

تقی الدین النبهانی

Такыйуддин ан-Набхани

الشخصية الإسلامية

ИСЛАМСКАЯ ЛИЧНОСТЬ

ТОМ ВТОРОЙ

Хизб ут-Тахрир

تقی الدین النجفانی

Такъыйуддин ан-Набхани

الشخصية الإسلامية

ИСЛАМСКАЯ ЛИЧНОСТЬ

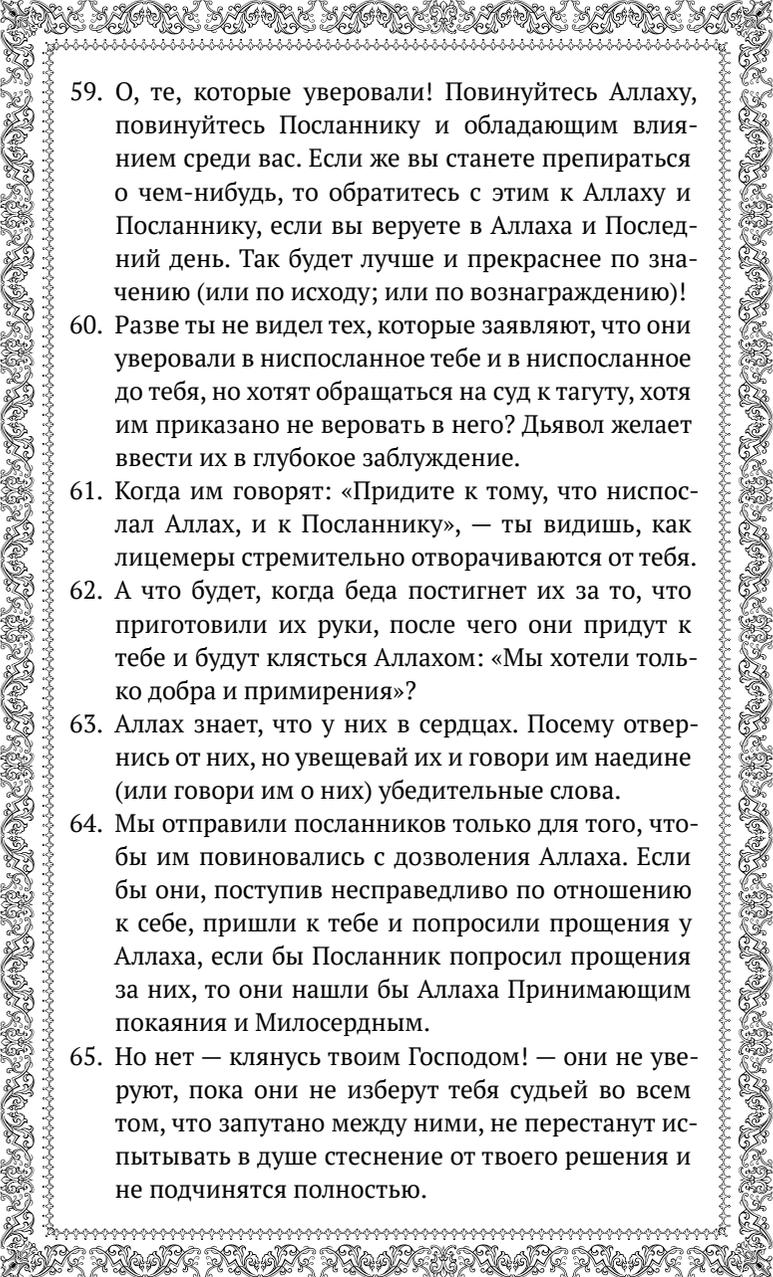
ТОМ ВТОРОЙ

Хизб ут-Тахрир

Пятое издание
1424 г.х. — 2003 г.
(Утвержденное)

Издательство «Дар аль-Умма»
П/Я 135190
Бейрут — Ливан

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا أَطِيعُوا اللَّهَ وَأَطِيعُوا الرَّسُولَ
وَأُولِي الْأَمْرِ مِنْكُمْ فَإِنْ تَنَازَعْتُمْ فِي شَيْءٍ فَرُدُّوهُ إِلَى
اللَّهِ وَالرَّسُولِ إِنْ كُنْتُمْ تُؤْمِنُونَ بِاللَّهِ وَالْيَوْمِ الْآخِرِ
ذَلِكَ خَيْرٌ وَأَحْسَنُ تَأْوِيلًا ﴿٥٩﴾ أَلَمْ تَرَ إِلَى الَّذِينَ
يَزْعُمُونَ أَنَّهُمْ آمَنُوا بِمَا نُزِّلَ إِلَيْكَ وَمَا أَنْزَلَ
مِنْ قَبْلِكَ يُرِيدُونَ أَنْ يَتَحَاكَمُوا إِلَى الطَّاغُوتِ
وَقَدْ أُمِرُوا أَنْ يَكْفُرُوا بِهِ وَيُرِيدُ الشَّيْطَانُ أَنْ
يُضِلَّهُمْ ضَلَالًا بَعِيدًا ﴿٦٠﴾ وَإِذَا قِيلَ لَهُمْ تَعَالَوْا إِلَى
مَا أَنْزَلَ اللَّهُ وَإِلَى الرَّسُولِ رَأَيْتَ الْمُنَافِقِينَ يَصُدُّونَ
عَنْكَ صُدُودًا ﴿٦١﴾ فَكَيْفَ إِذَا أَصَابَتْهُمُ مُصِيبَةٌ بِمَا
قَدَّمْتَ أَيْدِيَهُمْ ثُمَّ جَاءُوكَ يَحْلِفُونَ بِاللَّهِ إِنْ أَرَدْنَا
إِلَّا إِحْسَانًا وَتَوْفِيقًا ﴿٦٢﴾ أُولَئِكَ الَّذِينَ يَعْلَمُ اللَّهُ
مَا فِي قُلُوبِهِمْ فَأَعْرِضْ عَنْهُمْ وَعِظْهُمْ وَقُلْ لَهُمْ
فِي أَنْفُسِهِمْ قَوْلًا بَلِيغًا ﴿٦٣﴾ وَمَا أَرْسَلْنَا مِنْ رَسُولٍ
إِلَّا لِيُطَاعَ بِإِذْنِ اللَّهِ وَلَوْ أَنَّهُمْ إِذْ ظَلَمُوا أَنْفُسَهُمْ
جَاءُوكَ فَاسْتَغْفَرُوا اللَّهَ وَاسْتَغْفَرَ لَهُمُ الرَّسُولُ
لَوَجَدُوا اللَّهَ تَوَّابًا رَحِيمًا ﴿٦٤﴾ فَلَا وَرَبِّكَ لَا يُؤْمِنُونَ
حَتَّى يُحَكِّمُوكَ فِيمَا شَجَرَ بَيْنَهُمْ ثُمَّ لَا يَجِدُوا فِي
أَنْفُسِهِمْ حَرَجًا مِمَّا قَضَيْتَ وَيُسَلِّمُوا تَسْلِيمًا ﴿٦٥﴾

-
59. О, те, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь Посланнику и обладающим влиянием среди вас. Если же вы станете препираться о чем-нибудь, то обратитесь с этим к Аллаху и Посланнику, если вы веруете в Аллаха и Последний день. Так будет лучше и прекраснее по значению (или по исходу; или по вознаграждению)!
 60. Разве ты не видел тех, которые заявляют, что они уверовали в ниспосланное тебе и в ниспосланное до тебя, но хотят обращаться на суд к тагуту, хотя им приказано не веровать в него? Дьявол желает ввести их в глубокое заблуждение.
 61. Когда им говорят: «Придите к тому, что ниспослал Аллах, и к Посланнику», — ты видишь, как лицемеры стремительно отворачиваются от тебя.
 62. А что будет, когда беда постигнет их за то, что приготовили их руки, после чего они придут к тебе и будут клясться Аллахом: «Мы хотели только добра и примирения»?
 63. Аллах знает, что у них в сердцах. Посему отвернись от них, но увещевай их и говори им наедине (или говори им о них) убедительные слова.
 64. Мы отправили посланников только для того, чтобы им повиновались с дозволения Аллаха. Если бы они, поступив несправедливо по отношению к себе, пришли к тебе и попросили прощения у Аллаха, если бы Посланник попросил прощения за них, то они нашли бы Аллаха Принимающим покаяния и Милосердным.
 65. Но нет — клянусь твоим Господом! — они не уверуют, пока они не изберут тебя судьей во всем том, что запутано между ними, не перестанут испытывать в душе стеснение от твоего решения и не подчинятся полностью.

ИЗУЧЕНИЕ ФИКХА

Осведомленность мусульманина о законах Шариата, необходимых ему в жизни, является обязанностью каждого индивида (Фард айн), поскольку ему велено устраивать свою жизнь согласно нормам Шариата. Обращение с поручением (Хытаб ут-Таклиф) — это решительное обращение Законодателя ко всем людям, относительно которого никто не обладает выбором, будь-то в области веры или в области поступков. Слова Всевышнего Аллаха:

آمِنُوا بِاللَّهِ وَرَسُولِهِ

«Веруйте в Аллаха и Его Посланника» (4:136), подобны словам:

وَأَحَلَّ اللَّهُ الْبَيْعَ وَحَرَّمَ الرِّبَا

«Аллах дозволил торговлю и запретил ростовщичество» (2:275).

Данные два аята представляют собой обращение с поручением. Обращение, как таковое, невзирая на внутреннее содержание текста, является решительным. Доказательством тому служат слова Всевышнего Аллаха:

وَمَا كَانَ لِمُؤْمِنٍ وَلَا لِمُؤْمِنَةٍ إِذَا قَضَى اللَّهُ وَرَسُولُهُ أَمْرًا أَنْ يَكُونَ لَهُمُ
الْخِيَرَةُ مِنْ أَمْرِهِمْ

«Для верующего мужчины и верующей женщины нет выбора при принятии ими решения, если Аллах и Его Посланник уже приняли решение» (33:36).

Также доказательством этому служит сама ответственность перед Аллахом за каждое действие, совершенное человеком. Всевышний Аллах сказал:

فَمَنْ يَعْمَلْ مِثْقَالَ ذَرَّةٍ خَيْرًا يَرَهُ وَمَنْ يَعْمَلْ مِثْقَالَ ذَرَّةٍ شَرًّا يَرَهُ

«Тот, кто сделал добро весом в мельчайшую частицу, увидит его. И тот, кто сделал зло весом в мельчайшую частицу, увидит его» (99:7,8).

يَوْمَ تَجِدُ كُلُّ نَفْسٍ مَّا عَمِلَتْ مِنْ خَيْرٍ مُّحْضَرًا وَمَا عَمِلَتْ مِنْ سُوءٍ تَوَدُّ
لَوْ أَنَّ بَيْنَهَا وَبَيْنَهُ أَمَدًا بَعِيدًا وَيُحَذِّرُكُمُ اللَّهُ نَفْسَهُ

«В тот день, когда каждая душа увидит все добро и зло, которое она совершила, ей захочется, чтобы между ней и между ее злодеяниями было огромное расстояние. Аллах предостерегает вас от Самого Себя» (3:30).

وَتُؤْتَىٰ كُلُّ نَفْسٍ مَّا عَمِلَتْ

«Каждому человеку сполна воздастся за то, что он совершил» (16:111).

Таким образом, говоря о самом поручении (Таклифе), оно имеет решительную форму и мусульманин, безусловно, ответственен за строгое соблюдение законов Шариата при совершении любых дел.

Что же касается тематики самого поручения, то есть того, что Аллах возложил на человека, то оно бывает в виде требования об исполнении либо оставлении поступка, а также в виде предоставления выбора. Это может быть Фард, Мандуб, Мубах, Харам и Макрух. При этом само по себе поручение (Таклиф) остается решительным, и в нем нет места выбору. У таклифа лишь одно положение — обязательность строгого соблюдения. Исходя из этого, для каждого мусульманина является обязательным быть осведомленным о шариатских законах, которые необходимы ему в жизни. Обладать знанием сверх достаточного, т.е. знать и другие шариатские законы, которые выходят за рамки того, что необходимо мусульманину в жизни, является фардом кифая, не фард айн. Если кто-либо из мусульман выполняет данный долг, то ответственность снимается со всех остальных. Это подтверждается следующим сообщением, переданным от Анаса ибн Малика, где Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

طَلَبُ الْعِلْمِ فَرِيضَةٌ عَلَىٰ كُلِّ مُسْلِمٍ

«Поиск знания — обязанность каждого мусульманина». Здесь подразумеваются все знания, охватывающие каждую

сферу жизнедеятельности человека, включая фикх, т.е. знание о необходимых в жизни законах из области поклонения (ибадат), взаимоотношений (муамалат) и т.д. Отсюда изучение фикха относится к необходимым для мусульман делам и, более того, относится к законам, которые Аллах вменил им в обязанность, будь то фард айн или фард кифая. Благородные хадисы Пророка (с.а.с.) побуждают к изучению фикха. Бухари передал от Муавии ибн Абу Суфьяна, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

مَنْ يُرِدِ اللَّهُ بِهِ خَيْرًا يُفَقِّهْهُ فِي الدِّينِ

«Того, кому Аллах желает добра, делает его факихом в религии». Также этот хадис передал Ибн Маджа от Саида ибн Мусайеба от Абу Хурайры. Данный хадис ясно гласит о достоинстве фикха и побуждает к его изучению. Передается, что Умар ибн аль-Хаттаб (р.а.) сказал: *«Воистину смерть тысячи поклоняющихся, которые молятся ночами и постятся днем — легче, чем смерть одного ученого мужа, сведущего о дозволениях и запретах Аллаха»*, передал Ибн Ханбаль.

ПРИМЕРЫ ИЗ ФИКХА

Сподвижники, да будет доволен ими всеми Аллах, были арабами. Арабский язык был их родным языком. Они в точности и совершенстве владели им. Они всегда находились рядом с Посланником Аллаха (с.а.с.). Они также были с ним, когда ниспосылался Коран. В их присутствии Посланник (с.а.с.) разъяснял законы Аллаха касательно различных ситуаций. Они были большими знатоками Шариата. В тех ситуациях, где было необходимо разъяснить соответствующий закон Аллаха, они, разъясняя шариатский закон, предоставляли свое мнение, выведенное ими непосредственно из шариатского текста или из того, как понимается данный текст. Часто они ограничивались тем, что поясняли закон без разъяснения доказательств, и поэтому так сложилось, что решения сподвижников переданы нам просто в виде их мнений. Это побудило некоторых людей считать, что сподвижники выражали лично свое видение касательно различных вопросов. На самом же деле они говорили о законах Шариата, которые выводили из шариатских текстов согласно своему пониманию, не упоминая при этом доказательств, либо иллят (мотив) закона или доказательства этого иллята. Это привело к ложному представлению о том, что то или иное мнение исходит от самих сподвижников, и что человек, якобы, имеет право выражать свое мнение в определенных вопросах по причине того, что его разум заполнен Исламом, и сам он прекрасно владеет арабским языком.

В последующие столетия, когда арабский язык стал подвергаться искажениям, стали изучаться его правила. Когда среди передатчиков хадисов обнаружилась ложь и были переданы тексты от Посланника Аллаха (с.а.с.), на самом деле им не произнесенные, тогда уже и сам «хадис» стал наукой, изучаемой с определенными правилами. Впоследствии, выведение законов стало нуждаться как в знании арабского языка, так и в знании шариатских текстов. Таким образом,

шариатский закон стал сопровождаться доказательной базой, а иногда и разъяснением способа применения доказательств. Исследования фикха начали формироваться по-новому и приобрели особый порядок, подверглись классификации. Несмотря на различные способы упорядочивания фикха и классификации, стало необходимым наряду с разъяснением шариатского закона, приводить и шариатские доказательства. В случае же когда относительно закона имелось расхождение, тогда существовала необходимость в разъяснении способа применения доказательств. Сотни тысяч трудов по фикху, составленные и классифицированные различными способами, заполнили исламские библиотеки. Однако после первой половины восемнадцатого века, когда неверные одержали успех в кампании против мусульман, они стали вводить их в заблуждение касательно исламских наук. Они вызывали в мусульманах неприязнь к книгам фикха, подобно софисту, вызывающему неприязнь к меду, утверждая, что это экскременты пчелы. С этой целью они принялись преподносить фикх в черных тонах, чтобы мусульмане отказались от фикха. Подобное же ведет к отказу от знаний законов Ислама и к невежеству в религии Аллаха, что на самом деле и произошло. Поэтому необходимо побуждать мусульман к изучению фикха, наглядно показывая им примеры, дабы возбудить в них желание и стремление к знаниям. Людям полезно показывать примеры шариатских законов, касающихся общественных отношений, что называют сегодня «публичным правом»: примеры законов, касающихся отношений между индивидами, называемых гражданским правом; примеры законов, касающихся наказаний и примеры законов, касающихся свидетельств, чтобы представление о фикхе было полноценным, что, возможно, подтолкнет их к изучению фикха, содержащегося в фундаментальных трудах исламских ученых.

ХАЛИФАТ

Халифат — это верховное руководство всеми мусульманами в этой жизни для исполнения законов исламского Шариата и распространения исламского призыва в мире. Халифат означает то же самое, что и Имамат. В достоверных хадисах оба этих слова сообщены в одном значении. Ни в одном шариатском тексте, т.е. в Коране и Сунне, эти два слова не имеют разные значения. Важной представляется суть, а не использование того или иного слова, т.е. «Халифат» или «Имамат».

Установление Халифа является фардом для всех мусульман во всем мире. Выполнение этого фарда, как и выполнение любого другого, который вменен в обязанность мусульманам Аллахом, является неизбежным делом, где невозможны какие-то уступки и выбор. Неисполнение его является одним из самых больших грехов, которые влекут за собой самое суровое наказание Аллаха.

Доказательством обязательности установления Халифа для всех мусульман служат Коран, Сунна и единодушные сподвижников.

Коран. Всевышний Аллах в решительной форме приказал Посланнику (с.а.с.) осуществлять правление среди мусульман в соответствии с тем, что Он ниспослал им. Обращаясь к Посланнику (с.а.с.), Всевышний Аллах сказал:

فَاحْكُم بَيْنَهُم بِمَا أَنْزَلَ اللَّهُ وَلَا تَتَّبِعْ أَهْوَاءَهُمْ عَمَّا جَاءَكَ مِنَ الْحَقِّ
«Осуществляй правление среди них согласно тому, что ниспослал Аллах, и не потакай их желаниям, уклоняясь от, явившейся к тебе, истины» (5:48).

وَأَنِ احْكُم بَيْنَهُم بِمَا أَنْزَلَ اللَّهُ وَلَا تَتَّبِعْ أَهْوَاءَهُمْ وَاحْذَرْهُمْ أَنْ
يَفْتِنُوكَ عَنْ بَعْضِ مَا أَنْزَلَ اللَّهُ إِلَيْكَ

«Осуществляй правление между ними согласно тому, что ниспослал Аллах, не потакай их желаниям и остерегайся их, дабы они не отвратили тебя от части того, что

ниспослал тебе Аллах» (5:49). Обращение к Посланнику (с.а.с.) служит обращением к его Умме, если нет отдельного доказательства, выделяющего лично его из этого обращения. В данном случае отсутствует подобное доказательство и, следовательно, обращение направлено к мусульманам с тем, чтобы они установили исламское правление. Установление Халифа означает установление правления и власти. Всевышний Аллах обязал мусульман подчиняться обладателям власти, то есть правителю, что свидетельствует об обязательности существования обладателя власти над мусульманами. Всевышний Аллах сказал:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا أَطِيعُوا اللَّهَ وَأَطِيعُوا الرَّسُولَ وَأُولِي الْأَمْرِ مِنْكُمْ

«О, вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь Посланнику и обладателям власти среди вас» (4:59). Аллах не приказывает подчиняться тому, кого не существует. Поэтому аят указывает на необходимость наличия обладателя власти. Существование такового носит не просто дозволительный или рекомендательный характер, а является обязанностью мусульман. Это в связи с тем, что правление, согласно ниспосланному Аллахом, является обязательным. Всевышний Аллах, приказав подчинение обладателю власти, повелел обеспечить его наличие. От существования Халифа зависит исполнение шариатского закона, а отказ от деятельности по его установлению ведет к неисполнению шариатского закона. Следовательно, его установление является обязанностью, поскольку обратное влечет запретность, а именно неисполнение шариатского закона.

Сунна. Муслим передал от Нафиъ, который сказал: *«Ибн Умар сказал мне, что слышал как Посланник Аллаха (с.а.с.) говорил:*

مَنْ خَلَعَ يَدًا مِنْ طَاعَةِ لِقِيَّ اللَّهِ يَوْمَ الْقِيَامَةِ لَا حُجَّةَ لَهُ، وَمَنْ مَاتَ وَلَيْسَ فِي
عُنُقِهِ بَيْعَةٌ مَاتَ مِيتَةً جَاهِلِيَّةً

«Кто отойдет от подчинения, тот встретится в Судный день с Аллахом без всякого оправдания, и кто умер без

присяги, тот умер смертью времен невежества». Пророк (с.а.с.) обязал каждого мусульманина иметь присягу и назвал смерть того, кто умер без нее — **«смертью времен невежества».** Присяга дается исключительно Халифу. Пророк (с.а.с.) обязал всех мусульман в целом дать присягу Халифу, не обязав при этом каждого лично приносить её. Обязательным является наличие присяги у каждого мусульманина, т.е. существование Халифа, с которым и появляется присяга у каждого мусульманина, несмотря на то давал он присягу лично или нет. Поэтому хадис служит доказательством обязательности назначения Халифа, а не обязательности того, чтобы каждый индивид лично давал присягу Халифу, так как Пророк (с.а.с.) порицает отсутствие у мусульманина присяги до смерти и не порицает отсутствие самого факта принесения присяги. Муслим передает от аль-Араджа, от Абу Хурайры, от Пророка (с.а.с.), который сказал:

إِنَّمَا الْإِمَامُ جُنَّةٌ يُقَاتَلُ مِنْ وَرَائِهِ وَيَتَّقَى بِهِ

«Воистину имам — это щит, за которым сражаются и защищаются». Муслим передал от Абу Хазима, который сказал: **«Я был с Абу Хурайрой пять лет и слышал от него хадис Пророка (с.а.с.), в котором он сказал:**

كَأَنْتَ بَنُو إِسْرَائِيلَ تَسُوسُهُمُ الْأَنْبِيَاءُ، كُلَّمَا هَلَكَ نَبِيٌّ خَلَفَهُ نَبِيٌّ، وَإِنَّهُ لَا نَبِيَّ بَعْدِي، وَسَتَكُونُ خُلَفَاءُ فَتَكْتُمُونَ، قَالُوا: فَمَا تَأْمُرُنَا؟ قَالَ: فُوا بِبَيْعَةِ الْأَوَّلِ فَأَلَّوْا، وَأَعْطَوْهُمْ حَقَّهُمْ، فَإِنَّ اللَّهَ سَأَلَهُمْ عَمَّا اسْتَرَعَاهُمْ

«Израильянами управляли пророки. Каждый раз, когда погибал пророк, за ним приходил другой, а после меня не будет пророка. Но будут халифы, и их будет много». У Пророка спросили: **«Как прикажешь нам поступать?»**, и он сказал: **«Соблюдайте присягу первого, затем снова первого. Отдавайте им их права, и поистине Аллах спросит у них за то, как они правили».** От Ибн Аббаса передается, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

مَنْ كَرِهَ مِنْ أَمِيرِهِ شَيْئًا فَلْيَبْصُرْ عَلَيْهِ، فَإِنَّهُ لَيْسَ أَحَدٌ مِنَ النَّاسِ خَرَجَ مِنْ

السُّلْطَانِ شِرًّا، فَمَاتَ عَلَيْهِ إِلَّا مَاتَ مِيتَةً جَاهِلِيَّةً

«Кто возненавидел что-то от своего амира, пусть проявляет терпение в этом, ведь воистину тот, кто хотя бы на пядь отошел от подчинения правителю и умер в таком положении, тот умер не иначе как смертью времен невежества», хадис передал Муслим. В этих хадисах содержится сообщение от Посланника (с.а.с.), что мусульманами будут править правители, так же имеется описание Халифа в качестве щита, т.е. защитой. Посланник (с.а.с.) называет Имама щитом и это говорит о пользе существования Имама, что, в свою очередь, представляет собой требование. Если сообщение от Аллаха и Посланника содержит в себе порицание, то оно гласит о требовании оставить поступок, т.е. запрет. Если оно содержит одобрение, то это требование совершить действие. Если следствием исполнения либо неисполнения требуемого действия будет являться претворение либо не претворение шариатского закона, то такое требование будет решительным. Также в этих хадисах говорится, что те, кто правят мусульманами — это Халифы, что означает требование привести их к власти. В этих хадисах содержится запрет на то, чтобы мусульманин отходил от подчинения правителю, и это означает, что установление мусульманином своего правителя, т.е. власти Ислама — является обязанностью. Посланник (с.а.с.) приказывает подчиняться Халифу и сражаться с теми, кто борется с ним за власть. Это означает приказ об установлении Халифа и защите его власти, путем сражения с каждым, кто борется против него за власть. Муслим передает, что Пророк (с.а.с.) сказал:

مَنْ بَايَعَ إِمَامًا فَأَعْطَاهُ صَفْقَةً يَدِهِ وَتَمَرَةً قَلْبِهِ فَلْيُطِعه مَا اسْتَطَاعَ، فَإِنْ جَاءَ آخَرَ
يُنَازِعُهُ فَأَصْرِبُوا عُنُقَ الْآخِرِ

«Кто со всем согласием дал присягу имаму, пусть подчиняется ему в меру своих возможностей. И если появится кто-то, кто станет бороться с ним за власть, отсекайте ему голову». Приказ подчиняться Иمامу — это приказ о его

установлении, а приказ сражаться с тем, кто борется против него за власть, служит указанием (кариной) решительности того, чтобы всегда был только один Халиф.

Единодушие сподвижников. После смерти Посланника Аллаха (с.а.с.) сподвижники, да будет доволен ими Аллах, выразили свое единодушие относительно необходимости назначения Халифа. Они были единодушны в назначении Халифа после смерти Абу Бакра, потом после смерти Умара и затем Усмана. Единодушие сподвижников в вопросе установления Халифа проявилось после смерти Посланника Аллаха (с.а.с.), когда были отложены его похороны. Они занялись назначением Халифа, который должен был стать его преемником, хотя захоронение умершего является обязанностью (фардом), и тем, кто обязан заняться его приготовлением и захоронением запрещается заниматься другими делами, пока умерший не будет похоронен. Сподвижники должны были подготовить тело Пророка (с.а.с.) к захоронению и предать его земле. Однако одни из них занялись назначением Халифа, оставив захоронение Пророка (с.а.с.), а другие проявили молчание относительно этого действия, отложив похороны на две ночи, хотя и могли выразить порицание в адрес происходящего или взяться за похороны Пророка (с.а.с.). В их поведении ясно выражено единодушие (иджмаъ) относительно необходимости заниматься назначением Халифа вместо захоронения умершего. Это событие ясно показывает, что дело назначения Халифа более обязательно, нежели захоронение умершего. Также на протяжении всей своей жизни все сподвижники были единодушны в обязательности назначения Халифа. Имея между собой расхождения относительно личности, избираемой на эту должность, они абсолютно не имели разногласий относительно обязательности установления Халифа. Так было во время смерти Посланника Аллаха (с.а.с.) и во время смерти каждого из праведных халифов. Поэтому единодушие сподвижников является явным и сильным доказательством обязательности назначения Халифа.

Кроме этого следует понимать, что претворение религии и исполнение законов Шариата во всех делах Ближней и Будущей жизни является фардом для мусульман в силу категоричного как по происхождению, так и по указанию доказательства, и это невозможно осуществить без наделенного властью правителя. Шариатское правило гласит: *«То, без чего невыполнимо обязательное, является обязательным»*. Следовательно, в том числе и с этой точки зрения, назначение Халифа является обязанностью (фард).

Эти доказательства явно говорят о том, что установление власти и Халифа во главе этой власти над мусульманами для исполнения законов Шариата является обязанностью мусульман. Также они явно говорят о том, что установление Халифа, который понесет ношу правления — является обязанностью для мусульман ради исполнения законов Шариата, а не только ради самой власти. Обратите внимание на слова Пророка (с.а.с.), переданные Муслимом от Ауф ибн Малика:

خِيَارُ أُمَّتِكُمْ الَّذِينَ تُحِبُّونَهُمْ وَيُحِبُّونَكُمْ ، وَيُصَلُّونَ عَلَيْكُمْ وَتُصَلُّونَ عَلَيْهِمْ ،
وَشِرَارُ أُمَّتِكُمْ الَّذِينَ تُبْغِضُونَهُمْ وَيُبْغِضُونَكُمْ ، وَتَلْعَنُونَهُمْ وَيَلْعَنُونَكُمْ ، قِيلَ: يَا
رَسُولَ اللَّهِ أَفَلَا تَنَابِذُهُمْ بِالسَّيْفِ؟ فَقَالَ: لَا، مَا أَقَامُوا فِيكُمْ الصَّلَاةَ ، وَإِذَا رَأَيْتُمْ
مِنْ وُلَاتِكُمْ شَيْئًا تَكْرَهُونَهُ فَارْهَوْا عَمَلَهُ وَلَا تَنْزِعُوا يَدًا مِنْ طَاعَةٍ

«Лучшие ваши имамы те, которых вы любите и они любят вас, вы благословляете их, и они благословляют вас. И худшие ваши имамы те, которых вы ненавидите, и они ненавидят вас, вы проклинаете их, и они проклинают вас». У него спросили: *«О, Посланник Аллаха! Разве мы не станем сражаться против них?»*, и он ответил: *«Нет, до тех пор, пока они будут совершать среди вас намаз, и если вы увидите от своих правителей что-то, что ненавидите, ненавидьте его действие и не отходите от подчинения»*. Хадис в ясной форме сообщает нам о лучших и худших имамах, о запрете сражаться против них, пока они исполняют религию, так как совершение намаза подразумевает исполнение

религии и правление на ее основе. Установление Халифа, который должен исполнять законы Ислама и вести исламский призыв, обязательно для всех мусульман, — это неопровержимое по своему происхождению утверждение в достоверных текстах Шариата. Не говоря уже о том, что установление правления Ислама, защита целостности мусульман являются самостоятельной обязанностью, возложенной Аллахом на мусульман. Однако эта обязанность является коллективной, т.е. если часть мусульман выполнила ее, она считается исполненной, и она снимается с плеч остальных мусульман. Если же часть мусульман не смогла выполнить ее, даже если они предпринимают все необходимые меры ради осуществления данного фарда, то ответственность возлагается и становится обязанностью всех мусульман, пока они остаются без Халифа.

Отказ от установления Халифа для мусульман — один из величайших грехов, ибо это отказ от исполнения важнейшей обязанности в Исламе, от которой зависит исполнение законов религии и, более того, зависит само существование Ислама в жизни. Все мусульмане впадают в великий грех в случае отказа от деятельности по установлению Халифа. Если же они единодушно согласятся с этим отказом, то грех за это ляжет на каждого из них во всех частях мира. Если одна часть мусульман принялась за деятельность для установления Халифа, а другая бездействует, то грех снимается с тех, которые действуют для его установления, и обязанность будет продолжать оставаться для всех обязанностью, пока не будет установлен Халиф. Причина этому в том, что занятость выполнением обязанности снимает грех за несвоевременность его исполнения в силу наличия препятствующих тому факторов. Что же касается тех, которые не занялись деятельностью для исполнения обязанности, то после трех дней со дня отсутствия Халифа и до дня его назначения на них остается грех, потому что Аллах определил для них обязанность, а они не исполнили ее и не занялись делами, которые ведут к ее исполнению. Поэтому они заслужили грех

и наказание Аллаха, снискали позор в этом мире и в жизни Последующей. Приобретение ими греха за отказ от установления Халифа или от дел, которые ведут к его установлению, ясно понимается из того, что мусульманин заслуживает наказание за оставление любой обязанности, которую Аллах предписал ему. Не говоря уже об обязанности, благодаря которой исполняются другие обязанности, исполняются законы религии, возвышается Ислам, и слово Аллаха становится превыше всего, как в мусульманских землях, так и во всех остальных частях мира.

Что касается позиции изолирования от людей и ограничения соблюдением личных предписаний религии, о чем говорится в некоторых хадисах, то это не может служить доказательством дозволенности отказа от деятельности по установлению Халифа и снятия греха с них. При внимательном рассмотрении этих хадисов видно, что они касаются вопроса соблюдения религии и совершенно не гласят о дозволенности отказа от установления Халифа мусульман. Например, Бухари передал от Баср ибн Убайдуллаха аль-Хадрами, что он слышал от Абу Идриса аль-Хавляни, который слышал, что Хузайфы ибн аль-Яман слова:

كَانَ النَّاسُ يَسْأَلُونَ رَسُولَ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، عَنِ الْخَيْرِ وَكُنْتُ أَسْأَلُهُ عَنِ الشَّرِّ مَخَافَةَ أَنْ يُدْرِكَنِي، فَقُلْتُ: يَا رَسُولَ اللَّهِ إِنَّا كُنَّا فِي جَاهِلِيَّةٍ وَشَرٍّ، فَجَاءَنَا اللَّهُ بِهَذَا الْخَيْرِ، فَهَلْ بَعْدَ هَذَا الْخَيْرِ مِنْ شَرٍّ؟ قَالَ: نَعَمْ، قُلْتُ: وَهَلْ بَعْدَ ذَلِكَ الشَّرِّ مِنْ خَيْرٍ؟ قَالَ: نَعَمْ، وَفِيهِ دَخْنٌ، قُلْتُ: وَمَا دَخْنُهُ؟ قَالَ: قَوْمٌ يَهُدُونَ بِغَيْرِ هُدًى، تَعْرِفُ مِنْهُمْ وَتُنْكِرُ، قُلْتُ: فَهَلْ بَعْدَ ذَلِكَ الْخَيْرِ مِنْ شَرٍّ؟ قَالَ: نَعَمْ، دُعَاءٌ عَلَى أَبْوَابِ جَهَنَّمَ مَنْ أَجَابَهُمْ إِلَيْهَا قَدَفُوهُ فِيهَا، قُلْتُ: يَا رَسُولَ اللَّهِ صِفْهُمْ لَنَا، قَالَ: هُمْ مِنْ جِلْدَنَاتٍ، وَيَتَكَلَّمُونَ بِاللُّسِنَاتِ، قُلْتُ: فَمَا تَأْمُرُنِي إِنْ أَدْرَكَنِي ذَلِكَ؟ قَالَ: تَلْزِمُ جَمَاعَةَ الْمُسْلِمِينَ وَإِمَامَهُمْ، قُلْتُ: فَإِنْ لَمْ يَكُنْ لَهُمْ جَمَاعَةٌ وَلَا إِمَامٌ؟ قَالَ: فَاعْتَزِلْ تِلْكَ الْفِرْقَ كُلَّهَا، وَلَوْ أَنْ تَعْصَ بِأَصْلِ شَجَرَةٍ حَتَّى يُدْرِكَكَ الْمَوْتُ وَأَنْتَ عَلَى ذَلِكَ

«Люди спрашивали у Посланника Аллаха (с.а.с.) о добре, а я стал спрашивать у него о зле, опасаясь того, что оно

постигнет меня. Я спросил у него: «Посланник Аллаха, мы были в джахилии и во зле. Аллах дал нам это добро. Будет ли после этого добра зло?». Он сказал: «Да». Я спросил его: «А будет ли добро после того зла?». Он сказал: «Да и в нем будет дахан». Я спросил: «А что значит дахан?». Он ответил: «Люди, которые будут идти не по моему пути, и ты будешь одобрять некоторых из них и порицать других». Я спросил: «Будет ли зло после того добра?». Он сказал: «Да, будут люди, зовущие к вратам Ада. Кто ответит на их зов, того они ввергнут в Ад». Я сказал: «Посланник Аллаха, опиши их нам». Он сказал: «Они будут людьми из нашей среды и будут говорить на нашем языке». Я спросил: «Что ты прикажешь мне делать, если я застану это время?». Он (с.а.с.) ответил: «Держись общины (джамаата) мусульман и их Имама». Я спросил: «А если у них не будет ни общины и ни Имама?». Он сказал: «Тогда сторонись всех этих групп. И даже если тебе придется вцепиться за корни дерева коленными зубами, оставайся в таком положении, пока тебя не достигнет смерть». Этот хадис ясно гласит о том, что Посланник приказывает мусульманину держаться общины мусульман и их Имама и сторониться призывающих у ворот Ада. Суть вопроса в том, как поступать с призывающими у ворот Ада, когда у мусульман нет Имама и общины. На что Посланник приказал сторониться этих групп, и не сторониться мусульман и не отказываться от дела установления Имама. Он ясно приказал ему это в словах:

فَأَعْتَزِلْ تِلْكَ الْفِرَقَ كُلَّهَا

«Сторонись всех тех групп». Посланник сказал, что он должен сторониться их, даже если ему придется до самой смерти держаться зубами за корни дерева. Он (с.а.с.) повелел сторониться групп, призывающих у ворот Ада: «Держись своей религии и сторонись заблудших людей, призывающих у ворот Ада». В этом хадисе невозможно найти какого-либо оправдания в пользу отказа от деятельности по установлению Халифа, и в нем нет никакой дозволенности на это.

Хадис приказывает мусульманину держаться религии, и сторониться, призывающих у ворот Ада. И если при этом он не действует для установления Халифа — грех остается на нем. Ему приказывается сторониться заблудших групп, чтобы спасти свою религию от поборников заблуждения, даже если ради этого ему придется схватиться зубами за корни дерева. В хадисе не было приказа отдаляться от общины мусульман, отказываться от исполнения законов религии и дела установления Имама над мусульманами.

Например, Бухари передал от Абу Саида аль-Худри (р.а.), что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

يُوشِكُ أَنْ يَكُونَ خَيْرَ مَالِ الْمُسْلِمِ غَنَمٌ يَتَّبِعُ بِهَا شَعَفَ الْجِبَالِ وَمَوَاقِعَ الْقَطْرِ
يَفِرُّ بِدِينِهِ مِنَ الْفِتَنِ

«Близится то время, когда лучшим имуществом мусульманина станут овцы, которых он будет гнать на вершину горы и в любую сторону земли, спасая от смут свою религию». Это не гласит об отдалении от общины мусульман, отказе от исполнения законов религии и установления Халифа мусульман, когда на земле нет Халифата. Все о чем говорится в хадисе — это объяснение, как поступать мусульманам во время смуты, дабы спасти свое имущество и религию. В хадисе нет побуждения к отдалению от мусульман и изолированию от людей.

Следовательно, ни у одного мусульманина на этой земле не может быть оправданий в отказе от исполнения того, что Аллах вменил ему в обязанность ради претворения религии. А именно — деятельность для установления Халифа мусульман, когда на земле нет Халифата; когда нет того, кто исполнял бы на ней предписания Аллаха для защиты всего, что Аллах сделал неприкосновенным; когда нет того, кто исполнял бы законы религии и объединял мусульман под знаменем **«Нет бога кроме Аллаха, и Мухаммад — Посланник Аллаха»**. В Исламе нет никакого дозволения в том, чтобы отказываться от исполнения этой обязанности, пока она не будет исполнена.

Срок, отводимый мусульманам для установления Халифа

Срок, отводимый мусульманам для установления Халифа, составляет трое суток. Поэтому мусульманину непозволительно проводить более трех ночей без присяги Халифу. Трехдневный срок, отводимый для исполнения обязанности по установлению Халифа, берет начало с момента смерти предыдущего Халифа или его устранения. При этом допустимо в пределах трех суток вынужденное откладывание назначения Халифа в связи с совершением необходимых действий для его назначения. Если по истечении этого времени в силу весомых обстоятельств Халиф не был установлен, то грех снимается с них, и они продолжают дальше прилагать усилия для избрания руководителя государства. Посланник (с.а.с.) сказал:

رُفِعَ عَنِّ أُمَّتِي الْخَطَأُ وَالنَّسْيَانُ وَمَا اسْتَكْرَهُوا عَلَيْهِ

«С моей Уммы снят грех за ошибку, забывчивость и за то, к чему они принуждаются», передал Табарани в книге «аль-Кабир». Если же они не были заняты исполнением этой обязанности, то все несут на себе грех до тех пор, пока не будет установлен Халиф. После его установления с них снимается обязанность, но грех, приобретенный ими в силу их незанятости установлением Халифа, не снимается с них и они будут спрошены за него Аллахом также, как и за любой другой грех, совершаемый мусульманином в случае отказа от исполнения какой-либо обязанности.

Что касается доказательства обязательности мусульман немедленной присяги Халифу, то оно взято из истории сподвижников, когда они принялись устанавливать Халифа под навесом Бану Саида сразу же после смерти Посланника (с.а.с.) и до его (с.а.с.) похорон. В тот же день присяга в качестве Халифа была принесена Абу Бакру, а на следующий день люди собрались в мечети, чтобы принести ему присягу на подчинение.

Что касается максимального срока в трое суток, который отведен мусульманам для назначения Халифа, то причина этого в том, что Умар (р.а.) велел членам Шуры (совета) обозначить личность будущего Халифа в течение трех дней. Находясь при смерти от полученной раны, он определил им срок в три дня, после чего распорядился о том, что если в течение трех дней не будет достигнуто согласие относительно личности Халифа, то выступающий против должен быть убит. Он поручил пятидесяти мусульманам убить того, кто из членов совета будет препятствовать процедуре, несмотря на то, что они вошли в состав Шуры и являлись большими сподвижниками. Все это происходило на глазах сподвижников, и никто из них не осудил это и не выступил против этого. Единодушие сподвижников в том, что мусульманам нельзя более трех суток оставаться без Халифа, а единодушие сподвижников служит шариатским доказательством подобно Корану и Сунне. Бухари передал от аль-Мисвар ибн Махрама, который сказал:

طَرَقَنِي عَبْدُ الرَّحْمَنِ بَعْدَ هَجْعٍ مِنَ اللَّيْلِ، فَصَرَبَ الْبَابَ فَاسْتَيْقَظْتُ، فَقَالَ: أَلَا أَرَاكَ نَائِمًا، فَوَاللَّهِ مَا أَكْتَحَلْتُ هَذِهِ الثَّلَاثَ بِكَثِيرِ نَوْمٍ

«Абд ар-Рахман постучался ко мне в дверь посреди ночи и колотил в нее, пока я не проснулся. Увидев меня, он сказал: «Я вижу, ты спишь. Клянусь Аллахом, я почти не спал эти три ночи». Когда же был совершен утренний намаз, была принесена присяга Усману.

Заключение договора о правлении Халифатом

Халифат — это договор обоюдного согласия и выбора, потому что это присяга на подчинение правителю, который обладает правом на то, чтобы ему подчинялись. В нем необходимо согласие того, кому приносится присяга, чтобы он возглавил управление Халифатом и необходимо согласие тех, кто приносит ему присягу. Поэтому того, кто отказывается быть Халифом и руководить Халифатом, нельзя

принуждать к этому. Также нельзя насильно и принудительно принимать присягу от людей, поскольку такой договор, как и любой другой, не будет считаться правильным из-за отсутствия в нем обоюдного согласия и выбора. Но если присяга дана добровольно, то она считается состоявшейся, и получивший ее становится правителем, которому в обязательном порядке следует подчиняться. Дальнейшая присяга дается ему на подчинение, а не для заключения договора о принятии им правления Халифатом. Только уже потом можно принуждать остальных людей присягнуть избранному правителю, потому что это будет принуждением к подчинению, что является обязательным по Шариату. В этом положении эта присяга не считается договором заключения Халифата, чтобы можно было говорить о том, что в нем недопустимо принуждение. Таким образом, изначально присяга является договором, который будет правильным лишь с согласия и свободного выбора, а после заключения присяги Халифу, она становится присягой на подчинение, т.е. подчинение приказу Халифа, где допустимо принуждение, исполняя приказ Всевышнего Аллаха. Халифат является договором, он не может завершиться без того, кто заключает договор как в судопроизводстве, где человек не может стать судьей без того, кто назначит его судьей. Человек не может быть амиром, если кто-то не назначил его таковым. Также и с Халифатом. Человек не может быть Халифом, если его не назначили Халифом. Отсюда понимается, что никто не может стать Халифом, если он не назначен на эту должность мусульманами. Он не может обладать полномочиями Халифа, если с ним не был заключен соответствующий договор. Этот договор заключается двумя сторонами: лицом, претендующим на пост Халифа, и мусульманами, которые согласились с тем, чтобы он стал их Халифом. Поэтому для заключения Халифата необходима присяга мусульман. Следовательно, если кто-то силой завладел властью, он не становится Халифом, даже если провозгласил себя таковым, так как договор о Халифате не был заключен с ним со стороны мусульман.

Он не становится Халифом, даже если насильно и принудительно получил от мусульман присягу, поскольку такая присяга незаконна и Халифат не может быть заключен ею. Причина этого в том, что это договор обоюдного согласия и выбора, который не может быть заключен путем насилия и принуждения. Но если этот человек сможет убедить людей, что он подходящая кандидатура и будет править Шариатом и в интересах мусульман и люди добровольно присягнут ему, то тогда он станет Халифом, несмотря на то, что изначально он завладел властью силой. Условием служит факт присяги и то, чтобы она была получена по согласию и свободному выбору, несмотря на то был ли получивший присягу правителем или нет.

Теперь о том, кем являются те лица, с присягой которых договор о руководстве Халифатом считается заключенным. Это можно понять из рассмотрения того, что произошло во время присяги, полученной праведными Халифами и того, в чем проявилось единодушие сподвижников Пророка (с.а.с.). Во время присяги Абу Бакру, дело ограничилось влиятельными и авторитетными лицами (Ахлюль халь валь акъд) из числа мусульман лишь в Медине и не обратились к мнению мусульман в Мекке и остальной части арабского полуострова. То же самое было с присягой данной Умару. Когда давалась присяга Усмани, мнение мусульман в Медине было собрано Абд ар-Рахманом ибн Ауфом, который не ограничился только мнением влиятельных и авторитетных лиц, как это сделал Абу Бакр при выдвижении кандидатуры Умара. Во время Али ограничились присягой большинства жителей Медины и Куфы, и присяга как Халифу была дана лишь ему одному. Его присяга была признана даже теми, кто выступил против него и сражался с ним. Эти люди не дали присягу другому человеку и не возражали против его присяги. Они требовали отомстить за убийство Усмана. Их положение расценивалось как мятежников, которые стали мстить Халифу в каком-то деле. В этом случае Халиф должен вначале разъяснить им этот вопрос и потом, если

необходимо, сражаться против них. Так или иначе, те люди не образовывали другой Халифат.

Все это, т.е. присяга Халифу лишь со стороны большинства жителей столицы без остальных регионов, за исключением присяги данной имаму Али, когда участие приняли жители Куфы — происходило среди сподвижников. Никто из них не выступал против этого и не осуждал данное действие, т.е. ограниченность присяги большинством жителей Медины, хотя и разногласили между собой относительно самой личности Халифа и критиковали его поведение. Но они не выражали порицания относительно ограниченности присяги большинством жителей Медины. Следовательно, имело место единодушие сподвижников в том, что Халифат заключается теми, кто представляет мнение мусульман в правлении, поскольку именно влиятельные и авторитетные лица и большинство жителей Медины были на то время представительным большинством мнения Уммы в правлении во всех частях Исламского государства того времени.

Значит, Халифат считается заключенным, если присягу принесла большая часть представителей от большей части Исламской Уммы из числа тех, кто находятся под подчинением Халифа, вместо которого избирается новый Халиф, как это происходило во времена праведных Халифов. Данная им присяга считается присягой заключения Халифата (Байат инъикъад). После заключения с Халифом договора о Халифате присяга остальных людей будет присягой, которая дается ему на подчинение (Байат тааъа).

Это касалось положения, когда действующий Халиф погибал или был устранен с должности, и вместо него избирался другой Халиф. Но если Халифа нет вообще и мусульмане обязаны установить его для исполнения законов Шариата и распространения исламского призыва в мире, как обстоит дело с 1924 года (1343 г.х.) и по сегодняшний день, после исчезновения в Стамбуле Исламского халифата, то каждая существующая в исламском мире мусульманская страна пригодна дать присягу Халифу и Халифат будет

считаться заключенным ею. Если одна из этих мусульманских стран даст присягу Халифу, то для мусульман станет обязательным также дать ему присягу на подчинение (Байат тааъа), после того, как жители этой страны дали ему присягу на заключение Халифата. Здесь не имеет значения, является ли эта страна большой, как Египет, Турция, Индонезия, или маленькой, как Иордания, Албания или Ливан. Значимым является соответствие этой страны четырем условиям:

1. Власть в этой стране должна быть автономной, опирающейся исключительно на мусульман, а не на какую-либо страну неверия или их влияние;
2. Безопасность мусульман в этой стране должна обеспечиваться Исламом, а не опираться на неверие, т.е. внутренняя и внешняя защита страны должны обеспечиваться исключительно силами мусульман как исламскими силами;
3. Эта страна должна сразу заняться всесторонней реализацией Ислама и распространением исламского призыва;
4. Избранный Халиф должен полностью отвечать условиям заключения Халифата и при этом необязательно его полное соответствие предпочтительным условиям.

Если какая-то страна полностью отвечает этим четырем условиям, то с присягой лишь одной этой страны появляется Халифат, который считается заключенным лишь в этой стране, даже если она не представляет большинство влиятельных и авторитетных лиц большей части Исламской уммы. Дело в том, что установление Халифата является коллективной обязанностью и тот, кто правильным образом исполнил эту обязанность, считается исполнившим ее. Условие наличия большинства влиятельных и авторитетных лиц относится к положению, когда уже существует Халифат, и где вместо предыдущего умершего или устраненного Халифа избирается новый Халиф. Но если Халифата нет вообще, и стоит вопрос о его установлении, то само его появление

в соответствии с Шариатом делает его заключенным с любым Халифом, который полностью соответствует условиям заключения, несмотря на численность людей, давших ему присягу. Здесь вопрос заключается в исполнении обязанности, которую мусульмане не смогли исполнить на протяжении трех дней. Это их упущение означает оставление ими своего права избрать того, кого они хотели. Таким образом, кто исполнит эту обязанность — его достаточно для заключения Халифата. Когда в этой стране возникнет Халифат, т.е. он будет заключен с Халифом, для всех мусульман станет обязательным объединиться под знаменем Халифата и присягнуть Халифу. В ином случае они станут грешниками пред Аллахом. Халиф должен будет призвать их к присяге, а в случае их отказа, на них будет распространен закон о выступивших против Халифа (аль-Бугаа), и он должен будет сражаться с ними пока они не подчинятся ему. Если в той или иной стране будет дана присяга другому Халифу, после присяги первому и заключится Халифат с ним, согласно Шариату и с наличием четырех упомянутых условий, мусульмане будут обязаны сражаться со вторым Халифом, как об этом говорится в хадисе, который передал Муслим от Абдуллаха ибн Амра ибн аль-Аса, где Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

مَنْ بَايَعَ إِمَامًا فَأَعْطَاهُ صَفْقَةً يَدِهِ وَهَمْرَةً قَلْبِهِ فَلْيُطِعهُ إِنْ اسْتَطَاعَ، فَإِنْ جَاءَ آخَرُ
يُنَازِعُهُ فَأَضْرِبُوا عُنُقَ الْآخَرَ

«Кто искренне присягнул Иمامу, пусть подчиняется ему в меру своих сил. А если появится другой и станет бороться с ним, отрубите ему голову». Тот, кто объединяет всех мусульман под знаменем Ислама — это Халиф. Если есть Халиф — есть община мусульман. Становится обязательным присоединение к ним и запрещается отделение от них. Муслим передал от Ибн Аббаса (р.а.), что Пророк (с.а.с.) сказал:

مَنْ رَأَى مِنْ أَمِيرِهِ شَيْئًا فَلْيَضْرِبْ عَلَيْهِ، فَإِنَّهُ مَنْ فَارَقَ الْجَمَاعَةَ شِرًّا فَمَاتَ إِلَّا
مَاتَ مِيتَةً جَاهِلِيَّةً

«Кто увидит со стороны своего амира нечто неодобряемое,

пусть проявляет терпение. Поистине кто хотя бы на пядь отошел от общины мусульман и умер в таком положении, тот умер смертью времен невежества». В другом хадисе у Муслима от Ибн Аббаса Пророк (с.а.с.) говорит:

مَنْ كَرِهَ مِنْ أَمِيرِهِ شَيْئًا فَلْيَصْبِرْ عَلَيْهِ، فَإِنَّهُ لَيْسَ أَحَدٌ مِنَ النَّاسِ خَرَجَ مِنْ
السُّلْطَانِ شِرًّا، فَمَاتَ عَلَيْهِ إِلَّا مَاتَ مِيتَةً جَاهِلِيَّةً

«Кто увидит в своем амире нечто неодобряемое, пусть проявляет терпение. Поистине любой человек, отошедший от подчинения правителю хотя бы на пядь и умерший в этом положении, умер смертью невежды». Смысл этих двух хадисов заключается в необходимости существования общины мусульман и их правителя.

Немусульмане не имеют права участия в присяге, и она не является обязательной для них, так как эта присяга дается на Исламе, на Книге Аллаха и Сунне Посланника Аллаха (с.а.с.). Она требует веры в Ислам, в Коран и Сунну. Недопустимо, чтобы немусульмане находились в правлении и избирали правителя, поскольку они не должны иметь власть над мусульманами и их участие в присяге неуместно.

Присяга (байат)

Присяга является обязанностью всех мусульман. Она также является правом каждого мусульманина, мужчины и женщины. Доказательством того, что она является обязанностью, служит множество хадисов. Например, слова Пророка (с.а.с.), переданные Ибн Умаром, где говорится:

وَمَنْ مَاتَ وَلَيْسَ فِي عُنُقِهِ بَيْعَةٌ مَاتَ مِيتَةً جَاهِلِيَّةً

«...И кто умер без присяги, тот умер смертью времен невежества». То, что присяга является правом мусульман, на это указывает сама присяга как таковая, так как присяга дается Халифу со стороны мусульман, а не наоборот. Из достоверных хадисов известно, что мусульмане давали присягу Посланнику (с.а.с.). Бухари передал от Убады ибн Самита, который сказал:

بَايَعْنَا رَسُولَ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، عَلَى السَّمْعِ وَالطَّاعَةِ، وَالْمَنْشَطِ وَالْمَكْرَهِ، وَأَنْ لَا نُنَازِعَ الْأَمْرَ أَهْلَهُ، وَأَنْ نَقُومَ أَوْ نَقُولَ بِالْحَقِّ حَيْثُمَا كُنَّا، لَا نَخَافُ فِي اللَّهِ لَوْمَةً لَأَنَّمِ «Мы дали присягу Посланнику (с.а.с.) на то, что будем слушаться и повиноваться в радости и в горе; не будем оспаривать власть у ее обладателей; будем исполнять и говорить истину, где бы ни были, никого не боясь на пути Аллаха». Бухари передает от Айуба, от Хафсы, от Умму Атыйя, которая сказала:

بَايَعْنَا رَسُولَ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، فَقَرَأَ عَلَيْنَا أَنْ لَا يُشْرِكَنَّ بِاللَّهِ شَيْئًا، وَنَهَانَا عَنِ النَّيَاحَةِ، فَقَبِضَتْ امْرَأَةٌ يَدَهَا قَالَتْ: فَلَانَهُ أَسْعَدْتَنِي، وَأَنَا أُرِيدُ أَنْ أَجْزِيَهَا، فَلَمْ يَقُلْ شَيْئًا، فَذَهَبَتْ نُمَّ رَجَعَتْ

«Мы дали присягу Пророку (с.а.с.), он же прочитал нам аят: «Что они не будут приобщать сотоварищей к Аллаху» (60:12). Далее он запретил нам громко плакать и причитать над покойником. Одна из нас воздержалась и сказала: «Одна женщина осчастливила меня, и я хочу отблагодарить ее». Пророк ничего не сказал ей. Она ушла и затем вернулась». Бухари передает от Абу Хурайры, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

ثَلَاثَةٌ لَا يُكَلِّمُهُمُ اللَّهُ يَوْمَ الْقِيَامَةِ، وَلَا يُزَكِّيهِمْ، وَلَهُمْ عَذَابٌ أَلِيمٌ، رَجُلٌ عَلَى فَضْلِ مَاءٍ بِالطَّرِيقِ يَمْنَعُ ابْنَ السَّبِيلِ، وَرَجُلٌ بَايَعَ إِمَامًا لَا يُبَايِعُهُ إِلَّا لِذُنْبِيهِ، إِنْ أَعْطَاهُ مَا يَرِيدُ وَفِي لَهُ، وَإِلَّا لَمْ يَفِ لَهُ، وَرَجُلٌ يُبَايِعُ رَجُلًا بِسَلْعَةٍ بَعْدَ الْعَصْرِ فَحَلَفَ بِاللَّهِ لَقَدْ أُعْطِيَ بِهَا كَذَا وَكَذَا فَصَدَّقَهُ فَأَخَذَهَا وَلَمْ يُعْطَ بِهَا

«С тремя людьми Аллах не станет разговаривать в Судный день и не очистит их, и постигнет их мучительное наказание. Это — человек, нашедший колодец у дороги и не подпускающий к нему других; человек, присягнувший Иمامу только ради мирской выгоды и верный своей присяге только тогда, когда получает то, чего желал; и торговец, который, торгуя товаром, клянется Аллахом, что заплатил за него столько-то, хотя он этого не делал, но покупатель верит ему и берет товар». Бухари передал от

Абдуллаха ибн Умара (р.а.) который сказал:

كُنَّا إِذَا بَايَعْنَا رَسُولَ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، عَلَى السَّمْعِ وَالطَّاعَةِ، يَقُولُ
لَنَا: فِيمَا اسْتَطَعْتَ

«Когда мы давали присягу Посланнику Аллаха (с.а.с.) на послушание и повиновение он говорил нам: «В меру своих сил». Также Бухари передал от Джарир ибн Абдуллаха, который сказал:

بَايَعْتُ النَّبِيَّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، عَلَى السَّمْعِ وَالطَّاعَةِ فَلَقَّنَنِي فِيمَا
اسْتَطَعْتُ، وَالنُّصْحَ لِكُلِّ مُسْلِمٍ

«Я дал присягу Пророку (с.а.с.) на послушание и повиновение и он добавил для меня: «В меру своих сил и давать добрый совет всем мусульманам». Бухари передал от Джунады ибн Абу Умайя, который сказал:

دَخَلْنَا عَلَى عُبَادَةَ بْنِ الصَّامِتِ وَهُوَ مَرِيضٌ، قُلْنَا: أَصْلَحَكَ اللَّهُ حَدَّثَ بِحَدِيثٍ
يَنْفَعُكَ اللَّهُ بِهِ سَمِعْتَهُ مِنَ النَّبِيِّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، قَالَ: دَعَانَا النَّبِيُّ، صَلَّى
اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، فَبَايَعَنَا. فَقَالَ فِيمَا أَخَذَ عَلَيْنَا أَنْ بَايَعَنَا عَلَى السَّمْعِ وَالطَّاعَةِ
فِي مَنْشِطِنَا وَمَكْرَهِنَا وَعُسْرِنَا وَيُسْرِنَا وَأَثَرَةٍ عَلَيْنَا وَأَنْ لَا نُنَازِعَ الْأَمْرَ أَهْلَهُ، قَالَ:
إِلَّا أَنْ تَرَوْا كُفْرًا بَوَاحًا عِنْدَكُمْ مِنَ اللَّهِ فِيهِ بُرْهَانٌ

«В один из дней мы пришли к Убаде ибн Самиту, который был болен и сказали ему: «Да исцелит тебя Аллах, расскажи нам какой-нибудь хадис, услышанный тобой от Пророка (с.а.с.) и пусть Аллах даст тебе этим пользу». Он сказал нам: **«Однажды Пророк (с.а.с.) позвал нас к себе, и мы принесли ему присягу. Он велел нам сказать: «Мы присягаем тебе на то, что будем слушаться и повиноваться во всем, нравится нам это или нет, тяжело для нас это или нет, даже если правитель будет присваивать себе наше имущество, и не будем вести с ним борьбу за власть. Затем Пророк сказал: «Если только он не станет творить явное неверие, на которое у вас есть от Аллаха доказательство».**

Таким образом, присяга Халифу дается мусульманами, она является их правом и именно их присягой заключается

договор, согласно которому Халиф становится во главе Халифата. Процедура присяга может происходить рукопожатием и может иметь письменную форму. Абдуллах ибн Динар передал сообщение, в котором сказал: *«Когда люди собрались вокруг Абд аль-Малика я был свидетелем того как Ибн Умар сказал: «Записано, что я признаю послушание и повинование рабу Аллаха Абд аль-Малику, амиру правоверных, на законе Аллаха и законе Его Посланника в меру всех своих сил».* Присяга может происходить также любыми другими средствами.

Условием для присяги служит то, чтобы дающий ее был совершеннолетним. Присяга несовершеннолетних детей не может считаться действительной. Абу Акил Зухра ибн Маъбад передает от своего деда, Абдуллаха ибн Хишама, который застал Пророка (с.а.с.) при жизни, что его мать **Зайнаб дочь Хумайда, привела его к Посланнику Аллаха (с.а.с.) и сказала: «Посланник Аллаха, прими у него присягу», на что Пророк (с.а.с.) ответил:**

هُوَ صَغِيرٌ فَمَسَحَ رَأْسَهُ وَدَعَا لَهُ

«Он маленький» и, погладив его по голове, помолился за него», хадис передал Бухари.

Дача присяги не предполагает произношение определенных слов в четкой последовательности. Но в ней обязательно должно упоминаться о руководстве Книгой Аллаха и Сунной Его Посланника, а касательно того, кто дает присягу, должно упоминаться о повиновании в трудности и легкости, в радости и горе. После того, как присягающий дал Халифу присягу, или заключение Халифата произошло с присягой других мусульман, присяга становится аманатом (вверенным на сохранность) для присягнувшего и от нее нельзя отрекаться. Присяга является правом при заключении Халифата, пока присягающий не дал ее, но после того, как он дал ее, он обязался ею и ему нельзя отказываться от нее. Бухари передал от Джабира ибн Абдуллаха (р.а.) хадис, в котором говорится:

أَنَّ أَعْرَابِيًّا بَايَعَ رَسُولَ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، عَلَى الْإِسْلَامِ فَأَصَابَهُ وَعْكٌ،
فَقَالَ: أَقْلِنِي بَيْعَتِي، فَأَبَى. ثُمَّ جَاءَ، فَقَالَ: أَقْلِنِي بَيْعَتِي، فَأَبَى، فَخَرَجَ. فَقَالَ رَسُولُ
اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ: السَّمْدِيْنَةُ كَالْكَبِيْرِ تَنْفِي خَبَثَهَا وَيَنْصَعُ طِبِيْهَا

«Один бедуин дал присягу Посланнику Аллаха (с.а.с.) подчиняться Исламу, а впоследствии его постигла болезнь. Он пришел к Посланнику (с.а.с.) и дважды просил его расторгнуть данную им присягу и получил отказ. После этого Посланник (с.а.с.) сказал: «Медина подобна наковальне, где устраняется шлак и очищается металл». От Нафийе передается, что Ибн Умар сказал ему: «Я слышал как Посланник Аллаха (с.а.с.) говорил:

مَنْ خَلَعَ يَدًا مِنْ طَاعَةٍ لِقَى اللَّهَ يَوْمَ الْقِيَامَةِ لَا حُجَّةَ لَهُ

«Кто отойдет от подчинения, тот встретится в Судный день с Аллахом без всякого оправдания», передал Муслим. Нарушение присяги означает отказ от повиновения Аллаху. Но это касается присяги Халифу, которого мусульмане согласились выбрать и дали ему присягу. В случае же, если он вначале дал присягу Халифу, после чего она не была завершена, то он вправе отказаться от этой присяги по той причине, что мусульмане в целом не согласились выбрать его. Запрет в хадисе касается отказа от присяги Халифу, а не от присяги человеку, для которого не состоялось заключение Халифата.

Условия Халифа

Существует семь условий для того, чтобы Халиф был достойным звания Халифа, и для него могла быть заключена присяга. Эти семь условий называются условиями заключения и при отсутствии одного из них Халифат не заключается.

1. Халиф должен быть мусульманином. Неверный не может быть Халифом и подчинение ему не является обязательным. Всевышний Аллах говорит:

وَلَنْ يَجْعَلَ اللَّهُ لِلْكَافِرِينَ عَلَى الْمُؤْمِنِينَ سَبِيلًا

«И никогда Аллах не устроит неверным путь над верующими» (4:141). Правление служит самым сильным «путем» над подчиненным. Использование слова **«никогда»**, служит доказательством решительного запрета на то, чтобы неверный находился в правлении в целом, будь то в должности Халифа или нижестоящих должностей.

2. Халиф должен быть мужчиной. Нельзя, чтобы Халифом была женщина. От Абу Бакрат передается следующее: *«Аллах даровал мне пользу от слов, которые я услышал от Посланника Аллаха (с.а.с.) в дни верблюдов, после того, как едва не достиг обладателей верблюдов, чтобы сразиться с ними. Когда Посланнику Аллаха (с.а.с.) сказали о том, что персы провозгласили своим королем дочь Хосроя, он сказал:*

لَنْ يُفْلِحَ قَوْمٌ وَلَوْأَ أَمَرَهُمْ امْرَأَةٌ

«Никогда не преуспееет народ, который назначил женщину своим правителем», передал Бухари. Сообщение Посланника об отсутствии успеха для тех, кто назначает женщину своим правителем — это запрет назначать ее правителем, поскольку оно имеет форму требования. Имеющееся в сообщении порицание в адрес тех, кто назначает женщину своим правителем, служит доказательством решительности запрета. Таким образом, назначение женщины правителем является запретным. Здесь речь идет о правлении, должности Халифа и других должностях, которые относятся к правлению, так как этот хадис об управлении дочерью Хосроя королевством. Хадис касается вопроса правления и не ограничивается лишь данным поводом, т.е. назначения дочери Хосроя правителем королевства, как и совершенно не может касаться иного, нежели вопроса правления.

3. Халиф должен быть совершеннолетним. Недопустимо, чтобы он был ребенком. От Али ибн Абу Талиба (р.а.) передается, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

رُفِعَ الْقَلَمُ عَنْ ثَلَاثَةٍ عَنِ النَّائِمِ حَتَّى يَسْتَيْقِظَ، وَعَنِ الصَّبِيِّ حَتَّى يَكْبُرَ،
وَعَنِ الْمُبْتَلَى حَتَّى يَعْقِلَ

«Снята ответственность с троих: со спящего, пока не проснется; с ребенка пока не станет взрослым; и с умалишенного, пока не выздоровеет», передал Абу Дауд. Тот, с кого снята ответственность, не может распоряжаться своими делами и на него по Шариату не возлагаются обязанности (не является мукалляфом). Таким образом, он не может быть Халифом или занимать нижестоящие должности в правлении, поскольку не обладает правом распоряжения. Другим доказательством недозволенности того, чтобы ребенок был Халифом, служит отказ Посланника Аллаха (с.а.с.) от присяги Абдуллаха ибн Хишама, когда он был ребенком. Пророк (с.а.с.) сказал:

هُوَ صَغِيرٌ

«Он маленький». Следовательно, если присяга со стороны ребенка считается не действительной, и он не может давать ее Халифу, то тем более он сам не может быть Халифом.

4. Халиф должен находиться в здравом рассудке и не может быть умалишенным согласно словам Посланника Аллаха (с.а.с.):

وَعَنِ الْمُتَبَتَّلِي حَتَّى يَعْقِلَ

«и с умалишенного, пока не выздоровеет». Тот, с кого снята ответственность, не является мукалляфом, поскольку разум является объектом возложения обязанностей (Манат ут-таклиф), и разум, является условием здорового поведения. Халиф занимается делами правления и исполнения шариатских предписаний и поэтому не может быть умалишенным.

5. Халиф должен быть справедливым и не может быть грешником (фасиком). Справедливость служит необходимым условием для заключения Халифата и дальнейшего пребывания Халифа на должности. Всевышний Аллах определил справедливость условием для свидетеля, сказав:

وَأَشْهَدُوا ذَوِي عَدْلٍ مِّنكُمْ

«Призовите свидетелями двух справедливых из вас» (65:2). В таком случае Халиф, будучи степенью выше

свидетеля, тем более должен быть справедливым. Условие справедливости, безусловно, касается и Халифа.

6. Халиф должен быть свободным, поскольку невольник принадлежит своему хозяину. Раб не может распоряжаться самим собой и тем более не в состоянии распоряжаться другими. Поэтому он не должен управлять людьми.

7. Халиф должен быть способным нести бремя Халифата, поскольку это выступает требованием во время присяги. Тот, кто не способен на это, не может быть Халифом.

Все вышеперечисленное — это условия заключения Халифата для Халифа. Никакое другое условие кроме этих семи не может быть условием заключения, хотя и может быть предпочтительным условием, если о нем имеются достоверные шариатские тексты или оно заключается в законе, который имеет достоверный шариатский текст. Для того, чтобы условие могло считаться условием заключения должно существовать соответствующее доказательство. В этом доказательстве должно содержаться решительное требование, свидетельствующее об обязательности данного условия. Если доказательство не имеет такого требования, то условие является лишь предпочтительным. Доказательства с решительным требованием имеются лишь относительно вышеописанных семи условий и поэтому только они являются условиями заключения. Другие условия, относительно которых имеются достоверные доказательства, являются лишь предпочтительными.

Для заключения Халифата нет такого условия, чтобы Халиф был муджтахидом, ибо об этом нет достоверного текста. Деятельностью Халифа является правление, а правление не нуждается в иджтихаде. Причина в том, что Халиф может спросить о законе, может следовать за каким-либо муджтахидом и принимать законы согласно своему следованию. Поэтому для него нет необходимости быть муджтахидом, хотя было бы предпочтительнее, если бы он сам являлся таковым. Также для заключения Халифата нет условия, чтобы Халиф был храбрым или мудрым человеком в управлении

народом и его интересами, так как об этом нет достоверного хадиса, либо иного шариатского закона, определяющего это условие условием заключения. Однако было бы лучше, если бы Халиф являлся храбрым и мудрым человеком. Для заключения Халифата нет условия, чтобы Халиф был курайшитом. От Муавии передано, что он слышал как Посланник Аллаха (с.а.с.) говорил:

إِنَّ هَذَا الْأَمْرَ فِي قُرَيْشٍ لَا يُعَادِيهِمْ أَحَدٌ إِلَّا كَبَّهُ اللَّهُ عَلَىٰ وَجْهِهِ، مَا أَقَامُوا الدِّينَ
«**Это правление у курайшитов и никто не будет враждовать с ними за это без того, чтобы Аллах не опрокинул его лицом вниз, пока они исполняют религию**», передал Бухари. Также передано от Ибн Умара, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

لَا يَزَالُ هَذَا الْأَمْرُ فِي قُرَيْشٍ مَا بَقِيَ مِنْهُمْ اثْنَانِ

«**Это правление будет у курайшитов пока из них не останутся двое**», передали Бухари и Муслим. Эти и другие хадисы с достоверными иснадами, которые определяют правление для курайшитов, имеются в форме сообщения. Ни один из этих хадисов не приводится в форме приказа. И хотя форма сообщения выражает требование, тем не менее, это требование не считается решительным, если не имеет соответствующего доказательства, которое усиливало бы его. Ни в одной достоверной передаче хадиса нет доказательства, которое указывало бы на усиление данного сообщения. Следовательно, речь идет о рекомендуемом положении, а не об обязательном, и поэтому это условие является предпочтительным, а не обязательным для заключения Халифата. Слова Пророка (с.а.с.):

لَا يُعَادِيهِمْ أَحَدٌ إِلَّا كَبَّهُ اللَّهُ

«**Никто не будет враждовать с ними за это правление без того, чтобы Аллах не опрокинул его лицом вниз**» означают запрещенность вражды с ними и не служат усилением слов Пророка (с.а.с.):

إِنَّ هَذَا الْأَمْرَ فِي قُرَيْشٍ

«Это правление у курайшитов». Хадис гласит о том, что правление у них и о запрете вражды с ними. Кроме того, слово «курайшиты» является именем собственным (лакъаб), а не нарекательным, качеством (сыфатом). В терминологии науки «Усуль аль-Фикх» оно так и обозначается — имя собственное (лакъаб). Значением названия, т.е. значением имени собственного, совершенно не руководствуются, потому что название, т.е. имя собственное, не несет какой-либо смысловой нагрузки. Поэтому когда слова хадиса гласят о курайшитах, это не означает, что правление не может быть у других. Слова Пророка (с.а.с.): **«Это правление у курайшитов»** и его слова: **«Это правление будет оставаться у курайшитов»** не означают, что их правление исключает возможность нахождения других у власти. Смысл таков, что правление находится у них, но может быть и у других. Таким образом, когда слова хадиса гласят о правлении курайшитов, это не препятствует нахождению других во главе Халифата. И поэтому данное условие является предпочтительным, а не обязательным для заключения Халифата.

Кроме того, Посланник Аллаха (с.а.с.) назначал амирами Абдуллаха ибн Раваха, Зайда ибн Хариса, Усаму ибн Зайда и все они были не из числа курайшитов. Следовательно, Пророк (с.а.с.) назначал амирами тех, кто не являлся курайшитом. В хадисе говорится о правлении в целом и не говорится только о правлении Халифатом. Таким образом, назначение Пророком (с.а.с.) в правлении тех, кто не был из числа курайшитов, служит доказательством того, что оно не ограничено лишь курайшитами. Также Бухари передал, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

اسْمَعُوا وَأَطِيعُوا وَإِنِ اسْتَعْمَلَ عَلَيْكُمْ عَبْدٌ حَبَشِيٌّ كَانَ رَأْسَهُ زَبِيْبَةً

«Слушайте и повинуйтесь, даже если вами будет править эфиопский раб, голова которого будет похожа на изюм».

Также Муслим передал от Абу Зарра, который сказал:

أَوْصَانِي خَلِيْلِي، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، أَنْ أَسْمَعَ وَأَطِيعَ، وَإِنِ كَانَ عَبْدًا مُجَدَّعَ الْأَطْرَافِ

«Мой друг (с.а.с.) завещал мне слушаться и повиноваться,

даже если это будет раб с отсеченными конечностями». В другой передаче этого хадиса говорится:

إِنَّ أَمْرَ عَلَيْكُمْ عَبْدٌ مُجَدَّعٌ أَسْوَدٌ يَقُودُكُمْ بِكِتَابِ اللَّهِ فَاسْمَعُوا لَهُ وَأَطِيعُوا

«Если даже амиром над вами будет назначен чернокожий корноухий раб, но который руководит вами по Книге Аллаха, слушайте его и повинуйтесь». Эти хадисы ясно говорят о дозволенности того, чтобы мусульманами правил черный раб. В этом имеется ясное указание на то, что во главе Халифата и в правлении в целом, могут находиться люди, которые не являются курайшитами и не арабами вообще. Следовательно, имеются хадисы, которые гласят о тех, кто достоин руководства, указывая тем самым на их предпочтительность, а не на то, что руководство Халифатом ограничено ими, и что он не может быть заключен с другими.

Также нет условия, чтобы Халиф был хашимитом или из рода Али, т.к. достоверно известно, что Пророк (с.а.с.) назначал правителями тех, кто не были из рода Хашима и рода Али. Когда он (с.а.с.) выступил на сражение Табук, то назначил правителем Медины Мухаммада ибн Мусаллама, который не был ни хашимитом, ни из рода Али. Муаз ибн Джабаль и Амр ибн аль-Ас были назначены правителями в Йемене, и они не были хашимитами или из рода Али. Мусульмане выбирали халифами Абу Бакра, Умара, Усмана и Али, да будет доволен ими Аллах, хотя они не были из рода Хашима. Все сподвижники были согласны с их присягой, и никто из них не отверг ее из-за того, что они не были хашимитами или из рода Али. Это было единодушием сподвижников, включая Али, Ибн Аббаса и остальных из рода Хашима, в том, что Халиф может не быть хашимитом или из рода Али. Что касается хадисов гласящих о достоинстве Али (р.а.) и достоинстве рода Мухаммада (с.а.с.), то они указывают на их высоком положении, а не на то, что происхождение Халифа из их рода служит условием для заключения Халифата.

Из этого становится понятным, что нет никакого доказательства на существование какого-то условия для

заклучения Халифата кроме семи вышеописанных условий. Все остальные условия, если предположить достоверность всех текстов, в которых они сообщаются или заключаются в законе, имеющем достоверные тексты, то они могут быть только предпочтительными условиями, но не обязательными для заключения Халифата. Для того, чтобы Халиф мог быть Халифом, по Шариату требуется условие заключения Халифата, а в остальном, когда мусульманам предлагаются кандидаты на должность Халифа, мусульмане вправе выбирать лучшего из них. Но любой выбранный ими человек становится Халифом, если он в полной мере отвечает условиям заключения Халифата, даже если не отвечает другим условиям.

Претендовать на пост халифа

Претендовать на пост Халифа и бороться за это место, дозволено всем мусульман. Это не относится к порицаемым действиям (макрух), и нет ни одного текста о запрете борьбы за пост Халифа. Достоверно известно, что мусульмане боролись друг с другом за пост Халифа под навесом Бану Саида, в то время как Посланник (с.а.с.) был накрыт на своем ложе и еще не был похоронен. Также достоверно известно, что шестеро членов Шуры из числа известных сподвижников (да будет доволен ими всеми Аллах), соперничали за пост Халифа на виду у всех сподвижников, и никто из них не выразил свое порицание этому обстоятельству. Они выразили согласие с этим соперничеством, что свидетельствует о единодушии сподвижников относительно дозволенности борьбы за пост Халифа, а также о дозволенности претендовать на этот пост и стремиться к нему, отстаивая свое мнение и свои аргументы.

Что же касается хадисов, в которых содержится запрет на то, чтобы претендовать на правление, то этот запрет касается слабых, не подходящих для этого дела людей, таких как Абу Зарр. Те же, кто подходят для правления, то им

дозволено претендовать на власть согласно единодушию сподвижников, что можно видеть в ситуациях под навесом Бану Саида и с шестерыми членами Шуры. Поэтому эти хадисы касаются только тех, кто непригоден для правления, будь то пост Халифа или другие посты в правлении. Таким образом, когда Пророк (с.а.с.) запретил стремиться к власти, а потом согласно единодушию сподвижников (Иджме) была утверждена борьба и соперничество за власть, то это значит, что данный запрет не является абсолютным, а касается лишь тех, кто не пригоден для правления.

Целостность Халифата

Во всем мире может существовать только один Халиф. От Абдуллаха ибн Умар ибн аль-Аса передается, что он слышал как Посланник Аллаха (с.а.с.) говорил:

مَنْ بَايَعَ إِمَامًا فَأَعْطَاهُ صَفْقَةً يَدِهِ وَهَمْرَةَ قَلْبِهِ فَلْيُطِعْهُ إِنْ اسْتَطَاعَ، فَإِنْ جَاءَ آخَرَ
يُنَازِعُهُ فَأَصْرِبُوا عُنُقَ الْآخَرَ

«Кто искренне присягнул Иمامу, пусть подчиняется ему в меру своих сил. А если появится другой и станет бороться с ним, отрубите ему голову», передал Муслим. Также Муслим передал от Абу Саида аль-Худри, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

إِذَا بُويِعَ لِخَلِيفَتَيْنِ، فَاقْتُلُوا الْآخَرَ مِنْهُمَا

«Если будет дана присяга двум Халифам, убейте второго из них». Также Муслим передал от Арфаджы, который сказал: **«Я слышал как Посланник Аллаха (с.а.с.) говорил:**

مَنْ أَتَاكُمْ وَأَمْرُكُمْ جَمِيعٌ عَلَى رَجُلٍ وَاحِدٍ يُرِيدُ أَنْ يَشُقَّ عَصَاكُمْ، أَوْ يُفَرِّقَ
جَمَاعَتَكُمْ فَاقْتُلُوهُ

«Убейте того, кто пришел к вам, чтобы разобщить вас и нарушать ваше единство, когда вся власть ваша объединена в одном человеке». Муслим передал от Абу Хазима, который сказал: **«В течение пяти лет я находился рядом с Абу**

Хурайрой и слушал от него хадисы. Однажды я услышал от него хадис, в котором Пророк (с.а.с.) сказал:

كَأَنْتَ بَنُو إِسْرَائِيلَ تَسُوسُهُمُ الْأَنْبِيَاءُ، كُلَّمَا هَلَكَ نَبِيٌّ خَلَفَهُ نَبِيٌّ، وَإِنَّهُ لَا نَبِيَّ بَعْدِي، وَسَتَكُونُ خُلَفَاءُ فَتَكْتُمُ، قَالُوا: فَمَا تَأْمُرُنَا؟ قَالَ: فُوا بِبَيْعَةِ الْأَوَّلِ فَأَلَّوْا، وَأَعْطَوْهُمْ حَقَّهُمْ، فَإِنَّ اللَّهَ سَائِلُهُمْ عَمَّا اسْتَرْعَاهُمْ

«Израильтянами управляли пророки. Каждый раз, когда погибал пророк, за ним приходил другой, а после меня не будет пророка. Будут халифы, и их будет много». У Пророка спросили: «Как прикажешь нам поступать?» и он сказал: «Соблюдайте присягу первого и затем снова первого. Отдавайте им их права, и Аллах спросит у них за их правление». Если одновременно в двух странах будет заключен Халифат для двух Халифов, то он не считается заключенным для них, потому что наличие у мусульман двух Халифов недопустимо. Здесь неуместно говорить о том, что законной считается присяга того, кому она была дана раньше, так как вопрос состоит в установлении Халифа, а не в том, кто кого опередит в получении должности Халифа. Халифат является правом мусульман, а не правом Халифа и в том положении, если мусульмане установили двух Халифов необходимо снова все предоставить на рассмотрение мусульман, чтобы они избрали одного Халифа. Неуместно также говорить о том, что нужно бросить жребий между ними, поскольку Халифат — это договор, а жребий не относится к договорам. Кроме того было бы неправильным утверждение о том, что Пророк (с.а.с.) говорил:

فُوا بِبَيْعَةِ الْأَوَّلِ فَأَلَّوْا

«Будьте верны присяге первого и затем снова первого», так как это касается положения, когда дается присяга человеку в качестве халифа при действующем законном Халифе, где законной является лишь присяга первого. И тот, кто появился после законного Халифа, уже не может приобрести законную присягу. Нами же рассматривается вопрос заключения Халифата двум халифам одновременно, как

если бы большинство влиятельных и авторитетных лиц одновременно дали присягу двум халифам. Данные обоим халифам присяги, заключенные по Шариату как договора аннулируются. После чего необходимо обратиться к мусульманам и если они дадут присягу одному из них, она будет считаться состоявшейся как новая данная ему присяга, а не как утверждение его первого положения. Так же мусульмане могут дать присягу третьему лицу не из числа этих двух, и их присяга будет состоявшейся. Дело в этом принадлежит всем мусульманам, а не лицам, которые состязаются друг с другом за пост Халифа.

Если были дана присяга двум халифам, где большинство влиятельных и авторитетных лиц в делах правления и Халифата были на стороне одного претендента и они дали ему присягу, а меньшинство из них были на стороне другого, то законной считается присяга того, кто получил ее от большинства влиятельных и авторитетных лиц в делах правления. При этом не имеет значения, был ли он первым, кто получил присягу, вторым или третьим, поскольку именно он считается по Шариату законным Халифом благодаря присяге большинства влиятельных и авторитетных лиц. После этого остальные должны присягнуть ему ради единства Халифата, в ином же случае мусульмане должны будут сражаться с ними, поскольку Халифат считается заключенным посредством присяги большинства мусульман. Если они дали ее какому-то мусульманину он становится Халифом и для всех становится обязательным подчинение ему и запрещается давать присягу другому.

Реальность правления такова, что большинство влиятельных и авторитетных лиц, от которых зависят дела правления, обычно находятся в столице государства, поскольку именно там вершатся высшие дела правления. Поэтому если жители столицы, т.е. находящиеся там влиятельные и авторитетные лица, дали присягу Халифу, а жители какого-то региона, или регионов, дали присягу другому халифу, и при этом присяга того, кто в столице была раньше, то он

становится законным Халифом. Присяга того, кто в столице служит свидетельством того, что большинство влиятельных и авторитетных лиц стоят на его стороне. В такой ситуации законной присягой, считается присяга первого. Но если тот, кто в регионах получил присягу раньше, то в такой ситуации следует сравнивать, на чьей стороне находится больше влиятельных и авторитетных лиц, так как первенство в присяге тех, кто в регионах ослабляет столицу как доказательство присутствия в ней большинства.

В любом случае должен остаться только один Халиф, даже если это приведет к войне с тем, для кого не состоялось заключение Халифата.

Преемственность либо передача власти по наследству

Халифат не заключается путем передачи власти халифом другому человеку или по наследству, потому что это договор между мусульманами и Халифом. Для заключения Халифата необходима присяга со стороны мусульман и согласие самого человека, которому дается присяга. А в преемственности или при передаче власти по наследству подобное отсутствует, и потому Халифат не может считаться заключенным. Согласно вышесказанному передача власти Халифом другому человеку не представляет собой заключение договора о Халифате, потому что первый не обладает на то правом. Халифат — это право мусульман, а не Халифа, и именно мусульмане должны заключать подобный договор с тем, кого сами желают видеть на этом посту. Передача власти предыдущим Халифом последующему невозможна, ибо подобное является передачей того, чем не обладает Халиф, а это недопустимо по Шариату. Недопустимо когда Халиф оставляет после себя сына-наследника во власти, либо родственника или иного человека. Халифат в таком случае абсолютно не будет считаться заключенным, поскольку договор не состоялся между теми, кто обладает

на это правом. Такой договор сам по себе считается пустым и неприемлемым.

Сообщения от Абу Бакра, что тот оставил своим преемником Умара, а Умар, в свою очередь, оставил после себя преемниками шестерых, и что сподвижники проявили молчание и не осудили подобное, выразив тем самым свое единодушие, все это не свидетельствует о дозволенности преемственности или унаследования власти. Дело в том, что Абу Бакр не оставлял после себя Халифа, а провел совещание с влиятельными и авторитетными лицами из числа мусульман касательно того, кого они видят своим Халифом, выдвинув кандидатуры Али и Умара. Затем влиятельные и авторитетные люди на протяжении трех месяцев при жизни Абу Бакра большинством мнений избрали Умара. Уже после смерти Абу Бакра люди дали присягу Умару, и тогда для него был заключен Халифат. До этой присяги он не считался Халифом и для него не был заключен Халифат, ни в том случае, когда его кандидатуру на пост Халифа выдвинул Абу Бакр, ни с избранием его мусульманами. Договор о Халифате был заключен с ним именно в тот момент, когда мусульмане дали ему присягу, и он согласился стать их Халифом.

Что касается поручения Умара, данное шестерым сподвижникам, то с его стороны это было выдвижением их кандидатур на пост Халифа согласно просьбе мусульман. В результате Абд ар-Рахман ибн Ауф, узнав мнение мусульман, пришел к выводу о том, кого из этих лиц они хотят видеть своим Халифом. Мусульмане большинством голосов выбрали Али, при условии, что он станет придерживаться того, чего придерживались до него Абу Бакр и Умар, в ином же случае они решили выбрать Халифом Усмана. Когда же Али отказался придерживаться того, чего придерживались Абу Бакр и Умар, Абд ар-Рахман дал присягу Усману, затем люди последовали его примеру, дав присягу Усману. Так договор о Халифате был заключен с Усманом посредством присяги людей, а не посредством выдвижения его кандидатуры Умаром и не посредством самого факта выбора людей. Если

бы люди не присягнули ему, и он в свою очередь не согласился бы с этим, то Халифат не был бы заключен. Таким образом, чтобы стать Халифом необходима присяга мусульман, и недопустим факт передачи власти по наследству или преемственность.

Метод назначения Халифа

Вменив в обязанность Исламской умме назначение Халифа, Шариат определил для этого метод, согласно которому должно происходить назначение. Об этом методе достоверно сообщается в Коране, Сунне и единодушии сподвижников (Иджма ус-сахаба). Этим методом является Байат (присяга). Назначение Халифа происходит путем присяги мусульманами, которая дается ему на Книге Аллаха и Сунне Его Посланника. Этот метод заключается исключительно в присяге, что в достоверной форме можно понять из эпизода, когда мусульмане присягали Посланнику Аллаха (с.а.с.). Так же это исходит из повеления Посланника (с.а.с.) присягать Иمامу. Присяга Посланнику (с.а.с.) не являлась присягой на пророчество, она была присягой на правление, поскольку была присягой на практическую деятельность, а не на веру. Присяга была дана Посланнику (с.а.с.) как правителю, а не в качестве пророка и посланника, ибо утверждение пророчества и посланнической миссии является верой, а не присягой. Поэтому присяга была дана ему как главе государства. Об этой присяге говорится в Коране и хадисах. Всевышний Аллах сказал:

أَيُّهَا النَّبِيُّ إِذَا جَاءَكَ الْمُؤْمِنَاتُ يُبَايِعَنَّكَ عَلَى أَنْ لَا يُشْرِكْنَ بِاللَّهِ شَيْئًا
وَلَا يَسْرِقْنَ وَلَا يَزْنِينَ وَلَا يَقْتُلْنَ أَوْلَادَهُنَّ وَلَا يَأْتِينَ بِبُهْتَانٍ يَفْتَرِينَهُ
بَيْنَ أَيْدِيهِنَّ وَأَرْجُلِهِنَّ وَلَا يَعْصِيَنَّكَ فِي مَعْرُوفٍ فَبَايِعُهُنَّ

«О, Пророк! Если к тебе придут верующие женщины, чтобы присягнуть в том, что они не будут приобщать со товарищей к Аллаху, красть, прелюбодействовать, убивать своих детей, покрывать клеветой то, что между их

руками и ногами, и послушаться тебя в благих делах, то прими их присягу» (60:12).

إِنَّ الَّذِينَ يُبَايِعُونَكَ إِنَّمَا يُبَايِعُونَ اللَّهَ يَدُ اللَّهِ فَوْقَ أَيْدِيهِمْ

«Воистину, те, которые присягают тебе, присягают Аллаху. Рука Аллаха — над их руками» (48:10).

Передает Бухари: «Рассказал Исмаил, которому передал Малик от Яхья ибн Саида, который сказал: «Мне рассказал Убада ибн аль-Валид, которому передал его отец от Убады ибн Самита, который сказал:

بَايَعْنَا رَسُولَ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، عَلَى السَّمْعِ وَالطَّاعَةِ، وَالْمَنْشِطِ
وَالْمَكْرِهِ، وَأَنْ لَا نُنَازِعَ الْأَمْرَ أَهْلَهُ، وَأَنْ نَقُومَ أَوْ نَقُولَ بِالْحَقِّ حَيْثُمَا كُنَّا، لَا
نَخَافُ فِي اللَّهِ لَوْمَةً لَأَنَّمِ

«Мы дали присягу Посланнику (с.а.с.) на то, что будем слушаться и повиноваться в радости и в горе; не будем оспаривать власть у ее обладателей; будем исполнять и говорить истину, где бы ни были, никого не боясь на пути Аллаха».

Передает Бухари: «Нам рассказал Али ибн Абдуллах от Абдуллаха ибн Язида от Саида, сына Абу Айюба, который сказал: «Мне рассказал Абу Акиль Захра ибн Маъбад от своего деда Абдуллаха ибн Хишама, который застал Пророка (с.а.с.) при жизни, что *его* (Абдуллаха ибн Хишама) *мать Зайнаб дочь Хумайда привела его к Посланнику Аллаха (с.а.с.) и сказала: «Посланник Аллаха, прими у него присягу», на что Пророк (с.а.с.) ответил:*

هُوَ صَغِيرٌ فَمَسَحَ رَأْسَهُ وَدَعَا لَهُ

«Он маленький» и погладив его по голове, помолился за него». Передает Бухари: «Нам рассказал Абдан от Абу Хамзы от аль-Аьмаш от Абу Салиха от Абу Хурайры, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

ثَلَاثَةٌ لَا يُكَلِّمُهُمُ اللَّهُ يَوْمَ الْقِيَامَةِ، وَلَا يُزَكِّيهِمْ، وَلَهُمْ عَذَابٌ أَلِيمٌ، رَجُلٌ عَلَى
فَضْلِ مَاءٍ بِالطَّرِيقِ يَمْتَنِعُ ابْنُ السَّبِيلِ، وَرَجُلٌ بَايَعَ إِمَامًا لَا يُبَايِعُهُ إِلَّا لِدُنْيَا، إِنْ
أَعْطَاهُ مَا يُرِيدُ وَفَى لَهُ، وَإِلَّا لَمْ يَفِ لَهُ، وَرَجُلٌ يُبَايِعُ رَجُلًا بِسَلْعَةٍ بَعْدَ الْعَصْرِ

فَحَلَفَ بِاللَّهِ لَقَدْ أُعْطِيَ بِهَا كَذًّا وَكَذًّا فَصَدَّقَهُ فَأَخَذَهَا وَلَمْ يُعْطَ بِهَا

«С тремя людьми Аллах не станет разговаривать в Судный день и не очистит их, и постигнет их мучительное наказание. Это — человек, нашедший колодец у дороги и не подпускающий к нему других; человек, присягнувший Иمامу только ради мирской выгоды и верный своей присяге только тогда, когда получает то, чего желал; и торговец, который, торгуя товаром, клянется Аллахом, что заплатил за него столько-то, хотя он этого не делал, но покупатель верит ему и берет товар». Эти три хадиса ясно гласят о том, что именно присяга является методом назначения Халифа. В хадисе Убады говорится, что они дали присягу Посланнику (с.а.с.) на послушание и повиновение, и она давалась правителю. В хадисе Абдуллаха ибн Хишама говорится, что Пророк (с.а.с.) отклонил его присягу по причине несовершеннолетия, что также свидетельствует о присяге касательно правления. И в третьем хадисе Абу Хурайры также ясно говорится о присяге Иمامу, где слово «Имам» сообщено в неопределенной форме, что подразумевает любого Иمامа.

Существуют и другие хадисы, которые свидетельствуют о присяге Иمامу. Муслим передает от Абдуллаха ибн Амра, что Пророк (с.а.с.) сказал:

مَنْ بَايَعَ إِمَامًا فَأَعْطَاهُ صَفْقَةَ يَدِهِ وَهَمْرَةَ قَلْبِهِ فَلْيُطِعْهُ إِنْ اسْتَطَاعَ، فَإِنْ جَاءَ آخَرُ
يُنَازِعُهُ فَاضْرِبُوا عُنُقَ الْآخَرَ

«Кто искренне присягнул Иمامу, пусть подчиняется ему в меру своих сил. А если появится другой и станет бороться с ним, отрубите ему голову». Муслим передает от Абу Саида аль-Худрий, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

إِذَا بُويِعَ لِخَلِيفَتَيْنِ، فَاقْتُلُوا الْآخَرَ مِنْهُمَا

«Если будет дана присяга двум Халифам, убейте второго из них». Муслим передал от Абу Хазима, который сказал: «В течении пяти лет я находился рядом с Абу Хурайрой и слушал от него хадисы. Однажды я услышал от него хадис, в котором Пророк (с.а.с.) сказал:

كَأَنْتَ بَنُو إِسْرَائِيلَ تَسُوسُهُمُ الْأَنْبِيَاءُ، كُلَّمَا هَلَكَ نَبِيٌّ خَلَفَهُ نَبِيٌّ، وَإِنَّهُ لَا نَبِيَّ
بَعْدِي، وَسَتَكُونُ خُلَفَاءُ فَتَكْتُمُونَ، قَالُوا: فَمَا تَأْمُرُنَا؟ قَالَ: فُوا بِبَيْعَةِ الْأَوَّلِ فَأَلَّوْا

«Израильтянами управляли пророки. Каждый раз, когда погибал пророк, за ним приходил другой, а после меня не будет пророка. Будут халифы, и их будет много». У Пророка спросили: «Как прикажешь нам поступать?» и он сказал: «Соблюдайте присягу первого и затем снова первого».

Таким образом, шариатские тексты из Корана и Сунны ясно гласят о том, что методом назначения Халифа служит присяга. Все сподвижники понимали это и действовали в соответствии с этим. Абу Бакру была дана присяга отдельным кругом людей под навесом Бану Саида, затем общая присяга в мечети. Потом ему присягнули те, чья присяга так же имела большую значимость, но кто не успел этого сделать ранее, например, Али ибн Абу Талиб (р.а.). Затем мусульмане присягали Умару, Усману, Али. Следовательно, присяга — это единственный метод назначения Халифа мусульман.

Что касается практических деталей проведения процедуры принесения присяги, то они ясно прослеживаются в процессе получения власти четырьмя халифами, которые после смерти Посланника Аллаха (с.а.с.) друг за другом занимали пост Халифа мусульман. Ими были Абу Бакр, Умар, Усман и Али, да будет доволен ими всеми Аллах. Эти подробности были одобрены и утверждены всеми сподвижниками, и если бы они противоречили Шариату, то подверглись бы резкому осуждению с их стороны, поскольку эти подробности касались самого важного — того, от чего зависит существование государства мусульман и сохранность исламского правления.

Рассматривая процесс назначения четырех халифов, мы находим, что сразу после смерти Посланника (с.а.с.) некоторые мусульмане стали вести прения под навесом Бану Саида, где кандидатами на должность Халифа были выдвинуты Саад, Абу Убайда, Умар и Абу Бакр. В результате обсуждений присяга заключения (Байат инъикад) была дана Абу

Бакру, и только с ее обретением он стал Халифом мусульман. На следующий день мусульмане были приглашены в мечеть и там они принесли новоизбранному Халифу присягу повиновения (Байат тааъа). Когда Абу Бакр заболел и почувствовал наступление смерти, он стал собирать влиятельных и авторитетных людей из числа мусульман и советоваться с ними по поводу того, кого они видят после него Халифом мусульман. Мнения на этих совещаниях вращались вокруг Али и Умара. Абу Бакр провел три месяца в подобных совещаниях. Завершив их, и, определившись с мнением влиятельных и авторитетных людей, он объявил мусульманам, что Халифом после него будет Умар. Сразу после его смерти мусульмане собрались в мечети и дали присягу Умару. Не по причине консультаций с Абу Бакром и не по причине заявления Абу Бакра, а именно дача присяги Умару сделала его Халифом мусульман. Затем, когда Умар был ранен, мусульмане попросили его оставить после себя преемника, но он отказался. После настоятельных просьб, в качестве кандидатов на пост Халифа он выделил шесть человек. После его смерти, избранные Умаром кандидаты уполномочили от своего имени одного человека, которым был Абд ар-Рахман ибн Ауф. Он стал расспрашивать мусульман об их мнении и советоваться с ними. После чего он объявил о своем решении присягнуть Усмани, и мусульмане последовали его примеру, так же присягнув Усмани. Так, с присягой мусульман Усман стал их Халифом. Он не был назначен Халифом, потому что Умар оставил его в качестве своего преемника, он так же не стал Халифом посредством заявления Абд ар-Рахмана. После убийства Усмана преобладающее большинство мусульман в Медине и Куфе дали присягу Али ибн Абу Талибу, который стал Халифом только по причине их присяги.

Из всего вышесказанного следует, что практическими деталями с целью проведения процедуры присяги Халифу является то, что мусульмане ведут совместные обсуждения относительно вопроса о том, кто более достоин занимать должность Халифа. И это происходит до тех пор, пока

мнения мусульман не ограничатся определенным кругом кандидатов. Затем их представляют мусульманам, которые и избирают одного из них в качестве Халифа, после чего мусульмане вместе с непрошедшими на выборах кандидатами присягают новоизбранному Халифу. Под навесом Бану Саида обсуждения велись вокруг Саада, Абу Убайды, Умара и Абу Бакра. В итоге присяга была дана Абу Бакру. Данная под навесом Абу Бакру присяга была на заключение (инъикад), после которой мусульмане все вместе присягнули ему на повиновение. Абу Бакр обсуждал с мусульманами кандидатуру Али, но затем объявил имя Умара, после чего присяга была дана Умару. Умар определил кандидатуры шестерых на должность Халифа и после совещаний с мусульманами Абд ар-Рахман объявил имя Усмана, затем была дана присяга Усмани. Али получил присягу без обсуждений, ведь в то время была смута. Тогда было понятно, что после убийства Усмана никто не мог соперничать среди мусульман за должность Халифа с Али. Таким образом, сначала определяются кандидаты на должность Халифа, что происходит в ходе обсуждений относительно пригодности каждого из них на эту роль. Затем из их числа избирается Халиф, и люди дают ему присягу. Если это можно было наблюдать в совещаниях Абу Бакра, то на примере присяги Усмана это было видно в большей степени. Бухари передал от аз-Зухри, что Хамид ибн Абд ар-Рахман сообщил ему о том, что аль-Мисвар ибн Махрама сообщил ему следующее: *«Группа людей, которых назначил Умар, собрались и начали советоваться друг с другом. Абд ар-Рахман сказал им: «Я не соперничаю с вами в этом деле. Но если хотите, я выберу одного из вас. Они уполномочили его в своем деле. Люди склонились к Абд ар-Рахману и я не видел, чтобы кто-то шел за этими людьми, не следуя Абд ар-Рахману. Люди все те ночи приходили к Абд ар-Рахману и советовались с ним. Когда прошла последняя ночь на утро мы дали присягу Усмани».* аль-Мисвар сказал: *«В начале ночи Абд ар-Рахман постучался в дверь моего дома, и я проснулся».* Он сказал мне: *«Я вижу ты спал. Но клянусь Аллахом, я почти не*

спал эти три ночи. Иди, позови аз-Зубайра и Саада». Я позвал их, и он стал советоваться с ними. Потом он позвал меня и сказал, чтобы я позвал к нему Али. Я позвал Али, и они беседовали наедине до глубокой ночи. Затем Али ушел от него с каким-то желанием. Абд ар-Рахман чего-то опасался со стороны Али. После этого он сказал мне: «Позови ко мне Усмана». Я позвал его, и они беседовали наедине, пока муаззин не возвестил о наступлении утреннего намаза. После совещания с людьми Абд ар-Рахману ибн Ауфу стало понятным, что большинство из них хотят видеть своим Халифом Али, если тот будет руководствоваться решениями Абу Бакра и Умара, а в ином случае они выбирают Усмана. После совершения утреннего намаза все перечисленные Умаром шесть кандидатов собрались возле минбара. Были созваны все мухаджиры и ансары, которые не были в отъезде. Были созваны амиры войск. Когда все люди собрались Абд ар-Рахман произнес свидетельство и предложил Али стать Халифом. После того, как Али отказался руководствоваться решениями Абу Бакра и Умара, Абд ар-Рахман взял за руку Усмана и сказал: «Даю тебе присягу на законе Аллаха, Его Посланника и двух халифов после него». Абд ар-Рахман дал ему присягу и за ним дали Усмани присягу мухаджиры, ансары, амиры войск и остальные мусульмане».

Кандидаты на пост Халифа были ограничены теми лицами, которых назвал Умар в ответ на просьбы мусульман. После того, как Абд ар-Рахман ибн Ауф вывел себя из числа кандидатов на должность Халифа, он ознакомился с мнениями мусульман по поводу того, кого они желают видеть своим Халифом. После совещаний с людьми он объявил имя того, кого мусульмане хотят выбрать Халифом. Затем объявленному человеку была дана присяга, и только с ее наличием он стал Халифом. Таким образом, шариатский закон о назначении Халифа заключается в следующем: представители мнения большинства мусульман определяют кандидатов на должность Халифа и их имена оглашаются мусульманам. Затем мусульмане приступают к процессу избрания одного из них Халифом. После этого определяется кандидат,

получивший большинство симпатий мусульман и все мусульмане — те, кто избирал его и те, кто не избирал, дают ему присягу. Молчаливое единодушие мусульман относительно выделения Умаром шести конкретных лиц в качестве кандидатов на должность Халифа; их единодушие с вопросом ознакомления Абд ар-Рахмана с мнением всех мусульман по поводу того, кого именно они хотят видеть на посту Халифа; их единодушие относительно проведения присяги в адрес того, чье имя было объявлено Абд ар-Рахманом как новоизбранного мусульманами Халифа, когда он сказал: *«Я внимательно изучил мнения мусульман и не увидел, чтобы они отклонили Усмана»*, — все это ясно гласит о шариатском законе относительно назначения Халифа.

Остается рассмотреть следующие два вопроса:

1. Кто из мусульман обладает правом назначения Халифа? Это влиятельные и авторитетные люди, или это какое-то определенное количество мусульман, либо ими должны быть все мусульмане?
2. Допускает ли Ислам современные избирательные процедуры, такие как тайное голосование, урны для голосования, подсчет голосов и.д.?

Первый вопрос. Законодатель определил власть для Уммы и наделил всех мусульман правом назначения Халифа. Этим правом не наделена какая-то одна группа людей, исключая остальных. Присяга является обязанностью всех мусульман. В хадисе говорится:

وَمَنْ مَاتَ وَلَيْسَ فِي عُنُقِهِ بَيْعَةٌ مَاتَ مِيتَةً جَاهِلِيَّةً

«Кто умер без присяги, тот умер смертью времен невежества», и это касается каждого мусульманина. Поэтому на назначение Халифа имеют право не только влиятельные и авторитетные лица, но и все мусульмане в целом. Также неправильно утверждать, что данными правами обладают определенные категории людей. Это право принадлежит всем мусульманам без исключения, в том числе нечестивцам и лицемерам, если они достигли возраста совершеннолетия.

В этом вопросе шариатские тексты имеют общую форму указания, и здесь нет того, что ограничивало бы их, за исключением отказа в присяге несовершеннолетнему.

Несмотря на то, что данное право принадлежит мусульманам, нет такого условия, чтобы каждый в отдельности мусульманин воспользовался им. Если даже это право выглядит как обязанность (фард), а присяга — это обязанность, которая является не индивидуальной, а коллективной. То есть если часть мусульман исполнила эту обязанность, то она снимается с остальных. Важно, чтобы все мусульмане имели возможность воспользоваться предоставленным им правом в назначении Халифа, невзирая на то, воспользуются они им фактически или нет. Каждый мусульманин должен иметь полноценную возможность принять участие в деле назначения Халифа. Поэтому вопрос заключается в предоставлении мусульманам возможности исполнить то, что Аллах вменил им в обязанность, а именно назначить Халифа, а не в фактическом принятии участия в деле назначения Халифа каждым мусульманином в отдельности. Установленная Аллахом для мусульман обязанность заключается в том, чтобы назначение Халифа осуществлялось с согласия мусульман, а не в принятии участия в деле назначения Халифа всеми мусульманами. Отсюда может проистекать два положения: первое — наличие согласия всех мусульман с назначением Халифа, второе — отсутствие согласия всех мусульман с этим назначением. При этом в обоих случаях мусульманам должна быть предоставлена полная возможность принять участие в этом деле.

Касательно первого положения не обуславливается наличие определенного количества тех людей, кто был занят назначением Халифа. Назначенный Халиф будет законным Халифом для всех мусульман посредством присяги, данной ему любым количеством людей, даже если их было пять человек, но с условием, чтобы в этой присяге было выражено согласие мусульман. Согласие может выражаться в их молчании, в их подчинении ему согласно данной присяге

или в любом другом положении, свидетельствующем об их согласии. Также условием в проведении присяги является предоставление людям полной свободы и возможности выразить свое мнение. В случае, когда не достигается согласие всех мусульман, назначение Халифа может быть реализовано лишь группой людей (ее численность не имеет значения), которая своим назначением Халифа выразила согласие большинства мусульман. Отсюда появилось следующее высказывание некоторых факихов: *«Назначение Халифа происходит путем присяги, которую дают ему влиятельные и авторитетные лица (Ахл уль-халь валь-акд)»*, поскольку эти факихи рассматривают влиятельных и авторитетных лиц как группу, которая выражает согласие мусульман своей присягой для любого человека, отвечающего условиям заключения Халифата. Поэтому назначение Халифа не происходит именно с присягой влиятельных и авторитетных лиц, как и не является условием для шариатского назначения Халифа наличие их присяги. Их присяга служит лишь одним из знаков, указывающих на осуществление согласия мусульман с этой присягой, потому что влиятельные и авторитетные лица считались представителями мусульман. Любой знак, указывающий на согласие мусульман с присягой Халифу, свидетельствует о назначении Халифа и о том, что его назначение является законным.

Таким образом, шариатский закон заключается в назначении Халифа таким количеством людей, в действии которых выражается согласие мусульман. И это согласие может выражаться любым знаком. Этим знаком может быть то, что давшие присягу мусульмане являются большинством влиятельных и авторитетных лиц или большинством представителей мусульман. Или же это может быть молчание мусульман относительно присяги этих лиц или подчинение мусульман избранному Халифу на основе этой присяги. Также это может выразиться каким-то иным средством, но при всем этом мусульмане должны иметь полную возможность выражать свое мнение. Нет такого условия, что давшие

присягу лица, должны быть влиятельными и авторитетными лицами или то, что их должно быть, например четверо или четыреста, меньше или больше, или то, что они должны быть жителями столицы или жителями регионов. Шариатский закон гласит о том, что в присяге этих лиц должно выражаться согласие со стороны большинства мусульман посредством любого признака с предоставлением для них полной возможности выразить свое мнение.

Когда говорится обо всех мусульманах, подразумеваются мусульмане, которые проживают на территории, находящейся под властью Исламского государства. То есть это те мусульмане, которые считались гражданами государства при ранее действующем Халифе, и это во время существования Халифата. Если же Халифат отсутствует, то речь идет о тех, с кем происходит появление Исламского государства и посредством них заключается Халифат, ведь именно они образуют государственность и посредством этого происходит возрождение исламского образа жизни. Что касается остальных мусульман, то их присяга не выступает условием, как и не обуславливается их согласие, потому что они либо выступают против власти Ислама, либо проживают на территории неверия и не имеют возможности присоединиться к территории Ислама. В обоих случаях они не имеют права проводить присягу заключения Халифата и должны дать присягу подчинения. Суть в том, что на выступивших против власти Ислама, распространяется закон о мятежниках (аль-Бугаа), а те, кто проживают на территории неверия, сами не в состоянии установить исламскую власть или присоединиться к ней. Поэтому мусульмане, которые имеют право дать присягу заключения (инъикад) и их согласие является условием в том, чтобы назначение Халифа могло считаться шариатским, на самом деле это те мусульмане, силами которых устанавливается власть Ислама.

Неуместно будет говорить, что это всего лишь рациональное рассмотрение, и оно не имеет под собой шариатской доказательной базы. Неуместно так говорить, потому что

это рассмотрение касается объекта закона (Манат уль-Хукм), а не самого закона. Поэтому для него не приводится шариатское доказательство, а разъясняется его сущность. Например, запрещено есть мертвечину. Это является шариатским законом. Установление того, что является мертвечиной — есть объект закона (Манат уль-Хукм), т.е. вопрос, с которым связан закон. Так назначение мусульманами Халифа — это шариатский закон. То, чтобы это назначение сопровождалось согласием и свободным выбором — тоже шариатский закон. И на это необходимо доказательство. Но, кем являются те мусульмане, волей которых происходит это назначение и чем является положение, в котором выражены согласие и свободный выбор — все это объекты закона (Манат уль-Хукм), т.е. вопрос, для решения которого существует закон. При соответствии шариатского закона своему объекту практически реализовывается этот шариатский закон. Таким образом, реальность, для которой существует шариатский закон, рассматривается путем разъяснения ее сущности.

Также неправильно будет говорить, что объект закона (Манат уль-Хукм) — это иллят (мотив) закона, а потому для него необходимо шариатское доказательство. Объект закона (Манат уль-Хукм) это не иллят (мотив) закона и между ними имеется большая разница. Иллят — это мотив закона, и для него необходимо шариатское доказательство. Объект закона (Манат уль-Хукм) — это вопрос, который принесен законом, т.е. вопрос, который рассматривает этот закон, и это не доказательство закона и не его иллят. Объект закона означает реальность, с которой он связан, т.е. идет речь о предназначении закона, чтобы стало известно решение (хукм) касательно этой реальности. Закон не принесен по какой-то реальности, чтобы можно было говорить, что она является иллятом закона. Объект закона (Манат уль-Хукм) — это та сторона шариатского закона, где отсутствуют передаваемые (наклий) доказательства. Определение объекта закона (Манат уль-Хукм) происходит иначе, нежели определение иллята (мотива) закона. Установление иллята связано с пониманием

содержащего иллят текста, а это является пониманием передаваемых (наклий) знаний и не является объектом (Манат). Манат (объект) — это все, что не связано с передаваемыми (наклий) знаниями. Объект закона (Манат уль-Хукм) подразумевает реальность, к которой применяется шариатский закон. Например, употребление алкогольного напитка является запретным. Шариатским законом здесь является запрещенность алкогольного напитка, а установление того, является ли какой-то определенный напиток алкогольным или нет, чтобы можно было говорить, что этот напиток запрещен или нет — это определение объекта (Тахкик уль-Манат). Именно это рассмотрение сущности алкогольного напитка является определением объекта (Тахкик уль-Манат). Например, вода, которой можно совершать омовение — это вода Мутлак (чистая и очищающая). Шариатским законом здесь является то, что водой мутлак можно совершать омовение, а определение того, является та или иная вода мутлак или не является мутлак, чтобы можно было применить к ней закон о дозволенности совершения ею омовения, — это называется определением объекта (Тахкик уль-манат). Когда мы говорим, что для совершения намаза человек, не имеющий омовения, должен совершить омовение, то здесь определение отсутствия или наличия у человека омовения является определением объекта закона (Тахкик уль-Манат). В книге «аль-Мувафакат» аш-Шатыби говорит: *«В этих и им подобных вопросах, которые требуют определения объекта, необходимо принятия доказательств соответственно реальности в отношении каждого факта в отдельности».* Он также говорит: *«Иджтихад может касаться установления объекта и не нуждаться при этом в знании о целях Законодателя, как и не нуждаться в знании арабского языка, потому что целью этого иджтихада является познание сути вопроса. Здесь имеется необходимость в знании о том, чем познается этот вопрос. Поэтому муджтахид наряду со знаниями об иджтихаде, должен быть и знатоком в понимании объекта исследования, которое он проводит для применения в отношении него шариатского закона».*

Определение мотива (Тахкик уль-Иллят) связано с пониманием содержащего этот мотив текста. Это — понимание передаваемых знаний. А объект закона — это иное, нежели передаваемые знания. Объект подразумевает действительность, к которой применяется шариатский закон. Употребление алкогольных напитков запрещено, а установление того, является ли тот или иной напиток алкогольным или нет — это установление объекта (Тахкик уль-Манат). Когда говорим, что омовение совершается пригодной для очищения водой (аль-Ма уль-Мутлак), установление того является вода очищающей или нет — это определение объекта (Тахкик уль-Манат). Когда говорим, что человек не имеющий омовения должен совершить омовение, то здесь установление того имеет он омовение или нет будет являться определением объекта (Тахкик уль-Манат). Определение объекта (Тахкик уль-Манат) — это установление вещи, которая является предметом рассматриваемого закона, и поэтому для того, кто определяет объект (манат), нет такого условия, чтобы он был муджтахидом или мусульманином. Достаточно того, чтобы он был знатоком этого предмета. Исходя из этого, рассмотрение того, кем являются мусульмане, присяга которых свидетельствует о согласии — это рассмотрение, касающееся установления объекта.

Вышесказанное касалось первого вопроса. А что касается второго вопроса, т.е. происходящих в наши дни выборов путем тайного голосования, использования избирательных урн, подсчета голосов и тому подобного, то все это является способами для реализации свободного волеизъявления. Поэтому они не относятся к шариатскому закону и не относятся к объекту шариатского закона, который является предметом, касательно решения которого, возник закон. Дело в том, что эти способы не относятся к тем поступкам людей, которые должны иметь доказательство, свидетельствующее о соответствии их шариатскому закону. Они являются способами поступка человека, для которого имеется шариатский закон, т.е. касательно него имеется обращение

Законодателя, и этим поступком, в частности, является назначение Халифа по доброй воле в положении беспрепятственной возможности выразить свое мнение. Мусульмане могут выбрать эти способы, а могут выбрать и другие. Мусульмане могут воспользоваться любым способом, который предоставляет им возможность по доброй воле и согласию исполнить обязанность назначения Халифа, за исключением какого-то запрещаемого шариатским доказательством способа. Неправильно будет сказать, что такой-то способ является поступком человека, и он совершается только в соответствии с шариатским законом, а потому необходимо доказательство, указывающее на его законность. Дело в том, что поступок человека, который должен совершаться в соответствии с шариатским законом и должен иметь доказательство, указывающее на его законность — это поступок, который считается либо основной частью поступка, в отношении которого должно быть приведено общее доказательство, либо считается второстепенной частью поступка, в отношении которого должно приводиться частное доказательство. Например, действия внутри намаза и сам намаз. Сам намаз имеет общее доказательство и не затрагивает каждое в отдельности действие, совершаемое внутри намаза. А что касается поступка, являющегося второстепенной частью основного поступка, об исполнении которого имеется общее доказательство, но не приводятся частные доказательства на его второстепенные части, тогда это доказательство является общим и делает дозволенными все второстепенные поступки, ведущие к исполнению основного поступка. Запрещение второстепенного поступка требует наличия запрещающего доказательства, чтобы его можно было исключить из положения дозволенности. Данное пояснение касается любых способов. Возвращаясь к нашему вопросу о выборах, основным поступком является назначение Халифа по доброй воле и согласию. А вытекающие из него поступки, такие как голосование, избирательные урны, подсчет голосов и тому подобное, входят в закон об основе и не требуют

иного дополнительного доказательства. Их исключение из закона, т.е. их запрещение, вот именно оно требует доказательства. И данное пояснение касается любых способов.

Что же касается средств, как, например, урны для бюллетеней, то на них распространяется закон о вещах, но не закон о поступках. К ним применяется следующее правило: *«Основой для вещей является дозволенность, за исключением того, о чем имеется запрещающее доказательство».*

Разница между методом (Тарикат) и способом (Услуж) состоит в том, что метод — это поступок, который считается основой как таковой с общим доказательством или второстепенной частью, у которой есть частное доказательство, и оно привязано к этой основе с общим доказательством. А что касается способа (Услуж) — то это поступок, который является второстепенной частью основного поступка, имеющего только общее доказательство. Исходя из этого, метод должен опираться на шариатское доказательство, ибо он является шариатским законом, поэтому метод необходимо соблюдать, и здесь у мусульманина нет выбора, если только хукм не гласит о мубах (дозволенности выбора действий). Это отличается от способа (Услуж), который не опирается на шариатское доказательство, более того, на него распространяется хукм основной части поступка. Таким образом, не является обязательным соблюдение какого-то определенного способа, даже если им воспользовался Посланник Аллаха (с.а.с.). Мусульманин вправе воспользоваться любым способом, если он ведет к исполнению поступка, становясь тем самым его второстепенной частью. Поэтому говорят, что способ определяется родом деятельности.

Шариат не установил на должность Халифа определенного человека

Слова о том, что Посланник (с.а.с.) избрал определенного человека, который должен был стать после него Халифом, противоречат текстам Шариата. Еще больше не

соответствуют текстам Ислама слова о том, что Посланник (с.а.с.) определил людей, которые будут Халифами после него до Судного дня.

Ошибочность того, что Посланник назначил после себя человека на должность Халифа, очевидна в нескольких аспектах:

1. Это противоречит сути присяги, поскольку принцип назначения человека делает мусульман заранее осведомленными о том, кто будет их следующим Халифом. Этим самым личность Халифа становится известной и, следовательно, пропадает необходимость в присяге как узаконенной процедуре. Присяга — это метод назначения Халифа, и если он заранее определен, то тогда уже нет необходимости разъяснять метод его назначения, потому что он фактически назначен. В этой связи неверно будет говорить, что присяга — это демонстрация подчинения этому Халифу, потому что Шариат гласит о подчинении Халифу и власть имущим во многих других текстах, иных, нежели текстах о присяге. Подчинение в ясной форме требуется от мусульман, так же как и от них требуется присяга, но это происходит другим требованием. Хотя присяга и содержит смысл подчинения, она требуется от мусульман не как подчинение, а как договор о Халифате. Во всех хадисах, где говорится о присяге, она имеет смысл предоставления верховного руководства тому, кому дается присяга и готовность подчиняться этому руководителю, а не означает само подчинение. Назначение Посланником после себя определенного человека на должность Халифа противоречит тому, что присяга является условием для назначения Халифа. Кроме того слова о присяге, которые имеются в достоверных хадисах, сообщены в общей форме и не касаются каких-то определенных лиц. Эти слова абсолютны и не ограничены каким-то условием. Если бы они означали присягу для какого-то определенного человека, то не были бы общими и абсолютными. В этих хадисах говорится:

مَنْ مَاتَ وَلَيْسَ فِي عُنُقِهِ بَيْعَةٌ

«кто умер, не имея присяги»,

مَنْ بَايَعَ إِمَامًا

«кто дал присягу Иمامу»,

وَرَجُلٌ بَايَعَ إِمَامًا

«человек, который дал присягу Иمامу».

Утверждение о том, что Посланник указал на определенного человека, который после него станет Халифом, опровергается процедурой присяги как таковой. Неверным будет говорить, что присяга — это и есть само назначение Халифа. Назначение Халифа — это не присяга. Поэтому неправильно говорить, что сначала Халиф назначается, а потом ему дается присяга. Присяга является методом назначения Халифа и это не означает, что она есть само назначение Халифа. Также нельзя сказать, что, во-первых, Халиф назначается и его назначение оглашается, а потом ему дается присяга. Так утверждать неправильно, потому что это будет значить, что для назначения Халифа имеется какой-то другой метод, и что присяга — это просто демонстрация подчинения, между тем как все хадисы о присяге свидетельствуют о том, что она служит методом назначения Халифа, и что другого метода не существует. Обратите внимание на слова Пророка (с.а.с.):

مَنْ مَاتَ وَلَيْسَ فِي عُنُقِهِ بَيْعَةٌ

«Кто умер, не имея присяги». Они ясно означают: «Кто умер и для него не был назначен Имам путем присяги», и совершенно не означают: «Кто умер и не подчинялся Иمامу». Это свидетельствует о том, что присяга в этом хадисе означает метод назначения Халифа и не означает лишь подчинение. Обратите внимание на слова Пророка (с.а.с.):

إِذَا بُويعَ لِخَلِيفَتَيْنِ، فَأَقْتُلُوا الْآخَرَ مِنْهُمَا

«Если будет дана присяга двум халифам, убейте второго из них». Хадис ясно гласит о том, что в случае назначения двух

халифов следует убить второго из них. И также все хадисы о присяге ясно гласят о том, что она служит методом назначения Халифа. Хадисы о присяге свидетельствуют о том, что она не означает только подчинение или просто подчинение. Она означает следование тому, кого назначают Халифом, в том смысле, что присяга является методом назначения Халифа. Кроме того, от Посланника (с.а.с.) нет ни одного достоверного хадиса, ни с точки зрения источника (риваят), ни содержания (дираят), который указывал бы на какой-то иной метод назначения Халифа кроме присяги.

2. От Посланника (с.а.с.) имеются хадисы, свидетельствующие о том, что между людьми будет происходить соперничество и борьба за должность Халифа. И если бы от Посланника имелся текст, гласящий о каком-то человеке, который станет халифом, то с существованием такого текста не было бы этой борьбы, или Посланник сказал бы о людях, которые станут бороться с этим человеком. Однако в текстах говорится о том, что эта борьба будет происходить между людьми, а также разъясняется метод прекращения этой борьбы и принятия неукоснительного решения в вопросе Халифата. Муслим в своем «Сахихе» передал от Вахба ибн Бакийа аль-Васитий от Халида ибн Абдуллаха аль-Джарири от Абу Надыра от Абу Саида аль-Худри, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

إِذَا بُوِيعَ لِخَلِيفَتَيْنِ، فَاقْتُلُوا الْآخَرَ مِنْهُمَا

«Если будет дана присяга двум халифам, убейте второго из них». Муслим передал в своем «Сахихе» от Зухайра ибн Харба и Исхака ибн Ибрахима от Джарири от аль-Аьмаш от Зайда ибн Вахба от Абд ар-Рахмана ибн Абд Рабб аль-Кааба, который сказал: *«Как-то я вошел в мечеть и увидел сидящего в тени Каабы Абдуллаха ибн Амра ибн аль-Аса, вокруг которого собирались люди. Я подошел к людям и сел рядом с ним, и он сказал: «Однажды мы были вместе с Посланником Аллаха в пути и когда остановились в одном месте глашатай Посланника Аллаха (с.а.с.) стал созывать людей к коллективному*

намазу. Мы собрались возле Посланника Аллаха (с.а.с.) и он сказал:

إِنَّهُ لَمْ يَكُنْ نَبِيًّا قَبْلِي إِلَّا كَانَ حَقًّا عَلَيْهِ أَنْ يَدُلَّ أُمَّتَهُ عَلَى خَيْرٍ مَا يَعْلَمُهُ لَهُمْ، وَيُنذِرَهُمْ شَرًّا مَا يَعْلَمُهُ لَهُمْ، إِلَى أَنْ قَالَ: وَمَنْ بَايَعَ إِمَامًا فَأَعْطَاهُ صَفْقَةً يَدِهِ وَهَمْرَةَ قَلْبِهِ، فَلْيُطِيعْهُ إِنْ اسْتَطَاعَ، فَإِنْ جَاءَ آخَرَ يُتَازَعُهُ فَاصْرَبُوا عَنْقَ الْآخِرِ

«Не было до меня ни одного пророка, который не должен был бы указывать своему народу на добро, которое он знает, и предостерегать их от зла, которое знает». Потом Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Кто искренне присягнул Иمامу, пусть подчиняется ему в меру своих сил. А если появится другой и станет бороться с ним, отрубите ему голову». Муслим передал в своем «Сахихе» от Мухаммада ибн Башшара от Мухаммада ибн Джафара от Шуьбы от Фурата аль-Казаза от Абу Хазима, который сказал: **«Я находился с Абу Хурайрой пять лет и слышал от него хадис Пророка (с.а.с.), в котором он сказал:**

كَانَتْ بَنُو إِسْرَائِيلَ تَسُوسُهُمُ الْأَنْبِيَاءُ، كُلَّمَا هَلَكَ نَبِيٌّ خَلَفَهُ نَبِيٌّ، وَإِنَّهُ لَا نَبِيَّ بَعْدِي، وَسَتَكُونُ خُلَفَاءُ فَتَكْتُمُ، قَالُوا: فَمَا تَأْمُرُنَا؟ قَالَ: فُوا بِبَيْعَةِ الْأَوَّلِ فَلَاوَلِ

«Израильянами управляли пророки. Каждый раз, когда погибал пророк, за ним приходил другой, а после меня не будет пророка. Будут халифы, и их будет много». У Пророка спросили: «Как прикажешь нам поступать?» и он сказал: «Соблюдайте присягу первого и потом первого». Муслим передал в своем «Сахихе» от Усмана ибн Абу Шайбы от Юнуса ибн Абу Яьфур от своего отца, а тот — от Арфаджы, который сказал: **«Я слышал, как Посланник Аллаха (с.а.с.) говорил:**

مَنْ أَتَاكُمْ وَأَمْرُكُمْ جَمِيعٌ عَلَى رَجُلٍ وَاحِدٍ يُرِيدُ أَنْ يَشُقَّ عَصَائِكُمْ، أَوْ يُفَرِّقَ جَمَاعَتَكُمْ فَاقْتُلُوهُ

«Убейте того, кто пришел к вам, чтобы разобщить вас и нарушать ваше единство, когда вся власть ваша объединена в одном человеке». Это означает, что Халифат является правом всех мусульман, и каждый из них вправе вступать в борьбу за власть. Это же в свою очередь противоречит

мысли о том, что Посланник (с.а.с.) якобы мог назначить определенного человека Халифом после себя.

3. Слово «Имам», которое содержится в хадисах в значении «Халиф», сообщается в неопределенной форме. Там, где оно находится в определенной форме, оно сообщено таковым либо посредством артикля «ال», либо посредством изафетного сочетания во множественном числе. В тех местах, где это слово сообщается в определенной форме посредством артикля «ال», оно является именем собирательным (лиль-Джинс) и это понимается из предложения. Так Посланник (с.а.с.), говорит:

مَنْ بَايَعَ إِمَامًا

«кто дал присягу имаму»,

فَقَامَ إِلَى إِمَامٍ جَائِرٍ

«встал перед несправедливым имамом»,

يَكُونُ بَعْدِي أُمَّةٌ

«после меня будут имамы».

Это касалось тех мест, где слово «Имам» приводится в неопределенной форме (Накира). Там же, где оно приводится в определенной форме, посредством артикля «ال» либо изафетного сочетания, то это выглядит нижеследующим образом:

فَالْإِمَامُ الَّذِي عَلَى النَّاسِ رَاعٍ وَهُوَ مَسْئُولٌ عَنْ رَعِيَّتِهِ

«Имам, стоящий над людьми — это пастух и он ответственный за свое стадо»,

إِنَّمَا الْإِمَامُ جُنَّةٌ يُقَاتَلُ مِنْ وَرَائِهِ وَيَتَّقَى بِهِ

«Имам — это щит, за которым сражаются и которым защищаются»,

Изафетное сочетание:

لِأُمَّةِ الْمُسْلِمِينَ

«Для имамов мусульман»,

خِيَارُ أُمَّتِكُمْ

«лучшие ваши имамы»,

شَرَارُ أُمَّتِكُمْ

«худшие ваши имамы».

Все это свидетельствует о том, что Посланник (с.а.с.) не указал на личность того, кто должен будет стать Халифом после его смерти и сделал это правом всех мусульман. К тому же, если учесть, что в некоторых текстах слово «Имам» сообщено во множественном числе, то это служит указанием на отрицание того, что должность имама закреплена за определенным человеком.

4. Сподвижники (р.а.) расходились между собой во мнениях относительно того, кто станет Халифом из числа тех людей, кто был современником их эпохи. Данное расхождение служит свидетельством того, что Посланник (с.а.с.) не назначал определенного человека на должность Халифа. В числе тех, кто разошлись между собой, были лица, о которых говорят, что Посланник (с.а.с.) указал об их правлении Халифатом, ими были Абу Бакр и Али. Однако, несмотря на расхождение сподвижников никто из них не доказывал, что существует текст от Посланника о том, что должность Халифа должна принадлежать ему. И никто из сподвижников, в общем, не приводил как доказательство существование текста о каких-то лицах. Если бы такой текст существовал, то они использовали бы его в качестве доказательства. Отсутствие этого с их стороны означает, что текста, гласящего об определенной личности на должность Халифа, просто не существует. Неверно будет сказать, что такой текст существует, однако они не были осведомлены о нем, и об этом тексте стало известно позже. Это неверно, потому что свою религию мы взяли от сподвижников, они передали нам Коран и передали нам хадисы. Если какой-либо текст не сообщен от сподвижников — такой текст никоим образом не признается. Мы принимаем переданное ими и отвергаем остальное. Мы знаем, что все без исключения сподвижники, включая Абу Бакра и Али, были единогласны в том, что не существует

текста об определенном человеке на должность Халифа, поскольку они не говорили и не упоминали о таком, тогда как в случае его наличия для этого имелись все предпосылки. Значит, это свидетельствует о неправдивости того заявления, что Посланник определил какого-то человека для должности Халифа. Также неправомерно утверждать, что текст не упоминали ради сохранения единства мусульман, что означает сокрытие одного из законов Аллаха и не осведомление о нем, в то время, когда в этом существовала крайняя необходимость, и особенно, когда это касается одного из важнейших дел мусульман. Такое сокрытие религии Аллаха не может исходить от сподвижников Посланника Аллаха.

5. Существуют ясные тексты, которые гласят о том, что Посланник (с.а.с.) никого не оставлял после себя Халифом, т.е. он не сказал о том, что определенный человек станет после него Халифом. Бухари передал от Абдуллаха ибн Умара (р.а.), который сказал:

قِيلَ لِعَمْرٍ: أَلَا تَسْتَخْلِفُ؟ قَالَ: إِنْ أَسْتَخْلِفُ فَقَدْ اسْتَخْلَفَ مَنْ هُوَ خَيْرٌ مِنِّي أَبُو بَكْرٍ، وَإِنْ أَتْرَكَ فَقَدْ تَرَكَ مَنْ هُوَ خَيْرٌ مِنِّي، رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ

«Умара спросили: «Не оставишь ли ты после себя Халифа?», на что он ответил: «Если я оставлю преемника, то ведь и тот, кто был лучше меня (то есть Абу Бакр), оставил преемника... А если я оставлю вас без преемника, то ведь и тот, кто был лучше меня (то есть Посланник Аллаха (с.а.с.)), оставил вас без преемника... А Аллах не оставит Свою религию без защиты. Если я оставлю после себя Халифа, то оставил после себя Халифом тот, кто лучше меня — Абу Бакр, а если не сделаю этого, то и не сделал этого тот, кто лучше меня — Посланник Аллаха (с.а.с.)». Муслим передал от Ибн Умара, что Умар ибн аль-Хаттаб (р.а.) сказал: *«Всевышний Аллах не оставит Свою религию без защиты. Если я не оставляю после себя Халифа, то ведь и Посланник Аллаха (с.а.с.) не оставил после себя Халифа. А если оставлю Халифа, то ранее Абу Бакр оставил его».* Это говорит о том, что Посланник не оставил после себя Халифа. Неверным будет сказать, что это является мнением

Умара. Например, если сподвижник говорит: «*Посланник Аллаха поступил так-то*» или «*он не сделал то-то*», или «*в его время мы делали то-то*», или «*в его время было так-то*», то это считается хадисом, который приводится в качестве доказательства и не считается просто словами сподвижника. Кроме того, эти слова были сказаны Умаром при сподвижниках, Али тоже слышал об этих словах, но никто не осудил его за эти слова, что свидетельствует об их согласии с тем, что передал Умар.

Это касалось отсутствия текста, гласящего о конкретных лицах, кто должен был занять пост Халифа после Пророка Аллаха (с.а.с.). Теперь перейдем к рассмотрению текстов, которые приведены теми, кто утверждает о существовании указания на определенного человека в смысле занятия им должности Халифа. Из числа этих текстов часть приведена ими, чтобы указать на то, что Посланник оставил после себя Халифом Абу Бакра. Другая часть этих текстов приведена ими, чтобы указать на то, что должность Халифа после Пророка (с.а.с.) была закреплена за Али. Необходимо привести эти тексты и разъяснить их содержание.

Тексты, приведенные теми, кто говорят, что Посланник оставил после себя Халифом Абу Бакра, делятся на две части: часть текстов, в которых Посланник (с.а.с.) восхвалил Абу Бакра. В них нет никакого указания на то, что он оставил его после себя Халифом. И другая часть текстов, из содержания которых некоторые люди сделали вывод, что Посланник (с.а.с.) после себя оставил Халифом Абу Бакра. Иные же сделали вывод, что Посланник выдвинул его в качестве кандидата на должность Халифа. Что касается первой части этих текстов, то мы приведем в качестве примера некоторые из них, поскольку все они не выходят за рамки смысла восхваления.

Бухари передал от Абу Саида аль-Худри, что Пророк (с.а.с.) сказал:

إِنَّ مِنْ أَمَنِ النَّاسِ عَلَيَّ فِي صُحْبَتِهِ وَمَالِهِ أَبَا بَكْرٍ، وَلَوْ كُنْتُ مُتَّخِذًا

خَلِيلًا غَيْرَ رَبِّي لَاتَّخَذْتُ أَبَا بَكْرٍ، وَلَكِنْ أَحْوَهُ الْإِسْلَامَ وَمَوَدَّتَهُ، لَا يَبْقَيْنِي فِي
الْمَسْجِدِ بَابٌ إِلَّا سُدَّ إِلَّا بَابَ أَبِي بَكْرٍ

«Воистину самый надежный в своей дружбе и имуществе человек для меня — это Абу Бакр. Если бы я брал себе друга кроме Аллаха, то взял бы другом Абу Бакра. Однако есть братство и любовь Ислама. Поистине ни одна дверь в мечети не останется открытой, кроме двери Абу Бакра».

Также этот хадис передан Муслимом, но иными близкими по смыслу словами. В этом хадисе нет того, что могло бы заставить человека говорить об оставлении Абу Бакра после Пророка (с.а.с.) в должности Халифа. Все, что в нем имеется — это восхваление Абу Бакра со стороны Посланника. Посланник (с.а.с.) восхвалил многих сподвижников, называя их поименно. Существуют хадисы с восхвалением Умара, Усмана, Али, Саад ибн Абу Ваккаса, Талхи, аз-Зубайра, Абу Убайды ибн аль-Джарраха, Хасана и Хусейна, Зайда ибн Хариса, Усамы ибн Зайда, Абдуллаха ибн Джафара, Хадиджи, Аиши, Фатимы, дочери Пророка (с.а.с.), Умму Саламы, Биляла и других, да будет доволен ими всеми Аллах. Само лишь восхваление никак не может свидетельствовать об их наследовании власти.

Приведем четыре хадиса, из которых некоторые сделали вывод о том, что Абу Бакр был оставлен Халифом после смерти Посланника.

Первый хадис. Бухари передал от Касим ибн Мухаммада, который сказал: «Аиша, да будет доволен ею Аллах, воскликнула: **«О, моя голова!»** — **Посланник Аллаха (с.а.с.)** сказал: **«Я хотел бы, чтобы это случилось, (т.е. чтобы ты умерла до меня) и тогда я просил бы Аллаха прощения для тебя и обращался бы к Аллаху с мольбами за тебя!»**. Аиша воскликнула: **«О, горе мне! Клянусь Аллахом, я думаю, что ты желаешь моей смерти, и, если это случится, ты проведешь остаток дней с одной из твоих жен!»**. (На это) **Пророк (с.а.с.)** сказал: **«Нет, (тогда я скажу): «О, моя голова!»** (этот разговор имел место незадолго до болезни и смерти

Пророка). Я думал и хотел послать за Абу Бакром и его сыном и назначить его своим преемником, чтобы люди ничего не говорили и ничего не желали (т.е. чтобы в связи с этим среди мусульман не возникало конфликтов), но потом я сказал (себе): «Аллах не допустит (этого), а верующие отвергнут (все иное) (или: Аллах отвергнет (все иное), а верующие не допустят (этого))!». Муслим передал этот хадис от Аиши другими словами, где она говорит: «Во время своей болезни Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал мне:

ادْعِي لِي أَبَا بَكْرٍ أَبَاكَ، وَأَخَاكَ حَتَّى أَكْتُبَ كِتَابًا، فَإِنِّي أَخَافُ أَنْ يَتِمَّتْ مِثْمَنٌ، وَيَقُولَ قَائِلٌ: أَنَا أَوْلَى، وَيَأْبَى اللَّهُ وَالْمُؤْمِنُونَ إِلَّا أَبَا بَكْرٍ

«Позови ко мне твоего отца Абу Бакра и твоего брата, чтобы я написал завещание. Поистине, я боюсь, что некоторые станут желать (власти) и скажут, что они достойны больше других, тогда как Аллах и верующие будут согласны не иначе как с Абу Бакром».

Второй хадис. Бухари передал от Мухамада ибн Джабир ибн Мутыма, который передал от своего отца:

أَتَتْ النَّبِيَّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، امْرَأَةٌ، فَكَلَّمَتْهُ فِي شَيْءٍ، فَأَمَرَهَا أَنْ تَرْجِعَ إِلَيْهِ، قَالَتْ: يَا رَسُولَ اللَّهِ، أَرَأَيْتَ إِنْ جِئْتُ وَلَمْ أَجِدْكَ — كَأَنَّهَا تُرِيدُ الْمَوْتَ — قَالَ: إِنْ لَمْ تَجِدِيْنِي فَأْتِيْنِي أَبَا بَكْرٍ

«Одна женщина пришла к Пророку (с.а.с.) и о чем-то говорила с ним, после чего Пророк велел ей вернуться к нему позже, а она спросила: «Посланник Аллаха, а если я приду и не застану тебя (словно имеет в виду, что он может не быть в живых)? И Пророк (с.а.с.) сказал ей: «Если не застанешь меня, обратись к Абу Бакру». Муслим передал этот хадис от Мухамада ибн Джабира ибн Мутыма, передавшего его от своего отца следующими словами:

إِنَّ امْرَأَةً سَأَلَتْ رَسُولَ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، شَيْئًا، فَأَمَرَهَا أَنْ تَرْجِعَ إِلَيْهِ، فَقَالَتْ: يَا رَسُولَ اللَّهِ، أَرَأَيْتَ إِنْ جِئْتُ فَلَمْ أَجِدْكَ؟ — قَالَ أَبِي: كَأَنَّهَا تَعْنِي الْمَوْتَ — قَالَ: فَإِنْ لَمْ تَجِدِيْنِي فَأْتِيْنِي أَبَا بَكْرٍ

«Одна женщина спросила о чем-то Посланника Аллаха

(с.а.с.), и он велел ей вернуться к нему позже, а она сказала: «Посланник Аллаха, а если я приду и не застаю тебя (мой отец сказал, что она словно имела в виду, что он может не быть в живых)?». На это Пророк (с.а.с.) ответил ей: «Если не застанешь меня, пойдешь к Абу Бакру».

Третий хадис. Бухари передал от матери правоверных Аиши следующее:

أَنَّ رَسُولَ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، قَالَ فِي مَرَضِهِ: مُرُوا أَبَا بَكْرٍ يُصَلِّيَ بِالنَّاسِ، قَالَتْ عَائِشَةُ: قُلْتُ إِنَّ أَبَا بَكْرٍ إِذَا قَامَ فِي مَقَامِكَ لَمْ يُسْمِعِ النَّاسَ مِنَ الْبُكَاءِ فَمَرُّ عَمْرٍ فَلْيُصَلِّ، فَقَالَ: مُرُوا أَبَا بَكْرٍ فَلْيُصَلِّ بِالنَّاسِ، فَقَالَتْ عَائِشَةُ: قُلْتُ لِحَفْصَةَ: قُولِي إِنَّ أَبَا بَكْرٍ إِذَا قَامَ فِي مَقَامِكَ لَمْ يُسْمِعِ النَّاسَ، فَفَعَلْتَ حَفْصَةُ، فَقَالَ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ: إِنَّكَ نَّ صَوَاحِبُ يُوسُفَ مُرُوا أَبَا بَكْرٍ فَلْيُصَلِّ بِالنَّاسِ، فَقَالَتْ حَفْصَةُ لِعَائِشَةَ: مَا كُنْتُ لِأُصِيبَ مِنْكَ خَيْرًا

«Во время своей болезни Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Поручите Абу Бакру, пусть возглавит людей в намазе». Я сказала ему: «Если Абу Бакр встанет на твое место в намазе, люди не будут слышать из-за его плача. Поручи Умару возглавлять намаз. Однако он (снова) сказал: «Поручите Абу Бакру, пусть возглавит людей в намазе». Я попросила Хафсу, чтобы и она сказала ему об этом. Тогда Пророк сказал: «Вы подобны женищинам Юсуфа. Поручите Абу Бакру, пусть возглавляет людей в намазе». Хафса сказала мне: «Я не добилась лучшего, чем ты».

Четвертый хадис. Муслим передал от Ибн Абу Малика, который сказал:

سَمِعْتُ عَائِشَةَ، وَسُئِلَتْ: مَنْ كَانَ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، مُسْتَخْلِفًا لَوْ اسْتَخْلَفَهُ؟ قَالَتْ: أَبُو بَكْرٍ، فَقِيلَ لَهَا: ثُمَّ مَنْ بَعْدَ أَبِي بَكْرٍ؟ قَالَتْ: عَمْرٌ. ثُمَّ قِيلَ لَهَا: مَنْ بَعْدَ عَمْرٍ؟ قَالَتْ: أَبُو عُبَيْدَةَ بْنُ الْجَرَّاحِ. ثُمَّ انْتَهَتْ إِلَى هَذَا

«Я слышал от Аиши, что у нее спросили о том, кого оставил бы Посланник Аллаха (с.а.с.) после себя Халифом, если бы сделал это? Она сказала: «Абу Бакра». Затем у нее спросили: «А кого после Абу Бакра?». Она ответила:

«Умара». Потом ее спросили: «А кого после Умара?». Она ответила: «Абу Убайду ибн аль-Джарраха» и после этого остановилась».

Все эти хадисы не могут быть доказательствами на то, что Посланник (с.а.с.) оставил после себя Абу Бакра Халифом. Первый из этих хадисов, переданный Бухари, отклоняется по двум причинам:

а. Посланник (с.а.с.) говорит:

هَمَمْتُ وَأَرَدْتُ

«Я думал и хотел», но не сделал, и поэтому это не может служить доказательством, ибо доказательством являются его слова, действия и его молчаливое согласие. А все остальное не считается шариатским доказательством.

б. Аиша была дочерью Абу Бакра, и если бы такой хадис существовал, он бы знал о нем и использовал его как доказательство, когда отправился в навес Бану Саида, где проходила его беседа с ансарами, собравшимися для того, чтобы дать присягу одному из них. Следовательно, этот хадис отклоняется и не может служить доказательством на оставление Абу Бакра Халифом.

Второй хадис не указывает на то, что Посланник (с.а.с.) оставил Абу Бакра Халифом после себя. В этом хадисе женщина, пришедшая к Посланнику (с.а.с.), сказала:

وَلَمْ أَجِدْكَ

«и не застаю тебя». Возможно, она имела в виду его отсутствие по причине ухода в какой-либо военный поход или по каким-то иным делам, и поэтому в этом хадисе нет свидетельства на то, что своими словами **«и не застаю тебя»** эта женщина имела в виду то, что он уже будет мертв. Имеющиеся в хадисе слова о том, что:

كَأَنَّهَا تُرِيدُ الْمَوْتَ

«словно она имела в виду его смерть» являются словами Джабира и его мнением. Следовательно, в том, что Посланник приказал ей, когда она придет и не застанет его,

отправиться к Абу Бакру, нет указания на оставление Абу Бакра Халифом после Посланника. И даже если предположить, что она имела в виду его смерть, то это также не означает, что этими своими словами он определил Абу Бакра Халифом после себя.

Что касается третьего хадиса, то в нем речь идет об оставлении преемника лишь в намазе, а оставление преемника в намазе не свидетельствует об оставлении преемника в правлении. Что же касается их слов: *«Посланник Аллаха проявил довольство им для нашей религии и разве мы не проявим довольства им для наших мирских дел»*, то это их мнение, и оно является ошибочным пониманием, поскольку существует огромная разница между намазом и правлением. Не каждый, кто пригоден быть имамом в намазе, пригоден быть имамом во власти. Более этого, данный текст является частным (хасс), касается только намаза и не может применяться к чему-то иному, кроме намаза.

Что касается четвертого хадиса, то он собственно и не считается хадисом, так как совершенно не возведен к Посланнику. Это мнение Аиши. Мнение же сподвижников не используется как доказательство и не считается шариатским доводом. Поэтому он отклоняется, поскольку не является хадисом и не имеет значимости в шариатских законах.

Это касалось хадисов, которые были приведены теми, кто говорит об оставлении Абу Бакра Халифом. Если же говорить о хадисах, которые приведены теми, кто говорит, что Посланник оставил халифом Али, то это три группы хадисов: группа хадисов, в которых Посланник хвалит нашего господина Али (р.а.); группа хадисов, из которых некоторые мусульмане сделали вывод о том, что Посланник оставил Халифом Али; и группа хадисов, в которых, согласно понимание аргументирующих, содержится ясный текст о том, что Посланник оставил Халифом Али.

В качестве примера приведем некоторые хадисы (все остальные имеют тот же смысл) первой группы, где Посланник восхвалял Али.

Бухари передал от Сахля ибн Саада (с.а.с.):

أَنَّ رَسُولَ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، قَالَ: لَأُعْطِيَنَّ الرَّايَةَ غَدًا رَجُلًا يَفْتَحُ اللَّهُ عَلَى يَدَيْهِ، قَالَ: فَبَاتَ النَّاسُ يَدُوكُونَ لِبِلْتِهِمْ أَيُّهُمْ يُعْطَاهَا. فَلَمَّا أَصْبَحَ النَّاسُ غَدَوْا عَلَى رَسُولِ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، كُلُّهُمْ يَرْجُو أَنْ يُعْطَاهَا، فَقَالَ: أَيُّنَ عَائِي بِنُ أَبِي طَالِبٍ؟ فَقَالُوا: يَشْتَكِي عَيْنَيْهِ يَا رَسُولَ اللَّهِ، قَالَ: فَأَرْسَلُوا إِلَيْهِ فَأَتُونِي بِهِ. فَلَمَّا جَاءَ بَصَقَ فِي عَيْنَيْهِ وَدَعَا لَهُ، فَبَرَأَ حَتَّى كَأَنَّ لَمْ يَكُنْ بِهِ وَجَعٌ، فَأَعْطَاهُ الرَّايَةَ

«Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: **«Завтра я вручу флаг человеку, с которым Аллах дарует победу»**. Сахль говорит: «Ночью люди шумно спорили друг с другом о том, кому из них будет дано знамя. Утром они все пришли к Посланнику Аллаха (с.а.с.), и каждый хотел, чтобы флаг достался ему. Посланник спросил: **«Где Али ибн Абу Талиб?»**. Ему ответили, что у него болят глаза. Посланник сказал: **«Отправьте за ним людей и приведите его»**. Когда он пришел, Посланник Аллаха сплюнул ему на глаза и обратился с мольбой за него, и он выздоровел, словно у него и не было болей, а после вручил ему флаг». Муслим передал этот хадис от Абу Хурайры со следующим содержанием:

أَنَّ رَسُولَ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، قَالَ يَوْمَ خَيْبَرَ: لَأُعْطِيَنَّ هَذِهِ الرَّايَةَ رَجُلًا يُحِبُّ اللَّهَ وَرَسُولَهُ، يَفْتَحُ اللَّهُ عَلَى يَدَيْهِ. قَالَ عُمَرُ بْنُ الْخَطَّابِ: مَا أَحْبَبْتُ الْإِمَارَةَ إِلَّا يَوْمَئِذٍ. قَالَ: فَتَسَاوَرْتُ لَهَا رَجَاءً أَنْ أُدْعَى لَهَا. قَالَ: فَدَعَا رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، عَلِيَّ بْنَ أَبِي طَالِبٍ، فَأَعْطَاهُ إِيَّاهَا

«В день Хайбар Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: **«Я вручу этот флаг человеку, который любит Аллаха и Его Посланника, и Аллах дарует победу его руками»**. Умар ибн аль-Хаттаб сказал: **«Я никогда не любил предводительство, кроме этого мгновения»**. Абу Хурайра говорит: **«И я стал желать того, чтобы Пророк позвал именно меня и вручил флаг мне. Посланник Аллаха (с.а.с.) позвал Али ибн Абу Талиба и вручил ему флаг»**. В главе «О достоинствах Али» (р.а.) имам Бухари передал хадис, в котором Пророк (с.а.с.) сказал Али:

أَنْتَ مِنِّي وَأَنَا مِنْكَ

«Ты от меня, а я от тебя». Муслим передал от Амир ибн Саада ибн Абу Вакаса, который передал от своего отца: «Муавия ибн Абу Суфьян назначил Саада амиром и сказал ему: «Что помешало тебе ругать Абу Тураба (Али)?», на что Саад ответил: «Разве ты не знаешь о трех его достоинствах, которые были названы Посланником Аллаха (с.а.с.)? Я никогда не стану ругать его. Иметь хотя бы одно из этих достоинств лучше для меня, чем иметь красных верблюдов. Посланник Аллаха (с.а.с.) оставлял его вместо себя, когда уходил на некоторые свои сражения, и Али как-то сказал ему: «Посланник Аллаха, ты оставил меня с женщинами и детьми?», на что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

أَمَّا تَرْضَى أَنْ تَكُونَ مِنِّي بِمَنْزِلَةِ هَارُونَ مِنْ مُوسَى، إِلَّا أَنَّهُ لَا نَبِيَّ بَعْدِي

«Разве ты не согласен быть по отношению ко мне таким, каким был Харун по отношению к Мусе. Но после меня уже не будет пророчества». В день Хайбар я слышал, как Посланник Аллаха (с.а.с.) говорил:

لَأَعْطِيَنَّ الرَّايَةَ رَجُلًا يُحِبُّ اللَّهَ وَرَسُولَهُ، وَيُحِبُّهُ اللَّهُ وَرَسُولُهُ، قَالَ:
فَتَطَاوَلْنَا لَهَا- فَقَالَ: اُدْعُوا لِي عَلِيًّا، فَأُتِيَ بِهِ أَرْمَدًا، فَبَصَقَ فِي عَيْنَيْهِ، وَدَفَعَ
الرَّايَةَ إِلَيْهِ، فَفَتَحَ اللَّهُ عَلَيْهِ

«Я вручу флаг человеку, который любит Аллаха и Его Посланника, и Аллах и Его Посланник тоже любят его». Мы все очень хотели получить знамя, и он сказал: «Позовите ко мне Али», и его привели с большими глазами. Пророк сплюнул ему на глаза и вручил ему флаг, и Аллах даровал победу его руками». Когда был ниспослан аят:

فَقُلْ تَعَالَوْا نَدْعُ أَبْنَاءَنَا وَأَبْنَاءَكُمْ

«Скажи: «Давайте призовем наших сыновей и ваших сыновей» (3:61), Посланник Аллаха (с.а.с.) позвал Али, Фатиму, Хасана и Хусейна и сказал:

اَللّٰهُمَّ هٰؤُلَاءِ اَهْلِي

«О, Аллах, они моя семья». Муслим передал от Сахля ибн Саада, который сказал: «Правителем в Медине был поставлен

человек из рода Марвана. Однажды он позвал меня и велел ругать Али. Я отказался, и он сказал мне: «Если ты отказываешься ругать его, тогда скажи: «Да проклянет Аллах Абу Тураба». Сахль сказал ему: «У Али не было другого более любимого для него имени кроме Абу Тураба, и он радовался, когда его звали этим именем». Этот человек сказал Сахлю: «Расскажи нам о том, почему он был назван Абу Турабом». Сахль сказал: «Однажды Посланник Аллаха (с.а.с.) пришел в дом Фатимы и, не увидев в доме Али, спросил: «Где сын твоего дяди?», и она сказала: «Между мной и им кое-что случилось и, рассердившись, он вышел и не стал отдыхать днем у меня». Посланник Аллаха сказал одному человеку: «Посмотри где он». Человек вернулся и сказал: «Посланник Аллаха, он в мечети, лежит. Посланник Аллаха (с.а.с.) пришел к нему, когда он еще лежал в мечети, и увидел, что его халат спал с одного бока, и покрылся песком. Посланник Аллаха (с.а.с.) стал стряхивать с него песок (тураб), приговаривая:

قُمْ أَبَا التُّرَابِ، قُمْ أَبَا التُّرَابِ

«**Вставай Абу Тураб, вставай Абу Тураб**». Муслим передал от Удай ибн Сабита, который передал от Зарра, который сказал: «Али сказал:

وَالَّذِي فَلَقَ الْحَبَّةَ، وَبَرَأَ النَّسَمَةَ إِنَّهُ لَعَهْدُ النَّبِيِّ الْأُمِّيِّ إِلَيَّ أَنْ لَا يُحِبَّنِي إِلَّا مُؤْمِنٌ، وَلَا يُبْغِضَنِي إِلَّا مُنَافِقٌ

«**Клянусь Тем, Который расколол семечко и сотворил (все-возможные) рода (живых организмов) — истинно, неграмотный Пророк, дал мне завет, что меня любит только верующий, а ненавидит меня только лицемер**». В этих хадисах нет ничего, что заставляло бы человека говорить о том, что Посланник (с.а.с.) оставил Али после себя Халифом. В хадисе о Хайбаре Посланник хвалит Али. Слова Посланника в адрес Али:

أَنْتَ مِنِّي وَأَنَا مِنْكَ

«**Ты от меня, а я от тебя**» означают восхваление Али Посланником. В хадисе Саада говорится:

أَمَا تَرْضَى أَنْ تَكُونَ مِنِّي بِمَنْزِلَةِ هَارُونَ مِنْ مُوسَى

«Разве ты не согласен быть по отношению ко мне таким, каким был Харун по отношению к Мусе», (о нем будет сказано во второй группе хадисов этой темы). В хадисе Саада содержится хадис о Хайбаре, где выражается восхваление и говорится также о том, что Али, Фатима, Хасан и Хусайн являются его семьей, что тоже выражает восхваление. Хадис Сахля ибн Саада так же выражает восхваление. Точно так, как Посланник (с.а.с.) хвалил нашего господина Али, он так же хвалил и других сподвижников. При этом восхваление Посланником какого-либо человека никак не свидетельствует на оставление его своим преемником.

Что касается второй группы хадисов, из которых некоторые люди сделали выводы о том, что Посланник указал на то, что Али будет Халифом после него, то они обобщаются в четырех следующих текстах:

1. Бухари передал от Мусаб ибн Саада, который передал от своего отца, который сказал:

أَنَّ رَسُولَ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، خَرَجَ إِلَى تَبُوكَ وَاسْتَخْلَفَ عَلِيًّا فَقَالَ:
أَتَخْلُفُنِي فِي الصَّبِيَّانِ وَالنِّسَاءِ؟ قَالَ أَلَا تَرْضَى أَنْ تَكُونَ مِنِّي بِمَنْزِلَةِ هَارُونَ مِنْ
مُوسَى؟ إِلَّا أَنَّهُ لَيْسَ نَبِيًّا بَعْدِي

«Посланник Аллаха (с.а.с.) выступил на битву Табук и оставил Али своим преемником, который затем сказал ему: «Ты оставляешь меня с детьми и женщинами?», на что Посланник Аллаха (с.а.с.) ответил ему: «Разве ты не согласен быть по отношению ко мне таким, каким был Харун по отношению к Мусе? Но после меня уже не будет пророчества». Муслим передал от Амира ибн Саада ибн Абу Вакаса, который передал от своего отца: **«Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал Али:**

أَنْتَ مِنِّي بِمَنْزِلَةِ هَارُونَ مِنْ مُوسَى، إِلَّا أَنَّهُ لَا نَبِيَّ بَعْدِي

«Ты по отношению ко мне, как Харун по отношению к Мусе. Но после меня уже не будет пророчества». Бухари и Муслим

передали от Ибрахима ибн Саада, который передал от своего отца: «Пророк (с.а.с.) сказал Али:

أَمَا تَرْضَى أَنْ تَكُونَ مِنِّي بِمَنْزِلَةِ هَارُونَ مِنْ مُوسَى

«Разве ты не согласен быть по отношению ко мне таким, каким был Харун по отношению к Мусе?». Ибн Исхак передал: «Посланник Аллаха (с.а.с.) оставил Али ибн Абу Талиба (р.а.) смотреть за семьей Пророка и велел ему быть с ними. Лицемеры стали распространять ложные слухи и говорить, что Пророк оставил его из-за того, что ему (Пророку) будет тяжело с Али, и поэтому он избавился от него. Когда лицемеры сказали это, Али ибн Абу Талиб взял свое оружие и вышел за Посланником Аллаха (с.а.с.), настигнув его в местности Джурф, где Пророк (с.а.с.) сделал стоянку. Придя к нему, он сказал: «Пророк Аллаха, лицемеры утверждают, что ты оставил меня из-за того, что нашел меня тягостным для себя, и потому освободился от меня». Пророк (с.а.с.) ответил ему:

كَذَبُوا، وَلَكِنِّي خَلَفْتُكَ لِمَا تَرَكْتُ وَرَائِي، فَارْجِعْ فَاخْلُفْنِي فِي أَهْلِي وَأَهْلِكَ، أَفَلَا تَرْضَى يَا عَلِيُّ أَنْ تَكُونَ مِنِّي بِمَنْزِلَةِ هَارُونَ مِنْ مُوسَى؟ إِلَّا أَنَّهُ لَا نَبِيَّ بَعْدِي

«Они солгали, я оставил тебя над теми, кого оставил за собой. Возвращайся и будь вместо меня в моей и своей семьях. Али, разве ты не согласен быть по отношению ко мне, как был Харун по отношению к Мусе, но после меня уже не будет Пророка?». Али вернулся в Медину, и потом Посланник Аллаха (с.а.с.) продолжил свой путь». В книге «аль-Мураджаат» ас-Саид Абд аль-Хусейн Шараф ад-Дин аль-Мавсави приводит хадис от Джабира ибн Абдуллаха, который сказал: «Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

يَا عَلِيُّ، إِنَّهُ يَجِلُّ لَكَ فِي الْمَسْجِدِ مَا يَجِلُّ لِي، وَإِنَّكَ مِنِّي بِمَنْزِلَةِ هَارُونَ مِنْ مُوسَى، إِلَّا أَنَّهُ لَا نَبِيَّ بَعْدِي

«Али, тебе дозволено в мечети то, что дозволено мне, ведь ты по отношению ко мне, как Харун по отношению к Мусе, но после меня уже не будет Пророка».

2. Муслим передал от Язида ибн Хайяна, который

сказал: «Я, Хасин ибн Субра и Умар ибн Муслим отправились к Зайду ибн Аркаму. Придя к нему, мы сели возле него, и Хасин сказал: «Зайд, ты познал много добра, ведь ты видел Посланника Аллаха (с.а.с.), слышал его хадисы, воевал вместе с ним и совершал за ним намазы. Зайд, ты познал много добра. Расскажи о том, что слышал от Посланника Аллаха (с.а.с.)». Зайд стал говорить: «Сын моего брата, у меня немалый возраст, и для меня уже настало время покинуть этот мир. Я позабыл некоторое из того, что знал от Посланника Аллаха (с.а.с.). То, что я расскажу вам — примите, и не утруждайте меня в том, о чем я не смогу вам рассказать». Потом он сказал: «Однажды у источника Хум, находящегося между Меккой и Мединой, Посланник Аллаха (с.а.с.) произнес речь. Он воздал хвалу Аллаху, сделал нам напоминания и наставления и потом сказал:

أَمَّا بَعْدُ أَلَا أَيُّهَا النَّاسُ فَإِنَّمَا أَنَا بَشَرٌ يُوْشِكُ أَنْ يَأْتِيَ رَسُولُ رَبِّي فَأَجِيبْ وَأَنَا تَارِكٌ
فِيكُمْ تَقَلِّينَ، أَوْلَهُمَا كِتَابُ اللَّهِ فِيهِ الْهُدَى وَالنُّورُ فَخُذُوا بِكِتَابِ اللَّهِ وَاسْتَمْسِكُوا
بِهِ. فَحَتَّى عَلَى كِتَابِ اللَّهِ وَرَعَبَ فِيهِ نَمٌّ قَالَ: وَأَهْلُ بَيْتِي أَذَكَّرْكُمْ اللَّهُ فِي أَهْلِ
بَيْتِي، أَذَكَّرْكُمْ اللَّهُ فِي أَهْلِ بَيْتِي، أَذَكَّرْكُمْ اللَّهُ فِي أَهْلِ بَيْتِي

«Знайте, люди, что я тоже человек, к которому в любое время может прийти посланец моего Господа (ангел смерти), и я подчинюсь ему. Я оставляю вам две драгоценные вещи. Первая из них — это книга Аллаха. В ней истинный путь и свет. Берите и крепко держитесь ее». Он побудил людей к строгому руководству книгой Аллаха и потом сказал: «Члены моей семьи. Я напоминаю вам об Аллахе относительно членов моей семьи (и он трижды произнес эти слова)». Хасин спросил у него: «Зайд, а кто члены его семьи? Разве его женщины не из членов его семьи?». Он ответил: «Его женщины из членов его семьи, но — это те, кому не дозволено брать милостыню после него». Хасин спросил: «А кто они?», и Зайд ответил: «Это род Али, род Акиля, род Джафара и род Аббаса». Хасин спросил: «Всем запрещено брать милостыню?» и Зайд ответил, сказав: «Да». В своей книге «аль-Мураджаат» ас-Саид Абд уль-Хусейн Шараф ад-Дин

привел этот хадис со следующим риваятом: «Табарани вывел с единогласно признанным как достоверным иснадом от Зайда ибн Аркама, который сказал: «Посланник Аллаха (с.а.с.) как-то говорил речь под деревьями у источника Гадир Хум и сказал:

أَيُّهَا النَّاسُ يُوشِكُ أَنْ أَدْعَى فَأَجِيبْ، وَإِنِّي مَسْئُولٌ، وَإِنَّكُمْ مَسْئُولُونَ.
فَمَاذَا أَنْتُمْ قَائِلُونَ؟

«Люди, возможно, скоро я буду призван (к Господу) и отвечу. На мне возложена ответственность и на вас тоже возложена ответственность. Что вы скажете?». Они сказали: **«Мы свидетельствуем, что ты довел нам, делал джихад и давал добрые наставления. Пусть Аллах воздаст тебе добром».** Он сказал им:

أَلَيْسَ تَشْهَدُونَ أَنْ لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ، وَأَنَّ مُحَمَّدًا عَبْدُهُ وَرَسُولُهُ، وَأَنَّ جَنَّتَهُ حَقٌّ،
وَأَنَّ نَارَهُ حَقٌّ، وَأَنَّ الْمَوْتَ حَقٌّ، وَأَنَّ الْبُعْثَ حَقٌّ بَعْدَ الْمَوْتِ، وَأَنَّ السَّاعَةَ آتِيَةٌ
لَا رَيْبَ فِيهَا، وَأَنَّ اللَّهَ يَبْعَثُ مَنْ فِي الْقُبُورِ؟

«Разве вы не будете свидетельствовать о том, что нет бога кроме Аллаха, и Мухаммад — Его раб и посланник, что Его рай — это истина, Его ад — истина, смерть — истина, воскрешение после смерти — истина, и что близится час Воскрешения, в котором нет сомнения, и что Аллах воскресит тех, кто в могилах?». Они сказали: **«Да, конечно, мы свидетельствуем об этом»**, и он сказал:

اللَّهُمَّ اشْهَدْ. ثُمَّ فَقَالَ: يَا أَيُّهَا النَّاسُ إِنَّ اللَّهَ مَوْلَايَ، وَأَنَا مَوْلَى الْمُؤْمِنِينَ، وَأَنَا
أَوْلَى بِهِمْ مِنْ أَنْفُسِهِمْ، مَنْ كُنْتُ مَوْلَاهُ فَهَذَا مَوْلَاهُ — يَعْنِي عَلِيًّا — اللَّهُمَّ وَالِ
مَنْ وَالَاهُ، وَعَادِ مَنْ عَادَاهُ. ثُمَّ فَقَالَ: يَا أَيُّهَا النَّاسُ إِنِّي فَرَطُكُمْ، وَإِنَّكُمْ وَارِدُونَ
عَلَيَّ الْحَوْضَ، حَوْضَ أَعْرَضَ مَا بَيْنَ بَصْرَى وَصَنْعَاءَ، فِيهِ عَدَدُ النُّجُومِ، فَدَحَانٌ
مِنْ فِضَّةٍ، وَإِنِّي سَأَلْتُكُمْ حِينَ تَرُدُونَ عَلَيَّ عَنِ الثَّقَلَيْنِ كَيْفَ تَخْلُقُونِي فِيهِمَا،
الثَّقَلُ الْأَكْبَرُ كِتَابُ اللَّهِ عَزَّ وَجَلَّ، سَبَبُ طَرَفُهُ بِيَدِ اللَّهِ تَعَالَى، وَطَرَفُهُ بِأَيْدِيكُمْ،
فَاسْتَمْسِكُوا بِهِ لَا تَضَلُّوا وَلَا تَبَدَّلُوا، وَعِزَّتِي أَهْلَ بَيْتِي، فَإِنَّهُ قَدْ نَبَّأَنِي اللَّطِيفُ
الْخَبِيرُ أَنَّهُمَا لَنْ يَنْقُضِيَا حَتَّى يَرِدَا عَلَيَّ الْحَوْضَ

«О, Аллах, будь свидетелем». Потом он сказал: «Люди, Аллах — мой покровитель, а я — друг верующих. Я — ближе к ним, чем они — к себе. Тот, чьим другом я стал, то этот (имея в виду Али) пусть является его другом. О, Аллах, будь другом тому, кто дружен к нему, и будь врагом тому, кто враждебен к нему». Затем он сказал: «Люди, поистине я опередил вас, но вы пребудете ко мне к моему райскому Водоему, который шире расстояния от Басры до Сана. Вокруг него столько кувшинов из серебра, сколько звезд на небе. Когда вы придете ко мне, я спрошу у вас за две драгоценности, о том, как вы поступали с ними после меня. Самая большая драгоценность — Книга Всевышнего Аллаха. Один край ее в руках Аллаха, а второй в ваших руках. Крепко держитесь ее, и вы не впадете в заблуждение и не замените. Вторая — моя семья. Милостивый и Всезнающий Аллах осведомил меня о том, что две эти драгоценности не исчезнут, пока не будут возвращены мне около райского Водоема». Конец цитаты ас-Саида Абд аль-Хусейна Шараф ад-Дина. В книге «аль-Гадир» шейха Абд аль-Хусейна Ахмада аль-Амини ан-Наджфи приводится следующее: «Завершив свои обряды, он, т.е. Пророк (с.а.с.), стал возвращаться вместе с людьми. После того, как он достиг места Гадир Хум в Джахфе, где сходятся дороги мединцев, египтян и иракцев (это было в четверг месяца Зуль-хиджа в восемнадцатом году хиджры), к нему от Аллаха снизошел Верный Джibriль со словами Аллаха:

يَا أَيُّهَا الرَّسُولُ بَلِّغْ مَا أُنزِلَ إِلَيْكَ مِنْ رَبِّكَ

«О, Посланник! Донеси то, что ниспослано тебе от твоего Господа» (5:67). Он приказал Пророку поднять Али, осведомляя людей о том, что относительно него ниспослана власть и обязательность подчинения со стороны каждого. Первые люди находились вблизи Джахфы. Посланник Аллаха приказал, чтобы ушедшие вперед вернулись назад, а задержавшиеся оставались в том месте. Он запретил, чтобы кто-либо остановился под находящимися там вблизи друг от друга пятью огромными

деревьями. Когда люди разместились, и было выметено под деревьями, и было возвещено о полуденном намазе, он совершил намаз с людьми под этими деревьями. Это был очень жаркий день. От сильного зноя люди закрывали своими одеждами головы и ноги. Развешенная на дереве одежда, давала тень Пророку. Завершив намаз, Пророк (с.а.с.) стал произносить проповедь и громким голосом, давая возможность всем услышать, сказал: **«Хвала Аллаху. Его мы просим о помощи, в Него верим и на Него полагаемся. Мы просим защиты у Аллаха от зла наших душ и прегрешений из наших поступков, у Того, Кто не ставит на истинный путь того, кто выбрал заблуждение, и не вводит в заблуждение того, кто встал на истинный путь. Свидетельствую, что нет бога кроме Аллаха, и что Мухаммад — Его раб и Посланник. Милостивый и Всезнающий Аллах сообщил мне, что ни один пророк не жил больше половины из того, что прожил до своей пророческой миссии. И близок тот час, когда я буду призван (к Господу) и отзовусь на этот призыв. Я и вы несем ответственность. Что вы скажете?»** Они сказали: **«Мы свидетельствуем, что ты передал нам, дал добрые наставления и вел джихад. Пусть Аллах вознаградит тебя за это добром».** Пророк сказал им: **«Разве вы не свидетельствуете о том, что нет бога кроме Аллаха, и что Мухаммад — Его раб и Посланник, и что Его рай — истина, и Его ад — истина, и что смерть — истина, и что Судный день, в котором нет сомнения, близится, и что Аллах воскресит тех, кто в могилах?».** Они сказали: **«Конечно, мы свидетельствуем об этом».** Пророк сказал: **«О, Аллах, будь свидетелем».** После этого он сказал: **«Слушаете ли вы, люди?».** Они ответили: **«Да».** Он сказал: **«Я опережу вас к райскому Водоему, и вы пребудете ко мне к моему Водоему. Его ширина как от Саны до Басры. Вокруг него столько кубков из серебра, сколько звезд на небе. Будьте внимательны в том, как вы будете поступать после меня с двумя драгоценностями».** Один человек спросил: **«Посланник Аллаха, что такое две драгоценности?».** Он ответил: **«Самая большая драгоценная вещь — Книга Аллаха, один**

край которой — в руках Всевышнего Аллаха, а другой — в ваших руках. Крепко держитесь ее, и тогда не заблудитесь. Вторая, меньшая драгоценность — это моя семья. Милостивый и Всезнающий Аллах сообщил мне, что эти драгоценности не разойдутся друг с другом, пока не окажутся со мной около моего Водоема. Я просил этого у Моего Господа. Не выступайте вперед них — погибните, и не отставайте от них — тоже погибните». Затем он взял руку Али и поднял ее, так что была видна белизна их подмышек, и все люди узнали его, а Пророк сказал: «Люди, кто для верующих дороже самих себя?». Они ответили: «Аллах и Его Посланник знают лучше». Он сказал им: «Поистине Аллах — мой покровитель, а я — друг верующих, и я — ближе к ним, чем они сами — к себе. Тот, кому я — друг, тому Али тоже друг» (сказал это трижды, а у Ахмада (имама ханбалитов) четыре раза), и потом сказал: «О, Аллах, будь другом тому, кто стал другом ему. Будь врагом для того, кто стал его врагом. Полюби того, кто полюбил его, и возненавидь того, кто возненавидел его. Помогите тому, кто помог ему, и оставьте без помощи того, кто оставил его без помощи. Сделай истину неразлучной с ним. И пусть присутствующий здесь передаст отсутствующему».

3. Это те, кто говорят, что Посланник сказал об Али как о Халифе. Эти люди приводят в своих книгах определенные хадисы. В этих хадисах мы не станем определять предметом обсуждения вопрос их передачи, хотя их не передал ни Бухари, ни Муслим, и не передал их ни один из заслуживающих доверия передатчиков. Большинство из этих хадисов являются вымышленными. Мы не будем определять предметом обсуждения вопрос их передачи, чтобы эти люди не могли сказать: «Данные хадисы не переданы надежными лицами у вас, но переданы надежными для нас лицами, и тот, у кого хадис считается достоверным, вправе воспользоваться им в качестве доказательства». Предметом обсуждения мы определим внутреннее содержание хадисов, каковыми они имеются в передачах. Эти хадисы, из которых они делают вывод

о том, что Посланник оставил Али своим преемником на пост Халифа, называются ими хадисами вилая (правления). Приведем одну часть из них, потому что остальные имеют тот же самый смысл и даже те же самые слова.

• Абу Дауд ат-Таялуси вывел от Ибн Аббаса, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал Али ибн Абу Талибу:

أَنْتَ وَوَلِيُّ كُلِّ مُؤْمِنٍ بَعْدِي

«Ты — друг (валий) каждого верующего после меня».

• В книге «Канз аль-Уммаль» передается от Имрана ибн Хасина, который сказал: *«Посланник Аллаха (с.а.с.) отправил отряд и назначил его руководителем Али ибн Абу Талиба. Из одной пятой части трофеев он (Али) взял для себя рабыню и люди не одобрили это. Четверо из них договорились о том, что пожалуются на него Пророку (с.а.с.). Когда они вернулись, один из них сказал Пророку: «Посланник Аллаха, посмотри, что сделал Али», но Пророк отвернулся от него и отвернулся от второго и третьего, которые сказали то же самое. Когда четвертый из них сказал это, Пророк (с.а.с.) подошел к ним с сердитым лицом и сказал:*

مَا تُرِيدُونَ مِنِّي عَلِيٌّ؟ إِنَّ عَلِيًّا مِنِّي وَأَنَا مِنْهُ، وَهُوَ وَوَلِيُّ كُلِّ مُؤْمِنٍ بَعْدِي

«Что вы хотите от Али? Али от меня, а я от него, и он друг (валий) каждого верующего после меня».

• В большом хадисе, переданном от Амр ибн Маймуна, Ибн Аббас сказал: *«Посланник Аллаха отправил одного человека с сурой «Тауба» и потом, отправив вслед за ним Али, чтобы тот забрал ее у него, сказал:*

لَا يَذْهَبُ بِهَا إِلَّا رَجُلٌ هُوَ مِنِّي وَأَنَا مِنْهُ

«Не пойдет с ней иной кроме как человек, который от меня, а я от него».

• В книге «Канз аль-Уммаль» передано от Вахб ибн Хамзы, который сказал: *«Я отправился в путь с Али и, прибывая с ним, я увидел с его стороны жесткое обращение. Я подумал про себя, что когда вернусь, обязательно пожалуюсь на него. По возвращению я рассказал Посланнику Аллаха (с.а.с.) об Али*

и сказал плохое о нем, а в ответ услышал слова Посланника (с.а.с.):

لَا تَقُولَنَّ هَذَا لِعَلِيٍّ فَإِنَّهُ وَلِيُّكُمْ بَعْدِي

«Не говорите так об Али, ведь он ваш покровитель (вали) после меня».

• В книге «Канз аль-Уммаль» передано от Ибн Аббаса: «Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

مَنْ سَرَّهُ أَنْ يَحْيَا حَيَاتِي، وَ مَيُوتَ مَمَاتِي وَيَسْكُنَ جَنَّةَ عَدْنٍ غَرَسَهَا رَبِّي، فَلْيُؤَاِلْ عَلِيًّا بَعْدِي، وَلْيُؤَاِلْ وَلِيَّهُ

«Кто рад жить так, как я жил, умереть так, как я умер, и поселиться в саду Адна, который вырастил мой Господь, пусть будет дружественен после меня к Али и дружественен к его другу».

• В книге «Мунтахаб аль-Канз» передано от Зияд ибн Мутрифа, сказавшего: «Я слышал, как Посланник Аллаха (с.а.с.) говорил:

مَنْ أَحَبَّ أَنْ يَحْيَا حَيَاتِي وَيَمُوتَ مَيَّتِي وَيَدْخُلَ الْجَنَّةَ الَّتِي وَعَدَنِي رَبِّي وَهِيَ جَنَّةُ الْخُلْدِ، فَلْيُتَوَلَّ عَلِيًّا وَذُرِّيَّتَهُ مِنْ بَعْدِي، فَإِنَّهُمْ لَنْ يُخْرِجُوكُمْ مِنْ بَابِ هُدًى، وَلَنْ يَدْخُلُوكُمْ بَابَ ضَلَالَةٍ

«Кто желает жить так, как жил я, умереть так, как я умер, и войти в вечный Рай, который обещан мне моим Господом, пусть будет после меня дружествен к Али и его потомкам. Поистине они никогда не выведут вас за пределы истинного пути и не введут вас в заблуждение».

• В книге «Канз аль-Уммаль» передано от Аммар ибн Ясира, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

أَوْصِي مَنْ آمَنَ بِي وَصَدَّقَنِي بِوَلَايَةِ عَلِيٍّ بْنِ أَبِي طَالِبٍ، فَمَنْ تَوَلَّاهُ فَقَدْ تَوَلَّانِي، وَمَنْ تَوَلَّانِي فَقَدْ تَوَلَّى اللَّهَ، وَمَنْ أَحَبَّهُ فَقَدْ أَحَبَّنِي وَمَنْ أَحَبَّنِي فَقَدْ أَحَبَّ اللَّهَ، وَمَنْ أَبْغَضَهُ فَقَدْ أَبْغَضَنِي وَمَنْ أَبْغَضَنِي فَقَدْ أَبْغَضَ اللَّهَ

«Завещаю тем, кто уверовал в меня, дружбу с Али ибн Абу Талибом. Кто станет его другом — тот мой друг, а кто мой друг — тот друг Аллаху. Кто полюбит его, тот

полюбил меня, а кто полюбил меня, тот полюбил Аллаха. И кто возненавидел его, тот возненавидел меня, а кто возненавидел меня — тот возненавидел Аллаха».

• Также в «Канз аль-Уммаль» передано от Аммара (марфуъ хадис), что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

اللَّهُمَّ مَنْ آمَنَ بِي وَصَدَّقَنِي فَلْيَتَوَلَّ عَلِيَّ بْنَ أَبِي طَالِبٍ، فَإِنَّ وِلايَتَهُ وَوِلايَتِي
وَوِلايَتِي وَوِلايَةُ اللَّهِ تَعَالَى

«О, Аллах, пусть тот, кто уверовал в меня, возьмет в друзья Али ибн Абу Талиба, ведь поистине дружба с ним — это дружба со мной, а дружба со мной — это покровительство Всевышнего Аллаха».

4. Имеются хадисы, которые передаются теми, кто говорят, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал о Халифате Али. Никто из надежных лиц не передал эти хадисы, и большинство из них являются вымышленными. Мы не будем рассматривать саму передачу этих хадисов, чтобы не было утверждения о том, что они достоверны для тех, кто передал их. Мы приведем эти хадисы, чтобы рассмотреть их тексты. Они гласят о братании Посланника с Али и назначении его наследником после Посланника. Приведем лишь часть из них, поскольку остальные имеют такой же смысл и те же слова:

• Пророк (с.а.с.) установил братские отношения между мухаджирами до переселения (хиджры) и выбрал для себя Али. В хадисе первого братания говорится:

فَقَالَ عَلِيٌّ: لَقَدْ ذَهَبَ رُوحِي، وَأَنْقَطَعَ ظَهْرِي، حِينَ رَأَيْتُكَ فَعَلْتَ بِأَصْحَابِكَ مَا فَعَلْتَ غَيْرِي، فَإِنْ كَانَ هَذَا مِنْ سَخَطِ عَلِيٍّ، فَلَكَ الْعُتْبَى وَالْكَرَامَةَ. فَقَالَ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ: وَالَّذِي بَعَثَنِي بِالْحَقِّ، مَا أَخْرَجْتُكَ إِلَّا لِنَفْسِي، فَأَنْتَ مِنِّي مِمَّنْزِلَةَ هَارُونَ مِنْ مُوسَى، غَيْرَ أَنَّهُ لَا نَبِيَّ بَعْدِي، وَأَنْتَ أَخِي وَوَارِثِي. فَقَالَ: وَمَا أَرَبْتُ مِنْكَ؟ قَالَ: مَا وَرَثَ الْأَنْبِيَاءُ قَبْلِي، كِتَابَ اللَّهِ، وَسُنَّةَ نَبِيِّهِمْ

«Али сказал: «Посланник Аллаха, я полностью потерял покой, когда увидел, как ты поступил со своими сподвижниками в отличие от меня. Если это из гнева ко мне, то ты вправе

упрекать и тебе принадлежит благородство. Посланник Аллаха (с.а.с.) ответил ему: **«Клянусь Тем, Кто послал меня с истиной, Я исключил тебя не иначе как для себя, потому что ты — по отношению ко мне, как Харун — по отношению к Мусе. Но после меня уже не будет пророка. Ты мой брат и мой наследник»**. Али спросил: «А что я унаследую от тебя». Пророк сказал: **«То, что оставляли в наследство пророки до меня: Книгу своего Господа и свою Сунну»**.

• Пророк (с.а.с.) установил братские отношения между мухаджирами и ансарами по истечении пяти месяцев после переселения и не совершил братания Али с кем-либо из ансаров, как и сам не побратался с кем-либо из ансаров. Он выбрал Али для себя. В хадисе второго братания говорится:

أَغْضَبْتَ عَلَيَّ حِينَ آخَيْتُ بَيْنَ الْمُهَاجِرِينَ وَالْأَنْصَارِ وَلَمْ أُؤَاخِ بِبَيْتِكَ وَيَبْنَ أَحَدٍ مِنْهُمْ؟ أَمَا تَرْضَى أَنْ تَكُونَ مِنِّي مِمَّنزِلَةِ هَارُونَ مِنْ مُوسَى؟ إِلَّا أَنَّهُ لَيْسَ بَعْدِي نَبِيٌّ

«Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал Али: «Ты рассердился на меня, когда я совершил братание мухаджиров с ансарами и не совершил братание между тобой и кем-либо из них. Разве ты не согласен быть по отношению ко мне таким, каким был Харун по отношению к Мусе? Однако после меня уже не будет пророка».

• Передается, что в один из дней Посланник (с.а.с.) вышел к своим сподвижникам с сияющим лицом и Абд ар-Рахман ибн Ауф спросил его об этом, на что Посланник (с.а.с.) сказал:

بِسَارَةٍ أَتَيْتَنِي مِنْ رَبِّي أَخِي وَابْنِ عَمِّي وَابْنَتِي بَأَنَّ اللَّهَ رَوَّجَ عَلَيَّ مِنْ فَاطِمَةَ
«Радостная весть пришла ко мне от моего Господа относительно моего брата, сына моего дяди и моей дочери о том, что Аллах велел мне выдать Фатиму замуж за Али». Когда был назначен брак между лучшей из женщин с лучшим из семейства Пророка (с.а.с.), Пророк сказал Умму Айман:

يَا أُمَّ أَيْمَنَ، ادْعِي لِي أَخِي. فَقَالَتْ: هُوَ أَحْوَكُ وَتُنْكِحُهُ؟ قَالَ: نَعَمْ يَا أُمَّ أَيْمَنَ.

فَدَعَتْ عَلِيًّا فَجَاءَ

«Позови ко мне моего брата». Она спросила: «Он твой брат, и ты выдаешь свою дочь за него замуж?». Он сказал: **«Да, Умму Айман».** Она позвала Али. Он пришел. Обращаясь к Али с вопросом, который был между ним и его братьями, Джафаром и Зайд ибн Харисом, Пророк сказал:

وَأَمَّا أَنْتَ يَا عَلِيُّ فَأَخِي وَأَبُو وَلَدَيْ، وَمِنِّي وَإِلَيَّ

«Но ты Али — мой брат, отец моих детей, ты — от меня, а я — от тебя».

- Однажды Посланник (с.а.с.) поручил Али дело и сказал:

أَنْتَ أَخِي وَوَزِيرِي تَقْضِي دَيْنِي وَتَنْجِزُ مَوْعِدِي وَتُبْرِئُ دِمَّتِي

«Ты — мой брат и мой помощник. Ты исполнишь мои долги и воплотишь в жизнь мои обещания. Ты исполнишь мои обязательства».

- В книге «Канз аль-Уммаль» передается, что Посланник (с.а.с.) сказал:

مَكْتُوبٌ عَلَى بَابِ الْجَنَّةِ لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ مُحَمَّدٌ رَسُولُ اللَّهِ، عَلِيٌّ أَخُو رَسُولِ اللَّهِ

«На дверях Рая написано «Нет бога кроме Аллаха, Мухаммад Посланник Аллаха и Али брат Посланника Аллаха».

Таким образом, существует четыре вида текстов. Первый — где Али определяется относительно Посланника в степень Харуна по отношению к Мусе. Второй вид текста о том, что Пророк (с.а.с.) вверил людям Книгу Аллаха и свою семью. Третий текст — о правлении, и четвертый — о братании. Это те тексты, из которых некоторые мусульмане делают выводы о том, что Посланник (с.а.с.) оставил Али преемником после себя, то есть определил его Халифом после своей смерти. Рассмотрим каждый из этих текстов в отдельности.

Первый текст. В нем Али определяется по отношению к Посланнику в степень Харуна по отношению к Мусе. Смысл этого текста становится понятным в результате изучения места, в котором он был сказан и изучения его слов. Что касается места, то данный хадис был сказан Посланником

в день сражения Табук. В тот день руководителем Медины Посланник (с.а.с.) оставил вместо себя Мухаммада ибн Масляму, чтобы он управлял делами мусульман и осуществлял среди них правление. Нашего господина Али (р.а.) он оставил ответственным за семью Пророка и приказал ему остаться с ними. Лицемеры стали распространять ложные слухи и говорить, что Пророк оставил его из-за того, что он (Али) обременяет его и поэтому он освободился от него. Когда лицемеры сказали это, Али ибн Абу Талиб взял свое оружие и вышел за Посланником Аллаха (с.а.с.), настигнув его в местности Джурф, где он сделал стоянку. Придя к нему, он сказал: *«Пророк Аллаха, лицемеры утверждают, что ты оставил меня из-за того, что нашел меня тягостным для себя и потому избавился от меня»*. Пророк (с.а.с.) сказал ему:

كَذَّبُوا، وَلَكِنِّي خَلَفْتُكَ لِمَا تَرَكْتُ وَرَائِي، فَارْجِعْ فَأَخْلُقْنِي فِي أَهْلِي وَأَهْلِكَ، أَفَلَا تَرْضَى يَا عَلِيُّ أَنْ تَكُونَ مِنِّي بِمَنْزِلَةِ هَارُونَ مِنْ مُوسَى؟ إِلَّا أَنَّهُ لَا نَبِيَّ بَعْدِي

«Они солгали, я оставил тебя над теми, кого оставил за собой. Возвращайся и будь вместо меня в моей и своей семьях. Али, разве ты не согласен быть по отношению ко мне таким, каким был Харун по отношению к Мусе? Но после меня уже не будет пророка». Али вернулся в Медину, а Посланник Аллаха (с.а.с.) продолжил свой путь». Хадис об установлении Али по отношению к Посланнику в степень Харуна по отношению к Мусе гласит о его оставлении в семье, и это доказывают слова самого Али:

أَتَخْلُقْنِي فِي الصِّبْيَانِ وَالنِّسَاءِ؟

«Ты оставляешь меня с детьми и женщинами?». Реальность события такова, что Али был оставлен в семье, и это не может означать, что он был оставлен Пророком преемником в правлении Халифатом и особенно, когда мы знаем, что Пророк оставил вместо себя в правлении Мединой Мухаммада ибн Масляму, а Али поручил смотреть за своей семьей:

أَهْلِي وَأَهْلِكَ

«в моей и своей семьях». Выходя на сражения, Посланник

Аллаха (с.а.с.) назначал вместо себя своих сподвижников правителями, это не свидетельствовало о том, что этот человек становился Халифом вместо него. Во время сражений многие сподвижники назначались Посланником в качестве правителей. Так в сражении аль-Ашира руководителем Медины был назначен Абу Салама ибн Абд аль-Асад; в сражении Сафван — Зайд ибн Харис; в сражении Бану Лихьян — Ибн Умм Мактум и так далее. Если Посланник, отправляясь на сражение, назначал человека правителем Медины до своего возвращения, что в свою очередь не является свидетельством того, что Пророк оставлял его своим преемником в управлении Халифатом, то, что тогда можно сказать о том, кто был оставлен им вместо себя лишь в делах заботы о семье, а в делах правления был назначен другой человек? Это первое. Второе касается слов Посланника (с.а.с.):

أَلَا تَرْضَىٰ أَنْ تَكُونَ مِنِّي بِمَنْزِلَةِ هَارُونَ مِنْ مُوسَىٰ

«Разве ты не согласен быть по отношению ко мне таким, каким был Харун по отношению к Мусе». Смысл этих слов состоит в следующем: «Разве ты не согласен оставаться вместо меня подобно тому, как был оставлен Харун вместо Мусы». Здесь имеется уподобление Али Харуну. Иного значения эти слова в хадисе не имеют. Однозначность этого значения объясняется также словами Али в адрес Посланника:

أَتَخَلِّفُنِي فِي الصِّبْيَانِ وَالنِّسَاءِ

«Ты оставляешь меня с детьми и женщинами?», после чего Посланник сказал:

أَمَّا تَرْضَىٰ أَنْ تَكُونَ مِنِّي بِمَنْزِلَةِ هَارُونَ مِنْ مُوسَىٰ

«Разве ты не согласен быть по отношению ко мне таким, каким был Харун по отношению к Мусе», как ответ на вопрос Али. Для того, чтобы понимать подразумеваемый смысл в этом хадисе следует обратиться к Священному Корану и понять в чем заключается вопрос оставления Мусой вместо себя Харуна. В Коране мы находим следующий текст:

وَوَاعَدْنَا مُوسَىٰ ثَلَاثِينَ لَيْلَةً وَأَتَمَّمْنَاهَا بِعَشْرِ فِتْمٍ مِيقَاتٍ رَبِّهِ أَرْبَعِينَ

لَيْلَةً وَقَالَ مُوسَى لِأَخِيهِ هَارُونَ اخْلُفْنِي فِي قَوْمِي وَأَصْلِحْ وَلَا تَتَّبِعْ
سَبِيلَ الْمُفْسِدِينَ

«Мы определили Мусе тридцать ночей и добавили к ним еще десять, и поэтому срок его Господа составил сорок ночей. Муса сказал своему брату Харуну: «Оставайся вместо меня среди моего народа, поступай праведно и не следуй путем распространяющих нечестие» (7:142).

Отсюда смысл хадиса заключается в следующем: «Раз-ве ты не согласен остаться вместо меня в моей семье как Муса оставил вместо себя Харуна, и тем самым быть в этом по отношению ко мне в степени Харуна по отношению к Мусе?». Смысл хадиса подразумевает утешение нашего господина Али, так как он пришел недовольным таким решением Пророка, и в то же время дает понять Али, что именно он будет оставаться в его семье при отсутствии Посланника, как Харун оставался вместо Мусы в его народе во время его отсутствия. Что касается слов Посланника:

إِلَّا أَنَّهُ لَا نَبِيَّ بَعْدِي

«Но после меня уже не будет пророка», то они отрицают пророческую миссию касательно уподобляемого, поскольку Харун был пророком, который оставался вместо пророка Мусы при его отсутствии. Поэтому в хадисе Посланник исключил пророчество, чтобы у людей не было предположения о том, что Али в степени Харуна в пророчестве. При этом неправильно будет сказать, что его слова:

لَا نَبِيَّ بَعْدِي

«после меня уже не будет пророка» означают «после моей смерти», так как речь идет об оставлении вместо себя человека при жизни. Дело в том, что Харун был пророком вместе с Мусой и его наместником в народе в его отсутствие при жизни Мусы, а не после его смерти. Поэтому слова Посланника:

غَيْرَ أَنَّهُ لَا نَبِيَّ بَعْدِي

«Но после меня уже не будет пророка» были сказаны им из-за того, что Харун был пророком во время отсутствия Мусы при его жизни. Поэтому Посланник сказал эти слова, чтобы отклонить от Али пророчество. Кроме этого, в достоверном хадисе, который передан Хакимом, Посланник Аллаха (с.а.с.) известил нас о том, что Харун умер при жизни Мусы. Следовательно, здесь не может быть вопроса об оставлении Али наместником после смерти Пророка (с.а.с.), так как этого не было в отношении Харуна и Мусы.

Таково значение данного хадиса, в котором нет никакого указания на оставление наместника в правлении Халифатом. Из этого хадиса совершенно не понимается, что Посланник тем самым хотел выразить назначение Али Халифом для мусульман после своей смерти. Хадис гласит об оставлении Али с семьей Посланника во время его отсутствия в сражении при Табуке. Что касается остальных версий этого хадиса, т.е. слов Посланника:

أَمَا تَرْضَى أَنْ تَكُونَ مِنِّي بِمَنْزِلَةِ هَارُونَ مِنْ مُوسَى

«Разве ты не согласен быть по отношению ко мне таким, каким был Харун по отношению к Мусе», то существуют как достоверные версии, как риваят Бухари и риваят Муслима в их двух хадисах от Амира и Ибрахима, сыновей Саъда, так существуют и недостоверные версии. Тем не менее, все они приводятся в одном содержании. Это означает, что хадис относится не только к сражению Табук, но и к другим сражениям. Говоря об этих достоверных версиях, следует сказать, что они являются повествованием части рассказа, т.е. повествованием самих слов Посланника (с.а.с.) в отрыве от рассказа. И это не означает, что событие не является событием при Табуке. Часто передатчики и мухаддисы передают лишь часть хадиса или часть рассказа, ограничиваясь передачей непосредственно самого доказательства. Даже если мы предположим, что этот хадис был сказан не только в походе на Табук, то это означает, что Посланник (с.а.с.) всегда, как при Табуке, так и при других сражениях, оставлял вместо

себя Али (р.а.). Здесь нет указания на то, что Али оставляет преемником в управлении Халифатом после смерти Посланника. Все, на что указывает хадис при полном разъяснении его слов и смыслов, это: «Разве ты не согласен с тем, что я оставляю тебя вместо себя смотреть за моей семьей при каждом моем отсутствии, как остался Харун вместо Мусы во время его отсутствия. Но Харун был пророком, а ты не являешься пророком, поскольку нет пророка после моего пророчества». Поэтому приводится передача Муслима от Амира ибн Саада от его отца:

أَمَّا تَرَضَى أَنْ تَكُونَ مِنِّي بِمَنْزِلَةِ هَارُونَ مِنْ مُوسَى، إِلَّا أَنَّهُ لَا نَبِيَّ بَعْدِي

«Разве ты не согласен быть по отношению ко мне таким, каким был Харун по отношению к Мусе? Но после меня уже не будет пророка», т.е. пророческой миссии. Так Посланник сравнил Али с Харуном в том, что он оставлял его вместо себя исключительно при своем отсутствии и лишь в том, чтобы он смотрел за его семьей, как говорится об этом в хадисе. Многократность произношения одного хадиса не выводит его за рамки своего значения и не дает ему иной смысл. Те версии, которые передают хадис в иных ситуациях, кроме сражения при Табуке, все они передают тот же самый текст, который сказан в сражении при Табуке, посредством тех же слов и значений. И в них не упоминается никакого ограничения в оставлении вместо себя, кроме того ограничения, которое упомянуто в случае с Табуком, а это семья. Кроме этого ограничения никакие другие вообще не упоминаются. Поэтому значения других риваятов нужно сводить к значению Табука, потому что риваят про Табук является мукаяд, т.е. ограниченным в значении семьи, в то время, как остальные риваяты являются абсолютными (мутлак), где не уточняется сфера, в которой происходит оставления вместо себя. Таким образом, ограниченный текст (мукаяд) конкретизирует значение абсолютного (мутлак), и именно мукаяд (ограниченный) текст принимается во внимание.

Также нельзя говорить, что другие версии хадиса

являются общими (амм), поскольку слова хадиса не являются общими, потому что текст всех риваятов, кроме риваятов со словами «*Разве ты не согласен*», «*Поистине ты*», «*Ты*» и т.п. с указанием на статус Харуна в отношении Мусы — все подобные слова являются частыми (хасс) и подразумевают определенный статус, а именно статус Харуна по отношению к Мусе, а не что-то общее без конкретизации (амм). Все же статус Харуна в отношении Мусы в некоторых других риваятах приводится в абсолютном виде и не содержит в себе какого-либо ограничения и лишь в одном из риваятов про Табук ограничивается смыслом семьи. Таким образом, мутлак (абсолютное) необходимо ограничить смыслом мукаяд (ограниченного). Отсюда все риваяты приобретают ограниченный смысл, который сводится к семье.

Рассмотрим остальные положения, которые просил Муса от Всевышнего Аллаха, о чем сообщается в Коране:

وَأَجْعَلْ لِي وَزِيرًا مِّنْ أَهْلِي ﴿٣٢﴾ هَارُونَ أَخِي ﴿٣١﴾ اشْدُدْ بِهِ أَزْرِي ﴿٣٣﴾
وَأَشْرِكُهُ فِي أَمْرِي ﴿٣٤﴾

«Назначь мне помощника из моей семьи — брата моего Харуна. Умножь благодаря нему силу мою и позволь ему разделить со мной мою миссию» (20:29-32).

Эти положения не касаются степени Харуна относительно Мусы и оставления его вместо себя в народе. Здесь имеет место мольба со стороны Мусы к Аллаху, с тем, чтобы Он сделал его брата помощником для него и дал ему пророчество вместе с ним. Поскольку Муса просил Аллаха сделать Харуна соучастником в пророческой миссии, и его соучастие происходило именно в этом деле, но не в правлении, так как Муса не был правителем, а был пророком. Просьба касалась помощи и соучастия в пророческой миссии, а не в оставлении после себя преемника. Кроме того степень Мусы относительно Харуна подчеркивается в положении, когда Муса покинул свой народ и вместо себя оставил Харуна, а не просто был его заместителем. Поэтому нет помощи и соучастия в пророчестве в словах Посланника (с.а.с.):

بِمَنْزِلَةِ هَارُونَ مِنْ مُوسَى

«*Быть в степени Харуна относительно Мусы*». Смысл здесь ограничен «оставлением вместо себя в народе» и иного смысла тексты не имеют.

Возможно, кто-то утверждает, что Муса был правителем, так как ему был ниспослан Шариат с различными решениями и наказаниями, чтобы он осуществлял на его основе правление. Возможно, скажут, что он был предводителем войска, которое хотело захватить священный аль-Кудс, а его народ сказал ему: «Ступай и сражайся вместе со своим Господом». Возможно кто-то, говоря все это, делает вывод о том, что оставление Харуна в народе было оставлением его в качестве преемника в пророческой миссии, а также в правлении. Однако, как было сказано, Муса не был правителем. В Коране и в других источниках нет сообщений о том, что Муса посредством силы и власти исполнял законы над евреями или был правителем над ними. Те, кто правили евреями по Шариату Мусы, это не сам Муса, а те пророки и цари, которые были после него, такие как Дауд и Сулейман. Что касается войска во главе с Мусой, то такого предводительства абсолютно не было. В аятах Корана из суры «аль-Маида» (с 19 по 26 аяты) нет ничего, что указывало бы на предводительство Мусы войсками. В них сообщается о том, что Муса просил свой народ вступить на священную землю, а они, отказавшись, сказали ему, что на этой земле живут могучие люди, и что они не войдут туда, пока те не уйдут оттуда, и потребовали от Мусы пойти и сражаться **«вместе со своим Господом»**. Из-за этого они скитались по земле в течение сорока лет. Ниспослание Мусе Шариата, в котором были решения и наказания, не означает, что он правил этим Шариатом. Он принес этот Шариат и довел его до евреев, пытался привести их в священный аль-Кудс. Но случилось так, что они скитались по Синайской пустыне и на протяжении всей пророческой жизни Мусы до самой его смерти они нигде не обосновались. После того, как их

наказание в скитаниях завершилось, они переехали, и правление на основе Шариата Мусы среди них осуществляли их цари и пророки. В различных сурах аяты Корана гласят об этом. Аяты об оставлении Харуна ясно гласят о том, что это оставление со стороны Мусы в пророческой миссии, когда Муса ушел, чтобы получить откровение от Аллаха. Об этом говорится в суре «аль-Аъраф», начиная со 142 аята:

وَوَاعَدْنَا مُوسَى ثَلَاثِينَ لَيْلَةً وَأَتَمَّمْنَاهَا بِعَشْرِ فِتْمٍ مِيقَاتٍ رَبِّهِ أَرْبَعِينَ
لَيْلَةً وَقَالَ مُوسَى لِأَخِيهِ هَارُونَ اخْلُفْنِي فِي قَوْمِي وَأَصْلِحْ وَلَا تَتَّبِعْ
سَبِيلَ الْمُفْسِدِينَ

«Мы определили Мусе тридцать ночей и добавили к ним еще десять, и поэтому срок его Господа составил сорок ночей. Муса сказал своему брату Харуну: «Оставайся вместо меня среди моего народа, поступай праведно и не следуй путем распространяющих нечестие» (7:142), и заканчивая 155 аятом:

وَاخْتَارَ مُوسَى قَوْمَهُ سَبْعِينَ رَجُلًا

«Муса отобрал из своего народа семьдесят мужей...», и до конца аята.

Все эти аяты касаются пророческой миссии, оставления Харуна вместо себя в этой миссии, получения скрижалей, поклонения евреев тельцу и тому подобного, в чем нет никакой связи с правлением и властью. Поэтому нет сомнения в том, что Муса не был правителем и не оставлял Харуна преемником в правлении.

Таково значение всех этих хадисов: тех, которые сообщены по какому-то поводу, например, события при Табуке, и тех, которые сообщены в общем. Они свидетельствуют о том, что Посланник назначил Али смотрителем своей семьи, который оставался вместо него в его отсутствие, при его жизни, как и Муса, назначил Харуна смотрителем своего народа, который оставался среди них в его отсутствие при жизни Мусы. Благодаря этому действию Али становится по отношению к Посланнику в степень Харуна по отношению

к Мусе. И таким образом в этих хадисах нет никакого указания на то, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал о том, что Али должен стать Халифом над мусульманами после его смерти.

Что касается второго текста и хадиса «Гадир Хум» (название источника между Меккой и Мединой), то в своей достоверной версии (это риваят Муслима) он завещает мусульманам крепко держаться Книги Аллаха и семьи Посланника, уважать их и не причинять им страданий. В этом тексте нет намека на то, что Посланник оставляет свою семью преемниками в правлении Халифатом. В хадисе говорится:

وَأَهْلُ بَيْتِي أَذْكَرُكُمْ اللَّهُ فِي أَهْلِ بَيْتِي

«...И члены семьи моей! Я напоминаю вам о том, что вы должны бояться Аллаха в отношении членов моей семьи».

В этом нет указания на то, что Посланник определил членов своей семьи халифами над людьми после своей смерти. Слова хадиса очевидны, исходя из их прямого (мантук) и смыслового (мафхум) значений, никоим образом не понимается, что Посланник оставил после себя членов своей семьи или одного из них, правителями над мусульманами в Халифате после своей смерти. Что касается второй, третьей и всех похожих на них остальных версий хадиса, то все они имеют одно значение. В них имеются два положения.

Первое: Посланник (с.а.с.) сделал Али другом верующих, сказав:

إِنَّ اللَّهَ مَوْلَايَ، وَأَنَا مَوْلَى الْمُؤْمِنِينَ، وَأَنَا أَوْلَى بِهِمْ مِنْ أَنْفُسِهِمْ، مَنْ كُنْتُ مَوْلَاهُ فَهَذَا مَوْلَاهُ — يَعْزِي عَلِيًّا — اللَّهُمَّ وَالِ مَنْ وَالَاهُ، وَعَادِ مَنْ عَادَاهُ

«Аллах — мой покровитель, а я — друг верующих. Я — ближе к ним, чем они — к себе. Тот, чьим другом я стал, то этот (имея в виду Али) пусть станет его другом. О, Аллах, будь другом тому, кто дружественен к нему, и будь врагом тому, кто враждебен к нему».

Второе: Посланник Аллаха (с.а.с.) завещает благо относительно своей семьи и говорит:

وَعِزَّتِي أَهْلُ بَيْتِي، فَإِنَّهُ قَدْ نَبَأَنِي اللَّطِيفُ الْخَبِيرُ أَنَّهُمَا لَنْ يَنْقُضِيَا حَتَّى يَرِدَا عَلَيَّ الْحَوْصَ

«Вторая драгоценность — моя семья. Милостивый и Всезнающий Аллах осведомил меня о том, что две эти драгоценности (Коран и семья Пророка) не исчезнут, пока не будут возвращены мне около райского Водоёма».

Во всех этих хадисах, несмотря на их многочисленность и различность риваятов, упоминается только эти два положения. Что касается первого положения — это муваля (дружественность), и о ней мы будем говорить, когда коснемся хадисов вилая сразу после следующего текста. Второе положение не выходит за рамки завещания мусульманам быть добрыми в обхождении с членами семьи Пророка, уважать их и не причинять им страданий. В нем говорится, что Пророк спросит мусульман за них, и что семья Пророка и Книга Аллаха будут неразделимы до Судного дня. Следовательно, в этих хадисах (хадисах «Гадир Хум») содержится лишь завещание для мусульман поступать по-доброму в отношении семьи Пророка, и нет в них никакого указания на оставление Али или членов семьи Пророка правителями Халифата после смерти Посланника Аллаха (с.а.с.). Где содержится смысл оставления преемников во власти в словах Пророка, переданных в вышеприведенных версиях хадиса «Гадир Хум»?

وَإِنِّي سَأَلْتُكُمْ حِينَ تَرُدُّونَ عَلَيَّ عَنِ الثَّقَلَيْنِ كِتَابَ اللَّهِ وَعِزَّتِي أَهْلَ بَيْتِي

«Когда вы придете ко мне, я спрошу вас о двух драгоценных вещах: Книге Аллаха и моем семействе»,

وَإِنِّي قَدْ تَرَكْتُ فِيكُمْ الثَّقَلَيْنِ، كِتَابَ اللَّهِ تَعَالَى، وَعِزَّتِي

а так же:

إِنِّي تَارِكٌ فِيكُمْ الثَّقَلَيْنِ: كِتَابَ اللَّهِ، وَعِزَّتِي أَهْلَ بَيْتِي

«Я оставил вам две драгоценные вещи: Книгу Всевышнего Аллаха и мою семью»,

فَانظُرُوا كَيْفَ تَخْلُقُونِي فِي الثَّقَلَيْنِ

«Смотрите же, как вы будете поступать по отношению к этим двум драгоценным вещам после меня»,

فَلَا تُقَدِّمُوهُمْمَا فَتَهْلِكُوا، وَلَا تُقَصِّرُوا عَنْهُمَا فَتَهْلِكُوا

«Не опережайте их и не отставайте от них, ибо тогда вы погибните». Разве в этих текстах есть что-то, кроме напоминания мусульманам о семье Пророка и его завещании быть в добром обхождении с ними? Разве кто-то может понимать из этого, что они являются Халифами мусульман в правлении после смерти Посланника Аллаха (с.а.с.)? Откуда исходит такое понимание? Это из мантук (прямого значения) или из мафхуф (смыслового значения) текста? Таким образом, в хадисе Хум нет доказательства на оставление Али Халифом, как и нет никакого доказательства на оставление членов семьи Пророка халифами в общем. Поэтому использование этого хадиса здесь в качестве доказательства неуместно.

Что касается третьего текста (это хадисы о вилая), то эти хадисы с этим словом и его производными не переданы ни Бухари, ни Муслимом. Но даже если эти хадисы и считаются достоверными теми, кто приводят их в качестве доказательства на оставление Али Халифом, то снова-таки из их текстов нельзя сделать такой вывод. Эти слова во всех риваятах приводимых хадисов не выходят за пределы следующего:

وَلِيٌّ كُلِّ مُؤْمِنٍ بَعْدِي

«Друг (валий) каждого верующего после меня»,

وَلِيُّكُمْ بَعْدِي

«Он ваш покровитель после меня»,

أَنْتَ وَلِيٌّ كُلِّ مُؤْمِنٍ بَعْدِي

«Ты — друг (валий) каждого верующего после меня»,

وَلِيُّ الْمُؤْمِنِينَ مِنْ بَعْدِي

«Он покровитель верующих после меня»,

فَإِنَّهُ وَلِيُّكُمْ بَعْدِي

«Поистине он ваш покровительно после меня»,

فَلْيُؤَالَ عَلَيَّا بَعْدِي

«Пусть будет дружелюбен после меня к Али»,

فَلْيَتَوَلَّ عَلِيًّا وَذُرِّيَّتَهُ مِنْ بَعْدِي

«Пусть будет после меня дружелюбен к Али и его потомкам»,

فَمَنْ تَوَلَّاهُ فَقَدْ تَوَلَّانِي

«Кто станет его другом — тот мой друг»,

فَإِنَّ وِلَايَتَهُ وَوِلَايَتِي

«Поистине дружба с ним — это дружба со мной»,

وَالِ مَنْ وَالَاهُ

«Будь другом тому, кто стал другом ему». Все эти и им подобные приводимые в риваятах выражения не выходят за рамки слов «Валий» (покровитель), «Мавля» (помощник) и «Муваля» (дружелюбность). Отсюда, эти хадисы названы хадисами вилая. Все эти слова объясняются риваятом Гадир Хум:

اللَّهُمَّ وَالِ مَنْ وَالَاهُ، وَعَادِ مَنْ عَادَاهُ

«О, Аллах, будь другом тому, кто будет его другом, и врагом его врагам». Имеется в виду оказание им помощи, быть вместе с ними, проявлять к ним дружбу и любовь. Слова валий, мавля, тавалля встречаются в Коране. Всевышний сказал:

وَهُوَ يَتَوَلَّى الصَّالِحِينَ

«Он покровительствует праведным» (7:196).

وَمَنْ يَتَوَلَّى اللَّهَ وَرَسُولَهُ وَالَّذِينَ آمَنُوا فَإِنَّ حِزْبَ اللَّهِ هُمُ الْغَالِبُونَ

«Если они считают Аллаха, Его Посланника и верующих своими покровителями и помощниками, то ведь приверженцы Аллаха непременно окажутся победителями» (5:56).

إِنَّمَا وَلِيُّكُمُ اللَّهُ وَرَسُولُهُ وَالَّذِينَ آمَنُوا

«Вашим Покровителем является только Аллах, Его Посланник и верующие» (5:55).

إِنَّمَا سُلْطَانُهُ عَلَى الَّذِينَ يَتَوَلَّوْنَهُ

«Ему подвластны только те, которые считают его (Сатану) своим помощником и покровителем» (16:100).

اللَّهُ وَلِيُّ الَّذِينَ آمَنُوا

«Аллах – Покровитель тех, которые уверовали» (2:257).

وَاللَّهُ وَلِيُّ الْمُؤْمِنِينَ

«Аллах же является Покровителем верующих» (3:68).

لَيْسَ لَهُمْ مِنْ دُونِهِ وَلِيٌّ

«Не будет у них, помимо Него покровителя» (6:51).

وَمَنْ يَتَّخِذِ الشَّيْطَانَ وَلِيًّا

«Кто сделал сатану своим покровителем и помощником» (4:119).

لَا تَتَّخِذُوا الْيَهُودَ وَالنَّصَارَىٰ أَوْلِيَاءَ

«Не считайте иудеев и христиан своими помощниками и друзьями» (5:51).

فَقَدْ جَعَلْنَا لَوَلِيِّهِ سُلْطَانًا

«Мы предоставили его попечителю власть» (17:33).

إِنَّ وَلِيَّيَ اللَّهِ

«Воистину, моим Покровителем является Аллах» (7:196).

ذَلِكَ بِأَنَّ اللَّهَ مَوْلَى الَّذِينَ آمَنُوا وَأَنَّ الْكَافِرِينَ لَا مَوْلَى لَهُمْ

«Это – потому, что Аллах является Покровителем верующих, а у неверующих нет покровителя» (47:11).

В арабском языке слово «Валий» является антонимом слова «враг». Слово «Тавалля» означает брат в друзья. Слово «Мавля» имеет значение «помощник, господин». Слово «Муваля» противоположно слову «враждебность». Слово «аль-Валий» также имеет смысл «попечитель»: тот, кто заботится о младшем и руководит его делами, например, отец, дедушка. Существует попечитель девушки, когда она выходит замуж, попечитель в имуществе, попечитель сироты, который заботится о его делах и опекает его. В словаре «Лисан аль-Араб» приводится следующее: «аль-Валий

(Помощник) — одно из имен Всевышнего Аллаха. Управляющий (аль-Мутавалли) миром и творениями. аль-Валий — друг, помощник, любящий последователь». Абу аль-Аббас сказал касательно слов Посланника (с.а.с.):

مَنْ كُنْتُ مَوْلَاهُ فَعَلِيٌّ مَوْلَاهُ

«Тот, кому я друг (мауля), тому и Али друг»: *«т.е. тот, кто полюбил меня и взял в друзья, пусть возьмет его своим другом».* Все эти слова не имеют значения власти и правления. Даже те комментаторы этого хадиса, которые говорят о том, что он гласит о Халифате Али, не смогли доказать, что в арабском языке слова «Мавля» несет в себе смысл власти и правления. Например, шейх Абд аль-Хусайн Ахмад аль-Амини ан-Наджфи в своей книге «аль-ГаDIR» в комментариях к хадису «ГаDIR» привел: «Итого, исследователю ничего не остается, кроме как согласиться с тем, что слово «Мавля» означает — «Лучший для чего-либо». И если мы принимаем то, что данное слово должно приобрести одно из многих своих значений, то им должен стать вышеупомянутый смысл. Далее он привел 27 синонимов слова «Мавля», ни один из которых не несет смыслов «Хукм (правление)» и «Султан (власть)»: 1 — Господь, 2 — Дядя по отцу, 3 — Сын дяди по отцу (двоюродный брат), 4 — Сын, 5 — Сын сестры (племянник), 6 — Освобожденный из рабства, 7 — Освободивший раба, 8 — Раб, 9 — Хозяин, 10 — Последователь, 11 — Одаренный милостью, 12 — Компаньон, 13 — Союзник, 14 — Друг, 15 — Сосед, 16 — Гость, 17 — Сват, 18 — Близкий родственник, 19 — Одаряющий милостью, 20 — Потерявшийся, 21 — Опекун, 22 — Лучший для чего-либо, 23 — Уважаемый человек, 24 — Любящий, 25 — Помогающий, 26 — Распорядитель, 27 — Уполномоченный в каком-либо деле. Ни одно из вышеприведенных двадцати семи значений слова «Мавля» не несет в себе смысл правления и власти. Поэтому, раскрывая эти значения касательно хадиса, он пришел к одному значению, которое он и избрал, сказав: «В этой связи после изучений в арабском языке и тщательного рассмотрения словарей мы

считаем, что суть значений слова «Мавля» состоит в следующем: «Лучший для чего-либо». Этот смысл является общим для всех упомянутых значений слова «Мавля» и в некотором виде учтен во всех значениях этого слова». Отсюда становится понятным, что слово «Валий» никак не ассоциируется со словом «Хаким» (правитель), и что слово «Муваля» не приводится в значении «Хукм» (правление) ни в Коране, ни в Сунне, ни в арабском языке. Слова комментируются либо лексическим значением, либо шариатским. Непонятно, откуда исходят комментарии к этим хадисам, поясняющие слова «Валий» и «Муваля» как предоставление правления Халифатом для Али и семьи Пророка? Смысл принятия правления касательно этих слов отсутствует во всех текстах. Да, верно, когда мы соединяем слово «Валий» со словом «Амр», то смысл этого словосочетания (Валий уль-Амр) означает «правитель». Но в хадисах, которые они называют «хадисами Вилая», во всех их риваятах, нет слова «Амр» в сочетании со словом «Валий». Верно, что единственное слово «Вилая», в отличие от слов «Мавля», «Валий», «Муваля», является омонимом (разные по значению, но одинаковые по звучанию и написанию слова), и имеет несколько значений, к которым относится «помощь», а также «власть», т.е. правление. Среди хадисов, которые они передают, встречается хадис, содержащийся в книге «Канз аль-Уммаль» и в нем содержится слово «Вилая». Можно подумать, что это слово согласно языку означает «правление». Ответ на это состоит в том, что это слово в хадисе сообщено в значении слова «Тавалля», и об этом свидетельствует сам текст хадиса. Текст этого хадиса, как приводят его те, кто используют его в качестве доказательства, гласит:

اللَّهُمَّ مَنْ آمَنَ بِي وَصَدَّقَنِي فَلْيَتَوَلَّ عَلِيَّ بْنَ أَبِي طَالِبٍ، فَإِنَّ وِلايَتَهُ وِلايَتِي
وَوِلايَتِي وِلايَةُ اللَّهِ تَعَالَى

«Господи, кто уверовал в меня и поверил мне, тот пускай будет другом Али ибн Абу Талиба, и вилая с ним — это вилая со мной, а вилая со мной — это вилая Аллаха». Этот

текст определяет, что под словом «Вилая» имеется в виду помощь (Нусра). Посланник призывает тех, кто уверовал в него быть друзьями Али ибн Абу Талиба, поскольку взявший его помощником, берет своим помощником Посланника, а взявший помощником Посланника, берет Аллаха своим помощником. Из текста хадиса нельзя понять, что «получение власти Али — это мое получение власти». Понимается только то, что «оказание ему помощи является помощью мне». Все хадисы, где сообщается, что Али является другом (Валий) верующих после Посланника и их помощником (Мавля), что верующие должны быть его друзьями, поскольку помощь ему — это помощь Посланнику, как бы они ни комментировались в соответствии с арабским языком и текстами Корана, не могут передавать смысл принятия власти и правления, как по смыслу отдельного слова, так и в контексте вышеупомянутых хадисов. Следовательно, они не могут использоваться как доказательство на то, что Али был оставлен Халифом после Посланника.

Здесь необходимо обратить внимание на два момента.

Первый: если слова имеют один общий корень, это не означает, что они имеют общий смысл, и что одно слово из них передает смысл другого однокоренного слова. Язык может давать более одного слова для какого-то значения, как и может давать слову лишь одно единственное значение, установленное для него, не предоставляя это значение другим словам. Все это зависит от того какое значение установлено этому слову у арабов. Таким образом, единение слов в словообразовании не означает их единение в значении. Слово имеет то значение, которое ему дано арабами, невзирая на словообразование. Например, слово «جَاءَ» и слово «أَجَاءَ» имеют один корень, но при этом слово «جَاءَ» означает «пришел», а слово «أَجَاءَ» означает «вынуждать искать убежища, защиты». Слово «الْتَضُّوْ» означает «тощий верблюд», а слово «الْتَضُّوْ» означает «изношенная одежда». Хотя к значениям слова «Мавля» относятся такие, как «управляющий делами» и «лучший из людей», тем не менее, это не означает,

что оно имеет смысл правления и власти. Выражение «Валий уль-Амр» означает правление и власть, поскольку это одно неделимое словосочетание. Но слова «Мавля» и «Валий уль-Амр» имеют разные значения. Валий уль-Амр касается исключительно правителя. Слово «Мавля» имеет несколько значений, среди которых нет значения «правление». Словосочетание «Мутавалли филь-Амр» (управляющий делами) может означать управление в любых делах кроме правления, поскольку арабский язык такой смысл этому словосочетанию не дан. Этот вопрос касается исключительно того, какое значение слову дано арабами в их языке, и не касается того, что понимает человек из совокупности слов или из различных значений слов. Поэтому в силу того, что арабы не дали слову «Мавля» непосредственное значение власти и правления нельзя пояснять это слово такими значениями.

Второй: сколько бы контекстов ни было в предложении, они не дают слову иной смысл, нежели тот, который дан ему арабами в их чистой речи. Контексты определяют для слова одно из его значений, исключая остальные. Однако эти контексты не дают слову какое-то новое значение, которое не вложено для него арабами. Слово «Мавля» является многозначным. Предложения, в которых содержится это слово, определяют для него одно из его значений, но не дают ему какое-то новое значение. Слово «Мавля» содержится в хадисе Сакаляйн, хадисе Гадир, и контексты их предложений свидетельствуют о побуждении к тому, чтобы мусульмане относились к Али так же, как они относились к Посланнику. Но при этом у этого слова не возникает нового значения, а именно то, что Али должен быть правителем после Посланника, поскольку в языке для этого слова не установлено такое значение. Отсюда становится понятным, что из хадиса Гадир и других хадисов, в которых содержатся слова «Мавля» и «Валий», нельзя делать заключение о том, что Али является Халифом, поскольку арабы в своем языке ясно не дали этим словам такое соответствующее значение.

Что касается четвертого текста, т.е. хадисов о братании,

то беглый взгляд на их слова и предложения говорит о не-
правильности использования их в качестве доказательства.
Это следующие тексты:

أَنْتَ أَخِي وَوَارِثِي

«Ты мой брат и мой наследник»,

أَخِي وَابْنِ عَمِّي

«Мой брат и сын моего дяди»,

أَخِي وَأَبُو وَلَدَيَّ

«Мой брат и отец моих детей»,

وَمَنِّي وَإِلَيَّ

«Он от меня, и вернется ко мне»,

أَخِي وَوَزِيرِي تَقْضِي دَيْنِي وَتُنَجِّزُ مَوْعِدِي وَتُبْرِؤُ ذِمَّتِي

«Ты — мой брат и мой помощник. Ты исполнишь мои долги
и воплотишь в жизнь мои обещания. Ты исполнишь мои
обязательства»

عَلَيَّ أَخُو رَسُولِ اللَّهِ

«Али брат Посланника Аллаха».

Из всех этих слов и предложений никто не может сде-
лать вывод об оставлении Али после смерти Пророка Хали-
фом, так как они не выходят за рамки личных отношений
между двумя людьми, где один выражает большую близость
другого человека к себе, говоря, что он является его братом.
Посланник выражает к Али большую близость тем, что го-
ворит, что он его брат, что он из его семьи, его помощник
и исполнитель долгов. Здесь нет ничего общего с правле-
нием, и это не имеет отношения к правлению и Халифату.
Даже если бы Али был родным братом Посланника или его
сыном, то это тоже не означает, что он должен был стать Ха-
лифом после него. Слова в адрес Али: «Ты мой брат», «Мой
сын», «Мой помощник» и т.д. не имеют отношения к прав-
лению, и в них совершенно нет ни согласно лексическому
значению, ни согласно шариатскому значению указания на

оставление после себя преемника в качестве Халифа. Таким образом, эти хадисы не могут применяться в качестве доказательства на то, что Посланник после себя передал Али правление Халифатом.

Что касается третьей части, в которой имеется ясный текст о том, что Посланник оставил преемником Али, чтобы он стал после него Халифом, то это два хадиса: первый — это один из риваятов хадиса Гадир автора книги «аль-Гадир», а второй — это хадис, который называют «Хадис ад-Дар». Риваят хадиса от автора книги «аль-Гадир» приводится в начале его книги без упоминания в нем слов «мой наследник и мой Халиф». Но в другом, приведенном им риваяте, происхождение которого он относит к Табари, ясно содержатся слова «мой наследник и мой Халиф». Автор книги «аль-Гадир» — шейх Абд аль-Хусейн Ахмад аль-Амини ан-Наджфи — в своей другой книге «аль-Гадир фи Китаб аль-Азиз» говорит следующее: «аль-Хафиз Абу Джафар Мухаммад ибн Джарир ат-Табари (умерший в 310 году по Хиджре) вывел в книге «аль-Вилая фи туруки хадис аль-Гадир» от Зайд ибн Аркама, который сказал: *«Когда Пророк (с.а.с.) прибыл в Гадир Хум, возвращаясь с Прощального Хаджа, это было предобеденное время, и стояла сильная жара. Он велел людям пройти под большие ветвистые деревья. Он призвал к коллективному намазу, и мы собрались. Он произнес трогательную проповедь и затем сказал: «Поистине Всевышний Аллах ниспослал мне:*

بَلِّغْ مَا أُنزِلَ إِلَيْكَ مِنْ رَبِّكَ وَإِنْ لَمْ تَفْعَلْ فَمَا بَلَّغْتَ رِسَالَتَهُ وَاللَّهُ
يَعْصِمُكَ مِنَ النَّاسِ

«Донеси то, что ниспослано тебе от своего Господа. Если ты не сделаешь этого, то не донесешь Его послания. Аллах защитит тебя от людей» (5:67). И далее хадис:

وَقَدْ أَمَرَنِي جِبْرِيلُ عَنْ رَبِّي أَنْ أَقُومَ فِي هَذَا الْمَشْهَدِ وَأُعَلِّمَ كُلَّ أَبِيصَ وَأَسْوَدَ: أَنْ
عَلَيَّ بِنَ أَبِي طَالِبٍ أَحْيِي وَوَصِيِّي وَخَلِيفَتِي وَالْإِمَامَ بَعْدِي

«Джибриль велел мне от моего Господа, чтобы я оповестил всех людей и донес до белого и черного на этом собрании

о том, что Али ибн Абу Талиб является моим братом, моим наследником, моим преемником (Халифом) и Имамом после меня». Это один из риваятов хадиса Гадир Хум. Этот риваят опровергается по смыслу (дираятан) и его текст делает сообщаемое в нем завещание, оставление преемника и Имама после Посланника недействительными, не имеющим никаких оснований. Это объясняется следующими положениями:

Первое положение. Этот аят был ниспослан не в Прощальном Хадже, а после суры «аль-Фатх» в год Худайбийского договора. Это аят из суры «аль-Маида», которая была ниспослана после суры «аль-Фатх». Сура «аль-Фатх» была ниспослана во время возвращения Посланника (с.а.с.) с Худайбийского договора. Один лишь взгляд на Коран ясно показывает время ниспослания аята:

يَا أَيُّهَا الرَّسُولُ بَلِّغْ مَا أُنزِلَ إِلَيْكَ

«О, Посланник! Возвести то, что ниспослано тебе» (5:67).

Видно, что этот аят был ниспослан после завоевания Мекки. Следовательно, этот аят был ниспослан за четыре года до прощального хаджа и не имеет отношения к хадису Гадир Хум во всех его риваятах, поскольку все риваяты хадиса Гадир Хум говорят о том, что это событие произошло в прощальном хадже. Этого одного является достаточным для того, чтобы отклонить этот хадис и утверждать о недействительности утверждаемого в нем завещания и факта оставления преемника в качестве Халифа.

Второе положение. Смысл аята по своему тексту (Мантук) и содержанию (Мафхум) ясно гласит о том, что Посланнику было приказано донести то, что было ниспослано ему от его Господа. А ниспосланное ему от Господа — это послание Ислама. То, что в аяте имеется в виду именно это единственное значение, определяется самим текстом аята:

وَإِنْ لَمْ تَفْعَلْ فَمَا بَلَغْتَ رِسَالَتَهُ

«Если ты не сделаешь этого, то не донесешь Его послания»

(5:67), т.е. «Если ты не донесешь то, что было ниспослано тебе, то не будет считаться, что ты донес послание Аллаха». Это говорит о том, что слова Аллаха:

مَا أَنْزَلَ إِلَيْكَ

«**То, что ниспослано тебе**», означают послание Аллаха и ничто другое. Кроме того, там, где в Коране встречается слово

بَلَّغَ

«**Донеси**», оно имеет смысл донесения послания Аллаха и оно не приводится в Коране ни в каком другом значении. Всевышний Аллах сказал:

يُبَلِّغُونَ رِسَالَاتِ اللَّهِ

«**Они передают послания Аллаха**» (33:39),

أُبَلِّغُكُمْ رِسَالَاتِ رَبِّي

«**Я сообщаю вам послания моего Господа**» (7:62),

أُبَلِّغُكُمْ مَا أُرْسِلْتُ بِهِ

«**Я лишь довожу до вас то, с чем я послан**» (46:23),

أَبْلَغُوا رِسَالَاتِ رَبِّهِمْ

«**Они донесли послания своего Господа**» (72:28),

أَبْلَغْتُكُمْ رِسَالَاتِ رَبِّي

«**Они донесли послания своего Господа**» (7:93),

أَبْلَغْتُكُمْ مَا أُرْسِلْتُ بِهِ

«**Я довел до вашего сведения то, с чем я к вам отправлен**» (11:57). Также там, где в Коране встречается выражение:

مَا أَنْزَلَ إِلَيْكَ

«**То, что ниспослано тебе**» имеется в виду Шариат, исключая иное значение. Всевышний сказал:

وَالَّذِينَ يُؤْمِنُونَ بِمَا أَنْزَلَ إِلَيْكَ وَمَا أَنْزَلَ مِنْ قَبْلِكَ

«**Которые веруют в ниспосланное тебе и ниспосланное до тебя**» (2:3),

تُؤْمِنُ بِمَا أُنزِلَ عَلَيْنَا

«Мы веруем в то, что было ниспослано нам» (2:91),

آمَنَّا بِاللَّهِ وَمَا أُنزِلَ إِلَيْنَا وَمَا أُنزِلَ إِلَىٰ إِبْرَاهِيمَ

«Мы уверовали в Аллаха, а также в то, что было ниспослано нам и что было ниспослано Ибрахиму» (2:136),

آمَنَ الرَّسُولُ بِمَا أُنزِلَ إِلَيْهِ مِنْ رَبِّهِ

«Посланник уверовал в то, что ниспослано ему от Господа» (2:285),

قُلْ آمَنَّا بِاللَّهِ وَمَا أُنزِلَ عَلَيْنَا وَمَا أُنزِلَ عَلَىٰ إِبْرَاهِيمَ

«Скажи: «Мы уверовали в Аллаха и в то, что ниспослано нам, и в то, что было ниспослано Ибрахиму» (3:84),

وَإِنَّ مِنْ أَهْلِ الْكِتَابِ لَمَنْ يُؤْمِنُ بِاللَّهِ وَمَا أُنزِلَ إِلَيْكُمْ وَمَا أُنزِلَ إِلَيْهِمْ

«Воистину, среди людей Писания есть такие, которые веруют в Аллаха и в то, что было ниспослано вам и что было ниспослано им» (3:199),

هَلْ تَنْقِمُونَ مِنَّا إِلَّا أَنْ آمَنَّا بِاللَّهِ وَمَا أُنزِلَ إِلَيْنَا وَمَا أُنزِلَ مِنْ قَبْلُ

«Неужели вы питаете к нам злобу только из-за того, что мы уверовали в Аллаха, в то, что ниспослано нам и что было ниспослано прежде» (5:59),

وَلَوْ أَنَّهُمْ أَقَامُوا التَّوْرَةَ وَالْإِنْجِيلَ وَمَا أُنزِلَ إِلَيْهِمْ مِنْ رَبِّهِمْ

«Если бы они руководствовались Тауратом, Инджиллом и тем, что было ниспослано им от их Господа» (5:66),

حَتَّىٰ تَقِيمُوا التَّوْرَةَ وَالْإِنْجِيلَ وَمَا أُنزِلَ إِلَيْكُمْ مِنْ رَبِّكُمْ وَلَئِيذِنَّ

كَثِيرًا مِنْهُمْ مَا أُنزِلَ إِلَيْكَ مِنْ رَبِّكَ طُغْيَانًا وَكُفْرًا

«Пока не станете руководствоваться Тауратом, Инджиллом и тем, что ниспослано вам от вашего Господа». Ниспосланное тебе от твоего Господа приумножает во многих из них несправедливость и неверие» (5:68),

وَإِذَا سَمِعُوا مَا أُنزِلَ إِلَى الرَّسُولِ تَرَىٰ أَعْيُنُهُمْ تَفِيضُ مِنَ الدَّمْعِ

«Когда они слышат то, что было ниспослано Посланнику, ты видишь, как их глаза переполняются слезами» (2:91).

И так обстоит дело со всеми аятами Корана. В аяте, который предшествует словам:

بَلِّغْ مَا أُنزِلَ إِلَيْكَ

«Донеси то, что ниспослано тебе» упомянуто выражение **«То, что ниспослано»** и оно упоминается также в последующем аяте и приводится в одном и том же значении, и это — Шариат. Таким образом, слова **«То, что ниспослано тебе»** в словах **«Донеси то, что ниспослано тебе»** означают Исламский шариат. Это очевидно каждому, кто обращает внимание на оба эти слова во всех аятах Корана, т.е. на слова: «بَلِّغْ» — «донеси» и слова: «مَا أُنزِلَ إِلَيْكَ» — «то, что ниспослано тебе».

Третье положение: слово «أُنزِلَ» — «ниспослано» в словах Аллаха: «مَا أُنزِلَ إِلَيْكَ» — «то, что ниспослано тебе» является глаголом прошедшего времени в страдательном залоге (Мадый маджхуль). Это означает, что от Пророка (с.а.с.) требуется донести то, что уже было ниспослано ему от Аллаха. Значит, Аллах приказывает Посланнику донести людям то, что ранее Он ниспослал ему. Следовательно, смысл состоит в донесении чего-то, что было ниспослано до ниспослания этого аята, а не донесение какого-то определенного дела, появившегося в момент послания этого аята, приказывающего донести его до сведения людей, после чего Посланник комментирует это дело как завещание и оставление после себя Халифа. Поэтому невозможно определять разбираемый хадис как комментарий к причине ниспослания аята. Поскольку аят ясно гласит о приказе донести людям того, что имело место до ниспослания этого аята, а не того, что произошло согласно тексту хадиса. Отсюда следует, что данный хадис непригоден быть причиной или поводом ниспослания этого аята.

Четвертое положение: слово «مَا» — «то, что» в словах «مَا أُنزِلَ إِلَيْكَ» — «то, что ниспослано тебе» согласно

арабскому языку может означать как одно какое-то дело, один закон, так и множество дел и множество законов. То есть слова аята могут означать: **«Донеси закон, который ниспослан тебе»**, и могут означать: **«Донеси все ниспосланные Нами тебе дела и законы»**. Однако смысл определяется из контекста. Само лишь чтение этого аята, не говоря уже о детальном его изучении, показывает, что слова **فَمَا بَلَّغْتَ رِسَالَتَهُ** — **«то не донесешь Его послания»** определяют, что смысл выражения **«مَا»** — **«то, что»** заключается во **«Всем, что ниспослано тебе»**, а это — послание Аллаха. Поэтому не может быть речи о каком-то одном ниспосланном Пророку законе.

Пятое положение. Слова Всевышнего Аллаха в завершении аята:

وَاللَّهُ يَعْصِمُكَ مِنَ النَّاسِ إِنَّ اللَّهَ لَا يَهْدِي الْقَوْمَ الْكَافِرِينَ

«Аллах защитит тебя от людей. Воистину, Аллах не направляет на прямой путь людей неверующих» (5:67),

служат успокоением от Аллаха в адрес Посланника. В них говорится о безопасности и защите Пророка от того вреда, который может постигнуть его в результате донесения людям послания Аллаха. Данное успокоение не по поводу вреда, который постигнет его от донесения одного определенного закона, а от вреда, постигающего его, в результате донесения всего послания неверным, особенно когда донесение этого послания сопровождается сражениями. Таким образом, смысл завершения аята в том, что **«Аллах защитит тебя в деле донесения этого послания от вреда людей посредством Джихада»**, поскольку во время ниспослания этого аята, методом донесения послания являлся Джихад, т.е. вооруженная борьба. Невозможно, чтобы в словах аята **«защитит тебя»** подразумевалось, что защитит от завистников Али в утверждении его Халифом, т.е. защитит Али, как утверждают сторонники таких высказываний, от Абу Бакра, Умара, Усмана и им подобных. Поскольку в этом аяте имеется в виду защита от людей, а не от верующих. То, что

под людьми здесь имеются в виду неверные, определяется словами Аллаха в завершении аята:

إِنَّ اللَّهَ لَا يَهْدِي الْقَوْمَ الْكَافِرِينَ

«Аллах не наставляет на прямой путь народ неверный».

Значит, обещание Аллаха Посланнику о том, что Он будет защищать его от вреда неверных при донесении Посланником того, что ниспослано ему, определяет, что под донесением в аяте имеется в виду донесение послания, донесение Ислама. Сдругой стороны, можно было бы возразить и сказать: «Посланник еще раньше, до ниспослания этого аята нес послание, и потому в словах «**Донеси то, что ниспослано тебе**» не содержится утверждаемого нами смысла, ведь Посланник и без этого продолжал доносить свое послание». Однако, данный приказ в аяте о донесении того, что ниспослано Посланнику не выходит за рамки двух положений:

- а) либо Посланник скрывал послание и не доносил его;
- б) либо были люди, до которых еще не дошло послание, и если оно не будет донесено до них, то послание не будет считаться донесенным миру.

Положение сокрытия какого-то определенного закона, который был ниспослан Пророку, и он не донес его — исключается, как и не может быть донесения определенного закона, без которого послание не может считаться завершённым. Сокрытие одного закона дискредитирует пророческую миссию Мухаммада (с.а.с.) как таковую, его послание в целом, как будто он сокрыл все послание, и потому сокрытие какого-то закона невозможно. Аят гласит:

فَمَا بَلَّغْتَ رِسَالَتَهُ

«То не донесешь Его послания».

Это означает, что он не донесет самого послания в целом, а не один определенный закон, хотя донесение одного закона тоже считается донесением послания. Посланник с первого дня своей миссии доносил законы соответственно

их ниспосланию частями, и его донесение каждого закона считалось донесением. Поэтому значение не может быть таким: «Ты не донесешь определенный закон». Предложение передает такой смысл, что он не донесет послания в целом, как таковое. В силу того, что недонесение послания со стороны Пророка исключено и всем понятно, что он доносил это послание и до ниспослания этого аята и после, то смысл ниспослания аята заключается в том, что остались люди, которым он еще не донес послание и, следовательно, послание еще не донесено миру. Поэтому Аллах приказал ему донести послание тем людям, которые еще не осведомлены, т.е. донести послание миру, чтобы это на самом деле считалось донесением, что должно было происходить путем Джихада. Этот смысл подтверждается тем, что данный аят был ниспослан Посланнику после Худайбийского договора. До этого времени главным врагом, с которым Посланник вел борьбу ради распространения исламского призыва, были курайшиты. С заключением перемирия с ними, возможно, возникнет понимание о прекращении призыва выраженного в Джихаде. Отсюда Аллах приказал Пророку продолжать нести послание путем Джихада остальным людям, которым он еще не донес, из числа арабов, римлян, персов, коптов и других, чтобы донесение Пророком этого мирового послания действительно оказалось донесением послания всему миру, что фактически и произошло. После ниспослания этого аята Посланник воевал с евреями в Хайбаре, подготовил войско к сражению Муъта, отправился во главе многочисленного войска в Табук для сражения с римлянами и находился там некоторое время, завоевал Мекку, отправил письма персидскому, коптскому, римскому и другим королям. Отсюда смысл ниспослания слов Аллаха:

بَلِّغْ مَا أُنزِلَ إِلَيْكَ

«Донеси то, что ниспослано тебе»,

فَمَا بَلَغْتَ رِسَالَتَهُ

«то не донесешь Его послания»,

وَاللّٰهُ يَعْصِمُكَ مِنَ النَّاسِ

«Аллах защитит тебя от людей»,

إِنَّ اللَّهَ لَا يَهْدِي الْقَوْمَ الْكَافِرِينَ

«Аллах не наставляет на прямой путь народ неверный».

Что касается хадиса ад-Дар, как он передается в книге «Канз аль-Уммаль» и «Шарх нахдж аль-Балягъа», то в нем говорится следующее: *когда был ниспослан аят:*

وَأَنْذِرْ عَشِيرَتَكَ الْأَقْرَبِينَ

«Предостереги своих ближайших родственников» (26:214), Посланник позвал к себе Али, поручил ему приготовить еду и пригласить род Абд уль-Мутталиб. Али выполнил его поручение. После того, как приглашенные насытились, Посланник встал и обратился к ним со словами: **«О, Бану абд уль-Мутталиб! Клянусь Аллахом, я не знаю, чтобы какой-то человек среди арабов принес своему народу нечто лучшее, чем то, что я принес вам. Я принес вам добро в этой жизни и жизни следующей. Аллах приказал мне призвать вас к Нему. Кто же из вас поддержит меня в этом деле, став моим братом, наследником и преемником (Халифом) среди вас?»**.

Люди воздержались от этого призыва кроме Али, который был самым молодым среди них, и ответил Посланнику: *«Посланник Аллаха, я буду твоим помощником в этом»*. Пророк повторил свои слова, но люди продолжали воздерживаться. Али продолжал заявлять о своем согласии. Тогда Пророк положил руку на шею Али и сказал присутствующим: **«Этой мой брат, мой наследник и мой преемник среди вас. Слушайте его и подчиняйтесь ему»**. Люди же стали смеяться над Пророком и его призывом. Выходя со двора дома Пророка, они говорили Абу Талибу: *«Он велел тебе слушаться твоего сына и подчиняться ему»*. Таково краткое содержание хадиса ад-Дар, как передают его те, кто используют его в качестве доказательства.

Бухари передал событие, произошедшее в день ниспослания аята:

وَأَنْذِرْ عَشِيرَتَكَ الْأَقْرَبِينَ

«Предостереги своих ближайших родственников» (26:214), сообщив, что Посланник поднялся на гору Сафа, а Бухари не передает о том, что была приготовлена еда. Ахмад ибн Ханбаль в книге «Муснад» передал два хадиса: один хадис о приготовлении еды, где не упоминается о том, что это было в день ниспослания данного аята, и второй хадис, в котором упомянуто о том, что в день ниспослания этого аята была приготовлена еда. Вначале приведем эти тексты, а потом объясним их содержание:

Бухари передал от Ибн Аббаса (р.а.), который сказал: «Когда был ниспослан аят:

وَأَنْذِرْ عَشِيرَتَكَ الْأَقْرَبِينَ

«Предостереги своих ближайших родственников!», Пророк (с.а.с.) поднялся на Сафу и принялся громко звать племена курайшитов: «О, Бану Фихр! О, Бану Ади!». Они собрались вместе, а те, кто не смог прийти, отправил вместо себя другого, чтобы узнать, в чем дело. Там были Абу Лахаб и остальные курайшиты. Посланник Аллаха (с.а.с.) обратился к ним со словами:

أَرَأَيْتَكُمْ لَوْ أَخْبَرْتُكُمْ أَنَّ حَيْلًا بِالْوَادِي تُرِيدُ أَنْ تُغِيرَ عَلَيْكُمْ أَكُنْتُمْ مُصَدِّقِي؟
قَالُوا: نَعَمْ مَا جَرَّبْنَا عَلَيْكَ إِلَّا صِدْقًا، قَالَ: فَإِنِّي نَذِيرٌ لَكُمْ بَيْنَ يَدَيْ عَذَابٍ شَدِيدٍ
«Скажите, если я скажу вам, что в долине стоит конница, которая готова напасть на вас, поверите ли вы мне?». Они ответили: «Да, ведь раньше ты всегда говорил только правду». Он сказал: «Так вот, я послан к вам, чтобы предостеречь вас от суровых мучений». Тогда Абу Лахаб сказал: «Пропади ты пропадом! Неужели ты собрал всех нас ради этого?». И тогда были ниспосланы слова:

تَبَّتْ يَدَا أَبِي لَهَبٍ وَتَبَّ ۖ مَا أَغْنَىٰ عَنْهُ مَالُهُ وَمَا كَسَبَ ۖ

«Да пропадут пропадом руки Абу Лахаба, и сам он пропал. Не спасло его богатство и то, что он приобрел» (111:1,2)».

Это свидетельствует о том, что приготовление еды

Посланником не было в день ниспослания аята: **«Предостереги своих ближайших родственников»**, так как это не считается с содержанием текста хадиса. Ахмад ибн Ханбаль передал в «Муснаде»: «Сообщил нам Аффан от Абу Ауана от Усмана ибн аль-Мугъйра от Абу Садика от Рабиа ибн Наджиф от Али, который сказал: *«Посланник Аллаха (с.а.с.) собрал род Абд уль-Мутталиб и приготовил им еды. Они наелись досыта, а еда еще осталась словно нетронутой. Затем Пророк повелел принести много воды, они попили её, и питье еще осталось словно нетронутым. Затем он сказал им:*

يَا بَنِي عَبْدِ الْمُطَّلِبِ، إِنِّي بُعِثْتُ إِلَيْكُمْ خَاصَّةً وَإِلَى النَّاسِ عَامَّةً، وَقَدْ رَأَيْتُمْ مِنْ هَذِهِ الْآيَةِ مَا رَأَيْتُمْ، فَأَيُّكُمْ يُبَايِعُنِي عَلَى أَنْ يَكُونَ أَخِي وَصَاحِبِي؟

«О, Бану Абд уль-Мутталиб! Я послан к вам лично и ко всем людям в целом. Вы увидели это знамение. Кто из вас даст мне слово быть моим братом и другом?». Али сказал: «Никто из них не встал и не подошел к нему. Затем я подошел к нему — среди них я был самым молодым — и он сказал мне: **«Сядь»**. Дважды я встал, и он говорил мне **«Сядь»**, а в третий раз хлопнул рукой по моей руке» (конец текста). Как видно в тексте нет упоминания о ниспослании аята: **«Предостереги своих ближайших родственников»**. Посланник призвал их к Исламу, чтобы принявший из них Ислам стал его братом и другом, так же он ничего не говорил Али.

Во втором риваяте Ахмад ибн Ханбаль в «Муснаде» привел от Али следующее: *«Когда был ниспослан аят **«Предостереги своих ближайших родственников»** Пророк (с.а.с.) собрал своих родственников. Их было тридцать человек. После того как они наелись и напились он сказал им:*

مَنْ يَضْمَنُ عَنِّي دِينِي وَمَوَاعِيدِي، وَيَكُونُ مَعِيَ فِي الْجَنَّةِ، وَيَكُونُ خَلِيفَتِي فِي أَهْلِي؟ فَقَالَ رَجُلٌ لَمْ يُسْمِهِ شُرَيْكٌ: يَا رَسُولَ اللَّهِ، أَنْتَ كُنْتَ بَحْرًا مَنْ يَقُومُ بِهِذَا. قَالَ: ثُمَّ قَالَ الْآخَرُ: قَالَ: فَعَرَضَ ذَلِكَ عَلَى أَهْلِ بَيْتِهِ، فَقَالَ عَلِيُّ رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُ: أَنَا

«Кто берет на себя обязательства отдать мой долг и выполнить мои обещания и будет со мной в Раю, станет

моим Халифом (преемником) среди моих родственников?». Один из них поднялся и сказал: «О, Посланник Аллаха, ты весьма благородный и щедрый к тому, кто выполнит это». Затем сказал другой человек. Потом Посланник обратился с этим к своим ближайшим родственникам и Али (р.а.) сказал: «Я» (конец текста). Из этого текста понимается, что Посланник искал среди своих родственников человека, который возьмет на себя обязательства отдать его долг и выполнить его обещания, за что наградой ему станет Рай вместе с Пророком, и он станет его Халифом среди его родственников. Али выразил желание быть этим человеком. В обоих этих текстах выражения «мой наследник», «мой Халиф» не приводятся в безусловной форме. В тексте приводится слово «мой Халиф», в ограниченной форме, понимание которого сводится к родственникам. Халиф, т.е. преемник среди родственников и Халиф на посту правления в государстве это две совершенно разные вещи. Именно эти тексты содержатся в достоверных сборниках хадисов. Они имеются в многочисленных риваятах с близкими друг к другу словами, но в одних значениях. В них нет слов «мой наследник» и «мой халиф» в безусловной форме. Никто из авторов достоверных сборников хадисов не передал от какого-то достоверного лица хотя бы один хадис, в котором содержались бы слова «мой наследник» и «мой халиф» в безусловной форме, как по отношению к Али, так и по отношению к другому. Таким образом, такая аргументация отклоняется из-за отсутствия соответствующего доказательства в достоверных сборниках.

Текст, который передан теми, кто приводит его как доказательство оставления Али Халифом, и назван ими хадисом ад-Дар, с этим риваятом не принимается по смыслу (Дираятан). Этот хадис отклоняется по смыслу и по цепи своей передачи. Если хадис отклоняется по смыслу или по цепи передачи, то не принимается во внимание и не используется в качестве доказательства. Его отклонение по смыслу заключается в следующих пунктах.

Первый: из этого хадиса следует, что Посланник ищет

поддержки со стороны рода Абд уль-Мутталиб для себя и призыва, а также ставит условие сохранить их власть после своей смерти. Это неверно по двум причинам.

1. Это противоречит словам и действиям Посланника в случае с племенем Бану Амир, когда он отверг их требование в ответ на принятие ими Ислама сохранить за ними власть после смерти Пророка. Посланник ответил им:

الْأَمْرُ لِلَّهِ، يَضَعُهُ حَيْثُ يَشَاءُ

«Власть принадлежит Аллаху, и Он вручает ее, кому пожелает!». Ибн Хишам в своей книге «Сират ун-Наби» пишет: «Ибн Исхак передал, что Пророк пришел к представителям племени Бану Амир ибн Саъсаба и призвал их к Аллаху Всемогущему и Великому. Услышав его слова, один из представителей этого племени по имени Байджара ибн Фирас воскликнул: «Поистине, если я последую за этим молодым курайшитом, то смогу поглотить всех арабов!», после чего спросил его: «Скажи, а если мы присягнем на верность твоему делу, а потом Аллах поможет тебе победить твоих противников, будет ли власть после тебя принадлежать нам?». На что он ответил:

الْأَمْرُ لِلَّهِ، يَضَعُهُ حَيْثُ يَشَاءُ

«Власть принадлежит Аллаху, и Он вручает ее тому, кому пожелает!». Ибн Исхак сказал: «Тогда этот человек сказал ему: «Ты хочешь подставить наши шеи под удары арабов, а если Аллах даст тебе победу, то власть достанется другим? Мы не нуждаемся в этом!», и они отказались принять его предложение». Как Посланник может говорить: **«Власть принадлежит Аллаху, и Он вручает ее, кому пожелает!»**, т.е. правление Халифатом после него, и потом говорить роду Абд уль-Мутталиб:

فَأَيُّكُمْ يُؤَاذِرُنِي عَلَى هَذَا الْأَمْرِ، عَلَى أَنْ يَكُونَ أَخِي، وَوَصِيِّي، وَخَلِيفَتِي فِيكُمْ

«Кто из вас поддержит меня в этом деле с тем условием, чтобы быть моим братом, моим наследником и моим Халифом среди вас?» Разве это не явное противоречие? Следовательно, одно из двух высказываний должно быть

отклонено. Если говорить, что хадис ад-Дар относится ко времени ниспослания аята: «**Предостереги своих ближайших родственников**», т.е. к третьему году пророческой миссии, а хадис «**Власть принадлежит Аллаху, и Он вручает, ее кому пожелает**» — в период обращения Посланника к арабским племенам, а именно к десятому году пророческой миссии, т.е. после хадиса ад-Дар, следовательно, хадис ад-Дар необходимо отклонить.

2. В этом хадисе Посланник определяет для неверных нечто взамен принятия ими Ислама. А именно он определяет для них самое могучее дело, т.е. правление над всеми мусульманами в Халифате как цену за их вхождение в Ислам. Это противоречит действиям Посланника в призыве и противоречит законам Шариата. Посланник призывал людей к Исламу, потому что это истинная религия, и от него не передано ни одного, даже слабого, хадиса, где говорилось бы, что он дал какому-то неверному что-либо взамен его принятия Ислама. А что касается недавно принявших Ислам людей, то это мусульмане, которым дают средства из закята, с целью укрепления ими государства. Они не являются неверными, которые получали бы какие-то средства, чтобы принять Ислам. Совершенно недопустимо давать что-либо неверным взамен принятия ими Ислама.

Второй: в хадисе говорится, что Посланник устроил угощение и приготовил еду для неверных ради того, чтобы призвать их к Исламу и не приготовил еду для мусульманина Али. Когда они отказались от Ислама и отказались от того, чтобы власть после Посланника осталась у них взамен на принятие ими Ислама, тогда зачем Али встал и ответил на призыв Пророка, ведь он не призывался к Исламу, поскольку уже был мусульманином, и обращение Пророка не было адресовано ему. Какое отношение он имеет к этому собранию, что Пророк говорит ему:

هَذَا أَخِي وَوَصِيِّي وَخَلِيفَتِي فِيكُمْ فَاسْمَعُوا لَهُ وَأَطِيعُوا

«**Это мой брат, мой наследник и мой Халиф среди вас.**

Слушайте его и подчиняйтесь ему», ведь переговоры и обращение не было адресовано ему.

Третий: в хадисе говорится, что собравшиеся люди не приняли Ислам и, несмотря на то, что Пророк повторял им свой призыв, они упорствовали в неверии и отказе от того, чтобы власть после него осталась у них, взамен их принятия Ислама. Как мог Пророк, если они захотели остаться неверными обратиться к ним со словами:

هَذَا خَلِيفَتِي فِيكُمْ

«Это мой халиф среди вас» и велел им подчиняться ему, зная, что они неверные, которые отвергли Ислам? Как Али может быть Халифом среди них, если они являются неверными?

Четвертый: в риваяте, который они передают, говорится:

هَذَا أَخِي وَوَصِيِّي وَخَلِيفَتِي فِيكُمْ فَاسْمَعُوا لَهُ وَأَطِيعُوا

«Это мой брат, мой наследник и мой халиф среди вас. Слушайте его и подчиняйтесь ему». Это обращение к роду Абд уль-Мутталиб, так как речь начинается словами:

يَا بَنِي عَبْدِ الْمُطَّلِبِ

«О, Бану Абд уль-Мутталиб!». Это обращение касается именно их, и Пророк назначил Али халифом для них, т.е. для рода Абд уль-Мутталиб, а не для мусульман. Ведь он сказал им:

وَخَلِيفَتِي فِيكُمْ

«Мой халиф среди вас» и поэтому согласно этим ясным словам он не был оставлен Халифом для мусульман. Неуместным будет сказать, что здесь следует учитывать общность выражения (Умум лафз), а не частную причину (Хусус ус-Сабаб). Дело в том, что данный случай касается конкретных лиц и не является причиной. Кроме этого, само выражение имеет частный, а не общий характер:

يَا بَنِي عَبْدِ الْمُطَّلِبِ

«О, Бану Абд уль-Мутталиб!»,

خَلِيفَتِي فِيكُمْ

«мой халиф среди вас».

Достаточно лишь одного из этих четырех разъясненных пунктов, чтобы показать вымышленность этого хадиса, его противоречивость и то, что он должен быть отклонен по смыслу (Диараятан). Таким образом, хадисы, которые приведены теми, кто говорит, что Посланник (с.а.с.) назначил человека на пост Халифа после себя отвергаются и непригодны для использования в качестве доказательств. В Шариате нет ни одного такого доказательства. Напротив, существуют доказательства, которые говорят об обратном, т.е. о том, что Посланник оставил за мусульманами право выбора Халифа, определив для них лишь сам метод назначения Халифа.

Ошибочность высказывания о том, что Посланник определил людей, которые должны были стать халифами после него очевидна в том, что на это не указывают хадисы, относительно которых они были сказаны, в частности, что Посланник назначил Али Халифом. Те, кто говорят, что им принадлежит правление Халифатом, говорят об этом из-за того, что являются потомками Али. Если их доводы относительно Али являются недействительными, то, естественно, они недействительны и относительно его потомков. Кроме того, приводимые ими хадисы, которые они передают как доказательство о правлении потомков Али, это хадисы, касающиеся родственников Пророка (с.а.с.) и все они содержат лишь хвалу и не более. Хадис Сакаляйн, т.е. хадис Гадир Хум, служит ярким примером тому. Невозможность использования его в качестве доказательства стала очевидной. Тоже самое касается и остальных хадисов.

Общая ответственность

Законодатель ясным образом установил общую ответственность, возложенную на правителя, и это — ясно. Он разъяснил, какими качествами должен обладать правитель,

определил его обязанности и его отношения с гражданами Исламского государства.

Посланник Аллаха (с.а.с.) разъяснил в своих хадисах качества, которыми должен обладать правитель. Самыми важными из которых являются сила, богобоязненность, мягкость в отношениях с подданными, также необходимо, чтобы он не был отталкивающим. Посланник Аллаха (с.а.с.) считает, что правитель должен быть сильным, и что слабый не годится быть правителем. Передает Муслим от Абу Зарра, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

يَا أَبَا ذَرٍّ، إِنِّي أَرَاكَ ضَعِيفًا، وَإِنِّي أَحِبُّ لَكَ مَا أَحِبُّ لِنَفْسِي، لَا تَأْمُرَنَّ عَلَيَّ
اِئْتِنِ، وَلَا تَوَلَّيَنَّ مَالَ يَتِيمٍ

«О, Абу Зарр, я считаю тебя слабым, и я желаю тебе того же, чего желаю и себе. Не становись амиром над двумя (людьми) и не бери на себя имущество сироты». Также передает Муслим от Абу Зарра, что он сказал:

قُلْتُ: يَا رَسُولَ اللَّهِ أَلَا تَسْتَعْمِلُنِي؟ قَالَ: فَضَرَبَ بِيَدِهِ عَلَيَّ مِنْ كَيْبِي ثُمَّ قَالَ: يَا
أَبَا ذَرٍّ إِنَّكَ ضَعِيفٌ وَإِنَّهَا أَمَانَةٌ وَإِنَّهَا يَوْمَ الْقِيَامَةِ خِزْيٌ وَنَدَامَةٌ إِلَّا مَنْ أَخَذَهَا
بِحَقِّهَا وَأَدَّى الَّذِي عَلَيْهِ فِيهَا

«Я спросил у Посланника Аллаха: «О, Посланник Аллаха! Почему ты не задействуешь меня?». Пророк похлопал меня по плечу и затем сказал: «О, Абу Зарр! Ты слабый, а это большая ответственность (аманат), которая обернется (для власти имущих) позором и сожалением в день Воскрешения, за исключением тех, кто по праву взял эту ответственность и должным образом исполнил свою обязанность». Под силой здесь имеется в виду сила личности, т.е. интеллектуальная и психическая сила. Необходимо, чтобы его интеллект был управленческим, посредством которого он осознает дела и отношения. Также необходимо, чтобы и его психика была психикой правителя, чтобы он чувствовал себя амиром, и чтобы его склонности соответствовали склонностям амира. Поскольку для сильной личности характерна способность к главенству и правлению, следовательно, правитель должен

обладать подобным качеством, которое будет защищать его от плохого правления. Он должен характеризоваться как личной богобоязненностью, так и богобоязненностью в управлении Уммой. Передают Муслим и Ахмад от Сулеймана ибн Бурайда, а тот — от своего отца:

كَانَ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، إِذَا أَمَرَ أَمِيرًا عَلَى جَيْشٍ أَوْ سَرِيَّةٍ أَوْصَاهُ فِي خَاصَّتِهِ بِتَقْوَى اللَّهِ وَمَنْ مَعَهُ مِنَ الْمُسْلِمِينَ خَيْرًا

«Когда Посланник Аллаха (с.а.с.) назначал кого-либо амиром над армией или войском, то он наставлял его быть богобоязненным, а тем мусульманам, которые были с ним, он наставлял благое». Когда правитель боится Аллаха тайно и явно, то это будет удерживать его от деспотизма над подданными. Но сама по себе богобоязненность не удерживает его от грубости и жесткости, потому что он в своей богобоязненности к Аллаху ограничен Его приказами и запретами. А если он является правителем, то, естественно, что он в своих поступках бывает груб и суров. Поэтому Законодатель приказал ему быть мягким в обращении с подданными. Передается, что Аиша (р.а.) сказала: *«Я слышала как Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал в моем доме:*

اللَّهُمَّ مَنْ وَلِيَ مِنْ أَمْرِ أُمَّتِي شَيْئًا فَشَقَّ عَلَيْهِمْ، فَاشْقُقْ عَلَيْهِ، وَمَنْ وَلِيَ مِنْ أَمْرِ أُمَّتِي شَيْئًا فَارْفُقْ بِهِمْ فَارْفُقْ بِهِ

«О, Аллах! Кто был правителем над каким-либо делом моей Уммы и был груб с ними, то будь и Ты груб с ним. А кто был правителем над каким-либо делом моей Уммы и был мягким с ними, то будь и Ты мягок с ним», передал Муслим. Также Аллах приказал правителю быть радушным, а не отталкивающим. Передается от Абу Мусы, что он сказал: *«Если Посланник Аллаха (с.а.с.) отправлял кого-либо из своих сподвижников по какому-то делу, то говорил:*

بَشِّرُوا وَلَا تَنْفَرُوا وَيَسِّرُوا وَلَا تُعَسِّرُوا

«Радуйте и не отвращайте, облегчайте и не осложняйте», передал Муслим.

Это касательно того, какими личными качествами должен обладать правитель. А что касается его отношений с подданными, то Законодатель приказал ему давать своим подданным совет. Он запретил ему прикасаться к общественному имуществу и приказал править только Исламом. Аллах сделал Рай запретным для того правителя, который не дает своим подданным совета или же обманывает их в чем-то. Передается от Маъкъаля ибн Ясара, что он сказал: *«Я слышал, как Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:*

مَا مِنْ عَبْدٍ اسْتَرْعَاهُ اللَّهُ رَعِيَّةً فَلَمْ يَحْطُهَا بِنُصْحِهِ إِلَّا لَمْ يَجِدْ رَائِحَةَ الْجَنَّةِ

«Если Аллах вверит кому-то управление над подданными, и он не отнесется к ним с искренностью — тот не почувствует запаха Рая», передал Бухари. Также передается от Маъкъаля ибн Ясара, который сказал: *«Я слышал, как Посланник (с.а.с.) сказал:*

مَا مِنْ وَالٍ يَلِي رَعِيَّةً مِنَ الْمُسْلِمِينَ فَيَمُوتُ وَهُوَ غَاشٌّ لَهُمْ إِلَّا حَرَّمَ اللَّهُ عَلَيْهِ الْجَنَّةَ

«Если кому-то суждено будет стать валием над подданными мусульманами, а он умрет, обманывая их, тому Аллах воспретит войти в Рай». Передал Муслим от Маъкъаля, слова: *«Я слышал, как Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:*

مَا مِنْ أَمِيرٍ يَلِي أَمْرَ الْمُسْلِمِينَ ثُمَّ لَا يَجْهَدُ لَهُمْ وَلَا يَنْصَحُ إِلَّا لَمْ يَدْخُلْ مَعَهُمُ الْجَنَّةَ

«Если любой, ставший амиром над делами мусульман, не будет стараться для них, и не будет давать совета, то он не войдет с ними в Рай». От Абу Саида передается, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

لِكُلِّ غَادِرٍ لَوَاءٌ يَوْمَ الْقِيَامَةِ يُرْفَعُ لَهُ بِقَدْرِ غَدْرِهِ أَلَا وَلَا غَادِرٍ أَعْظَمَ غَدْرًا مِنْ أَمِيرٍ عَامَّةٍ

«У каждого предателя в Судный день будет знамя, и оно будет возвышаться настолько, насколько было великим его предательство. О, да, и нет большего предательства, чем предательство амира над людьми», передал Муслим.

Посланник Аллаха (с.а.с.) особо обратил внимание на старания ради подданных и проявление к ним внимания в

виде советов, что и показывает важность ответственности в этом деле. А что касается прикосновения к общественному имуществу, то Посланник Аллаха (с.а.с.) предупредил об этом, отдельно подчеркнув этот момент. Когда он увидел одного из своих валиев, то отчитал его и выступил с проповедью по поводу него. От Абу Хамида ас-Саидий передается, что Посланник Аллаха (с.а.с.) отправил ибн ал-Лутбию собрать закят у племени Бану Салим. А когда тот вернулся к Посланнику Аллаха (с.а.с.) отчитаться, то сказал: *«Это вам, а это — подарок, который подарили мне»*. По поводу чего Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

فَهَلَّا جَلَسْتَ فِي بَيْتِ أَبِيكَ وَأُمِّكَ حَتَّى تَأْتِيَكَ هَدِيَّتُكَ إِنْ كُنْتَ صَادِقًا؟

«А не сидел бы ты в доме своего отца и матери, пока не придет к тебе твой подарок, если ты правдив?». Затем Посланник Аллаха (с.а.с.) встал и выступил с проповедью, вознося хвалу Аллаху. Он сказал:

أَمَا بَعْدُ، فَإِنِّي أَسْتَعْمِلُ رَجُلًا مِنْكُمْ عَلَى أُمُورٍ مِمَّا وَلَّانِي اللَّهُ، فَيَأْتِي أَحَدَكُمْ، فَيَقُولُ: هَذَا لَكُمْ وَهَذِهِ هَدِيَّةٌ أَهْدَيْتُ لِي، فَهَلَّا جَلَسَ فِي بَيْتِ أَبِيهِ وَبَيْتِ أُمِّهِ حَتَّى تَأْتِيَهُ هَدِيَّتُهُ إِنْ كَانَ صَادِقًا؟ فَوَاللَّهِ لَا يَأْخُذُ أَحَدُكُمْ مِنْهَا شَيْئًا، بَغَيْرِ حَقِّهِ إِلَّا جَاءَ يَحْمِلُهُ يَوْمَ الْقِيَامَةِ

«Поистине, я использую одного из вас в деле, в котором Аллах сделал меня правителем. Он же затем приходит и говорит: «Это вам, а это — подарок, который мне подарили». А не сидел бы он в доме своего отца и матери, пока не придет к нему подарок, если он говорит правду?». Пусть никто из вас не берет что-либо из этого не по праву, иначе, клянусь Аллахом, он придет в Судный день, неся его», передал Бухари. Это говорит о том, что Аллах отчитает правителя за это, и накажет за его действия, что по своей сути является предупреждением о том, чтобы правитель не прикасался к общественному имуществу ни под каким предлогом.

Законодатель обязал правителя управлять исключительно по Книге Аллаха и Сунне Его Посланника (с.а.с.). А

также предоставил ему право выводить решения из этих источников и запретил ему брать что-либо не из Ислама. Что касается обязанности правления на основе Книги и Сунны, то это явно видно в аятах Корана. Аллах сказал:

وَمَنْ لَمْ يَحْكَمْ بِمَا أَنْزَلَ اللَّهُ فَأُولَئِكَ هُمُ الْكَافِرُونَ

«Те же, которые не правят в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, являются неверующими» (5:44).

وَمَنْ لَمْ يَحْكَمْ بِمَا أَنْزَلَ اللَّهُ فَأُولَئِكَ هُمُ الْفَاسِقُونَ

«Те же, которые не правят в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, являются нечестивцами» (5:47).

وَمَنْ لَمْ يَحْكَمْ بِمَا أَنْزَلَ اللَّهُ فَأُولَئِكَ هُمُ الظَّالِمُونَ

«Те же, которые не правят в соответствии с тем, что ниспослал Аллах, являются беззаконниками» (5:45).

Это указывает на ограничение правлением лишь тем, что ниспослал Аллах. А то, что ниспослал Аллах своему Посланнику Мухаммаду (с.а.с.) — это Коран, ниспосланный от Аллаха по форме, и по содержанию, и Сунна, ниспосланная от Аллаха по содержанию, но не по форме. Таким образом, правитель в своем правлении ограничен Книгой и Сунной. Законодатель дозволил ему делать иджтихад из Книги и Сунны, т.е. прилагать усилия для понимания и выведения решений из них. Передает Абу Дауд и ат-Тирмизи, что Посланник Аллаха (с.а.с.), отправляя Муазу в Йемен, сказал ему: **«Как ты будешь судить, если что-то случится?»**. Муаз сказал: **«Буду судить по Книге Аллаха»**. Пророк спросил: **«А если не найдешь ничего в Книге Аллаха?»**. Он сказал: **«По Сунне Посланника Аллаха»**. И Посланник Аллаха (с.а.с.) спросил: **«А если не найдешь ни в Сунне Посланника Аллаха, ни в Книге Аллаха?»**. Муаз сказал: **«Буду делать иджтихад»**. И Посланник Аллаха (с.а.с.) похлопал его по груди, сказав:

الْحَمْدُ لِلَّهِ الَّذِي وَفَّقَ رَسُولَ رَسُولِ اللَّهِ لِمَا يَرْضَى مِنْ رِيسَالِ رَسُولِ اللَّهِ

«Хвала Аллаху, который помог Посланнику Аллаха в том, что радуется Посланника Аллаха». Аллах определил

правителю награду если тот, делая иджитихад, совершит ошибку. Этим Он побуждает правителя к совершению иджитихада и отдаляет его от поверхностного понимания текстов. Передал Бухари от Амра ибн аль-Аса, что он слышал, как Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

إِذَا حَكَمَ الْحَاكِمُ فَاجْتَهَدَ ثُمَّ أَصَابَ فَلَهُ أَجْرَانِ وَإِذَا حَكَمَ فَاجْتَهَدَ ثُمَّ أَخْطَأَ فَلَهُ أَجْرٌ
«Если судья вынесет решение, проявив усердие, и его решение окажется правильным, ему полагаются две награды. Если же он вынесет решение, проявив усердие, и ошибётся, то ему полагается одна награда». Шариат определил законы, которыми правит правитель, исходящими только из Ислама. И, несмотря на то, что Шариат дал правителю право выносить даже ошибочное решение, однако он ограничил правление тем, что оно может быть только согласно Исламу. Он запретил править чем-либо помимо Ислама и даже спрашивать о неисламском решении, как и запретил наличие наряду с Исламом еще какого-то решения. Всевышний Аллах, обращаясь к Посланнику Аллаха, сказал:

وَأَنِ احْكُم بَيْنَهُم بِمَا أَنْزَلَ اللَّهُ وَلَا تَتَّبِعْ أَهْوَاءَهُمْ وَاحْذَرْهُمْ أَنْ يَفْتِنُوكَ عَنْ بَعْضِ مَا أَنْزَلَ اللَّهُ إِلَيْكَ

«Правь между ними согласно тому, что ниспослал Аллах, и не потакай их желаниям и остерегайся их, дабы они не отвратили тебя от части того, что ниспослал тебе Аллах» (5:49). И сказал:

فَاحْكُم بَيْنَهُم بِمَا أَنْزَلَ اللَّهُ وَلَا تَتَّبِعْ أَهْوَاءَهُمْ عَمَّا جَاءَكَ مِنَ الْحَقِّ

«Правь же между ними согласно тому, что ниспослал Аллах, и не потакай их желаниям, уклоняясь от явившейся к тебе истины» (5:48).

Обращение к Посланнику Аллаха (с.а.с.) — это обращение к его Умме. И это обращение к каждому правителю. Сообщает Муслим от Аиши, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

مَنْ أَحَدَثَ فِي أَمْرِنَا هَذَا مَا لَيْسَ مِنْهُ فَهُوَ رَدٌّ

«Если кто-нибудь внесёт в это наше дело нечто новое и не имеющее к нему отношения, это будет отвергнуто». В другом риваяте приводится от неё же, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

مَنْ عَمِلَ عَمَلًا لَيْسَ عَلَيْهِ أَمْرُنَا فَهُوَ رَدٌّ

«Любое дело того, кто совершит нечто не соответствующее нашему делу, будет отвергнуто». Передаёт Бухари от Убайдуллаха ибн Абдуллаха, что ибн Аббас (р.а.) сказал:

كَيْفَ تَسْأَلُونَ أَهْلَ الْكِتَابِ عَنْ شَيْءٍ وَكِتَابُكُمْ الَّذِي أَنْزَلَ عَلَى رَسُولِ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، أَحَدَثُ، تَقْرَأُونَهُ مَحْضًا لَمْ يُشَبَّ وَقَدْ حَدَّثَكُمْ أَنَّ أَهْلَ الْكِتَابِ بَدَّلُوا كِتَابَ اللَّهِ وَعَيَّرُوهُ وَكَتَبُوا بِأَيْدِيهِمُ الْكِتَابَ وَقَالُوا: هُوَ مِنْ عِنْدِ اللَّهِ لَيْشْتَرُوا بِهِ ثَمَنًا قَلِيلًا. أَلَا يَنْهَاكُمْ مَا جَاءَكُمْ مِنَ الْعِلْمِ عَنْ مَسْأَلَتِهِمْ

«Как вы можете спрашивать обладателей писания о чем-либо, в то время как ваша Книга, ниспосланная Посланнику Аллаха (с.а.с.), — новая? И вы читаете её чистой, незапятнанной. Он говорит вам, что обладатели писания изменили Книгу Аллаха и написали ее своими руками, затем сказали, что она от Аллаха, дабы взять за неё ничтожную цену. И как же вы, зная об этом, можете спрашивать их?».

Эти обязанности, возложенные на правителя, разъясняют, что Законодатель ясно определил общую ответственность. И это обязанности правителя с точки зрения того, что он является правителем, несмотря на то, является ли он Халифом, его помощником (муавин), валием или амилом. Все они являются правителями и на них возложена эта обязанность. Поэтому если это является обязанностью валиев, амиров и других правителей, то настолько же является обязанностью Халифа. Если это было обязанностью амира, то для того, кто несет на себе общую ответственность, тем более это является обязанностью. Все же есть хадисы, которые пришли в общей форме и они охватывают любого, кто стал ответственным за дела мусульман, равно был он халифом или валием. Слова Посланника Аллаха (с.а.с.):

مَا مِنْ عَبْدٍ اسْتَرْعَاهُ اللَّهُ رَعِيَّةً

«Если любой, ставший амиром над делами мусульман ...»,

مَنْ وَلى مِنْ أَمْرِ أُمَّتِي شَيْئًا

«Если кому-то суждено будет стать валием над подданными мусульманами ...»,

أَعْظَمُ غَدْرًا مِنْ أَمِيرِ عَامَّةٍ

«...О да, и нет большего предательства, чем предательство амира над людьми», а также слова Аллаха:

وَمَنْ لَمْ يَحْكُمْ

«Те же, которые не принимают решений...», приводятся в общей форме и охватывают валия и Халифа. Обращение к Посланнику (с.а.с.) — это обращение к каждому правителю, равно был он Халифом или валием. Однако Посланник Аллаха разъяснил текстом обязанность Халифа перед его подданными. Он разъяснил в хадисе общую ответственность. Передает Бухари от Абдуллаха ибн Умара, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

أَلَا كُلُّكُمْ رَاعٍ وَكُلُّكُمْ مَسْئُولٌ عَنْ رَعِيَّتِهِ، فَالْأَمِيرُ الَّذِي عَلَى النَّاسِ رَاعٍ وَهُوَ مَسْئُولٌ عَنْ رَعِيَّتِهِ، وَالرَّجُلُ رَاعٍ عَلَى أَهْلِ بَيْتِهِ وَهُوَ مَسْئُولٌ عَنْ رَعِيَّتِهِ، وَالْمَرْأَةُ رَاعِيَةٌ عَلَى أَهْلِ بَيْتِ زَوْجِهَا وَوَلَدِهِ وَهِيَ مَسْئُولَةٌ عَنْهُمْ، وَعَبْدُ الرَّجُلِ رَاعٍ عَلَى مَالِ سَيِّدِهِ وَهُوَ مَسْئُولٌ عَنْهُ، أَلَا فَكُلُّكُمْ رَاعٍ وَكُلُّكُمْ مَسْئُولٌ عَنْ رَعِيَّتِهِ

«Каждый из вас является пастырем, и каждый из вас несет ответственность за свою паству. Правитель является пастырем для своих подданных и несет ответственность за свою паству. Мужчина является пастырем для своей семьи и несет ответственность за свою паству, женщина является пастырем в доме своего мужа и несет ответственность за свою паству. Слуга является пастырем для имущества своего хозяина и несет ответственность за свою паству». Эта общая ответственность лежит на правителе, Халифе точно так же, как и на амире.

Законодатель полностью гарантировал соблюдение

правителем этой общей ответственности путем направления его и издания соответствующих законов. Что касается Его направления, то Он предупредил правителя наказанием от Аллаха, если он сделает упущение и не выполнит своих обязанностей. Аллах сказал, что это будет позором и сожалением в Судный день, если ношу правления возьмет на себя слабый человек. Посланник Аллаха попросил Аллаха быть грубым с тем, кто был груб с Исламской уммой. Аллах сделал Рай запретным для того, кто не давал Умме совета. Много других предупреждений, которые разъясняют правителю последствия, если он не будет выполнять свою обязанность. Однако Шариат не ограничился только этим, и в свою очередь сделал Умму блюстителем исполнения правителем своих обязанностей. Он приказал ей осуждать правителя, если тот делает упущение в своей обязанности или же плохо будет исполнять свои дела. Он приказал ей сражаться с ним мечом, если он будет править не по Исламу и проявит явный куфр. И того, кто умирает на пути осуждения правителя, Шариат сделал господином всех шахидов. Как сказал Посланник Аллаха (с.а.с.):

سَيِّدُ الشُّهَدَاءِ حَمَزَةُ بْنُ عَبْدِ الْمُطَّلِبِ، وَرَجُلٌ قَامَ إِلَى إِمَامٍ جَائِرٍ فَأَمَرَهُ وَنَهَاهُ فَقَتَلَهُ

«Господин всех шахидов Хамза ибн Абд-уль-Мутталиб и человек, который придя к несправедливому правителю, приказал ему что-то или запретил, а тот убил его», передал аль-Хахим. Он сделал ответственным перед Аллахом того, кто довольствуется упущениями правителя и следует ему, и предупреждает, что он не будет спасен от Его наказания. Передает Муслим от Умму Саламы, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

سَتَكُونُ أَمْرَاءُ فَتَعْرِفُونَ وَتُنْكِرُونَ فَمَنْ عَرَفَ بَرِيئًا وَمَنْ أَنْكَرَ سَلِمَ وَلَكِنْ مَنْ رَضِيَ وَتَابَعَ. قَالُوا: أَفَلَا نُقَاتِلُهُمْ؟ قَالَ: لَا، مَا صَلَّوْا

«Будут правители (амиры), и вы будете видеть от них хорошее и порицаемое, и кто узнал порицаемое, тот непричастен, и кто порицал его — спасся, однако погиб тот, кто

довольствовался и последовал». Его спросили: «Разве мы не будем сражаться с ними?». Он ответил: «Нет, пока они читают намаз». В другом риваяте говорится:

فَمَنْ كَرِهَ فَقَدْ بَرِيءٌ، وَمَنْ أَنْكَرَ فَقَدْ سَلِمَ، وَلَكِنْ مَنْ رَضِيَ وَتَابَعَ

«Кто будет презирать, тот непричастен. А кто будет осуждать, тот будет спасен. Однако кто-то будет довольствоваться и следовать». Этот риваят разъясняет первый риваят. Ан-Нававий сказал в толковании этого хадиса: «Его значение известно Аллаху! Кто будет знать порицаемое и у него не будет в этом неясности, у того будет невиновность перед грехом и наказанием. Таким образом, он должен будет менять это рукой или языком. А если же не сможет это делать, то должен презирать это сердцем». А что касается слов: **«А кто будет осуждать, тот будет спасен...»**, то это означает, что тот, кто не будет способен изменить его рукой или языком, и будет осуждать это сердцем и презирать, будет спасен от участия вместе с ними в грехе. Однако тот, кто будет довольствоваться и следовать, т.е. будет довольствоваться их действиями своим сердцем и будет следовать им в их поступках, не будет непричастным, и не будет спасен. В этом хадисе Посланник (с.а.с.) приказал осуждать правителя и приказал делать это любым способом, при условии, что это не будет сражением. Если только Халиф не проявит явный куфр. Он должен сделать это любыми словами, или же сердцем, если не сможет руками или языком. Он посчитал соучастником правителя в грехе того, кто не осудил. Ибо он сказал, что тот, кто довольствовался тем, что они делают, и последовал за ними, тот будет виновным и не будет спасен от греха. Однако это осуждение будет только тогда, когда они претворяют Ислам с упущениями. А если они перестают претворять Ислам и начинают претворять законы куфра, тогда Шариат не ограничился осуждением рукой, языком или сердцем. Но установил метод меча и сражения. И в хадисе от Умм Саламы, который передает Муслим, говорится:

قَالُوا: أَفَلَا نُنْقَاتُهُمْ؟ قَالَ: لَا، مَا صَلَّوْا

«Разве мы не будем сражаться с ними?». Он сказал: **«Нет, пока они читают намаз»**. В другом риваяте:

أَلَا نُقَاتِلُهُمْ يَا رَسُولَ اللَّهِ قَالَ: لَا، مَا صَلَّوْا

«Разве мы не будем сражаться с ними, о, Посланник Аллаха?» Он сказал: **«Нет, пока они читают намаз»**. В хадисе, который передает Муслим от Ауфа ибн Малика сообщается, что они сказали:

قِيلَ: يَا رَسُولَ اللَّهِ، أَفَلَا نُنَابِذُهُمْ بِالسَّيْفِ، فَقَالَ: لَا، مَا أَقَامُوا فِيكُمْ الصَّلَاةَ

«О, Посланник Аллаха! Разве мы не выступим против них мечами?». Он сказал: **«Нет, пока они читают среди вас намаз»**. В другом риваяте говорится:

فُلْنَا: يَا رَسُولَ اللَّهِ، أَفَلَا نُنَابِذُهُمْ عِنْدَ ذَلِكَ؟ قَالَ: لَا، مَا أَقَامُوا فِيكُمْ الصَّلَاةَ

«Мы сказали: «О, Посланник Аллаха! Разве мы не будем сражаться с ними?». Он сказал: **«Нет, пока они читают намаз среди вас»**. У Бухари от Убады ибн ас-Самита приводится:

دَعَانَا النَّبِيُّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، فَبَايَعَنَا، فَقَالَ فِيمَا أَحَدَ عَلَيْنَا أَنْ بَايَعَنَا عَلَى السَّمْعِ وَالطَّاعَةِ فِي مَنْشَطِنَا، وَمَكْرَهِنَا، وَعُسْرِنَا، وَيُسْرِنَا، وَأَثَرَةِ عَلَيْنَا، وَأَنْ لَا نُنَازِعَ الْأَمْرَ أَهْلَهُ قَالَ: إِلَّا أَنْ تَرَوْا كُفْرًا بَوَاحًا عِنْدَكُمْ مِنَ اللَّهِ فِيهِ بُرْهَانٌ

«Нас позвал Посланник Аллаха (с.а.с.) и мы дали ему присягу слушаться и повиноваться в радости и горе, в легкости и трудности и давать ему предпочтение над собой и не сражаться с правителями. И он сказал: «Пока не увидите явный куфр, и у вас от Аллаха на это будет бурхан (довод)». Из этих хадисов понимается, что мы должны сражаться с правителями, если мы увидим явный куфр, и что мы должны выступить с мечами и сражаться с ними, если они не совершают среди нас намаз. Это относится к правителям, которые правили по Исламу. То есть пока они правят Исламом, то нет сражения с ними. А если они правят не по Исламу, то нужно сражаться с ними и выступать против них. Этим самым Ислам полностью гарантировал соблюдение общей ответственности.

**Исламское государство — это государство,
управляемое человеком, а не теократическое
(божественное) государство**

Исламское государство — это Халифат. Пост Халифа занимает тот, кто обладает всеми полномочиями правления, власти и принятия законов. Это общее управление для всех мусульман в этой жизни с целью претворения Ислама посредством мыслей, которые он принес, законов, которые он издал, а также, чтобы нести исламский призыв во всем мире для ознакомления человечества с Исламом и ведения Джихада на пути Аллаха. Это государство, в политической жизни которого участвует народ, а не власть духовной иерархии. Оно существует для претворения Ислама и его распространения среди людей. Также оно не является пророчеством, потому что пророчество и послание является миссией, которая заключается в том, что Посланник или Пророк получает Шариат от Аллаха посредством откровения, дабы довести его до людей, не говоря уже о его претворении:

وَمَا عَلَى الرَّسُولِ إِلَّا الْبَلَاغُ الْمُبِينُ

«Но на Посланника возложена только ясная передача откровения» (29:18).

فَإِنَّمَا عَلَيْكَ الْبَلَاغُ

«На тебя возложена только передача откровения» (13:40).

مَا عَلَى الرَّسُولِ إِلَّا الْبَلَاغُ

«На Пророка не возложено ничего, кроме передачи откровения» (5:99).

Это отличается от Халифата, который занимается претворением Шариата над людьми. Для того, чтобы претворять Шариат не обязательно быть Пророком или Посланником. Но для того, чтобы считаться Пророком и Посланником необходимо, чтобы ему было ниспослано откровение от Аллаха с приказом довести его до людей. Таким образом, Муса, Иса и Ибрахим (мир им) были Посланниками и Пророками.

Они не были правителями и не претворяли Шариат, который они принесли. Пророчество — это божественная роль, которая отводится Аллахом тому, кому Он пожелает, а Халифат принадлежит людям, где мусульмане присягают тому, кому пожелают и назначают Халифом того, кого хотят из числа мусульман. Наш Пророк Мухаммад (с.а.с.) был правителем, который претворял Шариат, принесенный им же. Он был Пророком и Посланником и в то же время был правителем мусульман. Аллах приказал ему править Его законами, как и приказал ему довести послание. Он сказал ему:

وَأَنْ أَحْكُمَ بَيْنَهُمْ بِمَا أَنْزَلَ اللَّهُ

«Суди между ними согласно тому, что ниспослал Аллах» (5:49).

إِنَّا أَنْزَلْنَا إِلَيْكَ الْكِتَابَ بِالْحَقِّ لِتَحْكُمَ بَيْنَ النَّاسِ بِمَا أَرَاكَ اللَّهُ

«Мы ниспослали тебе Писание истинно, чтобы ты разбирал тяжбы между людьми так, как тебе показал Аллах» (4:105). Точно так же, как сказал ему:

يَا أَيُّهَا الرَّسُولُ بَلِّغْ مَا أَنْزَلَ إِلَيْكَ مِنْ رَبِّكَ

«О Посланник! Возвести то, что ниспослано тебе от твоего Господа» (5:67).

وَأَوْحَىٰ إِلَيَّ هَذَا الْقُرْآنُ لِأُنذِرْكُمْ بِهِ وَمَنْ بَلَغَ

«Этот Коран дан мне в откровение, чтобы я предостерег посредством него вас и тех, до кого он дойдет» (6:19).

يَأْتِيهَا الْمُدَّتُّرُ ﴿١﴾ فَمُ فَأَنْذِرْ ﴿٢﴾

«О завернувшийся! Встань и увещевай!» (74:1,2).

Однако когда он доводил послание в виде слова, как например:

وَأَحَلَّ اللَّهُ الْبَيْعَ وَحَرَّمَ الرِّبَا

«Но Аллах дозволил торговлю и запретил рост» (2:275), или же доводил в виде совершаемого поступка, как договор при Худайбии, то требовал быть твердым в доведении. Он категоричным образом требовал исполнять свои приказы.

Посланник (с.а.с.) ни у кого не спрашивал совета и даже отвергал то мнение, которое не строилось на откровении. Если его спрашивали о каком-то решении, на которое еще не было откровения, то он молчал и не отвечал, пока к нему не приходило откровение. А когда он (с.а.с.) выполнял какие-то дела, касающиеся быта, то советовался с людьми. Когда судил между людьми, то не утверждал, что рассудил согласно произошедшему случаю. Он говорил, что судил исходя из тех доводов, которые услышал. Когда была ниспослана сура «Покаяние», Посланник Аллаха (с.а.с.) приказал Али ибн Абу Талибу догнать Абу Бакра, созвать людей чтением азана и зачитать её людям в сезон хаджа. И Пророк прочитал её людям на Арафате. Когда Посланник (с.а.с.) заключал договор при Худайбии, он отклонил мнения всех сподвижников и обязал их прислушаться к своему, ибо это было откровением от Аллаха. Когда Джабир спросил его о том, что делать с его деньгами, то он не отвечал, пока не пришло откровение. Приводит Бухари от ибн аль-Мукандара, передавшего от Джабира ибн Абдуллаха, который сказал:

سَمِعْتُ جَابِرَ بْنَ عَبْدِ اللَّهِ، يَقُولُ: مَرِضْتُ، فَجَاءَنِي رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، يَعُودُنِي، وَأَبُو بَكْرٍ وَهُمَا مَاشِيَانِ، فَأَتَانِي وَقَدْ أُغْمِيَ عَلَيَّ، فَتَوَضَّأَ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، ثُمَّ صَبَّ وَضُوءَهُ عَلَيَّ، فَأَقْفْتُ، فَقُلْتُ: يَا رَسُولَ اللَّهِ، وَرُبَّمَا قَالَ سُفْيَانُ، فَقُلْتُ: يَا رَسُولَ اللَّهِ، كَيْفَ أَقْضِي فِي مَالِي؟ كَيْفَ أَصْنَعُ فِي مَالِي؟ قَالَ: فَمَا أَجَابَنِي بِشَيْءٍ حَتَّى نَزَلَتْ آيَةُ الْمِيرَاثِ

«Когда я заболел, Посланник Аллаха (с.а.с.) вместе с Абу Бакром пришли навестить меня. Он (с.а.с.) пришел ко мне, когда я потерял сознание. Совершив омовение, он налил на меня воду. Я пришел в себя и спросил: «О, Посланник Аллаха! Как мне быть со своим имуществом и что мне делать с ним?». Пророк ничего не отвечал, пока не были ниспосланы аяты относительно наследства». Это в отношении несения ноши пророчества, послания и доведения их до людей.

А в исполнении ноши правления он следовал другой му пути. В одном из собраний мусульман в мечети, он стал

спрашивать их совета: воевать ли в Медине или за ее пределами. И мнение большинства было таковым, что нужно выйти за пределы Медины, а его (с.а.с.) мнением было то, что нужно остаться. Он поступил согласно мнению большинства, выйдя и воюя за пределами Медины. Когда он судил между людьми, то предостерегал их от того, чтобы он не присудил кому-то чужое право. Приводит Бухари от Умм Саламы, а она передает от Посланника Аллаха (с.а.с.), что он услышал спор за дверьми своей комнаты. Он вышел к ним и сказал:

إِنَّمَا أَنَا بَشَرٌ، وَإِنَّهُ يَأْتِينِي الْخَصْمُ، فَلَعَلَّ بَعْضَكُمْ أَنْ يَكُونَ أَبْلَغَ مِنْ بَعْضٍ
فَأَحْسِبُ أَنَّهُ صَادِقٌ فَأَقْضِي لَهُ بِذَلِكَ، فَمَنْ قَضَيْتَ لَهُ بِحَقِّ مُسْلِمٍ فَأَيُّهَا هِيَ
قِطْعَةٌ مِنَ النَّارِ، فَلْيَأْخُذْهَا أَوْ لِيَتْرُكْهَا

«Поистине, я человек, и ко мне приходят спорящие стороны. Некоторые из вас бывают красноречивее других, вследствие чего я считаю его правдивым и присуждаю ему. А кому я присудил право мусульманина, то это является пламенем огня. И если он хочет, то пусть возьмет его или оставит». Также приводит ат-Тирмизи от Посланника Аллаха (с.а.с.):

إِنِّي لَأَرْجُو أَنْ أَلْقَى رَبِّيَ وَلَيْسَ أَحَدٌ مِنْكُمْ يَطْلُبُنِي مَظْلَمَةً فِي دَمٍ وَلَا مَالٍ

«Поистине, я хочу встретить Аллаха, и чтобы никто из вас не требовал с меня расчета за совершенную несправедливость в его имуществе или крови». Это указывает на то, что Пророк нес две миссии: миссию пророчества и послания, и был правителем мусульман в этой жизни для претворения законов Аллаха, которые пришли к нему по средствам откровения. Дела каждой должности он исполнял соответствующим этой должности образом. В каждой из них он совершал такие поступки, которые не совершал в другой. В правлении он взял с людей присягу, и брал её как с мужчин, так и с женщин. Он не брал её с младенцев, которые еще не достигли зрелости, что указывает на то, что присяга была на правление, а не на пророчество. Отсюда мы видим, что

Всевышний Аллах не упрекал его за что-либо в доведении послания или несения этой ноши, но Он требовал от него, чтобы он не огорчался на то, что люди не отвечают ему, потому что несение ноши этого послания заключается только в его доведении. На нем лежит лишь ответственность за доведение. Аллах сказал:

فَلَا تَذْهَبْ نَفْسُكَ عَلَيْهِمْ حَسْرَاتٍ

«Не изводи себя скорбью по ним» (35:8).

وَلَا تَحْزَنْ عَلَيْهِمْ وَلَا تَكُ فِي ضَيْقٍ مِّمَّا يَمْكُرُونَ

«Не печалься о них и не будь стеснен тем, что они замышляют» (16:127).

إِنِّ عَلَيْكَ إِلَّا الْبَلَاغُ

«На тебя возложена только передача откровения» (42:48).

Однако Всевышний Аллах упрекнул его (с.а.с.) во время правления за действия, которые он совершил, претворяя законы которые были ниспосланы ему ранее. Аллах упрекнул его за их исполнение не наилучшим образом. Сказал Всевышний Аллах:

مَا كَانَ لِيَبِيَّ أَنْ يَكُونَ لَهُ أَسْرَى حَتَّى يُنْخِنَ فِي الْأَرْضِ

«Не подобало Пророку брать пленных, пока он не пролил кровь на земле» (8:67).

عَفَا اللَّهُ عَنْكَ لِمَ أَذْنَتْ لَهُمْ

«Да простит тебя Аллах! Почему ты разрешил им» (9:43).

Все это ясно показывает, что должность правителя мусульман не является должностью пророчества и что Халифат — это общее руководство мусульман в этой жизни. В должности Халифа находятся обыкновенные люди, и тут нет фактора божественности, потому что эту должность занимал Посланник Аллаха (с.а.с.). Он оставил Халифат и приказал, чтобы после него его заменил кто-нибудь из числа мусульман. Чтобы на место Посланника Аллаха (с.а.с.) в правлении, а не в пророчестве, встал Халиф. Это был Халифат Посланника Аллаха в управлении мусульманами для претворения

законов Ислама и несения призыва, а не в получении откровения и Шариата от Аллаха.

А что касается безгрешности Пророков, то она исходит из того, что он является Пророком, а не правителем. Потому что безгрешность является качеством, которым должны обладать все Пророки и Посланники, неважно, правят ли они людьми согласно своему Шариату и претворяют его, или же они ограничены только доведением, не участвуя в правлении и претворении. Пророки Муса, Иса, Ибрахим — все они безгрешны подобно Пророку Мухаммаду (с.а.с.). И безгрешность относится к пророчеству и посланию, а не к правлению. А что касается того, что он (с.а.с.) во время правления не совершает запретного и не оставляет обязательного, то это исходит из того, что он безгрешен с точки зрения пророчества и послания, а не с точки зрения того, что он правитель. И его правление (с.а.с.) не требует того, чтобы он был безгрешным, однако на самом деле он был безгрешным с точки зрения того, что он Посланник и Пророк. Поэтому он управлял людьми как человек, правящий людьми. Коран ясно говорит о том, что он человек. Сказал Аллах:

قُلْ إِنَّمَا أَنَا بَشَرٌ مِّثْلُكُمْ

«Скажи: «Воистину, я такой же человек, как и вы» (41:6).

Затем сказал о его отличии от остальных людей:

يُوحَىٰ إِلَيَّ

«Мне внушено откровение» (41:6).

Значит, отличие от остальных людей состоит в том, что ему приходило откровение, т.е. пророчество. А в остальном он такой же человек, как и остальные люди, а значит и в правлении он такой же человек, как и остальные люди. Тот, кто является его Халифом (наместником), он такой же человек, как и остальные люди. Потому что он является его наместником в правлении, а не в пророчестве и послании. Поэтому для него нет условия, чтобы он был безгрешным, ибо это не требуется правлением, а требуется пророчеством. Он является только правителем, и поэтому неуместно ставить

условием для правителя безгрешность. Это даже является недозволительным, потому что безгрешность касается только Пророков. Эта безгрешность связана с доведением (таблиг) послания, и невозможность совершения запретного была следствием безгрешности, потому что безгрешность не может быть без защиты от запретного. Качество безгрешности требуется именно доведением (таблиг) послания, а не необходимостью того, чтобы ему поверили или необходимостью безошибочности в действиях. И если бы он не был безгрешным, то он мог бы скрыть какую-то часть послания, добавить или убрать что-то, сказать то чего не говорил Аллах, ошибиться и довести то, что не было ему приказано доводить. Это все противоречит посланию Аллаха и противоречит необходимости обязательной веры в Пророка. Поэтому необходимо, чтобы Пророк был безгрешным в доведении (таблиг) послания. Вследствие этого возникла его защищенность от грехов. Поэтому среди ученых было разногласие относительно защищенности Пророков от запретного. Некоторые из них сказали, что он защищен только от больших грехов, но он может совершать малые. Другие сказали, что он защищен как от больших, так и от малых грехов. Они говорили так исходя из того, что считали, что с его действиями связано полноценное доведение. Если же полноценное доведение (таблиг) призыва связано с его действиями, значит необходимо, чтобы действия были лишены греха, и, значит, он должен являться безгрешным, т.к. доведение не может быть осуществленным при отсутствии безгрешности. А если же полное доведение призыва не связано с его действиями, то безгрешность не охватывает их и он не является безгрешным, потому что доведение осуществляется и без них. Поэтому среди мусульман нет разногласия в том, что Пророк не защищен от совершения того, что не является лучшим, ибо полноценное доведение не связано с этим в категоричной форме. Поэтому безгрешность касается только доведения (таблиг) и характерна только для Пророков и Посланников. И она абсолютно не может быть характерной для других.

Доказательство безгрешности является умственным (акли) доказательством. А что касается слов Аллаха:

إِنَّمَا يُرِيدُ اللَّهُ لِيُذْهِبَ عَنْكُمُ الرِّجْسَ أَهْلَ الْبَيْتِ وَيُطَهِّرَكُمْ تَطْهِيرًا
«обитатели дома! Аллах желает лишь **избавить вас от скверны и очистить вас полностью**» (33:33), то его значение таково: Аллах хочет избавить вас от подозрений и обвинений. Этот аят является частью трех аятов. Аллах говорит:

يَا نِسَاءَ النَّبِيِّ لَسْتُنَّ كَأَحَدٍ مِنَ النِّسَاءِ إِنِ اتَّقَيْتُنَّ فَلَا تَخْضَعْنَ بِالْقَوْلِ فَيَطْمَعَ الَّذِي فِي قَلْبِهِ مَرَضٌ وَقُلْنَ قَوْلًا مَعْرُوفًا ﴿٣٣﴾ وَقَرْنَ فِي بُيُوتِكُنَّ وَلَا تَبَرَّجْنَ تَبَرُّجَ الْجَاهِلِيَّةِ الْأُولَى وَأَقِمْنَ الصَّلَاةَ وَآتِينَ الزَّكَاةَ وَأَطِعْنَ اللَّهَ وَرَسُولَهُ إِنَّمَا يُرِيدُ اللَّهُ لِيُذْهِبَ عَنْكُمُ الرِّجْسَ أَهْلَ الْبَيْتِ وَيُطَهِّرَكُمْ تَطْهِيرًا ﴿٣٤﴾ وَأَذْكُرَنَّ مَا يُثَلَّى فِي بُيُوتِكُنَّ مِنْ آيَاتِ اللَّهِ وَالْحِكْمَةِ إِنَّ اللَّهَ كَانَ لَطِيفًا خَبِيرًا

«О, жены Пророка! Вы не таковы, как любая другая женщина. Если вы богобоязненны, то не проявляйте нежности в речах, дабы не возжелал вас тот, чье сердце поражено недугом, а говорите достойным образом. Оставайтесь в своих домах, не наряжайтесь так, как наряжались во времена первого невежества, совершайте намаз, раздавайте закят и повинуйтесь Аллаху и Его Посланнику. О обитатели дома! Аллах желает лишь **избавить вас от скверны и очистить вас полностью**. И поминайте то, что читается в ваших домах из аятов Аллаха и мудрости. Воистину, Аллах Добрый, Ведающий» (33:32-34).

Этот аят не имеет никакого отношения к безгрешности.

لِيُذْهِبَ عَنْكُمُ الرِّجْسَ

«**Избавить вас от скверны**».

Это не означает сделать вас безгрешными. Избавление от скверны — это избавление от грязи, и здесь имеется в виду моральная грязь: сомнение и обвинение. Это понимается из тех аятов, которые приводятся до этого аята. А очищение здесь — это очищение от сомнений и обвинений,

потому что слово «скверна» имеет значение материальной и моральной грязи, а также имеет значение наказания. И в Коране это слово приводится с этими значениями. Всевышний Аллах сказал:

فَاجْتَنِبُوا الرِّجْسَ مِنَ الْأَوْثَانِ

«Избегайте же скверны идолов» (22:30).

كَذَلِكَ يَجْعَلُ اللَّهُ الرِّجْسَ عَلَى الَّذِينَ لَا يُؤْمِنُونَ

«Так Аллах насылает скверну (наказание) на тех, кто не верует» (6:125).

В этих аятах под словом скверна подразумевается моральная грязь. Аллах сказал:

أَوْ لَحْمَ خِنزِيرٍ فَإِنَّهُ رِجْسٌ

«И мясо свиньи, которое является скверной» (6:145).

То есть наджас, материальная, физическая грязь. Аллах также сказал:

وَيَجْعَلُ الرِّجْسَ عَلَى الَّذِينَ لَا يَعْقِلُونَ

«Он обрушивает скверну (ярость) на тех, кто не понимает» (10:100), а также Его слова в аяте:

لِيُذْهِبَ عَنْكُمُ الرِّجْسَ

«Избавить вас от скверны».

То есть очистить вас от моральной грязи, которой и является подозрение. А что касается слов Аллаха:

وَيُطَهِّرْكُمْ تَطْهِيرًا

«И очистить вас полностью», то слово يُطَهِّرْكُمْ «очистить» и слово تَطْهِيرًا «полностью» не приводятся со значением «абсолютная защита от грехов» ни в Коране, ни в языке, ни в хадисах. В языке слово очищение имеет значение устранение скверны (наджасы). Например, говорится: «Женщина чистая от менструации, чистая от скверны и пороков. Слово очищение в Шариате имеет значение устранения осквернения. Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

لَا يَقْبَلُ اللَّهُ صَلَاةَ بَعِيرٍ طُهْرٍ

«Аллах не принимает намаза без очищения». В Коране так же слово очищение приводится с этими значениями. Всевышний Аллах сказал:

وَتِيَابِكَ فَطَهِّرْ

«Одежды свои очищай!» (74:4).

مَاءً لِيُطَهِّرَكُمْ بِهِ

«Воду, чтобы очистить вас ею» (8:11).

وَلَا تَقْرَبُوهُنَّ حَتَّى يَطْهَرْنَ

«И не приближайтесь к ним, пока они не очистятся» (2:222). В этих словах подразумевается очищение от скверны и менструации. Всевышний Аллах сказал:

إِنَّ اللَّهَ اصْطَفَاكِ وَطَهَّرَكِ

«Воистину, Аллах избрал тебя, и очистил» (3:42), т.е. очистил от пороков. Также Аллах сказал:

وَإِنْ كُنْتُمْ جُنُبًا فَاطَّهَّرُوا

«А если вы находитесь в половом осквернении, то очищайтесь» (5:6), т.е. очищайтесь от нечистот. Слово очищение используется также в отношении мусульман. Всевышний Аллах сказал:

مَا يُرِيدُ اللَّهُ لِيَجْعَلَ عَلَيْكُمْ مِنْ حَرَجٍ وَلَكِنْ يُرِيدُ لِيُطَهِّرَكُمْ وَلِيَسْتَمَّ
نِعْمَتَهُ عَلَيْكُمْ

«Аллах не хочет создавать для вас трудности, а хочет очистить вас и довести до конца Свою милость по отношению к вам, быть может, вы будете благодарны» (5:6).

Все эти тексты определяют, что значение в аяте — это их очищение от сомнений и подозрений, а также отрицают значение того, что Аллах защитил их от греха. Аят вовсе не указывает на безгрешность.

Поэтому только разум говорит нам о безгрешности Пророка или Посланника в доведении послания, т.к.

сущность того, что он является Посланником и Пророком требует того, чтобы он был защищен от грехов. А иначе он не будет считаться Посланником и Пророком. Разум говорит нам, что человек, на которого не возложено доведение послания от Аллаха, не может быть защищен от грехов в силу того, что он является человеком. А природа, согласно которой он сотворен, говорит о наличии ошибок и забывчивости. Это указывает на необходимость того, чтобы Пророк и Посланник были безгрешными. И если утверждается, что Халиф безгрешен, это означает, что на него возложено доведение послания, что является недозволительным. Потому что не будет Пророка после Посланника Аллаха (с.а.с.). Всевышний Аллах сказал:

وَلَكِنْ رَسُولَ اللَّهِ وَخَاتَمَ النَّبِيِّينَ

«А является Посланником Аллаха и печатью Пророков» (33:40).

Сохранение послания Аллаха от изменений и искажений требует того, чтобы Посланник был защищен от ошибок и заблуждений. Только по этой причине безгрешность является одним из качеств Посланника, и только эта причина указывает на необходимость наличия безгрешности. Если бы кто-то был безгрешен, а мы знаем, что безгрешность требуется исключительно для доведения (таблиг) послания Аллаха, то тогда на него было бы возложено доведение послания Аллаха. Поэтому нет условия, чтобы Халиф был безгрешным, ибо это условие означает, что на него возложено доведение (таблиг) послания и это требует того, чтобы он был безгрешным, а это недопустимо.

Из всего этого становится ясным то, что Халиф является человеком и не является Пророком и Посланником, и ему свойственно ошибаться или быть правым, делать упущение или лгать, предавать или совершать грехи. Посланник Аллаха (с.а.с.) известил нас о том, что имам может ошибаться и совершать то, что ненавистно людям, как несправедливость, грехи, за что они будут его проклинать. Он известил нас о

том, что он может впасть в явное неверие. Сообщает Муслим: «Мне передал Зухайр ибн Харб, передал Шаббаба и передал Варкъа от Абу аз-Зинада, от аль-Азраджа, от Абу Хурайры, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

إِنَّمَا الْإِمَامُ جُنَّةٌ يُقَاتَلُ مِنْ وَرَائِهِ وَيَتَّقَى بِهِ، فَإِنْ أَمَرَ بِتَقْوَى اللَّهِ عَزَّ وَجَلَّ وَعَدَلَ،
كَانَ لَهُ بِذَلِكَ أَجْرٌ وَإِنْ يَأْمُرُ بِغَيْرِهِ كَانَ عَلَيْهِ مِنْهُ

«Поистине Имам это — щит, которым сражаются и защищаются. Если же он приказывает бояться Аллаха и проявляет справедливость, то ему за это есть вознаграждение. А если же приказывает что-либо другое, то ему за это есть грех». Это означает, что Имам не безгрешен, и что он может и не побуждать к боязни перед Аллахом. Сообщает Муслим: «Нам передал Осман ибн Абу Шайба, Джарир от аль-Азмаша от Зайда ибн Вахаба от Абдуллаха, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

إِنَّهَا سَتَكُونُ بَعْدِي أَثَرَةٌ وَأُمُورٌ تُنْكَرُونَهَا، قَالُوا: يَا رَسُولَ اللَّهِ، كَيْفَ تَأْمُرُ مَنْ
أَدْرَكَ مِنْهَا ذَلِكَ؟ قَالَ: تُوَدُّونَ الْحَقَّ الَّذِي عَلَيْكُمْ وَتَسْأَلُونَ اللَّهَ الَّذِي لَكُمْ

«После меня вы увидите эгоизм и вещи, которые будете осуждать». Его спросили: «О, Посланник Аллаха! Что ты прикажешь делать тому, кто застанет это?» Он сказал: **«Вы должны отдать то право, которое на вас и просить у Аллаха своих прав».** Передает Муслим от Исахкья ибн Ибрахи-ма аль-Ханзалий от Исы ибн Юнуса от аль-Авзайй от Зайда ибн Язида ибн Джабира от Зурайкья ибн Хайяна от Мусли-ма ибн Къарта от Авфа ибн Малика, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

خِيَارُ أُمَّتِكُمْ الَّذِينَ تُحِبُّونَهُمْ وَيُحِبُّونَكُمْ، وَيُصَلُّونَ عَلَيْكُمْ وَتُصَلُّونَ عَلَيْهِمْ،
وَشَرَارُ أُمَّتِكُمْ الَّذِينَ تُبْغِضُونَهُمْ وَيُبْغِضُونَكُمْ، وَتَلْعَنُونَهُمْ وَيَلْعَنُونَكُمْ، قَالُوا:
قُلْنَا: يَا رَسُولَ اللَّهِ أَفَلَا نُنَابِذُهُمْ بِالسَّيْفِ؟ فَقَالَ: لَا، مَا أَقَامُوا فِيكُمْ الصَّلَاةَ، وَإِذَا
رَأَيْتُمْ مِنْ وُلَاتِكُمْ شَيْئًا تَكَرَّهُونَهُ فَاكْرَهُوا عَمَلَهُ، وَلَا تَنْزِعُوا يَدًا مِنْ طَاعَةٍ

«Самые лучшие ваши правители — это те, которых вы любите и они любят вас, молитесь за них и они молятся

за вас. А самые худшие ваши правители это те, которых вы ненавидите и они ненавидят вас, вы проклинаете их и они проклинают вас». Его спросили: «О, Посланник Аллаха! Разве мы не будем восставать против них мечами?» Он сказал: «Нет, пока они совершают намаз среди вас. А если вы увидите в ваших правителях то, что ненавистно вам, то питайте ненависть к их действиям и не отходите от повинования им». Передает Бухари от Исмаила от ибн Вахаба от Амра от Букайра от Бусра ибн Саида от Джунада ибн Абу Умийя, что он сказал: «Мы зашли к Убаде ибн ас-Самиту, когда он был болен и сказали ему: «Да сделает Аллах тебя благочестивым. Расскажи нам хадис, которым Аллах принесет тебе пользу, и который ты слышал от Посланника Аллаха (с.а.с.)». И он сказал:

دَعَانَا النَّبِيُّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، فَبَايَعَنَا، فَقَالَ فِيمَا أَخَذَ عَلَيْنَا أَنْ بَايَعَنَا عَلَى السَّمْعِ وَالطَّاعَةِ فِي مَنْشِطِنَا، وَمَكْرَهِنَا، وَعُسْرِنَا، وَيُسْرِنَا، وَأَثَرَةِ عَلَيْنَا، وَأَنْ لَا نُنَازِعَ الْأَمْرَ أَهْلَهُ قَالَ: إِلَّا أَنْ تَرَوْا كُفْرًا بَوَاحًا عِنْدَكُمْ مِنَ اللَّهِ فِيهِ بُرْهَانٌ

«Посланник Аллаха (с.а.с.) позвал нас и мы дали ему присягу слушаться и повиноваться ему в легкости, трудности, и в том, что ненавистно нам. Когда мы принесли присягу, он сказал нам не выходить против правителей, пока не увидим в них явное неверие, на что у нас будет от Аллаха довод». Передается от Аиши, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

إِدْرَءُوا الْحُدُودَ عَنِ الْمُسْلِمِينَ مَا اسْتَطَعْتُمْ، فَإِنْ كَانَ لَهُ مَخْرَجٌ فَخَلُّوا سَبِيلَهُ فَإِنَّ الْإِمَامَ أَنْ يَخْطِئَ فِي الْعَفْوِ خَيْرٌ مِنْ أَنْ يُخْطِئَ فِي الْعُقُوبَةِ

«Отклоняйте наказания от мусульман настолько, насколько вы можете. А если можно, то отпустите его, ибо ошибиться правителю в прощении лучше, чем ошибиться в наказании», передал ат-Тирмизи. Все эти хадисы ясно указывают на то, что правитель может ошибиться, забыть и совершить грех. И, несмотря на это, Посланник Аллаха (с.а.с.) приказал повиноваться ему, пока он правит законами Ислама и не проявляет явного неверия, не приказывает

совершить грех. Посланник Аллаха (с.а.с.) осведомляет о халифах, и что от них будет исходить то, что ненавистно мусульманам, и, несмотря на это, он приказывает повиноваться им. Можно ли после этого говорить, что Халиф должен быть безгрешным, и что ему не дозволяется то, что дозволяется другим людям?

Значит, что касается реальности Халифата, то безгрешность не является условием. Однако те, которые говорят, что халиф должен быть безгрешным, приводят в подтверждение своим словам четыре доказательства, которые необходимо рассмотреть и разъяснить.

1. Правитель замещает Посланника (с.а.с.) в сохранении Шариата, в его доведении, обучении, в руководстве делами людей, в установлении справедливости, в справедливом отношении к угнетенному, в законах наказаний и в претворении полного Ислама законным образом. Поэтому он должен быть безгрешным, отдаленным от всех мерзостей и грехов, больших и малых. Равно, было ли их совершение умышленным или по упущению, в начале его жизни или в конце.

2. Если бы правителю было свойственно совершать ошибки, то он нуждался бы в другом правителе, который удерживал бы его от совершения грехов и ошибок. А если бы второму было свойственно совершать грехи и ошибки, то он тоже нуждался бы в безгрешном правителе, который удерживал бы его от этого. Таким образом, звено продолжалось бы, пока дело не дошло бы до безгрешного правителя, который защищен от грехов и ошибок. Поэтому правитель должен быть безгрешным.

3. Поистине, имамат (быть имамом) является священной должностью для сохранения божественного закона, изданного для подчинения ему и совершения поступков в соответствии с ним. И это не является правлением обычных людей. А также Шариат не является законом или канонем правительства, которым можно играть. Аллах устанавливает правителем над своим делом только того, кто является безгрешным, дабы люди были спокойны за него и

принимали от него решения, зная, что это решения Всевышнего Аллаха. Это осуществимо только с безгрешным правителем, стоящим для сохранения Шариата, т.к. грешный из-за того, что он может совершить грехи и ошибки, не дает спокойствия и категоричности в том, что он дает людям законы Аллаха в тех делах, которые не являются категоричными у них. Правитель устанавливается не для сохранения некоторых законов, а для сохранения всего того, что принес Посланник Аллаха (с.а.с.). Поэтому он должен знать все законы и сохранять их, дабы люди жили в их соответствии, пока существует жизнь. А если же правителем будет тот, кто знает некоторые законы и может совершить грехи и ошибки, то это будет противоречием цели обязательства этими законами. Целью обязательства этими законами является повиновение и совершение поступков согласно Шариату. Ведь известно, что Шариат будет существовать до Судного дня. А противоречие этой цели и назначение грешного или же знающего лишь некоторые законы правителя — недопустимо.

4. Поистине, тексты указывают на необходимость того, чтобы Халиф был безгрешным. Есть аяты в Коране, из которых это ясно понимается.

а) Поистине, Всевышний Аллах сказал:

لَا يَنَالُ عَهْدِي الظَّالِمِينَ

«Мой завет не коснется беззаконников» (2:124).

Эти слова Аллаха являются доказательством на необходимость безгрешности имама, сохраняющего Шариат. Поистине, Аллах сказал в суре «аль-Бакъара»:

وَإِذِ ابْتَلَىٰ إِبْرَاهِيمَ رَبُّهُ بِكَلِمَاتٍ فَأَتَمَّهُنَّ قَالَ إِنِّي جَاعِلُكَ لِلنَّاسِ إِمَامًا
قَالَ وَمِنْ ذُرِّيَّتِي قَالَ لَا يَنَالُ عَهْدِي الظَّالِمِينَ

«Вот испытал Господь Ибрахима повелениями, и тот выполнил их. Он сказал: «Я сделаю тебя предводителем людей». Он сказал: «И из моего потомства?» Он сказал: «Мой завет не коснется беззаконников» (2:124).

Аллах сделал его имамом, согласно приведенному

аяту. Поистине, Ибрахим, когда услышал слова Всевышнего Аллаха:

إِنِّي جَاعِلُكَ لِلنَّاسِ إِمَامًا

«Я сделаю тебя предводителем людей», то он увидел величие этой благородной должности и захотел, чтобы его по- томству тоже была доля в этой должности. И Аллах сказал:

لَا يَنَالُ عَهْدِي الظَّالِمِينَ

«Мой завет не коснется беззаконников».

Из этого аята понимается то, что эта должность не да- ется тому, кто погряз в несправедливости. Равно был он не- справедливым к самому себе или к другому, даже если и на короткий промежуток своей жизни. Эта должность дается тому, кто ни разу не совершал несправедливости в своей жизни.

б) Всевышний Аллах сказал:

أَفَمَنْ يَهْدِي إِلَى الْحَقِّ أَحَقُّ أَنْ يُتَّبَعَ أَمْ مَنْ لَا يَهْدِي إِلَّا أَنْ يُهْدَى

«Кто более достоин того, чтобы за ним следовали: тот, кто сам указывает путь к истине, или же тот, кто не мо- жет найти верного пути, пока ему не укажут на него?» (10:35).

Это является доказательством на то, что Имам должен быть безгрешным, потому что он указывает путь к истине. А тот, кому свойственно ошибаться, не укажет на путь к исти- не, даже если он будет близок к ней.

в) Всевышний Аллах сказал:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا أَطِيعُوا اللَّهَ وَأَطِيعُوا الرَّسُولَ وَأُولِي الْأَمْرِ مِنْكُمْ

«О те, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху, пови- нуйтесь Посланнику, и обладающим властью среди вас» (4:59).

Этот аят служит доказательством на то, что обладате- ли власти безгрешны, т.е. Имам безгрешен. И это потому, что Аллах приказал в абсолютной форме повиноваться об- ладателям власти, при этом, не ограничивая повиновение

никакими рамками. Это говорит о том, что тот, кому повинуются, должен быть безгрешным, а иной может побуждать к греху и ошибаться. Если бы повинование ему было бы обязательным в этом положении, то отсюда вытекало бы то, что Всевышний Аллах приказывал совместить две противоречивые вещи, что и является абсурдом. Поэтому тот, кому подчиняются, должен быть безгрешным. К тому же Аллах связал повинование обладателям власти с повинованием Посланнику, повинование которого связано с повинованием Аллаху. Это связано с Его возвеличиванием. А под обладателями власти имеются в виду безгрешные имамы.

Это доказательства тех, которые ставят безгрешность условием для Имама. Ответом всему этому будет следующее.

1. Халиф замещает Посланника (с.а.с.) в правлении и претворении Шариата, а не в доведении послания от Аллаха. Это не требует того, чтобы он был безгрешным, ибо полномочие власти не требует безгрешности ни с точки зрения разума, ни с точки зрения Шариата. Да, есть условие, чтобы Халиф был мусульманином, мужчиной, свободным, совершеннолетним, разумным, справедливым и дееспособным. Все эти качества строятся на шариатских доказательствах. Однако наличие этих качеств в Халифе не говорит о том, что он должен быть безгрешен, и что он не может их нарушить. Это говорит о том, что человек, занимающий эту должность, должен обладать этими качествами во время избрания его правителем. И это вовсе не означает, что он не может нарушить их. Он может это сделать, и тогда он должен быть смещен или отстранен от поста Халифа. Условие наличия этих качеств в Халифе такое же, как условие наличия справедливости в свидетеле с точки зрения того, что он должен обладать этим качеством для того, чтобы принималось его свидетельство. И условие наличия этих качеств в нем не говорит о том, что он безгрешен и не может нарушить их. Поэтому замещение Посланника Халифом в правлении не является доказательством на то, что он должен быть безгрешным. Относительно доведения (таблиг) Шариата мусульманами, это

не означает его доведение от Аллаха, а всего лишь выполнение того, что предписал Аллах мусульманам, как несение призыва людям и обучение их мыслям и законам Ислама. Однако это является обязательством, как и все остальные обязательства, которые принес Посланник Аллаха (с.а.с.). Это не является доведением послания от Аллаха и поэтому не требует безгрешности, и в этом нет необходимости. Это не является обязанностью Халифа с точки зрения того, что он Халиф, но является обязанностью каждого мусульманина, знающего Шариат. Халиф обязан доводить Шариат с точки зрения того, что он является мусульманином, знающим, если, конечно, он является таковым. Потому что доведение является обязанностью каждого мусульманина, знающего Шариат, в то время как безгрешность не является обязанностью и не является условием для них. А что касается обязательного несения исламского призыва Халифом, то это является его обязанностью, т.к. он является правителем, у которого есть власть. Он обязан нести его определенным методом, коим и является Джихад. И безгрешность не является условием в этом деле, и здесь неуместно говорить о ней.

2. Если Халиф совершит грех, то он не нуждается в другом имаме, который бы удерживал его от совершения грехов. Он нуждается в Умме, которая будет отчитывать его и удерживать от греха. Посланник Аллаха (с.а.с.) пояснил нам, что Умма должна отчитывать Халифа, и её осуждать его. Он сказал, что тот, кто довольствуется и следует за ним в этом, будет спрошен перед Аллахом. Передает Муслим от Абу Гасана аль-Масъмаий и Мухаммада ибн Башшара, а они от Муазы ибн Хишама ад-Дастваий, от Катада, от аль-Хасана, от Даба ибн Мухсына аль-Анзий, от Умм Саламы, жены Пророка Мухаммада (с.а.с.), что он сказал:

إِنَّهُ يُسْتَعْمَلُ عَلَيْكُمْ أَمْرَاءٌ فَتَعْرِفُونَ وَتُنْكِرُونَ، فَمَنْ كَرِهَ فَقَدْ بَرِيءٌ، وَمَنْ أَنْكَرَ فَقَدْ
سَلِمَ، وَلَكِنْ مَنْ رَضِيَ وَتَابَعَ. قَالُوا: يَا رَسُولَ اللَّهِ، أَلَا نُقَاتِلُهُمْ؟ قَالَ: لَا، مَا صَلَّوْا

«Будут правители (амиры), и вы будете видеть от них хорошее и порицаемое, и кто узнал порицаемое, тот

непричастен, и кто порицал его — спасся, однако погиб тот, кто довольствовался и последовал». Его спросили: «Разве мы не будем сражаться с ними?». Он сказал: «Нет, пока они читают намаз». Таким образом, Шариат разъяснил нам метод, посредством которого Халиф удерживается от совершения грехов. И этим методом является не Имам, который удерживает его, а Умма. А тот, кто говорит, что Халиф нуждается в другом Халифе, который бы удерживал его от совершения грехов, тот не понимает, что представляет собой правление и не имеет о нем никакого представления. Потому что Халиф не удерживается другим Халифом, а сражается с ним за правление. Как можно представить, что Халиф удерживается другим Халифом от совершения грехов?

3. Поистине Имамат не является божественной миссией, а является человеческой ролью. Оно не предназначено для сохранения божественного закона, а предназначено для претворения Шариата, который был ниспослан Аллахом нашему Пророку Мухаммаду (с.а.с.). А что касается оберегания Шариата, то Аллах сам взял на себя его оберегание, когда взял на себя обязательство беречь Коран. Всевышний Аллах сказал:

إِنَّا نَحْنُ نَزَّلْنَا الذِّكْرَ وَإِنَّا لَهُ لَحَافِظُونَ

«Воистину, Мы ниспослали Напоминание, и Мы оберегаем его» (15:9).

Под назначением Халифа не подразумевается его назначение для сохранения всего, что принес Посланник Аллаха (с.а.с.), чтобы можно было сказать, что он должен быть знающим и сохраняющим все законы. Под его назначением подразумевается претворение всех законов Книги и Сунны, т.е. претворения Ислама и несения призыва по всему миру. И это не требует того, чтобы он был знающим и сохраняющим все законы. Поэтому не требуется, чтобы он был безгрешным. Отсюда вытекает, что его установление не означает противоречие той цели, из-за которой он был установлен. Спокойствие людей за него не исходит от того,

является ли Халиф безгрешным или грешным, а исходит из самого доказательства этого решения. Это спокойствие выражается в том, что люди могли бы принимать законы от него, исходя из того, что они являются реальными законами, в которые не проникает какое-либо сомнение, не дающее подчиниться им или поступить в соответствии с ними. Если же оно было выведенным шариатским методом, то люди будут спокойны за то, что оно является шариатским решением, и у них не будет какого-либо сомнения относительно подчинения ему и совершения поступков в соответствии с ним. И все это независимо от того, кто является этим Халифом и даже если его решение противоречит их методу, ибо разногласие среди муджтахидов в выведении не делает тот или иной закон шариатским у одного муджтахида, и нешариатским у другого. Нет, это считается шариатским законом у всех мусульман, пока имеется хотя бы сомнительное доказательство у выводящего это решение, и можно посредством знания языка и Шариата вывести подобное решение.

А что касается того, что Халиф не является безгрешным и может совершить грехи и ошибки, вследствие чего нет спокойствия за него и нет категоричности в том, что он делает, и в том, что оно является решением Аллаха, то этот вопрос связан с решением и правителем. То есть с решением, на основе которого судит правитель. Требуемое спокойствие связано с самим решением с точки зрения того, является ли оно решением Аллаха или нет. И это вовсе не связано с правителем, претворил он закон Аллаха или нет. Вся суть заключается в самом решении, является оно шариатским или нет. Ответ на этот вопрос дает людям уверенность и не допускает у них сомнений. Это вовсе не связано с самой личностью, является она безгрешной или грешной?

К тому же Создатель миров не сделал Халифа преемником Своего Посланника, и Посланник не сделал его своим преемником. Это мусульмане назначают его как Халифа и дают ему присягу на основе Книги Аллаха и Сунны его Посланника. Доказательством этому служат хадисы присяги и

их приведение в общей форме, а также отнесение их к любому Иمامу, а не к определенному человеку. А также доказательством этому является общая ответственность, которая лежит на Халифе в его отношении с Уммой. Поэтому должность управления Халифатом не требует безгрешности.

4. А что касается текстов, которые были приведены в качестве доказательства условия безгрешности, то в них не имеется ни одного момента указывающего на безгрешность. Что касается первого текста:

لَا يَتَّالِ عَهْدِي الظَّالِمِينَ

«Мой завет не коснется беззаконников» (2:124).

Слово имам в нём не означает Халифат и не означает правление. Слово имам приводится в Коране во многих местах. Аллах сказал:

وَمِنْ قَبْلِهِ كِتَابُ مُوسَى إِمَامًا وَرَحْمَةً

«До него было Писание Мусы, которое было руководством и милостью» (46:12).

А также Он сказал:

وَالَّذِينَ يَقُولُونَ رَبَّنَا هَبْ لَنَا مِنْ أَزْوَاجِنَا وَذُرِّيَّاتِنَا فُرَّةَ أَعْيُنٍ وَاجْعَلْنَا لِلْمُتَّقِينَ إِمَامًا

«Они говорят: «Господь наш! Даруй нам отраду глаз в наших супругах и потомках и сделай нас образцом для богобоязненных»» (25:74).

Слово имам в двух приведенных аятах означает образец для подражания. Имам Бухари говорит относительно слов Аллаха:

وَاجْعَلْنَا لِلْمُتَّقِينَ إِمَامًا

«...И сделай нас образцом для богобоязненных».

Сделай нас имамами (образцами), которые будут подражать тем, которые были до нас, и нам будут подражать те, которые будут после нас. Относительно слов Аллаха:

وَإِذِ ابْتَلَىٰ إِبْرَاهِيمَ رَبُّهُ بِكَلِمَاتٍ فَأَتَمَّهُنَّ قَالَ إِنِّي جَاعِلُكَ لِلنَّاسِ إِمَامًا

قَالَ وَمِنْ ذُرِّيَّتِي قَالَ لَا يَنَالُ عَهْدِي الظَّالِمِينَ

«Вот испытал Господь Ибрахима повелениями, и тот выполнил их. Он сказал: «Я сделаю тебя предводителем людей». Он сказал: «И из моего потомства?» Он сказал: «Мой завет не коснется беззаконников»» (2:124).

Здесь слово имам означает пророчество и образец, ибо те аяты, которые следуют после него, говорят о Каабе и о народе Исмаила, а затем о том, что ему было даровано пророчество. Следовательно, его значение будет таковым: «Мы сделали тебя имамом, являющимся образцом и Пророком, за которым следуют люди». И не может слово имам в этом аяте означать Халифат или правление, особенно когда Ибрахим не был правителем, и ему не дана была власть. Он был Пророком и Посланником. Всевышний Аллах сказал ему, что эта должность — образец и пророчество, и она не будет принадлежать беззаконникам. И это в ответ на его просьбу, когда он попросил для своего потомства то, чем наделил его Аллах. В аяте нет указания на безгрешность Халифа. Помимо этого, у слова «беззаконники» есть мафхум мухалафа (обратное значение). Здесь обратным смыслом будет являться слово «справедливые», в смысле не грешники. И слово «беззаконники» (несправедливые) не означает безгрешные, а означает то, что у них нет качеств справедливости. А что касается второго текста:

قُلْ هَلْ مِنْ شُرَكَائِكُمْ مَنْ يَهْدِي إِلَى الْحَقِّ قُلِ اللَّهُ يَهْدِي لِلْحَقِّ
أَفَمَنْ يَهْدِي إِلَى الْحَقِّ أَحَقُّ أَنْ يُتَّبَعَ أَمْ مَنْ لَا يَهْدِي إِلَّا أَنْ يُهْدَى
فَمَا لَكُمْ كَيْفَ تَحْكُمُونَ

«Спроси: «Есть ли среди ваших сотоварищей такой, который указывает путь к истине?» Скажи: «Аллах указывает путь к истине. Кто более достоин того, чтобы за ним следовали: тот, кто сам указывает путь к истине, или же тот, кто не может найти верного пути, пока ему не укажут на него? Что с вами? Как вы судите?»» (10:35).

Аль-Куртуби в толковании этого аята говорит: «Аллах сказал им, упрекая и определяя, кто указывает путь к истине? Если это Всевышний Аллах, тогда кто более достоин того, чтобы за ним следовали: тот, кто сам указывает путь к истине, или же тот, кто не может найти верного пути, пока ему не укажут на него? То есть имеет в виду идолов, которым они поклоняются. Они не указывают никому праведный путь, и даже не могут указать путь себе. Они не могут изменить своего места, пока кто-то не изменит его вместо них». Вся тема аята касается праведного пути и следования ему. Она не имеет никакого отношения к правлению и Халифату. Имам правит людьми и его делом является правление, а не указывание правильного пути. Он наказывает заблудших и грешников и сражается с неверными. А слово «указывающий праведный путь» используется здесь только в отношении Посланника. Это значение не соответствует Халифу, и нет связи между этим аятом и безгрешностью Халифа. Разве является правление указанием правильного пути, или же все-таки это претворение Шариата?

А что касается третьего текста:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا أَطِيعُوا اللَّهَ وَأَطِيعُوا الرَّسُولَ وَأُولِي الْأَمْرِ مِنْكُمْ

«О, те, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь Посланнику и обладающим властью среди вас» (4:59).

В нем приказывается повиноваться обладающим властью, и связь этого с повиновением Аллаху и Его Посланнику всего лишь указывает на то, что повиновение ему подобно повиновению Аллаху и Его Посланнику. Что должно продолжаться до тех пор, пока обладатели власти повинуются Аллаху и Его Посланнику (с.а.с.). Этот текст относительно повиновения приводится в общей форме без какой-либо конкретизации. Однако общий смысл конкретизируется другими аятами и хадисами, связанными с повиновением, где исключается грех или неверие. Данные тексты повелевают не повиноваться, если приказ направлен на совершение греха. Более того тексты не ограничились этим, в них

так же имеется приказ осуждать Имама и не повиноваться ему в неверии. В том числе они приказывают сражаться с Имамом. Конкретизирующие аяты и хадисы ясно говорят об этом. Аллах сказал:

وَلَا تُطِيعْ مَنْ أَغْفَلْنَا قَلْبَهُ عَنْ ذِكْرِنَا

«И не повинуйся тем, чьи сердца Мы сделали небрежными к Нашему поминанию» (18:28).

وَلَا تُطِيعِ الْكَافِرِينَ

«Не подчиняйся неверующим» (33:1).

فَلَا تُطِيعِ الْمُكَذِّبِينَ

«Посему, не повинуйся обвиняющим во лжи!» (68:8).

وَلَا تُطِيعْ كُلَّ حَلَاْفٍ مَّهِينٍ

«Не повинуйся всякому расточителю клятв, презренному» (68:10).

وَلَا تُطِيعْ مِنْهُمْ آثِمًا أَوْ كَفُورًا

«И не повинуйся грешникам и неверующим среди них» (76:24).

Обращение к Посланнику Аллаха это обращение к его Умме, пока не будет доказательства, ограничивающего данное обращение Посланником (с.а.с.). Здесь нет частного доказательства, поэтому обращение будет относиться к его Умме. Передает Бухари от Нафиъ, от Абдуллаха (р.а.) от Посланника Аллаха (с.а.с.), что он сказал:

السَّمْعُ وَالطَّاعَةُ عَلَى الْمَرْءِ الْمُسْلِمِ فِيمَا أَحَبَّ وَكَرِهَ مَا لَمْ يُؤْمَرْ بِمَعْصِيَةٍ فَإِنْ أُمِرَ بِمَعْصِيَةٍ فَلَا سَمْعَ وَلَا طَاعَةَ

«Мусульманин должен слушаться и повиноваться в том, что он любит и ненавидит, пока ему не приказывается греховное. А если ему прикажут греховное, то он не должен слушаться и повиноваться». Передает Муслим от ибн Умара от Посланника Аллаха (с.а.с.), что он сказал:

عَلَى الْمَرْءِ السَّمْعُ وَالطَّاعَةُ، فِيمَا أَحَبَّ وَكَرِهَ، إِلَّا أَنْ يُؤْمَرَ بِمَعْصِيَةٍ، فَإِنْ أُمِرَ

مَعْصِيَةٍ فَلَا سَمْعَ وَلَا طَاعَةَ

«Мусульманин должен слушаться и повиноваться в том, что он любит или ненавидит, если только ему не было приказано греховное. А если это было грехом, то нет послушания и повиновения». Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал по поводу повиновения халифам и правителям, передает Муслим:

قَالُوا: أَفَلَا نُنَاقِئُهُمْ؟ قَالَ: لَا، مَا صَلَّوْا

Они спросили: **«Разве мы не будем сражаться с ними?»**. Он сказал: **«Нет, пока они совершают намаз»**. Также передает:

قِيلَ: يَا رَسُولَ اللَّهِ أَفَلَا نُنَابِذُهُمْ بِالسَّيْفِ؟ فَقَالَ: لَا، مَا أَقَامُوا فِيكُمْ الصَّلَاةَ

Его спросили: **«О, Посланник Аллаха, разве мы не выступим против них с мечами?»** Он сказал: **«Нет, пока они совершают намаз»**. Передают Бухари и Муслим следующее:

إِلَّا أَنْ تَرَوْا كُفْرًا بَوَاحًا

«...Пока вы не увидите явное неверие». Передает Муслим:

فَمَنْ كَرِهَهُ فَقَدْ بَرِئَ، وَمَنْ أَنْكَرَهُ فَقَدْ سَلِمَ، وَلَكِنْ مَنْ رَضِيَ وَتَابَعَ

«...А тот, кто возненавидит, то будет непричастным. А тот, кто будет осуждать, то будет спасен, кроме того, кто согласится и будет следовать». Эти аяты и хадисы конкретизируют повиновение Халифу, если это не было в грехе и в неверии. Следовательно, нельзя говорить, что грешный может приказывать грех и ошибаться. А если повиновение ему обязательное, то значит, что Аллах приказал совместить две несовместимые вещи, приказывая подчиниться Халифу, и, запрещая грех. Этого нельзя говорить, потому что нет совмещения между двумя противоречащими вещами. Он приказывает повиноваться, если это не было грехом или неверием и приказывает не повиноваться в грехе и в неверии, а также запрещает грех. Поэтому нет противоречия между приказами Аллаха в этой теме. Таким образом, становится ясно, что этот аят не является доказательством условия безгрешности, и он отвергается как аргумент.

Это доказательства тех, которые говорят о безгрешности, и все они не могут быть доводами. Отсюда становится ясным, что не обуславливается, чтобы Халиф был безгрешным. Это даже нельзя выдвигать как условие. А также Исламское государство — это государство управляемое человеком, а не Аллахом.

Отстранение Халифа с должности

Халиф смещается со своей должности, если в силу каких-то обстоятельств он перестает справляться с возложенными на него обязанностями, то есть руководством Халифата. Если существуют Шариатские причины, по которым Халиф обязательно должен быть отстранен от власти, то личное желание Халифа остаться у власти не учитывается. Нужно учесть тот факт, что если Халиф становится непригодным для руководства Халифатом и в принудительном порядке смещается с должности, то повиновение ему становится необязательным. А во втором случае повиновение ему остается обязательным, до его фактического отстранения от власти. Существуют ряд причин, по которым Халифа снимают с должности руководителя государства:

1. Если Халиф стал вероотступником.
2. Если Халиф теряет рассудок без надежды на выздоровление.
3. Если Халиф попадает в плен к врагу и нет шансов на его освобождение.

В этих трех положениях он немедленно смещается с поста руководителя государства. В таком случае подчинение ему не является обязательным. Эти же правила касаются не только Халифа, а и других нижестоящих руководителей. Их приказы также не являются обызывающими для людей. Однако необходимо доказать, что Халиф на самом деле подпадает под вышеперечисленные пункты и его надо сместить. Это входит в компетенцию Махкамат уль-Мазалим (суд по

делам несправедливости). Суд должен вынести решение о том, что он не пригоден быть Халифом и должен быть смещен, а мусульмане должны избрать другого Халифа. Также власть Халифа прекращается если:

1. Дискредитирована его справедливость, он стал явным грешником.
2. Когда он становится женщиной или гермафродитом.
3. Частичное лишение разума, т.е. непостоянное нахождение в здравом уме. В этом случае его не может заменять опекун, так как власть была предоставлена лично Халифу и никто другой не может заменять его на должности.
4. Неспособность нести бремя Халифата по какой-то причине. Причины же в свою очередь могут быть разные. Например, какое-либо неизлечимое заболевание. Вся суть в том, что он неспособен руководить, в результате чего не осуществляются дела религии и интересы мусульман. В таком случае Шариат гласит о переизбрании Халифа и это является ваджибом.
5. Безвыходная ситуация, которая не позволяет ему на свое усмотрение руководить и осуществлять интересы мусульман согласно Шариату. Халиф теоретически считается неспособным нести бремя Халифата из-за чего и должен быть смещен. Подобная реальность может происходить в двух случаях:
 - а. Когда люди из его окружения узурпируют власть, а Халиф не может им препятствовать. В этом положении следует учесть, что если глава государства сможет освободиться от их влияния в отведенный срок, то он остается у власти. В противном же случае смещение является обязательным.
 - б. Когда Халиф попал в плен либо его шантажируют. Естественно, будучи в таком положении, Халиф не в состоянии защищать интересы мусульман. Но если есть возможность освободить его из рук врага, то на это отводится определенное время. Тоже самое относится и к шантажисту. Если Халиф справится с этими

проблемами, то он полностью восстанавливается в своих правах и подчинение ему обязательно. В обратном же случае его смещение является обязательным.

В этих пяти случаях смещение Халифа является обязательным только при наличии весомых доказательств. А это можно доказать только перед Махкамат уль-Мазалим, который выносит решение об аннулировании договора о Халифате и о смещении Халифа, после чего мусульмане в течение трех дней избирают другого Халифа.

Имара (власть)

Имарат, риасат и кьяядат имеют одно значение. Также слова амир, раис (глава) и кьяид тоже имеют одно значение. Что же касается Халифата, то это правление для всех мусульман. И он так же относится к Имарату. Халиф является амиром и может называться Амир уль-Муъмнинин. Имарат имеет более общее значение, а Халифат более конкретное, но они оба относятся к руководству. Разница между ними в том, что слово «Халифат» касается определенной должности, а слово «Имарат» является общим и, охватывающим каждого амира.

Для группы мусульман, занимающейся одним общим делом, является обязательным выбрать из своей среды амира. А если же у каждого из них было отдельное дело, касающееся лично его, то в таком положении от них не требуется назначения амира. Имарат назначается среди них тогда, когда между ними есть одно общее дело, для которого должен быть руководитель и должно быть решающее слово. А иначе в их делах будет разногласие и бесчестие. Доказательством служит то, что передает ибн Ханбал от Абдуллаха ибн Амара сообщившего, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

لَا يَحِلُّ لِثَلَاثَةٍ نَفَرٍ يَكُونُونَ بِأَرْضٍ فَلَاةٍ، إِلَّا أَمَرُوا عَلَيْهِمْ أَحَدَهُمْ

«Три человека, собравшиеся на какой-либо земле, должны избрать среди себя одного амиром». Приводит аль-Баззар с

правильной цепочкой, что Умар ибн аль-Хаттаб сказал:

إِذَا كُنْتُمْ ثَلَاثَةً فِي سَفَرٍ فَأَمِّرُوا عَلَيْكُمْ أَحَدَكُمْ، ذَاكَ أَمِيرٌ أَمَرَهُ رَسُولُ اللَّهِ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ

«Если вы вышли в путь втроем, то выберите одного из вас амиром. Так приказал Посланник Аллаха (с.а.с.)». Также приводит аль-Баззар по рассказам ибн Умара с хорошей цепочкой, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

إِذَا كَانُوا ثَلَاثَةً فِي سَفَرٍ، فَلْيُؤَمِّرُوا أَحَدَهُمْ

«Если они вышли в путь втроем, то пусть выберут одного амиром». Далее хадис от Саида аль-Худрий:

إِذَا خَرَجَ ثَلَاثَةٌ فِي سَفَرٍ فَلْيُؤَمِّرُوا أَحَدَهُمْ

«Если три человека вышли в путь, то пусть выберут одного из своей группы амиром», передал Абу Дауд. Эти хадисы ясно говорят о том, что группа людей, состоящая из трех и более человек, должна избрать из своей среды амира. Одно-ко слова:

بِأَرْضٍ فَلَاةٍ

«на какой-либо земле»,

فِي سَفَرٍ

«в путь», указывают на то, что они должны собраться на какой-либо земле ради общего дела или же должны быть в пути и т.д. Сюда относятся партия, фонд, отряд, армия, район, город, страна и т.д. Если это является законом в отношении трех человек, которые собрались на какой-либо земле или же вышли в путь, то это тем более является законом для большей группы людей или более важного дела. Хадисы, касающиеся земли и пути, являются общими, потому что Мафхум аль-Мувафакъа (прямое значение) указывает на это. Здесь применяется правило усуль фикха о понимаемом из обращения (Фахуа аль-Хитаб). Если же Шариат приказывает или запрещает что-либо, то понимаемое из того, что приказывается или запрещается входит вместе с мантукъом (прямое значение) в то, что приказывается или

запрещается. Таким образом, дело не ограничивается только прямым значением текста (Мантукъ). Это означает, что если Шариат приказывает что-либо или запрещает, то приказ или запрет тем более охватывает то, что больше этого. Например, исходя из слов Аллаха:

فَلَا تَقُلْ لَهُمَا أُفٍّ

«**то не говори им: «Уф!»**» (17:23), запрещается родителям говорить даже слово «уф». Следовательно, тем более запрещается ругать родителей или бить их. Или запрет уничтожения имущества сирот, исходя из слов Аллаха:

إِنَّ الَّذِينَ يَأْكُلُونَ أَمْوَالَ الْيَتَامَى ظُلْمًا

«**Воистину, те, которые несправедливо пожирают имущество сирот...**» (4:10).

Или возвращение кинтара и не возвращение того, что больше динара, исходя из слов Аллаха:

وَمِنْ أَهْلِ الْكِتَابِ مَنْ إِنْ تَأْمَنَهُ بِقِنطَارٍ يُؤَدِّهِ إِلَيْكَ وَمِنْهُمْ مَنْ إِنْ تَأْمَنَهُ بدينارٍ لا يُؤَدِّهِ إِلَيْكَ

«**Среди людей Писания есть такой, который вернет тебе целый кинтар, если ты доверишь его ему, но есть среди них и такой, который, если ты доверишь ему всего один динар, не вернет его тебе**» (3:75).

Посланник (с.а.с.) приказал назначить амира в пути или на какой-либо земле. И это дело также относится к тому, что опаснее пути и важнее нахождения на какой-либо земле. Понимаемое значение в вышеприведенных хадисах подтверждается действиями Посланника Аллаха (с.а.с.). Он назначал амиром в делах опаснее, чем выход в путь. Он назначал амира в хадже, в сражении и в управлении.

Это относительно обязательности назначения амира над группой в определенном месте или в общем деле. А что касается самого амира, то Шариат обязывает к тому, чтобы он был один и не разрешается, чтобы их было больше. Ислам не признает коллективное руководство и правление.

Правление в Исламе является исключительно индивидуальным, и глава, руководитель или амир должен быть один, и недопустимо, чтобы их было несколько. Доказательства этому очевидны в вышеприведенных хадисах относительно действий Посланника Аллаха (с.а.с.). Все хадисы ясно говорят:

أَحَدَهُمْ

«одного из них»,

أَحَدَكُمْ

«одного из вас». Слово один указывает на одного, и это также понимается из Мафхум аль-Мухалафа (обратного значения). Обратное значение в количественных числительных, в именах прилагательных, в целях и в условиях применяется при отсутствии отдельного текста на то, на что указывает Мафхум аль-Мухалафа. Мафхум аль-Мухалафа (обратное значение) аннулируется только в том положении, когда приводится аннулирующий текст. Примером этому слова Аллаха:

وَلَا تُكْرَهُوا فَتْيَاتِكُمْ عَلَى الْبِغَاءِ إِنْ أَرَدْنَ تَحَصُّنًا

«Не принуждайте своих невольниц к блуду ради обретения тленных благ мирской жизни, если они желают блюсти целомудрие» (24:33). Обратное понимание этого аята таково, что если они не хотят блюсти целомудрие, то можно принуждать. Однако обратное понимание отменено из-за слов Аллаха:

وَلَا تَقْرَبُوا الرِّئَا إِنَّهُ كَانَ فَاحِشَةً وَسَاءَ سَبِيلًا

«Не приближайтесь к прелюбодеянию, ибо оно является мерзостью и скверным путем» (17:32). Обратное понимание применяется, если нет аннулирующего текста, как в словах Аллаха:

الرَّانِيَّةُ وَالرَّانِي فَاجْلِدُوا كُلَّ وَاحِدٍ مِنْهُمَا مِائَةً جَلْدَةً

«Прелюбодейку и прелюбодея — каждого из них высекуйте сто раз» (24:2). Или как в словах Посланника Аллаха (с.а.с.):

إِذَا كَانَ الْمَاءُ قُلَّتَيْنِ لَمْ يَحْمِلِ الْخَبَثَ

«Вода считается чистой, если она достигла двух кзуллей» (около 216 литров). Хукм в этих двух текстах ограничен определенным количеством. Исходя из этого, в словах Посланника Аллаха (с.а.с.):

فَلْيُؤْمَرُوا أَحَدَهُمْ

«...пусть выберут одного из них»,

إِلَّا أَمَرُوا أَحَدَهُمْ

«...пусть выберут среди них одного»,

فَأَمَرُوا أَحَدَكُمْ

«...выберите среди вас одного», обратный смысл (Мафхум аль-Мухалафа) указывает на то, что не должно быть больше одного амира. Поэтому руководителем должен быть один амир, и не допускается, чтобы было больше одного согласно Мантукью (прямое значение) и Мафхуму (смысловое значение) в хадисах. Это подтверждается действиями Посланника Аллаха (с.а.с.), когда он во всех случаях назначал амиром только одного человека. И никогда на одно место он не назначал больше одного человека.

Что касается хадиса, который передается от Посланника Аллаха (с.а.с.), что он отправил Муазу и Абу Мусу в Йемен и сказал им:

يَسْرًا وَلَا تُعَسِّرَا، وَبَشْرًا وَلَا تُنْفِرَا، وَتَطَاوَعًا

«Облегчайте и не осложняйте. Радуйте и не отверщайте», то это не указывает на то, что он назначил их двоих амирами на одно место. Этот хадис приводится у Бухари со следующим текстом:

حَدَّثَنَا مُسْلِمٌ حَدَّثَنَا شُعْبَةُ حَدَّثَنَا سَعِيدُ بْنُ أَبِي بُرْدَةَ عَنْ أَبِيهِ قَالَ: بَعَثَ، النَّبِيُّ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، جَدَّهُ أَبَا مُوسَى وَمُعَاذًا إِلَى الْيَمَنِ فَقَالَ: يَسْرًا وَلَا تُعَسِّرَا، وَبَشْرًا وَلَا تُنْفِرَا، وَتَطَاوَعًا

«Нам передал Муслим, передал Шувба, передал Саид ибн Абу Бурда от своего отца, сообщившего, что Посланник Аллаха

(с.а.с.) отправил Абу Мусу и Муаза в Йемен и сказал: **«Облегчайте и не осложняйте. Радуйте и не отвращайте»**. Этот же хадис приводится в «Главе сражений» со следующим текстом:

حَدَّثَنَا مُوسَى، حَدَّثَنَا أَبُو عَوَانَةَ، حَدَّثَنَا عَبْدُ الْمَلِكِ، عَنْ أَبِي بُرْدَةَ، قَالَ: بَعَثَ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، أَبَا مُوسَى وَمُعَاذَ بْنَ جَبَلٍ إِلَى الْيَمَنِ، قَالَ: وَبَعَثَ كُلَّ وَاحِدٍ مِنْهُمَا عَلَى مِخْلَافٍ، قَالَ: وَالْيَمَنُ مِخْلَافَانِ، ثُمَّ قَالَ: يَسْرًا وَلَا تُعَسِّرَا، وَبَشْرًا وَلَا تُنْفِرَا، فَأَنْطَلَقَ كُلُّ وَاحِدٍ مِنْهُمَا إِلَى عَمَلِهِ

«Нам передал Муса, передал Абу Увана, передал Абд-уль-Малик от Абу Бурда, сообщившего, что Посланник Аллаха (с.а.с.) отправил каждого из них в разные области. И сказал, что Йемен имеет две области. Затем сказал: «Облегчайте и не осложняйте. Радуйте и не отвращайте». И каждый из них отправился выполнять свое дело». Этот риваят разъясняет другое положение, когда Пророк (с.а.с.) отправил в Йемен двух человек, но в разные места.. Каждый из них был амиром на своей определенной территории. Поэтому не допускается, чтобы в одном деле и на одном месте было два руководителя. Напротив, глава должен быть один, и запрещено, чтобы их было больше. Однако нужно знать, что риасат, имарат и кьяядат в Исламе не предоставляют абсолютную неограниченную власть во всем. Управление в Исламе принадлежит главе, который обладает правом управлять и быть главным лишь в том деле, для которого он был избран. А также исполнять все то, что входит в сферу его управления согласно тем правам, из-за которых он и был избран амиром, и в рамках, которые установлены Шариатом.

Что касается органов коллективного правления, будь-то комитетов, комиссий или административного совета, которые получили широкое распространение в странах мусульман, то это находится в противоречии с Шариатом. Потому что Имарат (управление) здесь принадлежит группе, а это является запретным согласно хадисам. Если же комитеты, комиссии или советы были учреждены для того, чтобы

нести бремя, обсуждать дела и совещаться, то это дозвоительно и это — из Ислама. Потому что совет (Шура) мусульман в Исламе является одобрительным делом. Их мнение считается обязывающим согласно большинству голосов в том, что связано с мнением о действии. Кроме того, их мнение принимается во внимание, если это связано с законами, мнениями, приводящими к мыслям, а также в военном деле. В отличие от коммунистических мыслителей, которые разногласят по поводу коллективного или индивидуального правления, в Исламе этот вопрос даже не рассматривается. Руководство в Исламе, как в теории, так и на практике является индивидуальным. Это было единодушием сподвижников, и это было тем, чего придерживалась Умма на протяжении всех веков.

Подчинение

Подчинение является основным условием для сохранения порядка в государстве. Оно является самым ярким проявлением общественного порядка в государстве и в Умме. Поэтому Коран во многих аятах побуждает подчиняться, несмотря на откровение, чудеса, послание и личность Посланника Аллаха (с.а.с.). Всего этого достаточно для установления факта подчинения. Подчинение, которое приводится в Коране, является подчинением, на основе которого строится государство и Умма. И в то же самое время в нем разъясняется то, как создается это подчинение. Многие аяты приказывают подчиняться при необходимости, и это является неотъемлемой частью мусульманина. Также есть запретное подчинение, в ситуациях, когда это не нужно делать. Мы видим, какими словами Коран призывает нас к повиновению:

أَطِيعُوا اللَّهَ وَالرَّسُولَ

«Повинуйтесь Аллаху и Посланнику» (3:32).

فَاتَّبِعُونِي وَأَطِيعُوا أَمْرِي

«Следуйте за мной и повинуйтесь моим велениям» (20:90).

وَاسْمَعُوا وَأَطِيعُوا

«Слушайте и повинуйтесь» (64:16).

وَمَنْ يُطِيعِ اللَّهَ وَرَسُولَهُ يُدْخِلْهُ جَنَّاتٍ تَجْرِي مِنْ تَحْتِهَا الْأَنْهَارُ

«Того, кто повинуется Аллаху и Его Посланнику, Он введет в Райские сады» (4:13).

مَنْ يُطِيعِ الرَّسُولَ فَقَدْ أَطَاعَ

«Кто покорился Посланнику, тот покорился Аллаху» (4:80).

وَمَنْ يُطِيعِ اللَّهَ وَالرَّسُولَ فَأُولَئِكَ مَعَ الَّذِينَ أَنْعَمَ اللَّهُ عَلَيْهِمْ

«Те, которые повинуются Аллаху и Посланнику, окажутся вместе с теми, кого облагодетельствовал Аллах» (4:69).

Таким образом, в этих аятах, Аллах в абсолютной форме приказал неограниченное повиновение. Посланник Аллаха (с.а.с.) приказывает всегда повиноваться правителям, если только то, к чему они побуждают, не является грехом. Передается от ибн Аббаса, от Посланника Аллаха (с.а.с.) что он сказал:

مَنْ كَرِهَ مِنْ أَمِيرِهِ شَيْئًا فَلْيَصْبِرْ عَلَيْهِ ، فَإِنَّهُ لَيْسَ أَحَدٌ مِنَ النَّاسِ خَرَجَ مِنَ السُّلْطَانِ شِبْرًا فَمَاتَ عَلَيْهِ إِلَّا مَاتَ مِيتَةً جَاهِلِيَّةً

«Кто увидит у своего правителя что-либо ненавистное, то пусть проявляет терпение, ибо человек, вышедший на пядь из повиновения правителю и затем умерший на этом, умер смертью времен невежества», передал Муслим. Посланник Аллаха (с.а.с.) считает неповиновение амиру отделением от группы (Джамаата). Передал Абу Раджа аль-Атаридий: «Я слышал от ибн Аббаса (р.а.), а тот от Посланника Аллаха (с.а.с.), что он сказал:

مَنْ رَأَى مِنْ أَمِيرِهِ شَيْئًا فَلْيَصْبِرْ عَلَيْهِ، فَإِنَّهُ مَنْ فَارَقَ الْجَمَاعَةَ شِبْرًا فَمَاتَ إِلَّا مَاتَ مِيتَةً جَاهِلِيَّةً

«Кто увидит у своего правителя что-либо ненавистное, то пусть проявляет терпение, ибо тот, кто отошел от

группы (джамаата) на пядь и затем умер — умер смертью времен невежества», передал Муслим. Присяга, данная мусульманами Пророку (с.а.с.) была на повиновение. Передаётся от Джунады ибн Аби Умайи, который сказал:

دَخَلْنَا عَلَى عُبَادَةَ بْنِ الصَّامِتِ وَهُوَ مَرِيضٌ، قُلْنَا: أَصْلَحَكَ اللَّهُ حَدَّثَ بِحَدِيثٍ يَنْفَعُكَ اللَّهُ بِهِ سَمِعْتَهُ مِنَ النَّبِيِّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، قَالَ: دَعَاَنَا النَّبِيُّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، فَبَايَعَنَا. فَقَالَ فِيمَا أَخَذَ عَلَيْنَا أَنْ بَايَعَنَا عَلَى السَّمْعِ وَالطَّاعَةِ فِي مَنْشِطِنَا وَمَكْرَهِنَا وَعُسْرِنَا وَيُسْرِنَا وَأَثَرَةٍ عَلَيْنَا وَأَنْ لَا نُنَازِعَ الْأَمْرَ أَهْلَهُ، قَالَ: إِلَّا أَنْ تَرَوْا كُفْرًا بَوَاحًا عِنْدَكُمْ مِنَ اللَّهِ فِيهِ بُرْهَانٌ

«В один из дней мы пришли к Убаде ибн Самиту, который был болен и сказали ему: «Да исцелит тебя Аллах, расскажи нам какой-нибудь хадис, услышанный тобой от Пророка (с.а.с.) и пусть Аллах даст тебе этим пользу». Он сказал нам: «Однажды Пророк (с.а.с.) позвал нас к себе, и мы принесли ему присягу. Он велел нам сказать: «Мы присягаем тебе на то, что будем слушаться и повиноваться во всем, нравится нам это или нет, тяжело для нас это или нет, даже если правитель будет присваивать себе наше имущество, и не будем вести с ним борьбу за власть. Затем Пророк сказал: «Если только он не станет творить явное неверие, на которое у вас есть от Аллаха доказательство», передал Бухари. Аяты и хадисы приказывают нам повиноваться, однако это повиновение ограничено рамками Ислама. Поэтому другие хадисы запрещают повиновение в грехе перед Аллахом. Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

لَا طَاعَةَ لِمَخْلُوقٍ فِي مَعْصِيَةِ الْخَالِقِ

«Нет повиновения созданному в послушание Создателю», передал Ахмад. Передает Нафиъ от Абдуллаха (р.а.) от Посланника Аллаха (с.а.с.), что он сказал:

السَّمْعُ وَالطَّاعَةُ عَلَى الْمَرْءِ الْمُسْلِمِ فِيمَا أَحَبَّ وَكَرِهَ مَا لَمْ يُؤْمَرْ بِمَعْصِيَةٍ فَإِنَّ أَمْرَ مَعْصِيَةٍ فَلَا سَمْعَ وَلَا طَاعَةَ

«Мусульманин должен слушаться и повиноваться, хотел он

этого или нет, пока ему не приказывают греховное. И если ему прикажут греховное, то нет послушания и повиновения», передал Бухари.

Однако повиновение, которое приказал нам Аллах, имеет место для общего порядка, но когда это повиновение оборачивается против Ислама или Аллаха, то Ислам запрещает нам это. Поэтому Аллах явным образом запретил нам некоторые виды повиновения. Он сказал:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا إِن تَطِيعُوا فَرِيقًا مِنَ الَّذِينَ أُوتُوا الْكِتَابَ يَرُدُّوكُمْ
بَعْدَ إِيمَانِكُمْ كَافِرِينَ

«О, те, которые уверовали! Если вы покоритесь некоторым из тех, кому было даровано Писание, то они обратят вас в неверующих после того, как вы уверовали» (3:100).

وَلَا تُطِيعْ مَنْ أَغْفَلْنَا قَلْبَهُ عَنْ ذِكْرِنَا وَاتَّبَعَ هَوَاهُ وَكَانَ أَمْرُهُ فُرُطًا

«И не повинуйся тем, чьи сердца Мы сделали небрежными к Нашему поминанию, кто потакает своим желаниям и чьи дела окажутся тщетными» (18:28).

وَإِنْ تُطِيعْ أَكْثَرَ مَنْ فِي الْأَرْضِ يُضِلُّوكَ عَنْ سَبِيلِ اللَّهِ

«Если ты станешь повиноваться большинству тех, кто на земле, они собьют тебя с пути Аллаха» (6:116).

فَلَا تُطِيعِ الْكَافِرِينَ

«Посему не повинуйся неверующим» (25:52).

فَلَا تُطِيعِ الْمُكَذِّبِينَ

«Посему не повинуйся обвиняющим во лжи!» (68:8).

وَلَا تُطِيعْ مِنْهُمْ آثِمًا أَوْ كَفُورًا

«И не повинуйся грешникам и неверующим среди них» (76:24).

وَلَا تُطِيعْ كُلَّ حَلَاْفٍ مَهِينٍ

«Не повинуйся всякому расточителю клятв, презренному» (68:10). Все эти аяты запрещают повиноваться людям, обладающим такими качествами. И тот, кто изучит эти

качества, выявит, что они несовместимы с Исламом. Аллах разъяснил нам все это дабы сформировать в наших душах повиновение, направленное на создание общественного порядка, и на недопущение того, чтобы был нанесен вред государству. Поэтому мусульманин, прежде чем начать повиноваться приказу Аллаха, должен перестать повиноваться тому, кому Аллах запретил повиноваться.

Принятие (табанны) халифом законов и способов, т.е. издание законов

Слово «Къаванин» (каноны) в арабском языке означает «основы». В единственном числе слово «Къанун» означает «закон». Это слово является иностранным и арабизированным. «Закон» в иностранной терминологии означает приказ, который издается правителем, дабы люди руководствовались им. В определении слова «закон» говорится, что это правила, к соблюдению которых в своих взаимоотношениях люди обязываются правителем. С этой точки зрения «закон» делится на две категории:

1. Это законы, которые упорядочивают отношения, и они бывают двух видов:

а) это основной закон, который называется конституцией.

б) другие законы помимо конституции.

2. Это законы, которые упорядочивают второстепенные действия, имеющие общее, но не конкретное шариатское постановление. Они упорядочивают средства, т.е. являются способами, посредством которых исполняются основные поступки, имеющие общее шариатское постановление и второстепенные поступки, которые не имеют конкретного шариатского постановления. Они называются административными законами или административной системой и т.п. Из-за того, что обращение Законодателя, связанное с действиями рабов Аллаха, требует соблюдения всех законов, их упорядочение также исходит от Аллаха. Исламский Шариат

связан со всеми действиями людей и со всеми их взаимоотношениями, равно были ли эти отношения с Аллахом, с самим собой или с другими людьми. Поэтому, в Исламе нет места законам, которые исходят от людей для упорядочения их же взаимоотношений. В Исламе люди ограничены законами Шариата. Всевышний Аллах сказал:

وَمَنْ يَتَعَدَّ حُدُودَ اللَّهِ فَأُولَٰئِكَ هُمُ الظَّالِمُونَ

«А те, которые преступают ограничения Аллаха, являются беззаконниками» (2:229).

وَمَا آتَاكُمُ الرَّسُولُ فَخُذُوهُ وَمَا نَهَاكُمُ عَنْهُ فَانْتَهُوا

«Берите же то, что принес вам Посланник, и сторонитесь того, что он запретил вам» (59:7).

وَمَا كَانَ لِمُؤْمِنٍ وَلَا لِمُؤْمِنَةٍ إِذَا قَضَى اللَّهُ وَرَسُولُهُ أَمْرًا أَنْ يَكُونَ لَهُمُ
الْخِيرَةُ مِنْ أَمْرِهِمْ

«Для верующего мужчины и верующей женщины нет выбора при принятии ими решения, если Аллах и Его Посланник уже приняли решение» (33:36).

Передает Муслим от Аиши, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

مَنْ عَمِلَ عَمَلًا لَيْسَ عَلَيْهِ أَمْرُنَا فَهُوَ رَدٌّ

«Кто совершил поступок не в соответствии с нашим делом, он (поступок) не будет принят».

Аллах вправе издавать законы для людей, а не правитель. А уж потом, в свою очередь, и люди, и правитель обязаны соблюдать и ограничиваться рамками этих законов. Он запретил им соблюдать другие законы, и поэтому человек не может устанавливать сам для себя законы. Правитель не может принуждать людей или предоставлять им выбор в соблюдении человеческих правил и законов, регулирующих их взаимоотношения. Однако, законы Шариата, которые являются обращением Законодателя, и связаны с действиями рабов Аллаха, приводятся в Коране и в хадисах, и в них много того, что содержит несколько значений с точки

зрения арабского языка и Шариата. Естественно, в их понимании есть различного рода разногласия. Поэтому могут быть различные понимания, и может быть в одном решении несколько различных мнений. Как передает Бухари, Посланник Аллаха (с.а.с.), вернувшись из сражения «аль-Ахзаб», сказал:

لَا يُصَلِّينَ أَحَدُكُمْ الْعَصْرَ إِلَّا فِي بَنِي قُرَيْظَةَ

«Не читайте предвечернего (аср) намаза, пока не достигнете племени Бану Къурайза». Некоторые поняли, что он имел ввиду поспешность, и прочитали его в пути. Другие же поняли это буквально и отложили предвечерний намаз до тех пор, пока не достигли племени Бану Къурайза. Когда эта весть дошла до Посланника Аллаха (с.а.с.), он признал понимание обеих групп. Так же и в том, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

لَا صَلَاةَ لِمَنْ لَمْ يَفْرَأْ بِفَاتِحَةِ الْكِتَابِ

«Нет намаза у того, кто не прочел суру аль-Фатиха (открывающая Книгу)», передал Бухари. Некоторые поняли это так, что чтение суры аль-Фатиха является рукном намаза, и кто не прочитает её — его намаз считается недействительным. А другие поняли это так, что нет полноценного намаза без аль-Фатихи и сказали, что ее чтение не является рукном намаза. Однако чтение Корана является рукном. Поэтому, если он не прочитает аль-Фатиху, но прочитает любой аят из Корана — его намаз считается правильным. Также было разногласие в понимании слов Посланника Аллаха (с.а.с.):

لَا يُقْتَلُ مُؤْمِنٌ بِكَافِرٍ، وَلَا دُوٌّ عَهْدٍ فِي عَهْدِهِ

«Не убивается мусульманин за неверного и за обладателя договора, пока у него есть договор», передал ан-Насаи. Часть людей поняла, что если мусульман убил неверного, то он не может быть убит в качестве возмездия. Его следует подвергнуть наказанию, как, например, тюремному заключению. Потому что слова Посланника:

لَا يُقْتَلُ مُؤْمِنٌ بِكَافِرٍ

«Не убивается мусульманин за неверного», открыто указывают на то, что его не убивают. Но другая часть людей поняла из этого, что существует различие между неверным харбием (гражданин враждебного Халифату государства, находящегося с ним в состоянии войны) и неверным-зиммием. Мусульманина убивают из-за неверного-зиммием, а также из-за неверного-муахида (гражданин государства, состоящего в договоре с Исламским государством) и неверного-мустаъмина (человек, обратившийся к Исламскому государству за убежищем). Что касается неверного-харбия, то мусульманин не может быть убит из-за него, потому что слова Пророка (с.а.с.):

وَلَا ذُو عَهْدٍ فِي عَهْدِهِ

«И за обладателя договора пока у него есть договор», указывают на это. Слова **«И за обладателя договора пока у него есть договор»** означают, что мусульманин не может быть убит из-за неверного и обладатель договора тоже не может быть убит из-за неверного. Но поскольку одна из договаривающихся сторон является неверным, то необходимо, чтобы слово «Кяфир» (неверный) означало «Харбий». Т.е. неверный, обладающий договором, не может быть убит из-за неверного-харбия. Следовательно, значение хадиса такого: мусульманин не может быть убит из-за неверного-харбия, и обладатель договора не может быть убит из-за неверного-харбия. Выводом из этого является то, что мусульманин будет убит в других случаях, как и обладатель договора. Обладатель договора — неверный, и он точно также как мусульманин не может быть убит из-за неверного-харбия, что, по сути, указывает на то, что слово «Кяфир» (неверный) в данном хадисе означает неверующий-харбий, а не Зиммий. Это подтверждается тем, что к Пророку (с.а.с.) привели мусульманина, убившего иудея, и он (с.а.с.) приказал убить этого мусульманина. Из-за этого различия в понимании и появилось различие в одном хукме. И так с большинством аятов и хадисов. Различие мнений в одном хукме обязывает

мусульманина брать только одно из этих мнений, потому что все они являются законами Шариата, а несколько решений Аллаха по одному вопросу в отношении одного человека недопустимо. Поэтому необходимо определить один хукм для принятия. Принятие мусульманином одного закона Шариата во время совершения какого-либо поступка является обязательным. Необходимость выполнения какого-то действия согласно одному закону, равно является ли он фардом, мандубом, харамом, макрухом или мубахом, требует принятия (табанны) определенного закона. Поэтому, каждый мусульманин обязан принять определенный закон Шариата для выполнения каких-то дел, равно был он муджтахидом, мукаллидом или Халифом. Если он принял определенный закон (Хукм), то этот хукм становится законом Аллаха в отношении него и ему обязательно нужно соблюдать только его. Он должен доводить его людям, и нести призыв к Исламу согласно ему, ибо принятие мусульманином какого-либо хукма означает выполнение действия согласно ему, обучение людей этому закону и призыв к нему во время призыва к законам Ислама и его мыслям. Если мусульманин принял определенный хукм, то только этот хукм становится для него законом Аллаха. Он не может оставить его, кроме как в четырех положениях.

1. Когда выявляется слабость его доказательства и появляется более сильное. Тогда он должен оставить принятое им ранее и взять новое мнение, ибо он стал законом Аллаха в его отношении.
2. Когда есть вероятность того, что новое мнение выведено тем, кто более сведущ в Истинбате (выведении решения), более точен в рассмотрении доказательств или же больше обладает знаниями Шариата. В таком случае он может оставить то, что было принято им ранее и принять мнение другого муджтахида. Известные сахабы оставляли свое мнение и принимали мнения других. Например, Абу Бакр оставил свое мнение и принял мнение

Али. Точно также Умар оставил свое мнение и принял мнение Али.

3. Когда есть необходимость объединить мусульман вокруг одного мнения во благо самих мусульман. В таком случае дозволяется мусульманину оставить свое мнение и принять то мнение, посредством которого происходит единение мусульман. Например, Усман согласился принять присягу людей на основе Книги Аллаха, Сунны Его Посланника и мнения Абу Бакра и Умара.
4. Когда Халиф принимает мнение, противоречащее тому мнению, которое было выведено муджтахидом. В этом положении он должен оставить то, к чему привел его собственный иджтихад и поступать в соответствии с решением принятым Имамом, ибо единодушие сахабов гласит о том, что

أَمْرُ الْإِمَامِ يَرْفَعُ الْخِلَافَ

«Мнение имама устраняет все разногласия», и что его приказ является обязательным для всех мусульман. В этих четырех положениях мусульманин оставляет то, что он принял и принимает мнение другого муджтахида. За исключением этих положений ему нельзя оставлять свое мнение, ибо Шариат обращается к каждому человеку, и каждый мусульманин может принимать то, к чему приводит его Иджтихад или Таклид. Если он принимает что-то, то он становится обязанным к принятому положению, кроме тех положений, которые исключаются согласно шариатскому доказательству.

Это то, что касается порядка в людских делах. А что касается заботы о делах Уммы со стороны Халифа, несения им бремени правления и претворения законов Аллаха над людьми, то нет сомнения в том, что он должен принять определенные законы, согласно которым он будет править. Например, законы, касающиеся закята, налогов, хараджа, внешних отношений. А также законы, связанные с единством государства и правления. Единство государства является обязательным и оно должно происходить согласно

одному определенному закону, и любое дело, посредством которого это осуществляется, тоже является обязательным. Поэтому принятие одного закона относительно того, что связано с единством государства является обязательным, а не просто дозволенным. В отношении же других дел, то Халифу дозволяется принимать определенные законы, которые станут обязательными для людей. Все принятые им законы, должны работать во благо мусульман, обширному распространению Ислама и изучению его законов. А также то, что пригодно для справедливого правления и сильной власти. Абу Бакр принимал законы Шариата, которыми обязывал людей. После него так же принимали законы Шариата Умар, Усман и Али. И сахабы на протяжении всего этого времени проявляли молчание. Ни от кого из них не было услышано никакого порицания относительно принятия законов и обязательного соблюдения их людьми, или же оставление принятого Халифом. Поэтому единодушием сподвижников являлось то, что принятие Халифом определенных законов и их обязательное соблюдение является правомочным. Каждый мусульманин, из числа подданных Халифа, равно было ли принятие обязательным или дозволенным, должен соблюдать его и оставить то решение, которого он придерживался ранее, ибо то, что принял Халиф, стало для него законом Аллаха. Он не может поступать в противоречии этому. Напротив, он должен поступать только в его соответствии, даже если и считал по-другому, и даже в том случае, если принятое решение является слабым. Известные шариатские правила по этому поводу гласят:

لِلسُّلْطَانِ أَنْ يُحْدِثَ مِنَ الْأَفْضِيَّةِ بِقَدْرِ مَا يَحْدُثُ مِنْ مُشْكَلَاتٍ

«Правитель (Халиф) может принимать новые решения в соответствии с новыми проблемами»,

أَمْرُ الْإِمَامِ يَرْفَعُ الْخِلَافَ

«Мнение Имама устраняет все разногласия»,

أَمْرُ الْإِمَامِ نَافِذٌ ظَاهِرًا وَبَاطِنًا

«Приказ Имама обязателен в исполнении, как открыто, так и скрыто». То есть между ним и людьми есть повиновение государству, а также между ним и между Аллахом, ибо то, что принял Имам, стало законом Аллаха в его отношении с точки зрения поступков. Однако согласие и подчинение людей приказу Имама не означает, что они согласны с его мнением. С их стороны проявилось подчинение тому, что Халиф посчитал правильным и принял (Табанни). Поэтому, мусульманину разрешается обучать тем законам, которые он принял и призывать к ним, даже если они противоречат тому, что принял Имам. Потому что единодушие сподвижников касалось подчинения принятым Имамом законам, а не относительно обучения и призыва. Это касается только ведения дел. Когда Абу Бакр распределял имущество среди мусульман поровну, несмотря на первенство в Исламе и т.д., Умар имел другое мнение, где он считал, что нужно отдавать предпочтение человеку, исходя из его первенства в Исламе. Он дискутировал с Абу Бакром по этому поводу, однако подчинился тому, что принял Абу Бакр. А когда он принял управление Халифатом, то аннулировал мнение Абу Бакра и поступал согласно своему мнению. Поэтому есть разница между принятием мусульманином какого-либо мнения и между повиновением тому, что принял Халиф. Повиновение тому, что принял Халиф, является только исполнением дела согласно принятому, а не призыв и обучение. А что касается личного принятия мнения, то это означает обучение ему, призыв к нему и совершение дела согласно ему. Поэтому разрешается наличие политических сплочений (партий), которые приняли мнение отличное от мнения Халифа. Однако все они, также как и остальные мусульмане, обязаны практически применять установленные Халифом законы.

Однако, принимая какой-либо закон, Халиф должен учитывать, чтобы он был выведен путем иджтихада. Он не издает закон от себя, ибо Законодателем является только Аллах. Поэтому он ограничен Шариатом и законами Шариата, ибо ему была дана присяга на основании того, что он

будет руководствоваться Книгой и Сунной. Потому что он, как мусульманин, даже если и является Халифом, ограничен приказами и запретами Аллаха. Он обязан остановиться у черты законов Шариата. Он не может переступить их, и не может пользоваться хотя бы одним неисламским хукмом. Поистине, слова Посланника Аллаха ясны:

مَنْ عَمِلَ عَمَلًا لَيْسَ عَلَيْهِ أَمْرُنَا فَهُوَ رَدٌّ

«У того, кто совершит какое-либо дело, не соответствующее нашему приказу, оно будет отвергнуто», передал Муслим. Поэтому не допускается Иمامу запрещать дозволенное или разрешать запретное, аннулировать какой-либо хукм или остановить выполнение какого-либо действия согласно определенному хукму. Он не может сказать, что интересы мусульман требуют запрета того-то или разрешения того-то. Потому что Аллах определил интересы мусульман согласно определенным законам. Если же Халиф усмотрит, что какие-то законы действуют не в интересах мусульман, то он вправе их отменить, что абсолютно недопустимо. Следовательно, управляя делами мусульман, он не может преступать законы Шариата в интересах мусульман. Аллах дал ему руководство делами мусульман согласно Корану и Сунне, т.е. согласно законам Шариата, и дал ему право совершать иджтихад в их рамках. Он может совершать иджтихад во второстепенных делах, относительно которых имеется общий текст с основами, и нет относительно них конкретного текста. Он может совершать иджтихад, выбирая то, что лучше и пригоднее. А что касается того положения, где есть закон Аллаха, то там Халиф не может делать иджтихад. Он обязан претворять закон Шариата таким, какой он есть, не искажая его, и, не изменяя. Да, может быть, он будет считать какое-то дело мубах (дозволено), однако оно неминуемо или с предполагаемой вероятностью ведет к запрещенному Шариатом поступку. Как, например, он считает, что распространение определенной книги приводит к отвращению людей от их религии или же ведет к распространению разврата

среди людей. Тогда он может запретить это. Он может считать какое-либо дело мубахом, однако оно, по всей вероятности, может привести к ущербу, относительно чего Шариат сказал о необходимости его устранения. Как, например, он считает, что оставление товара перед складами преграждает путь, мешая проходящим людям. В таком случае он может запретить мубах (дозволенное) и наказать того, кто это делает. Однако это не является запрещением дозволенного, а является претворением закона Шариата, выведенного из правила:

الْوَسِيْلَةُ إِلَى الْحَرَامِ مُحَرَّمَةٌ

«То, что ведет к запретному, является запретным», и правила:

كُلُّ فَرْدٍ مِنْ أَفْرَادِ الْمُبَاحِ، إِذَا كَانَ ضَارًّا أَوْ مُؤَدِّيًا إِلَى ضَرَرٍ، حُرِّمَ ذَلِكَ الْفَرْدُ،
وَوَظَلَ الْأَمْرُ مُبَاحًا

«Любое дело, являющееся мубахом, если является вредом или ведущим к вреду, становится запретным, само же дело в основе продолжает оставаться мубахом». Или же вывел его другой муджтахид, а он принял и претворил. В этом случае он должен делать это, ибо оно является законом Шариата, который нужно претворить. Таким образом, запрещается харам, а не мубах. Точно также поступается, если имеется какое-то дело или же хукм, посредством которого можно выполнять несколько второстепенных дел, если по поводу их основы имеется общее доказательство, но нет частного. В таком случае все дела, которые осуществляются посредством этого хукма, являются мубахом. Например, это выражение мнения людей относительно тех, кого они могут уполномочить от себя в Маджлис аш-Шура. Это похоже на то, что называется законом о выборах. Все эти второстепенные дела являются мубахом, и Халиф может приказывать выполнение одного из них, оставив другие. В таком случае повиновение является обязательным, в этом он не выходит за пределы законов Шариата и не считается, что он сделал

один мубах обязательным, а другой запретным. Напротив, считается, что он принял решение (хукм) и принял средство, приводящее к осуществлению этого хукма. Тогда становится обязательным подчиниться ему в тех законах, которые он принял и в тех делах, которые ведут к их осуществлению. Аналогично и со всеми остальными законами и административными системами. Они являются обязательством мубаха, ибо это является обязательством к обеспечению исполнения хукма, который принят Халифом. А обязательство к нему требует оставления всего, что кроме него. В этих трех положениях: в предотвращении того, что ведет к запретному, или того, что ведет к ущербу, а также обязывание людей к соблюдению определенного услюба (способа) не считается, что Халиф вышел из соблюдения законов Шариата и вышел за пределы дозволенного в принятии законов, ибо всему этому есть доказательство в Шариате. Поэтому нет ничего того, что позволяло бы Халифу изменять какой-либо закон Шариата под предлогом интересов. Напротив, он должен полностью ограничиваться законами Шариата во всех делах.

Что касается того, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сделал запретными некоторые виды мубахов, управляя делами мусульман, то в этом нет довода на то, что Имам может делать это в управлении делами мусульман. Потому что Посланник Аллаха (с.а.с.) сам является источником законов. Если он сделал запретным то, что было мубахом или же дозволил то, что было запретным, то в этом случае считается, что он отменил хукм. Тут отмена (Насх) касается Корана и Сунны, т.е. Корана и хадисов. Никто, кроме Посланника Аллаха, (с.а.с.) не может этого делать. А что касается того, что он запретил какие-то определенные вещи, то это произошло из-за того, что они вели к вреду, а это запрещено Аллахом. Это считается законодательством для нас, и вовсе не является управлением делами. Оно не может приниматься как доказательство на то, что Имам обладает правом изменять законы под предлогом управления делами или же под предлогом интересов. Рассматривая некоторые действия Посланника

Аллаха (с.а.с.), становится ясным следующее.

1. Передается, что во время сражения при Табуке Посланник Аллаха (с.а.с.) проходил мимо местечка аль-Хиджр, и спустился к нему и люди стали пить воду из колодца. Когда они ушли, Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

لَا تَشْرَبُوا مِنْ مَائِهَا شَيْئًا، وَلَا تَتَوَضَّأُوا مِنْهُ لِلصَّلَاةِ، وَمَا كَانَ مِنْ عَجِينٍ عَجَّنْتُمُوهُ
فَاعْلَفُوهُ الْإِيْلَ، وَلَا تَأْكُلُوا مِنْهُ شَيْئًا، وَلَا يَخْرُجَنَّ أَحَدٌ مِنْكُمْ اللَّيْلَةَ إِلَّا وَمَعَهُ صَاحِبٌ لَهُ

«Не пейте воду из колодца этого и не совершайте омовения водой из него! Если вы замесили тесто водой из этого колодца, то вскормите его верблюду и ничего не ешьте из этого теста. И пусть никто из вас не выйдет сегодня в одиночку, а только вместе со своим приятелем», передал ат-Табарани. В этом примере показывается, что Посланник Аллаха (с.а.с.) запретил использовать вещь, являющуюся мубахом. Этим самым он запретил мубах, несмотря на то, что реальность происшествия не является таковой. Напротив, реальность такова, что он запретил определенную вещь, которая является в основе дозволенной, а не запретил сам мубах, и не запретил то, что является мубахом. Эта определенная вещь неминуемо приводила к вреду, относительно запретности которого приводился текст. Посланник Аллаха (с.а.с.) узнал, что питье воды из этого колодца ведет к вреду. И то, что сделал Посланник Аллаха (с.а.с.) не является запретом мубаха, а является запретом того, что ведет к вреду, который запрещен Шариатом. В данном случае это нанесение вреда армии. А также его запрет на то, чтобы кто-то выходил один ночью, если рядом нет его товарища. Это запрет на совершение определенного действия из дозволенных действий. Это определенное действие неминуемо ведет к вреду, который запрещен Шариатом. Доказательством на это является то, что все люди исполнили приказ Посланника Аллаха (с.а.с.) за исключением двух человек из племени Бану Саида, когда один из них вышел по нужде, а другой вышел в поисках своего верблюда. Тот, который вышел по нужде, заболел. А того, который вышел искать своего верблюда, унес ветер и

ударил о гору Тай. Узнав о случившемся, Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

أَلَمْ أَنهَيْكُمْ أَنْ يَخْرُجَ رَجُلٌ مِنْكُمْ إِلَّا وَمَعَهُ صَاحِبٌ لَهُ

«Разве я не запрещаю вам выходить без товарища». Затем Посланник Аллаха (с.а.с.) начал молиться за того, которого постигла болезнь, и он поправился.

Также доказательством на это является то, что Посланник Аллаха (с.а.с.), проходя мимо аль-Хиджра (местность, где проживал когда-то народ Самуд), прикрыл одеждой свое лицо и, подгоняя своего верблюда, сказал:

لَا تَدْخُلُوا بُيُوتَ الَّذِينَ ظَلَمُوا أَنْفُسَهُمْ إِلَّا وَأَنْتُمْ بَاكُونَ خَوْفًا أَنْ يُصِيبَكُمْ مَا أَصَابَهُمْ
«Не входите в дома тех, которые совершали несправедливость иначе как плача из-за боязни, что вас постигнет то же, что постигло их».

Здесь необходимо понять разницу между запретом определенного действия, связанного с дозволенным действием, и между запретом дозволенного действия. Или же разницу между запретом определенной вещи, связанной с дозволенной вещью и между запретом дозволенной вещи. Запрет дозволенного действия — это действие, которое является дозволенным по Шариату, а затем он же запрещает его из-за наличия вреда в нём. Например, импорт товара, который дозволен Шариатом. Правитель считает, что импорт несет вред имеющимся заводам и запрещает его, т.е. импорт. Это и является запретом дозволенного действия. Это абсолютно недопустимо со стороны правителя, ибо Шариат, когда дозволил его, лучше знал в чем вред, а в чем польза. Он сделал его дозволенным, и будет неправильным запрещать его, ибо это будет считаться отменой закона Шариата. А что касается запрета определенного действия, связанного с дозволенным действием, то это положение, когда что-то, относящееся к мубаху, приводит к вреду, на что в Шариате есть запрет. И правитель запрещает это дело для устранения вреда. Например, когда правитель считает, что импорт сахара приводит к закрытию и банкротству сахарных заводов

страны, вводя их в зависимость от неверных. В таком случае правителю дозволяется запретить импорт сахара, устраняя вред для Уммы, ибо получается, что она зависима от кяфи-ров в необходимых вещах. В этом случае дозволяется запретить это действие, относящееся к дозволенному (мубах), и оно не будет считаться запретом дозволенного. Напротив, дозволенное (то есть импорт) осталось дозволенным. Однако запретным стало определенное действие, относящееся к мубаху, то есть импорт именно сахара. Аналогично этому пример с запретом Посланника Аллаха (с.а.с.) пить воду из определенного колодца, когда он узнал, что в этом есть вред. Своим запретом он не запретил мубах, т.е. он не запретил воду, а запретил определенное дело из мубаха — питье из этого колодца. Поэтому дозволяется запрет определенного вида разрешенного поступка. А что касается запрета дозволенного действия как такового, то это не позволительно.

2. Передается, что Посланник Аллаха (с.а.с.), когда возвращался с Табука, запретил тем, кто первым дойдет до воды, пить её до тех пор, пока он сам (с.а.с.) не дойдет до нее. Но группа лицемеров опередила его и выпила её. Когда Посланник Аллаха (с.а.с.) дошел и увидел, что воду уже попили, он проклял их. Это также является запретом определенной вещи из числа дозволенных вещей. Однако эта та вещь, которая приводит к вреду — присвоение воды и лишение остальных солдат, несмотря на сильную жажду в пустыне. Поэтому это не является запретом дозволенной вещи под предлогом управления делами.

3. Передал Муслим от Тарикъа Амра ибн аш-Шарида, от его отца, сообщившего: *«В делегации от племени Сакъиф был прокаженный человек, и Посланник Аллаха (с.а.с.) отправил к нему гонца, повелев сказать:*

إِنَّا قَدْ بَايَعْنَاكَ فَارْجِعْ

«Поистине, мы дали за тебя присягу, поэтому возвращайся». Он запретил ему находиться среди людей. И это не является запретом дозволенного, а является запретом действия,

ведущего к вреду. Поэтому в другом хадисе приводится:

فِرٌّ مِنَ الْمَجْدُومِ فِرَارِكَ مِنَ الْأَسَدِ

«Беги от прокаженного подобно тому, как ты убегаешь от льва», передал Ахмад от Абу Хурайры.

Таким образом, рассматривая такие доводы в этом вопросе, как хадисы Посланника Аллаха (с.а.с.), выявляется, что в них нет запрета того, что является мубахом, но есть только запрет какой-то определенной вещи из числа дозволенных. Эта определенная вещь ведет к вреду, на что в Шариате есть запрет. Поэтому они являются законообразующими и являются доказательством на то, что Имам может запретить определенные вещи из числа дозволенного, а также запретить определенные действия из числа дозволенных действий, если они приводят к вреду, относительно чего в Шариате имеется запрет. А что касается тех случаев, которые передаются от сахабов то, рассматривая их, можно также увидеть, что все они являются запретом дозволенного, ведущего к хараму или к вреду, на что есть запрет в Шариате. Среди них есть случаи призыва к дозволенному действию для исполнения шариатского закона или исполнения приказа либо запрета, исходящего из Шариата. И это дозволяется имаму, например, регистрация (диван), принятая Умаром или то, как Усман сохранил один Коран и сжег все остальные. Или же когда сподвижникам Умара было сказано, чтобы они были заняты не только хадисами, а и изучением Корана. А также его запрет для больших сподвижников (Кибар ус-Сахаба) покидать Медину и переселяться в страны, открытые мусульманской армией, чтобы люди не восхищались ими, а они не прельщались мирской жизнью. А также то, что сделали валии и халифы, обязав тестомесов, завязывать на лоб повязку, чтобы пот не попадал на тесто, и чтобы они прикладывали кусочек материи на нос, дабы ничего не попало в тесто. И они обязывали брить волосы под мышкой, чтобы все это не попадало в тесто. Примеров этому множество в книгах фикха и все это входит в правило:

أَلْوَسِيلَةٌ إِلَى الْحَرَامِ مُحَرَّمَةٌ

«Средство, ведущее к запретному, тоже является запретным», а также:

كُلُّ شَيْءٍ مُّعَيْنٍ يُؤَدِّي إِلَى الصَّرَرِ الْمَحَقَّقِ فَهُوَ حَرَامٌ

«Любая определенная вещь, ведущая к вреду, является запретной». И в этом нет указания на то, что Халифу дозволяется запрещать дозволенное или же дозволять запретное под предлогом требования интересов и управления делами. Таким образом, то, что принял Халиф из числа законов Шариата, становится законом. Однако он может приказать соблюдать те правила, которые он считает нужными и может потребовать выполнения дел, которые требуются Шариатом. Как, например, административные законы и системы. Это является принятием способов, которые относятся к принятию законов. И соблюдение этих законов является обязательным, ибо они приняты Халифом, и они входят в смысл слов Аллаха:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا أَطِيعُوا اللَّهَ وَأَطِيعُوا الرَّسُولَ وَأُولِي الْأَمْرِ مِنْكُمْ

«О, те, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь Посланнику и обладающим властью среди вас» (4:59).

Повиновение приводится в общей форме и охватывает все, пока на это нет запрета в Шариате.

ДЖИХАД

Джихад — это непосредственное сражение на пути Аллаха или же оказание помощи имуществом, мнением, а также посредством увеличения численности войска и т.д. Сражение для возвышения слова Аллаха является Джихадом. Мнение, непосредственно связанное со сражением на пути Аллаха, также является Джихадом. Если же оно не связано непосредственно со сражением, то не является Джихадом согласно Шариату, даже если на этом пути были трудности или в этом была польза для возвышения слова Аллаха. Так как Джихадом, по Шариату, является только сражение или сопутствующие поступки. Например, проповедь, прочитанная военным для поднятия боевого духа (т.е. проповедь, непосредственно связанная со сражением). Или же написание статьи, побуждающей к сражению с врагами. Все это является Джихадом. Поэтому нельзя назвать политическую борьбу Джихадом. Даже если за это обещано великое вознаграждение и в этом огромная польза для мусульман. Вопрос не заключается в трудности или в пользе, а в шариатском значении, в котором приводится это слово. Шариатское значение — это сражение и все, что связано с ним, а именно мнение, проповедь, написание статьи, хитрость и т.д.

Причиной Джихада не является джизья, хотя и после взятия джизьи сражение прекращается. Причиной Джихада является отказ от принятия призыва к Исламу. Всевышний Аллах сказал:

قَاتِلُوا الَّذِينَ لَا يُؤْمِنُونَ بِاللَّهِ وَلَا بِالْيَوْمِ الْآخِرِ وَلَا يُحَرِّمُونَ مَا حَرَّمَ اللَّهُ وَرَسُولُهُ وَلَا يَدِينُونَ دِينَ الْحَقِّ مِنَ الَّذِينَ أُوتُوا الْكِتَابَ حَتَّى يُعْطُوا الْجِزْيَةَ عَنْ يَدٍ وَهُمْ صَاغِرُونَ

«Сражайтесь с теми из людей Писания, которые не веруют ни в Аллаха, ни в Последний день, которые не считают запретным то, что запретили Аллах и Его Посланник, которые не исповедуют истинную религию, пока они не

станут собственноручно платить джизью, будучи униженными» (9:29).

Приказано сражаться с ними из-за неверия (т.е. сражайтесь с ними, потому что они не веруют ни в Аллаха, ни в Судный день). Это описание является ограничением сражения и поэтому становится его причиной. То есть причиной сражения является неверие. В другом аяте приводится:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا قَاتِلُوا الَّذِينَ يَلُونَكُمْ مِنَ الْكُفَّارِ وَلْيَجِدُوا فِيكُمْ غِلْظَةً

«О, те, которые уверовали! Сражайтесь с неверующими, которые находятся вблизи вас. И пусть они убедятся в вашей суровости» (9:123).

Аллах приказал сражаться с ними из-за неверия. Подобно этому другие аяты:

فَقَاتِلُوا أَوْلِيَاءَ الشَّيْطَانِ

«Посему сражайтесь с помощниками сатаны» (4:76).

فَقَاتِلُوا أئِمَّةَ الْكُفْرِ

«Сражайтесь с предводителями неверия» (9:12).

وَقَاتِلُوا الْمُشْرِكِينَ كَافَّةً

«Сражайтесь с многобожниками все» (9:36).

Все это является уточнением причины сражения, т.е. неверие. Что касается джизьи, то Коран сделал ее наряду с унижением причиной для прекращения сражения, а ни причиной сражения. Поэтому причиной сражения является неверие. Если неверные, с которыми мы сражаемся, приняли Ислам, то они становятся мусульманами, а если откажутся принимать Ислам, но согласятся платить джизью и подчинятся правлению Ислама, то от них принимается это. И прекращается сражение с ними, потому что они не должны принуждаться к принятию Ислама. И пока они живут под исламским правлением, платят джизью, то считается, что они подчинились призыву, даже если и не приняли Ислам. Поэтому нельзя сражаться с ними после принятия правления по

Исламу и уплаты джизьи. Если же они согласились платить джизью, но отказались жить под правлением Ислама, то Халиф не принимает таких условий. Потому что причиной сражения является их неверие и отказ от принятия призыва, которые все еще имеют место. Сражение с ними будет являться фардом для мусульман. А что касается чрезвычайных соглашений, при которых Халиф принимает джизью из-за внешних и внутренних положений и оставляет их править согласно системе неверия, то это положение является чрезвычайным, которое дозволено Шариатом из-за крайней необходимости и на основании этого не делается сравнение (Къбьяс). Согласно этому причина Джихада с неверными — это отказ с их стороны принимать призыв. Больше причин для Джихада нет. Что касается выплаты джизьи в унижительном положении, которая является причиной прекращения сражения, то это положение относится ко всем, кроме многобожников из числа арабов. А от многобожников из числа арабов принимается одно из двух: либо Ислам, либо сражение согласно словам Всевышнего Аллаха:

تَقَاتِلُونَهُمْ أَوْ يُسَلِّمُونَ

«Вы сразитесь с ними, или же они обратятся в Ислам» (48:16).

Джихад является фардом согласно текстам Корана и хадисам. Всевышний Аллах сказал:

وَقَاتِلُوهُمْ حَتَّى لَا تَكُونَ فِتْنَةٌ وَيَكُونَ الدِّينُ كُلُّهُ لِلَّهِ

«Сражайтесь с ними, пока не исчезнет искушение и пока религия не будет полностью принадлежать Аллаху» (8:39).

قَاتِلُوا الَّذِينَ لَا يُؤْمِنُونَ بِاللَّهِ وَلَا بِالْيَوْمِ الْآخِرِ وَلَا يُحَرِّمُونَ مَا حَرَّمَ اللَّهُ وَرَسُولُهُ وَلَا يَدِينُونَ دِينَ الْحَقِّ مِنَ الَّذِينَ أُوتُوا الْكِتَابَ حَتَّى يُعْطُوا الْجِزْيَةَ عَنْ يَدٍ وَهُمْ صَاغِرُونَ

«Сражайтесь с теми из людей Писания, которые не веруют ни в Аллаха, ни в Последний день, которые не

считают запретным то, что запретили Аллах и Его Посланник, которые не исповедуют истинную религию, пока они не станут собственноручно платить джизью, будучи униженными» (9:29).

كُتِبَ عَلَيْكُمُ الْقِتَالُ

«Вам предписано сражение» (2:216).

إِلَّا تَنْفِرُوا يُعَذِّبْكُمْ عَذَابًا أَلِيمًا

«Если вы не выступите в поход, то Он подвергнет вас мучительным страданиям» (9:39).

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا قَاتِلُوا الَّذِينَ يَلُونَكُمْ مِنَ الْكُفَّارِ وَلِيَجِدُوا فِيكُمْ غِلْظَةً
«О, те, которые уверовали! Сражайтесь с неверующими, которые находятся вблизи вас. И пусть они убедятся в вашей суровости» (9:123).

От Анаса передается, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

جَاهِدُوا الْمُشْرِكِينَ بِأَمْوَالِكُمْ وَأَيْدِيكُمْ وَأَلْسِنَتِكُمْ

«Сражайтесь против многобожников своими руками, имуществом и языком», передал ан-Насаи. Также от Анаса передается, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

لَعَدْوَةٌ فِي سَبِيلِ اللَّهِ أَوْ رَوْحَةٌ خَيْرٌ مِنَ الدُّنْيَا وَمَا فِيهَا

«Выступление ранним утром на пути Аллаха лучше, чем вся жизнь и то, что в ней», передал Бухари. Также он передает, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

أُمِرْتُ أَنْ أَقَاتِلَ النَّاسَ حَتَّى يَقُولُوا لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ

«Мне приказано сражаться с людьми до тех пор, пока они не скажут, что нет бога кроме Аллаха». Передает имам Ахмад и Абу Дауд от Анаса, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

وَالْجِهَادُ مَا ضِ مِّنْهُ بَعَثَنِي اللَّهُ إِلَى أَنْ يُقَاتَلَ آخِرُ أُمَّتِي الدَّجَالِ، لَا يُبْطَلُهُ جَوْرٌ
جَائِرٌ وَلَا عَدْلٌ عَادِلٌ

«Джихад идет с тех пор, как Аллах отправил меня к вам

и будет продолжаться до тех пор, пока последние люди из моей Уммы не сразятся с Даджалом. Его (джихад) не сможет остановить несправедливость несправедливого и справедливость справедливого». От Зайда ибн Халида передается, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

مَنْ جَهَّزَ غَازِيًا فِي سَبِيلِ اللَّهِ فَقَدْ غَزَا، وَمَنْ خَلَفَهُ فِي أَهْلِهِ بِخَيْرٍ فَقَدْ غَزَا

«Кто снарядит война на пути Аллаха, будет подобен тому, кто сам выступил на пути Аллаха. А кто позаботится о его семье, также будет подобен выступившему на пути Аллаха», передал Абу Дауд. Передается от Ата ибн Язида ал-Лейсий, что отец Саида аль-Худрий (р.а.) рассказывал:

قِيلَ يَا رَسُولَ اللَّهِ أَيُّ النَّاسِ أَفْضَلُ فَقَالَ رَسُولُ اللَّهِ: مُؤْمِنٌ يُجَاهِدُ فِي سَبِيلِ اللَّهِ بِنَفْسِهِ وَمَالِهِ

«Посланника Аллаха (с.а.с.) спросили: «Кто из людей лучше всех?» Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Уверовавший человек, сражающийся на пути Аллаха своей душой и своим имуществом», передал Бухари. Также Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

مَنْ مَاتَ وَلَمْ يَعْزُ، وَلَمْ يُحَدِّثْ بِهِ نَفْسَهُ، مَاتَ عَلَى شُعْبَةٍ مِنْ نَفَاقٍ

«Кто умер, не выступая на пути Аллаха, и, не призывая себя к этому, тот умер с качеством лицемера», передал Муслим. Передается от ибн Абу Ауфа, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

وَأَعْلَمُوا أَنَّ الْجَنَّةَ تَحْتَ ظِلَالِ السُّيُوفِ

«Знайте, что Рай находится под тенью мечей», передал Бухари. Передается, что Абу Хурайра сказал:

مَرَّ رَجُلٌ مِنْ أَصْحَابِ رَسُولِ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، بِشُعْبٍ فِيهِ عِيْنَةٌ مِنْ مَاءٍ عَذْبَةٍ فَأَعْجَبْتَهُ لِطَبِيهَا فَقَالَ: لَوْ اعْتَرَلْتُ النَّاسَ فَأَقَمْتُ فِي هَذَا الشُّعْبِ، وَلَنْ أَفْعَلَ حَتَّى أَسْتَأْذِنَ رَسُولَ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، فَذَكَرَ ذَلِكَ لِرَسُولِ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، فَقَالَ: لَا تَفْعَلْ فَإِنَّ مَقَامَ أَحَدِكُمْ فِي سَبِيلِ اللَّهِ أَفْضَلُ مِنْ صَلَاتِهِ فِي بَيْتِهِ سَبْعِينَ عَامًا

«Один человек из числа сподвижников Посланника Аллаха (с.а.с.), проходя мимо ущелья с источником пресной воды, вкусу которой он был изумлен, сказал: «Как я хотел бы отдалиться от людей и остаться в этом ущелье. Но нет, я не сделаю этого, пока не спрошу разрешения у Посланника Аллаха (с.а.с.)». Он спросил Посланника Аллаха, и тот сказал ему: **«Не делай этого. Поистине, место одного из вас на пути Аллаха лучше его молитвы дома на семьдесят лет»**, передал ат-Тирмизи.

Изначально джихад является фардом кифая, а в случае нападения со стороны является фардом айн. Этот фард остается таковым, пока не будет изгнан враг и не будет очищена земля от их нечестия. Джихад изначально является фардом кифая тогда, когда мы сами начинаем сражение против врага, если он не начал первым. А если же никто из мусульман не начал сражения в определенное время, то все становятся грешниками из-за его оставления. Изначально, если сражение начато жителями Египта, то обязанность спадает с жителей Индонезии, т.к. в действительности началось сражение со стороны мусульман против неверных, и выполнен фард джихада. А если началось сражение между мусульманами и неверными, и не было достаточности со стороны жителей Египта для сражения с неверными, то этот фард не спадает с жителей Индии и Индонезии, наряду с тем, что его будут вести жители Египта и Ирака. Джихад становится фардом тому, кто находится ближе всех к тем мусульманам, которые ведут джихад или ближе всех к врагу, пока сил не станет достаточно. А если же одолеть врага можно только при помощи всех мусульман, тогда джихад становится фардом для всех мусульман, пока не будет побежден враг. Джихад является фардом кифая для тех, кого к этому не призвал Халиф. А если же Халиф призвал их, то тогда джихад становится фардом для них, согласно словам Аллаха:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا مَا لَكُمْ إِذَا قِيلَ لَكُمْ انْفِرُوا فِي سَبِيلِ اللَّهِ
اتَّقَلْتُمْ إِلَى الْأَرْضِ

«О, те, которые уверовали! Почему, когда вас призывают

выступить в поход на пути Аллаха, вы тяжело припадаете к земле?» (9:38). И согласно словам Посланника Аллаха (с.а.с.):

وَإِذَا اسْتُنْفِرْتُمْ فَانْفِرُوا

«Если вас призовут выступить на пути Аллаха, то выступайте», передали Бухари и Муслим. Достаточным для джихада в Исламском государстве будет то количество людей, которым будет под силу сражение. Это может быть регулярное войско, как это было во время Умара, или же добровольцы, которые посвятили себя джихаду, как это было во времена Абу Бакра. Таким образом, если каждый из них по отдельности, или же все вместе могут одолеть врага, то джихад является фардом кифая. А если же этого недостаточно для того, чтобы одолеть врага, тогда Халиф снаряжает других людей для джихада. То, что Джихад должен начинаться со стороны мусульман, не означает, что мы должны первые начать сражение. Напротив, нужно вначале призвать неверных к Исламу мирными путями.

Не дозволено мусульманам сражаться с теми, до кого еще не дошел исламский призыв. Напротив, необходимо призвать неверных к Исламу, и если они не приняли Ислам, с них берется джизья. А если же они откажутся платить джизью, тогда с ними начнется сражение. Передал Муслим от Сулеймана ибн Бурайда, а тот — от своего отца, что он сказал:

كَانَ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، إِذَا أَمَرَ أَمِيرًا عَلَى جَيْشٍ، أَوْ سَرِيَّةٍ، أَوْصَاهُ فِي خَاصَّتِهِ بِتَقْوَى اللَّهِ، وَمَنْ مَعَهُ مِنَ الْمُسْلِمِينَ خَيْرًا، ثُمَّ قَالَ: اغْزُوا بِاسْمِ اللَّهِ فِي سَبِيلِ اللَّهِ، فَاتُّلُوا مَنْ كَفَرَ بِاللَّهِ، اغْزُوا وَلَا تَغْلُوا، وَلَا تَعْدُوا، وَلَا تَمْتَلُوا، وَلَا تَقْتُلُوا وَلِيَدًا، وَإِذَا لَقِيتَ عَدُوَّكَ مِنَ الْمُشْرِكِينَ، فَادْعُهُمْ إِلَى ثَلَاثِ خِصَالٍ — أَوْ خِلَالٍ — فَأَيَّتَهُنَّ مَا أَجَابُوكَ فَأَقْبَلْ مِنْهُمْ، وَكَفَّ عَنْهُمْ، ثُمَّ ادْعُهُمْ إِلَى الْإِسْلَامِ، فَإِنْ أَجَابُوكَ، فَأَقْبَلْ مِنْهُمْ، وَكَفَّ عَنْهُمْ، ثُمَّ ادْعُهُمْ إِلَى التَّحْوِيلِ مِنْ دَارِهِمْ إِلَى دَارِ الْمُهَاجِرِينَ، وَأَخْبِرْهُمْ أَنَّهُمْ إِنْ فَعَلُوا ذَلِكَ فَلَهُمْ مَا لِلْمُهَاجِرِينَ، وَعَلَيْهِمْ مَا عَلَى الْمُهَاجِرِينَ، فَإِنْ أَبَوْا أَنْ يَتَحَوَّلُوا مِنْهَا، فَأَخْبِرْهُمْ أَنَّهُمْ يَكُونُونَ كَأَعْرَابِ الْمُسْلِمِينَ،

يَجْرِي عَلَيْهِمْ حُكْمُ اللَّهِ الَّذِي يَجْرِي عَلَى الْمُؤْمِنِينَ، وَلَا يَكُونُ لَهُمْ فِي الْعَنِيَمَةِ وَالْفَيْءِ شَيْءٌ إِلَّا أَنْ يُجَاهِدُوا مَعَ الْمُسْلِمِينَ، فَإِنْ هُمْ أَبَوْا فَسَلَّهُمُ الْجَزِيَّةَ، فَإِنْ هُمْ أَجَابُوكَ فَاقْبَلْ مِنْهُمْ، وَكُفَّ عَنْهُمْ، فَإِنْ هُمْ أَبَوْا فَاسْتَعِنَ بِاللَّهِ وَقَاتَلَهُمْ

«Если Посланник Аллаха (с.а.с.) назначал кого-то амиром во главе армии или войска, то наставлял его быть богобоязненным и наказывал хорошо относиться к мусульманам, которые были с ним. Затем говорил: **«Выступайте на пути Аллаха с именем Аллаха, и сражайтесь с теми, кто не верует в Аллаха. Выступайте и не обманывайте, не поступайте вероломно и не истязайте убитых. Не убивайте детей. Если же ты встретишь врага из числа многобожников, то призови их к трем вещам. Если они примут что-то из них, то прими от них это и оставь их. Затем же призови их переселиться из их земель в земли мухаджиров. И оповести их о том, что если они сделают это, то у них будут такие же права как и у мухаджиров, и на них будут такие же обязанности. А если же они откажутся переселиться, то оповести их о том, что они будут подобны бедуинам из числа мусульман, над которыми претворяются законы Аллаха также, как и над уверовавшими. Из трофеев и добычи им не будет принадлежать ничего, если только они не будут вести джихад вместе с мусульманами. Если же они откажутся, то пусть платят джизью, и если они согласятся, то прими от них и оставь их. А если же и от этого откажутся, то при помощи Аллаха сражайтесь с ними»**. От ибн Аббаса сообщается, что он сказал:

مَا قَاتَلَ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، قَوْمًا قَطُّ إِلَّا دَعَاهُمْ

«Посланник Аллаха (с.а.с.) никогда не сражался с каким-либо народом, пока не призывал их к Исламу», передал Ахмад. Передается от Фарва ибн Масика, что он сказал:

أَتَيْتُ النَّبِيَّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، فَقُلْتُ: يَا رَسُولَ اللَّهِ، أَلَا أُقَاتِلُ مَنْ أَدْبَرَ مِنْ قَوْمِي مِمَّنْ أَقْبَلَ مِنْهُمْ؟ فَأَذَنَ لِي فِي قِتَالِهِمْ، وَأَمَرَنِي، فَلَمَّا خَرَجْتُ مِنْ عِنْدِهِ سَأَلَنِي: مَا فَعَلَ الْعُطَيْفِيُّ؟ فَأَخْبَرْتَنِي قَدْ سَرْتُ، قَالَ: فَأَرْسَلِي فِي أَنْتَرِي فَرَدَّنِي، فَأَتَيْتُهُ.

وَهُوَ فِي نَفَرٍ مِنْ أَصْحَابِهِ، فَقَالَ: ادْعُ الْقَوْمَ، فَمَنْ أَسْلَمَ مِنْهُمْ فَأَقْبَلَ مِنْهُ
 «Я пришел к Посланнику Аллаха (с.а.с.) и сказал: «О, Посланник Аллаха! Не буду ли я сражаться против тех из моего народа, кто отказался принимать Ислам вместе с теми, кто принял? Позволь мне сражаться с ними». И он приказал мне. А когда я вышел от него, то он спросил обо мне у аль-Гутайфийя. И тот сказал ему, что я уже ушел. Он отправил его за мной и вернул меня. А когда я пришел к нему, возле него были его сподвижники. И он сказал мне: **«Призывай людей к Исламу, и тот, кто примет его — прими это от него...»**, передал ат-Тирмизи.

Халиф и джихад

Джихад является абсолютно ничем не ограниченным, ничем не обусловленным фардом. Аят, касающийся джихада, является категоричным:

كُتِبَ عَلَيْكُمُ الْقِتَالُ

«Вам предписано сражение» (2:216).

Джихад является фардом, вне зависимости от того есть Халиф или его нет. Однако когда у мусульман есть законный Халиф, то приказ к джихаду возложен на него и на его иджитхад, даже если он совершает грехи. Мусульмане должны ему повиноваться, даже если им предстоит выступить с нечестивым амиром. Приводится от Абу Дауда по цепочке Абу Хурайры, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

الْجِهَادُ وَاجِبٌ عَلَيْكُمْ مَعَ كُلِّ أَمِيرٍ بَرٍّ كَانَ أَوْ فَاجِرًا

«Джихад является обязательным для вас с любым амиром: благочестивым и нечестивым».

Халиф должен стараться и находить возможности, чтобы самому выступать во главе войска или отправить армию мусульман. Затем должен полагаться на обещание Аллаха в оказании помощи, которое Аллах дал в своих словах:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا إِنْ تَنْصُرُوا اللَّهَ يَنْصُرْكُمْ وَيُثَبِّتْ أَقْدَامَكُمْ

«О, те, которые уверовали! Если вы поможете Аллаху, то и Он поможет вам и утвердит ваши стопы» (47:7).

Он должен начать с распределения армии в разных регионах страны, чтобы удерживать неверных. Не допускается Халифу оставлять границы без необходимого количества мусульман, которого будет достаточно для сражения с врагом. Напротив, у границ всегда должна располагаться исламская армия и все необходимое для защиты мусульман от нападения со стороны врага, к примеру, крепости, рвы и т.п. И должна готовиться необходимая сила для защиты Исламского государства от неверных и их козней.

Халиф должен принять на себя руководство армией. А когда он назначает руководителя, который имеет военный опыт, то должен ставить его, как своего заместителя. Халиф не является номинальным верховным руководителем армии, а является её настоящим руководителем. Посланник Аллаха (с.а.с.) сам руководил армией, а когда отправлял войско, то отправлял его как руководитель армии. Также Умар отправлял подробные наставления своим руководителям в Персии и Шаме, что указывает на то, что сам Халиф является действительным руководителем армии. Повиновение ему является обязательным для каждого подданного Исламского государства. Передает Муслим по цепочке Абу Хурайры, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

مَنْ أَطَاعَنِي فَقَدْ أَطَاعَ اللَّهَ، وَمَنْ يَعِصَنِي فَقَدْ عَصَى اللَّهَ، وَمَنْ يُطِيعِ الْأَمِيرَ فَقَدْ أَطَاعَنِي، وَمَنْ يَعِصِ الْأَمِيرَ فَقَدْ عَصَانِي

«Кто подчинился мне, тот подчинился Аллаху, а кто ослушался меня, тот ослушался Аллаха. Кто повиновался амиру, тот повиновался мне, а кто ослушался амира, тот ослушался меня». Также передает Муслим по цепочке Абу Хурайры, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

إِنَّمَا الْإِمَامُ جُنَّةٌ يُقَاتَلُ مِنْ وَرَائِهِ وَيَتَّقَى بِهِ

«Поистине Имам — это щит, за которым сражаются и защищаются». Когда говорится, что имам является щитом,

это означает, что он не дает врагу возможности причинить вред мусульманам. Однако Халиф не может приказывать в категоричной форме то, чего не могут выполнить мусульмане. А если же он знает, что они не могут выполнить, то не должен приказывать и не должен толкать мусульман на погибель.

Всё это относится к тем временам, когда существует Халиф. Если же Халифа нет, то джихад все равно не отменяется ни при каких обстоятельствах, ибо в таком случае его польза утратится с его отменой. Если Халиф отправил армию и назначил одного амира, а его убили или он умер, то армия может выбрать амиром кого-то из своей среды. Так сделали сподвижники Посланника Аллаха (с.а.с.) в войске в Муъте, и Посланник Аллаха (с.а.с.) одобрил это. Если у армии есть амир, то никому из военнослужащих, по какой бы то ни было причине, не дозволяется покидать военный лагерь, кроме как с разрешения самого амира. Если он приказал сделать что-то или же оставить, то повиновение является обязательным и запрещено нарушать его согласно словам Всевышнего Аллаха:

إِنَّمَا الْمُؤْمِنُونَ الَّذِينَ آمَنُوا بِاللَّهِ وَرَسُولِهِ وَإِذَا كَانُوا مَعَهُ عَلَىٰ أَمْرٍ جَامِعٍ لَّمْ يَذْهَبُوا حَتَّىٰ يَسْتَأْذِنُوهُ

«Верующими являются только те, которые уверовали в Аллаха и Его Посланника. Когда они находятся рядом с ним по общему делу, то не уходят, пока не попросят у него разрешения» (24:62).

И если это относится к Посланнику (с.а.с.), то также относится и к Халифу, и амир сравнивается с Халифом согласно словам Посланника Аллаха (с.а.с.):

وَمَنْ يُطِيعِ الْأَمِيرَ فَقَدْ أَطَاعَنِي، وَمَنْ يَعُصِ الْأَمِيرَ فَقَدْ عَصَانِي

«Кто повиновался амиру, тот повиновался мне, а кто ослушался амира, тот ослушался меня».

Смысл принятия Халифом командования армией

Халифат — это общее управление всеми мусульманами, предназначенное для претворения законов исламского Шариата и несения исламского призыва по миру. Претворение законов Шариата и несение призыва по миру — это причина появления Халифаа. Они являются делами Халифата, и будет неправильно, если кто-то, кроме Халифа, возглавит их. Не допускается Халифу ставить того, кто будет вместо него возглавлять их, ибо они являются теми делами, относительно которых ему дана была присяга, и он сам лично подписал договор присяги. Не допускается ему уполномочивать кого-то другого вместо себя, потому что каждый договор касается человека, заключившего этот договор, как, например, наёмный рабочий, попечитель, компаньон. Когда договор о Халифате заключается с определенным человеком, то ему не допускается уполномочивать вместо себя другого, чтобы тот занял его место, так как договор о Халифате был заключен с ним лично. И это общее руководство мусульманами в претворении законов Шариата и в несении призыва.

Из этого становится ясным, что несение призыва это то, из-за чего был установлен Халифат, т.е. наличие Халифата предназначено для исполнения этого дела. И нельзя, чтобы его возглавлял кто-либо, помимо Халифа, даже если считается правильным то, что этим делом будет заниматься каждый мусульманин. Следовательно, несмотря на то, что несение призыва является фардом для каждого мусульманина, и каждый мусульманин может этим заниматься, не допускается, чтобы несение призыва возглавлял кто-то иной кроме Халифа.

Для несения призыва Халифом существует определенный метод — джихад. Джихад может существовать только при наличии муджахидов и силы, предназначенной для устрашения врага и самого сражения. Поэтому наличие армии, ее подготовка и является методом несения призыва по миру. Халиф является тем, кто руководит армией, ибо он тот,

кто руководит несением призыва, и только он лично, а не кто-либо иной, руководит армией. Руководство армией не означает управление ею и её подготовку. А ведение технических дел относится к способам и средствам. Халиф, даже если и осуществляет общее руководство её делами, не занимается непосредственно ими сам. Руководство армией — это руководство её созданием и подготовкой, а также руководство ведением её дел. Потому что воин, который отдался джихаду, является муджахидом, и сила, которая готовится для устрашения врага и для сражения, считается делами джихада. Поэтому Аллах приказал выполнять их, когда приказал выполнять джихад. И сражение само по себе является джихадом, поэтому руководство делами муджахидов, их подготовка и ведение ими сражения принадлежат Халифу, а не другому человеку. Халиф должен лично командовать армией и устанавливать политику, связанную с созданием и оснащением и подготовкой армии. А также политики, связанной с ведением её дел, т.е. сражения. И только глава государства и никто другой должен быть руководителем. Поэтому Халиф управляет установлением внутренней и внешней военной политики, определяет политику сражения. Абсолютно не допускается, чтобы ею управлял кто-либо другой. Ему дозволяется иметь помощников в военном деле. Однако ему нельзя оставлять кого-либо руководить ею. В этом и есть суть руководства армией Халифом. Есть два вопроса, которые вытекают из самого существования армии с точки зрения того, что она является силой, ведущей джихад, который является единственным методом руководства несения призыва со стороны Халифа, а также с точки зрения того, что она является силой, защищающей власть, которая принадлежит Халифу, т.е. государству как внутри, так и за его пределами.

Первый вопрос. Армии является силой, ведущей джихад, который связан с внешней политикой государства и с тем, какое место занимают в ней армия и военная стратегия. Внешняя политика Исламского государства строится на

несении призыва всему миру, и так как методом руководства Халифа в несении призыва является джихад, поэтому Исламское государство находится в постоянном состоянии джихада. Исходя из этого, вся исламская Умма должна понимать, что война между ней и другими странами может начаться в любое время. Политика государства должна основываться на постоянной подготовке к войне. И так как практическое сражение с врагами запрещено без доведения исламского призыва невооруженным путем, политика Исламского государства направлена на создание таких условий, чтобы можно было эффективно довести Ислам до других народов и наций. Военная политика строится на подготовке к вступлению в войну в любое время, если этого потребует несение исламского призыва. И создание положения для эффективно доведения мыслей Ислама и его законов, является необходимым делом, ибо это и есть один из законов джихада и основное условие для начала фактического сражения. Поэтому Халиф должен создать прилагать максимум усилий, выделять необходимые финансы ради осуществления джихада. Он должен преодолевать много трудностей, подобно тому, как он преодолевает их, открывая новые территории, или же, защищая Ислам и мусульман. Поэтому создание военной силы, забота о её подготовке и составление военных смет является существенной частью Исламского государства. Потому что военная сила служит единственной защитой от сил и стран неверия. Это то, что придает армии и военным силам важность в руководстве несения призыва Халифом. Это означает, что армия и военные силы влияют на внешнюю политику, ибо они являются её опорой. По этой же причине от них исходит угроза внешней политике, т.е. руководству Халифа несением призыва. Поэтому необходимо понимать, что армия играет важную роль для Халифа в деле несения призыва, и она представляет угрозу внешней политике. Если же оставить этот вопрос без должного внимания, то может прекратиться мировой призыв и упадок внешней политики.

Создание военной силы Исламского государства — это не просто подготовка обороны. Это необходимое дело для выполнения Халифом тех задач, относительно которых мусульмане дали ему присягу. На государство возложена обязанность от Аллаха — и это несение призыва. Другими словами, чтобы государство могло вести внешнюю политику согласно приказам Аллаха. Военная сила является единственной защитой Уммы для устрашения неверных и против их нашествий, служит единственным методом для того, чтобы сделать внешнюю политику исламской.

Однако военный потенциал Исламского государства не должен влиять на внешнюю политику и военная стратегия не должна преобладать во внешних делах. Так как военное мнение — это мнение специалистов по определенному вопросу, оно, в свою очередь, исходит от тех, чьей деятельностью является обеспечение государству военных преимуществ в случае войны с другими странами. Их работа заключается в том, чтобы предусматривать замыслы недругов. Однако будет неправильным воспринимать это больше, чем совет и их мнение не может переходить за определенную черту. Поэтому неправильно по каждому незначительному поводу спрашивать совет, он должен быть уместным и только по определенному вопросу. Оно является искренним наставлением, а не советом (шура). То есть Халиф спрашивает мнение профессионалов тогда, когда изучает внешнюю политику, но это не является для него обязывающим мнением. В их компетенцию входит только совет, а уж как дальше поступать в вопросе внешней политики — это будет являться прерогативой Халифа. В противном же случае может произойти упадок во внешних делах, прекратиться призыв и пострадать целостность государства. Поэтому военное мнение не должно восприниматься больше, чем совет.

И военные люди должны быть профессионалами в своем деле, не выискивать выгоду и ровняться на общественное мнение. Им не надо думать над эффективностью призыва, над дипломатическими средствами. Обычно мышление

таких людей бывает тематическим, а не всеохватывающим и политическим. Если их мнение будет принято, то это мнение будет считаться ценным по определенному вопросу. Однако если им дать полномочие что-либо делать и предпринимать, и если их мнение будет обязывающим к чему-либо, то, несомненно, это причинит вред политическому ходу и решениям. Поэтому нельзя позволять, чтобы военный аппарат имел влияние на внешнюю политику. И нельзя, чтобы мнения военных деятелей означали что-либо большее, чем простой совет.

Однако ограничение мнения военных деятелей просто советом, не означает, что можно делать упущение в военной стратегии. Напротив, это означает, что стратегия Халифа должны превосходить военную стратегию. Поэтому он разрабатывает окончательный план для того, чтобы быть готовым нести ответственность за конечный результат. Он должен больше учитывать расчеты его муавинов, валиев, влиятельных лиц (Ахлюль халь валь акъд) и мыслителей, чем расчеты военных. Однако Халиф должен осознавать высокую значимость военных в государстве, равно касается ли это обороны страны или же начала джихада против неверных. Поэтому он и вся исламская Умма должны сохранять военную силу, как зеницу ока. Однако политики, а не военные, должны руководить внешней политикой, и они должны определять методы подготовки к войне, и решать, когда надо развязывать войну, определять время. Халиф должен сделать военную силу постоянно подчиняющимся ведомством и не должен позволять военному аппарату и никакому другому человеку выходить за рамки подчинения этой политике.

Это все, что касалось военного аппарата. А что касается принятия Халифом военной стратегии, то недостаточно, чтобы он принимал их как простой совет, а затем давал им возможность влиять на внешнюю политику. Повторим еще раз, что военная стратегия не влияет на внешнюю политику — это опасно.

Поистине, военная мощь государства на виду, например, пушки, военные корабли, самолеты, базы, атомные бомбы и ракеты. С их помощью можно либо одержать победу, либо проиграть, завоевывать новые страны. Это материальные вещи, которые можно ощутить, результаты которых ощутимы. В отличие от мирового общественного порядка, который невозможно ощутить, увидеть, но, который играет важную жизненную роль во внешней политике. Поэтому не военная стратегия должна преобладать во внешней политике, а духовная и моральная силы, наряду с политическими маневрами и политической проницательностью. Чтобы все вместе это составляло неразделимую политическую силу, которой управляет только Халиф. Отсюда и исходит понятие практического руководства Халифа над армией, и опасность того, чтобы у неё был формальный руководитель.

Выставление военной стратегии на лидирующие позиции во внешней политике пагубно повлияли на мировой призыв во времена правления Аббасидов и в последние времена эпохи Османидов. Исламские завоевания прекратились в римских странах у границ турецких городов со стороны Шама. А также со стороны в Западной Европы, дойдя до границ Испании с Францией, несмотря на то, что духовная сила была еще сильной. Исламские мысли пропагандировались, однако когда военные чины высказывали свое мнение относительно расстановки сил, их мнение приобрело все большее влияние в вопросе о начале войны. Это привело к тому, что дело стало ограничиваться ведением летних и зимних атак, чтобы джихад существовал как таковой, но при этом он не переходил в политические действия или же в политическую стратегию. Во времена Османидов исламская армия достигла стен Вены в Австрии после того, как завоевала часть Европы — Грецию, Болгарию, Румынию, Албанию и Югославию, простирая власть Ислама над этими землями. Даже общественное мнение в Европе было таковым, что исламская армия непобедима. А когда военная стратегия стала преобладать над внешней политикой

вслед за промышленным переворотом, который произошел в Европе в 18 веке, исламские завоевания прекратились, и началась бойня, которая привела к полному уничтожению исламской власти.

Это с точки зрения того, что армия является силой, которая ведет джихад. А что касается того, что она является силой, защищающей власть, то фактически благодаря ей существует правление. Она сохраняет его и она же может разрушить, а также установить, даже если она будет временной. Поэтому армия и вооруженные силы имеют очень важное место в государстве. И это говорит о том, что армия имеет огромное влияние на власть. Однако в действительности, даже если военная стратегия и может иметь место во внешней политике, в роли советчика, но ни в коем случае не допускается, чтобы военный аппарат или какое-либо военное лицо было в правлении. Потому что правление даже если и существует при помощи военного аппарата, все же в нем не должно быть никаких военных. Власть не является осязаемой материальной силой. Сила вытекает из нее. Она упорядочивает отношения в обществе. И военный аппарат не имеет никакого отношения к власти. Да, исполнение осуществляется военными, и оно не может быть без материальной силы, т.е. без военных. Однако они выступают в роли инструмента. Их обязанности не должны переходить за рамки солдат с винтовками в руках, которые уничтожают врагов. Опасно, если у руля будет находиться военный человек, так как их присутствие у власти делает режим полицейским, как правление полицейского над заключенным, в то время, как правление должно регулировать отношения.

Любое присутствие военных во власти, каким бы оно незначительным не было, несет угрозу правлению, правителю и режиму страны. Потому что правление это и есть поиск истины, руководство Шариатом и осуществление справедливости. Оно не придает никакого значения материальной силе во время правления ни у правителя и ни у тех, кем правят. Его сила скрывается в ощущении дел людей

и управление ими, а не в орудиях исполнения. Если же в нем появится материальная сила, то она испортит его, правление, и превратит его в простое властвование и диктат, и тогда исчезнет в нем суть правления и власти. Поэтому военные и военный аппарат не могут иметь в нем никакого места. Напротив, они должны оставаться в руках правителя как орудие, не имеющее своего мнения в правлении. Они должны быть простым немым орудием, не обладающим ни желанием, ни мнением. Это с точки зрения опасности, которая исходит от них правлению. А что касается опасности, которая исходит от них правителю, то военный аппарат и военные являются людьми и в них есть инстинкт самосохранения, самым ярким проявлением которого является господство. Если им буде отведена главная роль в правлении, и они ощутят, что могут влиять на власть и правителя, то они возомнят, что они являются источником власти. И что правитель нуждается в них. Начнут пробуждаться чувства господства, и они набросятся на него (в то время как материальная сила в их руках) и узурпируют власть. Поэтому правитель совершит грубую ошибку, если даст военным или военному аппарату какое-либо место в правлении. Это произошло в Исламском государстве во время Аббасидов и Османидов, когда некоторые халифы проявили слабость перед военными. И это привело к тому, что военные совершили переворот и сделали Халифов орудием в своих руках. Последствием этого явился упадок в правлении в Исламском государстве во времена тех халифов.

А что касается роли военных в правлении и опасности для Уммы и Халифата, то Исламское государство всегда и во все времена будет окружено врагами. И закон Шариата, который должны соблюдать государство и Умма, заключается в том, что весь мир делится на Дар уль-Харб и Дар уль-Ислам. Страны, правящие по Исламу, над которыми возвышаются исламские знамена, являются Дар уль-Ислам, а все страны кроме них являются Дар уль-Куфр т.е. Дар уль-Харб. Поэтому Исламское государство окружено врагами, которые ждут

удобного момента для нападения. Если же дать военным место в правлении, даже незначительное, то врагу будет легче оболстить их, чем политиков, потому что их дело в основе является военным и материальным. Им трудно понять далекие маневры и скрытые политические тонкости. Поэтому они могут прельститься властью и выступать против власти для смещения правителей, согласно своему пониманию. Отсюда исходит опасность не для самих правителей и не для самого правления, а для целой Уммы и государства. Потому что Умма — это совокупность людей, понятий, критериев и убеждений. А государство — это совокупность людей, обладающих полномочием правления, наряду с совокупностью критериев, понятий и убеждений. Если военные возьмут власть в свои руки, то к ним, т.е. к военным, проникнут чуждые для государства понятия, критерии и убеждения. Тем самым в государство, а затем и в Умму, проникнет беспорядок. А далее в государство внедрится влияние неверных стран, и отсюда начнется падение и исчезновение. Поэтому присутствие военного аппарата или военных во власти считается большой опасностью.

Из-за наличия военных в правлении, Исламская Умма была подвергнута опасности и проникновению беспорядка в целостность государства и Уммы, что в последствии привело к исчезновению Исламского государства. В последние времена правления Османидов, консульства неверных стран в Стамбуле стали влиять на военных, и в государственный аппарат стали проникать неисламские понятия, критерии и убеждения. Самым ярким проявлением в формировании этих понятий, критериев и убеждений была роль Мидхата паши и его единомышленников из числа генералов. А именно, это переворот, который был осуществлен против Халифа Абдульхамида, в ходе которого он был отстранен от Халифата и к власти пришел Халиф Мухаммад Рашад. А до этого в Египте агент Франции Мухаммад Али аль-Кабир внес свою лепту для нанесения удара по исламскому Халифату в Стамбуле. Затем, после поражения Османского государства

в Первой мировой войне, настала очередь Мустафы Кемала, который, по заговору с Англией, решил ликвидировать Халифат в обмен на освобождение союзниками Стамбула, оказав им помощь на Парижской мирной конференции. Это были происки военных, которые разрушили целостность Исламского государства, а затем ещё и ликвидировали его. Поэтому нельзя допускать военному аппарату и военным иметь хоть какую-либо должность в правлении.

Шахид

Шахиды бывают трех видов: шахид в следующей жизни, с которым не связаны законы этой жизни, шахид только в ближней жизни, а также шахид и в ближней, и в последующей жизни. Что касается шахидов только в следующей жизни, с которыми не связаны законы ближней жизни, то они упоминаются в хадисах. В некоторых риваятах перечисляется семь видов, в некоторых восемь, в некоторых девять, и в некоторых одиннадцать. Самое верное, что их пять, как это приводится от Муслима: больной чумой, умерший от болезни живота, утонувший, тот, кто погиб под обломками здания и тот, кто умирает на пути Аллаха, возвышая Его слово, но не в сражении. Передает Муслим от Абу Хурайры, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

يَبْتَمَا رَجُلٌ يَمْشِي بِطَرِيقٍ وَجَدَ غُضْنَ شَوْكٍ عَلَى الطَّرِيقِ فَأَخْرَهُ فَشَكَرَ اللَّهُ لَهُ
فَعَفَرَ لَهُ، وَقَالَ: الشُّهَدَاءُ خَمْسَةٌ الْمَطْعُونُ وَالْمَبْطُونُ وَالْغَرِيقُ وَصَاحِبُ الْهَدْمِ
وَالشَّهِيدُ فِي سَبِيلِ اللَّهِ عَزَّ وَجَلَّ

«Один человек шел по дороге и, увидев колючую ветку, убрал её, и Аллах простил его». И он сказал: «Пятеро являются шахидами: умерший от чумы, умерший от болезни живота, утонувший, погибший под обломками (здания) и павший на пути Аллаха». Передает Муслим от Абу Хурайры, что Посланник Аллаха (с.а.с.) однажды спросил своих сподвижников:

مَا تَعُدُّونَ الشَّهِيدَ فِيكُمْ؟ قَالُوا: يَا رَسُولَ اللَّهِ مَنْ قُتِلَ فِي سَبِيلِ اللَّهِ فَهُوَ شَهِيدٌ، قَالَ: إِنَّ شُهَدَاءَ أُمَّتِي إِذَا لَقِيتُ، قَالُوا: فَمَنْ هُمْ يَا رَسُولَ اللَّهِ؟ قَالَ: مَنْ قُتِلَ فِي سَبِيلِ اللَّهِ فَهُوَ شَهِيدٌ، وَمَنْ مَاتَ فِي سَبِيلِ اللَّهِ فَهُوَ شَهِيدٌ، وَمَنْ مَاتَ فِي الطَّاعُونَ فَهُوَ شَهِيدٌ، وَمَنْ مَاتَ فِي الْبَطْنِ فَهُوَ شَهِيدٌ

«Кого из вас вы считаете шахидами?». Они сказали: «О, Посланник Аллаха, кого убили на пути Аллаха, тот и является шахидом». Пророк (с.а.с.) сказал: **«В таком случае мало будет шахидов в моей общине!»**. Они спросили: «Кто же они тогда, о, Посланник Аллаха?» Он ответил: **«Убитый на пути Аллаха является шахидом, и умерший на пути Аллаха является шахидом, и умерший от чумы является шахидом, и умерший от болезни живота является шахидом»**. Ибн Мукъсим сказал: «Я свидетельствую, что твой отец в продолжение этого хадиса сказал:

وَالْعَرِيقُ شَهِيدٌ

«и утонувший является шахидом». Когда спрашивается, что имеется в виду под словом шахиды, то это означает, что в следующей жизни им будет дано вознаграждение шахида. А в этой жизни над ними происходит ритуальное омовение, и над ними читается заупокойная молитва (джаназа). Когда говорится слово «шахид» и подразумевается вознаграждение, то их всех можно отнести к этому. А когда же слово «шахид» используется в общем смысле, без какой-либо карины, то оно относится только к тому, кто пал на пути Аллаха.

А что касается шахида в ближней жизни, то в отношении них применяются соответствующие этому ахкамы: такого человека не омывают, хоронят в одежде и за ним не читают заупокойную молитву. Однако в той жизни он не получит вознаграждение шахидов, которые сражались для возвышения слова Аллаха. И это тот, кто сражается только ради славы, трофеев или бежал с поля боя. И хадисы конкретизируют вознаграждение шахида только для того, кто сражался на пути Аллаха, и сражался, не отступая. Передает Муслим от Абу Мусы аль-Ашъарий, что один человек

пришел к Посланнику Аллаха (с.а.с.) и спросил:

أَنَّ رَجُلًا أَتَى النَّبِيَّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، فَقَالَ يَا رَسُولَ اللَّهِ: الرَّجُلُ يُقَاتِلُ
لِلْمَغْنَمِ وَالرَّجُلُ يُقَاتِلُ لِيُذَكَّرَ، وَالرَّجُلُ وَيُقَاتِلُ لِيُبْرَى مَكَانَهُ، فَمَنْ فِي سَبِيلِ اللَّهِ؟
فَقَالَ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ: مَنْ قَاتَلَ لِتَكُونَ كَلِمَةُ اللَّهِ هِيَ الْعُلْيَا
فَهُوَ فِي سَبِيلِ اللَّهِ

«О, Посланник Аллаха, один человек сражается ради военной добычи, другой сражается ради славы, а третий сражается напоказ. Кто из них на пути Аллаха?» И Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: **«Кто сражался для того, чтобы слово Аллаха было превыше всего, тот на пути Аллаха!»**. И передает Муслим от Абу Мусы:

سُئِلَ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، عَنِ الرَّجُلِ يُقَاتِلُ شَجَاعَةً، وَيُقَاتِلُ
حَمِيَّةً، وَيُقَاتِلُ رِيَاءً، أَيُّ ذَلِكَ فِي سَبِيلِ اللَّهِ؟ فَقَالَ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ
وَسَلَّمَ: مَنْ قَاتَلَ لِتَكُونَ كَلِمَةُ اللَّهِ هِيَ الْعُلْيَا، فَهُوَ فِي سَبِيلِ اللَّهِ

«Некий человек спросил Посланника Аллаха (с.а.с.) о том, кто сражается из-за (своей) храбрости, о том, кто сражается под воздействием своего рвения, и о том, кто сражается напоказ. Он спросил: «Кто из них на пути Аллаха?». И Посланник Аллаха (с.а.с.) ответил: **«Кто сражался для того, чтобы слово Аллаха было превыше всего, тот на пути Аллаха!»**. Посланник Аллаха (с.а.с.) для прощения грехов шахида поставил условие, чтобы он сражался, не отступая. Передает Муслим со слов Абу Катады (р.а.):

أَنَّهُ قَامَ فِيهِمْ فَذَكَرَ لَهُمْ أَنَّ الْجِهَادَ فِي سَبِيلِ اللَّهِ وَالْإِيمَانَ بِاللَّهِ أَفْضَلُ الْأَعْمَالِ،
فَقَامَ رَجُلٌ، فَقَالَ: يَا رَسُولَ اللَّهِ: أَرَأَيْتَ إِنْ قُتِلْتُ فِي سَبِيلِ اللَّهِ تُكْفَرُ عَنِّي
خَطَايَايَ؟ فَقَالَ لَهُ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ: نَعَمْ، إِنْ قُتِلْتُ فِي سَبِيلِ
اللَّهِ، وَأَنْتَ صَابِرٌ مُحْتَسِبٌ مُقْبِلٌ غَيْرٌ مُدْبِرٍ، ثُمَّ قَالَ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ
وَسَلَّمَ: كَيْفَ قُتِلْتَ؟ قَالَ: أَرَأَيْتَ إِنْ قُتِلْتُ فِي سَبِيلِ اللَّهِ أَتُكْفَرُ عَنِّي خَطَايَايَ؟
فَقَالَ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ: نَعَمْ، وَأَنْتَ صَابِرٌ مُحْتَسِبٌ مُقْبِلٌ غَيْرٌ
مُدْبِرٍ إِلَّا الدَّيْنَ، فَإِنَّ جَبْرِيلَ عَلَيْهِ السَّلَامُ قَالَ لِي ذَلِكَ

«Как-то раз Посланник Аллаха (с.а.с.) обратился к нам с проповедью и сказал, что лучшими делами являются джихад на пути Аллаха и вера в Аллаха. Услышав это, один человек поднялся со своего места и сказал: «О, Посланник Аллаха, скажи мне, простятся ли мне мои грехи, если меня убьют на пути Аллаха?» Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал ему: **«Да, если ты погибнешь на пути Аллаха, проявляя терпение, надеясь на награду Аллаха и устремляясь вперёд, а не отступая!»** А потом Посланник Аллаха (с.а.с.) спросил: **«Как ты сказал?»** Тот человек повторил свой вопрос: «Скажи мне, простятся ли мне мои грехи, если меня убьют на пути Аллаха?» Тогда Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: **«Да, если ты погибнешь на пути Аллаха, проявляя терпение, надеясь на награду Аллаха и устремляясь вперёд, а не отступая. В подобном случае простится тебе все, кроме долга, ибо, поистине, Джibriль (мир ему) сказал мне это (сейчас)».** Из этого понимается, что если он будет сражаться, отступая, то его грехи не простятся и ему не будет вознаграждения шахида. Посланник Аллаха (с.а.с.) пояснил, что тот, который сражается ради славы, будет наказан, и он все таки называет его шахидом. Передаёт Муслим от Сулеймана ибн Ясара, что он сказал: *«Когда люди отошли от Абу Хурайры, один человек из жителей стран Шама сказал ему: «О, шейх, расскажи нам хадис, который ты слышал от Посланника Аллаха (с.а.с.)». Он сказал: «Я слышал, как Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:*

إِنَّ أَوَّلَ النَّاسِ يُفْضَى يَوْمَ الْقِيَامَةِ عَلَيْهِ رَجُلٌ اسْتَشْهَدَ فَأُتِيَ بِهِ، فَعَرَفَهُ نِعْمَهُ
 فَعَرَفَهَا قَالَ: فَمَا عَمِلْتُ فِيهَا؟ قَالَ: قَاتَلْتُ فِيكَ حَتَّى اسْتَشْهَدْتُ، قَالَ:
 كَذَبْتُ وَلَكِنَّكَ قَاتَلْتَ لِأَنْ يُقَالَ جَرِيءٌ فَقَدْ قِيلَ، ثُمَّ أُمِرَ بِهِ فَسُحِبَ عَلَى
 وَجْهِهِ حَتَّى أُلْقِيَ فِي النَّارِ

«Поистине, первым из людей, кого будут судить в День воскресения, окажется человек, павший в сражении за веру. Его приведут и Аллах напомнит ему о Своих милостях, и он признает их, а потом Аллах спросит: «И что же ты сделал в благодарность за них?» Он ответит: «Я сражался

ради Тебя, пока не погиб!» Аллах скажет: «Ты лжёшь, ибо сражался ты (только) ради того, чтобы (люди) говорили: «Смелчак!» После чего относительно этого человека будет отдано (соответствующее) повеление, и его повлекут лицом вниз, чтобы свергнуть в Ад», и так до конца хади-са. Это указывает на то, что тот, кто сражается ради славы, даже если и принимает ахкамы шахида в этой жизни, все же в Судный день ему не будет дано вознаграждение шахида и он будет наказан.

А что касается шахида этой и последующей жизни, то это тот, кто сражался с неверными для возвышения слова Аллаха и был убит в сражении, равно, было ли сражение на территории исламских стран или стран неверия. Всевышний Аллах сказал:

وَلَا تَحْسَبَنَّ الَّذِينَ قُتِلُوا فِي سَبِيلِ اللَّهِ أَمْوَاتًا بَلْ أَحْيَاءٌ عِنْدَ رَبِّهِمْ يُرْزَقُونَ
«Ником образом не считай мертвыми тех, которые были убиты на пути Аллаха. Нет, они живы и получают удел у своего Господа» (3:169).

Это шахид, относительно которого приводятся законы Шариата, и им является только тот, кто погиб на войне с неверными. Кроме того, тот, кто был ранен в сражении, а затем умер от этих ран, считается подобным тому, кто умер в сражении. А все остальные, за исключением этих людей, не считаются шахидами. Поэтому не считается шахидом тот, кто умер на войне с вышедшими против правителя бунтовщиками, и тот, кто был ранен в сражении, затем вылечился, а затем умер. Для шахида имеются отдельные законы, и то, что говорит о нем Аллах, что он живой, касается того, кто умер, сражаясь с неверными для возвышения слова Аллаха. И тот, кто был ранен в сражении и умер от этих ран.

Шахид, о котором говорилось выше, не омывается и не оборачивается в саван. Напротив, он хоронится в своей одежде и в крови, ибо шахид в Судный день будет воскрешен так, что от его крови будет исходить запах мускуса. Бухари передает со слов Джабира:

إِنَّ رَسُولَ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، كَانَ يَجْمَعُ بَيْنَ الرَّجُلَيْنِ مِنْ قَتَلَى أَحَدٍ فِي تَوْبٍ
وَاحِدٍ ثُمَّ يَقُولُ: أَيُّهُنَّ أَكْثَرُ أَخْذًا لِلْقُرْآنِ؟ فَإِذَا أُشِيرَ لَهُ إِلَى أَحَدِهِمَا قَدَّمَهُ فِي اللَّحْدِ،
وَقَالَ: أَنَا شَهِيدٌ عَلَى هَؤُلَاءِ، وَأَمَرَ بِدَفْنِهِمْ بِدِمَائِهِمْ، وَلَمْ يُصَلِّ عَلَيْهِمْ وَلَمْ يُعَسَّلُوا

«Поистине Посланник Аллаха (с.а.с.) заворачивал двух человек из числа павших при битве Ухуд в одну одежду, а затем говорил: **«Кто из них больше знает Коран?»** Если указывали на одного из них, то он клал его первым в могилу. И он говорил: **«Я буду свидетельствовать за них в Судный день»**. Затем он приказывал хоронить их в крови, не читал над ними заупокойную молитву и не омывал их». От Ахмада передается, что Посланник Аллаха (с.а.с.) говорил относительно убитых в сражении Ухуд:

لَا تُعَسَّلُوهُمْ، فَإِنَّ كُلَّ جُرْحٍ، أَوْ دَمٍ يَفُوحُ مِسْكًا يَوْمَ الْقِيَامَةِ، وَلَمْ يُصَلِّ عَلَيْهِمْ

«Не оmyвайте их, поистине каждая рана и каждая кровь будет обладать ароматом мускуса в Судный день». Передает ан-Насаи, что Посланник Аллаха (с.а.с.) говорил относительно павших в битве Ухуд:

زَمَلُوهُمْ بِدِمَائِهِمْ، فَإِنَّهُ لَيْسَ كَلِمٌ يَكْلَمُ فِي اللَّهِ إِلَّا يَأْتِي يَوْمَ الْقِيَامَةِ بِدَمِي، لَوْنُهُ
لَوْنُ الدَّمِ، وَرِيحُهُ رِيحُ الْمِسْكِ

«Оборачивайте их в свои кровавые одежды. Любая рана, которая была на пути Аллаха, будет в Судный день кровоточащей, и она будет цветом крови, а аромат будет ароматом мускуса». От Анаса передается:

أَنَّ النَّبِيَّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، لَمْ يُصَلِّ عَلَى قَتَلَى أَحَدٍ وَلَمْ يُعَسَّلُهُمْ

«Посланник Аллаха (с.а.с.) не читал заупокойную молитву над погибшими в Ухуде и не омывал их», передал Шафии в своем «Муснаде». Подобно тому, как он не омывал шахидов Ухуда, точно также не омывал он шахидов Бафра. А также он не омывал шахидов Рва и Хайбара. Становится ясно, что шахид не оmyвается и не обворачивается в саван, подобно обычному умершему человеку. Он хоронится в той одежде, которая на нем, и на это указывают слова Посланника Аллаха (с.а.с.) относительно шахидов Ухуда:

رَمَلُوهُمْ بِكُلُومِهِمْ وَدِمَائِهِمْ

«*Оборачивайте их вместе с их кровью и их одеждой*», передал Ахмад. Также передает ибн Аббас:

أَنَّ رَسُولَ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، أَمَرَ بِقَتْلِي أُحُدٍ أَنْ يُنَزَعَ عَنْهُمْ الْحَدِيدُ وَالْجُلُودُ، وَأَنْ يُدْفَنُوا بِدِمَائِهِمْ وَثِيَابِهِمْ

«*Посланник Аллаха (с.а.с.) приказывал, чтобы с павших при Ухуде снимали доспехи и хоронили в кровавых одеждах*». Заупокойная молитва (джаназа) над шахидом является дозволенной, то есть можно и не читать ее. Что касается ее дозволенности, то это подтверждается текстами, что Посланник Аллаха (с.а.с.) прочитал заупокойную молитву над павшими в Ухуде, после их захоронения. Он читал ее над Хамзой и ещё над одним человеком, погибшим в сражении. Передает Бухари со слов Акъаба ибн Амира:

أَنَّهُ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، صَلَّى عَلَيَّ قَتْلِي أُحُدٍ بَعْدَ ثَمَانِ سِنِينَ صَلَاتَهُ عَلَيَّ مَيِّتٍ كَالْمُودِّعِ لِلْأَحْيَاءِ وَالْأَمْوَاتِ

«*Посланник Аллаха (с.а.с.) прочитал заупокойную молитву над павшими в Ухуде спустя восемь лет подобно тому, кто прощается с мертвыми и живыми*». Приводит ат-Тахавий в «Шарх аль-Мааний» со слов ибн аз-Зубайра с хорошей цепочкой, что Посланнику Аллаха (с.а.с.) принесли девятерых и десятым был Хамза, и он прочитал над ними заупокойную молитву. Передает Абу Дауд от Абу Саяма, а тот от одного из сподвижников Посланника Аллаха (с.а.с.), который сообщил:

أَعْرَزْنَا عَلَيَّ حَيًّا مِنْ جُهَيْنَةَ فَطَلَّبَ رَجُلٌ مِنَ الْمُسْلِمِينَ رَجُلًا مِنْهُمْ فَضْرَبَهُ، فَأَخْطَأَهُ وَأَصَابَ نَفْسَهُ، فَقَالَ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ: أَخُوكُمْ يَا مَعْشَرَ الْمُسْلِمِينَ، فَأَبْتَدَرَهُ النَّاسُ فَوَجَدُوهُ قَدْ مَاتَ، فَلَفَّهُ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، بِثِيَابِهِ وَدِمَائِهِ وَصَلَّى عَلَيْهِ وَدَفَنَهُ. فَقَالُوا: يَا رَسُولَ اللَّهِ أَشْهيدُ هُوَ؟ قَالَ: نَعَمْ، وَأَنَا لَهُ شَهِيدٌ

«*Мы напали на местность, в которой проживало племя Джухайна, и один мусульманин бросился на одного из них. Пытаясь*

ударить его, он промахнулся и задел самого себя. И Посланник Аллаха (с.а.с.) спросил: **«Где ваш брат, о, мусульмане?»** Люди стали искать его и нашли его мертвым. Посланник Аллаха (с.а.с.) обернул его в кровавую одежду, прочитал над ним заупокойную молитву и похоронил его. Его спросили: «О, Посланник Аллаха, является ли он шахидом?» Он ответил: **«Да, и я свидетельствую за него!»**. Все эти три хадиса подтвержденные, и они ясно указывают на дозволенность совершения молитвы над шахидом.

Что касается дозволенности не читать молитву над шахидом, то это понимается из других текстов о том, что Посланник Аллаха (с.а.с.) не читал молитву над шахидом. Передают Абу Дауд и ат-Тирмизи со слов Анаса:

أَنَّ النَّبِيَّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، لَمْ يُصَلِّ عَلَى قَتْلَى أُحُدٍ وَلَمْ يُعَسِّلْهُمْ

«Посланник Аллаха (с.а.с.) не читал заупокойную молитву над павшими в Ухуде и не омывал их». Передает Ахмад со слов Анаса:

أَنَّ شُهَدَاءَ أُحُدٍ لَمْ يُعَسَّلُوا، وَدَفِنُوا بِدِمَائِهِمْ، وَلَمْ يُصَلِّ عَلَيْهِمْ

«Шахиды Ухуда не омывались и были захоронены в кровавых одеждах, и он (с.а.с.) не читал над ними молитву». Также передает Бухари со слов Джабира ибн Абдуллаха (р.а.), что он сказал:

كَانَ النَّبِيُّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، يَجْمَعُ بَيْنَ الرَّجُلَيْنِ مِنْ قَتْلَى أُحُدٍ فِي نُوبٍ وَاحِدٍ ثُمَّ يَقُولُ: أَيُّهُمْ أَكْثَرُ أَخَذًا لِلْقُرْآنِ؟ فَإِذَا أُشِيرَ لَهُ إِلَى أَحَدِهِمَا قَدَّمَهُ فِي اللَّحْدِ، وَقَالَ: أَنَا شَهِيدٌ عَلَى هَؤُلَاءِ يَوْمَ الْقِيَامَةِ، وَأَمَرَ بِدَفْنِهِمْ فِي دِمَائِهِمْ، وَلَمْ يُعَسَّلُوا وَلَمْ يُصَلِّ عَلَيْهِمْ

«Поистине, Посланник Аллаха (с.а.с.) заворачивал двух человек из числа павших при битве Ухуд в одну одежду, а затем говорил: **«Кто из них больше знает Коран?»**. Если указывали на одного из них, то он клал его первым в могилу. И он говорил: **«Я буду свидетельствовать за них в Судный день!»**. Затем он приказывал хоронить их в крови, и он не читал над ними заупокойную молитву и не омывал их». Эти хадисы достоверные и они

ясно указывают на то, что заупокойная молитва не читается над шахидом. Шафии ответил на то, что приводится относительно молитвы над павшими в Ухуде до их захоронения, сказав: «Эти вести являются очевидными и переданными как бы путями таваттура, и они говорят о том, что Посланник Аллаха (с.а.с.) не читал заупокойную молитву (джаназа) над павшими в Ухуде. Все эти хадисы являются достоверными, равно как и те, в которых передается, что Посланник Аллаха (с.а.с.) читал молитву над шахидом. И нельзя отвергать один из них из-за того, что другой является достоверным и является доводом согласно ривая (по своему источнику) и дирая (по своему содержания). И не делается тарджих между ними, поскольку не может быть такого, чтобы сподвижники не знали о том, что над шахидами читается молитва. Не может быть, чтобы они не отреагировали, если бы это противоречило тому, что передается от Посланника Аллаха (с.а.с.), что он читал молитву над мертвыми. Каким образом можно делать между ними тарджих? И не говорится, что в этих хадисах о молитве над шахидами имеется в виду ду'а, и значение его слов «читал молитву» подразумевает ду'а. Потому что во внимание берется шариатское значение, а не языковое, пока нет на это къарины. И здесь не приводится къарина, и значение слова «саят» имеет шариатское значение — это заупокойная молитва над умершим. И не говорится, что хадисы о молитве над умершим шахидом отменяют хадисы о невыполнении молитвы над ним из-за того, что хадис, в котором повествуется о молитве над павшими в Ухуде спустя восемь лет, подтверждается в более позднее время. И в передаче ибн Хиббана говорится:

نُتِمَّ دَخَلَ بَيْتَهُ وَلَمْ يَخْرُجْ حَتَّى قَبَضَهُ اللَّهُ

«...Затем он зашел к себе домой и не выходил, пока Аллах не забрал его душу». Хадис более позднего времени недостаточен в качестве доказательства для отмены хадиса. Напротив, необходима другая къарина, которая отменяет хадис. А здесь нет къарины и нет отмены в нем. Из всех передач

хадисов понимается, что читать молитву над шахидом дозволяется. И не передается, что Посланник Аллаха (с.а.с.) читал молитву над павшими в Ухуде, в битве у Рва и в Хайбаре. Если прочесть молитву над шахидами, то в этом нет ничего плохого, и людям не запрещается делать этого.

Шахид назван шахидом, потому что ему обещан Рай текстом Корана. Всевышний Аллах сказал:

إِنَّ اللَّهَ اشْتَرَى مِنَ الْمُؤْمِنِينَ أَنْفُسَهُمْ وَأَمْوَالَهُمْ بِأَنَّ لَهُمُ الْجَنَّةَ يُقَاتِلُونَ فِي سَبِيلِ اللَّهِ فَيَقْتُلُونَ وَيُقْتَلُونَ

«Воистину, Аллах купил у верующих их жизнь и имущество в обмен на Рай. Они сражаются на пути Аллаха, убивая и погибая» (9:111).

Передает Муслим со слов Джабира, что он сказал:

قَالَ رَجُلٌ: أَيَّنَ أَنَا يَا رَسُولَ اللَّهِ إِنْ قُتِلْتُ؟ قَالَ: فِي الْجَنَّةِ، فَأَلْقَى مَهْرَاتٍ كُنَّ فِي يَدِهِ ثُمَّ قَاتَلَ حَتَّى قُتِلَ

«Один человек спросил: «О, посланник Аллаха, где я окажусь, если меня убьют?» Пророк (с.а.с.) ответил: «В Раю». И тогда (этот) человек выбросил финики, которые он держал в руке, бросился в бой и сражался, пока его не убили». В хадисе Сувайда говорится, что это было в день Ухуда. От Анаса ибн Малика сообщается, что он сказал: «Посланник Аллаха (с.а.с.) и его сподвижники двинулись в путь и достигли Бадра раньше многобожников, а когда появились и многобожники, Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

لَا يَفْدَمَنَّ أَحَدٌ مِنْكُمْ إِلَى شَيْءٍ حَتَّى أَكُونَ أَنَا دُونَهُ. فَدَنَا الْمُشْرِكُونَ فَقَالَ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ: فُومُوا إِلَى جَنَّةٍ عَرْضُهَا السَّمَوَاتُ وَالْأَرْضُ. قَالَ يَفُوقُ عُمَيْرُ بْنُ الْحُمَامِ الْأَنْصَارِيُّ: يَا رَسُولَ اللَّهِ، جَنَّةٌ عَرْضُهَا السَّمَوَاتُ وَالْأَرْضُ؟ قَالَ: نَعَمْ. قَالَ: بَيْحُ بَيْحٍ. فَقَالَ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ: مَا يَحْمِلُكَ عَلَى قَوْلِكَ بَيْحُ بَيْحٍ. قَالَ: لَا وَاللَّهِ يَا رَسُولَ اللَّهِ إِلَّا رَجَاءٌ أَنْ أَكُونَ مِنْ أَهْلِهَا. قَالَ: فَإِنَّكَ مِنْ أَهْلِهَا. فَأَخْرَجَ مَهْرَاتٍ مِنْ قَرْبِهِ فَجَعَلَ يَأْكُلُ مِنْهُنَّ ثُمَّ قَالَ: لَيْنَ أَنَا حَيِّتُ حَتَّى أَكُلَ مَهْرَاتِي هَذِهِ إِنَّهَا لِحَيَاةٍ طَوِيلَةٍ فَرَمَى بِمَا كَانَ مَعَهُ مِنَ التَّمْرِ. ثُمَّ قَاتَلَهُمْ حَتَّى قُتِلَ

«Пусть никто из вас ни в коем случае ничего не делает раньше меня!». Когда же многобожники приблизились, Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Поспешите к Раю, равному по ширине небесам и земле!». Анас (р.а.) сказал: «Умайр бин аль-Хумам аль-Ансари (р.а.), спросил: «О, Посланник Аллаха, (неужели) Рай равен по ширине небесам и земле?!». Пророк (с.а.с.) ответил: «Да!», — и Умайр воскликнул: «Как прекрасно, как прекрасно!». Посланник Аллаха (с.а.с.) спросил: «Почему ты говоришь прекрасно, прекрасно?!». Умайр ответил: «Клянусь Аллахом, о, Посланник Аллаха, только потому, что я надеюсь стать одним из его обитателей!», — на что Пророк (с.а.с.) сказал: «Поистине, (будешь) ты среди его обитателей!». Тогда Умайр достал из своего колчана финики и стал есть их, но уже скоро сказал: «Поистине, слишком долгой будет жизнь (моя), если проживу я столько, что успею доесть свои финики!». Сказав это, он выбросил финики, которые у него были, а потом бросился в бой и сражался, пока не погиб», передал Муслим. Всевышний Аллах и Его Посланник обещают шахиду Рай. А что касается того, что он живой, то это подтверждается текстом Корана. Всевышний Аллах сказал:

وَلَا تَحْسَبَنَّ الَّذِينَ قُتِلُوا فِي سَبِيلِ اللَّهِ أَمْوَاتًا بَلْ أحيَاءٌ عِنْدَ رَبِّهِمْ يُرْزَقُونَ ﴿١٦٩﴾
 فَرِحِينَ بِمَا آتَاهُمُ اللَّهُ مِنْ فَضْلِهِ ۗ وَيَسْتَبْشِرُونَ بِالَّذِينَ لَمْ يَلْحَقُوا بِهِمْ مِنْ خَلْفِهِمْ أَلَّا خَوْفٌ عَلَيْهِمْ وَلَا هُمْ يَحْزَنُونَ ﴿١٧٠﴾
 يَنْعَمَ مِنَ اللَّهِ وَفَضْلٍ وَأَنَّ اللَّهَ لَا يُضِيعُ أَجْرَ الْمُؤْمِنِينَ ﴿١٧١﴾

«Никоим образом не считай мертвыми тех, которые были убиты на пути Аллаха. Нет, они живы и получают удел у своего Господа, радуясь тому, что Аллах даровал им по Своей милости, и ликуя от того, что их последователи, которые еще не присоединились к ним, не познают страха и не будут опечалены. Они радуются милости Аллаха и щедрости, и тому, что Аллах не теряет награды верующих» (3:169-171).

Жизнь шахиды является из сферы скрытого (гайб), так что мы не можем осознать и почувствовать, ибо это

находится в мире вечности. И хотя мы и не можем ощутить жизнь шахидов, все же мы верим в нее. Наша вера в нее является обязательной, ибо это подтверждается категоричными текстами Корана. Всевышний Аллах сказал:

وَلَا تَقُولُوا لِمَنْ يُقْتَلُ فِي سَبِيلِ اللَّهِ أَمْوَاتٌ بَلْ أَحْيَاءٌ وَلَكِنْ لَا تَشْعُرُونَ
«Не говорите о тех, кто погиб на пути Аллаха: «Мертвецы!» Напротив, они живы, но вы не ощущаете этого» (2:154).

А что касается заслуги шахидов, то это великая заслуга, с которой ничто не сравнится. Посланник Аллаха (с.а.с.) разъяснил это в хадисах. Передал Бухари со слов Къатады, что он сказал: «Я слышал, как Анас ибн Малик (да будет доволен им Аллах) передал, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

مَا مِنْ أَحَدٍ يَدْخُلُ الْجَنَّةَ يُحِبُّ أَنْ يَرْجَعَ إِلَى الدُّنْيَا وَلَهُ مَا عَلَى الْأَرْضِ مِنْ شَيْءٍ إِلَّا الشَّهِيدُ يَتَمَنَّى أَنْ يَرْجَعَ إِلَى الدُّنْيَا فَيُقْتَلَ عَشْرَ مَرَّاتٍ لِمَا يَرَى مِنَ الْكِرَامَةِ
«Никто из вошедших в Рай не пожелает возвращаться в мир этот, даже если предложат ему всё, что есть на земле, кроме шахида, который захочет вернуться в мир этот и быть убитым десять раз, увидев, какая честь ему будет оказана». Бухари приводит:

وَقَالَ الْمُغِيرَةُ بْنُ شُعْبَةَ، قَالَ: أَخْبَرَنَا نَبِيُّنَا، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، عَنْ رَسُولِهِ رَبَّنَا مَنْ قُتِلَ مِنَّا صَارَ إِلَى الْجَنَّةِ

«аль-Мугира ибн Шуъба сказал: «Посланник Аллаха (с.а.с.) оповестил нас о послании своего Господа, сказав, что тот, кто погибает, тот входит в Рай». Умар спросил Посланника Аллаха (с.а.с.):

أَلَيْسَ قَتْلَانَا فِي الْجَنَّةِ وَقَتْلَاهُمْ فِي النَّارِ؟ قَالَ: بَلَى

«Наши павшие в Раю, а их в огне, не так ли?». Он ответил: «Да». От Абдуллаха ибн Амра ибн аль-Аса передается, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

يُغْفَرُ لِلشَّهِيدِ كُلُّ ذَنْبٍ إِلَّا الدَّيْنَ

«Аллах прощает шахиду всё, кроме неоплаченного им долга»,

передал Муслим. Также он передает, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

الْقَتْلُ فِي سَبِيلِ اللَّهِ يُكَفِّرُ كُلَّ شَيْءٍ إِلَّا الدَّيْنَ

«Гибель на пути Аллаха искупает все грехи, кроме непоплаченного долга». Передают Бухари и Муслим со слов Абу Хурайры, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

تَكَفَّلَ اللَّهُ لِمَنْ جَاهَدَ فِي سَبِيلِهِ لَا يُخْرِجُهُ مِنْ بَيْتِهِ إِلَّا جِهَادًا فِي سَبِيلِهِ وَتَصَدِيقِي
كَلِمَتِهِ بِأَنْ يَدْخُلَهُ الْجَنَّةَ أَوْ يَرْجِعَهُ إِلَى مَسْكَنِهِ الَّذِي خَرَجَ مِنْهُ مَعَ مَا نَالَ مِنْ أَجْرِ
وَعَنْيَمَةٍ. وَالَّذِي نَفْسُ مُحَمَّدٍ بِيَدِهِ مَا مِنْ كَلِمٍ يُكَلِّمُ فِي سَبِيلِ اللَّهِ إِلَّا جَاءَ يَوْمَ
الْقِيَامَةِ كَهَيْئَتِهِ حِينَ كُلِّمَ لَوْنُهُ لَوْنُ دَمٍ، وَرِيحُهُ رِيحُ مَسْكِ. وَالَّذِي نَفْسُ مُحَمَّدٍ بِيَدِهِ
لَوْلَا أَنَّ رِجَالَ مِنَ الْمُؤْمِنِينَ لَا تَطِيبُ نُفُوسَهُمْ أَنْ يَتَخَلَّفُوا عَنِّي، وَلَا أَجِدُ مَا أَحْمِلُهُمْ
عَلَيْهِ، مَا تَخَلَّفْتُ عَنْ سَرِيَّةٍ تَعْدُو فِي سَبِيلِ اللَّهِ. وَالَّذِي نَفْسُ مُحَمَّدٍ بِيَدِهِ لَوَدِدْتُ
أَنْ أُقْتَلَ فِي سَبِيلِ اللَّهِ، ثُمَّ أُحْيَا ثُمَّ أُقْتَلَ، ثُمَّ أُحْيَا ثُمَّ أُقْتَلَ، ثُمَّ أُحْيَا ثُمَّ أُقْتَلَ

«Аллах поручится за того, кто выйдет (сражаться) на Его пути, и Аллах скажет: «Не побуждает его (к этому) ничто, кроме веры в Меня и в Посланников Моих!». А поручится Он в том, что введёт (такого человека) в Рай или же вернёт его с доставшейся ему наградой или военной добычей в тот дом, который он покинул. И, клянусь Тем, в Чьей длани душа Мухаммада, какую бы рану не получил (человек) на пути Аллаха, в День воскресения он непременно явится в том виде, в каком был в тот день, когда его ранили: рана его будет цвета крови, а аромат её будет ароматом мускуса. И, клянусь Тем, в Чьей длани душа Мухаммада, если бы это не создавало трудности для мусульман, то я не остался бы позади ни единого отряда, принимающего участие в войне на пути Аллаха, но у меня нет возможности посидеть (всех) их верхом, и сами они не в состоянии (сделать этого), а оставаться, когда я уезжаю, им будет тяжело. И клянусь Тем, в Чьей длани душа Мухаммада, поистине, хотел бы я сражаться на пути Аллаха и быть убитым, потом (снова) сражаться на пути Аллаха и быть убитым, а потом (снова) сражаться на пути Аллаха и быть убитым».

Рибат (Пребывание на страже)

К джихаду также относится рибат. Рибат — это пребывание на границе в целях защиты мусульман. Им является любое место на границе с врагом, который несет угрозу жителям государства. Другими словами это место, дальше которого уже нет Ислама. Под рибатом подразумевается пребывание на границе для возвышения религии и отстранения зла неверных от мусульман. И пребывание на любом месте, где есть вероятность нападения врага, с целью защиты от него — называется рибатом, ибо основа рибата исходит из рибат уль-хайль (боевые кони) как это приводится в словах Всевышнего Аллаха:

وَأَعِدُّوا لَهُمْ مَا اسْتَطَعْتُمْ مِنْ قُوَّةٍ وَمِنْ رِبَاطِ الْخَيْلِ تُرْهَبُونَ بِهِ
عَدُوَّ اللَّهِ وَعَدُوَّكُمْ

«Приготовьте против них сколько можете силы и боевых коней, чтобы устрасить врага Аллаха и вашего врага» (8:60).

Потому что и мусульмане, и их враги привязывают своих коней на том месте, которое называется границей, и проживание там считается рибатом, даже если и у них нет коней. Исходя из этого тот, кто находится на страже с намерением отразить врага, считается мурабитом, равно была ли та местность его родиной (т.е. там, где он проживает) или же нет. Потому что смысл не заключается в том, является ли то место его родиной или нет. Напротив, он заключается в намерении отразить врага и устрасить его. Достоинство рибата является великим, и вознаграждение за него огромное, ибо рибат — это защита мусульман и их жен, а также сила для живущих на границе и для ведущих войну. Рибат является основой джихада и его ответвлением. Относительно превосходства рибата приводится несколько текстов. Передает Муслим со слов Сальмана (р.а.), что он сказал: «Я слышал, как Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

رَبَّاطٌ يَوْمٌ وَلَيْلَةٌ فِي سَبِيلِ اللَّهِ خَيْرٌ مِنْ صِيَامِ شَهْرٍ وَقِيَامِهِ، وَإِنْ مَاتَ جَرَى عَلَيْهِ
عَمَلُهُ الَّذِي كَانَ يَعْمَلُهُ، وَأُجْرِي عَلَيْهِ رِزْقُهُ، وَأَمِنَ الْفِتَانَ

«День и ночь рибата (пребывания на страже) на пути Аллаха лучше поста и ночных молитв в течение месяца, а если же (человек) умрёт (в это время), то дела его будут продолжаться, и будет определён ему его удел и избавится он от искушителя». Приводит ат-Табараний с хорошей цепочкой в хадисе марфуй:

وَمَنْ مَاتَ مُرَابِطًا فِي سَبِيلِ اللَّهِ أَمِنَ الْفِرْعَ الْأَكْبَرَ

«Кто умрет, пребывая на рибате (на страже) на пути Аллаха, будет спасен от великого ужаса». Абу Умама передает, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

إِنَّ صَلَاةَ الْمُرَابِطِ تَعْدِلُ خَمْسِمِائَةَ صَلَاةٍ، وَنَفَقَةُ الدِّينَارِ وَالذُّرْهَمِ فِيهِ أَفْضَلُ مِنْ
سَبْعِمِائَةِ دِينَارٍ يُنْفِقُهُ فِي غَيْرِهِ

«Поистине молитва мурабита (находящегося на страже на пути Аллаха) равна пятиста молитвам. И расходование одного динара на него лучше семиста, динаров которые расходуются на другого», передал аль-Байхакъый в «Шуъб аль-Иман». Фадаля ибн Убайд (р.а.) передал, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

كُلُّ مَيِّتٍ يُخْتَمُ عَلَى عَمَلِهِ، إِلَّا الَّذِي مَاتَ مُرَابِطًا فِي سَبِيلِ اللَّهِ فَإِنَّهُ يَنْمُو لَهُ
عَمَلُهُ إِلَى يَوْمِ الْقِيَامَةِ، وَيَأْمَنُ فِتْنَةَ الْقَبْرِ

«Прекращаются дела каждого умершего, кроме пребывавшего на рибате (на страже на пути Аллаха), ибо, поистине, дела его будут расти до самого Дня воскресения, а сам он избавится от искушения могилы», передал ат-Тирмизи.

Рибат бывает длительным и коротким. Любой срок, в течение которого он находился на страже, равно был ли он долгим или нет, считается рибатом. Поэтому Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

رَبَّاطٌ يَوْمٌ وَلَيْلَةٌ

«День и ночь рибата (пребывания на страже на пути

Аллаха)». Для мусульманина лучше уехать на границу, чтобы жить там и, чтобы быть мурабитом. Поэтому многие предшественники предпочитали жить на границах, чтобы быть мурабитами. Жители границ считаются мурабитами, если их целью было отражения врага и его устрашение. Это если их достаточно для отражения атаки врага. А если их будет недостаточно на прилегающей к границе территории, то она вместе со следующей за ней территорией будет считаться рибатом. Мусульмане, живущие на приграничных территориях, и защищающие остальных жителей от врага — считаются рибатом и все они являются мурабитами.

Подобной рибату на пути Аллаха является охрана на пути Аллаха. Поистине ее превосходство тоже велико. Ибн Аббас передает, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

عَيْنَانِ لَا تَمْسُهُمَا النَّارُ: عَيْنٌ بَكَتْ مِنْ خَشْيَةِ اللَّهِ، وَعَيْنٌ بَاتَتْ تَحْرُسُ فِي سَبِيلِ اللَّهِ

«Два глаза, которых не коснется огонь: глаз, который плакал от страха перед Аллахом, и глаз, который охранял на пути Аллаха», передал ат-Тирмизи. Сообщается, что Усман (р.а.) сказал: **«Я слышал, как Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:**

حَرَسُ لَيْلَةٍ فِي سَبِيلِ اللَّهِ، أَفْضَلُ مِنْ أَلْفِ لَيْلَةٍ يُقَامُ لَيْلَهَا، وَيُصَامُ نَهَارَهَا

«Ночь охраны на пути Аллаха лучше тысячи ночей, которые выстаиваются и лучше тысячи дней, в которых соблюдается пост»», передал Ахмад.

Исламская армия

Джихад является фардом для всех мусульман, и нет разницы между богобоязненным и грешником, между лицемером и искренним мусульманином. Когда были испосланы аяты о сражении, то они были общими. Тексты, которые приводятся в общей форме, остаются общими, пока не будет частного доказательства. Здесь не приводится частное доказательство, которое относит джихад к определенным мусульманам. И тексты остаются общими. Исходя из

этого, бывает, что в исламской армии оказываются лицемеры, грешники и те, которые сражаются на эмоциях. Дозволенность нахождения их с верующими мусульманами в сражении с врагом и в исламской армии исходит из обобщенности аятов джихада. И потому что Посланник Аллаха (с.а.с.) пользовался в сражении помощью главы лицемеров Абдуллы ибн Убайя. И тот был вместе с ним в некоторых сражениях, а также присутствовал с ним на некоторых военных совещаниях в день Ухуда до начала сражения. Посланник Аллаха (с.а.с.) получил упрек от Аллаха, когда разрешил лицемерам не выйти на сражение в Табуке. Всевышний Аллах сказал:

عَفَا اللَّهُ عَنْكَ لِمَ أَذْنَتْ لَهُمْ حَتَّى يَتَّبِعِنَ لَكَ الَّذِينَ صَدَقُوا
وَتَعَلَّمَ الْكَاذِبِينَ

«Да простит тебя Аллах! Почему ты разрешил им остаться дома, пока тебе не стало ясно, кто говорит правду, а кто является лжецом?» (9:43).

А что касается разрешения для грешников, то это из-за обобщенности аята, а также согласно тому, что передает Саид ибн аль-Мусайиб от Абу Хурайры, который сказал:

أَمَرَ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، بِأَلَّا فَنَادَى فِي النَّاسِ أَنَّهُ لَا يَدْخُلُ الْجَنَّةَ
إِلَّا نَفْسٌ مُسْلِمَةٌ، وَإِنَّ اللَّهَ لَيُؤَيِّدُ هَذَا الدِّينَ بِالرَّجُلِ الْفَاجِرِ

«Посланник Аллаха (с.а.с.) приказал Билялу призвать всех людей и сказал, что в Рай войдет только верующая душа, и что Аллах укрепляет эту религию посредством распутного человека», передал Бухари. Также джихад является фардом, который исполняется Халифом. Если он не претворяется над грешником, в то время как он является мусульманином, то это будет оставлением одного из законов Аллаха, что является харамом. Поэтому закон о джихаде должен претворяться и над грешниками так же, как он претворяется над богобоязненными.

Использование помощи неверных на войне

Дозволяется пользоваться помощью неверных, если они являются индивидами и если они находятся под исламским знаменем. Причем неважно, являются они зиммиями или нет, являются они гражданами Исламского государства или нет. А что касается использования их помощи, если они являются определенной группой, которая принадлежит независимой от исламского государства стране, то это абсолютно не допускается. Запрещено использовать их помощь, если они являются отдельным государством. Доказательство пользоваться помощью отдельных лиц:

أَنَّ قُرْمَانَ خَرَجَ مَعَ أَصْحَابِ رَسُولِ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، يَوْمَ أُحُدٍ وَهُوَ مُشْرِكٌ، فَقَتَلَ ثَلَاثَةً مِنْ بَنِي عَبْدِ الدَّارِ حَمَلَةَ لِوَاءِ الْمُشْرِكِينَ، حَتَّى قَالَ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ: إِنَّ اللَّهَ لَيَأْزُرُ هَذَا الدِّينَ بِالرَّجُلِ الْفَاجِرِ

«Къузман выступил вместе со сподвижниками Посланника Аллаха (с.а.с.) в день Ухуда, будучи многобожником. И он убил троих многобожников-знаменосцев из племени Абду ад-Дар, что даже Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Поистине Аллах помогает этой религии посредством распутного человека», передал Табарий в своей книге по истории. И племя Хузааъ выступило вместе с Посланником Аллаха (с.а.с.) в год открытия Мекки для сражения с Къурайшем. А оно пребывало в то время в язычестве, что даже Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

يَا مَعْشَرَ حُرَاةٍ وَارْفَعُوا أَيْدِيَكُمْ عَنِ الْقَتْلِ فَقَدْ كَثُرَ أَنْ يَفْعَ

«О, группа племени Хузааъ, перестаньте убивать. Вы уже убили многих», передал Ахмад. Все эти хадисы являются достоверными и ясно указывают на дозволенность использования помощи неверных, если они являются индивидами, т.е. на дозволенность того, чтобы неверный находился в армии мусульман и сражался с мусульманами против врага. Однако неверный не должен принуждаться к нахождению в армии мусульман и не должен принуждаться к сражению,

ибо джихад не является фардом для него, и ему нет доли в трофеях. Однако ему дается определенная сумма денег. Если неверный захочет сразаться в рядах мусульман, т.е. захочет находиться в исламской армии, то дозволяется ему служить в армии, если он заслуживает доверия. Теперь относительно того, что передала Аиша, сказав:

خَرَجَ النَّبِيُّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، قَبْلَ بَدْرٍ فَلَمَّا كَانَ بِحَرَّةِ الْوَبْرَةِ أَدْرَكَهُ رَجُلٌ
قَدْ كَانَ يُذَكِّرُ مِنْهُ جُرْأَةً وَتَجَدَّةً، فَفَرِحَ أَصْحَابُ رَسُولِ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ
وَسَلَّمَ، حِينَ رَأَوْهُ، فَلَمَّا أَدْرَكَهُ قَالَ لِرَسُولِ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ: جِئْتُ
لَأَتَّبِعَكَ وَأُصِيبَ مَعَكَ، قَالَ لَهُ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ: تُوْمِنُ بِاللَّهِ
وَرَسُولِهِ؟ قَالَ: لَا، قَالَ: فَارْجِعْ، فَلَنْ أَسْتَعِينَ بِمُشْرِكِي، قَالَتْ: ثُمَّ مَضَى حَتَّى إِذَا
كُنَّا بِالشَّجَرَةِ أَدْرَكَهُ الرَّجُلُ، فَقَالَ لَهُ كَمَا قَالَ أَوَّلَ مَرَّةٍ، فَقَالَ لَهُ النَّبِيُّ، صَلَّى اللَّهُ
عَلَيْهِ وَسَلَّمَ: كَمَا قَالَ أَوَّلَ مَرَّةٍ، قَالَ: فَارْجِعْ فَلَنْ أَسْتَعِينَ بِمُشْرِكِي، قَالَ: ثُمَّ رَجَعَ
فَأَدْرَكَهُ بِالْبَيْدَاءِ، فَقَالَ لَهُ كَمَا قَالَ أَوَّلَ مَرَّةٍ تُوْمِنُ بِاللَّهِ وَرَسُولِهِ؟ قَالَ: نَعَمْ.
فَقَالَ لَهُ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ: فَأَنْطَلِقُ

«Посланник Аллаха (с.а.с.) выступил, и это было перед Бадром. А когда он достиг местности Харра аль-Вабра то его догнал человек, который был известен своей смелостью и отвагой. Сподвижники Посланника Аллаха (с.а.с.) обрадовались, когда увидели его. А когда он догнал Посланника Аллаха (с.а.с.), то сказал ему: «Я пришел, следуя за тобой, и пришел достичь добычи вместе с тобой». И посланник Аллаха (с.а.с.) спросил у него: «Веруешь ли ты в Аллаха и его Посланника?». Он ответил: «Нет». И тогда он сказал ему: «Возвращайся». Я не буду обращаться за помощью к многобожнику. Затем тот ушел. А когда мы дошли до дерева, то он вновь нас догнал. И он сказал ему то же, что и в первый раз. А Посланник Аллаха (с.а.с.) ответил ему то же, что и в первый раз. Он сказал ему: «Возвращайся. Я не буду обращаться за помощью к многобожнику». Затем он ушел и потом догнал нас, когда мы были в пустыне. Посланник Аллаха (с.а.с.) спросил его как и в первый раз: «Веруешь ли

ты в Аллаха и его Посланника?» Тот ответил: «Да». И Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал ему: «Иди с нами», передал Муслим.

Этот хадис не находится в противоречии с тем, что он (с.а.с.) использовал помощь многобожников, ибо этот человек поставил условием воевать и взять трофеи. Он сказал:

جِئْتُ لِأَتَّبِعَكَ وَأُصِيبَ مَعَكَ

«Я пришел, следуя за тобой, и пришел достичь добычи вместе с тобой». А трофеи даются только мусульманам. И отказ Посланника Аллаха (с.а.с.) использовать помощь многобожника относится к этому. Точно также использование помощи неверных остается на усмотрение Халифа. Если он хочет, то принимает от них помощь, а если не захочет, то откажется от неё. Относительно того, что передает Хубайб ибн Абдурахман от своего отца, а тот от своего деда, что он сказал:

أَتَيْتُ رَسُولَ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، وَهُوَ يُرِيدُ غَزْوًا، أَنَا وَرَجُلٌ مِنْ قَوْمِي وَلَمْ نُسَلِّمْ، فَقُلْنَا: إِنَّا نَسْتَجِي أَنْ يَشْهَدَ قَوْمَنَا مَشْهَدًا لَا نَشْهَدُهُ مَعَهُمْ، قَالَ: أَوْ أَسَلَّمْتُمَا؟ قُلْنَا: لَا، قَالَ: فَلَا نَسْتَعِينُ بِالْمُشْرِكِينَ عَلَى الْمُشْرِكِينَ، فَأَسَلَّمْنَا وَشَهِدْنَا مَعَهُ

«Я пришел к Посланнику Аллаха (с.а.с.), когда он хотел выйти на сражение. Со мной был один человек из моего племени, и мы еще не были мусульманами. Мы сказали: «Нам стыдно, что наш народ может постичь что-то, и мы не будем рядом с ним». Он спросил нас: «Разве вы еще не приняли Ислам?». Мы ответили: «Нет». Тогда он сказал: «Мы не будем обращаться к многобожникам за помощью в войне против многобожников». И тогда мы приняли Ислам и вступили в бой вместе ним», передал Ахмад. Этот хадис относится к тому, что использование помощи неверных оставляется на усмотрение Халифа. Если он захочет, то использует помощь, а если нет — то откажется. Посланник Аллаха (с.а.с.) использовал их помощь в Ухуде и во время открытия Мекки, но отказался от помощи в Бадре и отказался от помощи деда Хубайба и того человека, который был

вместе с ним, пока они не приняли Ислам. Сущность того, что Посланник Аллаха (с.а.с.) использовал помощь индивидов из числа неверных, несмотря на их неверие, а также то, что он отказался от помощи неверных пока они не приняли Ислам, хотя они и были индивидами, является доказательством тому, что обращение за помощью к неверным в сражении является дозволенным, и это отдано на усмотрение Халифа. Если он захочет, то использует помощь, а если нет — то откажется. аль-Байхакъый приводит слова Шафийи о том, что Посланник Аллаха (с.а.с.) отказался от помощи тех двоих (деда Хубайба и его спутника) желая того, чтобы они приняли Ислам. И Аллах оправдал его ожидания.

А что касается доказательства на то, что нельзя использовать помощь неверных в сражении если они являются независимым государством, то это на основании того, что передает Ахмад и ан-Насаи от Анаса, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

لَا تَسْتَضِيئُوا بِنَارِ الْمُشْرِكِينَ

«Не освещайтесь огнем многобожников». Словосочетание «огонь людей» является метонимией (переносное значение слова, основанное на замене прямого названия предмета другим по смежности) выражающей их военную суть как отдельного народа или государства. аль-Байхакъый сказал: «Достоверным является то, что передал аль-Хафиз Абу Абдуллах, приводя цепочку от Абу Хамид ас-Саидий, что он сказал:

خَرَجَ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، حَتَّى إِذَا خَلَفَ ثَنِيَّةَ الْوُدَاعِ إِذَا كَتَبِيَّةٌ، قَالَ: مَنْ هَؤُلَاءِ؟ قَالُوا: بَنِي قَيْنُقَاعَ، وَهُمْ رَهْطُ عَبْدِ اللَّهِ بْنِ سَلَامٍ، قَالَ: وَأَسْلَمُوا؟ قَالُوا: لَا، بَلْ هُمْ عَلَى دِينِهِمْ، قَالَ: قُولُوا لَهُمْ فَلْيَرْجِعُوا، فَإِنَّا لَا نَسْتَعِينُ بِالْمُشْرِكِينَ

«Когда Посланник Аллаха (с.а.с.) выступил, дошел до местности Санйя аль-Вадаъ, то его встретил отряд. Он спросил: «Кто они?». Ему ответили: «Бану Кайнукъаъ, люди Абдуллы ибн Саляма». Он спросил: «Они приняли Ислам?». Ему ответили: «Нет. Они остались в своей религии». Тогда

он (с.а.с.) сказал: «Скажите им, чтобы они возвращались. Поистине мы не обращаемся за помощью к многобожникам». Поистине Посланник Аллаха (с.а.с.) дал отказ людям Абдуллаха ибн Саяма из племени Бану Кайнукаъ, потому что они пришли единой группой как отряд неверных. И они пришли под своим знаменем как племя Бану Кайнукаъ, с которым у Посланника Аллаха были соглашения. И они были подобны государству. Поэтому он отказал им и его отказ был из-за того, что они пришли под своим знаменем подобно государству. Доказательством этому является принятие Посланником Аллаха (с.а.с.) помощи евреев в Хайбаре, когда они пришли как отдельные личности. И хадис Абу Хамида содержит в себе шариатский мотив, при наличии которого появляется хукм. А если исчезает хукм, то исчезает и мотив. Мотив в тексте является очевидным, ибо в нем говорится:

إِذَا كَتَبْتُمْ، قَالَ: مَنْ هُوَ لَاءِ؟ قَالُوا: بَنِي قَيْنِقَاعَ، وَهُمْ رَهْطُ عَبْدِ اللَّهِ بْنِ سَلَامٍ
«то его встретил отряд. Он спросил: «Кто они?». Ему ответили: **«Бану Кайнукаъ, люди Абдуллы ибн Саяма».** И значение того, что они были отрядом, говорит о том, что они являются отдельной армией, у которой есть отдельное знамя, ибо каждый отряд имеет знамя. И они становятся отрядом неверия, имея отдельное знамя. А также они были из еврейского племени Бану Кайнукаъ, которое было подобно государству, у которого с Посланником Аллаха (с.а.с.) были соглашения, что и явилось мотивом отказа им. А не только из-за того, что они были неверными. Доказательством этому является то, что он приказал им возвращаться из-за этого и из-за их отказа принимать Ислам, а не только из-за того, что они не приняли Ислам. Это подтверждается хадисом от Анаса:

لَا تَسْتَضِيئُوا بِنَارِ الْمُشْرِكِينَ

«Не освещайтесь огнем многобожников». Это указывает на то, что у них было государство. В то же время Посланник Аллаха (с.а.с.) принял помощь у Къузмана в аналогичном положении во время Ухуда, хотя он и был многобожником.

Значение того, что он отказался от помощи кяфира (неверного), заключалось в том, что она исходила от государства, а во время Ухуду помогал один человек. Следовательно, принятие помощи неверных как группы, народа, государства или его части вместе с их знаменем является запретным. А что касается того, что племя Хузаъа выступило с Посланником Аллаха (с.а.с.) против Къурайша в год открытия Мекки, и оно было отдельным народом, то это не указывает на дозволенность принятия помощи группы, имеющей свое государство, ибо племя Хузаъа присутствовало в год Худайбии, когда заключалось соглашение между племенем Къурайш и мусульманами. И текст соглашения гласил следующее:

وَإِنَّهُ مَنْ أَحَبَّ أَنْ يَدْخَلَ فِي عَقْدِ مُحَمَّدٍ وَعَهْدِهِ دَخَلَ فِيهِ، وَمَنْ أَحَبَّ أَنْ
يَدْخَلَ فِي عَقْدِ قُرَيْشٍ وَعَهْدِهِمْ دَخَلَ فِيهِ

«Тот, кто хочет войти в договор и соглашение Мухаммада — может сделать это. А тот, кто хочет войти в договор и соглашение Къурайша — тоже может сделать это», передал Ахмад. В соответствии с этим соглашением племя Хузаъа сказали: «Мы входим в договор и соглашение Мухаммада. А племя Бану Бакр сказали: «Мы входим в договор и соглашение Къурайша». И племя Хузаъа стало вместе с мусульманами в этом соглашении, которое было между Къурайшем и мусульманами. Посланник Аллаха взял их под свою защиту, как группу людей, из своего государства согласно соглашению. Поэтому считается, что они сражались как люди под знаменем мусульман и как часть Исламского государства, а не как отдельная группа. И они считаются отдельными людьми, а не государством. А предположение о том, что между Хузаъа и Посланником Аллаха был союз или пакт, то это неверно. Соглашение было между Посланником Аллаха (с.а.с.) и между племенем Къурайш, а не между Посланником и между племенем Хузаъа. Согласно этому соглашению племя Бану Бакр стало с Къурайшем и его частью, а племя Хузаъа стало с мусульманами и частью их государства. Поэтому война Хузаъа вместе с Посланником

Аллаха (с.а.с.) не считается войной группы неверных вместе с мусульманами. Напротив, это считается войной отдельных личностей из числа неверных с мусульманами под знаменем мусульман. И это является дозволенным. А то, что передает Ахмад и Абу Давуд от Зу Махмара, что он сказал: «Я слышал как Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

تُصَالِحُونَ الرُّومَ صُلْحًا أَمِنًا وَتَعْرُضُونَ أَنْتُمْ وَهُمْ عَدُوًّا مِنْ وَرَائِهِمْ

«Вы заключите с римлянами мирное соглашение и выступите вместе с ними против врага, который будет за ними». Его слова:

تَعْرُضُونَ أَنْتُمْ وَهُمْ عَدُوًّا مِنْ وَرَائِهِمْ

«и выступите вместе с ними против врага, который будет за ними», — относятся к отдельным личностям из числа римлян, а не к их государству. Потому что он сказал:

سَتُصَالِحُونَ الرُّومَ صُلْحًا أَمِنًا وَتَعْرُضُونَ

«Вы заключите с римлянами мирное соглашение и выступите». Соглашение между мусульманами и неверными бывает тогда, когда они соглашаются выплачивать джизью и входят под правление мусульман, ибо Ислам приказывает мусульманам, чтобы они предоставили неверным, которые сражаются против них, на выбор три варианта: Ислам, джизью или войну. А если они остаются при своем неверии, то соглашение происходит только в том случае, когда они соглашаются выплачивать джизью и войти под исламское знамя. Его слова: **«Вы заключите с римлянами мирное соглашение»** являются кьяриной (указанием) на то, что они будут под знаменем мусульман и будут отдельными личностями. Это подтверждается тем, что произошло с римлянами. Поистине мусульмане сражались с ними, нанесли им поражение и захватили их страну. А римляне сражались с мусульманами, как отдельные личности, и никогда не было такого, чтобы римляне в качестве государства сражались вместе с Исламским государством против одного врага. Этого никогда не было, что и говорит о том, что хадис подразумевает

отдельных личностей из числа римлян, но не государство в целом. Отсюда становится ясным то, что нет доказательства, указывающего на дозволенность использования помощи от многобожников как государства. Напротив, доказательства запретности этого очевидны и неопровержимы.

Все это относительно использования помощи неверного в сражении вместе с мусульманами. А что касается принятия военного снаряжения от неверных, то это дозволяется, равно было ли взятие оружия у отдельной личности или государства, если оно будет взято взаймы. Передается, что когда Посланник Аллаха (с.а.с.) хотел направиться к племени Хавазин, дабы сразиться с ними, ему сказали что у Сафвана ибн Умайя есть оружие и щиты. И он пошел к нему (а Сафван в то время ещё был многобожником) и сказал:

يَا أَبَا أُمَيَّةَ أَعَزَّنَا سِلَاحَكَ هَذَا نَلْقَى فِيهِ عَدُوَّنَا عَدًّا. فَقَالَ صَفْوَانُ: أَغَضَبَا يَا مُحَمَّدٌ؟ قَالَ: بَلْ عَارِيَّةٌ وَمَمْضُونَةٌ حَتَّى نُؤَدِّيَهَا إِلَيْكَ، فَقَالَ: لَيْسَ بِهَذَا بَأْسٌ، فَأَعْطَاهُ مِائَةَ دِرْعٍ مِمَّا يُصْلِحُهَا مِنَ السِّلَاحِ، فَرَعَمُوا أَنَّ رَسُولَ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، سَأَلَهُ أَنْ يَكْفِيَهُ حَمَلَهَا فَفَعَلَ

«О, Абу Умайя! Одолжи нам свое оружие, чтобы мы могли завтра встретить нашего врага». И Сафван сказал: «Ты хочешь взять его силой, о, Мухаммад?». Он сказал: «Нет, я хочу позаимствовать и вернуть тебе его». И тогда он (Сафван) сказал: «Тогда в этом нет ничего плохого». Он дал ему сто щитов и достаточное количество оружия. И они подумали, что Посланник Аллаха (с.а.с.) хочет от него, чтобы он доставил это оружие к нему, и он сделал это», передал ан-Насаи и Абу Давуд. Это ясно указывает на то, что Посланник Аллаха (с.а.с.) использовал помощь неверного, взяв у него оружие. И даже если он был отдельной личностью, все же он являлся главой племени. Просто взятие оружия у неверного указывает на дозволенность использования его помощи, пока нет частного доказательства, указывающего на запрет использования помощи неверного как государства. И нет доказательства, запрещающего взятие оружия

у государства, и дозволенность остается абсолютной, равно было ли это заимствованием или покупкой. Чаще всего оружие берется у государства, поэтому можно брать оружие у неверного государства. Поэтому разрешено брать и использовать оружие у неверного государства.

Подготовка исламской армии

Подготовка исламской армии происходит за счет средств государственной казны (байт уль-мал). Ибо средства, имеющиеся в государственной казне, предназначены для реализации интересов мусульман, в том числе для подготовки воинов. Поэтому необходимо упорядочить воинов в одной исламской армии под командованием Халифа. Какими бы многочисленными не были деления, и сколько бы ни было флагов, все они должны быть под одним знаменем. Если кто-то хочет сам лично снарядить воина (хотя в основе это происходит за счет средств Байт уль-Мал), он должен отдать деньги в байт уль-мал. И любая подготовка, какой затратной бы она не была, должна осуществляться на средства государственной казны. А если же в казне нет денег, а армию надо снарядить, дабы защитить мусульман, то Халиф должен возложить это дело на мусульман настолько, насколько в этом есть необходимость. Потому что это является обязанностью всех мусульман. Если же в казне есть деньги, поступающие из постоянных источников дохода, то это возлагается на казну, а если нет, то обязанность ложится на Умму. Халиф мусульман получает эти средства от Уммы, дабы расходовать их на армию и ее подготовку. То, что расходуется на подготовку армии, является расходом на пути Аллаха, равным образом, находилась ли армия в военном положении или нет, потому что джихад существует до Судного дня и, следовательно, подготовка армии со всем тем, что ей необходимо для сражения, тоже будет до Судного дня.

Знамена и флаги

Необходимо, чтобы у армии были знамена (лива) и флаги (райа). Разница между знаменем и флагом в том, что знамя прикрепляется к кончику копья с одной стороны так, чтобы можно было его поднять вверх. Его также называют «Алам». Говорится, что его назвали знаменем из-за его больших размеров, и оно используется только при необходимости. Знамя бывает большого размера и указывает на местонахождение амира армии, оно находится рядом с ним, где бы он ни был. А что касается флага (райа), то он дается армии и называется «матерью битвы» (Умму аль-Харб). Знамя прикрепляется к копью или флагштоку, и оно развевается по ветру.

Во время Посланника Аллаха (с.а.с.) у исламской армии были знамена и флаги. Передает Бухари от Анаса, что Посланник Аллаха (с.а.с.) известил людей о смерти Зайда, Джаъфара и ибн Раваха до того, как до них дошла весть об этом. Он сказал:

أَخَذَ الرَّابَّةَ زَيْدٌ فَأُصِيبَ، ثُمَّ أَخَذَ جَعْفَرٌ فَأُصِيبَ، ثُمَّ أَخَذَ ابْنُ رَوَاحَةَ فَأُصِيبَ

«Флаг взял Зайд и погиб, затем флаг взял Джаъфар и погиб, а затем флаг взял ибн Раваха и погиб». Передается, что Посланник Аллаха (с.а.с.) отправил людей на сражение с римлянами в конце месяца Сафар и, позвав Усаму, сказал ему:

سِرْ إِلَى مَوْضِعِ مَقْتَلِ أَبِيكَ، فَأَوْطِئْهُمْ الْخَيْلَ، فَقَدْ وَلَيْتُكَ هَذَا الْجَيْشَ، فَأَغْرِ صَبَاحًا عَلَى أَهْلِ ابْنِي وَحَرِّقْ عَلَيْهِمْ، وَأَسْرِعِ السَّيْرَ بِسَبْقِ الْخَبَرِ، فَإِنْ ظَفَّرَكَ اللَّهُ، فَأَقْلِلِ اللَّبَثَ فِيهِمْ

«Направляйся к тому месту, где был убит твой отец, и зайди туда конницей. Я назначил тебя во главе (вручил знамя) этой армии. Напади утром на жителей Убнай и сожги их селение. Прояви поспешность, дабы опередить вести о тебе, а если же Аллах даст тебе победу, то не находишься там долго», приводит ибн Хишам в книге «ас-Сира» (Жизнеописание Пророка). Когда у Посланника Аллаха (с.а.с.)

обострилась боль, то на третий день он дал знамя в руки Уса-
ме, а Усама передал его своему гонцу. Передал ат-Тирмизи
от аль-Хариса ибн Хасана аль-Бакрий, что он сказал: «Мы
прибыли в Медину, когда Посланник Аллаха (с.а.с.) был на
минбаре, а Билял стоял около него, опоясавшись мечом, и
около него были черные флаги. Я спросил: «Что это за фла-
ги?». Они ответили: «Амр ибн аль-Ас вернулся с поля сраже-
ния». Приводится у Бухари и Муслима, что Посланник Алла-
ха (с.а.с.) сказал:

أَنَّ النَّبِيَّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، قَالَ: لَأُعْطِيَنَّ الرَّايَةَ عَدَا رَجُلًا يُحِبُّ اللَّهَ
وَرَسُولَهُ، وَيُحِبُّهُ اللَّهُ وَرَسُولُهُ، فَأَعْطَاهَا عَلِيًّا

**«Я непременно вручу этот флаг тому человеку, который
любит Аллаха и его Посланника, и Аллах и его Посланник
любят его. И затем он вручил его Али».** В сборнике ан-На-
саи передается от Анаса:

أَنَّ ابْنَ أُمِّ مَكْتُومٍ، كَانَتْ مَعَهُ رَايَاتٌ سَوْدَاءٌ فِي بَعْضِ مَشَاهِدِ النَّبِيِّ،
صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ

**«У Ибн Умм Мактума были черные флаги, когда он уча-
ствовал вместе с Посланником Аллаха (с.а.с.) в сражениях».**

Из вышеприведенного становится ясно то, что у ис-
ламской армии во времена Посланника Аллаха (с.а.с.) были
флаги и знамена. При подробном рассмотрении этих тек-
стов видно, что флаг был меньше по размеру, чем знамя, и
что знамя дается главнокомандующему армии, а флаг вру-
чается армии. Знамя находится над военным лагерем и
служит знаком, указывающим на местонахождение главно-
командующего. А флаги бывают у командиров отрядов и во-
йсковых частей. Армия может иметь много флагов, а знамя
бывает одно. В этом их различие.

Что касается цвета, то приводится, что флаг (райа)
Посланника Аллаха (с.а.с.) был черного цвета, а его знамя
(лива) — белого. Передает ат-Тирмизи от ибн Аббаса, что он
сказал:

كَانَتْ رَايَاتُ رَسُولِ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، سَوْدَاءَ وَلِوَاؤُهُ أَبْيَضُ

«**Флаг Посланника Аллаха (с.а.с.) был черного цвета, а знамя было белого цвета**». Также сообщается от Джабира:

أَنَّ النَّبِيَّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، دَخَلَ مَكَّةَ وَلِوَاؤُهُ أَبْيَضُ

«**Посланник Аллаха (с.а.с.) вошел в Мекку и его знамя было белого цвета**». Также в вышеприведенном хадисе аль-Хариса ибн Хасана упоминается:

وَإِذَا رَايَاتُ سُودٌ

«**и около него были черные флаги**». Эти хадисы указывают на то, что флаг бывает черного цвета, а знамя — белого.

Что касается формы, то приводится, что флаг был прямоугольным и был сделан из шерсти. У аль-Бараа ибн Азиба спросили о том, каким был флаг Посланника Аллаха (с.а.с.) Он сказал:

كَانَتْ سَوْدَاءَ مُرَبَّعَةً مِنْ فَمْرَةٍ

«**Черным, прямоугольным, из шерсти**», передал ат-Тирмизи и Ахмад. И на нем должно быть написано:

لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ مُحَمَّدٌ رَسُولُ اللَّهِ

«**Ля иляха илляЛлах Мухаммаду-Расулюллах**». Тоже самое и в отношении знамени. Знамя также бывает прямоугольным и шерстяным, на нем пишется

لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ مُحَمَّدٌ رَسُولُ اللَّهِ

«**Ля иляха илляЛлах Мухаммаду-Расулюллах**». Однако оно больше размером, чем флаг, и на знамени текст пишется черным цветом, в отличие от флага, на котором надпись бывает белого цвета.

Флаг и знамя бывают прямоугольными и ширина их равна двум третьим длины. Длина знамени равна 120 сантиметрам, а ширина — 80 сантиметрам. А размер флага — 90x60 сантиметров. Дозволено делать флаги и знамена как больше этих размеров, так и меньше. Хорошо, если у каждого отряда и войсковой части есть свой флаг, который имеет свою форму и цвет, и он будет подниматься вместе

с государственным флагом, дабы это было отличительным знаком отряда или войсковой части.

Так же, как флаги и знамена используются в армии, допустимо их использование в госучреждениях, управлениях и ведомствах. Знамя в Халифате поднимается над резиденцией Халифа, а флаги над всеми государственными ведомствами, управлениями и учреждениями. Также допускается отдельным гражданам государства поднимать флаги над своими организациями, домами и т.д.

Пленные

Если мусульмане возьмут в плен кого-либо из врагов, то они непосредственно становятся заботой Халифа, а не тех, кто пленил их. Или же это возлагается на командующего сражением, или на амира армии и они могут поступать с ними на свое усмотрение. Если вражеский воин попадает в плен, то его дальнейшая судьба зависит от Халифа. Халиф же в этом вопросе руководствуется законом Шариата относительно пленных. А закон Шариата, утвержденный категоричным текстом Корана, гласит о том, что Халиф может помиловать их или же потребовать выкуп на основании слов Всевышнего Аллаха:

فَإِذَا لَقِيتُمْ الَّذِينَ كَفَرُوا فَضَرْبَ الرِّقَابِ حَتَّىٰ إِذَا أَخْنَثُمْهُمْ فَشْدُوا
الْوَتَاقَ فَإِمَّا مِمَّا بَعْدُ وَإِمَّا فِدَاءً حَتَّىٰ تَضَعَ الْحَرْبُ أَوْزَارَهَا

«Когда вы встречаетесь с неверующими на поле боя, то рубите головы. Когда же вы ослабите их, то крепите окопы. А потом или милуйте, или же берите выкуп до тех пор, пока война не сложит свое бремя» (47:4).

Это ясный текст, который гласит о законе относительно пленных. Закон относительно пленных исходит именно из этого текста по нескольким причинам. Одна из них — это то, что данный ясный текст приводится в суре «Мухаммад», и это первая сура, которая была ниспослана в отношении сражения. Она была ниспослана после прибытия Посланника

(с.а.с.) из Мекки в Медину и была названа сурой сражения (Сурат уль-Киталь). Она была ниспослана после суры «Железо» (аль-Хадид) и до сражения при Бадре. Данная сура разъяснила шариатское решение относительно пленных до того, как произошло какое-то сражение, и до того, как появились пленные. Если же это добавить к тому, что этот аят является единственным аятом, разъясняющим то, как следует поступать с пленными, то становится ясно, что он является единственным текстом, несущим решение относительно пленных. И он является основой в этом вопросе, и на него ориентируются все другие тексты касательно пленных. Другой причиной является то, что в этом аяте приводится решение касательно пленных в такой форме, которая предоставляет выбор между двумя вещами, где нет места третьей, ибо в аяте говорится:

فَشُدُّوا الْوَتَاقَ فَإِمَّا مَنَّا بَعْدُ وَإِمَّا فِدَاءً

«А потом или милуйте, или же берите выкуп» (47:4).

Если арабская частица *إِمَّا* (или) приводится между двумя вариантами, тогда происходит ограничение выбора только между этими вариантами. Кроме того, нельзя брать во внимание только один из этих вариантов. Это указывает на недозволённость того, чтобы решение относительно пленных выходило за рамки предоставленного нам Кораном выбора. Это подтверждается тем, что Посланник Аллаха (с.а.с.) помиловал Самама ибн Асаль, господина жителей Йамамы. А также он помиловал Абу Изза аш-Шаир, Абу аль-Ас ибн ар-Рабиъа. И относительно пленных Бадра он сказал:

لَوْ كَانَ الْمُطْعَمُ بِنِ عَدِيٍّ حَيًّا، ثُمَّ كَلَّمَنِي فِي هَؤُلَاءِ النَّتَنِ لَتَرَكْتُهُمْ لَهُ

«Если бы аль-Мутъим ибн Адий был бы живым и ходатайствовал бы передо мной за них (пленных), то я бы отдал их ему», передал Бухари. Пророк (с.а.с.) потребовал выкуп за пленных Бадра и их было семьдесят три человека. В день Бадра он менял одного вражеского пленного на двоих мусульман. Передается от Аиши, что она сказала:

لَمَّا بَعَثَ أَهْلُ مَكَّةَ فِي فِدَاءِ أَسْرَاهُمْ بَعَثَتْ زَيْنَبُ فِي فِدَاءِ أَبِي الْعَاصِ مِهَالٍ،
 وَبَعَثَتْ فِيهِ بِقِلَادَةٍ لَهَا كَانَتْ عِنْدَ خَدِيجَةَ أَدْخَلَتْهَا بِهَا عَلَى أَبِي الْعَاصِ، قَالَتْ:
 فَلَمَّا رَأَاهَا رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، رَفَى لَهَا رِقَّةً شَدِيدَةً وَقَالَ: إِنْ رَأَيْتُمْ
 أَنْ تُنْطَلِقُوا لَهَا أَسِيرَهَا وَتَرُدُّوا عَلَيْهَا الَّذِي لَهَا، فَقَالُوا: نَعَمْ

«Когда жители Мекки послали выкуп за своих пленных, Зайнаб, дочь Посланника Аллаха, тоже послала выкуп за Абу аль-Аса ибн ар-Рабиа. Вместе с деньгами в качестве выкупа она послала ожерелье, которое подарила ей Хадиджа, когда на ней женился Абу аль-Ас. Аиша рассказывает, что, когда Пророк увидел это ожерелье, он очень сильно расстроился и сказал: **«Если сочтете нужным отпустить ее пленника на свободу и вернуть ей ее вещи, то сделайте это!»**. Они сказали: «Хорошо, о, Посланник Аллаха!», передал Абу Давуд. От Имрана ибн Хусайна передается,

أَنَّ النَّبِيَّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، قَدَى رَجُلَيْنِ مِنَ الْمُسْلِمِينَ بِرَجُلٍ مِّنَ
 الْمُشْرِكِينَ مِنْ بَنِي عُقَيْلٍ

«Посланник Аллаха (с.а.с.) менял одного многобожника из племени Бану Укбайль на двух мусульман», передал Муслим. Передается от ибн Аббаса:

كَانَ نَاسٌ مِّنَ الْأَسْرَى يَوْمَ بَدْرٍ لَمْ يَكُنْ لَهُمْ فِدَاءٌ، فَجَعَلَ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ
 عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، فِدَاءَهُمْ أَنْ يُعَلِّمُوا أَوْلَادَ الْأَنْصَارِ الْكِتَابَةَ

«За некоторых пленных в день Бадра никто не заплатил выкуп, и Посланник Аллаха (с.а.с.) сделал их выкупом — обучение детей ансаров письму», передал Ахмад. Эти хадисы вместе с аятом ясно указывают на закон относительно пленных, коим является помилование или выкуп. Передается от аль-Хасана, от Ата, и Саида ибн Джубайра о нежелательности убийства пленных. Они сказали, что нужно помиловать их или отпустить как это было во время Бадра и это потому, что Аллах сказал:

فَشُدُّوا الْوَتَاقَ فِيمَا مَتَّى بَعُدَّ وَإِمَّا فِدَاءً

«А потом или милуйте, или же берите выкуп» (47:4), т.е.

выбор есть только между этими двумя вариантами. Все это ясно указывает на то, что Халиф вправе либо помиловать пленных, либо взять выкуп. А то, что передается о Посланнике Аллаха (с.а.с.), что он убил людей из племени Бану Къурайза, то это было не из-за того, что они являлись военнопленными, а по той причине, что он поступил согласно мнению, вынесенному судьей. То, что передается о Посланнике Аллаха (с.а.с.), что он в день Бадра беспощадно убил ан-Надра ибн аль-Хариса, Укъяба ибн Абу Муита, а также Абу Изза в день Ухуда, то это не указывает на то, что это является решением относительно пленных, потому что он не поступал так со всеми пленными. И он не поступал так в каждом сражении, а делал это лишь в некоторых случаях и с некоторыми людьми. Это отличается от помилования и требования выкупа, как он поступал со всеми пленными и в каждом сражении. А убивал он некоторых людей только из-за того, что они представляли опасность для мусульман. То есть была определенная причина, а вовсе не потому что так поступают со всеми пленными. Убийство определенных людей, на которых отдельно указывает Халиф, является дозволенным согласно Шариату. Передал Ахмад и Бухари от Абу Хурайра, что он сказал: *«Однажды, отправляя нас, Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:*

إِنْ وَجَدْتُمْ فَلَانًا وَفَلَانًا لِرَجُلَيْنِ مِنْ قُرَيْشٍ فَأَحْرَقُوهُمَا بِالنَّارِ، ثُمَّ قَالَ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ حِينَ أَرَدْنَا الْخُرُوجَ: إِيَّيْ كُنْتُ أَمَرْتُكُمْ أَنْ تُحْرِقُوا فَلَانًا وَفَلَانًا. وَإِنَّ النَّارَ لَا يُعَذَّبُ بِهَا إِلَّا اللَّهُ عَزَّ وَجَلَّ، فَإِنْ وَجَدْتُمُوهُمَا، فَاقْتُلُوهُمَا

«Если вы найдете таких-то людей из племени Къурайш, то сожгите их в огне. Затем, когда мы хотели выйти в путь, Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Я приказал вам сжечь того-то и того-то. Но воистину наказывает огнем только Всевышний Аллах. Если вы найдете их, то убейте». Отсюда проясняется, что убийство не является постановлением Шариата в отношении пленных. Убийство — это постановление Шариата в отношении определенных людей, в

которых Халиф видит опасность и поэтому он приказывает их устранить, даже если они являются пленными.

А что касается того, что Посланник Аллаха (с.а.с.) порабощал пленных, то это касается женщин и детей, которые вместе с армией принимали участие в сражение, а не пленных-мужчин. Если бы порабощение воинов-мужчин было дозволенным, то Посланник Аллаха (с.а.с.) поступал бы так. И, несмотря на многочисленность пленных-арабов во время Посланника Аллаха (с.а.с.), ничего подобного не приводится. Что касается историй о том, что Посланник Аллаха (с.а.с.) поработил и продал мужчин и женщин Бану Наджия из числа Къурайш, то этого нет в книгах по хадисам и книгах по жизнеописанию («Сира» (жизнеописание) ибн Хишама) и, следовательно, не берется в доказательство. Даже если допустить вероятность достоверности этого риваята, то в нем говорится:

وَقَدْ اسْتَرَقَّ بَيْنِي نَاجِيَةٌ ذُكُورُهُمْ وَإِنَائِهِمْ

«Он обратил в рабство людей мужского и женского пола Бану Наджия». В риваяте не говорится رِجَالٌ (мужчины) и نِسَاءٌ (женщины), а говорится ذُكُورٌ (мужской пол) и إِنَائٌ (женский пол), что включает в себя понятие юношей, т.е. детей мужского и женского пола, а это дозволено. И, следовательно, Посланник Аллаха (с.а.с.) не обращал в рабство пленных мужчин, а рабами становились дети и женщины. Имевшие место происшествия, приведенные в хадисах, являются подтверждением этому. Внимательно рассматривающий действия Посланника Аллаха (с.а.с.) увидит, что он никогда не брал в рабство пленных мужчин, только детей и женщин. В сражении при Бадре не было женщин поэтому у него не было пленных. Он взял в плен только мужчин-воинов и потребовал за них выкуп. А в сражении при Хунайне вместе с мужчинами из племени Хавазин против Посланника Аллаха (с.а.с.) выступили и женщины. Когда мусульмане одержали победу, и племя Хавазин обратилось в бегство, оставленные ими женщины были взяты в плен вместе с трофеями.

Также и племя Бану аль-Мусталакъ: враг, оставив женщин, обратился в бегство, и они были взяты в плен. А в сражении при Хайбар враг был уничтожен, крепости были захвачены, а женщины, которые вышли воевать вместе с мужчинами, были взяты в плен. А остальные люди не были тронуты, в том числе и мужчины. Все эти события указывают на то, что Посланник Аллаха (с.а.с) не брал в плен мужчин-воинов, и обращал в рабство только женщин, которые воевали вместе с мужчинами, а также детей. А что касается остальных людей, которые не принимали участие в сражениях, то он не брал их в плен и не обращал в рабство. И это указывает на то, что Посланник Аллаха (с.а.с.), не обращал в рабство военнопленных. Таким образом, проясняется, что действие Посланника Аллаха (с.а.с.) в отношении пленных исходит из мантукъ (прямого понимания) аята. В некоторых случаях он помиловал, а в некоторых — брал выкуп. Он не обращал в рабство пленных и не убивал их. А он обращал в рабство женщин и детей и устранял только определенных лично-стей, от которых исходила опасность мусульманам.

А что касается вопроса обращения в рабство женщин и детей, который кажется многим людям подобным взятию в плен мужчин-воинов, то люди в ту эпоху считали вышедших с мужчинами-воинами женщин и детей трофеями. Причем в этом нет разницы между арабами и другими народами. В военной терминологии трофеями принято называть как имущество, так и взятых в рабство женщин и детей, и Посланник Аллаха (с.а.с.) подтвердил этот термин и посчитал женщин и детей, вышедших с воинами, трофейным имуществом. Поэтому они обращаются в рабство, и в их отношении применяется закон касательно трофеев, а не пленных. По этой причине обращение в рабство женщин и детей не считается обращением в рабство пленных. Напротив, это считается трофеями мусульман, полученными на поле сражения.

Остается только закон о пленных, в котором Халиф имеет выбор, помиловать их либо потребовать выкуп. Этот

закон останется неизменным до Судного дня, и если Исламское государство будет воевать с врагом, то с пленными будут поступать согласно вышеупомянутым положениям. А если с ними в сражении будут участвовать женщины, то их будут обращать в рабство, так как они подобны имуществу, которое берется в качестве трофеев.

Этот закон касательно пленных и, обращенных в рабство женщин и детей, является общим для всех людей, как для арабов, так и для других. Нельзя сказать, что он касается только арабов, так как хадисы и аяты имеют общий смысл. А что касается хадиса Муаза, выведенного Шафии и аль-Байхакый, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал в день Хунейна:

لَوْ كَانَ الْإِسْتِزْقَافُ جَائِزًا عَلَى الْعَرَبِ لَكَانَ الْيَوْمَ

«Если бы порабощение было бы дозволенным для арабов, то это было бы сегодня». То он является слабым, ибо в его цепочке есть аль-Вакиды, а он является очень слабым передатчиком. Также этот хадис передает ат-Табараний другим путем, в котором есть Язид ибн Ияд, а он еще слабее аль-Вакиды. Подобные этому хадисы не используются в качестве доказательства, и поэтому не могут быть шариатскими доказательствами. А что касается того, что Посланник Аллаха (с.а.с.) обращал в рабство женщин и их детей арабов, но при этом не обращал в рабство их мужчин, то это является достоверным. Однако это не указывает на запрет обращения в рабство мужчин-арабов и дозволенность других. Это положение является общим и охватывает как арабов, так и неарабов. А что касается того, что этот случай произошел именно с арабами, то это является стечением обстоятельств. Произшедший случай именно с арабами является совпадением. Ибо шариатское правило гласит, что «суть заключается во всеобщности выражения (умум лафз), а не в частности причины (хусус сабаб). Событие, произошедшее с индивидом или группой, не касается только индивида или группы. Напротив, этот закон будет общим. Точно также не

дозволенность обращения в рабство мужчин-воинов является событием, произошедшим с арабами, ибо была война Посланника Аллаха (с.а.с.) с арабами и потому закон не будет касаться только их, не будет частным (хасс). Напротив, он будет общим (амм) для всех людей. Однако все это, т.е. закон с пленными и с обращенными в рабство женщинами и детьми, является общим в отношении всех людей за исключением многобожников-арабов.

Спустя 4 месяца от девятого числа месяца Зуль-Хидджи девятого года Хиджры и до Судного дня многобожники арабы составляют исключение. От них принимается только Ислам или смерть, и они не берутся в плен, и не обращаются в рабство. Что касается многобожников из числа арабов до этой даты, то описываемый нами закон их касался. Он также относился к ним, как на данный момент касается многобожников неарабов, христиан и иудеев. Единственным исключением в данном законе являются арабы-многобожники, отсчетной датой для которых стал девятый день Зуль-Хиджи, когда Али (р.а.) довел до них аяты, которые установили им срок четыре месяца для принятия ими Ислама. Естественно, в это число не входят неарабы и многобожники до этой даты.

И все это подтверждается текстом Корана. Всевышний Аллах сказал:

سَتُدْعَوْنَ إِلَى قَوْمٍ أُولَىٰ بَأْسٍ شَدِيدٍ تُقَاتِلُونَهُمْ أَوْ يُسْلِمُونَ

«Вас еще призовут воевать против людей, обладающих суровой мощью. Вы сразитесь с ними, или же они обратятся в Ислам» (48:16). И сказал:

فَإِذَا انْسَلَخَ الْأَشْهُرُ الْحُرْمُ فَاقْتُلُوا الْمُشْرِكِينَ حَيْثُ وَجَدْتُمُوهُمْ وَخُذُوهُمْ
وَاحْضَرُوهُمْ وَأَقْعُدُوا لَهُمْ كُلَّ مَرْصِدٍ إِنَّا تَابُوا وَأَقَامُوا الصَّلَاةَ وَآتَوُا
الزَّكَاةَ فَخَلُّوا سَبِيلَهُمْ

«Когда же завершатся запретные месяцы, то убивайте многобожников, где бы вы их ни обнаружили, берите их в плен, осаждайте их и устраивайте для них любую

засаду. Если же они раскаются и станут совершать намаз и выплачивать закят, то отпустите их» (9:5). А также сказал:

فَسِيحُوا فِي الْأَرْضِ أَرْبَعَةَ أَشْهُرٍ وَاعْلَمُوا أَنَّكُمْ غَيْرُ مُعْجِزِي اللَّهِ
«Посему странствуйте по земле в течение четырех месяцев и знайте, что вам (многобожникам) не сбежать от Аллаха» (9:2).

Это является явным указанием на исключение многобожников из числа арабов из общего смысла аятов. То есть арабы-многобожники должны принимать только Ислам, а в противном случае война. Посланник Аллаха (с.а.с.) поработал евреев и христиан, а также арабов до ниспослания этих аятов. После же от арабов принимается только Ислам или же с ними ведется сражение.

Военная политика

Военная политика — это управление военными делами для победы мусульман над врагами. Шариат дозволил в ней то, что запретил в других положениях и запретил в ней то, что дозволил в других положениях. Он дозволил обманывать врага, несмотря на то, что обман является запретным в иных случаях. Он запретил мягкость, несмотря на то, что это является рекомендуемым в другом случае. Таким образом, военная политика придала законам особое значение на войне. И эти значения связаны с взаимоотношениями с врагом, с военными действиями, с исламской армией и т.д.

Что касается взаимоотношений с врагом, то Ислам дозволил Халифу и мусульманам поступать с врагом так, как он поступает с ними. И дозволено мусульманам в отношении врага то, что он позволяет себе в отношении мусульман, даже если это было запретным в других положениях.

Всевышний Аллах сказал:

وَإِنْ عَاقَبْتُمْ فَعَاقِبُوا بِمِثْلِ مَا عُوقِبْتُمْ بِهِ وَلَئِنْ صَبَرْتُمْ لَهُوَ خَيْرٌ لِلصَّابِرِينَ

«Если вы подвергнете их наказанию, то наказывайте их так, как они наказывали вас. Но если вы проявите терпение, то так будет лучше для терпеливых» (16:126).

Причиной ниспослания этого аята был тот случай, когда многобожники надругались над телами мусульман в день битвы при Ухуде. Они распороли их животы, отрезали их половые органы и носы. Они надругались над всеми мусульманами, за исключением Ханзала ибн ар-Рахиба. Посланник Аллаха (с.а.с.), увидев, как они надругались над Хамзой, увидев ужасающий вид распоротого его живота и отрезанного уха, сказал:

أَمَّا وَالَّذِي أَخْلِفَ بِهِ إِنْ أَظْفَرَنِي اللَّهُ بِهِمْ لَأُمَثِّلَنَّ بِسَبْعِينَ مَكَانَكَ

«Клянусь, если Аллах даст мне победу над ними, я надругаюсь над семьюдесятью из них из-за него!», передал ат-Табарани в «аль-Кабир». Вышеприведенный аят был ниспослан на войне, и хотя запрещает совершение излишнего надругательства, однако он ясно указывает на то, что мусульмане могут поступать с неверными так же, как те поступают с мусульманами. Из аята понимается дозволенность надругательства над телами кафиров, из числа тех, которые надругались над мусульманами. Но при этом ставится условие, чтобы это не превышало того, что они сделали, несмотря на то, что надругательство является запретным. Таким же образом поступается в отношении предательства и нарушения договоров. Если это сделает враг или же будет опасение, что он может поступить так, то нам дозволено поступить таким же образом. Нам дозволено поступить так в соответствии с военной политикой, несмотря на имеющийся запрет, ибо запрет касается того положения, когда враг не совершает подобных действий. А если же он сделает это, то и мусульманам дозволяется поступить также. Всевышний Аллах сказал:

وَأَمَّا تَخَافَنَّ مِنْ قَوْمٍ خِيَانَةً فَانْبِذْ إِلَيْهِمْ عَلَى سَوَاءٍ إِنَّ اللَّهَ لَا يُحِبُّ الْخَائِنِينَ

«А если ты опасаясь измены со стороны людей, то отбрось договорные обязательства, чтобы все оказались равны. Воистину, Аллах не любит изменников» (8:58).

Исходя из этого, мусульманам дозволяется использовать ядерное оружие в войне с неверными, даже если это произойдет до того, как враг применит его. Ибо все страны позволяют применение ядерного оружия в войне и поэтому можно его применять, несмотря на то, что применение ядерного оружия является запретным из-за того, что оно уничтожает людей. А известно, что джихад направлен для оживления людей Исламом, а не для уничтожения человечества.

В сфере, связанной с военными действиями мусульманам, дозволяется сжигать деревья неверных, их пищу, посе-вы, а также разрушать их дома. Всевышний Аллах сказал:

مَا قَطَعْتُمْ مِنْ لِينَةٍ أَوْ تَرَكْتُمُوهَا قَائِمَةً عَلَى أُصُولِهَا فَبِإِذْنِ اللَّهِ
وَلِيُخْزِيَ الْفَاسِقِينَ

«Срубали ли вы пальмы или оставили их стоять на их стволах, — на то было соизволение Аллаха, дабы опозорить нечестивцев» (59:5).

Посланник Аллаха (с.а.с.) сжег пальмы Бану ан-Надир, несмотря на то, что он знал, что они будут принадлежать ему. Основой на войне не является уничтожение живого. Передается от Яхьи ибн Саида аль-Ансарий, что Абу Бакр ас-Сыддык (р.а.) приказал амиру войска, которое он отправил в Шам:

لَا تُعْفِرَنَّ شَاةً وَلَا بُعَيْرًا إِلَّا لِمَا كَلَّهُ، وَلَا تَحْرِقَنَّ نَخْلًا وَلَا تُغْرِقَنَّ

«Не убивай овцу или верблюда, если только не для пищи. И не сжигай и не уничтожай пальмы», передал Малик в «аль-Муватта» и это подтвердили все сподвижники. Если Халиф или руководитель армии усматривает, что войну можно выиграть только посредством уничтожения живого, или же быструю победу можно осуществить этим путем, то, согласно военной политике, дозволяется уничтожать деревья и все живое, подобно тому как это делал Посланник Аллаха (с.а.с.). Всевышний Аллах сказал:

وَلَا يَطَّوْنُ مَوْطِئًا يَغِيظُ الْكُفَّارَ وَلَا يَنَالُونَ مِنْ عَدُوِّ نَيْلًا إِلَّا كُتِبَ

لَهُمْ بِهِ عَمَلٌ صَالِحٌ

«И каждый шаг, вызывающий гнев неверующих, и каждое поражение, нанесенное врагу, непременно запишутся им как добрые дела» (9:120).

Это общее выражение, и нет ни конкретизирующего аята, ни хадиса, следовательно, оно остается общим. Приводятся достоверные хадисы относительно дозволенности сжигания домов, деревьев и их уничтожения. Приводит Муслим от ибн Умара,

أَنَّ رَسُولَ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، قَطَعَ نَخْلَ بَنِي النَّضِيرِ وَحَرَّقَ

«**Посланник Аллаха (с.а.с.) уничтожил пальмы Бану ан-Надир и сжег их**». В этой связи был ниспослан аят:

مَا قَطَعْتُمْ مِنْ لِيَّةٍ أَوْ تَرَكَتُمُوهَا قَائِمَةً عَلَى أُصُولِهَا فَبِإِذْنِ اللَّهِ

«**Срубали ли вы пальмы или оставили их стоять на их стволах, — на то было соизволение Аллаха**» (59:5). Передал Бухари от Джарира ибн Абдуллаха: «*Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал мне:*

أَلَا تَرِيخُنِي مِنْ ذِي الْخَلْصَةِ، قَالَ: فَانْطَلَقْتُ فِي خَمْسِينَ وَمِائَةَ فَارِسٍ مِنْ أَحْمَسَ، وَكَانُوا أَصْحَابَ خَيْلٍ، وَكَانَ ذُو الْخَلْصَةِ بَيْتًا فِي الْيَمَنِ لِيُخْتَعَمَ وَبَجِيلَةٍ فِيهِ نَصَبٌ يُعْبَدُ يُقَالُ لَهُ كَعْبَةُ الْيَمَانِيَّةِ، قَالَ: فَأَتَاهَا فَحَرَّقَهَا بِالنَّارِ وَكَسَرَهَا، ثُمَّ بَعَثَ رَجُلًا مِنْ أَحْمَسَ يُكْنَى أَبَا أَرْطَاةَ إِلَى النَّبِيِّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، يُبَشِّرُهُ بِذَلِكَ، فَلَمَّا أَتَاهُ قَالَ: يَا رَسُولَ اللَّهِ وَالَّذِي بَعَثَكَ بِالْحَقِّ مَا جِئْتُ حَتَّى تَرَكَتُهَا كَأَنَّهَا جَمَلٌ أَجْرَبُ، قَالَ: فَبَرَكَ النَّبِيُّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، عَلَى خَيْلٍ أَحْمَسَ وَرِجَالِهَا خَمْسَ مَرَّاتٍ

«**Не избавишь ли ты меня от Зу аль-Халеса?!**». И я отправился со 150 всадниками из племени Ахмас. У них были лошади. А Зу аль-Халеса — это дом в Йемене, принадлежащий Хусьаму и Баджиле. В нем был идол, которому они поклонялись и называли этот дом «йеменской каабой». Добравшись до него, я разрушил его и сжег. А затем отправил человека из племени Ахмас, которого звали Абу Арта к Посланнику Аллаха (с.а.с.),

оповещающая его об этом. Когда он пришел к нему, то сказал: «О, Посланник Аллаха, клянусь Тем, кто послал тебя с истиной я не уходил до тех пор, пока не увидел, что она стала подобной больному коростой верблюду. Он сказал: «И Посланник Аллаха (с.а.с.) пять раз благословил людей из племени Ахмас и их лошадей». Передали Ахмад и ибн Маджа от Усамы ибн Зайда, что тот сказал:

بَعَثَنِي رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، إِلَى قَرْيَةٍ يُقَالُ لَهَا: أُنْبَى، فَقَالَ: انْتَهَا ثُمَّ حَرَّقِي
«Посланник Аллаха (с.а.с.) отправил меня в селение, которое называлось Убна, и сказал мне: «**Достигнув его, сожги его!**» А Убна находится в Палестине. Сравнивая эти доказательства с завещанием Абу Бакра, которое передается Маликом в «аль-Муватта» видно, что сжигание и уничтожение деревьев и разрушение домов допускается, если таким путем можно одержать победу на войне. И это входит в военную политику.

В сфере, связанной с исламской армией, имаму или амиру армии допускается воспрепятствовать лицемерам, грешникам и им подобным принимать участие в сражении, исходя из слов Всевышнего Аллаха:

وَلَكِنْ كَرِهَ اللَّهُ انْبِعَاثَهُمْ فَثَبَّطَهُمْ وَقِيلَ اقْعُدُوا مَعَ الْقَاعِدِينَ ﴿٤٦﴾ لَوْ خَرَجُوا فِيكُمْ مَا زَادُوكُمْ إِلَّا خَبَالًا وَلَا أُضْعِفُوا خِلَالَكُمْ يَبْعُونَكُمْ الْفِتْنَةَ

«Однако Аллах не пожелал, чтобы они отправились в поход, и задержал их. Им было сказано: «Отсидживайтесь вместе с теми, кто остался отсидживаться». Если бы они выступили в поход вместе с вами, то не прибавили бы вам ничего, кроме беспорядка, торопливо ходили бы между вами и сеяли бы между вами смуту» (9:46,47).

Несмотря на то, что лицемеру или грешнику допускается принимать участие в сражении вместе с исламской армией, однако, если военная политика будет предусматривать предотвращение принятия их участия в сражении или выполнения какого-либо дела, то Халифу или амиру войска допускается сделать это.

В сфере, не связанной со взаимоотношениями с врагами,

с военными действиями и с исламской армией принимается то, что произошло с Посланником Аллаха (с.а.с.), когда он вернулся из сражения племени Бану аль-Мусталакъ. Он и днем и ночью находился в сопровождении огромной силы мусульман, пока не добрался до Медины. И армия была утомлена, несмотря на то, что согласно шариатскому закону, требуется обходиться мягко с армией. Передается от Джабира, что он сказал:

كَانَ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، يَتَخَلَّفُ فِي السَّيْرِ، فَيُرْجِي الضَّعِيفَ
وَيُرْدِفُ وَيَدْعُو لَهُ

«Посланник Аллаха (с.а.с.) шел позади всех во время движения и подбадривал слабого, сопровождал его и взывал мольбой за него», передал Абу Дауд. Однако военная политика в отношении Абдуллы ибн Убайя ибн Салуля и той смуты, которую он посеял между мухаджирами и ансарами требовала не выступать со слабыми, а выступать только с сильными из них, дабы не дать повода для разговоров и обсуждений.

Таким образом, военная политика требует, чтобы имам лично делал все возможное, чтобы привести мусульман к победе. Однако все это ограничивается рамками общих запретов, где нет текста относительно определенного дела, или нет общего запрета на какое-либо действие во время войны. Например, прелюбодеяние. Всевышний Аллах сказал:

وَلَا تَقْرُبُوا الزِّنَا إِنَّهُ كَانَ فَاحِشَةً وَسَاءَ سَبِيلًا

«Не приближайтесь к прелюбодеянию, ибо оно является мерзостью и скверным путем» (17:32).

И если есть запрет на какое-либо действие, то нельзя совершать его под предлогом войны. Напротив, необходимо ограничиваться текстом и тем положением, относительно которого он приведен. Если текст был категоричным и немотивированным, то нельзя выполнять это действие. А если текст имел мотив, тогда нужно соблюсти, связанный с этим мотивом закон. И если есть запрет на это действие, и есть сообщение, что Посланник Аллаха (с.а.с.) совершал его в

определенных положениях, тогда это действие совершается исключительно в этих положениях. Приводятся тексты, которые запрещают совершать некоторые поступки, и нужно придерживаться запрета согласно текстам. При этом нельзя оправдываться военной политикой. Приводит Бухари от ибн Умара, что тот сказал:

وَجَدْتُ امْرَأَةً مَقْتُولَةً فِي بَعْضِ مَغَازِي رَسُولِ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، فَهَيَّيْ
رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، عَنِ قَتْلِ النِّسَاءِ وَالصَّبِيَّانِ

«В одном из сражений Посланника Аллаха (с.а.с.) была найдена убитая женщина. После чего Посланник Аллаха (с.а.с.) запретил убивать детей и женщин». Передал Ахмад от аль-Асвада ибн Сарийа, что тот сказал: «Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

مَا بَالُ أَقْوَامٍ جَاوَزَهُمُ الْقَتْلُ الْيَوْمَ حَتَّى قَتَلُوا الذَّرِيَّةَ؟ فَقَالَ رَجُلٌ: يَا رَسُولَ اللَّهِ
إِنَّمَا هُمْ أَوْلَادُ الْمُشْرِكِينَ، فَقَالَ: أَلَا إِنَّ خِيَارَكُمْ أَبْنَاءُ الْمُشْرِكِينَ

«Что случилось с вами сегодня?! Ведь вы убили детей!». Один из людей сказал: «О, Посланник Аллаха, поистине, это дети многобожников!». Он ответил: «Поистине, самые лучшие из вас являются детьми многобожников!». Передал Абу Дауд от Анаса, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

انْطَلِقُوا بِاسْمِ اللَّهِ وَبِاللَّهِ وَعَلَى مِلَّةِ رَسُولِ اللَّهِ، لَا تَقْتُلُوا شَيْخًا فَانِيًا، وَلَا صَغِيرًا
وَلَا امْرَأَةً، وَلَا تَعْلُوا، وَصُمُّوا عَنَائِكُمْ، وَأَصْلِحُوا وَأَحْسِنُوا إِنَّ اللَّهَ يُحِبُّ الْمُحْسِنِينَ
«Выступайте с именем Аллаха и ради Аллаха и будучи нацией Посланника Аллаха. Не убивайте старца, младенца и женщин. Не обманывайте и собирайте свои трофеи. Будьте благочестивыми, ибо Аллах любит благочестивых!»

Эти хадисы запрещают определенные действия на войне. Приводятся тексты, где разрешается наносить удары пушками, гранатами, вследствие чего могут погибнуть дети и женщины. Это неминуемое обстоятельство. Передает Бухари от ас-Саъа ибн Джусама,

أَنَّ رَسُولَ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، سُئِلَ عَنْ أَنَّ أَهْلَ الدَّارِ يُبَيِّتُونَ مِنْ
الْمُشْرِكِينَ فَيَصَابُ مِنْ نِسَائِهِمْ وَذُرَارِيهِمْ قَالَ: هُمْ مِنْهُمْ

«Посланника Аллаха (с.а.с.) спросили о людях, которые замышляют против многобожников, и при этом орудия постигают их женщин и детей. И Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Они из них». В «Сахихе ибн Хиббана» приводится от ас-Саъба, что он сказал:

سَأَلْتُ رَسُولَ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، عَنْ أَوْلَادِ الْمُشْرِكِينَ، أَنْ تَقْتُلَهُمْ مَعَهُمْ؟
قَالَ: نَعَمْ، فَإِنَّهُمْ مِنْهُمْ

«Я спросил Посланника Аллаха (с.а.с.) о детях многобожников и о том, можем ли мы убивать их вместе с ними?». Он ответил: «Да, ибо они из их числа». Вывел ат-Тирмизи от Саура ибн Язида:

أَنَّ النَّبِيَّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، نَصَبَ الْمَنْجَنِيْقَ عَلَى أَهْلِ الطَّائِفِ

«Посланник Аллаха (с.а.с.) направил катапульта против жителей Таифа». Катапульта не может наносить удар, избегая женщин и детей, это невозможно. Это указывает на то, что если такое тяжелое вооружение как, например, пушки и гранаты применяются на войне, то можно ими уничтожать и разрушать всё. А также, если женщины и дети находятся вместе с мужчинами, то можно убивать их всех. В остальных случаях есть определенные нюансы, вытекающие из текстов. Что касается детей, то запрещено убивать их, за исключением этих двух вышеприведенных положений. К ним же относится и чернорабочие, так как они тоже считаются незащищенными. Категорически запрещено убивать их и этот закон не мотивируется. Что касается женщин, то, если они принимали участие в сражении, то разрешается убивать их. В ином случае не дозволено согласно тексту, где говорится, о том в одном из сражений нашли убитую женщину. Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

مَا كَانَتْ هَذِهِ تُتْقَاتِلَ، فَقَالَ لِأَحَدِهِمْ: الْحَقُّ خَالِدًا فَقُلْ لَهُ: لَا تَقْتُلُوا دُرَيْبَةً وَلَا عَسِيْفًا
«Не нужно было её убивать». Затем сказал одному из них: «Догони Халида и скажи ему, чтобы они не убивали детей и чернорабочих». Слова Посланника Аллаха (с.а.с.):

مَا كَانَتْ هَذِهِ لِتُقَاتَلِ

«*Не нужно было её убивать*» указывают на то, что если бы она сражалась, то можно было бы убить ее. И в хадисе выявляется мотив, что нельзя убивать, если женщины не воюют. Это подтверждается тем, что передает Абу Дауд от Иkrimы:

مَرَّ بِأَمْرَأَةٍ مَقْتُولَةٍ يَوْمَ حُنَيْنٍ فَقَالَ: مَنْ قَتَلَ هَذِهِ؟ فَقَالَ رَجُلٌ: أَنَا يَا رَسُولَ اللَّهِ غَنِمْتُهَا، فَأَرَدْتُهَا خَلْفِي فَلَمَّا رَأَتْ الْهَزِيمَةَ فِينَا أَهَوَتْ إِلَى قَائِمٍ سَيْفِي لِتَقْتُلَنِي فَقَتَلْتُهَا، فَلَمْ يُنْكِرْ عَلَيْهِ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ

«*Посланник Аллаха (с.а.с.), проходя мимо одной убитой женщины в день Хунайна, сказал: «Кто убил её?».* Один человек сказал: «*Я, о, Посланник Аллаха! Я захватил её в качестве трофея и посадил её сзади себя. А когда она увидела, что мы терпим поражение, то склонилась к моему мечу, чтобы убить меня. И тогда я убил ее. И Посланник Аллаха (с.а.с.) не осудил его*». Таким образом, видно, что если женщина принимала участие в сражении, то можно убить её. Что касается стариков, то, если они не причиняют вред мусульманам, то нельзя убивать их. В ином случае их убийство является разрешенным. Приводится Ахмадом и ат-Тирмизи от Самра, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

أَقْتُلُوا شَيْوْخَ الْمُشْرِكِينَ وَاسْتَحْيُوا شَرْحَهُمْ

«*Убивайте старцев из числа многобожников и оставляйте в живых младенцев*». И передал Бухари от Абу Мусы, что Посланник Аллаха (с.а.с.) после битвы при Хунайне, отправил Абу Амира во главе войска. Он встретил Дурайда ибн ас-Самта. Многобожники привели его с собой для того, чтобы тот показал, как надо вести войну. Абу Амир убил его, и Посланник Аллаха (с.а.с.) не осудил его. Исходя из этого, хадис Анаса относится к старцу, от которого нет пользы и нет вреда, как это приводится в самом же хадисе.

Все эти дела, относительно которых есть запрет, совершаются согласно приведенным текстам. Действия, совершаемые мусульманами по отношению к их врагу, не будут

считаться чудовищными, пока эти действия происходили в военном положении, равно были ли эти действия дозволенными или запретными вне войны. Исключение будет составлять общий запрет независимо от военных действий. Например, прелюбодеяние.

Обман на войне

Обман является запретным согласно категоричному тексту Корана. Запрет исходит из известных законов в религии. Нет разницы, был ли он во благо мусульман, религии или во имя чего-то другого. Запрещающие обман тексты приводятся в общей форме, и они не мотивированы. Сказал Всевышний Аллах:

إِنَّمَا يَفْتَرِي الْكَاذِبُ الَّذِينَ لَا يُؤْمِنُونَ بِآيَاتِ اللَّهِ

«Воистину, ложь измышляют те, которые не веруют в знамения Аллаха. Они и есть лжецы» (16:105). А также сказал:

ثُمَّ نَبْتِهْلِ فَنَجْعَلْ لَعْنَةَ اللَّهِ عَلَى الْكَاذِبِينَ

«...А затем помолимся и призовем проклятие Аллаха на лжецов!» (3:61).

Эта абсолютная и общая форма не мотивируется, не ограничивается и не конкретизируется ничем, за исключением другого текста. Здесь нет места разуму, который применяется исключительно для понимания текста. В Книге и Сунне нет ни одного достоверного текста, который бы ограничивал или мотивировал бы его. А что касается конкретизации текста, то приводится другой текст, исключаящий из общего запрета на обман лишь некоторые вещи, но не более того. Из общего запрета на обман нельзя ничего исключать, кроме того, что конкретизируют доказательства в этих хадисах: военное положение, обман женщины и примирение. Приводит Ахмад, Муслим и Абу Дауд от Умм Кульсум бинт Акъаба, что она сказала:

لَمْ أَسْمَعْ النَّبِيَّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، يُرَخِّصُ فِي شَيْءٍ مِمَّا يَقُولُ النَّاسُ إِلَّا فِي ثَلَاثٍ:
فِي الْحَرْبِ، وَالْإِصْلَاحِ بَيْنَ النَّاسِ، وَحَدِيثِ الرَّجُلِ امْرَأَتَهُ وَحَدِيثِ الْمَرْأَةِ زَوْجَهَا

«Я никогда не слышала, чтобы Посланник Аллаха (с.а.с.) дозволял людям обман за исключением трех положений: на войне, для примирения людей, при разговоре мужа со своей женой и жены во время разговора с мужем». От Асма бин Язида сообщается, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

يَا أَيُّهَا النَّاسُ، مَا يَحْمِلُكُمْ عَلَى أَنْ تَتَابَعُوا عَلَى الْكَذِبِ كَتَتَّبِعُ الْفَرَّاشِ فِي
النَّارِ. الْكَذِبُ كُفُّهُ عَلَى ابْنِ آدَمَ حَرَامٌ إِلَّا فِي ثَلَاثٍ خِصَالٍ: رَجُلٌ كَذَبَ عَلَى
امْرَأَتِهِ لِيَرْضِيَهَا، وَرَجُلٌ كَذَبَ فِي الْحَرْبِ فَإِنَّ الْحَرْبَ خُدْعَةٌ، وَرَجُلٌ كَذَبَ بَيْنَ
مُسْلِمَيْنِ لِيُصْلِحَ بَيْنَهُمَا

«О, люди! Почему вы идете на обман подобно мотылькам на огонь. Обман в любой форме запрещен сынам Адама за исключением трех положений: когда мужчина обманывает свою жену, чтобы обрадовать её; когда мужчина обманывает на войне — ибо война это обман, и когда мужчина обманывает двух человек, дабы примирить их», передал Ахмад и ат-Табарани в «аль-Кабир». Эти три положения являются исключением согласно достоверному тексту. И не дозволено обманывать в других положениях, ибо нет исключения из общего текста, кроме того, на что указывают эти доказательства. И приведенные в хадисе слова:

فِي الْحَرْبِ

«на войне» имеет только одно значение — фактическая война. Поэтому не дозволено обманывать, когда нет войны. А что касается достоверного текста, передаваемого от Посланника Аллаха (с.а.с.), в котором говорится:

أَنَّهُ إِذَا كَانَ أَرَادَ غَزْوَةً وَرَى بِغَيْرِهَا

«Если он (Пророк) хотел пойти на сражение — применял двусмысленное выражение», то это касается того, когда он хотел скрыть от врага намечаемые действия. Например, когда он (с.а.с.) хотел выступить для сражения на восток, он вел

разговоры по поводу запада, тем самым путая следы. Все думали, что он готовится идти на запад. Это не считается оповещением, противоречащим реальности, а считается двойным смыслом. Помимо этого, он находился в фактическом состоянии войны, так как он шел на сражение с врагами. И это считается обманом, приведенным в словах Посланника Аллаха (с.а.с.):

الْحَرْبُ خُدْعَةٌ

«**Война — это обман**», передал Муслим. Передается от Джабира, сообщившего, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

مَنْ لِكَعْبِ بْنِ الْأَشْرَفِ فَإِنَّهُ قَدْ آدَى اللَّهَ وَرَسُولَهُ، قَالَ مُحَمَّدُ بْنُ مَسْلَمَةَ أَتَجِبُ أَنْ أُفْتَلَهُ يَا رَسُولَ اللَّهِ؟ قَالَ: نَعَمْ، قَالَ: فَأَذِنَ لِي فَأَقُولُ، قَالَ: قَدْ فَعَلْتُ، قَالَ: فَأَتَاهُ فَقَالَ: إِنَّ هَذَا، — يَعْنِي النَّبِيَّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، — قَدْ عَنَّا وَسَأَلَنَا الصَّدَقَةَ، قَالَ: وَأَيْضًا وَاللَّهِ لَتَمَلَّنَّهُ قَالَ: فَإِنَّا قَدْ اتَّبَعْنَاهُ، فَتَكَرَّرَ أَنْ نَدْعَهُ حَتَّى نَنْظُرَ إِلَى مَا يَصِيرُ إِلَيْهِ أَمْرُهُ، قَالَ: فَلَمْ يَزَلْ يَكَلِّمُهُ حَتَّى اسْتَمَكَنَ مِنْهُ فَفَتَلَهُ

«**Кто убьет Каъба ибн аль-Ашрафа, ибо он навредил Аллаху и его Посланнику?**». Мухаммад ибн Маслама спросил: «**О, Посланник Аллаха, хочешь, я убью его?**». Он ответил: «**Да**». Он сказал: «**Дозволь мне поговорить с ним**». Он ответил: «**Я дозволил тебе**». Он пришел к нему и сказал: «**Поистине, этот (имеет в виду Пророка с.а.с.) причинил нам страдания, и он просит у нас милостыни**». Он также сказал: «**Клянусь Аллахом, он вам надоест. Мы последовали за ним и не хотим оставлять его, пока не увидим, чем закончится его дело!**» Он продолжал говорить с ним, пока не смог убить его», передал Муслим. И это также касается военного положения. Даже если слова хадиса указывают на то, что слова, сказанные Мухаммадом ибн Масламой, являются истиной, а не ложью, все же это является порицаемым. Однако Мухаммад ибн Маслама попросил у Посланника Аллаха (с.а.с.) разрешения на то, чтобы говорить все, что угодно. И он разрешил. Лгать можно, как прямо, так и намеком. И это относится к военному положению.

Вывели Ахмад и ан-Насаи хадис, передаваемый Анасом касательно истории аль-Хаджаджа ибн Алята, по поводу того, что он взял разрешение у Посланника Аллаха (с.а.с.) говорить о нём то, что захочет ради своих собственных интересов и для того, чтобы забрать свое имущество у жителей Мекки. И Посланник Аллаха (с.а.с.) дозволил ему сказать жителям Мекки, что жители Хайбара нанесли поражение мусульманам. Это тоже относится к военному положению, потому что жители Мекки находились в фактическом военном положении с мусульманами, и Хаджадж ибн Алят был из числа мусульман. Он шел к неверным для того, чтобы забрать свое имущество, в то время как фактическое военное положение не позволяет это сделать. Особенно, с учетом того, Худайбийский договор не исключил имущество мусульманина, находящегося в Мекке из законов военного положения. Поэтому ему дозволено было обманывать, ибо дозволенность обмана не ограничивается сражением и военными. Напротив, дозволяется мусульманам обманывать неверных — своих врагов, если они находятся в фактическом военном положении с ними. А что касается того, что вывел аль-Баззар со следующими словами:

الْكَذِبُ مَكْتُوبٌ إِلَّا مَا نَفَعَ بِهِ مُسْلِمٌ، أَوْ دَفَعَ بِهِ عَنْهُ

«Обман дозволен, если это приносит пользу мусульманину», то в книге «Маджмаъ аз-Заваид» говорится, что в цепочке этого хадиса есть Рушдин и Абдуррахман ибн Зияд ибн Анъам. А они слабые, и поэтому хадис тоже слабый. Он отвергается и не берется в качестве доказательства.

Поэтому, обман в любой форме является запретным и не дозволяется за исключением трех положений: на войне, для примирения людей, обман мужем своей жены и женой своего мужа. А все что кроме этого является запретным, ибо запрет на обман приводится в Коране в общей форме и подразумевает любой обман. И приводится хадис, который конкретизирует и выводит три положения из запрета: положение войны, примирение людей, обман мужем своей жены

и женой своего мужа. Только они являются дозволенными, а все, что кроме этого — запрещено. Особенно, когда хадис ограничил дозволенность тремя положениями, сказав:

الكَذِبُ كُلُّهُ عَلَى ابْنِ آدَمَ حَرَامٌ إِلَّا فِي ثَلَاثٍ خِصَالٍ

«Любой обман запрещен для сына Адама, за исключением трех положений». В другом хадисе говорится:

لَمْ أَسْمَعْ النَّبِيَّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، يُرَخِّصُ فِي شَيْءٍ مِمَّا يَقُولُ النَّاسُ إِلَّا فِي ثَلَاثٍ: فِي الْحَرْبِ ... الخ

«Я никогда не слышала, чтобы Посланник Аллаха (с.а.с.) позволял людям обман, за исключением трех положений: на войне...». Это ограничение указывает на запрет того, что вне этих трех положений. Все приведенные хадисы касаются фактического военного положения. А другие хадисы кроме этих являются слабыми и не берутся в качестве доказательства.

А что касается двусмысленности в мирное время, например, если слово не указывает на реальность ни с языковой, ни с терминологической точки зрения в понимании слушающего и говорящего, то это является обманом и недозволенным поступком. Например, если определенная группа людей использует слово с определенным значением и говорит его тому, кто не знает этого значения. Или же говорящий использует слово с определенным термином, который не известен слушающему. Все это является обманом и недозволенным поступком. И даже если это является двусмысленным у того, кто говорит, а слушающий понимает обратное реальности, то это не считается двусмысленностью и это не дозволяется. Однако если из слова понимается существующая реальность и что-то другое, то это одна из разновидностей риторики (красноречия). И это является правдой, а не ложью. Например, слова, сказанные одноглазому человеку: «О, если бы его глаза были бы одинаковыми». Это можно понять как благое ду'а за этого человека, а также ду'а, сделанное против него. Двусмысленность — это когда

у одного слова есть два значения: близкое и отдаленное. И когда говорящий использует его, то подразумевает отдаленное, а слушающий понимает близкое значение. В подобном случае слушающий понимает обратное тому, что подразумевал говорящий. Однако он не понял обратное реальности, на которую указывает предложение. Посланник Аллаха (с.а.с.) дозволил двусмысленность. В достоверном хадисе от Бухари от Анаса ибн Малика (р.а.) передается:

أَقْبَلَ نَبِيُّ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، إِلَى الْمَدِينَةِ، وَهُوَ مُرْدِفٌ أَبَا بَكْرٍ،
وَأَبُو بَكْرٍ شَيْخٌ يُعْرَفُ، وَنَبِيُّ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، شَابٌّ لَا يُعْرَفُ قَالَ:
فَيَلْقَى الرَّجُلَ أَبَا بَكْرٍ، فَيَقُولُ: يَا أَبَا بَكْرٍ مَنْ هَذَا الرَّجُلُ الَّذِي بَيْنَ يَدَيْكَ؟
فَيَقُولُ: هَذَا الرَّجُلُ يَهْدِينِي السَّبِيلَ. قَالَ: فَيَحْسِبُ الْحَاسِبُ أَنَّهُ إِنَّمَا يَعْنِي
الطَّرِيقَ، وَإِنَّمَا يَعْنِي سَبِيلَ الْخَيْرِ

«Посланник Аллаха (с.а.с.) приблизился к Медине, посадив зади себя Абу Бакра. Абу Бакр был заметным старцем, а Посланник Аллаха (с.а.с.) неузнаваемым молодцем. И когда какой-либо человек встречал Абу Бакра, то спрашивал: «О, Абу Бакр, кто это человек рядом с тобой?». Он отвечал: «Этот человек указывает мне путь». А спрашивающий полагал, что он имеет в виду дорогу, в то время как он подразумевал путь блага».

Шпионаж

Шпионаж — это сбор информации. Шпион — это человек, который разведывает информацию: засекреченную или открытую. Не обязательно, чтобы информация была скрытой, дабы произошел шпионаж. Напротив, шпионаж — это разведывание тайной и открытой информации равно была ли она секретной или нет. Если же он видит некоторые вещи обыденно, не прибегая к разведыванию, или же собирает информацию для публикации, или же интересуется новостями, — то все это не считается шпионажем до тех пор, пока он не разведывает информацию и его действия

не направлены на это. Даже если он будет следить за новостями в подобных положениях, то это не будет считаться шпионажем, ибо разведывание информации, которая имеет отношение к шпионажу, происходит посредством отслеживания её и её детального изучения. А тот, кто следит за новостями для того, чтобы собрать их, то он не изучает их детально в целях ознакомления. Напротив, он собирает их для того, чтобы проинформировать людей. Следовательно, не называют шпионом человека, который следит за новостями и собирает их как корреспондент журналов и информационных агентств. Если только его действия не являются шпионажем, где он избрал работу корреспондента газет и информагентств в качестве прикрытия. В этом случае он будет считаться шпионом не из-за того, что является корреспондентом и берет интервью, а из-за того, что его деятельность является шпионажем, и из-за того, что он избрал работу корреспондентом в качестве прикрытия, как это обстоит сегодня со многими корреспондентами из стран неверия, которые участвуют в военных конфликтах. А что касается уполномоченных в разведывательных органах и тех, кто занимает подобную должность, то они являются шпионами, ибо их деятельностью является шпионаж.

Это и есть реальность шпионажа и шпиона. Что касается закона о шпионаже, то он отличается от того, за кем шпионят. Если шпионят за мусульманами или зиммиями, которые являются такими же подданными государства, как и мусульмане, то это является запретным и недозволенным. А если шпионят за неверными-харбиями, причем неважно, находятся ли они в фактическом состоянии войны или в теоретическом, то это дозволено мусульманам и даже является обязанностью (ваджибом) Халифа. Что касается того, что шпионаж за мусульманами и за подданными Исламского государства является запретным, то это подтверждается ясными текстами Корана. Всевышний Аллах сказал:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا اجْتَنِبُوا كَثِيرًا مِّنَ الظَّنِّ إِنَّ بَعْضَ الظَّنِّ إِثْمٌ وَلَا تَجَسَّسُوا

«О те, которые уверовали! Избегайте многих предположений, ибо некоторые предположения являются грехом. Не следите друг за другом» (49:12).

В этом аяте Аллах запретил слежку, запрет является общим и включает в себя любой вид слежки, равно делается ли это для себя или ради другого, в пользу государства, индивидов или сплочений, и равно вел ли ее правитель или подчиненный. Речь является общей и охватывает все, что относится к слежке и является запретной. Приводит Ахмад, Абу Давуд по цепочке от аль-Микъдада и от Абу Умамы: «Поистине Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

إِنَّ الْأَمِيرَ إِذَا ابْتَغَى الرِّيْبَةَ فِي النَّاسِ أَفْسَدَهُمْ

«Поистине сомнение амира в людях портит их».

И здесь напрашивается вопрос: можно ли мусульманину работать в разведывательных органах или в других органах, деятельностью которых является слежка? Отвечая на это вопрос, нужно сказать, что учитывается положение. Если слежка ведется за мусульманами или зиммиями, которые являются подданными государства, также как и мусульмане, то это не дозволено. Ибо это запрещается ясными текстами Корана. Это запрещается зиммию, а также и мусульманину, ибо зиммий в Дар уль-Ислам обязан соблюдать законы Ислама, связанные с ним, за исключением доктрины и поклонения, и слежка не относится к ним. И если работа была связана со слежкой за неверными-харбиями, входящими в нашу страну как люди, ищущие покровительства государства (мустаъмин), или люди, находящиеся на договорных основаниях (муахид), то это не дозволено. Ибо слежка дозволена только за неверными, находящимися с нами в состоянии фактической, или теоретической войны, независимо от территории. Следовательно, наличие разведывательных органов и тому подобного не является запретным. Напротив, это является ваджибом (обязательным). Запретным является только слежка или шпионаж за мусульманами и зиммиями, которые являются подданными государства

также, как и мусульмане. Не допускается государству создавать спецслужбы, занимающиеся слежкой за мусульманами и остальными гражданами государства. Напротив, ему запрещается это делать. Здесь не уместно говорить, что интересы государства в том, чтобы быть информированным о гражданах, дабы раскрывать заговоры и выявлять преступников, потому что государство может узнать о них через полицию и патрули, а не посредством слежки и шпионажа. Разум не может мотивировать данный закон, только Шарият. И когда аяты Корана ясно запрещают что-то, то нельзя под другими разумными предложениями делать это дозволенным. Коран говорит:

وَلَا تَجَسَّسُوا

«**Не следите друг за другом**» (49:12). Он запрещает следить, и иное понимание исключается в данном аяте, и невозможно понять из этого ясного текста что-либо иное. И нет доказательства, которое делало бы частным (хасс) этот общий (амм) аят или исключало бы из него что-то. Следовательно, аят остается общим, включая в себя любую слежку. И поэтому любая слежка за подданными государства является запретной.

Это то, что касается слежки за мусульманами или зиммиями, которые являются подданными государства подобно мусульманам. А что касается слежки мусульман и зиммиев за неверными, находящимися в фактическом или теоретическом состоянии войны, то это исключается из всеобщности аята из-за наличия хадисов, которые конкретизируют запрет слежки, исключая из них неверных, находящихся в состоянии войны. Слежка за такими неверными является дозволенной для мусульман и обязательной для Халифа, т.е. для государства. В Сире ибн Хишама приводится, что Посланник Аллаха (с.а.с.), отправляя Абдуллаха ибн Джахша, а вместе с ним восьмерых человек из числа мухаджиров, написал им письмо и приказал не читать его, пока не пройдет два дня в пути. Он (Абдуллах) выполнил приказанное и

не принуждал кого-либо из своих спутников идти дальше вместе с ним. Когда прошло два дня Абдуллах ибн Джахш открыл письмо, и в нем было написано:

إِذَا نَظَرْتَ فِي كِتَابِي هَذَا فَأَمِضْ حَتَّى تَنْزِلَ نَخْلَةَ بَيْنَ مَكَّةَ وَالطَّائِفِ، فَتَرَصَّدْ بِهَا
قُرَيْشًا، وَتَعَلَّمْ لَنَا مِنْ أَخْبَارِهِمْ

«Когда откроешь мое письмо, то продолжай идти, пока не достигнешь Нахля, местности между Меккой и Таифом. Следи за кьурайшитами и дай нам сведения о них». В этом письме Посланник Аллаха (с.а.с.) приказывает Абдуллаху ибн Джахшу следить за кьурайшитами и давать ему сведения о них. Однако он (Абдуллах) предоставил выбор своим спутникам в том, идти вместе с ним или нет. А что касается его самого, то он решил продолжать свое дело. Посланник Аллаха (с.а.с.) потребовал заниматься разведкой от всех. Однако он возложил это дело на Абдуллаха ибн Джахша и предоставил остальным выбор. Это указывает на то, что приказ в отношении амира группы является обязательным. А в отношении остальных не является обязательным. Это является доказательством на то, что слежка мусульман за врагом является дозволенной, а не запретной. Это также является доказательством на то, что слежка является обязанностью государства, ибо слежка за врагом относится к тем делам, без которых не может обойтись исламская армия. Армия не может быть в полной боевой готовности, если у нее не будет информации о враге. Поэтому разведка для армии является обязательной, исходя из правила:

مَا لَا يَتِمُّ الْوَاجِبُ إِلَّا بِهِ فَهُوَ وَاجِبٌ

«То без чего не осуществляется ваджиб, тоже является ваджибом». Это вердикт относительно слежки с точки зрения запрета, дозволенности или обязательности. А что касается хукма наказания шпиона, который следит в пользу неверных, находящихся в состоянии войны, то он различается в зависимости от гражданства шпиона и его религии. Что касается неверного, находящегося в состоянии войны, когда

он ведет слежку, то постановление Шариата в отношении него однозначн — смертная казнь. И нет другого решения кроме этого. Его убивают, как только узнают, что он шпион. И это согласно тому, что передает Бухари от Сальма ибн аль-Акваъ, что он сказал:

أَتَى النَّبِيَّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، عَيْنٌ مِنَ الْمُشْرِكِينَ وَهُوَ فِي سَفَرٍ، فَجَلَسَ
يَتَحَدَّثُ عِنْدَ أَصْحَابِهِ، ثُمَّ أَنْسَلَ، فَقَالَ النَّبِيُّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ: اطْلُبُوهُ
فَأَقْتُلُوهُ، فَسَبَقْتُهُمْ إِلَيْهِ فَفَتَلْتُهُ، فَنَفَلَنِي سَلْبَهُ

«К Посланнику Аллаха (с.а.с.) пришел шпион, когда он был в пути. Он сел среди его сподвижников, разговаривая с ними, а затем незаметно ушел. Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Найдите его и убейте». Я опередил всех и убил его. И мне достались его трофеи». Муслим передает от Икрима со словами:

فَانْتَزَعَ طَلْقًا مِنْ حَقْبِهِ فَصَيَّدَ بِهِ الْجَمَلَ ثُمَّ تَقَدَّمَ يَتَعَدَّى مَعَ الْقَوْمِ، وَجَعَلَ
يَنْظُرُ وَفِينَا ضَعْفَةٌ وَرِقَّةٌ فِي الظَّهْرِ وَبَعْضًا مُشَاهَةً إِذْ خَرَجَ يَشْتَدُّ

«Он снял веревку со своего пояса и привязал им верблюда. Затем он приблизился и стал обедать вместе с остальными. Он стал смотреть на нас, в то время как мы расслабились, а некоторые из нас ходили». В риваяте от Абу Наима в «аль-Мустахрадж» путем Яхьи аль-Хаманий от Абу аль-Умайса передается:

أَدْرَكُوهُ فَإِنَّهُ عَيْنٌ

«Догоните его, ибо он является шпионом». Это ясно указывает на то, что Посланник Аллаха (с.а.с.), просто убедившись, что он шпион, потребовал догнать его и убить. И здесь кьярина указывает на то, что требование является категоричным. И вердиктом в отношении шпиона однозначно является его убийство. И это является общим в отношении каждого неверного-харбия (находящегося в состоянии войны) равно был ли он муахидом (человеком находящимся в стране на договорных основаниях) или мустаъмином (человеком, ищущим убежища у исламского государства) или не

был одним из них. Каждый из них считается неверным-хар-бием), и если он является шпионом, то его убивают.

А что касается неверного зиммия-шпиона, то учитывается тот факт был ли он шпионом когда становился зиммием. И если он шпионил вопреки договору, то его убивают, ибо таким было условие. А если такого условия не было, тогда на него налагается большое наказание в качестве таъзира. Правителю не обязательно убивать его, ибо он является одним из подданных государства, и не было такого условия в момент его становления зиммием.

А что касается мусульманина-шпиона, который следит за мусульманами и зиммиями в пользу врага, то его не убивают, ибо Посланник Аллаха (с.а.с.) приказал убить Фурата ибн Хайяна, а он был шпионом многобожников. А когда ему сказали: «О, посланник Аллаха! Он утверждает, что он мусульманин». Тогда смертную казнь отменили». Передает Абу Давуд, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

إِنَّ مِنْكُمْ رَجَالًا نَكَلَهُمْ إِلَىٰ إِيْمَانِهِمْ، مِنْهُمْ الْفُرَاتُ بْنُ حَيَّانَ

«Среди вас есть люди, которых мы поручаем их вере. Из них Фурат ибн Хайян». Мотивом (иллят) отмены убийства явилось то, что он был мусульманином. Передает Бухари от Алий ибн Абу Талиб (р.а.), что он сказал:

بَعَثَنِي رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، أَنَا وَالزُّبَيْرُ وَالْمِقْدَادُ بْنُ الْأَسْوَدِ قَالَ: انْطَلَفُوا حَتَّى تَأْتُوا رَوْضَةَ خَاخٍ فَإِنَّ بِهَا ظَعِينَةً، وَمَعَهَا كِتَابٌ، فَخَذُوهُ مِنْهَا، فَأَنْطَلَفْنَا تَعَادَى بِنَا حَيْلَنَا، حَتَّى أَنْتَهَيْنَا إِلَى الرَّوْضَةِ، فَإِذَا نَحْنُ بِالظَّعِينَةِ، فَقُلْنَا أَخْرِجِي الْكِتَابَ، قَالَتْ مَا مَعِيَ كِتَابٌ، فَقُلْنَا: لِنُخْرِجَنَّ الْكِتَابَ أَوْ لِنُلْقِيَنَّ الثِّيَابَ، فَأَخْرَجَتْهُ مِنْ عِقَاصِهَا، فَأَتَيْنَا بِهِ رَسُولَ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، فَإِذَا فِيهِ: مِنْ حَاطِبِ بْنِ أَبِي بَلْتَعَةَ إِلَى أَنَاسٍ مِنْ أَهْلِ مَكَّةَ يُخْرِهُمُ بَعْضُ أَمْرِ رَسُولِ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، فَقَالَ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ: مَا هَذَا يَا حَاطِبُ؟ قَالَ: يَا رَسُولَ اللَّهِ لَا تَعْجَلْ عَلَيَّ، إِنِّي كُنْتُ أَمْرًا مُلْصَقًا فِي فَرِيشٍ، وَكَمْ أَكُنْ مِنْ أَنْفُسِهَا، وَكَانَ مَنْ مَعَكَ مِنَ الْمُهَاجِرِينَ لَهُمْ قَرَابَاتٌ مَكَّةَ يَحْمُونَ بِهَا أَهْلِيهِمْ وَأَمْوَالَهُمْ، فَأَحْبَبْتُ إِذْ قَاتَنِي ذَلِكَ مِنَ النَّسَبِ فِيهِمْ أَنْ أَتَّخِذَ عِنْدَهُمْ يَدًا

يَخْمُونَ بِهَا قَرَائِي، وَمَا فَعَلْتُ كُفْرًا، وَلَا اِزْتِدَادًا، وَلَا رِضًا بِالْكَفْرِ بَعْدَ الْإِسْلَامِ،
فَقَالَ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ: لَقَدْ صَدَقَكُمْ، فَقَالَ عُمَرُ: يَا رَسُولَ اللَّهِ
دَعْنِي أَضْرِبُ عُنُقَ هَذَا الْمُنَافِقِ، قَالَ: إِنَّهُ شَهِدَ بَدْرًا، وَمَا يُدْرِيكَ لَعَلَّ اللَّهَ أَنْ
يَكُونَ قَدْ أَطْلَعَ عَلَى أَهْلِ بَدْرٍ فَقَالَ: اِعْمَلُوا مَا شِئْتُمْ فَقَدْ غَفَرْتُ لَكُمْ

«Посланник Аллаха (с.а.с.) отправляя меня, аз-Зубайра и аль-Микъдада ибн аль-Асвада, сказал: «Отправляйтесь, пока не достигнете персикового сада. Поистине там находится Заина, а у нее есть послание. Отберите его у нее. Мы отправились на своих лошадях, пока не достигли сада и не увидели Заину. Мы сказали ей: «Вытаскивай послание». А она сказала: «Нет у меня никакого послания». Тогда мы сказали ей: «Либо ты отдашь послание, либо мы снимем с тебя одежду». Она вытащила его со своих кос, и мы принесли его Посланнику Аллаха (с.а.с.), и в нем было написано: «От Хатыба ибн Абу Бальтага жителям Мекки. Он извещал их о некоторых делах Посланника Аллаха (с.а.с.). Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Что это, о, Хатыб»? И он ответил: «Не торопись судить меня, о, Посланник Аллаха. Поистине я имел отношения с Къурайшем, но не был изначально из их числа (пришлый). А те мухаджирьы, которые рядом с тобой, имеют родственников в Мекке, к которыми они обращаются за защитой своих семьей и имущества. А из-за того, что у меня не было родственников, то я хотел найти способ их защиты. Я не совершил это из-за неверия, вероотступничества или из-за того, что довольствуюсь неверием после Ислама. Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Он сказал вам правду». И Умар сказал: «О, посланник Аллаха, позволь мне отрубить голову этому лицемеру». И он ответил: «Поистине он участвовал в сражении при Бадре. И откуда тебе знать, быть может Аллах посмотрел на участников Бадре и сказал: «Делайте, что хотите, ибо я простил вам все». В этом хадисе подтверждается, что Хатыб следил за мусульманами и его не убил Посланник Аллаха (с.а.с.). Это указывает на то, что

мусульманина-шпиона не убивают. И не говорится здесь, что это касается участников Бадра из-за того, что хадис мотивирован тем, что он (Хатыб) был из числа принимавших участие в сражении при Бадре. Это не так даже в том случае, если из текста понимается мотивация. Однако хадис Ахмада о Фурате ибн Хайян, отменяющий убийство из-за того, что он стал мусульманином аннулирует мотивацию этого хадиса и делает его просто описанием реальности потому, что Фурат ибн Хайян не был из числа принимавших участие в Бадре. И не говорится, что хадис о Фурате ибн Хайян, приводимый Абу Давудом, слабый из-за того, что в цепочке Абу Хамама ад-Далляль Мухаммад ибн Мухаббаб не говорится, что его хадис не принимается в качестве доказательства в то время, как он передает его от Суфьяна ас-Саврий. Не говорится так, потому что Ахмад передал этот хадис от Суфьяна Бишр ибн ас-Сиррий аль-Басрий. И Бухари и Муслим единогласны в принятии его хадиса в качестве доказательства. Хадис достоверный и принимается в качестве доказательства на то, что мусульманина-шпиона не убивают, а наказывают тюремным заключением или другим наказанием, которое судья или Халиф считают подходящим.

Все это относительно шпионажа за мусульманами и зиммиями в пользу неверного врага, находящегося в состоянии войны. А что касается шпионажа за мусульманами не с умыслом передачи информацию врагам, а просто для слежки, то кроме того, что это является запретным действием, Шариат не определил конкретного наказания за этот грех. И поэтому наказанием будет таъзир (наказание, исходящее от Имама).

Перемирие

Заключение перемирия между мусульманами и неверными является дозволенным из-за того, что Посланник Аллаха (с.а.с.) заключил перемирие с Къурайшем в год Худайбии. Однако перемирие ограничивается интересами

джихада или призыва. Например, до Посланника Аллаха (с.а.с.) дошло известие, что между жителями Хайбара и Мекки произошло тайное соглашение о нападении на мусульман. И после возвращения с Худайбии он сразу напал на Хайбар и поторопился отправить гонцов к правителям и королям, призывая их к Исламу, что указывает на то, что перемирие в Худайбии преследовало интересы джихада и распространения призыва. Ибо он посредством перемирия с Къурайшем смог посвятить себя войне с Хайбаром и призыву королей и правителей. Идти на перемирие нельзя, если не преследуется цель джихада или призыва, так как в противном случае это будет оставление обязательного сражения. А это не позволительно, только если это не хитрость, нужная для сражения, ибо по сути это относится к сражению. Сказал Всевышний Аллах:

فَلَا تَهِنُوا وَتَدْعُوا إِلَى السَّلْمِ وَأَنْتُمْ الْأَعْلَوْنَ وَاللَّهُ مَعَكُمْ وَلَنْ يَتِرْكُمْ أَعْمَالَكُمْ

«Не проявляйте слабости и не призывайте к миру, поскольку вы выше остальных. Аллах с вами и не умалит ваших деяний» (47:35).

Если перемирие было заключено, преследуя интерес, тогда нужно определить для этого срок. Не допускается заключать перемирие, не определив срока, ибо оно считается неопределенным временным договором, который может затянуться надолго, при этом джихад не ведется. А это является фардом. Определение срока в перемирии является условием правильности договора. Если же во время перемирия не был определен срок, тогда перемирие считается неправильным, ибо в Худайбийском договоре был определен срок.

При правильном заключении договора сражение прекращается на договоренный срок или пока одна из сторон не нарушит его. Договор нарушается открытыми заявлениями, военными действиями, убийством мусульман или зимиев на нашей территории. А также совершением кем-то

действий, противоречащих условиям перемирия, при молчаливом согласии со стороны других. Если это случается, то перемирие завершается в отношении их всех. Если исламское государство опасается за то, что может нарушить перемирие и предпринимало попытки, тогда это считается нарушением перемирия. А если договор все же нарушен противоположной стороной, то это позволяет мусульманам нападать в любое время и в любом месте. Когда Посланник Аллаха (с.а.с.) заключил договор с Къурайшем, а они, в свою очередь, нарушили его, тогда ему стало дозволенным, то что было запрещено прежде. Он вступил в сражение с ними и открыл Мекку, потому что перемирие является временным договором, который заканчивается с завершением этого срока или с его нарушением. Всевышний Аллах сказал:

فَمَا اسْتَقَامُوا لَكُمْ فَاسْتَقِيمُوا لَهُمْ

«Пока они верны вам, вы также будьте верны им» (9:7). И сказал:

وَأَمَّا تَخَافَنَّ مِنْ قَوْمٍ خِيَانَةً فَانْبِذْ إِلَيْهِمْ عَلَى سَوَاءٍ

«А если ты опасаясь измены со стороны людей, то отбрось договорные обязательства, чтобы все оказались равны» (8:58). И сказал:

وَإِنْ نَكَثُوا أَيْمَانَهُمْ مِنْ بَعْدِ عَهْدِهِمْ وَطَعَنُوا فِي دِينِكُمْ فَقَاتِلُوا أَيْمَةَ
الْكُفْرِ إِنَّهُمْ لَا أَيْمَانَ لَهُمْ لَعَلَّهُمْ يَنْتَهُونَ

«Если же они нарушат свои клятвы после заключения договора и станут посягать на вашу религию, то сражайтесь с предводителями неверия, ибо для них нет клятв. Быть может, тогда они прекратят» (9:12).

Если же враг нарушит условия перемирия и не будет соблюдать соглашение в своих поступках, тогда нам становится дозволена их кровь и их имущество. И нам обязательно надо воевать и сражаться с ними с того момента, как они начнут сражаться с нами. А также нам нужно будет нарушить договор с ними, когда они нарушат его.

Военные союзы

Слово «союз» в лексическом значении означает договор. Однако это слово в терминологии стало применяться в отношении военных договоров. Военные союзы — это соглашения, которые заключаются между двумя и более странами, после чего их армии объединяются и сражаются против общего врага. Военная информация и оружие становятся общими. Если одна из союзных сторон вступает в войну, то они ведут переговоры для того, чтобы другая тоже вступила с ней в войну или же воздержалась согласно интересам, которые они преследуют. Эти союзы могут быть двусторонними соглашениями, которые могут заключаться между двумя и более странами. Однако нападение на одну из этих стран, входящую в этот союз, не считается нападением на них всех. Напротив, если совершено нападение на одну из стран, состоящую в союзе, то она ведет переговоры с остальными странами-членами военного союза. И уже сообща они решают, как поступать с вражеской страной. Эти союзы могут быть в виде групповых соглашений, где нападение на одну из стран союза может считаться нападением на всех. И если одна из стран союза вступит в войну с каким-либо государством, то все страны союза находятся в состоянии войны с этим государством. Все эти союзы, равно были ли они двусторонними соглашениями, групповыми или иными, требуют того, чтобы любая армия сражалась вместе со своим союзником для самозащиты и защиты своей страны, равно было ли у этих армий единое руководство или нет.

Все эти союзы считаются недействительными по Шариату, и Умма не обязана соблюдать их, даже если они были заключены Халифом мусульман. Они противоречат Шариату, ибо ведут к тому, что мусульманин сражается под предводительством неверного и под знаменем неверия. А также ведут к тому, что он сражается за сохранность государства неверия. А все это является запретным. Мусульманину

дозволяется сражаться только под предводительством мусульманина и под знаменем Ислама. В хадисе приводится запрет на сражение под знаменем неверия и под предводительством неверных. Передает Ахмад и ан-Насаи от Анаса, что он сказал: «Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

لَا تَسْتَضِيئُوا بِنَارِ الْمُشْرِكِينَ

«Не освещайтесь огнем многобожников». То есть не используйте огонь многобожников в качестве освещения. Под огнем подразумевается война, т.к. арабы в доисламские времена разжигали огонь устрашения во время союзов. И в хадисе подразумевается война вместе с многобожниками. Следовательно, запрещено воевать в рядах многобожников.

Союзы также ведут к тому, что неверные сражаются в рядах мусульман, сохраняя свою государственность. То есть они сражаются в качестве государства, а не как индивиды. Посланник Аллаха (с.а.с.) запретил просить помощи у неверных в качестве государства. В хадисе от ад-Даххака (р.а.) приводится:

أَنَّ رَسُولَ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، خَرَجَ يَوْمَ أُحُدٍ، فَإِذَا كَتِيبَةٌ حَسَنَاءُ، أَوْ قَالَ: حَسَنَاءُ، فَقَالَ: مَنْ هَؤُلَاءِ؟ قَالُوا: يَهُودٌ كَذَا وَكَذَا، فَقَالَ: لَا نَسْتَعِينُ بِالْكَفَّارِ

«Посланник Аллаха (с.а.с.) вышел в день Ухуда и увидел отряд. Он спросил: «Кто они?» Ему сказали: «Такие-то, такие-то иудеи». И он сказал: «Мы не обращаемся за помощью к неверным». Передал ат-Табарани в «аль-Кабир аль-Авсат». Передал аль-Хафиз Абу Абдуллах, приводя цепочку до Абу Хумайда ас-Саидий, который сказал:

خَرَجَ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، حَتَّى إِذَا خَلَفَ نَيْبَةَ الْوَدَاعِ إِذَا كَتِيبَةٌ قَالَ: مَنْ هَؤُلَاءِ؟ قَالُوا: بَنِي قَيْنُقَاعَ، وَهُمْ رَهْطُ عَبْدِ اللَّهِ بْنِ سَلَامٍ، قَالَ: وَأَسْلَمُوا؟ قَالُوا: لَا، قَالَ: بَلْ هُمْ عَلَى دِينِهِمْ، قَالَ: قُولُوا لَهُمْ فَلْيَرْجِعُوا، فَإِنَّا لَا نَسْتَعِينُ بِالْمُشْرِكِينَ

«Посланник Аллаха (с.а.с.) выступил, пока позади него не осталась местность Санийя аль-Вадаа, и вдруг он увидел отряд и спросил: «Кто они?». Ему ответили: «Бану Кайнукаа и

это люди Абдуллаха ибн Саяма». И он спросил: **«Они приняли Ислам?»** Ему сказали: **«Нет, они остались при своей религии».** И тогда он сказал: **«Скажите им, пусть возвращаются. По истине, мы не пользуемся помощью многобожников».** Посланник Аллаха (с.а.с.) отказался от помощи иудеев и сказал: **«Мы не обращаемся за помощью к неверным и не пользуемся помощью многобожников».** Хадис не подразумевает, что нельзя пользоваться помощью неверных против врага, так как Посланник Аллаха (с.а.с.) согласился, чтобы Кузьман воевал с ним при Ухуде, будучи неверующим. Он пользовался помощью иудеев Хайбара в войне. Разрешено пользоваться помощью неверных в качестве индивидов, сражающихся под знаменем мусульман. Те люди, помощью которых воспользовался Посланник Аллаха (с.а.с.), были индивидами. Когда пришли иудеи племени Кайнукаъ, то они были племенем, у которого был глава. И они, как государство, заключили договор с Посланником Аллаха. Они пришли, чтобы принять участие в сражении вместе с Посланником Аллаха (с.а.с.), находясь в таковом положении. И когда ему сказали, что это люди Абдуллы ибн Саяма, он отказался от их помощи. Поэтому нельзя пользоваться помощью армии неверных и находиться под знаменем неверного государства.

Имам ас-Сарахсий в сборнике «аль-Мабсут» в книге «ас-Сиер» сказал: «В хадисе от ад-Даххака (р.а.) приводится, что Посланник Аллаха (с.а.с.) вышел в день Ухуда и увидел отряд. Он спросил: **«Кто они?»**. Ему сказали: «Такие-то, такие-то иудеи». И он сказал: **«Мы не обращаемся за помощью к неверным».** Хадис толкуется следующим образом. Они были сильными и не сражались под знаменем мусульман, что запрещено. Это и есть толкование слов Посланника Аллаха (с.а.с.):

لَا تَسْتَضِيئُوا بِنَارِ الْمُشْرِكِينَ

«Не освещайтесь огнем многобожников», хадис передали Ахмад и ан-Насаи от Анаса. Также Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

أَنَا بَرِيءٌ مِنْ كُلِّ مُسْلِمٍ قَاتَلَ مَعَ مُشْرِكٍ

«Я не имею ничего общего с мусульманином, который сражался в одном ряду с многобожником». Имеется в виду мусульманин, сражающийся под знаменем многобожников.

Вывод. Военные союзы со странами неверия запрещены Шариатом и являются недействительными. А также мусульманину не дозволяется проливать свою кровь, защищая неверного харбийя (гражданин государства, которое находится с Исламским государством в состоянии войны). Он может сражаться с людьми для того, чтобы они приняли Ислам. А сражение с неверными, чтобы они из одного неверия вошли в другое неверие, и пролитие на этом пути крови является запретным.

Дозволенные договора

Исламское государство может заключать договора о перемирии, культурные, торговые и финансовые договора, устанавливать отношения добрососедства и другие подобные договора, которые вызваны интересами исламского призыва, согласно признанным Исламом условиям. Если эти договора будут содержать в себе условия, которые не признаны Исламом, то они аннулируются, а сам договор остается действительным. Потому что любое условие, которое противоречит Шариату, считается недействительным, даже если на него было согласие Халифа. Если исламское государство находится с кем-либо в состоянии войны, то ему дозволяется заключить перемирие с врагом, согласно требуемой на то время позиции и согласно интересам, требуемым Исламом. Если Исламское государство считает, что нужно заключить перемирие с сопредельным государством или с государством, которое находится вдали от него, из-за того, что интересы призыва требуют этого, тогда ему дозволяется сделать это. И, может быть, исламское государство посредством перемирия с неверующими сможет довести

до них призыв и сможет сформировать общественное мнение относительно Ислама. Или же посредством перемирия сможет отразить великое зло, сможет добраться до другого врага. Поэтому Исламскому государству дозволено устанавливать добрососедские отношения или заключать не с соседними странами договора о ненападении в течение определенного времени, если оно будет видеть в этом пользу для исламского призыва, или защиты мусульман. Посланник Аллаха (с.а.с.) заключил соглашение с племенами Бану Мудлидж и Бану Дамра для того, чтобы обеспечить безопасность тем дорогам, по которым передвигалась его армия для сражения с врагом. Он также заключил соглашение с Юханной ибн Руьба для того, чтобы обеспечить безопасность границ государства со стороны Византии. Если же какой-то народ, с которым мусульмане находятся в состоянии войны, без причины потребуют заключения перемирия на определенное время, то Халиф рассматривает это дело. Если он увидит в этом благо для мусульман, к примеру, из-за того, что враг обладает большой силой или по другой причине, то он может это сделать. Всевышний Аллах сказал:

وَإِنْ جَنَحُوا لِلسَّلَامِ فَاجْتَنِحْ لَهَا

«Если они склоняются к миру, ты тоже склоняйся к миру»
(8:61).

Посланник Аллаха (с.а.с.) заключил перемирие на определенный срок с жителями Мекки в год Худайбии. Он (с.а.с.) сделал это из-за того, что до него дошла весть о том, что жители Хайбара и Мекки заключили тайное соглашение о нападении на мусульман. Посланник Аллаха (с.а.с.) заключил перемирие с кьурайшитами, а затем пошел войной на Хайбар.

Решение о заключении или воздержании от перемирия остается за Халифом, опирается на его мнение и его иджтихад, потому что он избран ответственным. А это требует, в первую очередь, сохранения силы мусульман. Халиф может увидеть в перемирии интересы мусульман, если неверующие

будут обладать огромной силой, или же Дар уль-Харб может нуждаться в тщательном изучении, после чего он не будет видеть необходимости заключения перемирия с теми, кто стоит на их пути. Этот вопрос связан с мнением Халифа согласно тому, что он считает благом для мусульман. Если же перемирие не было благом для мусульман, тогда не стоит заключать его согласно словам Всевышнего Аллаха:

فَلَا تَهِنُوا وَتَدْعُوا إِلَى السَّلْمِ وَأَنْتُمْ الْأَعْلَوْنَ

«Не проявляйте слабости и не призывайте к миру, поскольку вы выше остальных» (47:35).

Сражение с неверными является фардом. А невыполнение фарда без какой-либо причины не дозволено. Если же правитель или государство попросят перемирия и защиты у мусульман в обмен на то, чтобы они могли остаться и править на своей территории тем, что является запретным на Исламской территории, то им не дается согласие на это. Потому что запрещено признавать несправедливость, если есть возможность предотвратить ее. И потому что зиммий это тот, кто соблюдает законы Ислама во взаимоотношениях. И это условие, которое требуется правителем или государством, противоречит правильности договора и является недействительным. Если же будет дано согласие на это и защита, то любое условие не соответствующее Исламу, считается недействительным согласно словам Посланника Аллаха (с.а.с.):

أَجْمَأَ شَرْطٍ لَيْسَ فِي كِتَابِ اللَّهِ فَهُوَ بَاطِلٌ

«Любое условие не соответствующее Книге Аллаха является недействительным», передал Бухари. А если же они попросят перемирия и защиты, и согласятся править по Исламу, то ответственность ложится на мусульман и правление осуществляется по Исламу. И эта территория входит в состав исламских стран, и ее защита является защитой исламских стран, а оказание им помощи становится обязательным также, как для мусульман.

Вынужденные договора

Мусульмане могут оказаться в таком положении, которое вынудит их принять то, что не дозволено, ибо необходимость требует этого. Исламское государство могут постигнуть внутренние и внешние кризисы, которые вынудят его заключить соглашения, не ведущие прямо к несению призыва и сражению на пути Аллаха. Однако они могут способствовать созданию условий, при которых можно будет нести послание в будущем или же устранить зло, вытекающее из прекращения призыва, или же сохранить государство мусульман. Поэтому Халифу дозволено заключать вынужденные соглашения, и мусульмане должны соблюдать их. Эти соглашения заключаются в двух положениях, на которые указали факихи.

Первое положение: люди, находящиеся с мусульманом в состоянии войны, потребуют от мусульман перемирия на определенный срок взамен на то, что они будут ежегодно выплачивать харадж (поземельный налог) и не будут при этом претворять законы Ислама на своей территории. Это не будет принято, потому что это считается признанием неверия. Однако если государство не будет способным предотвратить несправедливость и будет видеть в перемирии благо для мусульман, то тогда, по необходимости, дозволено заключить его. В таком положении Исламское государство не обязано помогать и оказывать им помощь, ибо в этом перемирии они не соблюдают законы Ислама. И они не перестают находиться в состоянии войны с мусульманами, пока не подчинятся законам Ислама, и мусульмане не обязаны оказывать им помощь. Посланник Аллаха (с.а.с.) заключил соглашение с Юханной ибн Рауба, когда был в Табуке на границах стран Шама. Он оставил его на своей территории и при своей религии. Тот не вошел под знамя мусульман и их правление. Это соглашение, ограниченное определенным сроком, предоставляет безопасность этому государству

от имени Исламского государства. Кто из числа мусульман вступит на его территорию, тот входит, имея безопасность согласно соглашению, а не личную безопасность. Ему не дозволено посягать на его жителей. А кто из числа граждан данного государства войдет в страны мусульман, тот входит, имея безопасность на основе соглашения. Он не нуждается ещё в какой-то безопасности кроме этого соглашения, и никто из мусульман не может посягать на него. Торговцы этого государства могут продавать любой товар, за исключением используемого на войне оружия, военных принадлежностей и т.п., ибо они находятся в состоянии войны с мусульманами, даже будучи в перемирии.

Второе положение заключается в том, что мусульмане платят своему врагу деньги за то, чтобы тот не трогал их. Факихи приводят: если враг осадит мусульман и потребует перемирия на определенный срок взамен на то, что мусульмане будут платить неверным определенную сумму каждый год, то Халиф не должен соглашаться с этим, за исключением положения крайней необходимости, ибо в этом есть унижение для мусульман. Такое возможно в том случае, если Халиф боится за мусульман и видит, что перемирие будет для них благом. В таком случае нет ничего плохого в том, что он сделает это. Приводит ат-Табараний, что когда многобожники окружили Хандакъ, мусульман постигло бедствие, как об этом сказал Всевышний Аллах:

هٰنَالِكَ ابْتُلِيَ الْمُؤْمِنُونَ وَزُلْزِلُوا زِلْزَالًا شَدِيدًا

«Там верующие подверглись испытанию и сильному потрясению» (33:11). Посланник Аллаха (с.а.с.) отправил людей к Уяйна ибн Хисну, требуя от него отступить со своими людьми взамен на то, что он (с.а.с.) каждый год будет выплачивать ему треть всего урожая Медины. Тот согласился только наполовину. А когда собрались все писцы около Посланника Аллаха (с.а.с.) дабы записать соглашение, то встали двое из предводителей ансаров Саъд ибн Муаз и Саъд ибн Убада (р.а.) и сказали:

يَا رَسُولَ اللَّهِ إِنْ كَانَ هَذَا عَنْ وَحْيٍ فَأَمْضِ لِمَا أُمِرْتَ بِهِ، وَإِنْ كَانَ رَأْيًا رَأَيْتَهُ،
 فَقَدْ كُنَّا نَحْنُ وَهُمْ فِي الْجَاهِلِيَّةِ لَمْ يَكُنْ لَنَا وَلَا لَهُمْ دِينٌ فَكَأَنَّا لَا يَطْمَعُونَ
 فِي ثَمَارِ الْمَدِينَةِ إِلَّا بِشِرَاءٍ أَوْ قَرْيٍ، فَإِذَا أَعَزَّنَا اللَّهُ بِالَّذِينَ وَبَعَثَ فِيْنَا رَسُولَهُ
 نُعْطِيهِمُ الدِّنْيَةَ؟ لَا نُعْطِيهِمْ إِلَّا السَّيْفَ

«О, Посланник Аллаха! Если это является откровением, то делай то, что приказано тебе. А если это твое мнение, то мы говорим, что в доисламское время не было ни у нас и ни у них долга. И они, если желали плодов Медины, то покупали их или же угощались ими. А теперь, когда Аллах возвеличил нас этой религией и послал нам своего Посланника, будем ли мы давать им что-то, будучи униженными? Мы не дадим им ничего кроме меча». И Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

إِنِّي رَأَيْتُ الْعَرَبَ رَمَتَكُمْ عَنْ قَوْسٍ وَاحِدٍ فَأَحْبَبْتُ أَنْ أَضْرِفَهُمْ عَنْكُمْ فَإِذَا أَبَيْتُمْ
 ذَلِكَ فَأَنْتُمْ وَأَوْلَانِكِ إِذْهَبُوا فَلَا نُعْطِيكُمْ إِلَّا السَّيْفَ

«Поистине, я видел, как арабы стреляют в вас из одного лука, и хотел спасти вас от этого. Но если вы отказываетесь, тогда сражение между вами и ими. Идите, мы не дадим вам ничего кроме меча». Это указывает на то, что Посланник Аллаха (с.а.с.) изначально склонился к перемирию из-за того, что чувствовал слабость мусульман. А когда почувствовал их силу из-за того, что сказали Саъд ибн Муаз и Саъд ибн Убада (р.а.), то отказался от перемирия. Это указывает на то, что нет ничего плохого в заключении перемирия с неверными и в уплате им денег из-за опасения вреда. Если они победят мусульман, то возьмут все имущество и возьмут всех в плен. И выплата некоторой части имущества, дабы сохранить мусульман, их детей и остальное имущество, легче и лучше.

Нарушение договоров

Все договора, которые заключаются Исламским государством, должны быть ограничены определенным сроком. Однако заключение договоров не означает, что можно

принуждать мусульман соблюдать их в любом случае. Точно также это не означает, что можно нарушать их. Напротив, можно нарушать эти договора только в определенных положениях, на которые указал Шариат.

Первое: если страна, которая заключила с мусульманами договор, стала поддерживать врага мусульман и стала помогать ему против мусульман. Например, если между Исламским государством и вражеским существует фактическое военное положение, и государство, которое находится в договоре с мусульманами, стало помогать врагу оружием, финансами и людьми. В этом положении исламскому государству дозволено нарушить соглашение, потому что Аллах сказал:

إِلَّا الَّذِينَ عَاهَدْتُمْ مِنَ الْمُشْرِكِينَ ثُمَّ لَمْ يَنْقُصُوكُمْ شَيْئًا وَلَمْ يُظَاهِرُوا عَلَيْكُمْ أَحَدًا

«Это не относится к тем многобожникам, с которыми вы заключили договор, и которые после этого ни в чем его не нарушили и никому не помогали против вас» (9:4).

Из аята понимается, что если они помогут кому-то против мусульман, то мусульманам дозволено нарушить договор с ними.

Второе: если одна из сторон нарушит одно из условий договора. Как это произошло с Посланником Аллаха (с.а.с.) в Худайбийском договоре. Племя Хузаа вошло под защиту Посланника (с.а.с.) и заключило с ним договор. А кьурайшиты нарушили это условие и стали подстрекать племя Бану Бакр против Хузаа. Затем они захотели сохранить договор. Однако Посланник Аллаха (с.а.с.) расценил это как нарушение договора с их стороны и начал сражение с кьурайшитами, завоевав Мекку.

Третье: опасность, что договорившаяся сторона нарушит договор. Сказал Всевышний Аллах:

وَأَمَّا تَخَافَنَّ مِنْ قَوْمٍ خِيَانَةً فَانْبِذْ إِلَيْهِمْ عَلَى سَوَاءٍ

«А если ты опасаясь измены со стороны людей, то

отбрось договорные обязательства, чтобы все оказались равны» (8:58).

В этом положении необходимо оповестить врага о нарушении договора с ним. В договоре не является условием, чтобы произошло практическое нарушение. Напротив, достаточно опасения от врага, дабы это было оправданием для нарушения договора. И достаточно осведомить его об этом, дабы обе стороны знали о нарушении.

Четвертое: если договорившаяся сторона полностью нарушит договор с Исламским государством. В таком положении нужно нарушить договор с ней и нанести сокрушительные удары, дабы это послужило уроком для других, чтобы они не обходились с мусульманами подобным образом. Всевышний Аллах сказал:

إِنَّ شَرَّ الدَّوَابِّ عِنْدَ اللَّهِ الَّذِينَ كَفَرُوا فَهُمْ لَا يُؤْمِنُونَ ﴿٥٥﴾ الَّذِينَ
عَاهَدتْ مِنْهُمْ ثُمَّ يَنْقُضُونَ عَهْدَهُمْ فِي كُلِّ مَرَّةٍ وَهُمْ لَا يَتَّقُونَ ﴿٥٦﴾ فَمَا
تَتَّقَهُمْ فِي الْحَرْبِ فَتَرِدْ بِهِمْ مَنْ خَلَفَهُمْ لَعَلَّهُمْ يَدْكُرُونَ

«Воистину, наихудшими из живых существ перед Аллахом являются те, которые не уверовали и не уверуют. Ты заключаешь с ними договор, но всякий раз они нарушают этот договор и не страшатся. Если ты встретишься с ними в битве, то покарай их сурово, дабы рассеять тех, кто позади них, быть может, они помянут назидание» (8:55-57).

Это четыре положения, при которых дозволяется мусульманам нарушить заключенные договора и сражаться с врагами. Сказал Аллах:

فَإِذَا انسَلَخَ الْأَشْهُرُ الْحُرْمُ فَاقْتُلُوا الْمُشْرِكِينَ حَيْثُ وَجَدْتُمُوهُمْ
«Когда же завершатся запретные месяцы, то убивайте многобожников, где бы вы их ни обнаружили» (9:5). И это срок, который упомянут до этого аята в словах Аллаха:

فَسَيُحُوا فِي الْأَرْضِ أَرْبَعَةَ أَشْهُرٍ

«Посему странствуйте по земле в течение четырех месяцев» (9:2). И сказал Аллах:

أَلَا تَتَّقَاتِلُونَ قَوْمًا نَكَثُوا أَيْمَانَهُمْ

«Неужели вы не сразитесь с людьми, которые нарушили свои клятвы?» (9:13).

Однако при нарушении договоров необходимо отбросить все договорные обязательства, чтобы все оказались равными. Сказал Аллах:

فَأَنْبِذْ إِلَيْهِمْ عَلَى سَوَاءٍ

«То отбрось договорные обязательства, чтобы все оказались равны» (8:58). Это является общим для всех договоров, т.е. подразумевается, чтобы «вы и они равным образом знали об этом». Запрещено сражаться с врагами до нарушения договора, не оповестив их о расторжении договора, чтобы дать им возможность подготовиться к военным действиям. Чтобы это не было подобно предательству. Все это относится к тем, которые не соблюдают договора. А те, которые соблюдают договора с Исламским государством, могут рассчитывать на такое же отношение и со стороны мусульман, как об этом сказал Всевышний Аллах:

إِلَّا الَّذِينَ عَاهَدْتُمْ مِنَ الْمُشْرِكِينَ ثُمَّ لَمْ يَنْقُضُوا عَهْدَهُمْ شَيْئًا وَلَمْ يُظَاهِرُوا عَلَيْكُمْ أَحَدًا فَأَتِمُوا إِلَيْهِمْ عَهْدَهُمْ إِلَىٰ مُدَّتِهِمْ

«Это не относится к тем многобожникам, с которыми вы заключили договор, и которые после этого ни в чем его не нарушили и никому не помогали против вас. Соблюдайте же договор с ними до истечения его срока» (9:4). Из аята понимается, что мусульмане могут не соблюдать договор с предателями, которые нарушают условия договора или помогают кому-либо против мусульман. А если же они не сделали этого, то нужно соблюдать договор с ними до истечения срока. Сказал Аллах:

كَيْفَ يَكُونُ لِلْمُشْرِكِينَ عَهْدٌ عِنْدَ اللَّهِ وَعِنْدَ رَسُولِهِ إِلَّا الَّذِينَ عَاهَدْتُمْ عِنْدَ الْمَسْجِدِ الْحَرَامِ فَمَا اسْتَقَامُوا لَكُمْ فَاسْتَقِيمُوا لَهُمْ

«Может ли быть у многобожников договор с Аллахом и

Его Посланником, не считая тех, с которыми вы заключили договор у Заповедной мечети? Пока они верны вам, вы также будьте верны им» (9:7). Из аята понимается: если они не были верны вам, то и вы не будьте верны им. А если они были верны, то и вы будьте верны и соблюдайте договора с ними.

Из этого выходит, что соблюдение договоров является обязательным. И если договор был до определенного срока, то нужно соблюдать его до конца. А если его срок истек, то можно не обновлять его. Сказал Аллах:

فَأْتِمُوا إِلَيْهِمْ عَهْدَهُمْ إِلَىٰ مُدَّتِهِمْ

«Соблюдайте же договор с ними до истечения его срока» (9:4).

Также становится ясным, что жестокость в отношении тех, которые нарушают договора, является обязательной. Если враг нарушил одно из условий договора или нарушил его полностью, или помог врагам против мусульман, или если было опасение, что враг нарушит договор, то все это позволяет мусульманам нарушить договор, и не будет считаться предательством. Поэтому Шариат определил виды международных соглашений и определил положения, при которых они нарушаются. Условия договоров должны соответствовать Шариату и не выходить за его пределы, оставляя за Халифом и его иджтихадом право выбора способов.

Неверный-харбий

Неверный-харбий — это каждый неверный, который не находится под защитой мусульман, равно был ли он муахидом (человек, живущий на территории мусульман на договорных основаниях и уплачивающий джизью), му-стаъмином (человек, находящийся под покровительством Исламского государства) или не был одним из них. Если между исламским государством и государством неверия было заключено соглашение, то граждане этого государства

являются муахидами и с ними обращаются в соответствии с соглашением. Однако с наличием этого соглашения неверные муахиды не перестают быть неверными теоретически, потому что с завершением соглашения, или же с нарушением его с их стороны или со стороны мусульман, они вновь приобретают статус неверных-харбиев. Поэтому запрещается продавать им оружие и военные принадлежности, ибо это приводит к их укреплению. Особенно, если Исламское государство производит оружие и продает его, как это делают великие державы сегодня. Если в соглашении будет упомянуто о дозволенности продажи им оружия и военных принадлежностей, то это условие не соблюдается, ибо оно противоречит Шариату. И любое условие, которое противоречит шариату, является недействительным.

Однако если между мусульманами и ними не было никакого соглашения, то они считаются неверными-харбиями практически и теоретически, равно, находились ли они в фактическом состоянии войны с мусульманами или нет. Они не могут входить в исламские страны, если не имеют на это отдельной гарантии на безопасность. И они могут проживать в странах мусульман только определенное время. Однако разница между государством неверия, находящимся в фактическом состоянии войны с мусульманами и между государством неверия, не находящимся в фактическом состоянии войны с мусульманами, заключается в том, что с государством, находящимся в фактическом состоянии войны не заключаются какие-либо соглашения до заключения перемирия. И не дается гарантия на безопасность кому-либо из его граждан, если только он не пришел прислушаться к речи Аллаха или же пришел, чтобы стать зиммием, проживающим в странах мусульман. Это является отличием от государства, не находящегося в фактическом состоянии войны, ибо с ним заключаются торговые соглашения, устанавливаются добрососедские отношения и т.д. А также его гражданам дается гарантия на безопасность для вхождения в исламские страны с целью торговли, отдыха, туризма и т.д.

Мустаъмин (человек, ищущий убежища)

Мустаъмин — это человек, ищущий убежища. Это тот, кто входит на чужую территорию, имея на это гарантию безопасности, т.е. входит в чужую страну без опасения, равно был ли он мусульманином или харбием. Если мусульманин войдет на территорию Дар уль-Харб, имея на это безопасность, то ему запрещается посягать на кого-либо из них, ибо мусульмане должны соблюдать условия. Если же он выйдет оттуда, взяв их имущество силой, например, своровав, то это его имущество будет считаться запретным. Он должен вернуть все украденное, потому что они имеют гарантию на безопасность, в том числе и на имущество. Харбию (неверному, проживающему на территории куфра) дозволено входить в страны мусульман с договором о безопасности. Посланник Аллаха (с.а.с.) предоставил безопасность неверным в день открытия Мекки и сказал:

مَنْ أَغْلَقَ بَابَهُ فَهُوَ آمِنٌ

«Кто закрыл свою дверь, тот в безопасности», передал Муслим. Посланник Аллаха (с.а.с.) давал гарантию безопасности послам многобожников и запрещал поступать коварно с теми, кому была предоставлена безопасность. От Абу Саида передается, что он сказал:

لِكُلِّ غَادِرٍ لِيَوْمِ الْقِيَامَةِ يُرْفَعُ لَهُ بِقَدْرِ غَدْرِهِ أَلَا وَلَا غَادِرٌ أَعْظَمُ غَدْرًا مِنْ أَمِيرِ عَامَّةٍ

«Всякий предатель будет нести знамя в Судный день. И оно будет возвышаться настолько высоко, насколько было большим его предательство. О, да, и нет большего предательства, нежели предательство правителем своих подопечных», передал Муслим.

Однако харбий-мустаъмин не может оставаться в странах мусульман на протяжении года. Ему гарантируется безопасность на месяц, два и более. И не дается более чем на год. Если ему была гарантирована абсолютная безопасность с неопределенным сроком, то этим сроком по умолчанию считается год, ибо ему дозволено проживать на территории

Исламского государства, не выплачивая джизью, один год. Если же срок превысил один год, тогда ему предоставляется выбор между проживанием с выплатой джизьи и оставлением территории Исламского государства. Если же через год он останется, тогда он выплачивает джизью, ему дается защита и он становится зиммием. С него берется джизья, ибо не дозволено, чтобы неверующий пребывал на территории Исламского государства, не выплачивая джизьи. А джизья берется один раз в год. И если он пребывал более одного года, тогда с него берется джизья и он невольно становится зиммием.

А если он покинет территорию до завершения года или до этого, то с него не берется джизья. Если он покидает территорию, то аннулируется данная в прошлом гарантия на безопасность. В случае, если он захочет въехать второй раз, то ему нужна новая гарантия на безопасность.

Халиф должен оказывать помощь мустаъминам, пока они находятся на территории Исламского государства, имея статус зиммиев. Если же мустаъмин совершит заслуживающий наказания поступок, то на него налагаются все наказания за исключением наказания за употребление спиртного, ибо исламская территория это — место претворения законов Шариата. Следовательно, претворяются законы Шариата над всеми, кто проживает на ней, будь он мусульманин, зиммий или мустаъмин. Посланник Аллаха (с.а.с.) написал послание жителям Наджрана, которые были христианами:

إِنَّ مَنْ بَايَعَ مِنْكُمْ بِالرَّبَا فَلَا ذِمَّةَ لَهُ

«Тот, кто из вас берет лихву во время торговли, то он лишается защиты», передал ибн Абу Шийба в своей книге «аль-Мусаннаф». Ростовщичество относится к законам Ислама и претворение Посланником Аллаха (с.а.с.) над зиммией закона о запрете на ростовщичество во время торговли является указанием на требование соблюдения законов Ислама. К мустаъмином относятся так же, как и к зиммиям.

Если мустаъмин получит безопасность за себя, то эта

безопасность относится и к его имуществу, даже если он не получил отдельные гарантии его безопасности. Его имущество неприкосновенно подобно его душе. Мусульманин выплачивает стоимость его спиртного и свинины, если он испортит их. И он должен выплатить дию за него, если он убьет его по ошибке. А также мусульманина убивают в качестве возмездия, если он умышленно убьет его. Нельзя причинять зло мустаъмину и нельзя злословить, как и о мусульманине, ибо обращение с ним должно быть подобно обращению с зиммием. Если мустаъмин умрет, находясь на территории Ислама, а его наследники окажутся на территории куфра, то его имущество сохраняется и вручается его наследникам, когда они приведут свидетелей из числа мусульман или зиммиев. Потому что это имущество, на которое дана гарантия безопасности, и оно должно быть вручено своим владельцам, т.е. тем, кто унаследовал его.

Вывод: мусульманам дозволяется давать гарантию на безопасность всем, кто просит ее у них согласно словам Всевышнего Аллаха:

وَإِنْ أَحَدٌ مِنَ الْمُشْرِكِينَ اسْتَجَارَكَ فَأَجِرْهُ حَتَّى يَسْمَعَ كَلَامَ اللَّهِ ثُمَّ أَبْلِغْهُ مَأْمَنَهُ

«Если же какой-либо многобожник попросит у тебя убежища, то предоставь ему убежище, чтобы он мог услышать Слово Аллаха. Затем доставь его в безопасное место» (9:6).

Потому что безопасность — это и есть предоставление защиты и договора. Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

الْمُسْلِمُونَ تَتَكَافَأُ دِمَاؤُهُمْ وَهُمْ يَدُّ عَلَى مَنْ سِوَاهُمْ يَسْعَى بِدِمَّتِهِمْ أَذْنَاهُمْ
«Кровь мусульман одинакова, они едины между собой и за- щиту им стремится оказать самый близкий из них», пе- редал ибн Маджа. Однако эта безопасность ограничена их подчинением законам Ислама и выплатой джизьи, если они должны выплачивать ее. Всевышний Аллах сказал:

حَتَّى يُعْطُوا الْجِزْيَةَ عَنْ يَدٍ وَهُمْ صَاغِرُونَ

«Пока они не станут собственноручно платить дань, оставаясь униженными» (9:29).

То есть, не прекращается сражение против них и не дается им гарантия на безопасность до тех пор, пока они не будут выплачивать джизью и не подчинятся законам Ислама. Их повиновение законам Ислама во время пребывания на территории Ислама достаточно для предоставления им безопасности. Если же они проведут на территории Исламского государства один год, то от них потребуется покинуть Халифат. В случае отказа на них налагается выплата джизьи и они становятся зиммиями.

Законы о зиммиях

Зиммий — это каждый, не исповедующий Ислам человек, ставший гражданином Исламского государства, оставаясь при своей религии. Слово зиммий образуется от арабского слова «зимма» и означает договор. На нас лежит обязанность обращаться с ними на основе договора, заключенного с ними, и управлять их делами согласно законам Ислама. В Исламе имеется очень много законов, касающихся зиммиев, которые говорят о недопустимости отворачивания их от своей религии. На них возлагается джизья и только. При этом от них не требуется никаких других выплат за исключением того, что было в договоре. От Урва ибн аз-Зубайра передается, что он сказал: *«Посланник Аллаха (с.а.с.) написал послание жителям Йемена, в котором говорилось:*

إِنَّهُ مَنْ كَانَ عَلَى يَهُودِيَّتِهِ، أَوْ نَصْرَانِيَّتِهِ، فَإِنَّهُ لَا يُفْتَنُ عَنْهَا، وَعَلَيْهِ الْجِزْيَةُ

«Тот, кто исповедует иудаизм или христианство, то он не должен принуждаться оставить свою религию и должен платить джизью», передал Абу Убайд. Иудеям и христианам подобны в этом вопросе многобожники и остальные неверующие. От аль-Хасана ибн Мухаммада ибн Али ибн Абу Талиба передается, что он сказал:

كَتَبَ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، إِلَى مَجُوسِ هَجَرَ يَدْعُوهُمْ إِلَى

الإِسْلَامَ فَمَنْ أَسْلَمَ قُبِلَ مِنْهُ، وَمَنْ لَا، صُرِبَتْ عَلَيْهِ الْجِزْيَةُ، فِي أَنْ لَا
تُؤَكَّلَ لَهُ ذَبِيحَةٌ، وَلَا تُنْكَحَ لَهُ امْرَأَةٌ

«Посланник Аллаха (с.а.с.) отправил послание огнепоклонникам Хиджра, в котором он призывал их к Исламу. Тот, кто примет Ислам, от него будет принято. А кто не примет, тот должен платить джизью, и нельзя есть заколотое им животное и нельзя отдавать замуж за него женщин, передал Абу Убайд. Это не является частным в отношении огнепоклонников Хиджра, а является общим. Из выражения «Хиджр» не выходит отдельного понимания, потому как оно является мафхум уль-лакаб (понятие прозвища), которое не может быть доводом. И джизья берется только с совершеннолетних мужчин. От Нафия и от Аслама, вольноотпущенника Умара, передаются слова:

أَنَّ عُمَرَ كَتَبَ إِلَى أَمْرَاءِ الْأَجْنَادِ أَنْ يَضْرِبُوا الْجِزْيَةَ، وَلَا يَضْرِبُوهَا عَلَى النِّسَاءِ
وَالصَّبِيَّانِ، وَلَا يَضْرِبُوهَا إِلَّا عَلَى مَنْ جَرَتْ عَلَيْهِ الْمَوْسَى

«Умар писал амирам войск, чтобы они брали джизью, но не брали ее с женщин и детей. И чтобы они брали ее только от тех, кто уже начал бриться», передал Абу Убайд. И никто его не осудил. Напротив, Абу Убайд говорит, что этот хадис является основой того, кто должен платить джизью, а кто нет. Джизья берется только от того, кто в состоянии платить ее согласно словам Аллаха: عَنْ يَدٍ «собственноручно», т.е. имея возможность. Если он не может платить, то от него требуется джизья. Напротив, если он не может зарабатывать, и он нуждается, то от него не только не берется джизья, но и выделяются средства из государственной казны, как и на мусульман. Джизью должны отдавать по доброй воле, а не с применением насилия. Ее нужно брать в таком размере, который им под силу. Они не должны угнетаться и нельзя отнимать больше, чем они могут дать. От Хишама ибн Хакима ибн Хаззама передается, что он, столкнувшись с людьми, которых мучали из-за невыплаты джизьи в Палестине, сказал: «Я слышал, как Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

إِنَّ اللَّهَ يُعَذِّبُ يَوْمَ الْقِيَامَةِ الَّذِينَ يُعَذِّبُونَ النَّاسَ فِي الدُّنْيَا

«Поистине Аллах накажет в Судный день тех, кто наказывает людей в этой жизни».

От Абдурахмана ибн Джубайр ибн Нафир от его отца передается:

أَنَّ عُمَرَ بْنَ الْخَطَّابِ أَبِي مَيْمَانَ كَثِيرٌ، قَالَ أَبُو عُبَيْدٍ: أَحْسَبُهُ قَالَ: مِنَ الْجَزِيَّةِ، فَقَالَ: إِنِّي لَأَطُنُّكُمْ قَدْ أَهْلَكْتُمْ النَّاسَ، قَالُوا: لَا، وَاللَّهِ مَا أَخَذْنَا إِلَّا عَفْوًا صَفْوًا، قَالَ: فَلَا سَوْطَ وَلَا نُوْطَ؟ قَالُوا: نَعَمْ، قَالَ: الْحَمْدُ لِلَّهِ الَّذِي لَمْ يَجْعَلْ ذَلِكَ عَلَى يَدَيَّ وَلَا فِي سُلْطَانِي

«Умару ибн аль-Хаттабу принесли много денег. Абу Убайд сказал: «Я полагаю, что он сказал, что это была джизья». И Умар сказал: «Я думаю, что вы погубили людей». Они ответили: «Нет, клянемся Аллахом мы взяли их, будучи милосердными и искренними». Он спросил: «Без кнута и плети?». Они ответили: «Конечно». И тогда он сказал: «Хвала Аллаху, который не сделал это моими руками и в период моего правления», передал Абу Убайд. Не дозволяется продавать имущество зиммия, в качестве джизьи, каким бы они дорогим оно не было. От Суфьяна ибн Абу Хамза передается, что он сказал: «Умар ибн АбдульАзиз писал послание:

أَنْ لَا يَبَاعَ لِأَهْلِ الدِّمَّةِ آلَهُ

«Не продавать орудия зиммиев». Абу Убайд сказал: «Он говорил из-за хараджа, ибо если продать орудия посева, то он не сможет сеять и не сможет давать харадж». По аналогии сравниваются орудия посева с другими орудиями пропитания. Если зиммий примет Ислам, то с него спадает и джизья. От Убайдуллаха ибн Раваха передается, что он сказал:

كُنْتُ مَعَ مَسْرُوقٍ بِالسُّسَلِيَّةِ، فَحَدَّثَنِي أَنَّ رَجُلًا مِنَ الشَّعْبِ أَسْلَمَ، فَكَانَتْ تُؤَخَذُ مِنْهُ الْجَزِيَّةُ، فَأَتَى عُمَرَ بْنَ الْخَطَّابِ، فَقَالَ: يَا أَمِيرَ الْمُؤْمِنِينَ، إِنِّي أَسْلَمْتُ، قَالَ: لَعَلَّكَ أَسْلَمْتَ مُتَعَوِّذًا، فَقَالَ: أَمَا فِي الْإِسْلَامِ مَا يُعِيدُنِي؟ قَالَ: بَلَى، قَالَ: فَكَتَبَ عُمَرُ أَنْ لَا تُؤَخَذَ مِنْهُ الْجَزِيَّةُ

«Я был вместе с Масруком в ас-Сильсия, и он рассказал

мне, что один человек, у которого брали джизью, принял Ислам. И он пришел к Умару и сказал: «О, повелитель правоверных, поистине я принял Ислам». Он ответил: «Может быть, ты принял его, опасаясь чего-либо?!» Он сказал: «Разве в Исламе нет того, что даст мне спасение?» Он ответил: «Конечно, есть». И Умар написал, чтобы у него не брали джизью», передал Абу Убайд. От Къабуса ибн Абу Зыбьян от его отца передается, что он сказал: «Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

لَيْسَ عَلَى مُسْلِمٍ جِزْيَةٌ

«Нет на мусульманине джизьи», передал Абу Убайд. От ибн Аббаса передается, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

لَا تَصْلُحُ قِبْلَتَانِ فِي أَرْضٍ، وَلَيْسَ عَلَى مُسْلِمٍ جِزْيَةٌ

«Не может быть на земле две Кыблы. И нет на мусульманине джизьи», передал Ахмад и Абу Давуд. Умар ибн Абдуль Азиз писал своему амилу (глава территориально-административной единицы), который считал, что человек, принявший Ислам, убегая от джизьи, должен платить джизью. И он сказал ему в своем послании:

إِنَّ اللَّهَ بَعَثَ مُحَمَّدًا هَادِيًا وَلَمْ يَبْعَثْهُ جَائِيًا

«Поистине Аллах послал Мухаммада (с.а.с.) наставником на прямой путь, а ни сборщиком налогов».

Ислам обязывает хорошо обходиться с зиммиями, проявлять к ним мягкость и помогать им. Мусульмане должны защищать их, их имущество и честь. А также обеспечить их жильем, пищей и одеждой. Передает Бухари от Абу Ваиля, от Абу Мусы, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

فَكُتُّوا الْعَائِي، يَعْزِي الْأَسِيرَ، وَأَطْعَمُوا الْجَائِعَ، وَعَوَّدُوا الْمَرِيضَ. قَالَ أَبُو عُبَيْدٍ:
وَكَذَلِكَ أَهْلُ الذِّمَّةِ يُجَاهِدُ مِنْ دُونِهِمْ، وَيُقَاتِلُ عَنْهُمْ، فَإِذَا اسْتَنْقَدُوا رَجَعُوا إِلَى
ذِمَّتِهِمْ وَعَهْدِهِمْ أَحْرَارًا وَفِي ذَلِكَ أَحَادِيثٌ

«Освободите пленного, накормите голодного и навещайте больного». Абу Убайд сказал: «Точно также и зиммии, ведется сражение из-за них, освобождаются пленные и если они

попросят помощи, то они свободны в требовании своей защиты и договора». И по этому поводу много хадисов. От Амра ибн Маймуна от Умара ибн аль-Хаттаба передается, что он сказал, давая наставление при смерти:

وَأَوْصِي الْخَلِيفَةَ مِنْ بَعْدِي بِكَذَا وَكَذَا، وَأَوْصِيهِ بِذِمَّةِ اللَّهِ، وَذِمَّةِ رَسُولِهِ،
صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، أَنْ يُؤَقِّفَ لَهُمْ بَعْدَهُمْ، وَأَنْ يُقَاتَلَ مِنْ وَرَائِهِمْ، وَأَنْ لَا
يُكَلَّفُوا فَوْقَ طَاقَتِهِمْ

«Я даю наставление Халифу после меня такое-то. Я наставляю ему блюсти договор с Аллахом и его Посланником (с.а.с.) в отношении зиммиев и исполнять их права, вести сражение из-за них и не возлагать на них сверх их возможности», передал Бухари. Зиммиям предоставляется свобода в вероубеждении и в поклонении, согласно словам Посланника Аллаха (с.а.с.):

مَنْ كَانَ عَلَى يَهُودِيَّتِهِ، أَوْ نَصْرَانِيَّتِهِ، فَإِنَّهُ لَا يُفْتَنُ عَنْهَا

«Тот, кто исповедует иудаизм или христианство, то он не должен принуждаться оставить свою религию», передал Абу Убайд. Значение этого хадиса гласит о том, что он не должен принуждаться к отречению от своей религии, а может остаться в ней. А оставаться в религии — это значит оставаться при своей вере и при своих обрядах поклонения. Это не касается только обладателей Писания, в этом вопросе им подобны другие люди, согласно словам Посланника Аллаха (с.а.с.) об идолопоклонниках:

سُئِلُوا بِهِمْ سُنَّةَ أَهْلِ الْكِتَابِ

«Обходитесь с ними так, как вы обходитесь с обладателями Писания», передал Малик путем Абдуррахмана ибн Ауф. Подобны огнепоклонникам и остальные многобожники. А что касается принятия в пищу мяса заколотых ими животных и женитьбы на их женщинах, то рассматривается, если они являются обладателями Писания из числа иудеев и христиан, то мусульманам дозволено есть их пищу и жениться на их женщинах согласно словам Аллаха:

وَوَطْعَامُ الَّذِينَ أُوتُوا الْكِتَابَ حِلٌّ لَكُمْ وَطَعَامُكُمْ حِلٌّ لَهُمْ وَالْمُحْصَنَاتُ
مِنَ الْمُؤْمِنَاتِ وَالْمُحْصَنَاتُ مِنَ الَّذِينَ أُوتُوا الْكِتَابَ مِنْ قَبْلِكُمْ

**«Еда людей Писания также дозволена вам, а ваша еда до-
зволена им, а также вам дозволены целомудренные жен-
щины из числа уверовавших и целомудренные женщины
из числа тех, кому Писание было даровано до вас» (5:5).**

А если они не являются людьми Писания, то нельзя есть мясо заколотых ими животных и нельзя жениться на их женщинах, согласно словам Посланника Аллаха (с.а.с.), по поводу огнепоклонников Хиджра:

فِي أَنْ لَا تُؤْكَلَ لَهُ ذَبِيحَةٌ، وَلَا تُنْكَحَ لَهُ امْرَأَةٌ

**«Нельзя есть заколотое им животное и нельзя жениться
на их женщине».** А что касается замужества мусульманок с
неверными, то это категорически не допускается. И это яв-
ляется запрещенным, равно был ли он из людей Писания
или нет, согласно словам Аллаха:

فَإِنْ عَلِمْتُمُوهُنَّ مُؤْمِنَاتٍ فَلَا تَرْجِعُوهُنَّ إِلَى الْكُفَّارِ لَا هُنَّ حِلٌّ لَهُمْ
وَلَا هُمْ يَحِلُّونَ لَهُنَّ

**«Если вы узнаете, что они являются верующими, то не
возвращайте их неверующим, ибо им не дозволено же-
ниться на них, а им не дозволено выходить замуж за
них» (60:10).**

Дозволено между зиммиями и мусульманами осу-
ществлять такие торговые отношения, как купля-продажа,
аренда, компания, залог и т.д. И нет разницы между ними
и мусульманами. Посланник Аллаха (с.а.с.) имел дела с жи-
телями Хайбара, которые были евреями, и брал с них толь-
ко половину урожая с земли за то, что они вкладывали свое
имущество и свой труд. Посланник Аллаха (с.а.с.) купил
пищу у одного еврея в Медине и оставил в залог свой щит.
Он попросил у одного еврея в долг одежду, пока Аллах не
поможет ему разобраться с долгами. Все это указывает на
дозволенность взаимоотношений с зиммиями. Однако во

время аренды, торговли, компании или же залога должны претворяться только законы Ислама, и запрещено сотрудничество на основе других законов. Таким образом, зиммии являются гражданами Исламского государства, как и остальные граждане. Они обладают правами подданства, защиты, правом на обеспеченную жизнь, на хорошее обращение, мягкость и они могут в числе исламской армии и сражаться наряду с мусульманами. Однако сражение для них не является обязательным. Они обладают теми же правами и обязанностями, что и мусульмане. Они и мусульмане равны перед судом, правителем, при управлении делами, при претворении законов наказаний и взаимоотношений, исключая всякую дискриминацию. Справедливое обращение к ним также обязательно, как и к мусульманам.

В договор Умара с зиммиями были внесены некоторые условия, на которые они были согласны. Если же соглашение не содержало в себе отдельного положения, то правильным будет обращаться с ними также, как с мусульманами за исключением того положения, когда приводится текст, указывающий на то, что с ними нужно обращаться не так, как с мусульманами. Например, недопустимо давать им в жены мусульманок. И то, что сделал Умар, было в соответствии с соглашением. А также то, что сделал Умар в отношении торговой пошлины ибо он (да будет доволен им Аллах) взял с мусульман четверть ушра (налог на урожай), а с зиммиев десятую часть, несмотря на то, что закон Шариата не дозволяет брать что-либо с мусульманина и с зиммия в качестве торговой пошлины. От Абу аль-Хайра передается, что он сказал: «Я слышал, как Рувайфиъ ибн Сабит говорил: «Я слышал, что посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

إِنَّ صَاحِبَ الْمَكْسِ فِي النَّارِ، يَعْجِي الْعَاشِرَ

«Поистине сборщик налога в огне — имеетя ввиду сборщик десятины», передал Абу Убайд. Также Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

إِذَا لَقَيْتُمْ عَاشِرًا فَأَقْتُلُوهُ

«Если встретите сборщика десятины, то убейте его», передал Абу Убайд. От Ибрахима ибн Мухаджира передается, что он слышал как Зияд ибн Худайр сказал:

أَنَا أَوَّلُ عَاشِرٍ عَشَّرَ فِي الْإِسْلَامِ، قُلْتُ: مَنْ كُنْتُمْ تُعَشِّرُونَ؟ قَالَ: مَا كُنَّا نُعَشِّرُ مُسْلِمًا وَلَا مُعَاهِدًا، كُنَّا نُعَشِّرُ نَصَارَى بَنِي تَغْلِبَ

«Я первый, кто собирал десятину в Исламе и я спросил: «У кого вы брали десятину». Он ответил: «Мы не брали десятину ни у мусульманина, ни муахида, а брали ее только у христиан племени Бану Таглиб», передал Абу Убайд. Торговый налог не берется ни у мусульманина, ни у зиммия. А то, что взял Умар у мусульман является закятom (ушр), а у зиммия согласно условиям соглашения, которые были приняты ими, когда они стали зиммиями. А то, что делали с зиммиями в эпоху упадка, то это является ошибкой в понимании и такълидом (следованием) некоторым условиям, приведенным в договоре Умара. Если бы они поняли истину, то осознали бы, что Умар сделал то, что содержалось в условиях соглашения, которые были приняты ими. И кроме этого Умар наставлял хорошо обращаться с зиммиями. Поэтому обращение с зиммиями должно быть хорошим и над ними претворяется то, что приводится в Шариате, если только не было во время соглашения с ними отдельных условий. А если они были, тогда соблюдаются все условия в такой форме, в какой они были изначально.

Необходимость претворения Ислама над неверными

Над каждым человеком, если он проживает на территории Ислама, где претворяются законы Исламского государства, должны претворяться эти законы. Этим законам должен подчиняться как мусульманин, так и немусульманин, равно был ли он зиммием, муахидом или мустаъмином. И в этом правитель не имеет выбора. Напротив, необходимо претворение Ислама без какого-либо колебания, ибо

Всевышний Аллах говорит в отношении людей писания:

فَاحْكُم بَيْنَهُم بِمَا أَنْزَلَ اللَّهُ وَلَا تَتَّبِعْ أَهْوَاءَهُمْ عَمَّا جَاءَكَ مِنَ الْحَقِّ

«Правь же их согласно тому, что ниспослал Аллах, и не потакай их желаниям, уклоняясь от явившейся к тебе истины» (5:48). А также Аллах говорит:

وَأَنْ أَحْكُمْ بَيْنَهُمْ بِمَا أَنْزَلَ اللَّهُ وَلَا تَتَّبِعْ أَهْوَاءَهُمْ وَاحْذَرْهُمْ أَنْ يَفْتِنُوكَ عَنْ بَعْضِ مَا أَنْزَلَ اللَّهُ إِلَيْكَ

«Правь между ними согласно тому, что ниспослал Аллах, не потакай их желаниям и остерегайся их, дабы они не отвратили тебя от части того, что ниспослал тебе Аллах» (5:49). И ещё сказал:

إِنَّا أَنْزَلْنَا إِلَيْكَ الْكِتَابَ بِالْحَقِّ لِتَحْكُمَ بَيْنَ النَّاسِ بِمَا أَرَاكَ اللَّهُ

«Мы ниспослали тебе Писание в истине, чтобы ты правил людьми так, как тебе показал Аллах» (4:105). И это повеление является общим, охватывая как мусульман, так и немусульман, ибо слово «люди» является общим:

لِتَحْكُمَ بَيْنَ النَّاسِ

«...чтобы ты правил людьми людьми».

Что касается слов Аллаха:

سَمَاعُونَ لِلْكَذِبِ أَكْأَلُونَ لِلسُّحْتِ فَإِنْ جَاءُوكَ فَاحْكُم بَيْنَهُمْ
أَوْ أَعْرِضْ عَنْهُمْ

«Они охотно выслушивают ложь и пожирают запретное. Если они явятся к тебе, то рассуди их или же отвернись от них», то здесь имеется в виду, что тот кто пришел в Исламское государство извне, обращаясь к мусульманам за судом из-за тяжбы с другим неверным или неверными, то мусульмане имеют право рассудить между ними или же отвернуться от них. Поистине, аят был ниспослан в отношении тех, с кем Посланник Аллаха (с.а.с) заключил соглашение из числа иудеев Медины. Они были племенами, не подчинялись законам Ислама и были отдельными государствами. Поэтому между Посланником (с.а.с.) и ими были заключены

соглашения. А если же неверные подчиняются законам Ислама, то над ними обязательно нужно претворять законы Ислама. А тех кто отказывается подчиняться, правитель принуждает и наказывает, ибо они заключили это соглашение с тем условием, что будут соблюдаться законы Ислама, равно было ли это соглашение на защиту, перемирие или предоставление безопасности. Нет между ними никакого различия, пока это происходит на территории Ислама.

Посланник Аллаха (с.а.с.) написал послание жителям Наджрана, которые были христианами:

إِنَّ مَنْ بَايَعَ مِنْكُمْ بِالرَّبِّ فَلَا ذِمَّةَ لَهُ

«Тот, кто из вас будет вести торговлю через ростовщичество, то ему не будет дана защита», передал ибн Абу Шибба. Передал ибн Умар: *«Иудеи привели к Посланнику Аллаха (с.а.с.) мужчину и женщину, которые совершили прелюбодеяние и он приказал закидать их камнями»*, передал Бухари. Также Бухари передал, что Посланник Аллаха (с.а.с.) убил иудея из-за того, что тот убил невольницу. А эти иудеи были гражданами Исламского государства. По-видимому, это было после того, как пали государства иудеев, и некоторые их граждане оставались под властью мусульман.

Однако если действие было связано с доктриной, то мы не должны препятствовать им и должны оставить их в своих убеждениях. Если они будут верить в дозволенность спиртного, то они не наказываются за это, ибо они не веруют в его запретность, и на них не налагается наказание за неверие. Мы не претворяем над ними то, что связано с доктриной, ибо это считается принуждением в религии. А Всевышний Аллах говорит:

لَا إِكْرَاهَ فِي الدِّينِ

«Нет принуждения в религии» (2:256). Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

إِنَّهُ مَنْ كَانَ عَلَى يَهُودِيَّتِهِ، أَوْ نَصْرَانِيَّتِهِ، فَإِنَّهُ لَا يُفْتَنُ عَنْهَا

«Тот, кто исповедует иудаизм или христианство, то он

не должен совращаться со своей религии», передал Абу Убайд. И претворение того, что противоречит их доктрине посредством принуждения, считается совращением от религии. Поэтому они не принуждаются в сфере доктрины и поклонения, ибо они, когда приняли джизью, остались в неверии с точки зрения доктрины, но отказались от правления неверием. И наложение наказания за то, что связано с доктриной считается наказанием за неверие, которое они проявили. А это не дозволяется. Таким образом, на территории Ислама его законы претворяются над неверными так же, как они претворяются и над мусульманами.

Джизья

Джизья — это определенное имущество, которое беретс-я у зиммиев. Зиммиейми считаются люди Писания, многобожники-неарабы и остальные неверующие. Всевышний Аллах сказал:

فَاتِلُوا الَّذِينَ لَا يُؤْمِنُونَ بِاللَّهِ وَلَا بِالْيَوْمِ الْآخِرِ وَلَا يُحَرِّمُونَ مَا حَرَّمَ اللَّهُ وَرَسُولُهُ وَلَا يَدِينُونَ دِينَ الْحَقِّ مِنَ الَّذِينَ أُوتُوا الْكِتَابَ حَتَّى يُعْطُوا الْجِزْيَةَ عَنْ يَدٍ وَهُمْ صَاغِرُونَ

«Сражайтесь с теми из людей Писания, которые не веруют ни в Аллаха, ни в Последний день, которые не считают запретным то, что запретили Аллах и Его Посланник, которые не исповедуют истинную религию, пока они не станут собственноручно платить дань, оставаясь униженными» (9:29).

Къайс ибн Маслам передает от аль-Хасана ибн Мухаммада, что он сказал:

كَتَبَ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، إِلَى مَجُوسِ هَجَرَ يَدْعُوهُمْ إِلَى الْإِسْلَامِ فَمَنْ أَسْلَمَ قُبِلَ مِنْهُ، وَمَنْ لَا، ضَرَبَتْ عَلَيْهِ الْجِزْيَةُ، فِي أَنْ لَا تُؤَكَّلَ لَهُ دَبِيحَةٌ، وَلَا تُنَكَحَ لَهُ امْرَأَةٌ

«Посланник Аллаха (с.а.с.) в своем послании, отправленном

многобожникам племени Хиджр, призывал их к Исламу и говорил: **«От того, кто примет Ислам, будет принято. А кто не примет, тот должен платить джизью, и нельзя есть заколотое им животное, и нельзя отдавать замуж за него женщин»**, передал Абу Убайд. Джаъфар ибн Мухаммад передает от своего отца: «Умар сказал: **«Я не знаю, что делать с огнепоклонниками, ведь они не люди Писания»**. И Абдурахман ибн Ауф сказал: **«Я слышал, как Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:**

سُئِلُوا بِهِمْ سُنَّةَ أَهْلِ الْكِتَابِ

«Обращайтесь с ними так, как вы обращаетесь с людьми Писания». Передается по цепочке ибн Шихаба:

أَنَّ رَسُولَ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، أَخَذَ الْجِزْيَةَ مِنْ مَجُوسِ هَجَرَ

«Посланник Аллаха (с.а.с.) брал джизью с огнепоклонников племени Хиджр». А также передается, что Умар брал джизью с огнепоклонников Персии и никто из сподвижников не осудил его. А также Усман брал джизью с берберов и никто из сподвижников не осудил его. А что касается многобожников из числа арабов, то с ними не заключается перемирие и им не дается защита, но их призывают к Исламу. Если они примут Ислам, то оставляются в покое, а если нет, то против них ведется сражение. Всевышний Аллах сказал:

سَتُدْعَوْنَ إِلَى قَوْمٍ أُولَى بَأْسٍ شَدِيدٍ تُقَاتِلُونَهُمْ أَوْ يُسْلِمُونَ

«Вас еще призовут воевать против людей, обладающих суровой мощью. Вы сразитесь с ними, или же они обратятся в Ислам» (48:16).

То есть, пока не примут Ислам. Аят касается тех, с кем воевал Посланник Аллаха (с.а.с.), и это идолопоклонники-арабы. Это указывает на то, что они либо принимают Ислам, либо с ними сражаются. Передается по цепочке аль-Хасана, что он сказал:

أَمَرَ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، أَنْ يُقَاتَلَ الْعَرَبَ عَلَى الْإِسْلَامِ، وَلَا يُقْبَلُ مِنْهُمْ غَيْرُهُ، وَأَمَرَ أَنْ يُقَاتَلَ أَهْلَ الْكِتَابِ، حَتَّى يُعْطُوا الْجِزْيَةَ عَنْ يَدٍ وَهُمْ صَاغِرُونَ

«Посланник Аллаха (с.а.с.) приказал вести сражение против арабов из-за Ислама и не принимать от них что-либо, помимо него. И приказал вести сражение против людей Писания до тех пор, пока они не будут выплачивать джизью собственноручно». Абу Убайд сказал: «Говоря об арабах, он подразумевал здесь идолопоклонников, которые не являются людьми Писания». А что касается людей Писания, то Посланник Аллаха (с.а.с.) принял от них джизью, как это приводится во многих хадисах. Нигде не подтверждается, что Посланник Аллаха (с.а.с.) принял от идолопоклонников из числа арабов джизью. Он не принимал после ниспослания аята о завоевании в суре «Покаяние» ничего, кроме Ислама или сражения. А что касается того, что он принимал джизью от арабов (жителей Йемена и жителей Наджрана), то это из-за того, что они были людьми Писания — христианами и иудеями. Он не принимал джизью от идолопоклонников из числа арабов. Халиф должен разъяснить людям, с которых он берет джизью, установленный размер джизьи, и время её выплаты. Он должен оповестить их о том, что он будет брать с них её один раз в год, и что богатый должен выплачивать определенную долю, а человек победнее — иную долю. А также то, что джизья не берется с женщин и детей, и что она налагается только на совершеннолетнего мужчину, способного выплачивать её. От Нафиъ и от Аслама, вольноотпущенника Умара, передается:

أَنَّ عُمَرَ كَتَبَ إِلَى أُمَرَاءِ الْأَجْنَادِ أَنْ يُقَاتِلُوا فِي سَبِيلِ اللَّهِ، وَلَا يُقَاتِلُوا إِلَّا مَنْ قَاتَلَهُمْ، وَلَا يَقْتُلُوا النِّسَاءَ وَلَا الصَّبِيَّانَ، وَلَا يَقْتُلُوا إِلَّا مَنْ جَرَتْ عَلَيْهِ الْمَوْسَى، وَكَتَبَ إِلَى أُمَرَاءِ الْأَجْنَادِ أَنْ يَضْرِبُوا الْجَزِيَّةَ، وَلَا يَضْرِبُوهَا عَلَى النِّسَاءِ وَالصَّبِيَّانِ، وَلَا يَضْرِبُوهَا إِلَّا عَلَى مَنْ جَرَتْ عَلَيْهِ الْمَوْسَى

«Умар написал амирам войск письмо, приказывая им сражаться на пути Аллаха, и сражаться только против тех, которые сражаются с ними. И не убивать женщин и детей, а убивать тех, которые уже стали браться. Он приказал амирам войск облагать джизьей тех, кто начал браться. На женщин и

детей джизья не возлагается». Абу Убайд сказал: «Этот хадис является основой в разъяснении того, с кого берется джизья, а с кого нет. Разве ты не видишь, что он возложил её на совершеннолетних мужчин, а не на женщин и детей». И никто не осудил Умара, что указывает на единодушие сподвижников. Это подтверждается письмом Посланника Аллаха (с.а.с.) Муазу в Йемен:

إِنَّ عَلَى كُلِّ حَالِمٍ دِينَارًا

«Каждый зрелый мужчина должен платить один динар». Он обозначил зрелого мужчину без женщины и ребенка. А что касается риваята:

الْحَالِمُ وَالْحَالِمَةُ

«Зрелый мужчина и зрелая женщина», — то этого нет у мухаддисов. Хадис, который приводится у них, это тот, где не упоминается зрелая женщина. Даже если и допустить достоверность приведенного, то это было в начальную эпоху Ислама, когда детей и женщин многобожников убивали вместе с мужчинами. Затем это было отменено тем, что Посланник Аллаха (с.а.с) перестал брать с женщин и детей. А после этого и Умар поступал аналогичным образом. Джизья должна браться наряду с их повиновением законам Ислама. Униженность, о которой говорится в аяте:

حَتَّى يُعْطُوا الْجِزْيَةَ عَنْ يَدٍ وَهُمْ صَاغِرُونَ

«Пока они не станут собственноручно платить дань, оставаясь униженными» (9:29), подразумевает собой претворение Ислама над ними, и чтобы они не проявляли что-либо из своего неверия и из того, что запрещается исламской религией. А также, чтобы Ислам оставался возвышенным в странах, согласно словам Посланника Аллаха (с.а.с.):

الْإِسْلَامُ يَعْלו وَلَا يُعَلَى عَلَيْهِ

«Ислам возвышается, и ничто не возвышается над ним».

ЗЕМЛИ УШРИЙ, ХАРАДЖИЙ И ПРИОБРЕТЕННЫЕ ПУТЕМ ПЕРЕМИРИЯ (СУЛЬХ)

Абу Убайд сказал: «Мы нашли предания от Посланника Аллаха (с.а.с.) и от праведных Халифов, бывших после него, которые определил завоеванные земли тремя законами:

- земли, жители которых приняли Ислам и они (земли) находятся у людей в собственности по причине их веры, и на них нет ничего кроме ушра (десятой части);
- земли, которые были приобретены путем заключения перемирия за определенный харадж, и жители этих земель не обязываются больше ничем, кроме оговоренного в условиях перемирия;
- земли, которые были взяты силой, и относительно этого было разногласие среди мусульман. Некоторые из ученых сказали, что они подобны трофеям, где берется четыре пятых территории и разделяется только между теми, кто завоевал эту землю. А оставшаяся пятая часть принадлежит тем, кого Аллах упомянул в Коране. А некоторые из ученых сказали, что судьба земли зависит от решения имама, и что если он (халиф) захочет сделать их трофеями, разделив их на пять частей, и, распределив, как это сделал Посланник Аллаха (с.а.с.) в Хайбаре, то он может это сделать. А если желает — делает их фаем (достояние всех мусульман), не разделяя, и, не распределяя. Однако эти земли будут имуществом мусульман, пока люди будут жить подобно тому, как поступил Умар с землями Ирака. Это и есть законы, связанные с завоеванными землями». Закончилась речь Абу Убайды.

Со времен пренесения Ислама Пророком (с.а.с.) земли распределяются на ушрий, хараджий или на земли, приобретенные путем перемирия (сульх).

Ушрий считается та земля, с которой в качестве заката взимается десятая или половина десятины от того, что

произрастает на ней. И названа она ушрий из-за ушра (десятина), который берется с нее в качестве закята из того, что дала земля.

И она включает в себя все земли, жители которых приняли Ислам сразу, например, земли Медины и Индонезии. Жители Медины во времена Посланника Аллаха (с.а.с.) и праведных Халифов после него платят только ушр в качестве закята из того, что произросло на этой земле.

Также земли ушр охватывают весь Аравийский полуостров, равно приняли ли его жители Ислам, как жители Медины или они были открыты силой, как Мекка. Посланник Аллаха (с.а.с.) оставил земли Мекки за ее жителями и не забрал ее у них. Точно также и весь Аравийский полуостров, потому что Аллах не принял от арабов-многобожников ничего, кроме Ислама или меча. Аллах избрал своего Посланника (с.а.с.) из их числа и низвел Коран на их языке. Поэтому они более способны понять его и поэтому он приказал им всем принимать Ислам. А кто не примет, тот будет убит. Он не принял от них джизьи взамен на то, что они останутся при своей религии. Он высоко почтил их, оберегая их от унижения, и, не принимая от них джизьи. Также он не наложил на их земли харадж. Напротив, сделал все земли Аравийского полуострова ушрий, равно приняли ли жители этих земель добровольно Ислам или они были открыты силой. Он сделал всех жителей этих земель мусульманами и приказал Посланнику вывести из нее иудеев, чтобы на них оставался только Ислам. Приводит ад-Даримий по цепочке Абу Убайда ибн аль-Джаррах, что он сказал: *«Самое последнее, что сказал Посланник Аллаха (с.а.с.) это:*

أَخْرِجُوا الْيَهُودَ مِنَ الْحِجَازِ وَأَهْلَ نَجْرَانَ مِنْ جَزِيرَةِ الْعَرَبِ

«Выведите иудеев из Хиджаза и жителей Наджрана из аравийского полуострова». И Умар (р.а) вывел их. Поэтому, начиная с Посланника Аллаха (с.а.с.), и до наших дней с них берется только ушр в качестве закята.

К ушрий землям также относится любая земля, которая

была завоевана мусульманами силой и была разделена имамом между воинами, например, земли Хайбара. Или же имам закрепил часть её за войском мусульман, как это произошло с армией мусульман в Шама и Хомсе. Передал аль-Ахвас ибн Хаким, что мусульмане открыли Хомс и не вошли в него. Напротив, они расположились лагерем на берегу реки аль-Арбад и оживили (возделали) его (берег). Умар и Усман дали на это согласие и, как передается, когда Аллах дал победу мусульманам над странами Шама, и они заключили перемирие с жителями Дамаска и Хомса, то они не захотели входить в эти города, пока они не победят и не возьмут в плен врага Аллаха. Они расположились лагерем на лугу Бурда между аль-Мазза и лугом Шаъбан, а южнее Бурда были свободные луга, которые были общими среди жителей Дамаска и окрестных поселений, и они не принадлежали никому. Они поселились там, это дошло до Умара, и он дал на это согласие. А также после него дал согласие Усман. И до сих пор на ее жителях нет хараджа. Напротив, они выплачивают ушр, ибо эти земли стали изначально владением мусульман и на них не было хараджа.

Также к ушрий землям относятся земли, выделенные имамом людям из тех земель, которые были завоеваны силой и из тех, которые были оставлены ее жителями, бежавшими от мусульман. Или же они были владениями покоренного государства, или принадлежали правителям, их семьям и родственникам. Приводится от некоторых жителей Медины и старых шейхов, что в записях было найдено, что Умар ибн аль-Хаттаб (р.а.) овладел имуществом Кисры, его династии, имуществом всех, кто бежал с его земель, и всех, кто был убит в сражении. А также овладел всеми лесами и водоемами. Он наделял этими землями мусульман и брал за них ушр. Так эти земли становились ушрий, даже если они были покорены силой, ибо они не остались во владении их хозяев и на них не налагался харадж. Напротив, мусульманин изначально владел ими, т.к. этими землями его наделял имам.

Также к таким землям относятся земли, которые

распределяет имам до их завоевания, и человек получает землю после того, как Аллах даст победу верующим. И они считаются подарком для того, кому они были выделены. Это подобно тому, как Посланник Аллаха (с.а.с.) наделил Тамима ад-Дарий землями Хибра, Хеврона, аль-Мархуна, аль-Айнуна в Халиле, когда тот со своей группой пришел к Посланнику Аллаха (с.а.с.) и попросил выделить ему эти земли, если Аллах откроет мусульманам эти земли. И Посланник Аллаха (с.а.с.) выделил ему их и написал ему послание. И Умар был свидетелем этого послания. А когда Аллах дал завоевать мусульманам их во время Умара, то он потребовал их от Умара, и он отдал их ему, исполняя обещание Посланника Аллаха (с.а.с.), об этом также передал Абу Убайд в «аль-Амваль». Также обстоит и с теми землями, которые выделяет имам людям из ушрий земель, принадлежащих государству. Как Посланник Аллаха (с.а.с.) выделил Билялу ибн аль-Харис аль-Музний солончак, находящийся вблизи Медины и, считавшийся ушрий землей. И это согласно передаче Абу Убайда.

Также к ушрий земле относится и мертвая земля, которую оживил человек любым способом, равно была ли эта земля ушрий, т.е. как Аравийский полуостров, Индонезия или любая другая земля, жители которой приняли Ислам, или же была эта земля хараджий, как земли Ирака, Шама, Египта и других завоеванных силой стран. От Джабира ибн Абдуллаха передается, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

مَنْ أَحْيَا أَرْضًا مَيْتَةً فَهِيَ لَهُ

«Кто оживит землю, то она принадлежит ему», передал ат-Тирмизи. Также передается по цепочке Саида ибн Зайда, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

مَنْ أَحْيَا أَرْضًا مَيْتَةً فَهِيَ لَهُ، وَلَيْسَ لِعِرْقٍ ظَالِمٍ حَقٌّ

«Кто оживит землю, то она принадлежит ему. И нет над ней у незаконного хозяина никакого права».

Эти виды земель считаются ушрий, за которые нужно выплачивать десятину того, что поливалось дождем. И

нужно платить половину ушра (половину десятины) если эти земли поливались водами колодцев, рек и других искусственных орошений. Это остается неизменным, даже если поменялись возделывающие или владельцы, ибо качество этих земель не изменится, т.к. это земли, жители которых приняли Ислам, или ими изначально овладел мусульманин, или они находятся на Аравийском полуострове. Эти условия останутся навсегда, даже если и владение ими перейдет от мусульманина к неверному. И останется обязательным для этих земель выплачивать ушр в качестве закята за то, что производит земля. Если же она ничего не произвела, тогда нет и закята. Поэтому не надо платить закят за заселенную землю, если только она не засеивается. А если она была использована в торговых целях, тогда она становится товаром, и на нее налагается закят за товарооборот.

Ушрий земли являются собственностью их владельцев. Они обладают правом делать с ними то, что им хочется: продавать, вести торговлю на ней, отдавать в залог, дарить, завещать на благотворительные цели. Также они могут быть получены в виде наследства, и они не изымаются у людей без их согласия. Государство платит им за площадь земли и пользу от нее, если отнимет. Однако, если владелец земли не будет обрабатывать ее в течение трех лет, тогда она изымается и отдается другому, какой бы не была причина приобретения этой земли: покупка, получение в наследство, выделение государством или освоение... Потому что суть заключается в возделывании этой земли, а не во владении ею. Поэтому Умар ибн аль-Хаттаб отнял у Биляла ибн аль-Хариса аль-Музний солончак из-за того, что он не возделывал его. Он сказал ему: *«Посланник Аллаха (с.а.с.) не выделил ее тебе, чтобы ты удерживал от нее людей. А он выделил ее тебе, чтобы ты работал на ней. Возьми то, что ты можешь возделывать и верни остальное»*. И Билял сказал ему: *«Клянусь Аллахом, не сделаю это. Мне ее выделил Посланник Аллаха (с.а.с.)»*. А Умар ответил: *«Клянусь Аллахом, сделаешь это»*. И он отнял у него то, что он не мог возделывать, не дав ему

взамен ничего. И он разделил эту землю между мусульманами. Также приводятся слова Умара, сказанные им на минбаре:

مَنْ أَحْيَا أَرْضًا مَيْتَةً فَهِيَ لَهُ، وَلَيْسَ لِمُحْتَجِرٍ حَقٌّ بَعْدَ ثَلَاثِ سِنِينَ

«Кто оживил землю, то она принадлежит ему. После истечения трех лет нет права у того, кто удерживает её», передал Абу Юсуф в книге «аль-Харадж». Также он сказал:

مَنْ عَطَّلَ أَرْضًا ثَلَاثَ سِنِينَ لَمْ يُعْمَرْهَا، فَجَاءَ غَيْرُهُ، فَعَمَّرَهَا، فَهِيَ لَهُ

«Кто не возделывал землю три года, а потом пришел другой и возделал ее, то она принадлежит ему», передал ибн Хаджар в «аль-Фатх». И было единодушие сподвижников относительно того, что у того, кто не возделывал землю три года, она изымается и отдается другому.

А что касается земель хараджа, то это земли, которые были открыты силой мусульман и их армией, но они не были распределены среди воинов. Напротив, имам оставил их владельцам и наложил на них харадж. Когда во время Умара ибн аль-Хатаба были открыты Ирак, Шам и Египет, мусульмане потребовали от него распределить земли между ними, как это сделал Посланник Аллаха (с.а.с.) с землями Хайбара. Во главе тех, кто требовал распределения, были Билял, Абдуррахман и аз-Зубайр. Однако Али и Муаз потребовали от Умара не распределять эти земли. Абу Убайд передает в «аль-Амваль», что Умар (р.а.) прибыл в Джабия и хотел распределить земли среди мусульман, но Муаз сказал ему: *«Клянусь Аллахом, случится то, что ненавистно тебе. Если ты распределишь их сегодня, то их огромный доход будет принадлежать людям. Затем они погибнут, и все это будет принадлежать одному мужчине и женщине. Затем после них придут другие люди, которые войдут в Ислам, но не найдут ничего. Подумай и сделай так, чтобы хватило первым из них и последним».* А Билял со своими сторонниками до того настаивали на своей доле, что даже Умар сказал: *«О, Аллах, избавь меня от Биляла и его друзей».* Умар посоветовался по этому поводу с мухаджирами и ансарами, и из того, что он сказал

им, было следующее: «Я считаю, что нужно оставить земли за их хозяевами (неверными) и наложить на них харадж, в то время как на них еще есть выплата джизьи. И все это будет добычей мусульман, сражающихся на пути Аллаха и их потомков, а также тех, кто будет после них. Посмотрите на эти границы? Нужны мужчины, которые будут охранять их. Посмотрите на эти великие страны: Шам, Аравийский полуостров, Куфа, Басра, Египет. Необходимо, чтобы они были насыщены войсками, которые нужно содержать. Что мы будем давать им, если я распределю земли и то, что в ней?» Они все ответили: «Твое мнение верное и будет хорошо, если ты сделаешь то, что считаешь правильным». В качестве доказательства на свое мнение он привел аяты добычи (аль-Файть), содержащиеся в суре «аль-Хашр» (Собрание).

وَالَّذِينَ جَاءُوا مِنْ بَعْدِهِمْ يَقُولُونَ رَبَّنَا اغْفِرْ لَنَا وَلِإِخْوَانِنَا الَّذِينَ سَبَقُونَا بِالْإِيمَانِ

«А те, которые пришли после них, говорят: «Господь наш! Прости нас и наших братьев, которые уверовали раньше нас!» (59:10).

Этот аят он привел в качестве доказательства на то, что те, которые придут после них, как дети сподвижников, таби-инов, и последующих за ним до Судного дня, заслуживают эту добычу.

Поэтому взгляд Умара был таковым, что потребности вынуждают создать источник, из которого постоянно можно будет покрывать расходы армии, давать им подарки, расходовать на нужды государства и давать нуждающимся до Судного дня. Эти расходы нуждаются в стабильном непре-кращающемся источнике, и мысль натолкнула его на то, что надо оставить земли их владельцам, наложив на них харадж, чтобы они были постоянной добычей, из которой будет расходоваться на армию мусульман и её нужды. Это и побудило Умара не распределять земли среди мусульман. И это значение выражено словами Умара:

وَالَّذِي نَفْسِي بِيَدِهِ لَوْلَا أَنْ أَنْتَرَكَ آخِرَ النَّاسِ بَبَانًا لَيْسَ لَهُمْ شَيْءٌ، مَا فَتَحْتُ
عَلَيَّ قَرْيَتَهُ إِلَّا قَسَمْتُهَا كَمَا قَسَمَ النَّبِيُّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، حَبِيبًا، وَلَكِنِّي
أَنْتَرْتُهَا خِرَانَةً لَهُمْ يَفْتَسِمُونَهَا

«Клянусь Тем, в чьей длани моя душа. Если бы я не боялся оставить последних людей без имущества, то любое завоеванное мною селение я бы распределял среди людей, как распределил Посланник Аллаха (с.а.с.) Хайбар. Однако я оставляю земли, как казну, которую они распределяют сами между собой», передал Бухари.

Следовательно, хараджий земля является собственностью всех мусульман и она закреплена за ними. Она принадлежит своим владельцам до тех пор, пока они возделывают и осваивают ее вместо мусульман взамен на то, что они будут платить за нее харадж, и взамен на то, что они будут пользоваться ею. Поэтому мнение некоторых сподвижников и многих ученых было таковым, что нельзя покупать эти земли. Это было мнением Умара, Али, ибн Аббаса, Абдуллаха ибн Умара, аль-Авзаий и Малика. аль-Авзаий сказал:

لَمْ يَزَلْ أُمَّةُ الْمُسْلِمِينَ يَنْهَوْنَ عَنْ شِرَاءِ أَرْضِ الْجَزِيرَةِ، وَيَكْرَهُهُ عُلَمَاؤُهُمْ

«Предводители имамов не перестают запрещать покупку землю, облагаемой налогом, и ученые считали это нежелательным». Передал аш-Шаъбий, что Утба ибн Фаркад купил землю на берегу Евфрата, дабы выращивать на ней тростник. Это дошло до Умара и он спросил:

مِمَّنْ اشْتَرَيْتَهَا؟ قَالَ: مِنْ أَرْبَابِهَا، فَلَمَّا اجْتَمَعَ الْمُهَاجِرُونَ وَالْأَنْصَارُ، قَالَ:
هَؤُلَاءِ أَرْبَابُهَا، فَهَلْ اشْتَرَيْتَ مِنْهُمْ شَيْئًا؟ قَالَ: لَا، قَالَ: فَارْدُدْهَا عَلَى مَنْ
اشْتَرَيْتَهَا مِنْهُ، وَخُذْ مَالَكَ

«У кого ты купил ее?». Он ответил: «У ее владельцев». А когда собрались мухаджиры и ансары, то он сказал: «Те являются владельцами, купил ли ты у них что-нибудь?» Он ответил: «Нет». Тогда Умар сказал: «Верни ее тем, у кого ты купил ее и заberi свои деньги». Они считали нежелательным действием

покупать хараджий землю у зиммиев, ибо она принадлежит мусульманам и она похожа на вакуфное имущество, которое не продается, и т.к. покупка этой земли мусульманином у зиммия заставит мусульманина платить харадж. А плату хараджа считали унижением, которого мусульмане должны сторониться. Они даже говорили, что тот, кто согласился платить харадж, тот согласился с унижением и позором. Однако были другие сподвижники и ученые, которые не видели в этом ничего плохого. Некоторые сподвижники даже покупали хараджий землю. Передается, что ибн Масъуд купил землю у некоего вождя. Ас-Саврий сказал: *«Если имам даст согласие покупать землю у людей с территорией, открытых силой, то они могут передавать ее по наследству и продавать друг другу»*. Подобное передается от ибн Сирина, аль-Къуртуби и передается от Ахмада, что он сказал: *«Если покупка земли является возможной, то человек может купить то, что необходимо ему и что сделает его не нуждающимся в людях»*.

Внимательно рассматривая реальность земли, которая была захвачена силой, и, которая осталась закрепленной за ее жителями взамен на то, что они будут платить харадж, видно, что ее получали в наследство из поколения в поколение без какого-либо осуждения со стороны какого-либо сподвижника или мусульманина. Это служит категоричным доказательством тому, что хараджий земля и ушрий может передаваться по наследству. Однако то, что передается по наследству в хараджий земле — это постоянная польза, а не площадь. Потому что площадь является собственностью мусульман. А что касается пользы, то Умар ибн аль-Хаттаб дозволил владельцам земель владеть ее пользой навсегда. А пользой можно обладать и передавать в наследство. Владелец пользы может поступать на свое усмотрение. Например, продавать, отдавать в залог, дарить, завещать и т.д.

Униженность же наблюдается не а харадже, а в джиъзе, потому что харадж за землю платится владельцем земли взамен на то, что он согласен с тем, что польза земли является его собственностью. Она позволяет ему использовать

ее и получать от нее пользу. Поэтому здесь не наблюдается униженность, ибо он платит за пользу. И любое имущество, которое платится взамен на пользу, не считается унижением. Нет унижения, если человек платит за аренду дома или, ведя торговлю. Поэтому харадж за землю взамен на обладание пользой земли не считается унижением. И поэтому нельзя думать, что стыдно покупать землю харадж.

Неверный, за которым закреплена завоеванная земля (и он платит за нее харадж), может сам стать мусульманином или его потомки. И с его переходом в Ислам, обладание пользой переходит от неверного к мусульманину. Таким образом, плата хараджа переходит от неверного к мусульманину. И это то, что произошло в действительности. Жители Ирака, Шама, Персии, Египта, и других завоеванных стран, стали мусульманами, и в итоге мусульманин стал платить харадж. И нет различия в переходе земли харадж от мусульманина к мусульманину путем купли-продажи, дарения или наследования. И мусульмане равны в этом, ибо нет различия между собственностью одного мусульманина и другого. Таким образом, нет ничего зазорного в переходе хараджий земли от мусульманина к мусульманину путем наследования, продажи, дарения, завещания и т.д. Сущность земли и то, что на ней останется неизменным до Судного дня, кем бы не был ее владелец, ибо ее сущность исходит из того, что она была открыта силой, и она останется неизменной до Судного дня. А переход обладанием пользой от неверного к мусульманину не меняет ее сущности и не меняет обязательства, возложенного на неё, в виде хараджа, ибо харадж связан с завоеванными землями, которые остались закрепленными за ее жителями, и вовсе не связан с владельцем.

Тот, кто обладает пользой земли, может продать эту пользу и взять за нее цену, потому что польза может продаваться и за нее можно брать цену. И никто не может отнять ее у владельца, включая даже Халифа. Абу Юсуф сказал: «Всякая земля, которая была завоевана имамом силой и он не распределил ее, а увидел благо в использовании ее же жителями, как поступил Умар ибн аль-Хаттаб (р.а.) с землями

Ирака, то он может сделать так. И это земля хараджий, и после этого он не может забрать её владельцев. Она является их собственностью, которую они могут передавать друг другу в наследство, продавать друг другу. Он всего лишь накладывает на нее харадж... И у каждого, кому правителем был дана подобная земля, последующие халифы не имеют права ни возвращать её, ни выводить из собственности того, в чьих руках она находится, равно был ли он наследником или покупателем. А если правитель заберет у одного землю и отдаст другому, то это считается насильственным захватом. Он захватил у одного и отдал другому, а это не дозволено делать имаму и он не может отдать кому-либо из людей право какого-либо мусульманина или муахида. Он не должен забирать у кого-либо что-то, если это только не было его правом. Тогда он может забрать то, что принадлежит другому». Исходя из этого, если государство будет вынуждено забрать хараджий землю в интересах мусульман, то оно должно заплатить владельцу земли цену за пользу земли, которую оно забрало, а не цену за ее площадь. Потому что владелец хараджий земли владеет её пользой, а не площадью, т.к. площадь принадлежит всем мусульманам. Потому государство должно заплатить цену того, чем он владеет. Государство не должно ограничиваться платой цены того, что построено на ней или посажено, ибо это считается покушением на право собственности в отношении того, чем он владеет. А владельцу принадлежит то, что построено на ней или посажено. И ему принадлежит все то, что производится на этой земле. Из всей вытекаемой пользы должна определяться цена. Особенно, если владелец земли купил ее за десятки тысяч, в то время как постройка на ней или посаженная вещь не стоит и нескольких сотен. И ограничение платы только ценой постройки или посаженной вещи является несправедливостью по отношению к нему и посягательством на его право. Если же государство не заплатит стоимость всего, что находится на той земле, то оно будет считаться захватившим ее. А потому, когда продается любая польза нужно оплачивать ее стоимость полностью.

Поистине все вышеприведенные законы, которые связаны с землями харадж, являются землями, предназначенными для возделывания. А что касается земель, предназначенных для поселения в завоеванных странах, то шариатское решение в отношении них отличается от решений, касающихся земель предназначенных для возделывания, ибо предназначенные для поселения земли не облагаются хараджем, т.к. приобретается её площадь и польза. И это согласно единодушию сподвижников. Когда мусульмане завоевали Ирак, то они стали отмежевывать земли Куфы и Басры и разделять между собой. И они стали их собственностью. Они обладали их площадью и пользой во время правления Умара ибн аль-Хататба с его разрешения. И на них поселились сподвижники Посланника Аллаха (с.а.с.), а также в Шапе, Египте и в других завоеванных странах, и они не платили харадж за них. Эти земли покупались и продавались, как и любое имущество. А также за них не выплачивается закят, если только они не были предметом торговли. В таком случае выплачивается закят за товарооборот.

Таким образом, имаму решать, что делать с землями, завоеванными силой. Если он хочет, то может разделить, как разделил посланник Аллаха (с.а.с.) земли Хайбара. А если он захочет, то может оставить земли закрепленными за их владельцами, и наложить на них харадж в качестве добычи (фай) мусульман, как поступил Умар с землями Ирака, Шама и Египта. Он может поступать в соответствии с тем, в чем он видит пользу для мусульман.

А что касается земель перемирия (сульх), то это земли, жители которых заключили договор согласно определенным условиям. Мусульмане обязаны соблюдать условия договора, какими бы они ни были, согласно тому, что приводится в книге Аллаха и Сунне его Посланника.

Земли перемирия (сульх) бывают различных видов.

- Земли отдаются мусульманам, а их жители изгоняются согласно условиям соглашения, как это произошло с иудеями племени Бану ан-Надыр. Посланник Аллаха (с.а.с.) заключил с ними договор с условием, что они оставят

Медину и смогут забрать с собой то, что может понести верблюд кроме оружия. Это и было добычей (фай), которой Аллах наделил Своего Посланника. Этот вид остается в распоряжении имама и он поступает в соответствии со своим мнением в угоду мусульман.

- Земли, жители которых заключили перемирие взамен на то, что они останутся их собственностью с согласия мусульман и взамен на то, что они будут выплачивать определенный харадж. Площадь и польза этих земель принадлежит ее владельцам согласно условиям соглашения. Они могут обмениваться ими, как обмениваются любым другим товаром. Они могут продавать их, дарить, завещать на благотворительные цели и передавать по наследству. Они платят только ту сумму хараджа, относительно которой было соглашение и ни более. И этот харадж идет в качестве джизьи (подушный налог). Поэтому, если их земля перейдет к мусульманину, то он не будет платить за нее харадж, потому что эта земля не является землей харадж. Также если они обратятся в Ислам, то с них спадает харадж подобно тому, как спадает джизья с того, кто обратится в Ислам. И это подобно землям Хиджра и Бахрейна, потому что Хиджр и Бахрейн были завоеваны путем перемирия, как и был завоеван путем перемирия Айлату аль-Акаба, Давмату аль-Джандал и Узрух. Эти селения платили Посланнику Аллаха (с.а.с.) джизью. А также города Шама, за исключением Кайсарии, Месопотамии и Хорасана. Все они или же большинство из них были присоединены путем перемирия. Поэтому в отношении них применяется такой же закон, как и закон о перемирии.
- Земли, относительно которых с неверными было заключено соглашение о том, что эти земли принадлежат мусульманам, и они дают им пользоваться ими и возводить на них сооружения за определенный харадж, — эти земли считаются землями, завоеванными силой, и харадж с них считается хараджем с земли, завоеванной силой.

ДАР УЛЬ-ИСЛАМ И ДАР УЛЬ-КУФР

«Ад-Дар» в арабском языке означает место, жилье и страна. Также слово «ад-Дар» используется в отношении племени. «Дар уль-Харб» (территория войны) подразумевает территорию врага. Нет разногласия в том, что страны неверия, в которых проживают неверные и правят законами неверия, являются Дар уль-Куфр или Дар уль-Харб. А также нет разногласия в том, что территория, на которой ведутся военные действия и, которая завоевана мусульманами, но на ней еще не претворяются законы Ислама, считается Дар уль-Харб и Дар уль-Куфр, даже если она была в руках мусульман. Поэтому факихи говорят:

وَإِذَا قُسِمَتِ الْغَنَائِمُ فِي دَارِ الْحَرْبِ جَازَ لِمَنْ أَخَذَ سَهْمَهُ التَّصَرُّفُ فِيهِ بِالْبَيْعِ وَغَيْرِهِ
«Если трофеи будут распределены на территории Дар уль-Харб, то дозволяется тому, кто взял свою долю, распоряжаться ею, как ему захочется. Например, он может продать ее». Слова Дар уль-Харб и Дар уль-Куфр имеют одинаковое значение и применяются в отношении стран врага и территории войны. А также нет разногласия в том, что Дар-уль-Ислам — это страны, которые подчиняются законам Ислама и, которыми правят мусульмане, равно, являются ли их жители мусульманами или зиммиями. Также факихи говорят, что территория неверия становится территорией Ислама с появлением законов Ислама на ней. Однако среди них имело место разногласие по поводу того, когда территория Ислама становится территорией неверия. Некоторые муджтахиды сказали, что территория Ислама становится территорией неверия при наличии трех условий: первое — это наличие законов неверия в ней. Второе — она граничит с территорией неверия. И третье — в ней не может пребывать ни мусульманин, ни зиммий в прежней безопасности. Это утверждение не строится на доказательствах, а является описанием реальности территории. Прослеживается, что когда идет сражение между мусульманами и неверными, и неверные

захватывают земли мусульман, а военные действия не прекращаются на них, то в таком положении территория Ислама становится территорией неверия и дело ограничивается этим. А другие муджтахиды сказали, что территория Ислама становится территорией неверия при появлении законов неверия в ней. В подтверждение этому мы говорим, что Дар уль-Ислам и Дар уль-куфр являются словосочетанием слова Дар с Исламом или неверием. Слово «Дар» присоединяется к Исламу или неверию с появлением Ислама или неверия в нем, подобно тому, как Рай называется «Дар ус-салям», а Ад называется «Дар уль-Бавар» из-за наличия ас-Саляма (безопасности) в Раю и Бавара (гибели) в Аду. А Ислам или неверие проявляются с проявлением их законов. Если на какой-нибудь территории (дар) проявились законы неверия, то эта территория (дар) становится территорией неверия, и сочетание слов становится верным. Поэтому какая-либо территория становится территорией Ислама с наличием законов Ислама в ней без какого-либо другого условия. Таким же образом, любая территория становится территорией неверия с появлением законов неверия в ней.

Пока этот вопрос связан с реальностью территорий, то слова о том, что территория, граничащая или не граничащая с территорией неверия, не имеют никакого значения, ибо все границы исламских стран граничат с территорией неверия. И, несмотря на это, все они считаются территорией Ислама согласно единодушию сподвижников. Если бы это было условием, то все границы стали бы территорией неверия. А также непринятие во внимание в качестве условия того, что безопасность должна быть в руках мусульман на территории Ислама, ведет к тому, что исламские страны, подчиняющиеся влиянию неверия и его безопасности, если они будут править по Исламу, то будут считаться территорией Ислама, несмотря на то, что безопасность не находится в руках мусульман. В действительности же, чтобы считать территорию территорией Ислама или неверия, нужно смотреть на эти два аспекта: первый — правление по Исламу, второй — это

то, чтобы безопасность была в руках мусульман, то есть в их власти. Если эти два условия присутствуют, т.е. правление по Исламу и безопасность в руках мусульман, т.е. в их власти, то территория становится территорией Ислама и переходит из категории территории неверия в категорию территории Ислама. А если же она потеряет одно из этих условий, то перестает быть территорией Ислама. Если на территории Ислама не будут править законами Ислама, то она считается территорией неверия. А если будут править Исламом, но безопасность будет не в руках мусульман, то эта территория будет территорией неверия. Исходя из этого, все страны мусульман сегодня являются территорией неверия, ибо они не правят по Исламу. А также они будут считаться территорией неверия, если неверные установят мусульманина, который будет править по законам Ислама, однако будет находиться под их властью, и его безопасность будет в их руках. Такая территория будет считаться территорией неверия. Для того, чтобы страны мусульман стали территорией Ислама, необходимо правление по Исламу, и, чтобы безопасность была в руках мусульман. Исходя из этого, реальность территории указывает на то, что она характеризуется неверием или Исламом с точки зрения правления и безопасности, ибо они являются частью необходимых условий для правления. Если территория Ислама утратит правление по законам Ислама или утратит безопасность, то она становится территорией неверия, теряя любое из этих условий. Условия признания территории территорией Ислама — это правление по Исламу и нахождение безопасности в руках мусульман. Что касается территории неверия, то она не становится территорией Ислама, если не правит по Исламу и безопасность не находится в руках мусульман. Если будут отсутствовать эти два условия, то территория остается территорией неверия.

Чтобы определить какая территория, необходимо рассмотреть реальность. «Дар уль-Харб» — это территория врага. Мы говорим «Дар уль-Харб» и «Дар уль-Ислам», или «Дар уль-Куфр» и «Дар уль-Ислам». Мусульманам приказано

воевать до тех пор, пока люди не скажут, что «нет бога кроме Аллаха» или пока не подчинятся законам Ислама. Если они подчинятся законам Ислама, то сражение против них прекращается, даже если они и остались неверными. А если они не подчинятся, то против них ведется сражение. Причиной ведения войны против них является то, что они остались неверными и не ответили призыву. Если над ними будут претворяться законы Ислама, но они будут оставаться при своем неверии, то война прекращается, так как что правление по Исламу делает территорию неверия территорией Ислама. А значение правления, т.е. власти — это то, чтобы внутренняя и внешняя безопасность были исламскими. А иначе она потеряет характеристику правления. Поэтому, правление по Исламу и безопасность считаются необходимыми условиями. И они определяют сущность территории: Дар уль-Ислам или Дар уль-Харб. Также доказательством этому является то, что если Халиф не правит по законам Ислама, а правит по законам неверия, то мусульмане обязаны воевать с ним, пока он не будет править по законам Ислама. Также, если мусульмане оставят правление по Исламу, то имам будет обязан воевать с ними, пока они не вернуться к законам Ислама. Это также ясно указывает на то, что если на территории отсутствует правление по Исламу, то объявляется война в отношении этих людей, даже если они и были мусульманами. Это указывает на признак, по которому определяется «Дар уль-Харб». И «Дар уль-Харб» и «Дар уль-Куфр» имеют одно значение. «Дар» если добавить к «куфр», то получается «Дар уль-Куфр», а сама территория не бывает куфром. Следовательно, это и есть описание правления. Точно также «Дар уль-Ислам» не характеризуется Исламом, а это есть описание правления. Кроме этого, если правление на завоеванных территориях, жители которых являются неверными, осуществляется по Исламу, то эта территория однозначно считается территорией Ислама.

Дружеское отношение (муваля) верующих к неверным

Сказал Всевышний Аллах:

لَا يَتَّخِذِ الْمُؤْمِنُونَ الْكَافِرِينَ أَوْلِيَاءَ مِنْ دُونِ الْمُؤْمِنِينَ وَمَنْ يَفْعَلْ ذَلِكَ
فَلَيْسَ مِنَ اللَّهِ فِي شَيْءٍ إِلَّا أَنْ تَتَّقُوا مِنْهُمْ تُقَاةً وَيُحَذِّرْكُمْ اللَّهُ نَفْسَهُ
وَإِلَى اللَّهِ الْمَصِيرُ

«Верующие не должны считать неверующих своими помощниками и друзьями вместо верующих. А кто поступает таким образом, тот не имеет никакого отношения к Аллаху, за исключением тех случаев, когда вы действительно опасаетесь их. Аллах предостерегает вас от Самого Себя, и к Аллаху — ваше возвращение» (3:28).

Яькуб и Сахль прочитали (تَقِيَّةً). Это также является чтением аль-Хасана и Муджахида. А остальные читали (تُقَاةً). В толковом словаре «аль-Камус аль-Мухит» приводится: التَّوَقِّيَةُ (ат-Таукыяту) — это защита и сохранность. Выражение:

إِنَّقَيْتُ الشَّيْءَ وَتَقَيْتُهُ وَتَقِيَّتُهُ وَتَقِيَّةً وَتُقَاةً

означает «я опасался его». Этот аят определяет тематику и лексическое значение слова تَقِيَّة (такыйяту) определяет то, что означает это слово в аяте, ибо оно не имеет шариатского значения, а потому толкуется с лексическим значением. Лишь на одной этой основе понимается аят как в общем, так и в подробностях. А что касается хадисов, приводимых в отношении причины ниспослания аята, то даже если они и являются достоверными, то указывают на подробности, приводимые в аяте. Но они никоим образом не меняют ни его тематику, ни смысл предложений, согласно шариатским и лексическим значениям. Тема аята очевидна в предложении, и это — дружеское отношение (мувалят) верующих к неверным.

لَا يَتَّخِذِ الْمُؤْمِنُونَ الْكَافِرِينَ أَوْلِيَاءَ مِنْ دُونِ الْمُؤْمِنِينَ

«Верующие не должны считать неверующих своими

помощниками и друзьями вместо верующих» (3:28).

Если приводится аят или хадисы касательно какой-то темы, то они касаются только ее. А вопрос здесь — это вопрос дружбы верующих с неверными, и аят запрещает это в категоричной форме. Этот аят не является единственным касательно данной темы, также есть множество других аятов, например, слова Аллаха:

بَشِّرِ الْمُنَافِقِينَ بِأَنَّ لَهُمْ عَذَابًا أَلِيمًا ﴿١٣٨﴾ الَّذِينَ يَتَّخِذُونَ الْكَافِرِينَ
أَوْلِيَاءَ مِنْ دُونِ الْمُؤْمِنِينَ

«Обрадуй вестью о мучительных страданиях лицемеров, которые берут своими помощниками и друзьями неверующих вместо верующих» (4:138,139); и слова:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا لَا تَتَّخِذُوا الْكَافِرِينَ أَوْلِيَاءَ مِنْ دُونِ الْمُؤْمِنِينَ

«О, те, которые уверовали! Не берите себе в друзья неверующих вместо верующих» (4:144); и в слова:

لَا تَجِدُ قَوْمًا يُؤْمِنُونَ بِاللَّهِ وَالْيَوْمِ الْآخِرِ يُوَادُّونَ مَنْ حَادَّ اللَّهَ وَرَسُولَهُ

«Среди тех, кто верует в Аллаха и в Последний день, ты не найдешь людей, которые любили бы тех, кто враждует с Аллахом и Его Посланником» (58:22); и в слова:

لَا تَتَّخِذُوا الْيَهُودَ وَالنَّصَارَى أَوْلِيَاءَ

«Не считайте иудеев и христиан своими покровителями (друзьями)» (5:51); и в слова:

لَا تَتَّخِذُوا عَدُوِّي وَعَدُوَّكُمْ أَوْلِيَاءَ

«Не берите Моего врага и вашего врага своим покровителем (другом)» (60:1); и другие аяты. Тема касается дружбы верующих с неверными, а остальные аяты являются дополнением этой темы, потому что Аллах запретил верующим брать неверных в друзья (покровители), сделав этот запрет решительным и категоричным. Аллах говорит, что не имеет никакого отношения к тому, кто берет неверных себе в друзья. Затем Аллах исключил из этого запрета положение, когда мусульманин опасается вреда со стороны неверного.

В таком случае ему дозволяется проявлять дружественные отношения (муваля) к неверным, отстраняя этот вред. Это в том случае, если мусульманин находится под властью неверного. С исчезновением этой угрозы муваля к нему становится запретным. Следовательно, вопрос не заключается в проявлении муваля и утаивании чего-то другого. Напротив, вопрос заключается в исключении из общего запрета того положения, когда мусульманин опасается вреда от неверного и находится в безвыходном положении. Значение аята — решительный запрет верующим брать себе неверного другом (покровителем), просить у него помощи, а также искать у него защиты и, чтобы между ними была симпатия. Запрещается верующим муваля к неверным вместо верующих, а затем исключается из этого одно положение — наличие страха перед ними, когда мусульмане находятся под их властью. В этом случае дозволено проявлять симпатию к ним и дружить с ними для отстранения их зла и вреда. То есть дозволено брать их в друзья из-за страха перед ними, когда мусульмане находятся под их властью. А все, что кроме этого абсолютно запрещено. Это касается только отношений неверных с мусульманами, т.к. аят был ниспослан в отношении верующих, у которых были связи с многобожниками в Мекке, и он запрещал меккам проявлять муваля к мекканским многобожниками. Аят запрещает это всем мусульманам и исключает из этого верующих, которые находились в Мекке, ибо они находились в безвыходном положении, и аят исключил их из-за наличия у них страха. Это и есть тема данного аята, его значение и закон Шариата, который выводится из него, и это — запрет муваля мусульман к неверным, в каких бы видах не проявлялась эта муваля, будь это дружба, просьба о помощи, обращение к ним за поддержкой и т.д. Это так, потому что слово **أَوْلِيَاءُ** (друзья, покровители) в аяте приводится в общей форме и охватывает все значения. Однако муваля дозволена с неверными в случае опасения тирании и вреда с их стороны, когда неверные господствуют над мусульманами и мусульмане находятся в безвыходном

положении. Именно таковым и было положение мусульман в Мекке с многобожниками. Этот аят не имеет другого смысла, и из него не выводится другое решение, кроме этого. Некоторые говорят, что ат-Такыйя (защита и сохранность) — это когда мусульманин показывает противоположное тому, что на самом деле у него на душе из-за страха, что ему могут навредить, неважно, является ли этот человек мусульманином или неверным. Данное высказывание является явной ошибкой, поскольку аят не указывает ни на что подобное, потому что значение:

إِلَّا أَنْ تَتَّقُوا مِنْهُمْ تُقَاةً

«За исключением тех случаев, когда вы действительно опасаетесь их» (3:28), т.е. «за исключением тех случаев, когда вы опасаетесь от них чего-то, чего стоит опасаться», ибо اتَّقَيْتُ الشَّيْءَ تَقِيَةً значит «опасаться». И التَّقَاةُ (ат-Тукату) и التَّقِيَةُ (ат-Такийяту) имеют одно значение. Это исключение из запрета муваля верующих к неверным вместо верующих, и это исключение касается только этого случая.

Следовательно, проявлять симпатию к правителю-мусульманину из-за страха вреда от него в то время, как он является тираном и нечестивцем, правящим по законам неверия, является запретным. Также проявление симпатии к противоречащему тебе во мнении мусульманину, и скрывание ненависти по отношению к нему является запретным. Претворяться несоблюдающим Ислам перед неверным или перед нечестивцем-тираном запрещено. Все это и ему подобное является лицемерием, которое запретил Шариат мусульманам, ибо тема аята:

إِلَّا أَنْ تَتَّقُوا مِنْهُمْ تُقَاةً

«За исключением тех случаев, когда вы действительно опасаетесь их» (3:28), ограничена положением мусульман, которые были в Мекке среди многобожников. То есть ограничена положением мусульман под властью неверных, когда у них нет силы для смещения власти неверных, т.е. находятся в безвыходном положении. Им дозволено проявление

муваля с неверными, опасаясь за жизнь, имущество, честь или интересы. Только в этом случае дозволено брать неверных в друзья и покровители вместо верующих. И все, что подпадает под это положение, дозволяет мусульманам брать неверных в друзья и покровители, а все, что кроме этого — не дозволено. Вопрос касается разъяснения положения, в котором дозволяется верующим проявлять дружественное отношение к неверующим, когда мусульмане оказались в безвыходном положении перед неверными.

Мухаммад ибн Джарир ат-Табари в своем тафсире сказал: *«В толковании слов Всевышнего Аллаха:*

لَا يَتَّخِذِ الْمُؤْمِنُونَ الْكَافِرِينَ أَوْلِيَاءَ إِلَّا أَنْ تَتَّقُوا مِنْهُمْ تُقَاةً

«Верующие не должны считать неверующих своими покровителями и друзьями... за исключением тех случаев, когда вы действительно опасаетесь их», Абу Джаъфар сказал: *«Это запрет Всевышнего Аллаха для верующих брать неверных помощниками, поддержкой и опорой. Это так по причине того, что слово يَتَّخِذِ грамматически огласовано кясрой (—), из-за того, что оно находится в положении категоричного запрета. Кясра же появилась из-за встречи двух сукунов (—). Значение этого таково: «О, верующие, не берите неверных помощниками и опорой, проявляя дружбу к ним в их религии! И не будьте им опорой против мусульман и не указывайте им на их слабости. А тот, кто делает это, не имеет никакого отношения к Аллаху, а Аллах не имеет никакого отношения к нему из-за его вероотступничества и вхождения в неверие:*

إِلَّا أَنْ تَتَّقُوا مِنْهُمْ تُقَاةً

«За исключением тех случаев, когда вы действительно опасаетесь их». Если вы только не оказались под их властью и боитесь за себя, проявляете дружбу на устах, но утаиваете вражду. Не содействуете им в том неверии, в котором они находятся, и не помогаете им действием против мусульманина, как приводится: *«Мне передал аль-Мусанна, сказав: «Мне передал Абдуллах ибн Салих сказав: «Мне передал Муавия ибн Салих от Али от ибн Аббаса следующие слова:*

لَا يَتَّخِذِ الْمُؤْمِنُونَ الْكَافِرِينَ أَوْلِيَاءَ مِنْ دُونِ الْمُؤْمِنِينَ

«Верующие не должны считать неверующих своими покровителями и друзьями вместо верующих», если только неверные не оказались господствующими. Тогда вы выражаете мягкость, но отрицаете их религию, как в словах Аллаха:

إِلَّا أَنْ تَتَّقُوا مِنْهُمْ تُقَاةً

«За исключением тех случаев, когда вы действительно опасаетесь их». И сказал: «Передал Хасан ибн Яхья, сказав: «Нам передал Абдураззакъ, сказав: «Нам передал Маъмар от Катады относительно слов Аллаха:

لَا يَتَّخِذِ الْمُؤْمِنُونَ الْكَافِرِينَ أَوْلِيَاءَ مِنْ دُونِ الْمُؤْمِنِينَ

«Верующие не должны считать неверующих своими покровителями и друзьями вместо верующих», он сказал: «Не дозволено верующему брать неверующего другом в религии». И слова Аллаха:

إِلَّا أَنْ تَتَّقُوا مِنْهُمْ تُقَاةً

«За исключением тех случаев, когда вы действительно опасаетесь их», означают: «Когда между тобой и ими есть родственная связь, которую ты поддерживаешь». Абу Джаффар сказал: «Именно это сказал Катада в своем толковании, а не так, как на это указывает прямой текст аята, за исключением тех случаев, если вы опасаетесь неверных. Преобладающее значение этого выражения «если вы боитесь их». Опасение, которое упоминается Аллахом в этом аяте — это опасение от неверных, а не от других. Катада обратил внимание, что если вы боитесь Аллаха за родственные связи, которые между вами и ими и поддерживаете ее. Но это менее вероятное значение этих слов. А толкование Корана в основном происходит прямым текстом, и это известно в речи арабов и больше используется ими» (окончилась речь ат-Табари).

Абу Али аль-Фадль ибн аль-Хасан ат-Табарси сказал в книге Маджма уль-Баян в толковании Корана в отношении слов Аллаха:

لَا يَتَّخِذِ الْمُؤْمِنُونَ الْكَافِرِينَ أَوْلِيَاءَ مِنْ دُونِ الْمُؤْمِنِينَ وَمَنْ يَفْعَلْ ذَلِكَ
فَلَيْسَ مِنَ اللَّهِ فِي شَيْءٍ إِلَّا أَنْ تَتَّقُوا مِنْهُمْ تُقَاةً وَيُحَذِّرْكُمْ اللَّهُ نَفْسَهُ
وَإِلَى اللَّهِ الْمَصِيرُ

«Верующие не должны считать неверующих своими покровителями и друзьями вместо верующих. А кто поступает таким образом, тот не имеет никакого отношения к Аллаху, за исключением тех случаев, когда вы действительно опасаетесь их. Аллах предостерегает вас от Самого Себя, и к Аллаху — ваше возвращение» (3:28).

Язкуб и Сахль прочитали تَقِيَّةً, а это чтение аль-Хасана. Муджахид и остальные прочитали تُقَاةً... Когда Аллах разъярил, что Он — Царь этой жизни и последующей, и что только Он — Способный возвеличить и унижить, Он запретил верующим муваля (проявление дружественности) по отношению к врагам Аллаха, которые не обладают ни величием, ни унижением. Это для того, чтобы у мусульман было стремление только к тому, что у Аллаха и у Его друзей-верующих, а не к неверным, врагам Аллаха. Он сказал:

لَا يَتَّخِذِ الْمُؤْمِنُونَ الْكَافِرِينَ أَوْلِيَاءَ

«Верующие не должны считать неверующих своими покровителями и друзьями». То есть верующие не должны брать неверующих друзьями себе и не должны просить у них помощи, прибегать к ним и проявлять к ним симпатию, как сказал Аллах в Коране в нескольких местах:

لَا تَجِدُ قَوْمًا يُؤْمِنُونَ بِاللَّهِ وَالْيَوْمِ الْآخِرِ يُوَادُّونَ مَنْ حَادَّ اللَّهَ وَرَسُولَهُ

«Среди тех, кто верует в Аллаха и в Последний день, ты не найдешь людей, которые любили бы тех, кто враждует с Аллахом и Его Посланником» (58:22). И сказал Аллах:

لَا تَتَّخِذُوا الْيَهُودَ وَالنَّصَارَى أَوْلِيَاءَ

«Не берите иудеев и христиан своими покровителями и друзьями» (5:51),

لَا تَتَّخِذُوا عَدُوِّي وَعَدُوَّكُمْ أَوْلِيَاءَ

«Не берите врага Моего и врага вашего своим покровителем и помощником» (60:1). *И слова Аллаха:*

مِنْ دُونِ الْمُؤْمِنِينَ

«Вместо верующих» указывают на то, что дружба должна быть только с верующими. Это запрет на дружбу с неверными и на оказание им помощи против верующих. Также было сказано, что это запрет на снисходительность с неверными. От Ибн Аббаса передается: «الأولياء» (авлия — друзья, покровители) — это множественное число слова الولي (валий), которое означает «повелевающий тому, кто доволен его действиями в оказании поддержки и помощи». И это слово используется в двух смыслах: первый — оказывающий помощь, а второй — тот, кому оказывают помощь. Слова Аллаха:

اللَّهُ وَلِيُّ الَّذِينَ آمَنُوا

«Аллах — Покровитель тех, которые уверовали» (2:257), означают, что Он помогает им и дает победу. И говорится «верующий — валийуЛлах», т.е. ему оказана помощь Аллаха. И слова Аллаха:

وَمَنْ يَفْعَلْ ذَلِكَ

«А кто поступает таким образом» (3:28), означают «кто берет неверных друзьями кроме верующих», а слова:

فَلَيْسَ مِنَ اللَّهِ فِي شَيْءٍ

«Тот не имеет никакого отношения к Аллаху» (3:28), то есть «он — не из друзей Аллаха и Аллах не имеет никакого отношения к нему». И было сказано, что он не находится под покровительством Аллаха ни в чем. Затем Аллах, исключи, сказал:

إِلَّا أَنْ تَتَّقُوا مِنْهُمْ تُقَاةً

«За исключением тех случаев, когда вы действительно опасаетесь их» (3:28). Это значит «за исключением тех случаев, когда неверные победили, а верующие побеждены, и верующий боится последствий, если он не выразит свое согласие, и не будет хорошо сожительствовать с ними». В таком случае

дозволяется проявлять мягкость на языке и притворство из-за боязни перед ними, стремясь отстранить зло от себя, но, не будучи убежденным в этом. В этом аяте есть указание на то, что дозволено опасение в религии во время страха за себя. Но некоторые ученые нашего мазхаба сказали «дозволено во всех вопросах при крайней необходимости, но может быть даже и обязательно (ваджиб), как пример мягкости и мирного сосуществования». И недопустимо, если это ведет к убийству мусульманина или же есть вероятность, что это приведет к порочности в религии. аль-Муфид сказал, что «иногда это может быть необходимым и будет являться фардом. И иногда может быть дозволенным и будет являться фардом. А иногда может быть дозволенным, но не ваджибом. Может быть такая ситуация, когда лучше это делать, но может быть и такая ситуация, когда лучше этого не делать, даже если совершивший подобное оправдан, прощен и не заслуживает порицания».

Шейх Абу Джаъфар ат-Тусий сказал, что на первый взгляд риваяты указывают на обязательность (ваджиб) при наличии страха за себя. Приводится, что она является рухсой (разрешением) поступиться своим правом в таком положении. Передал аль-Хаса, что Мусайлима аль-Каззаб захватил двух человек из числа сподвижников Посланника Аллаха (с.а.с.) и спросил одного из них: «Свидетельствуешь ли ты, что Мухаммад — Посланник Аллаха?». Тот ответил: «Да». Он спросил снова: «Свидетельствуешь ли ты, что я — Посланник Аллаха?». Тот ответил: «Да». Затем он подозвал другого и спросил: «Свидетельствуешь ли ты, что Мухаммад — Посланник Аллаха?». Тот ответил: «Да». Затем спросил: «Свидетельствуешь ли ты, что я — посланник Аллаха?». Тот ответил: «Я — глухой». Он спросил его трижды, и тот всегда отвечал, как в первый раз, за что ему Мусайлима отрубил голову. Когда это дошло до Посланника Аллаха, он сказал: **«Что касается убитого, то он остался при своей искренности, убеждении и получил за это. Мои поздравления! Что касается другого, то он использовал рухса (разрешение) Аллаха, и нет за это**

упрека». Поэтому опасение считается рухсой (разрешением), а поступиться правом — великодушие». Закончилась речь ат-Табарсий.

Исходя из этого становятся ясными слова упомянутых муфассиров ат-Табари и ат-Табарси, и они представляют различные мазхабы. Они сходятся в разъяснении значения аята, на том, что он запрещает верующим проявлять муваля (дружественность) к неверующим, исключая из этого положение страха и вреда со стороны неверных. Обратите внимание на слова ат-Табари: «За исключением тех случаев, когда вы действительно опасаетесь их. За исключением тех случаев, когда вы находитесь под их властью и опасаетесь за себя, проявляя им свою дружественность на языке». Обратите внимание на слова ат-Табарси: «Затем он исключил и сказал:

إِلَّا أَنْ تَتَّقُوا مِنْهُمْ تُقَاةً

«За исключением тех случаев, когда вы действительно опасаетесь их», значение этого таково: «За исключением тех случаев, когда неверующие победили, а верующие побеждены. И верующий боится за себя, соглашается с ними и живет во взаимном понимании. В таком случае дозволено ему проявлять свою мягкость к ним на языке и притворяться, опасаясь их, и, защищая себя». Оба муфассира согласны с тем, что эта тема является исключением из запрета верующим проявлять муваля к неверующим, и она ограничена этим. Однако ат-Табарси переусердствовал в комментарии и вышел из темы, и сделал аят указанием на то, что опасение дозволено в религии при наличии опасения за себя. А этого нет в аяте, потому что он касается запрета муваля верующим с неверующими, и исключением является положение наличия страха перед неверными, когда они одержали победу над верующими. В таком случае им дозволено проявлять муваля к ним. И это вовсе не является опасением в религии и страхом за себя, потому что исключение является общим:

إِلَّا أَنْ تَتَّقُوا مِنْهُمْ تُقَاةً

«За исключением тех случаев, когда вы действительно опасаетесь их», в том, в чем обычно проявляется опасение. Аз-Замахшари в «аль-Кашшаф» сказал:

إِلَّا أَنْ تَخَافُوا مِنْهُمْ أَمْرًا يَجِبُ اتَّقَاؤُهُ

«За исключением тех случаев, когда вы боитесь их за то, в чем должны опасаться». В любом деле, где есть страх за свою жизнь и т.д. допускается проявлять муваля к неверным. Поэтому применение аята в качестве доказательства на опасение в религии считается выходом из темы, и применение его как частного случая в положении страха за жизнь считается обособлением, без наличия указывающего на него доказательства. Не говоря уже о том, что эта другая тема, связанная с верой и неверием. Что касается слов ат-Табарси «Ученые нашего мазхаба сказали, что дозволено во всех вопросах при крайней необходимости, и то, что он передает от аль-Муфида, что это может быть обязательным (ваджибом), а может и не быть, все это является голословным утверждением. Аят вовсе не указывает на это даже согласно тафсиру самого ат-Табарси. Он не привел иного доказательства ни из Корана, ни из сунны и ни из единодушия сподвижников, поэтому данное утверждение не принимается во внимание. И нельзя сказать, что «если муваля к неверующему в положении опасения дозволена, то и лезть правителю-тирану или нечестивцу, обладающему силой, тем более». Это неверно, потому что правило «тем более» применяется с учетом Фахва аль-Хитаб (понимаемого из обращения). А это не из этой области и не имеет к этому никакого отношения и не похоже на слова Аллаха:

وَمِنْهُمْ مَنْ إِنْ تَأْمَنَهُ بِيَدِنَا لَا يُؤَدِّهِ إِلَيْكَ

«Но есть среди них и такой, который, если ты доверишь ему всего один динар, не вернет его тебе» (3:75).

И это не похоже на слова Аллаха:

وَمِنْ أَهْلِ الْكِتَابِ مَنْ إِنْ تَأْمَنَهُ بِعِنطَارٍ يُؤَدِّهِ إِلَيْكَ

«Среди людей Писания есть такой, который вернет тебе

цельный кантар, если ты доверишь его ему» (3:75).

Это так, потому что нечестивец (фасик) не подобен неверующему, и потому, что запрещенная дружба, о которой говорится в аяте — это муваля к неверующим вместо верующих. А правитель-тиран и нечестивец, обладающий силой, относятся к верующим, и несправедливость или нечестие, которые исходят от них, не делают их неверующими. Поэтому эта тема не входит в изучение того, что относится к правилу «тем более», и поэтому неуместно здесь приводить подобные доводы.

Более того, к правителю-тирану и обладающему силой нечестивцу дозволено проявлять муваля, как в положении безопасности, так и в положении страха, потому что они являются верующими, а проявление муваля к верующим дозволено. Потому что слово «верующие» в словах Аллаха:

مِنَ دُونِ الْمُؤْمِنِينَ

«Вместо верующих», приводится в общей форме и охватывает всех верующих, и не приводится текст, запрещающий проявлять дружественность (муваля) к правителю-тирану и нечестивцу, или дружить с нечестивцами и распутниками. Напротив, тексты ограничиваются на запрете муваля к неверующим. Более того, необходимо повиноваться правителю-тирану кроме как в грехе и необходимо воевать под его знаменем. Если имам в намазе является нечестивцем, то дозволено совершать намаз за ним. Это самое веское, что указывает на дозволенность дружить с ними. Запрещается только довольствоваться несправедливостью правителя и распутством нечестивца. Поэтому отклоняется то, что называется ими опасением и это, когда верующий выражает противоположное тому, что скрывает перед правителем-тираном или обладающим силой нечестивцем или, не разделяющим его мнение и т.д. Это запрещено, потому что это — лицемерие, а любое лицемерие — харам.

Более того, отчет правителя за его несправедливость — фард, который нельзя оставлять из-за боязни перед ним за

жизнь или имущество. Объявление войны против него, если был замечен за ним явный куфр после того, как он правил по Исламу, — фард, который нельзя оставлять. Приказ к одобряемому и запрет порицаемого в отношении правителя является обязанностью, возложенной Аллахом на мусульман. А это полностью противоречит словам об опасении, потому что категорично запрещается проявлять молчание в отношении правителя-тирана и нечестивца. А страх обязывает молчать в некоторых случаях, делает рекомендуемым в других и делает дозволенным в третьих случаях. Это находится в противоречии с аятами о приказе к одобряемому и запрете порицаемого, с достоверными хадисами, приводимыми по поводу осуждения правителей, если они были несправедливыми и нечестивцами, хадисам приведенным в отношении обязательности их отчета за их действия. И противоречит необходимости говорить истину, не боясь упреков порицающего. Поэтому существуют достоверные хадисы, которые запрещают бояться и молчать перед правителями-тиранами, нечестивцами или обладающими силой распутниками. Это — лицемерие, и мусульманину нельзя совершать это.

Остался вопрос, связанный с аятом:

إِلَّا مَنْ أَكْرَهَ وَقَلْبُهُ مُطْمَئِنٌّ بِالْإِيمَانِ

«Не на тех, кто был принужден к этому, тогда как в его сердце покоилась твердая вера» (16:106). Некоторые мурфассиры связывают этот аят с аятом:

إِلَّا أَنْ تَتَّقُوا مِنْهُمْ تُقَاةً

«За исключением тех случаев, когда вы действительно опасаетесь их». Они оперируют им, ставя эти два аята в одну тему, как доказательство на то, что проявление неверия и утаивания веры относится к теме муваля (дружественность). Они соотносят его к тому, что называют опасением (ат-такийя), и некоторые из них оперируют им, доказывая дозволенность муваля только в положении страха смерти, а в других случаях — нет. Это — явная ошибка, потому что аят:

إِلَّا مَنْ أُكْرِهَ وَقَلْبُهُ مُطْمَئِنٌّ بِالْإِيمَانِ

«Не на тех, кто был принужден к этому, тогда как в его сердце покоилась твердая вера» (16:106). это другое положение и другая тема, потому что он касается вероотступничества от Ислама при наличии реального страха смерти, а не предположения. А аят:

إِلَّا أَنْ تَتَّقُوا مِنْهُمْ تُقَاةً

«За исключением тех случаев, когда вы действительно опасаетесь их» касается запрета любой муваля (дружественности) к неверным и исключает дозволенность этой муваля в случае наличия того, чего можно предостерегаться, равно был ли этот страх за жизнь, имущество, интересы или любой другой вред. Есть разница между двумя этими положениями и темами, нет связи между ними из-за различия положения и темы. Если мусульманин находится под властью неверных и оказался в безвыходном положении, то ему нельзя отходить от Ислама, угождая им на словах. Напротив, он должен переселиться, если не может соблюдать законы своей религии, в отличии от муваля (дружественности), которая дозволена. Однако, если мусульманин опасается за себя, ему угрожает реальная смерть, и он принуждается к неверию, тогда ему дозволено выразить неверие и скрыть веру. Все, что кроме этого, не дозволено, потому что аят:

مَنْ كَفَرَ بِاللَّهِ مِنْ بَعْدِ إِيْمَانِهِ إِلَّا مَنْ أُكْرِهَ وَقَلْبُهُ مُطْمَئِنٌّ بِالْإِيمَانِ

«На тех, кто отрекся от Аллаха после того, как уверовал, а не на тех, кто был принужден к этому, тогда как в его сердце покоилась твердая вера» (16:106).

Тема здесь касается неверия после веры, т.е. тема вероотступничества от Ислама. Суть кроется здесь в страхе перед смертью, и это то, что ученые (фукаха) называют в области фикха «принужденным положением». Это — единственное положение принуждения действительное по Шариату при любых обстоятельствах, в котором с принужденного снимается хукм (решение). И принуждение, которое исключается

Шариатом — это «принужденное положение», т.е. положение страха явной смерти. Это подтверждается тем, что данный аят был ниспослан в отношении мусульман, ставших веротступниками из-за боязни смерти. Передается, что этот аят был ниспослан в отношении Аммара ибн Ясира. Ат-Табари сказал: «Мне рассказал Мухаммад ибн Саъд, сказав: «Мне рассказал мой отец, сказав: «Мне рассказал мой дядя, сказав: «Мне рассказал мой отец, а тот — от своего отца, а он от Ибн Аббаса слова Аллаха:

مَنْ كَفَرَ بِاللَّهِ مِنْ بَعْدِ إِيمَانِهِ إِلَّا مَنْ أُكْرِهَ وَقَلْبُهُ مُطْمَئِنٌّ بِالْإِيمَانِ

«На тех, кто отрекся от Аллаха после того, как уверовал, а не на тех, кто был принужден к этому, тогда как в его сердце покоилась твердая вера...», и до конца аята. Многобожники схватили Аммара ибн Ясира и стали пытаться его. Затем они отпустили его, и он вернулся к Посланнику Аллаха (с.а.с.) и рассказал ему о том, что постигло его от рук Кьюрайша. И Аллах ниспослал аят, упоминающий оправдание тому, **«Кто отрекся от Аллаха после того, как уверовал»** и до слов **«Им уготовано великое наказание»**. Нам передал Бишр: «Нам передал Язид, сказав: «Нам передал Саид от Катады:

مَنْ كَفَرَ بِاللَّهِ مِنْ بَعْدِ إِيمَانِهِ إِلَّا مَنْ أُكْرِهَ وَقَلْبُهُ مُطْمَئِنٌّ بِالْإِيمَانِ

«Гнев Аллаха падет на тех, кто отрекся от Аллаха после того, как уверовал, а не на тех, кто был принужден к этому, тогда как в его сердце покоилась твердая вера...». Сказал: «Нам было упомянуто, что этот аят был ниспослан в отношении Аммар ибн Ясира. Его схватили сыновья аль-Мугиры, бросив его в колодец Маймун. Они сказали: «Отступи от Мухаммада». И он последовал этим словам, а сердце его не желало этого, и Аллах ниспослал аят, упомянув

إِلَّا مَنْ أُكْرِهَ وَقَلْبُهُ مُطْمَئِنٌّ بِالْإِيمَانِ

«А не на тех, кто был принужден к этому, тогда как в его сердце покоилась твердая вера».

Ат-Табари сказал: «Нам передал ибн Абдуль Аъла,

сказав: «Нам передал Мухаммад ибн Савр от Маъмара от Абдуль Карима аль-Джазари от Абу Убайд ибн Мухаммад ибн Аммар ибн Ясир сказавший: «Многобожники схватили Аммара ибн Ясира и стали пытаться его, пока тот не отступил от того, от чего они требовали. Он спросил об этом Посланника Аллаха (с.а.с.) и Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

كَيْفَ تَجِدُ قَلْبَكَ؟ قَالَ: مُطْمَئِنًّا بِالْإِيمَانِ، قَالَ النَّبِيُّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ:
فَإِنْ عَادُوا فَعُدْ

«Каково состояние твоего сердца?» Он ответил: «В нем покоится твердая вера». Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Если они вновь это сделают, то и ты повтори это». Эти хадисы указывают на то, что причина ниспослания аята — это инцидент с Аммаром, и темой его является отступление от Ислама. Данное положение частное, и это — страх перед реальной смертью. Этого одного достаточно для подтверждения того, что это не имеет никакого отношения к аяту

إِلَّا أَنْ تَتَّقُوا مِنْهُمْ تُقَاةً

«За исключением тех случаев, когда вы действительно опасаетесь их». Более того, аят

إِلَّا مَنْ أَكْرَهَ وَقَلْبُهُ مُطْمَئِنٌّ بِالْإِيمَانِ

«А не на тех, кто был принужден к этому, тогда как в его сердце покоилась твердая вера», является мекканским и касается веры. А аят:

إِلَّا أَنْ تَتَّقُوا مِنْهُمْ تُقَاةً

«За исключением тех случаев, когда вы действительно опасаетесь их», является мединским. А исключения из запрета верующим муваля к неверующим является положение опасения в том, чего обычно опасаются. Поэтому этот аят не имеет отношения к данной теме.

Остался хукм в отношении того, кому грозит реальная смерть. Лучше ли ему выразить неверие и скрыть веру, чтобы спастись от смерти или же лучше остаться при вере, даже

если это и приведет к смерти? Ответом на это является то, что стоять на вере, даже если это приведет к смерти, лучше, потому что дозволенность выражать неверие является рухсой (разрешением) и устранением трудности. А стойкость на вере — азима (решительность), что является основой. Поэтому это лучше. Передает, что Мусайлима схватил двух человек и спросил одного из них: «Что ты скажешь о Мухаммаде?». Он ответил: «Посланник Аллаха». «Что ты скажешь обо мне?». Он ответил: «Ты тоже». И он отпустил его. Затем он спросил другого: «Что ты скажешь о Мухаммаде?». Тот ответил: «Посланник Аллаха». Затем спросил: «Что ты скажешь обо мне?». Тот ответил: «Я — глухой». Он спросил его трижды, а тот повторял свой ответ, после чего Мусайлима убил его. Это дошло до Посланника Аллаха (с.а.с.) и он сказал:

أَمَّا الْأَوَّلُ فَقَدْ أَخَذَ بِرُخْصَةِ اللَّهِ، وَأَمَّا الثَّانِي فَقَدْ صَدَعَ بِالْحَقِّ فَهَيِّئَا لَهُ

«Что касается первого, то он воспользовался рухсой (разрешением) Аллаха. Что касается второго, то он сказал истину и пострадал за неё. Мои поздравления ему!». Это — ясное указание на превосходство того, кто проявляет терпение и стойкость в вере над тем, кто пользуется рухсой Аллаха, выражая неверие из-за боязни за себя перед реальной смертью.

Этого, что касается того, от кого требовалось принять неверие. Но что касается того, от кого требовалось принять оставление исламского призыва или совершение греха, то из этого аята не выводится дозволенность этого. Поэтому нельзя сказать, что если Аллах дозволил мусульманину выражать неверие, то все, что кроме этого — тем более дозволено. Так не говорится, потому что грех — не из рода неверия, и он не имеет отношения к вопросу «тем более». Также его нельзя сравнивать с неверием, потому что оно не имеет мотива, чтобы проводить аналогию. Однако кто реально опасается за свою жизнь и его принудили совершить грех или нечто подобное, кроме неверия, то ему дозволено совершить это для спасения самого себя от смерти, и ему не

будет за это греха. И это согласно словам Посланника Аллаха (с.а.с.):

رُفِعَ عَن أُمَّتِي الْخَطَأُ وَالتَّسْيَانُ وَمَا اسْتَكْرَهُوا عَلَيْهِ

«Моя Умма не будет спрошена за ошибку, забывчивость и то, к чему принуждена», передал ат-Табарани в книге «аль-Кабир». Т.е. с неё снята трудность, грех и хукм (решение), и это указывает на дозволенность совершения подобных действий. Но это только в одном случае — в случае страха перед реальной смертью. Это то, что ученые в области фикха называют «принужденным положением» и только это принуждение оправдано Шариатом во всех случаях, когда снимается грех с принужденного как талак (развод), брак, торговля и другие действия и договора. Его слова **«то к чему принуждена»** означают «вынужденное положение».

Хиджра (переселение) из Дар уль-Куфр в Дар уль-Ислам

Хиджра — это переселение из Дар уль-Куфр в Дар уль-Ислам. Всевышний Аллах сказал:

إِنَّ الَّذِينَ تَوَفَّاهُمُ الْمَلَائِكَةُ ظَالِمِي أَنْفُسِهِمْ قَالُوا فِيمَ كُنْتُمْ قَالُوا كُنَّا مُسْتَضْعَفِينَ فِي الْأَرْضِ قَالُوا أَلَمْ نَكُنْ أَرْضَ اللَّهِ وَسِعَةً فَتُهَاجِرُوا فِيهَا فَأُولَئِكَ مَأْوَاهُمْ جَهَنَّمُ وَسَاءَتْ مَصِيرًا ﴿٩٧﴾ إِلَّا الْمُسْتَضْعَفِينَ مِنَ الرِّجَالِ وَالنِّسَاءِ وَالْوِلْدَانِ لَا يَسْتَطِيعُونَ حِيلَةً وَلَا يَهْتَدُونَ سَبِيلًا ﴿٩٨﴾ فَأُولَئِكَ عَسَى اللَّهُ أَنْ يَعْفُوَ عَنْهُمْ وَكَانَ اللَّهُ عَفُورًا غَفُورًا

«Тем, кого ангелы упокоят чинящими несправедливость по отношению к самим себе, скажут: «В каком положении вы находились?» Они скажут: «Мы были слабы и притеснены на земле». Они скажут: «Разве земля Аллаха не была обширна для того, чтобы вы переселились на ней». Их обителью станет Геенна. Как же скверно это место прибытия! Это не относится только к тем слабым мужчинам, женщинам и детям, которые не могут

ухитриться и не находят правильного пути. Таких Аллах может простить, ведь Аллах Снисходительный, Прощающий» (4:97-99).

Передал Абу Давуд от Джарира ибн Абдуллаха от Посланника Аллаха (с.а.с.), что он сказал:

أَنَا بَرِيءٌ مِنْ كُلِّ مُسْلِمٍ يُقِيمُ بَيْنَ أَظْهُرِ الْمُشْرِكِينَ، قَالُوا: يَا رَسُولَ اللَّهِ لِمَ؟ قَالَ:
لَا تَرَأَى نَارَهُمَا

«Я не имею никакого отношения к мусульманину, проживающему среди многобожников». Тогда его (с.а.с.) спросили: «О, Посланник Аллаха, почему?». Он ответил: «Один из них не должен видеть огонь другого».

Переселение из Дар уль-Куфр в Дар уль-Ислам продолжается, не прекращаясь. Бухари передает слова Посланника Аллаха (с.а.с.):

لَا هِجْرَةَ بَعْدَ فَتْحِ مَكَّةَ

«Нет хиджры после завоевания Мекки»,

لَا هِجْرَةَ بَعْدَ الْفَتْحِ

«Нет хиджры после завоевания»

قَدْ انْقَطَعَتِ الْهِجْرَةُ وَلَكِنْ جِهَادٌ وَنِيَّةٌ

«Прекратилась хиджра, но остается джихад и намерение».

И передается, что когда Сафван ибн Умайя принял Ислам, ему сказали, что не принимается религия от того, кто не совершил хиджру. Он пришел в Медину и Посланник Аллаха (с.а.с.) спросил его:

مَا جَاءَ بِكَ يَا أَبَا وَهْبٍ؟ قَالَ: قِيلَ إِنَّهُ لَا دِينَ لِمَنْ لَمْ يُهَاجِرْ، قَالَ: ارْجِعْ أَبَا
وَهْبٍ إِلَى أَبِي طَاحٍ مَكَّةَ، فَفَرُّوا عَلَيَّ مَسْكِنَكُمْ، فَقَدْ انْقَطَعَتِ الْهِجْرَةُ وَلَكِنْ جِهَادٌ
وَنِيَّةٌ فَإِنْ اسْتَنْفَرْتُمْ فَأَنْفِرُوا

«Что привело тебя, о, Абу Вахаб?» Он ответил: «Говорят, что не принимается религия от того, кто не переселился». Он (с.а.с.) сказал: «Возвращайся, о, Абу Вахаб в Мекку и живите в своих домах, ибо прекратилась хиджра, но остается джихад и намерение. И если призовут вас на джихад, то

выступите», передал ибн Асакир. Все это является утверждением об отсутствии хиджры после завоевания Мекки. Однако данное утверждение мотивировано шариатским мотивом (иллят), который выводится из самого хадиса, ибо слова Посланника (с.а.с):

بَعْدَ فَتْحِ مَكَّةَ

«после завоевания Мекки» приводятся в форме, содержащей мотив, подобно словам Посланника Аллаха (с.а.с.):

لَا تَتَّبِعُوا التَّمْرَ وَالزَّيْبَ جَمِيعًا

«не изготавливайте напиток из вяленых фиников и изюма, замешанных вместе», передал ибн Хиббан. Слова:

جَمِيعًا

«замешанных вместе» приводятся в форме, содержащей мотив, и это является мотивом запрета на изготовление напитков из вяленых фиников. Это значит, что завоевание Мекки — мотив отмены хиджры. Этот мотив вращается вместе с мотивируемой реальностью, и не касается Мекки. Более того, это не касается любой другой страны согласно другому риваяту:

لَا هِجْرَةَ بَعْدَ الْفَتْحِ

«Нет хиджры после завоевания». Это подтверждается тем, что приводит Бухари от Аиши, что когда ее спросили о хиджре, она сказала:

لَا هِجْرَةَ الْيَوْمَ، كَانَ الْمُؤْمِنُ يَفِرُّ بِدِينِهِ إِلَى اللَّهِ وَرَسُولِهِ مَخَافَةَ أَنْ يُفْتَنَ، فَأَمَّا الْيَوْمَ، فَقَدْ أَظْهَرَ اللَّهُ الْإِسْلَامَ، وَالْمُؤْمِنُ يَعْبُدُ رَبَّهُ حَيْثُ شَاءَ

«Отныне нет хиджры, ибо верующий убежал со своей религией к Аллаху и Его посланнику, боясь поддаться искушению. А сегодня Аллах утвердил Ислам, и верующий поклоняется своему Господу где пожелает». Это указывает на то, что хиджра совершалась мусульманином до завоевания Мекки, как бегство со своей религией из-за боязни поддаться искушению, и после завоевания Мекки она отменяется,

потому что мусульманин стал способным открыто исповедовать свою религию и соблюдать законы Ислама. Поэтому изменение положения мусульман после завоевания Мекки является мотивом отмены хиджры, а не само по себе завоевание Мекки. Следовательно, именно это подразумевается под словами **«нет хиджры после завоевания»** страны, которая уже завоевана. Слова Посланника Аллаха (с.а.с.) Сафьвану **«прекратилась хиджра»** означают «из Мекки» после ее завоевания, потому что хиджра — это переселение из стран неверия. Если была завоевана какая-то страна и она стала Дар уль-Исламом, то она перестала быть страной неверия, и вышла из категории Дар уль-Куфр, а значит и нет необходимости в хиджре. Также любая другая страна, которая завоевана мусульманами, — нет необходимости совершать хиджру из нее. Это подтверждается тем, что передает Ахмад от Муавии, который сказал: «Я слышал, как Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

لَا تَنْقَطِعُ الْهِجْرَةُ مَا تُقْبَلَتِ التَّوْبَةُ، وَلَا تَزَالُ التَّوْبَةُ مَقْبُولَةً حَتَّى تَطْلُعَ الشَّمْسُ
مِنَ الْمَغْرِبِ

«Не прекратится хиджра, пока принимается покаяние. А покаяние будет приниматься, пока солнце не взойдет за Западе». Также передал Ахмад от Посланника Аллаха (с.а.с.), что он сказал:

إِنَّ الْهِجْرَةَ لَا تَنْقَطِعُ مَا كَانَ الْجِهَادُ

«Поистине хиджра не прекратится, пока продолжается джихад». В другом риваяте:

لَا تَنْقَطِعُ الْهِجْرَةُ مَا قُوتِلَ الْكُفَّارُ

«Не прекратится хиджра, пока ведется сражение против неверующих». Это указывает на то, что хиджра из Дар уль-Куфр в Дар уль-Ислам продолжается и не прекращается.

Что касается хукма хиджры, то она является фардом в некоторых случаях в отношении того, кто способен ее осуществить, и является рекомендуемой в других случаях. А тот, кто не может ее совершить, например, из-за болезни или

принуждения, то в таких случаях Аллах прощает людям.

Тот, кто не может открыто исповедовать и соблюдать законы Ислама, то хиджра становится для него обязательной. Сказал Аллах:

إِنَّ الَّذِينَ تَوَفَّاهُمُ الْمَلَائِكَةُ ظَالِمِي أَنْفُسِهِمْ قَالُوا فِيمَ كُنْتُمْ قَالُوا كُنَّا
مُسْتَضْعَفِينَ فِي الْأَرْضِ قَالُوا أَلَمْ تَكُنْ أَرْضَ اللَّهِ وَاسِعَةً فَتُهَاجِرُوا فِيهَا
فَأُولَئِكَ مَا وَأَهُمْ جَهَنَّمَ وَسَاءَتْ مَصِيرًا

«Тем, кого ангелы упокоят чинящими несправедливость по отношению к самим себе, скажут: «В каком положении вы находились?» Они скажут: «Мы были слабы и притеснены на земле». Они скажут: «Разве земля Аллаха не была обширна для того, чтобы вы переселились на ней». Их обителью станет Геенна. Как же скверно это место прибытия!» (4:97).

Данный аят содержит приказ с усиливающей кариной (указанием) — наказание за оставление хиджры. Данное требование является категоричным и указывает на совершение хиджры, которая в этом случае является фардом для мусульман, и грехом для тех, кто ослушается данного закона Аллаха. Но для того, кто может открыто исповедовать свою религию и, соблюдать требуемые от него законы Шариата, то хиджра в данном случае для него является рекомендуемой (мандуб), а ни фардом, так как Посланник Аллаха (с.а.с.) побуждал к хиджре из Мекки до ее завоевания, когда она ещё была Дар уль-Куфр. Сказал Аллах:

إِنَّ الَّذِينَ آمَنُوا وَالَّذِينَ هَاجَرُوا وَجَاهَدُوا فِي سَبِيلِ اللَّهِ أُولَئِكَ يَرْجُونَ
رَحْمَةَ اللَّهِ وَاللَّهُ غَفُورٌ رَحِيمٌ

«Воистину, те, которые уверовали, совершили переселение и сражались на пути Аллаха, надеются на милость Аллаха. А ведь Аллах Прощающий, Милосердный» (2:218). И сказал:

الَّذِينَ آمَنُوا وَهَاجَرُوا وَجَاهَدُوا فِي سَبِيلِ اللَّهِ بِأَمْوَالِهِمْ وَأَنْفُسِهِمْ أَعْظَمُ

دَرَجَةً عِنْدَ اللَّهِ وَأُولَئِكَ هُمُ الْفَائِزُونَ

«Те, которые уверовали, совершили переселение и сражались на пути Аллаха своим имуществом и своими душами, — выше пред Аллахом. Они являются преуспевающими» (9:20). И сказал:

وَالَّذِينَ آمَنُوا وَلَمْ يُهَاجِرُوا مَا لَكُمْ مِنْ وَلَايَتِهِمْ مِنْ شَيْءٍ حَتَّى يُهَاجِرُوا وَإِنِ اسْتَنْصَرُوكُمْ فِي الدِّينِ فَعَلَيْكُمُ النَّصْرُ إِلَّا عَلَى قَوْمٍ بَيْنَكُمْ وَبَيْنَهُمْ مِيثَاقٌ

«Если же люди уверовали, но не совершили переселения, то вы не обязаны защищать их, пока они не совершат переселения. Если они попросят вас о помощи в делах религии, то вы должны помочь, если только эта помощь не направлена против народа, с которым вы заключили договор» (8:72). И сказал:

وَالَّذِينَ آمَنُوا مِنْ بَعْدُ وَهَاجَرُوا وَجَاهَدُوا مَعَكُمْ فَأُولَئِكَ مِنْكُمْ

«Те, которые уверовали впоследствии, совершили переселение и сражались вместе с вами, являются одними из вас» (8:75).

Все это является указанием на требование хиджры. Доказательством, что хиджра не является фардом, является тот факт, что Посланник Аллаха (с.а.с.) согласился с нахождением некоторых мусульман в Мекке. Передается, что когда Нуайм ан-Наджам хотел переселиться, то к нему пришло его племя Бану Адий и сказала ему: «Оставайся среди нас и исповедуй свою религию, мы будем защищать тебя от тех, кто желает тебе зла. И оставайся среди нас таким, какой ты есть». Он проживал среди сирот и вдов племени Бану Адий, и он воздержался от хиджры на некоторое время, затем совершил её. Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал ему:

قَوْمُكَ كَانُوا خَيْرًا لَكَ مِنْ قَوْمِي لِي. قَوْمِي أَخْرَجُونِي وَأَرَادُوا قَتْلِي، وَقَوْمُكَ حَفَظُوكَ وَمَنَعُوكَ

«Твой народ отнесся к тебе лучше, чем мой народ — ко мне.

Мой народ изгнал меня и хотел убить, а твой народ оберегал тебя и защищал», приводит ибн Хаджар в «аль-Исаба». Тогда он ответил: «О, Посланник Аллаха, твой народ изгнал тебя для повиновения Аллаху и ведения джихада против Его врагов. А мой народ удержал меня от хиджры и повиновения Аллаху». Все это происходило в Дар уль-Куфр, неважно были ли жители мусульманами или неверующими, потому что хукм относительно территории рассматривается отдельно от её жителей. Напротив, она определяется по претворяемой системе и по безопасности, с чьей стороны она обеспечивается. Следовательно, нет никакого отличия между Индонезией и Кавказом, между Сомали и Грецией. Однако тот, кто может открыто исповедовать свою религию и соблюдать требуемые от него законы Шариата, если обладает силой изменить Дар уль-Куфр, в котором он живет, на Дар уль-Ислам, то в таком случае ему запрещается совершать хиджру из Дар уль-Куфр в дар уль-Ислам. Вне зависимости от того, способен ли он добиться изменений самостоятельно, либо силой своего сплочения с мусульманами, которые живут в его стране, либо при помощи мусульман, живущих в другой стране, либо при помощи сотрудничества с Исламским государством, либо при помощи других средств. Ему необходимо работать над преобразованием Дар уль-Куфр в Дар уль-Ислам, и тогда ему запрещается совершать хиджру. Доказательством этому является то, что в стране, население которой является неверующим, и правление осуществляется по законам неверия, проживает мусульманин. В целом же хукм гласит об обязательности для Уммы вести сражения против жителей этой страны до тех пор, пока они не примут Ислам либо не будут платить джизью, и над ними будет осуществляться правление по Исламу. Таким образом, мусульманину, проживающему в стране неверия, это дело также является обязательным. Не берется во внимание, что подобные территории населяют мусульмане, и правят не по Исламу, а по системам неверия. Мусульмане должны сражаться с ее правителями до тех пор, пока они не будут править по

Исламу, так как они мусульмане, над которыми претворяются законы неверия. Они в любом случае должны воевать или готовиться к сражению, если способны на это. Положение мусульманина, проживающего на территории Дар уль-Куфр, не выходит за рамки этих двух положений. Они или должны вести джихад против неверующих, которые находятся рядом с ними или же должны воевать с правителем, который правит по законам неверия. В обоих положениях выход из территории Дар уль-Куфр, которая правит не по Исламу, т.е. по законам неверия, считается бегством с джихада или со сражения с теми, кто правит по законам неверия. Оба эти положения считаются великим грехом перед Аллахом. Поэтому воспрещается тому, кто был способен преобразовать Дар уль-Куфр в Дар уль-Ислам совершать хиджру из Дар уль-Куфр до тех пор, пока он обладает силой для его преобразования в Дар уль-Ислам. В этом случае равны, как Турция так и Испания, Египет и Албания. Между ними нет никакой разницы, пока на этих территориях осуществляется правление по системе неверия.

ПОЗИЦИЯ ИСЛАМА К РАБСТВУ И ПОРАБОЩЕНИЮ

Когда пришел Ислам, рабство присутствовало во всех уголках Земли, а система рабовладения была распространённой во всем мире. В мире не было места, где не была бы развита работоторговля и порабощение свободных людей. Ислам рассматривает эту проблему с двух сторон.

Первая. Рассматривает уже существующих рабов, которые по факту не являются свободными, как все остальные люди. На них смотрят как на товар, который продается и покупается. Поэтому необходимо найти такое решение проблемы рабства и рабов, которое бы привело к их освобождению, т.е. делало бы их свободными.

Вторая сторона касается обращения в рабство. Необходимо найти решение, которое положит ему конец. Поэтому приводятся аяты и хадисы, решающие эти стороны приемлемым для человека образом, и это решение основано на реальности человека и реальности отношений, которые имеют место среди индивидов и народов.

Решение проблемы рабства

Ислам решил проблему рабства, освобождая человека, как в принудительной форме, так и по желанию. По этому поводу Ислам определил множество законов Шариата, которые подробно разъяснены факихами. Эти законы Шариата кратко выражаются в следующем:

1. Ислам застал реальность, когда существовало рабовладение, и решил проблему рабства с точки зрения природы человека, т.е. свободы. Аллах завещал в благородном Коране хорошо обходиться с рабами, также и Пророк (с.а.с.) неоднократно упоминает об этом в Сунне. Сказал Аллах:

وَأَعْبُدُوا اللَّهَ وَلَا تُشْرِكُوا بِهِ شَيْئًا وَبِالْوَالِدَيْنِ إِحْسَانًا وَبِذِي الْقُرْبَىٰ

وَالْيَتَامَىٰ وَالْمَسَاكِينَ وَالْجَارِ ذِي الْقُرْبَىٰ وَالْجَارِ الْجُنُبِ وَالصَّاحِبِ
بِالْجُنُبِ وَأَبْنِ السَّبِيلِ وَمَا مَلَكَتْ أَيْمَانُكُمْ

«Поклоняйтесь Аллаху и не приобретайте к Нему сотоварищей. Делайте добро родителям, родственникам, сиротам, беднякам, соседям из числа ваших родственников и соседям, которые не являются вашими родственниками, находящимся рядом спутникам, странникам и невольникам, которыми овладели ваши десницы» (4:36). Значение слов «невольникам, которыми овладели ваши десницы» означает «ваши рабы». Пророк (с.а.с.) сказал:

اتَّقُوا اللَّهَ فِيمَا مَلَكَتْ أَيْمَانُكُمْ، هُمْ إِخْوَانُكُمْ جَعَلَهُمُ اللَّهُ تَحْتَ أَيْدِيكُمْ
فَأَطِعُوهُمْ مِمَّا تَأْكُلُونَ، وَأَلْبَسُوهُمْ مِمَّا تَلْبَسُونَ، وَلَا تَكْلَفُوهُمْ مَا يَغْلِبُهُمْ، فَإِنْ
كَلَّفْتُمُوهُمْ فَأَعِينُوهُمْ

«Бойтесь Аллаха в том, что касается тех, кем вы владеете. Они — ваши братья, и Аллах подчинил их вам. Кормите их тем, чем сами питаетесь, одевайте их в то, что сами одеваете. Не обременяйте их тем, что им не под силу, а если обременили, то помогайте им», передал Муслим. Также передается от Абу Хурайры, что Пророк (с.а.с.) сказал:

لَا يَقُولَنَّ أَحَدُكُمْ عَبْدِي وَأُمَّتِي، كُلُّكُمْ عَبِيدُ اللَّهِ، وَكُلُّ نِسَائِكُمْ إِمَاءُ اللَّهِ، وَلَكِنْ
لِيَقُلْ غُلَامِي وَجَارِيَّتِي وَفَتَاتِي

«Да не посмеет кто-либо из вас сказать «мой раб» или «моя рабыня». Все вы — рабы Аллаха, и все ваши женщины — рабыни Аллаха. Но пусть он скажет (так): «мой мальчишка», «моя служанка», «мой юноша». Шариат поднял положение рабов и сделал раба подобным свободному, ибо он сделал его кровь неприкосновенной, потому что Аллах сказал:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا كُتِبَ عَلَيْكُمُ الْقِصَاصُ فِي الْقَتْلِ

«О, те, которые уверовали! Вам предписано возмездие за убитых» (2:178). Кисас (возмездие) — это наказание, равное по тяжести совершенному противоправному деянию. Слова «Вам предписано возмездие за убитых» означают «на вас

возложено наказание за убийство». Это выражение общее и охватывает мужчину, женщину, свободного и раба. Это подтверждается тем, что приводит ибн Маджа от Ибн Аббаса, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

المُسْلِمُونَ تَتَكَافَأُ دِمَاؤُهُمْ

«*Мусульмане достойны друг друга по своей крови*», и это — общее выражение. Свободный человек и раб равны в том смысле, что запрещено убивать кого-либо из них и проливать их кровь. И кем бы ни был их убийца, он должен быть убит в качестве возмездия. Таким образом, Ислам сделал душу раба равной душе свободного человека и жизнь его защищена так же, как жизнь свободного человека. Пророк (с.а.с.) сказал:

مَنْ قَتَلَ عَبْدَهُ قَتَلْنَاهُ

«*Кто убьет своего раба, того мы убьем*», передал Ахмад и Абу Давуд от Самра ибн Джандаб. Также Ислам наделил раба такими правами: брак, развод, образование, и право на то, чтобы быть свидетелем против свободного человека или другого раба. Что касается того, что Ислам дал право рабовладельцу иметь близость с рабыней, то этим самым он поднимает её степень, что в итоге ведет к её освобождению. Это так, поскольку близость хозяина с рабыней подобна близости мужа с женой, т.е. это возвышает степень рабыни до уровня его свободной жены и перед ним она приобретает определенный статус. И из этой близости может произойти беременность и роды, ибо Ислам в таком случае автоматически делает рабыню свободной после смерти ее хозяина.

2. Ислам побуждает освобождать рабов. Он считает, что освобождение раба помогает человеку благодарить Аллаха за Его бесчисленные дары и помогает преодолеть крутую тропу. Сказал Аллах:

فَلَا أَفْتَحَمَ الْعَقَبَةَ ﴿١١﴾ وَمَا أَدْرَاكَ مَا الْعَقَبَةُ ﴿١٢﴾ فَكُ رَقَبَةً ﴿١٣﴾

«*Он не стал преодолевать крутую тропу. Откуда ты мог знать, что такое крутая тропа? Это — освобождение раба*»

(90:11-13). Аллах называет благие деяния «крутой тропой», а совершение благих дел — её преодолением, поскольку в этом есть трудности и борьба с самим собой. Аллах в этом аяте побуждает освобождать рабов, а также к этому побуждает Пророк (с.а.с.), сказав:

أَيُّمَا رَجُلٍ أَعْتَقَ امْرَأً مُسْلِمًا اسْتَنْقَذَ اللَّهُ بِكُلِّ عَضْوٍ مِنْهُ عَضْوًا مِنَ النَّارِ

«Если какой-либо человек освободит от рабства мусульманина, то Всевышний Аллах за каждый освобожденный его орган освободит его органы от огня», передал Бухари и Муслим. Таким образом, видно, что Ислам побуждает освобождать рабов и дает за это великую награду.

3. Ислам установил практические законы, обязывающие освобождать рабов. Ислам установил, что освобождение раба, являющегося близким родственником, осуществляется автоматически, все равно, согласен с этим рабовладелец или нет, освободил он его или кто-то другой. Каждый человек, имеющий в рабах близкого родственника, неважно, купил ли он его или получил в наследство — такой раб считается освобожденным независимо от желания хозяина, и такой раб не нуждается в том, чтобы его освободили. Передает Абу Давуд от аль-Хасана от Самра, что Пророк (с.а.с.) сказал:

مَنْ مَلَكَ ذَا رَجِيمٍ مَحْرَمٍ فَهُوَ حُرٌّ

«Кто обладал рабом, который является ему близким родственником, то он считается свободным». Ислам обязывает отпустить раба, если он был подвергнут мучениям, либо ему были нанесены увечья, либо он был избит. Если его не освободит хозяин, то его освобождает судья вопреки воле хозяина. Пророк (с.а.с.) сказал:

مَنْ لَطَمَ مَمْلُوكَهُ أَوْ صَرَبَهُ فَكَفَّارَتُهُ أَنْ يُعْتِقَهُ

«Кто побил раба или ударил, то искуплением для него является его освобождение», передал Муслим от ибн Умара. Под ударом подразумевается именно сильное избивание, т.к. существуют хадисы, в основе позволяющие господину несильно бить раба для воспитания.

Ислам сделал освобождение раба обязательной нормой очищения от многих грехов. Тот, кто случайно убил мусульманина, то искуплением для этого является освобождение раба-мусульманина. Аллах сказал:

وَمَا كَانَ لِمُؤْمِنٍ أَنْ يَقْتُلَ مُؤْمِنًا إِلَّا خَطَأً وَمَنْ قَتَلَ مُؤْمِنًا خَطَأً فَتَحْرِيرُ رَقَبَةٍ مُؤْمِنَةٍ وَدِيَةٌ مُسَلَّمَةٌ إِلَىٰ أَهْلِهِ إِلَّا أَنْ يَصَّدَّقُوا فَإِنْ كَانَ مِنْ قَوْمٍ عَدُوٍّ لَكُمْ وَهُوَ مُؤْمِنٌ فَتَحْرِيرُ رَقَبَةٍ مُؤْمِنَةٍ وَإِنْ كَانَ مِنْ قَوْمٍ بَيْنَكُمْ وَبَيْنَهُمْ مِيثَاقٌ فَدِيَةٌ مُسَلَّمَةٌ إِلَىٰ أَهْلِهِ وَتَحْرِيرُ رَقَبَةٍ مُؤْمِنَةٍ

«Верующему не подобает убивать верующего, разве что по ошибке. Кто бы ни убил верующего по ошибке, он должен освободить верующего раба и вручить семье убитого выкуп, если только они не пожертвуют им. Если верующий был из враждебного вам племени, то надлежит освободить верующего раба. Если убитый принадлежал к народу, с которым у вас есть договор, то надлежит вручить его семье выкуп и освободить верующего раба» (4:92).

Очищением греха того, кто нарушил клятву, является освобождение раба. Сказал Аллах:

لَا يُؤَاخِذُكُمُ اللَّهُ بِاللَّغْوِ فِي أَيْمَانِكُمْ وَلَكِنْ يُؤَاخِذُكُمْ بِمَا عَقَدْتُمُ الْإِيمَانَ فَكَفَّارَتُهُ إِطْعَامُ عَشْرَةِ مَسَاكِينَ مِنْ أَوْسَطِ مَا تُطْعَمُونَ أَوْ تَحْرِيرُ رَقَبَةٍ

«Аллах не взыщет с вас за празднословные клятвы, но взыщет за то, что вы скрепили клятвами. В искупление этого необходимо накормить десятерых бедняков средним (или лучшим) из того, чем вы кормите свои семьи, или одеть их, или освободить раба» (5:89).

Тот, кто объявляет свою жену запретной для себя (зихар), а потом отрекается от сказанного, то искуплением этого поступка является освобождение раба. Сказал Аллах:

وَالَّذِينَ يُظَاهِرُونَ مِنْ نِسَائِهِمْ ثُمَّ يَعُودُونَ لِمَا قَالُوا فَتَحْرِيرُ رَقَبَةٍ

«Те, которые объявляют своих жен запретными для себя,

а потом отрекаются от сказанного, должны освободить одного раба» (58:3).

Тот, кто нарушил пост во время Рамадана посредством совокупления, то искуплением этого является освобождение раба. Абу Хурайра передает:

جَاءَ رَجُلٌ إِلَى النَّبِيِّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، فَقَالَ: هَلَكْتُ يَا رَسُولَ اللَّهِ. قَالَ: وَمَا أَهْلَكَ؟ قَالَ: وَقَعْتُ عَلَى امْرَأَتِي فِي رَمَضَانَ، قَالَ: هَلْ تَجِدُ مَا تُعْتِقُ رَقَبَةً؟ قَالَ: لَا. قَالَ: فَهَلْ تَسْتَطِيعُ أَنْ تَصُومَ شَهْرَيْنِ مُتَتَابِعَيْنِ؟ قَالَ: لَا. قَالَ: فَهَلْ تَجِدُ مَا تُطْعِمُ سِتِّينَ مِسْكِينًا؟ قَالَ: لَا. قَالَ: ثُمَّ جَلَسَ، فَأُتِيَ النَّبِيُّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، بِعَرَقٍ فِيهِ مَرٌّ، قَالَ: تَصَدَّقْ بِهِذَا، قَالَ: فَهَلْ عَلَى أَفْقَرٍ مِنَّا فَمَا بَيْنَ لَابَتَيْهَا أَهْلٌ يَبْتَ أَحْوَجُ إِلَيْهِ مِنَّا، فَضَحِكَ النَّبِيُّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، حَتَّى بَدَتْ أَنْيَابُهُ، وَقَالَ: إِذْهَبْ فَأَطْعِمْهُ أَهْلَكَ

«К Пророку (с.а.с.), пришёл мужчина и сказал: «Я погиб, о, Посланник Аллаха!». Он спросил: «И что погубило тебя?». Тот ответил: «Я пал на свою жену в Рамадане!». Он спросил: «Ты можешь изыскать средства на отпущение раба?». Тот ответил: «Нет». Он спросил его: «Тогда сможешь ли ты пребывать в посте два месяца подряд?». Тот ответил: «Нет». Он спросил: «Тогда, может быть, ты сможешь изыскать, чем накормить шестьдесят бедняков?». Тот ответил: «Нет». Затем он сел и Пророку (с.а.с.) была принесена корзина, в которой были финики, и он сказал: «Раздай это в милостыню». Тот произнёс: «Кому-то, кто беднее нас? Между двумя её лавами нет семьи, испытывающей в них потребности сильнее, чем мы» (Он имел ввиду все мединские семьи, т.к. Медина расположена между двумя районами лавообразной почвы). Пророк (с.а.с.) засмеялся так, что стали видны его клыки, и затем он сказал: «Иди и накорми этим свою семью», передал Муслим. Пророк (с.а.с.) в первую очередь приказал освободить раба и только после того, как ему стало известно, что человек неспособен на это, он перешел к другому виду искупления. Все эти законы об искуплении (каффарат) обязывают освободить раба человека, желающего искупить свой грех.

Ислам не ограничился только этим, напротив, он указал

и самому рабу путь своего освобождения вместе с тем, что указал рабовладельцу путь возмещения цены раба. И это находится в разделе фикха о рабах, которые решили выкупить самих себя. Ислам побуждает к этому, и Аллах приказывает это в Коране.

وَالَّذِينَ يَبْتِغُونَ الْكِتَابَ مِمَّا مَلَكَتْ أَيْمَانُكُمْ فَكَاتِبُوهُمْ إِنْ عَلِمْتُمْ فِيهِمْ خَيْرًا وَآتُوهُمْ مِنْ مَالِ اللَّهِ الَّذِي آتَاكُمْ

«Если невольники, которыми овладели ваши десницы, хотят получить письмо о сумме выкупа, то дайте им такое письмо, если вы нашли в них добрые качества, и одарите их из имущества Аллаха, которое Он даровал вам» (24:33).

Если рабовладелец скажет своему рабу: «Если ты мне дашь такую сумму в течение такого-то срока, то ты свободен», — в таком случае господин должен отпустить раба, чтобы он мог работать и заработать необходимую сумму для своего выкупа. Он обязан освободить его, если он принесет указанную сумму денег. Он не может отменить этот договор, что называется «мукатаба», поскольку исламские правоведы (фукаха) сказали, что мукатаба — это немедленное отпущение раба, с последующим приобретением им статуса свободного человека. Если этот договор является действительным, то раб перестает быть собственностью своего хозяина после выплаты компенсации.

Все эти законы касаются освобождения рабов. В них прослеживается методика побуждения к освобождению рабов. И если индивид не соблюдает эти законы по своей богобоязненности, тогда государство применяет силу. Все эти законы ведут к тому, чтобы хозяева освобождали рабов, а сами рабы прилагали усилия к своему освобождению. В конечном счете все это приведет к искоренению рабства в обществе.

4. Ислам не ограничился побуждением к освобождению рабов и изданием законов, обязывающих освобождать рабов. Напротив, он выделил из казны мусульман

определенную часть денег для освобождения рабов. Он определил, что имущество, приобретенное в качестве закята, расходуется на освобождение рабов, и сделал это одной из восьми категорий, приведенных в аяте. Сказал Аллах:

إِنَّمَا الصَّدَقَاتُ لِلْفُقَرَاءِ وَالْمَسْكِينِ وَالْعَامِلِينَ عَلَيْهَا وَالْمُؤَلَّفَةِ قُلُوبُهُمْ وَفِي الرِّقَابِ وَالْغَارِمِينَ وَفِي سَبِيلِ اللَّهِ وَإِنِ السَّبِيلِ فَرِيضَةً مِّنَ اللَّهِ وَاللَّهُ عَلِيمٌ حَكِيمٌ

«Пожертвования предназначены для нищих и бедных, для тех, кто занимается их сбором и распределением, и для тех, чьи сердца хотят завоевать, для выкупа рабов, для должников, для расходов на пути Аллаха и для путников. Таково предписание Аллаха. Воистину, Аллах — Знающий, Мудрый» (9:60). Он не установил для этого дела ограничения, и государство может определить сумму денег из закята для освобождения рабов. Иногда даже все деньги из закята могут использоваться для освобождения рабов, например, если нет других нужд, на которые расходуются деньги закята, так как не обязательно расходовать деньги закята на все эти восемь категорий. Напротив, их можно расходовать на одну из этих восьми категорий согласно видению Халифа мусульман.

Решение вопроса рабовладения

До прихода Ислама в мире было множество различных систем, которые претворялись над человечеством. Они позволяли обращать в рабство должника, потерпевшего банкротство. Если должник становился неплатежеспособным, то кредитор имел право обратить его в рабство. Они позволяли обращать в рабство человека в качестве наказания за совершенные им преступления и грехи. Позволяли свободно человеку стать рабом, продавая себя другому, при условии, что тот отпустит его по истечению оговоренного срока. Сильные племена позволяли себе обращать в рабство людей из слабых племен. Военные походы позволяли обращать в

рабство пленных и население захваченной страны. Но некоторые ограничивались только пленными, взятыми на войне, из числа мужчин, женщин и детей. Тот, кто был пленен на законной войне и был порабощен, считался рабом.

Когда пришел Ислам, он установил законы Шариата касательно положений, в которых происходило порабощение. Он разъяснил этот вопрос в положении войны и разъяснил, что кредитор должен дать отсрочку должнику, потерпевшему банкротство. Сказал Аллах:

وَإِنْ كَانَ ذُو عُسْرَةٍ فَنَظِرَةٌ إِلَىٰ مَيْسَرَةٍ

«Если должник находится в трудном положении, то дайте ему отсрочку, пока его положение не улучшится» (2:280). Он подробно разъяснил виды наказаний за грехи, особенно наказание за воровство, за что раньше наказывали обращением в рабство. На это указывает Коран:

قَالُوا جَزَاؤُهُ مَنْ وُجِدَ فِي رَحْلِهِ فَهُوَ جَزَاؤُهُ

«Они сказали: «Тот, в чьем выюке она будет найдена, будет задержан в наказание» (12:75).

Ислам определил, что наказанием за воровство является отсечение руки. Сказал Аллах:

وَالسَّارِقُ وَالسَّارِقَةُ فَاقْطَعُوا أَيْدِيَهُمَا جِزَاءً بِمَا كَسَبَا

«Вору и воровке отсекайте руки в воздаяние за то, что они совершили» (5:38).

Ислам указал на то, что предметом договора между хозяином и рабом может быть освобождение, а не обращение в рабство. Он категорически запретил обращать в рабство свободных людей. Пророк (с.а.с.) сказал, что Всевышний Аллах сказал:

ثَلَاثَةٌ أَنَا خَصْمُهُمْ يَوْمَ الْقِيَامَةِ: رَجُلٌ أَعْطَىٰ بِي نَفْسٍ عَدْرًا، وَرَجُلٌ بَاعَ حُرًّا حُرًّا فَأَكَلَ ثَمَنَهُ، وَرَجُلٌ اسْتَأْجَرَ أَجِيرًا فَاسْتَوْفَىٰ مِنْهُ، وَلَمْ يُعْطِ أَجْرَهُ

«В Судный день Я буду противником троих: человека, пообещавшего Моим именем, а потом поступившего вероломно; человека, продавшего в рабство свободного, а затем

проевшего полученные за него деньги; и человека, нанявшего работника, потребовавшего от него выполнения работы сполна, но не заплатившего ему», передал Бухари. Аллах — противник человека, продавшего в рабство свободного. Что касается положения войны, то Ислам разъяснил его и категорически запретил обращать пленных в рабов. Во втором году Хиджры он разъяснил законы о пленных и приказал освобождать их без компенсации, либо они должны были выкупать себя за деньги, либо за таких же пленных из числа мусульман или зиммиев. Таким образом, он запретил обращать в рабство пленных. Сказал Аллах:

فَإِذَا لَقَيْتُمُ الَّذِينَ كَفَرُوا فَضَرْبَ الرِّقَابِ حَتَّىٰ إِذَا أَثْنَتُمُوهُمْ فَشُدُّوا
الْوَتَاقَ فَمَا مَنَّا بَعْدُ وَإِنَّمَا فِدَاءٌ حَتَّىٰ تَضَعَ الْحَرْبُ أَوْزَارَهَا

«Когда вы встречаетесь с неверующими на поле боя, то рубите головы. Когда же вы ослабите их, то крепите оковы. А потом или милуйте, или же берите выкуп до тех пор, пока война не сложит свое бремя» (47:4).

Этот аят имеет очевидный смысл: отпускать или же брать выкуп, и нет другого варианта. Согласно арабскому языку требуется ограничивать решение относительно пленных этими двумя вариантами: либо помиловать, либо брать выкуп, поскольку частица «имма» (إم) означает выбор между двумя вещами, либо ограничение ими. И здесь аят приводится в форме предоставления выбора между помилованием и выкупом, в форме ограничения решения только ими, сказав это частицей «имма» (إم). И решение ограничивается теми вариантами, которые приводятся после этой частицы:

فَمَا مَنَّا بَعْدُ وَإِنَّمَا فِدَاءٌ

«А потом или милуйте, или же берите выкуп».

Здесь возникает вопрос, который вызывал сомнение у некоторых исламских правоведов, которые считали, что Халиф может обращать в рабство пленных, если посчитает нужным. Этот вопрос заключается в том, что Пророк (с.а.с.) обращал в рабство после ниспослания этого аята. Этот аят

был ниспослан во втором году хиджры до начала войны между Пророком (с.а.с.) и неверующими из числа Курайш. Пророк (с.а.с.) взял в рабство в сражении при Хунайне и его действия являются законодательством и считаются толкованием этих аятов. Как можно запрещать обращение в рабство пленных этим аятом, когда Пророк (с.а.с.) обращал в рабство после ниспослания этого аята во время Хунайна? Ответом этому является то, что действие Пророка (с.а.с.) и его слова в отношении аятов Корана являются либо дополнением к тому, что приводится вкратце, либо ограничением того, что приводится в абсолютной форме, либо конкретизацией общих выражений. Действия Пророка (с.а.с.) и его слова вовсе не могут отменять Коран. Аят о пленных не является кратким, чтобы дополнять его, слова в нем не являются общими, чтобы конкретизировать их, и они не абсолютные, чтобы ограничивать их. Если достоверно, что Пророк (с.а.с.) обращал в рабство после ниспослания аята, то это действие отменяет аят, а это невозможно. Сообщение о том, что Пророк (с.а.с.) обращал в рабство, является единичным (хабар ахадом) и он противоречит аяту

فَأِمَّا مَنَّا بَعْدُ وَإِمَّا فِدَاءً

«А потом или милуйте, или же берите выкуп».

Если единичное сообщение противоречит категоричным аятам или хадисам, то это сообщение (хабар ахад) отвергается по смыслу (дираятан). Поэтому не берется во внимание передача о том, что Пророк (с.а.с.) обращал в рабство пленных после ниспослания аята о пленных. Но то, что произошло в реальности Пророка (с.а.с.) — это то, что при Хунайне мушрики вывели с собой на сражение женщин и детей, чтобы увеличить численность войска, и, чтобы женщины с детьми воодушевляли мужчин. Когда же они проиграли сражение, то женщины и дети стали рабами, и Пророк (с.а.с.) распределил их среди воинов-мусульман. Если рассмотреть этих обращенных в рабство женщин и детей, которые были отданы мусульманам, и, которых они по желанию могут вернуть их семьям, то видно, что это указывает

на дозволенность обращения в рабство женщин и детей, сопровождавших мужчин в сражении, дабы увеличить численность их войска и воодушевить их. Что касается пленных мужчин-воинов, то нет ни одного достоверного текста, опираясь на который, можно сказать, что Пророк (с.а.с.) их поработал. Он не поступал так ни с арабами, ни с иудеями, ни с христианами. Под словом «пленный» (асир) следует понимать «мужчина-воин», а что касается женщин и детей, то в арабском языке их называют «сибья», а не «асир». Из этого становится ясно, что Ислам запретил обращать в рабство пленных из числа мужчин-воинов и предоставил выбор Халифу между обращением в рабство детей и женщин и предоставлением им свободы. За них не может быть выкупа, поскольку Пророк (с.а.с.) обратил в рабство пленных женщин и детей в сражении при Хунайне, а затем отпустил их. Также он (с.а.с.) поступил с пленными детьми и женщинами Хайбара, оставив их свободными, не обращая их в рабство. И это в том случае, если женщины и дети будут сопровождать армию на войне. А если они останутся дома, то нельзя пленить их и брать в рабство. Действия Халифа по обращению в рабство женщин и детей могут быть связаны с необходимой военной политикой в отношении врагов, и это не делает само рабство целью. Это один из видов военных взаимоотношений, оставленный на усмотрение Халифа. Он делает то, что считает нужным в отношении врагов.

Отсюда становится ясно, что Ислам решил вопрос рабства и запретил все то, что может привести человека к рабству, и предоставил выбор Халифу в обращении в рабство женщин и детей, согласно требуемой позиции в отношении врага. Таким образом, он отменил рабовладение, особенно сейчас, когда люди перестали выводить женщин и детей вместе с армией на поле боя для увеличения войска и его воодушевления. Так обстоит дело в современных войнах и по сей день. Таким образом, не остается ни одного положения, в котором могло бы произойти обращение в рабство. То есть получается, что Ислам остановил рабовладение.

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ИНДИВИДАМИ

Разъяснённые выше законы являются примерами законов Шариата, связанных с исламским государством и его отношениями с другими государствами и народами. Были разъяснены некоторые законы в качестве наглядного примера, чтобы мусульманин мог уяснить для себя основу, на которой строятся отношения между народами, и было дано общее представление о законах, которые решают их проблемы. Но существуют отношения и между индивидами, на которых строятся их интересы в жизни. Ислам упорядочил эти отношения между индивидами законами Шариата, которые касаются индивидуальных отношений.

Ислам в своем законодательстве предоставил законы для Человека, а не для отдельных индивидов. Однако Ислам издает законы для Человека, который представлен в индивидах, также Ислам издает законы для этих индивидов с учетом их человеческой сущности, с точки зрения того, что они являются собранием людей, образующих группу (джамаат). Ислам дает для этих индивидов и групп те отношения, в которых они нуждаются, и регулирует отношения среди индивидов, благодаря которым образуется общество. Ведь под человеком подразумевается человеческий род вне зависимости от того, Халид это или Мухаммад. Законодательство построено на том, что оно для Человека, а не для определенного индивида, поскольку под индивидом подразумевается определенная личность с точки зрения того, что это Халид или Мухаммад. Ислам потребовал выполнения шариатских обязанностей от индивида с учетом его индивидуальности, стремясь решить проблемы любого индивида, и, приказывая ему соблюдать все то, что повелевает ему Ислам. Законы, даже если и изданы для Человека, соблюдение их требуется со стороны определенных индивидов, т.е. со стороны Халида и Мухаммада. Однако здесь подразумевается его личная

индивидуальность, характерная только для него, например, рост человека, любовь к зелени и воздержание от мяса. Ислам принес законы для урегулирования отношений в общественной и частной жизни. Т.е. Ислам принес законы для урегулирования отношений людей друг с другом, для урегулирования отношений среди людей, внутри государства, отношений Исламского государства с другими государствами, а также законы для урегулирования общества. Все эти законы возлагаются на определенного индивида — Мухаммада, Халида или Хасана, но с учетом их сущности.

Прослеживая законы Шариата в целом, мы видим, что Ислам соблюдает интересы индивида с его характерными чертами и интересами общества (джамаата), в котором он живет. И рассматривается это с точки зрения общества, а не отношений между индивидами. Когда он издает законы для общества относительно тех отношений, которые могут быть между индивидами, то он учитывает интересы индивида. Когда он издает законы для индивида относительно тех отношений, которые могут быть между ним и другими, то он учитывает интересы общества. Поэтому, когда Ислам дал право государству брать деньги с мусульман для управления делами граждан, если в государственной казне недостаточно средств, он ограничил государство тем, чтобы оно брало только для того, что сделал Аллах обязательным для общества, например, брать деньги для джихада, или, чтобы накормить голодных. Ислам ограничил государство в том, что оно может брать деньги только у богатых и только их излишки, т.е., то, что превышает их основные потребности, и второстепенные потребности, которые считаются необходимыми согласно терминологии общества, т.е. согласно общепринятому из потребностей им подобных людей, как брак, транспортное средство, слуга и т.д. Это законодательство — для сохранения общества, и в нем учитываются интересы индивида. Также явно просматривается, что если Шариат позволяет индивиду строить дом или посадить сад, то право на строительство дорог он закрепил за людьми.

Шариат запрещает индивиду строить, сажать или сеять там, где должна проходить дорога для всех или там, где это считается общественной собственностью. Когда он дозволил индивиду продавать что-либо за пределы исламских территорий, то он запретил ему продавать оружие и все, что укрепляет врага против мусульман. Это законодательство для индивиду, в котором преследуются интересы общества.

Поэтому это законодательство, которое упорядочивает отношения между индивидами с учетом их сущности — это законодательство для индивидуальных отношений. Однако оно, не перестав быть законодательством для Человека, не перестает быть законодательством для общества, т.е. для существующих отношений между индивидами этой группы. Поэтому примеры законов Шариата, связанных с отношениями индивидов — это общие законы Шариата для всех людей, даже если они рассматривают отношения индивидов и касаются определенных индивидов, которые ведут их. Например, торговля — это законы Шариата для урегулирования отношений между индивидами, которые претворяют законы Ислама под знаменем исламского флага. Они придерживаются этих законов, но законы касаются всех индивидов общества. Когда торговлю ведут Мухаммад и Халид, то обращение направлено к ним о претворении законов торговли, потому что они ведут торговлю. Законы торговли изданы для того, чтобы их соблюдали индивиды, но с учетом того, что они из числа людей, которые живут в обществе и претворяют их, когда возникает проблема. Поскольку индивиду-мусульманину необходимо соблюдать законы Ислама в его индивидуальных делах, то для него становится фардом айн (личная обязанность) знать законы Шариата по каждому делу, которое он хочет осуществить. Поэтому полезно представить примеры законов, связанных с отношениями индивидов с другими людьми, дабы мусульмане их знали и перечитывали книги по Шариату, чтобы знать то, что им необходимо.

ТОРГОВЛЯ

Продажа **الْبَيْع** в лексическом значении означает обмен и оно противоположно слову покупать. Слово аль-Байу (продавать) применяется также в отношении покупки. И оно также применяется в отношении продажи. Говорится: **بَاعَهُ مِنْهُ** — имеется в виду купил. И **شَرَوْهُ لَهُمْ** — шаравху лахам — со значением продали его. Каждый из них применяется в отношении другого, а къарина определяет значение. Что касается продажи в шариатском значении, то это обмен имущества на имущество с правом на владение и предоставлением этого права путем обоюдного согласия. Торговля дозволена в Коране и Сунне. Всевышний Аллах говорит:

وَأَحَلَّ اللَّهُ الْبَيْعَ

«Аллах дозволил торговлю» (2:275)

وَأَشْهَدُوا إِذَا تَبَايَعْتُمْ

«Но призывайте свидетелей, если вы заключаете торговый договор» (2:282)

إِلَّا أَنْ تَكُونَ تِجَارَةً عَنْ تَرَاضٍ مِنْكُمْ

«А только путем торговли по обоюдному вашему согласию» (4:29). Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

الْبَيْعَانِ بِالْخِيَارِ مَا لَمْ يَتَفَرَّقَا

«Продавец и покупатель имеют выбор, пока не разойдутся», передал Бухари. Передал Руфаа, что он вышел вместе с Пророком (с.а.с.) к молельне и увидел людей, которые вели торговлю и сказал: «О, торговцы!». Они подняли головы и обратили свои взоры на него, и он сказал им:

إِنَّ النَّجَّارَ يُبْعَثُونَ يَوْمَ الْقِيَامَةِ فُجَارًا، إِلَّا مَنْ اتَّقَى اللَّهَ وَبَرَّ وَصَدَقَ

«Поистине торговцы будут воскрешены в Судный день нечестивцами за исключением тех, кто боялись Аллаха, были справедливыми и правдивыми», передал ат-Тирмизи. Также передается от Абу Саида, что Пророк (с.а.с.) сказал:

التَّاجِرُ الصَّدُوقِيُّ الْأَمِينُ مَعَ النَّبِيِّينَ وَالصَّادِقِينَ وَالشُّهَدَاءِ

«Правдивый и надежный торговец будет вместе с пророками, правдивыми и шахидами». В торговле обуславливается наличие предложения и принятия со словами, указывающими на них или то, что может быть вместо слов, например, если отношения идут с немым человеком. Слова может также заменить написание. Что касается момента купли-продажи, то здесь надо рассмотреть, если цена товара была установленной, то действие тогда указывает на предложение и принятие, и считается продажей. И это то, что исламские правоведы называют продажей по действию **بَيْعُ الْمُعَاطَاءِ**. Но если стоимость товара на рынке не была определена и возможны торги, то в таком случае здесь не может быть продажи по действию, поскольку действие не указывает на предложение и принятие и по этому поводу могут быть разногласия. Это отлично от того каким должны быть взаимоотношения ибо они должны предотвращать все разногласия. В таком случае продажа по действию не сможет считаться продажей из-за отсутствия в нем предложения и принятия. Отсюда становится ясно, что если предложение и принятие являются условием для правильности торговли, то необходимо, чтобы это происходило при помощи слов, которые указывают на него или при помощи знака или действия, указывающего категорично, и, не приемлющего никакого разногласия.

Торговля считается завершённой с окончанием договора. При этом не обуславливается получение самой вещи для завершения сделки торговли. Если проданная вещь испортится до получения ее покупателем, то возмещение ложится не на продавца, а на покупателя. Например, продажа дома, животного, машины и т.д., что не относится к сыпучим, взвешиваемым и считаемым вещам, потому что Пророк (с.а.с.) сказал:

الْخَرَاةُ بِالضَّمَانِ

«Прибыль взамен гарантии», передал Абу Давуд. В этой

сделке прибыль принадлежит покупателю, и возмещение ложится на него. Если он купил корову, а она отелилась у старого хозяина, то теленок будет принадлежать уже покупателю, а не продавцу:

وَلَمَّا رَوَى ابْنُ عُمَرَ أَنَّهُ كَانَ عَلَى بَكْرٍ لِعُمَرَ صَعْبٌ فَقَالَ لَهُ النَّبِيُّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، بِعْنِيهِ فَقَالَ عُمَرُ: هُوَ لَكَ فَاشْتَرَاهُ، ثُمَّ قَالَ: هُوَ لَكَ يَا عَبْدَ اللَّهِ بْنَ عُمَرَ فَاصْنَعْ بِهِ مَا شِئْتَ

«Передал ибн Умар, что он сидел на непослушном верблюде Умара и Пророк (с.а.с.) сказал ему: «Продай его мне». Умар ответил: «Он твой, о, Посланник Аллаха». И Он купил его. А затем сказал: «Он твой, о, Абдуллах ибн Умара, делай с ним что хочешь», передал Бухари. Здесь произошла продажа до получения в руки товара и это исключение, потому что этот товар не из числа сыпучих, взвешиваемых и считаемых. Но если сделка произойдет в сыпучих, взвешиваемых или считаемых товарах, то она не будет завершённой, пока не будет на руках товар. Но если товар испортится до его получения, то он остается у продавца, потому что Пророк (с.а.с.) запретил продавать пищу до ее получения. Пророк (с.а.с.) сказал:

مَنْ ابْتِاعَ طَعَامًا فَلَا يَبِيعُهُ حَتَّى يَسْتَوْفِيَهُ

«Кто купил пищу пусть не продает ее пока не получит ее сполна», передал Бухари. Передал Муслим от ибн Умара, что он сказал:

كُنَّا نَشْتَرِي الطَّعَامَ مِنَ الرُّكْبَانِ جُرَافًا، فَتَهَانَا رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، أَنْ نَبِيعَهُ حَتَّى نَنْقُلَهُ مِنْ مَكَانِهِ

«Мы покупали еду у караванов наобум и Пророк (с.а.с.) запретил нам продавать ее пока мы не перенесем ее в другое место». Это указывает на то, что товар находится на гарантии продавца и если бы он был на гарантии покупателя, то было бы дозволено его продавать и делать с ним все, что угодно. Но пока товар не стал собственностью покупателя, он остается во владениях продавца. Даже если приводится

запрет касательно пищи все же она может быть сыпучей, взвешиваемой или считаемой и запрет распространяется на них и на продажу всего, что может быть сыпучим, взвешиваемым и считаемым пока товар не будет на руках вне зависимости от того является ли это пищей или нет. Потому что текст в некоторых хадисах приводится касательно сыпучих, в некоторых касательно товаров и в некоторых касательно вещей. Передает Муслим, что Пророк (с.а.с.) сказал:

مَنْ ابْتَاعَ طَعَامًا فَلَا يَبِيعُهُ حَتَّى يَكْتَالَهُ

«Кто купил пищу пусть не продает ее пока не взвесит». От Хукайма ибн Хазама передается:

قُلْتُ، يَا رَسُولَ اللَّهِ، إِنِّي أَشْتَرِي بَيْوعًا فَمَا يَجِلُّ لِي مِنْهَا وَمَا يَحْرِمُ عَلَيَّ؟ قَالَ: فَإِذَا اشْتَرَيْتَ بَيْعًا فَلَا تَبِعْهُ حَتَّى تَقْبِضَهُ

«Я сказал: «О, Посланник Аллаха, я покупаю некоторые вещи, и что мне дозволено из дел и, что воспрещено?». Он ответил: **«Если ты купил что-либо, то не продавай его пока не получишь его в руки»**», передал Ахмад. От Зайда ибн Сабита передается:

أَنَّ النَّبِيَّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، نَهَى أَنْ تُبَاعَ السَّلْعُ حَيْثُ تُبْتَاعُ، حَتَّى يَخُوزَهَا التُّجَّارُ إِلَى رِحَالِهِمْ

«Пророк (с.а.с.) запретил продавать товары там, где они покупаются, пока торговцы не перевезут их домой», передал Абу Давуд. Передает Ахмад, что Пророк (с.а.с.) сказал:

مَنْ اشْتَرَى طَعَامًا بِكَيْلٍ أَوْ وَزْنٍ فَلَا يَبِيعُهُ حَتَّى يَقْبِضَهُ

«Кто купит сыпучую пищу или взвешиваемую пусть не продает ее пока не получит ее в руки». Все эти хадисы указывают на сыпучие, взвешиваемые и считаемые вещи за исключением тех вещей, которые не являются таковыми. В хадисе ибн Умара говорится, что Пророк (с.а.с.) купил у Умара верблюда и подарил его Абдуллаху ибн Умару до его получения в руки. Здесь не обуславливается получение в руки за исключением сыпучих, взвешиваемых и считаемых вещей. Условием завершённости сделки является получение

покупателем товара в руки. Получение в руки по шариату отличается в зависимости от сущности товара. Если она является сыпучей или взвешиваемой, то получением будет взвешивание, потому что Бухари передает, что Пророк (с.а.с.) сказал:

إِذَا بَعْتَ فَكِلًا، وَإِذَا ابْتَعْتَ فَكَتْلًا

«Если продаешь — взвешивай и если покупаешь — взвешивай». От Усмана передается: *«Я покупал финики у иудеев из племени Бану Кайнукаъ и продавал, получая прибыль».* Это дошло до Пророка (с.а.с.) и он сказал:

يَا عُمَانُ، إِذَا اشْتَرَيْتَ فَكَتْلًا، وَإِذَا بَعْتَ فَكِلًا

«О, Усман, если покупаешь — взвешивай и если продаешь — взвешивай». Если же товаром были дирхемы и динары, то получением является взятие в руки. Если же товаром была одежда, то получением является перевозка в другое место. А если им было животное, то получением является перегон с места. А если это недвижимое имущество, например, дом или земля, то получением является возможность использования покупателем товара без каких-либо препятствий, потому что слово получение имеет терминологическое значение. И если нет шариатского текста на определение значения, то учитывается реальность того, на что указывает это слово у людей. Можно получать до оплаты стоимости и после, потому что передача товара вытекает из условий сделки. Если есть сделка, то есть передача. Также получение стоимости, где получение одного из них не зависит от другого.

Все чем нельзя пользоваться людям, нельзя и продовать

Есть вещи, которые Аллах не дозволил употреблять в пищу, например, мертвечину и есть вещи, которые Аллах не дозволил пить, например, спиртное. Есть вещи, которые Аллах запретил, например, идолы, скульптуры, изображение живых существ. Касательно этих вещей приводятся

шариатские тексты в виде аятов и хадисов, запрещая их. Все, чем Аллах запретил владеть, то и запретил продавать. Передается от Джабира, что он слышал, как Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

إِنَّ اللَّهَ وَرَسُولَهُ حَرَّمَ بَيْعَ الْخَمْرِ وَالْمَيْتَةِ وَالْخِنْزِيرِ وَالْأَصْنَامِ. فَقِيلَ: يَا رَسُولَ اللَّهِ أَرَأَيْتَ شُحُومَ الْمَيْتَةِ فَإِنَّهُ يُطْلَى بِهَا السُّفْنُ، وَيُدَهَنُ بِهَا الْجُلُودُ، وَيَسْتَصْبِحُ بِهَا النَّاسُ؟ فَقَالَ: لَا، هُوَ حَرَامٌ. ثُمَّ قَالَ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، عِنْدَ ذَلِكَ: قَاتَلَ اللَّهُ الْيَهُودَ، إِنَّ اللَّهَ لَمَّا حَرَّمَ شُحُومَهَا جَمَلُوهَا ثُمَّ بَاعُوهَا فَأَكَلُوا مِنْهُ

«Истинно, Аллах и Его Посланник запретил продажу вина, мертвечины, свиньи и идолов!». У него спросили: «Посланник Аллаха, а как ты смотришь на жиры мертвечины? Ведь, им обмазываются корабли, им смазываются кожи и люди используют его для светильников». На что он ответил: «Нет, это харам!». Затем Посланник Аллаха (с.а.с.) добавил: «Да сразит Аллах иудеев! Истинно, когда Аллах запретил им жиры (животных), они растапливали их, а затем продавали и так поедали вырученную прибыль!», передал Бухари. Передается от ибн Аббаса, что Пророк (с.а.с.) сказал:

قَاتَلَ اللَّهُ الْيَهُودَ ثَلَاثًا: إِنَّ اللَّهَ حَرَّمَ عَلَيْهِمُ الشُّحُومَ فَبَاعُوهَا، وَأَكَلُوا أَمْثَانَهَا، وَإِنَّ اللَّهَ إِذَا حَرَّمَ عَلَى قَوْمٍ أَكَلَ شَيْءٍ حَرَّمَ عَلَيْهِمْ مِنْهُ

«Да сразит Аллах иудеев трижды! Истинно, когда Аллах запретил им жиры (животных), они продавали их и ели выручку с них. Истинно, если Аллах запретил людям есть что-то, то и запретил им брать за них выручку», передал Бухари. Этот шариатский указывает на запрет и не мотивируется, и нет другого шариатского текста, мотивирующего его. Поэтому он остается абсолютным и не мотивированным. Нельзя сказать, что мотивом запрета является отсутствие дозволенной пользы и тем самым получается, что если есть польза, значит дозволено. Потому что это ясный текст без мотива. Поэтому продавать то, что запрещено рабам является харамом вне зависимости от того есть в нем

дозволенная польза или нет. Отсюда запрещено продавать идолов и кресты и запрещено продавать скульптуры творений, у которых есть душа в виде человека и животного.

Нельзя продавать то, чем не владеешь

Нельзя продавать товар до полного им овладения. Если же он продастне свой товар, то продажа считается недействительной. Это бывает в двух положениях. Первое: когда он продает товар до овладения им. И второе: он продает его после того, как купит его, но до того как овладеет им полностью, получив в руки товар. Потому что договор в торговле касается собственности. А то, чем он еще не овладел, не получил в руки не считается торговой сделкой по шариату. Пророк (с.а.с.) запретил продавать то, чем не обладает продавец. От Хукейма ибн Хазама передается, что он сказал:

قُلْتُ: يَا رَسُولَ اللَّهِ، يَا تَيْبِنِي الرَّجُلُ يَسْأَلُنِي عَنِ الْبَيْعِ، لَيْسَ عِنْدِي مَا أْبِيعُهُ، ثُمَّ
أَبِيعُهُ مِنَ السُّوقِ فَقَالَ: لَا تَبِعْ مَا لَيْسَ عِنْدَكَ

«О, Посланник Аллаха, ко мне приходит человек и просит меня продать то, чего нет у меня. Затем я продаю ему с рынка». Он сказал: «Не продавай то, чего у тебя нет в наличие», передал Ахмад. От Амра ибн Шуайба от его отца и деда передается, что Пророк (с.а.с.) сказал:

لَا يَحِلُّ سَلْفٌ وَبَيْعٌ، وَلَا شَرْطَانِ فِي بَيْعٍ، وَلَا رِبْحٌ مَا لَمْ تَضْمَنْ، وَلَا يَبِيعُ مَا لَيْسَ عِنْدَكَ

«Нельзя выдавать заем и продавать в одно и тоже время. Не дозволяется два условия в одной сделке и прибыль от того, за что не несешь ответственность. И не дозволено продавать то, чего нет у тебя», передал Абу Давуд. Выражения Пророка (с.а.с.) о том чего нет в наличии является общим и под него попадает то, что не является твоей собственностью, то, что ты не можешь передать и то, чем ты еще не овладел. Это подтверждается приведенными хадисами по запрету продавать то, что еще не попало в руки. Это указывает на следующее: кто купил товар, который должен

быть на руках, чтобы покупка считалась действительной не может продавать его пока не получит его в руки. И решение таково, что это продажа того, чем он не обладает согласно словам Пророка (с.а.с.):

مَنْ ابْتَاعَ طَعَامًا فَلَا يَبِيعُهُ حَتَّى يَسْتَوْفِيَهُ

«Кто купил пищу пусть не продает ее пока не получит ее сполна», передал Бухари. Так же передает Абу Давуд:

أَنَّ النَّبِيَّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، نَهَى أَنْ تُبَاعَ السَّلْعُ حَيْثُ تُبْتَاغُ، حَتَّى يَخُوزَهَا التُّجَّارُ إِلَى رِحَالِهِمْ

«Пророк (с.а.с.) запретил продавать товары там, где они покупаются, пока торговцы не перевезут их домой». Передал ибн Маджа:

أَنَّ النَّبِيَّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، نَهَى عَنْ شِرَاءِ الصَّدَقَاتِ حَتَّى تُقْبَضَ

«Пророк (с.а.с.) запретил покупать товар, пока он не будет на руках». Передал аль-Байхакый от ибн Аббаса, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал Итабу ибн Асъяду:

إِنِّي قَدْ بَعَثْتُكَ إِلَى أَهْلِ اللَّهِ، وَأَهْلِ مَكَّةَ، فَإِنَّهُمْ عَنْ بَيْعِ مَا لَمْ يَفِضُوا

«Я отправил тебя к жителям Мекки. Запрети им продавать то, чего нет у них на руках». Эти хадисы очевидно запрещают продавать то, того чего нет на руках, потому что это не стало еще собственностью продавца.

Отсюда становится ясно, что условием правильности сделки является то, чтобы продавец овладел товаром, и он стал его собственностью. Это касается сыпучих, взвешиваемых и считаемых вещей. А там где не обуславливается получение товара на руки для полного им овладения, например, животное, дом, земля и т.д., то нельзя продавцу продавать этот товар пока не получит его в руки. Потому что просто наличие договора посредством предложения и принятия говорит о завершенности сделки. Получается он продал то, чем овладел. Вопрос неправильности сделки не связан с получением товара на руки, а связан с собственностью в сделке и овладением товара. А что касается дозволенности продавать

то, что еще не попало в руки за исключением сыпучих, взвешиваемых и считаемых вещей, то это подтверждается достоверным хадисом. Передает Бухари от ибн Умара, когда тот сидел на верблюде Умара, Пророк (с.а.с.) сказал ему:

فَقَالَ لَهُ النَّبِيُّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، بِعْنِيهِ فَقَالَ عُمَرُ: هُوَ لَكَ فَاشْتَرَاهُ، ثُمَّ قَالَ: هُوَ لَكَ يَا عَبْدَ اللَّهِ بْنَ عُمَرَ فَاصْنَعْ بِهِ مَا شِئْتَ

«Продай его мне». Умар ответил: «Он твой». И он (с.а.с.) купил его, а затем сказал: «Он твой, о, Абдуллах ибн Умар, делай с ним что пожелаешь». Это дарение до получения в руки указывает на полное овладение товаром до получения в руки. И указывает на дозволенность его продажи, потому что это стало собственностью продавца. Поэтому то, что стало собственностью продавца, дает ему право продавать. Поэтому, то, что делают мелкие торговцы, когда ведут торги с покупателем относительно товара, затем договариваются о цене и продают его. Затем идут к другому продавцу, чтобы купить у него то, что продали другому. Затем приносят и отдают покупателю. Это не дозволено, потому что это продажа того, чем не владеешь. Ибо когда спросили торговца о товаре у него не было его, но он знал, что этот товар есть у другого на рынке. Он лжет и говорит покупателю, что есть и продает ему. Затем идет и покупает его после того, как он продал его. Это харам, потому что он продал товар, которым не обладал на тот момент. Также то, что делают продавцы ларьков, продающие зелень и крупы. Они продают зелень и пшеницу, прежде чем это станет их собственностью. Некоторые торговцы покупают зелень или пшеницу у фермера и до получения товара уже успевают продать его. Это запрещено, потому что это относится к пище, которая становится собственностью только после получения в руки. Также то, как ведут свои дела импортеры товаров из других стран. Они продают товар, который еще не ввезли в страну, а это также является харамом, потому что это продажа того, что еще не стало собственностью.

Байу ас-Салам

Продажа того, чего нет во владении, или того, что не стало собственностью, является запрещенным из-за наличия хадисов по этому поводу. Хадисы приводятся в общей форме и касаются всех видов продаж. Пророк (с.а.с.) сказал:

لَا تَبِعْ مَا لَيْسَ عِنْدَكَ

«Не продавай того, чего у тебя нет», передал Ахмад. Так же Пророк (с.а.с.) повелел Уттабу ибн Усайду:

إِنَّهُمْ عَنْ بَيْعِ مَا لَمْ يَفْبِضُوهُ

«Запрети им продавать то, чем они не владеют». Однако эти общие доказательства не касаются сделки ас-Салам. Продажа ас-Салам исключается из запрета Шариатом и потому дозволена. Пророк (с.а.с.) сказал:

مَنْ أَسْلَفَ فِي شَيْءٍ فَفِي كَيْلٍ مَعْلُومٍ وَوَزَنٍ مَعْلُومٍ إِلَى أَجَلٍ مَعْلُومٍ

«Пусть тот, кто станет платить за товар заранее (ас-Салаф), платит за известную меру, известный вес и определит заранее срок», передал Бухари. Термины «ас-Салам» и «ас-Салаф» одинаковы по значению и это значит заплатить заранее цену товара, который будет доставлен через некоторое время в течение оговоренного срока. Ас-Салам — это один из видов торговой сделки, которая заключается, и для него необходимо наличие тех же условий, что и для обычной торговой сделки.

Люди заключали этот вид сделки потому, что они нуждались в нем, особенно крестьяне и торговцы. Земледельцы и садоводы нуждались в расходах, связанные с затратами на посев и урожай. Они продавали свой урожай до созревания за заранее выплаченную цену в торговой сделке, при условии вручить товар покупателю в течении указанного срока. Торговцы могли продавать товар, который не был у них в наличии, но до установленного срока и получали оплату за него в сделке при условии вручить товар до наступления оговоренного срока.

Дозволенность ас-Салам подтверждается Сунной. От Ибн Аббаса сообщается:

قَدِمَ النَّبِيُّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، الْمَدِينَةَ وَهُمْ يُسْلِفُونَ فِي الثَّمَارِ السَّنَةَ وَالسَّنَتَيْنِ، فَقَالَ: مَنْ أَسْلَفَ فِي تَمْرٍ فَلْيُسْلِفْ فِي كَيْلٍ مَعْلُومٍ، وَوَزْنٍ مَعْلُومٍ، إِلَى أَجَلٍ مَعْلُومٍ
«Когда Посланник Аллаха (с.а.с.) прибыл в Медину, среди людей было принято за плоды расплачиваться за год или за два вперед, и он сказал: «Пусть тот, кто станет платить за финики заранее, платит за известную меру, известный вес и определит заранее срок», передал Муслим. От Абдурахмана ибн Абза и Абдуллаха ибн Убай Авфи сообщается:

كُنَّا نَصِيبُ الْمَعَانِمَ مَعَ رَسُولِ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، فَكَانَ يَأْتِينَا أَنْبَاطٌ مِنْ أَنْبَاطِ الشَّامِ فَنُسْلِفُهُمْ فِي الْحِنْطَةِ وَالشَّعِيرِ وَالزَّبِيبِ إِلَى أَجَلٍ مُسَمًّى، قَالَ: قُلْتُ أَكَانَ لَهُمْ زَرْعٌ أَوْ لَمْ يَكُنْ لَهُمْ زَرْعٌ؟ قَالَا: مَا كُنَّا نَسْأَلُهُمْ عَنْ ذَلِكَ
«Мы приобретали трофеи вместе с Посланником Аллаха (с.а.с.), и к нам приходили набатеи Шама, и мы платили им за пшеницу и за изюм заранее и до заранее оговоренного срока. Я спросил о том, был ли у них урожай. Они ответили: «Мы не спрашивали их об этом», передал Бухари. В другом риваяте:

إِنَّا كُنَّا نُسْلِفُ عَلَى عَهْدِ رَسُولِ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، وَأَبِي بَكْرٍ، وَعُمَرَ فِي الْحِنْطَةِ وَالشَّعِيرِ وَالتَّمْرِ وَالزَّبِيبِ إِلَى قَوْمٍ مَا هُوَ عِنْدَهُمْ

«В эпоху Посланника Аллаха (с.а.с.), Абу Бакра и Умара мы давали оплату за пшеницу, финики и изюм людям, у которых их не было в наличии», передал Абу Давуд. Все эти хадисы служат явным доводом на дозволенность ас-Салам. Однако в каких вещах дозволено платить заранее, а в каких не дозволено — на это ясно указывается в хадисах и иджме (единодушие сподвижников). Потому что ас-Салам — это продажа того, чего нет в наличии, и того, что не считается собственностью, а в основе — это запретно. Текстом исключается вопрос ас-Салам и запрет касается других вещей помимо него. Поэтому необходимо для разрешения оплаты за какую-либо вещь заранее, чтобы на нее было отдельное

указание. Возвращаясь к текстам, мы видим, что ас-Салам дозволена во всех отмеряемых, взвешиваемых и исчисляемых вещах. Что касается дозволенности в отмеряемых и взвешиваемых вещах, то это подтверждается хадисом Ибн Аббаса, что Пророк (с.а.с.) сказал:

مَنْ أَسْلَفَ فِي تَمْرٍ فَأَيْسَلِفَ فِي كَيْلٍ مَعْلُومٍ، وَوَزَنٍ مَعْلُومٍ، إِلَى أَجَلٍ مَعْلُومٍ

«Пусть тот, кто станет платить за финики заранее, платит известную цену за известный вес и определит заранее срок». В другой версии этого хадиса от Ибн Аббаса говорится, что Пророк (с.а.с.) сказал:

مَنْ أَسْلَفَ فِي شَيْءٍ فَفِي كَيْلٍ مَعْلُومٍ وَوَزَنٍ مَعْلُومٍ إِلَى أَجَلٍ مَعْلُومٍ

«Пусть тот, кто станет платить за что-либо заранее, платит за известную меру, известный вес и определит заранее срок», передал Бухари. Это указывает на то, что деньги, которые платятся заранее, должны касаться того, что отмеривается и взвешивается. Что касается всего исчисляемого, то существует иджма (единодушие сподвижников) на дозволенность сделки ас-Салам за продукты питания. Эта иджма исходит от Ибн аль-Мунзира. Передает Бухари: «Нам рассказал Шуъба: «Мне передал Мухаммад или Абдуллах ибн Аби аль-Маджалид, сказав:

اِخْتَلَفَ عَبْدُ اللَّهِ بْنُ شَدَّادِ بْنِ الْهَادِ وَأَبُو بُرْدَةَ فِي السَّلْفِ، فَبَعَثُونِي إِلَى ابْنِ أَبِي أَوْفَى، رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُ، فَسَأَلْتُهُ فَقَالَ: إِنَّا كُنَّا نُسَلِّفُ عَلَى عَهْدِ رَسُولِ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، وَأَبِي بَكْرٍ وَعُمَرَ، فِي الْحِنْطَةِ، وَالشَّعِيرِ وَالزَّيْبِ، وَالتَّمْرِ

«Между Абдуллахом ибн Шаддадом ибн аль-Хадом и Абу Бурда возникло разногласие касательно ас-Салаф (то же самое что и ас-Салам) и они отправили меня к Ибн Абу Авфи (р.а.), я спросил его и он ответил: «Мы платили заранее за пшеницу, изюм и финики во время Пророка (с.а.с.), Абу Бакра и Умара». Это указывает на дозволенность сделки ас-Салам за продукты питания. Неотъемлемой стороной продуктов питания является то, что они либо находятся в определённом количестве, либо в определённом весе, либо в определённом размере, потому закон о продуктах питания

связан именно с этими критериями. Точно так же, как риба аль-Фадль (вид ростовщичества, при котором производится обмен одним и тем же товаром разного качества с надбавкой) запрещено в любых мерах, будь-то вес, размер или количество, так же и разрешенность сделки ас-Салям с продуктами питания касается любых мер, будь-то вес, размер или количество. В хадисе приводится указание на дозволенность ас-Салям касательно отмериваемых и взвешиваемых вещей, но не упоминается исчисляемое. А иджма относительно дозволенности ас-Салам в продуктах питания вводит и исчисляемое в сделку ас-Салам.

Является обязательным, чтобы товары, за которые происходит оплата заранее, были точного описания, например, «сирийская пшеница», «иракские финики», «египетский хлопок», «индийский шелк» и «турецкий инжир». Также надо, чтобы они были точного веса и меры, как саъ Шама, иракский ратль (429 гр.), килограмм и литр. То есть необходимо, чтобы мера и вес были известными и определенными.

Также обязательно знать сорт вещи, которая оплачивается заранее, и сорт того, что измеряется или взвешивается. Также обязательным является то, чтобы сделка имела срок, и чтобы этот срок был определен. Неправильным будет, чтобы сделка ас-Салам заключалась в настоящее время, ибо обуславливается, чтобы в ней оговаривался срок согласно словам Пророка (с.а.с.):

مَنْ أَسْلَفَ فِي شَيْءٍ فَفِي كَيْلٍ مَعْلُومٍ وَوَزْنٍ مَعْلُومٍ إِلَى أَجَلٍ مَعْلُومٍ

«Пусть тот, кто станет платить за что-либо заранее, платит за известную меру, известный вес и определит заранее срок». Это указывает на то, что срок является условием для правильности ас-Салам. Однако, если оплата товара будет производиться одновременно с поставкой товара, и сделка не будет иметь срока, то это не будет называться ас-Салам, ибо условием сделки ас-Салам является получение заранее одного из предметов договора и задержка другого.

Необходимо, чтобы срок был известен согласно словам Пророка (с.а.с):

إِلَى أَجَلٍ مَّعْلُومٍ

«**и определит срок заранее**». Определение срока должно быть связано с самим временем, как месяц, год или так, чтобы интервал не был слишком большой. Например, допустимо сказать, что срок до праздника жертвоприношения или до Рамадана. Также ас-Салам может назначаться до христианской Пасхи и поста, потому что это известный срок. Допускается лишь небольшой интервал в формулировке срока поставки товара, а срок, до которого может быть совершенна поставка, может быть любым. Однако слово срок имеет определенное значение и понимается согласно терминологическому значению, определенному людьми. Если принято, что один час не берется во внимание и не считается сроком, тогда сделка считается касающейся настоящего времени. А если они считают его сроком, тогда один час считается сроком так же, как и год.

Также цена должна быть известной, согласно словам Пророка (с.а.с):

فَأَيْسَلِفُ فِي تَمَنٍّ مَّعْلُومٍ

«**Пусть платит заранее известную цену**». Нельзя, чтобы оплата была получена не во время заключения сделки. Если продавец и покупатель разойдутся до получения продавцом полной стоимости товара, то сделка не заключается, поскольку ас-Салам в арабском языке, на котором Пророк (с.а.с.) обращался к людям значит «дать что-либо взамен на что-либо» т.е., заплатить за товар деньги заранее, а товар получить позже. Тот, кто не заплатил то, что должен был заплатить заранее, то считается, что он ничего не заплатил, а просто обещал заплатить заранее. Если он заплатит заранее лишь часть суммы, то ас-Салам будет считаться лишь той частью, которая была уплачена, и аннулируется не уплаченная часть. Получение продавцом оплаты от покупателя — это условие правильности ас-Салам. Что касается наличия продаваемого

товара во время сделки, то это не является условием. Ас-салам дозволяется производить в отношении того, что имеется или не имеется в наличии, а также с тем, кто имеет что-либо и с тем, кто не имеет этого. Когда Пророк (с.а.с.) прибыл в Медину, мусульмане оплачивали плоды за год или два вперед. Известно, что плоды не сохраняются на протяжении такого срока и Пророк (с.а.с.) не запретил им платить за год или два вперед. Напротив, он одобрил это. Поэтому дозволено платить цену за товар, который будет получен через некоторое время, которое считается сроком, и вне зависимости от того, был товар в наличии или нет. Однако обусловлено, чтобы не было чрезмерного обсчета в цене. Напротив, цена должна быть рыночной во время сделки подобно наличной оплате, но ни во время получения товара. Потому что ас-Салам считается торговлей, а чрезмерный обсчет (Габн уль-Фахиш) запрещен во всех видах торговли, в том числе и в ас-Салам. Точно также, как запрещен чрезмерный обсчет (Габн уль-Фахиш) в сделке, когда поставляется наличный товар, а оплата происходит позже, запрещен он тогда, когда расчет предшествует поставке товара. Чрезмерный обсчет (Габн уль-Фахиш) не дозволен в сделке ас-Салам. Если обнаружится обсчет в ас-Салам, то решение относительно него такое же, как в обсчете в обычной торговле. Человек, которого обсчитали, имеет право расторгнуть сделку и имеет право оставить все в силе. Но он не имеет право брать разницу между подлинной ценой товара и ценой, по которой он был продан ему. Однако этот выбор появляется у него при наличии двух условий. Первое — неосведомленность о рыночной цене во время заключения сделки и второе — это чрезмерная переплата или недоплата. Чрезмерный обсчет (Габн уль-Фахиш) определяется торговцами и то, что они считают обсчетом есть обсчет, а то, что не считают — не является им.

Продажа несобранного урожая

Одним из видов сделок, которые заключают люди — это продажа плодов, находящихся на дереве. Например,

продажа цитрусовых, оливок, огурцов, винограда, фиников и т.д. Среди людей есть такие, которые продают плоды оливкового сада на два, три или более лет вперед, обрабатывая его, и, выращивая плоды, следя за ними каждый год, и пользуясь плодами. Причиной такой продажи, более чем на год вперед, является то, что оливки, например, не дают хороший урожай каждый год. Чаще всего они дают хороший урожай через год, потому что один год у них растут ветви, а на другой они дают плоды. Для того, чтобы они давали хороший урожай, необходимо следить за ними, обрабатывая, их, и подрезая ветки. Тот, кто продает их на несколько лет вперед, должен вырастить их должным образом, чтобы собрать обильный и хороший урожай. Как это касается оливок, также это касается лимона и других подобных деревьев. Также есть люди, которые продают оливки, лимон, виноград, огурцы на один год вперед и продажа этих вещей оценивается согласно наличию плодов на дереве, причем, неважно, хорошие ли это плоды или плохие, много их или мало. Даман (торговля плодами, находящимися на дереве) с точки зрения его сущности — это покупка плодов на дереве без покупки самих деревьев, или же покупка плодов деревьев на два, три или более лет. Что касается даманы касательно дерева на два или более лет, то это покупка несуществующих плодов, ибо их еще нет в наличии. А продажа несуществующего не дозволена, ибо это торговая сделка вида гарар (продажа чего-то неопределенного). А сделка гарар является запретной согласно тому, что передает Муслим от Абу Хурайры, который сказал:

نَهَى رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، عَنِ بَيْعِ الْحَصَاةِ وَعَنْ بَيْعِ الْغَرَرِ

«Посланник Аллаха (с.а.с.) запретил заключать торговые сделки после бросания камешков и торговые сделки гарар». Сделка гарар является неизвестной согласно тому, что приводит Ахмад от Ибн Масбуда, что Пророк (с.а.с.) сказал:

لَا تَشْتَرُوا السَّمَكَ فِي الْمَاءِ، فَإِنَّهُ غَرَرٌ

«Не покупайте рыбу в море, ибо это гарар». Поэтому продажа плодов на дереве за несколько лет вперед не дозволена, потому что это относится к сделке гарар. Кроме того, продажа плодов на дереве два, три или более лет вперед — это продажа того, чего у тебя нет, и это не дозволено. Более того, этот вид сделки, т.е. продажа плодов на дереве на два или три года вперед является одним из запрещенных видов сделки ас-Салам. Ибо дозволенный вид сделки ас-Салам — это продажа не каких-то определенных плодов. Но что касается продажи плодов определенного дерева, то Пророк (с.а.с.) запретил ас-Салам в отношении плодов определенного дерева. Когда Пророк (с.а.с.) прибыл в Медину, люди платили вперед за плоды определенных финиковых пальм, и он запретил им это делать. Следовательно, продавать плоды на два или три года вперед запрещено. Это относится к виду сделок, которые Шариат запретил открытым текстом.

Что касается продажи плодов деревьев, на которых уже есть плоды, например, огурцов или что-то в этом роде, то это продажа имеющихся на дереве плодов, потому что эти плоды фактически имеются у продавца. И она не связана с ас-Саламом плодов определенных финиковых пальм, потому что это сделка в настоящее время, а ни ас-Салам. Поэтому хукм в данной ситуации отличается от хукма продажи на два, три или более лет вперед. Шариатское решение, касательно покупки имеющихся на дереве плодов, имеет подробности, потому что нужно смотреть на сами плоды и если они стали съедобными, то дозволено продавать их в этом случае. Если же плоды не были съедобными, то не дозволено продавать их, потому что Муслим передает от Джабира (р.а.), который сказал:

نَهَى رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، عَنْ بَيْعِ الثَّمَرِ حَتَّى يَطِيبَ

«Пророк (с.а.с.) запретил продавать плоды, пока они не станут съедобными». Также он передает:

نَهَى رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ،... وَعَنْ بَيْعِ الثَّمَرِ حَتَّى يَبْدُوَ صَلَاحَهُ

«Пророк (с.а.с.) запретил ... продавать плоды, пока на них

не будут признаки того, что они стали съедобными». Так-же передает Бухари, что он (Джабир) сообщает:

نَهَى النَّبِيُّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، عَنْ أَنْ تُبَاعَ الثَّمَرَةُ حَتَّى تُشْفَحَ، قِيلَ: وَمَا تُشْفَحُ؟ قَالَ: تَحْمَارٌ وَتَصْفَارٌ وَيُؤْكَلُ مِنْهَا

«Пророк (с.а.с.) запретил продавать плоды, пока они не покраснеют и не пожелтеют и не станут съедобными». Передаёт Бухари от Анаса ибн Малика, который сообщает, что

أَنَّهُ نَهَى عَنْ بَيْعِ الثَّمَرَةِ حَتَّى يَبْدُوَ صَاحِحَهَا، وَعَنْ النَّخْلِ حَتَّى يَزْهُو، قِيلَ: وَمَا يَزْهُو؟ قَالَ: يَحْمَارٌ أَوْ يَصْفَارٌ

«Пророк (с.а.с.) запретил продавать плоды, пока они не станут съедобными, и не поспевшие финики. Его спросили: «Как они спеют?». Он ответил: «Пока не пожелтеют и не покраснеют». Также от него передается, что:

إِنَّ رَسُولَ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، نَهَى عَنْ بَيْعِ الثَّمَارِ حَتَّى تُزْهَى، فَقِيلَ لَهُ: وَمَا تُزْهَى؟ قَالَ: حَتَّى تَحْمَرَ. قَالَ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ: أَرَأَيْتَ إِذَا مَنَعَ اللَّهُ الثَّمَرَ بِمَ يَأْخُذُ أَحَدُكُمْ مَالَ أَخِيهِ

«Пророк (с.а.с.) запретил продавать плоды, пока они не поспеют. Его спросили: «А как они спеют? Он ответил: «Пока не покраснеют». Затем Пророк (с.а.с.) сказал: **«Если Аллах не даст плодов, за что тогда одни из вас будут брать имущество своего брата?».** Также передал Бухари от Абдуллаха ибн Умара, что:

نَهَى عَنْ بَيْعِ الثَّمَرَةِ حَتَّى يَبْدُوَ صَاحِحَهَا، نَهَى الْبَائِعَ وَالْمُبْتَاعَ

«Пророк (с.а.с.) запретил продавать плоды, пока они не станут съедобными. Он запретил это и продавцу, и покупателю». В риваяте у Муслима приводится со словами:

نَهَى عَنْ بَيْعِ النَّخْلِ حَتَّى يَزْهُو، وَعَنْ السُّنْبُلِ حَتَّى يَبْيَضَّ وَيَأْمَنَ الْعَاهَةَ

«Запретил продавать плоды финиковых пальм, пока они не поспеют, и запретил продавать колосья, пока они не побелеют и пока их не минует порча». Все эти хадисы ясно указывают на запрет продажи плодов до созревания. Мантук (прямое значение) этих хадисов указывает на

недозволенность продавать плоды до того, как они станут съедобными. А мафхум (смысловое значение) указывает на дозволенность продажи плодов, если они стали съедобными. Исходя из этого, продажа плодов дерева, на котором уже появились плоды, как оливки, лимон, финики и т.д., дозволяется, если они стали съедобными, и не дозволена, если они не стали съедобными.

Наличие условия того, чтобы они стали съедобными понимается из приведенных хадисов. Анализируя приведенные хадисы касательно запрета продажи плодов, пока они не станут съедобными, мы видим, что по этому поводу приводится несколько толкований. В хадисе Джабира приводится:

حَتَّى يَبْدُوَ صَلَاحُهُ

«пока не появятся признаки того, что они съедобные», и приводится:

حَتَّى يَطِيبَ

«пока не станут съедобными», и в хадисе Анаса:

نَهَى عَنْ بَيْعِ الْعِنَبِ حَتَّى يَسْوَدَّ، وَعَنْ بَيْعِ الْحَبِّ حَتَّى يَشْتَدَّ

«запретил продавать виноград, пока не почернеет, и зерно, пока не станет твердым», передал Абу Давуд. В другом хадисе Джабира:

حَتَّى تُسْفَحَ

«пока не пожелтеют и не покраснеют», и в хадисе Ибн Аббаса:

حَتَّى يُطْعَمَ

«пока не станут съедобными». Исходя из этого, все хадисы несут один смысл, который сводится к тому, чтобы они стали съедобными. Смотря на реальность плодов, мы видим, что время, когда они становятся съедобными, различается с различием плодов. Есть такие, которые становятся съедобными, когда меняется их цвет и появляется на них признаки созревания, как финики, инжир, виноград, сливы и т.д.

И есть такие, спелость которых определяется осмотром со всех сторон или знающими людьми, как, например, арбуз, из-за сложности выявления изменения цвета во время спелости. И есть такие плоды, которые становятся съедобными, когда их цветок преобразуется в плод, как, например, огурцы, и т.п. Поэтому созреванием плодов является то, что они становятся съедобными. На это указывает то, что передает Муслим от Ибн Аббаса, что он сказал:

نَهَى رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، عَنْ بَيْعِ النَّخْلِ حَتَّى يَأْكُلَ مِنْهُ، أَوْ يُؤْكَلَ
«**Пророк (с.а.с.) запретил продавать финики, пока их не начнут есть**». Также на это указывает хадис, приведенный Муслимом и Бухари от Джабира:

حَتَّى يَطِيبَ

«**пока они не станут съедобными**». Отсюда становится ясной дозволенность продажи огурцов и ему подобных, т.е., дозволенность продажи огурцов с того момента, когда они начнут давать плоды. В этом случае покупаются плоды тогда, когда они еще в состоянии цветения. Это не относится к продаже несуществующей вещи, потому что плоды появляются последовательно. Можно продавать плоды огурцов вне зависимости от сезона. Но, например, уже арбузы нельзя продавать подобным способом. Нельзя продавать миндаль, когда на нем появились цветочки, и нельзя продавать инжир, когда он незрелый, т.е. до того как они начнут созревать. Под продажей с дерева подразумевается гарантия спелости плодов.

Не обязательно, чтобы все плоды поспели, так как созревание происходит постепенно. Под спелостью не подразумевается спелость во всем саду одновременно. Например, если созрело определенное количество фиников, то дозволено продавать все финики во всем саду. Если созрел определенный сорт яблок, то дозволено продавать яблоки полностью. Если созрели оливки на деревцах в саду, то дозволено продавать вперед оливки во всем саду, потому что в хадисе говорится:

نَهَى عَنْ بَيْعِ النَّخْلِ حَتَّى يَزْهُو، وَعَنِ السُّنْبُلِ حَتَّى يَبْيَضَّ وَيَأْمَنَ الْعَاهَةَ

«Он запретил продавать плоды финиковых пальм, пока они не поспеют, и запретил продавать колосья, пока они не побелеют, и пока их не минует порча». В другом хадисе говорится:

نَهَى عَنْ بَيْعِ الْعِنَبِ حَتَّى يَسْوَدَّ، وَعَنِ بَيْعِ الْحَبِّ حَتَّى يَشْتَدَّ

«Он запретил продавать виноград, пока он не почернеет, и зерно, пока оно не потвердеет». Эти тексты разъясняют решение относительно всех видов плодов и отдельно каждого из них. Они говорят о зерне «пока не потвердеет» и о винограде «пока не почернеет». Решение связано с созреванием каждого вида, не говоря о других видах. Слово «созреет» приводимое в хадисе относительно одного вида, касается некоторой части плодов, как бы их мало ни было. Так как созревание происходит постепенно.

Отсюда становится ясно, что нельзя продавать плоды любого дерева до того, как они созреют. Что касается слов Аллаха:

وَأَحَلَّ اللَّهُ الْبَيْعَ

«Аллах дозволил торговлю» (2:275), то они являются общими, и эти хадисы обособляют их, делая торговлю дозволенной там, где нет запрета на продажу.

Запрет на продажу плодов до созревания приводится в абсолютной форме и не ограничен. Однако, если продавец выдвинул покупателю условие сорвать плоды до того, как они созреют, то это условие будет неправильным (фасид), потому что оно противоречит самой сути договора. Если покупатель поздно сорвет плоды, после того, как они поспели, то здесь нужно рассматривать. Если продавцу нанесли вред из-за позднего сбора апельсинов, так как это влияет на урожай следующего, то покупатель принуждается к тому, чтобы урожай был собран и продан вовремя. А если же деревья не страдают от несвоевременной уборки урожая, тогда это халял. Все это в том случае, если это собранные плоды. Но

если продавать плодоносящие деревья, то смотрится какое это дерево. Что касается финиковой пальмы, то дозволяется продавать ее вместе с плодами, если пальма не была опыленной. Но если пальму уже опылили и продали, то плоды остаются за продавцом, если не было другого договора. Если не было упомянуто, то плоды принадлежат продавцу, а пальма — покупателю. Покупатель имеет право оставить плоды, пока они не созреют, а также может сорвать их или продать после того, как они поспеют, потому что это его собственность. Передает Муслим от ибн Умара, что Пророк (с.а.с.) сказал:

مَنْ ابْتِئَاعَ نَخْلًا بَعْدَ أَنْ تَوَبَّرَ فَتَمَرَّتْهَا لِلَّذِي بَاعَهَا، إِلَّا أَنْ يَشْتَرِطَ الْمُبْتَاعُ

«Кто продал пальму после ее опыления, то плоды принадлежат тому, кто продал ее, если только это не будет обусловлено заранее». Так же передает Ахмад от Убады ибн ас-Самита

أَنَّ النَّبِيَّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، قَضَى أَنَّ تَمَرَ النَّخْلِ لِمَنْ أَبْرَهَا إِلَّا أَنْ يَشْتَرِطَ الْمُبْتَاعُ

«что Пророк (с.а.с.) присудил финики пальм тому, кто их опылял, если только это не будет обусловлено ранее». Из мантук (прямого значения) хадиса понимается, что то, кто продал опыленную пальму с плодами, то плоды не входят в продажу. Напротив, они остаются собственностью продавца. Из мафхум (смыслового значения) понимается, что если пальма не была опыленной, то плоды входят в продажу и принадлежат покупателю. Под мафхумом (смысловым значением) здесь подразумевается Мафхум аль-Мухаляфа (обратное понимание). Следовательно, надо принять закон таким, какой он есть, и разграничивать решение в отношении опыленной и не опыленной пальмы. Поэтому плоды пальм до опыления продаются вместе с пальмой, и не продаются после опыления. Однако, нельзя продавать их до того, как они созреют. Это касается пальм и нельзя проводить аналогии с ними, потому что опыление — это определенный

процесс. Данное слово даже если и является описанием, все же оно не разъясняет мотив шариатского решения, и не несет в себе мотивацию. Поэтому нельзя делать кьяс (сравнение) с ним из-за отсутствия мотива, так как опыление касается только пальм. Что касается остальных деревьев, то они не дают плодов, если не были опылены. опыление или прививка — это разрезание женской пыльцы пальмы для того, чтобы посеять в ней мужскую пыльцу. Неуместно здесь говорить, что шариатское решение связано с наличием плодов и с ним можно сравнить другие плоды и к ним применяется такое же шариатское решение. Так нельзя сказать, потому что в случае с пальмами происходит прививка, а затем по истечении приблизительно месяца появляются плоды. И если человек, например, продал пальму спустя день после прививки, то сделка действительна, даже если еще не появились плоды. И данное шариатское решение связано с опылением, а не с появлением плодов, и здесь неуместно проводить аналогию (кьяс) из-за отсутствия общей основы. Поэтому это касается только пальм и нельзя делать кьяс на другие виды.

Что касается решения относительно других деревьев, то оно берется из понимания недозволенности продажи плодов до их созревания и дозволенности после их созревания. Недозволенность продажи только плодов до их созревания имеет такое значение, что плоды в этот момент относятся к дереву и неотделимы от него. И неотделимое от своей основы входит в сделку, даже если и не было упомянуто во время нее. Поэтому кроме пальм все плоды остальных деревьев входят в сделку и они неотделимы от них, если не созрели. Но если они созрели, то не входят в сделку, если только не были упомянуты из-за наличия хадисов, указывающих на дозволенность продажи плодов после их созревания. А это значит, что они не являются неотделимыми и не входят в сделку, если только не были упомянуты отдельно. В таком случае дозволено продавать только плоды или только деревья. Однако, если дерево было продано, а затем было

сломано из-за ветра или урагана, то продавец в этом случае ничего не должен, ибо сделка уже осуществилась. И нет текста, указывающего на то, что покупатель может требовать снижения цены в этом случае. И это в отличии от плодов если они были проданы на дереве и их постигла непогода, то в таком случае продавец должен снизить цену поскольку Ибн Маджа передал от Джабира, что Пророк (с.а.с.) сказал:

مَنْ بَاعَ مَرًّا فَأَصَابَتْهُ جَائِحَةٌ فَلَا يَأْخُذُ مِنْ مَالِ أَخِيهِ شَيْئًا، عَلَامَ يَأْخُذُ أَحَدُكُمْ
مَالَ أَخِيهِ الْمُسْلِمِ

«Кто продал плоды, и их постиг ураган, пусть не берет ничего из имущества своего брата. За что будет брать один из вас имущество своего брата мусульманина?». Под ураганом подразумевается бедствие, которое уничтожает плоды, например, холод, засуха и сильный ветер. Однако, если это бедствие не было связано с погодой, как высыхание земли, из-за неполадки поливного оборудования или воровство и т.п., то это не считается бедствием, и продавец не снижает покупателю цену, ибо об этом не говорится в хадисе.

Купля-продажа в долг и в рассрочку

Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

إِنَّمَا الْبَيْعُ عَنْ تَرَاضٍ

«Купля-продажа по обоюдному согласию», передает Ахмад и Ибн Маджа. Владелец товара имеет право продать свой товар по той цене, которая его удовлетворяет, а также может отказаться от продажи по той же причине. Поэтому владелец товара имеет право поставить на свой товар две цены. Первая — одноразовая цена, а вторая — цена в рассрочку в зависимости от длины срока. Поэтому разрешается продавцу предлагать покупателю любой из этих двух видов цен, подходящих для покупки. Также и покупателю разрешается торговаться с продавцом в любом из этих двух видов цен, подходящих для продажи. Это считается торгом в цене, а

не куплей-продажей. Если в результате обоюдного согласия стороны договорятся на определенную цену с оплатой на месте или в рассрочку, то данная операция будет являться правильной и действительной, поскольку это считается торгом в покупке, а не куплей-продажей. Ведение торга разрешается на основании того, что Посланник Аллаха (с.а.с.) торговался. Передает Ахмад от Анаса Ибн Малика:

أَنَّ النَّبِيَّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، بَاعَ قَدْحًا وَحِلْسًا فِي مَنْ يَزِيدُ

«Пророк (с.а.с.) продал кубок и подстилку тому, кто дал больше», а продажа с аукциона (повышения цены) — это торг. Сообщается, что Пророк (с.а.с.) вел торг. Передал Ибн Маджа от Сувайд Ибн Къайс следующее:

جَلَبْتُ أَنَا وَمَخْرَمَةُ الْعَبْدِيُّ بَرًّا مِنْ هَجَرَ، فَجَاءَنَا رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، يَمْشِي، فَسَاوَمَنَا سَرَاوِيلَ، فَبِعْتَاهُ

«Однажды я и Марама аль-Абдий привезли ткани из Худжра. К нам подошел Посланник Аллаха (с.а.с.) и начал вести торг с нами, чтобы купить штаны, и мы продали ему». С завершением торга купля-продажа будет считаться состоявшейся по обоюдному согласию относительно одной определенной стоимости, и эта операция купли-продажи считается правильной и действительной.

Это в том случае, если имел место торг относительно цены, на месте или в рассрочку, а затем была достигнута договоренность относительно только одной из них. Также разрешается продавцу продавать свой товар наличными и в долг одновременно. Если продавец скажет покупателю: «Я продал тебе этот товар за пятьдесят наличными деньгами и шестьдесят в долг», и покупатель согласится с этим, сказав: «Я купил у тебя этот товар в долг за шестьдесят» или «... за пятьдесят наличными деньгами», то купля-продажа будет действительной. Также если скажет: «Я продал тебе этот товар в долг за шестьдесят плюс десять к его первичной стоимости наличными деньгами за отсрочку выплаты стоимости» и покупатель ответит: «Я согласен», купля-продажа

будет считаться действительной. Не говоря уже о том, если скажет: «Цена этого товара тридцать наличными деньгами и сорок в долг», а покупатель скажет: «Я купил у тебя его за тридцать наличными деньгами» или «за сорок в долг», на что продавец ответит: «Я продал тебе его», или «бери его», или «он твой», то эта купля-продажа будет действительной. Поскольку в этом последнем примере имели место, как торг на стоимость, так и договор купли-продажи на одной цене. Что касается первых примеров, то купля-продажа была заключена с двумя ценами. Разрешается устанавливать одному товару две цены, цену на месте и цену в рассрочку, т.е. наличными деньгами и в долг на основании общности доказательств, приведенных в отношении дозволенности купли-продажи. Всевышний Аллах говорит:

وَأَحَلَّ اللَّهُ الْبَيْعَ

«Аллах дозволил торговлю» (2:275).

Данное обращение приводится в обобщенном виде и охватывает все виды купли-продажи, за исключением определенных видов купли-продажи, относительно которых существует шариатский текст, запрещающий их. Например, торговые сделки, связанные с неопределенностью (гарар), относительно которых приводится шариатский текст, запрещающий их. Таким образом, слова Всевышнего Аллаха о дозволенности торговли включают в себя все виды купли-продажи кроме тех, которые запрещены отдельным шариатским текстом. Эти запрещенные шариатским текстом виды купли-продажи являются исключением из общей дозволенности торговли на основании шариатского текста. В случае с установлением двух цен, не месте и в рассрочку, одному товару не существует запрещающего текста, а значит, это является дозволенным из общего значения аята. Также Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

إِنَّمَا الْبَيْعُ عَن تَرَاضٍ

«Поистине купля-продажа заключается по обоюдному согласию». Каждая из сторон купли-продажи в данном случае

имела выбор, и с их согласия был заключен договор купли-продажи. Большинство исламских правоведов (факихов) сошлись на том, что разрешается продавать вещь за большую стоимость, чем стоимость покупки на месте, т.е. из-за отсрочки в выплате стоимости товара. Сообщается от Тавуса, и аль-Хакама и Химада, что они сказали: «Нет ничего зазорного, если продавец скажет: «Я продам тебе (товар) за столько-то за наличные деньги, и за столько-то в долг». Любой выбор из этих двух вариантов будет законным для покупателя. Али Ибн Абу Талиб (р.а.) сказал:

مَنْ سَاوَمَ بِتَمَنَيْنِ أَحَدَهُمَا عَاجِلٌ، وَالْآخَرَ نَظْرَةً، فَلْيَسِّمْ أَحَدَهُمَا قَبْلَ الصَّفْقَةِ

«Кто ведет торг с двумя ценами, первая — на месте, а вторая — на усмотрение (в рассрочку), то пусть назовет одну из этих двух цен до заключения сделки». Из этого становится ясно, что торг на две цены для одного товара и заключение сделки на одну из этих двух цен с согласия обеих сторон является дозволенным. Купля-продажа в таком виде является правильной. Также очевидно, что предложение договора на две цены и принятие покупателем одной из этих двух цен путем ясного определения и точного оговора являются дозволенными, в силу общности доказательства и отсутствия текста, запрещающего данный вид купли-продажи.

Что касается хадиса, сообщаемого Ахмадом, о том, что:

نَهَى النَّبِيُّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، عَنْ صَفْقَتَيْنِ فِي صَفْقَةٍ وَاحِدَةٍ

«Пророк (с.а.с.) запретил две сделки в одной сделке», то здесь подразумевается наличие двух договоров в одном договоре. Например, сказать: «Я продал тебе свой дом с тем условием, чтобы продать тебе свой другой дом за такую-то цену», «Я продал тебе свой дом с тем условием, что ты мне продашь свой дом» или «Я продал тебе свой дом за то, что ты выдашь за меня замуж свою дочь». Это является неправильным по той причине, что слова: «Я продал тебе свой дом» означают один договор, а слова: «чтобы ты продал мне свой дом» означают второй договор, и в данном случае они сошлись в одном договоре. Здесь не подразумевается запрет на

повышение цены за отсрочку платежа, как и не идет речь о предложении двух цен и принятие конкретно одного из них.

Что касается того, что передал Абу Дауд о том, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

مَنْ بَاعَ بَيْعَتَيْنِ فِي بَيْعَةٍ فَلَهُ أَوْكُسُهُمَا أَوْ الرَّبَا

«Кто заключил две продажи в одной продаже, он имеет право принять наименьшую (первую) из двух цен, иначе совершит ростовщичество», то смысл этого заключается в том, что произошли две сделки по продаже относительно одного товара. Когда продавец продает товар за определенную цену до какого-то срока, затем при наступлении данного срока и неуплаты стоимости товара, продавец продлевает уплату стоимости до другого срока с надбавкой на оговоренную стоимость. Другими словами, стоимость товара возрастает до другого срока. Таким образом, продавец проводит две сделки продажи в отношении одного товара, т.е. он продал товар за определенную сумму, и покупатель купил этот товар, затем попросил отсрочить выплату стоимости до определенного срока. Продавец же, со своей стороны, согласился на это и перепродаёт ему свой товар за более высокую стоимость до оговоренного срока, т.е. увеличивает стоимость и откладывает выплату до определенного срока. Такой вид торговой сделки служит двойной продажей, где продавец должен остаться при первой цене. В книгах по толкованию хадисов «Шарх ас-Сунан», автор Ибн Раслан, объясняя этот хадис: «Он заплатил один динар за поставку одного кафиза (мера сыпучих тел) пшеницы до конца одного месяца. Но когда наступил срок и покупатель потребовал доставить пшеницу, продавец сказал: «Продай мне этот один кафиз, который я тебе должен отдать, на два месяца за стоимость двух кафизов». Этим самым в одном договоре купли-продажи проходит два договора купли-продажи. Потому что второй договор продажи вмешался в первый договор. В таком случае необходимо вернуться к первой цене». Что бы ни говорилось при толковании данного хадиса, очевидно, что

прямое (мантук) и смысловое (мафхум) значения указывают на заключение двух договоров купли-продажи в одном договоре. Это отнюдь не касается установления двух цен в одном договоре и не касается заключения одного договора с двумя ценами. Поэтому это не применяется ни к продаже в рассрочку, ни к продаже в долг. Запретом, в данном случае, выступает заключение двух договоров в одном договоре. Это положение соответствует любым двум договорам купли-продажи, заключенным в одном договоре, или при одной сделке. К иным, помимо этого, положениям это не применяется, какими бы разнообразными они не были.

Следовательно, если одна из сторон продажи скажет: «Я продал тебе свой дом за тысячу денежных единиц взамен на то, что ты продашь мне свой дом за тысячу денежных единиц», а вторая сторона ответит: «Я согласился», то это будет одним договором купли-продажи, в котором имело место два договора продажи, что не разрешено. Поскольку Пророк (с.а.с.) запретил заключать два договора продажи в одном договоре и две торговые сделки в одной. Если первая сторона скажет ему: «Я продал тебе свой дом взамен на то, что ты выдашь свою дочь замуж за меня», это также будет считаться заключением двух сделок, а именно сделки купли-продажи и сделки бракосочетания в одном договоре, что является непозволительным. Поскольку Пророк (с.а.с.) запретил заключать две сделки в одной торговой сделке. Если первая сторона скажет ему: «Я продал тебе этот дом за тысячу денежных единиц», а вторая сторона согласится с этим. Затем спустя некоторое время скажет: «Повремени (отсрочь) мне на месяц выплату всей стоимости». Однако первая сторона предъявит условие повышения стоимости и продаст ему этот же дом в рассрочку по новой цене, которая превышает первоначальную стоимость, оговоренную для продажи, то такая сделка является непозволительной. В таком положении, продажа может быть действительной, если в основу договора принять наименьшую цену, ибо принятие завышенной цены считается ростовщицеством, согласно словам Пророка (с.а.с.):

مَنْ بَاعَ بَيْعَتَيْنِ فِي بَيْعَةٍ فَلَهُ أَوْكُسُهُمَا أَوْ الرَّبَا

«Кто заключил две продажи в одной продаже, он имеет право принять наименьшую (первую) из двух цен, иначе совершит ростовщичество». Слова:

أَوْكُسُهُمَا

«принять наименьшую из двух цен» указывают на действительность купли-продажи и необходимость принятия наименьшей цены.

Заключаемая торговцами продажа товаров по двум ценам, а именно, по цене за оплату на месте за наличные и повышенной цене в рассрочку, являются дозволенной продажей. Шариат позволяет подобные торговые сделки. Также практикуемая фермерами и земледельцами покупка зерна, одежды, скота или сельхозтехники с условием отсрочки до наступления сбора урожая, что предусматривает повышение их стоимости взамен на отсрочивание выплаты до сезона, — все это также является дозволенным. Даже если один товар будет иметь две цены, т.е. наличную цену и цену в долг. При этом относительно повышения отсроченной цены над одноразовой ценой одного товара ставится условие, чтобы не было чрезмерного обсчета (габн уль-фахиш), как это делают ростовщики, устанавливающие свои порядки среди людей. В случае наличия обсчета в договоре продажи, то сделка будет незаконной. В этом случае запретным будет обсчет, а не продажа в рассрочку по цене, которая больше, чем одноразовая цена.

Маклерство

От Хакима Ибн Хазам от его отца передается, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

دَعُوا النَّاسَ يُصِيبُ اللَّهُ بَعْضَهُمْ مِنْ بَعْضٍ، فَإِذَا اسْتَنصَحَ الرَّجُلُ أَخَاهُ فَلْيَنْصَحْ لَهُ

«Оставьте людей, пусть Allah приносит пользу одним из них посредством других. Если человек попросит своего

брата искреннего отношения, пусть он относится к нему искренне», передал Ахмад.

При рассмотрении торговли и положений купли-продажи мы находим, что Аллах дарует удел одним посредством других, как в крупном бизнесе, так и в малом. Часто мы видим, как крупные коммерсанты покупают товары мелких коммерсантов, добавляя к закупочной цене свою надбавку, которая является их прибылью. Например, они могут добавлять один процент от стоимости. В основном эти коммерсанты представляют собой оптовиков и называют их комиссионерами. Это практикуется во всех видах товаров, которые измеряются, взвешиваются и так далее. Это имеет место между крупными компаниями по производству тканей, кондитерских изделий, бумаги или техника, и между оптовыми покупателями, которых называют поставщиками или агентами по продаже. Эти люди обязуются продать продукцию этих компаний за оговоренную прибыль, т.е. за определенный процент в продаваемой ими продукции. Между крупным коммерсантом или предприятием (заводом) и мелкими коммерсантами проходят сделки продажи посредством лиц, работающих у первого коммерсанта или предприятия (завода). Они работают на определенного коммерсанта или предприятие (завод). Затем они предлагают товар людям и продают его им. Эти люди получают от крупного коммерсанта или завода определенную заработную плату за демонстрацию товара, который они предлагают купить людям, причем неважно, продали ли они его или нет. А по завершению продажи они получают от крупного коммерсанта или предприятия (завода), на который они работали, определенную плату за каждую сделку купли-продажи, которую они осуществили, то есть определенный процент от стоимости продукции, которую они продают. Таким образом, проводится посредничество между продавцом и покупателем на предприятиях (заводах) и в компаниях, а также среди коммерсантов и клиентов во всех вещах. Такой вид посредничества практикуется вне зависимости от вида

товаров: фрукты, овощи, ткани, кондитерские изделия (конфет) и др. На овощном рынке коммерсант продает овощи за счет фермера за определенное комиссионное вознаграждение, которое он берет у фермера.

Все эти действия, независимо от того, имеют ли они место между компаниями и предприятиями (заводами), или между крупными и мелкими коммерсантами, или между коммерсантами и клиентами, все это — маклерство или комиссионные услуги. Лица, выполняющие эти услуги, являются маклерами или комиссионерами. Поскольку слово *ас-Симсар* в арабском языке с перевода на русский язык означает доверенное лицо и опекун какого-либо дела. В дальнейшем это лексическое значение начало употребляться в отношении уполномоченного лица в делах купли-продажи. Согласно определению исламских правоведов (фукаха) маклер — это тот, кто работает за другого в купле-продаже за определенное материальное вознаграждение. Данное определение применимо в отношении посредника, ибо он занимается покупкой или продажей в интересах другого лица. Маклерство и посредничество разрешаются по Шариату, и считаются одним из видов торговых отношений. Посредничество или маклерство — это один из узаконенных Шариатом форм приобретения имущества. Передал Ахмад от Къайса Ибн Абу Гарза аль-Кинани: *«Во времена Посланника Аллаха (с.а.с.) нас называли симсарам (маклерами). Однажды мимо нас проходил Посланник Аллаха и назвал нас более красивым именем. Он сказал следующее:*

يَا مَعْشَرَ التُّجَّارِ، إِنَّ هَذَا الْبَيْعَ يَخْضُرُهُ اللَّغْوُ وَالْحَلِيفُ، فَشُوبُوهُ بِالصَّدَقَةِ

«О, представители торговли! Воистину, продажа проходит с пустословием и клятвой, так что почаще давайте милостыню». Смысл этих слов заключается в том, что человек может преувеличить описание качества своего товара, не доходя до уровня обмана, а иногда необдуманно поклясться, чтобы распродать свой товар. Поэтому желательно подать милостыню, чтобы стереть данные прегрешения.

Молчаливое одобрение Посланника Аллаха (с.а.с.) рода деятельности маклеров и его высказывание:

يَا مَعْشَرَ التُّجَّارِ

«*О, представители торговли!*» свидетельствуют о том, что маклерство является разрешенным делом в сфере торговли. Это и служит доказательством позволительности по Исламу, а также дозволенности данной операции по Шариату.

Тем не менее, работа в купле-продаже, на которую нанимается наёмный работник, должна быть определенной, либо с точки зрения товаров, либо с точки зрения срока, также должны быть определены прибыль, вознаграждение и зарплата. Если коммерсант нанял себе на работу человека для продажи или покупки какого-то дома или какого-то товара, данная купля-продажа является правильной. Также будет считаться правильным, если он нанял его для продажи или покупки посуточно или ежемесячно за определенную сумму или за процент с каждой сделки. Это дозволяется, поскольку работа, на которую он был нанят для продажи или покупки, а также плата, за которую он был нанят, известны и определены в договоре.

Следовательно, маклерство, в его общепринятом среди коммерсантов и людей значении, со времен Посланника Аллаха (с.а.с.) до сегодняшних дней является дозволенным. Прибыль, получаемая маклерами от своей работы, является дозволенной. Что касается порицаемого маклера, упоминаемого в достоверном хадисе, то это касается исключительно лживого маклера, который обманывает людей из-за их неосведомленности в данной сфере. Посланник Аллаха (с.а.с.) одобрил маклерство в общем виде, определив его одним из дел торговли, и запретил лишь отдельные виды маклерства, которые он перечислил по отдельности с упоминанием мотива запрета, а именно — обмана. Это подобно тому, как он разрешил в общем виде торговлю и запретил лишь отдельные виды торговли из-за наличия в них мотива (иллят). Если проследить приводимые в этом отношении хадисы и

досконально изучить их с законодательной точки зрения, то это становится очевидным, как белый свет.

Хадисы, упоминающие запрет относительно дел, связанных с куплей-продажей, не упоминают слово «маклерство» или запрет на маклерство. Однако некоторые сподвижники и некоторые передатчики истолковали их как маклерство и отнесли запрет к их деятельности. Если обратить внимание на эти тексты в реальности, становится ясно, что описывается лишь одна из разновидностей маклерства. Передал Бухари от Абдуллаха Ибн Тавус от Его отца от Ибн Аббаса (р.а.), что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

لَا تَلَقُّوا الرُّكْبَانَ وَلَا يَبِيعَ حَاضِرٌ لِبَادٍ

«Не встречайте караваны, и пусть оседлый не продаёт за кочевого (бедуина)». Таус спросил: «Что (означают) его слова:

لَا يَبِيعُ حَاضِرٌ لِبَادٍ

«...пусть оседлый не продаёт за кочевого (бедуина)?». Он сказал:

لَا يَبِيعَنَّ حَاضِرٌ لِبَادٍ

«(Оседлый) не (должен) быть посредником (маклером) для него», передает Бухари в главе:

بَابُ لَا يَشْتَرِي حَاضِرٌ لِبَادٍ بِالسَّمْسَرَةِ

«Оседлый не может купить за кочевого путем маклерства». В данном предложении используется запрещающая частица «Ля» (не). В этой главе упоминается два хадиса. Один от Саида Ибн аль-Мусайяба, что он слышал, как Абу Хурайра говорил, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

لَا يَبِيعُ الْمَرْءُ عَلَى بَيْعِ أَخِيهِ، وَلَا تَتَاجَشُوا، وَلَا يَبِيعُ حَاضِرٌ لِبَادٍ

«Пусть человек не вмешивается в покупку своего брата, не перебивайте друг другу цену и пусть оседлый не продает за кочевого (бедуина)», передает Бухари в главе «Набивание цены». Второй хадис от Анаса ибн Малика, который сказал:

نُهِيتَا أَنْ يَبِيعَ حَاضِرٌ لِبَادٍ

«Нам было запрещено, чтобы оседлый продавал бедуину». Бухари в главе «Набивание цены» сказал: «Ибн Абу Авфа сказал: «ан-Наджиш» (набивающий цену человек) всё равно, что ростовщик, предатель и обманщик, что является запрещенным. Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

الْخَدِيعَةُ فِي النَّارِ وَمَنْ عَمِلَ عَمَلًا لَيْسَ عَلَيْهِ أَمْرُنَا فَهُوَ رَدٌّ

«Ложь влечет в огонь. Кто сделает дело, на которое не было нашего приказа, оно будет отвергнуто». Затем Бухари упоминает один хадис от Абдуллаха ибн Умара (р.а.):

نَهَى النَّبِيُّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، عَنِ النَّجْشِ

«Пророк (с.а.с.) запрещал набивать цену». Приводится ряд хадисов, которые упоминают целый ряд действий, которые Посланник Аллаха (с.а.с.) запретил совершать. Приводится от Абу Хурайры (р.а.), что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

لَا تَلَقُّوا الرُّكْبَانَ، وَلَا يَبِيعُ بَعْضُكُمْ عَلَى بَيْعِ بَعْضٍ، وَلَا تَتَجَاشَوْا،

وَلَا يَبِيعُ حَاضِرٌ لِبَادٍ

«Не встречайте караваны! Пусть одни из вас не перебивают торговлю других из вас! Не набивайте цену! Пусть оседлый не продает за кочевого (бедуина)», передал Бухари. Сообщается, что Пророк (с.а.с.) сказал:

لَا تَلَقُّوا الْجَلَبَ فَمَنْ تَلَقَّى مِنْهُ شَيْئًا فَصَاحِبُهُ بِالْخِيَارِ إِذَا آتَى السُّوقَ

«Не встречайте у дороги тех, кто везет товар на рынок. Кто приобрел что-то из этого, то за хозяином (привезенного) сохраняется право выбора по приходу на рынок», передал Ахмад.

При исследовании этих и других хадисов, детального изучения их становится очевидным то, что в них приводится запрет на продажу оседлыми вместо кочевников (бедуинов), т.е. запрет на то, чтобы местные жители населенного пункта продавали вместо приезжих к ним людей. Также в них приводится запрет на вмешательство одного человека в торговлю своего брата, т.е. другого человека, если договор купли-продажи уже был заключен. Человеку нельзя

добиваться продажи купленного другим человеком товара через увеличение цены, по которой он был продан, чтоб расторгнуть первый договор купли-продажи. Также приводится запрет на набивание цены. Другими словами тот, кто не собирается покупать товар, набивает цену, чтобы другой подумал, что этот товар действительно дорого стоит, становясь жертвой обмана, покупая товар за более высокую цену. Также приводится запрет на встречу караванов. В давние времена люди, видя идущие караваны, выходили встречать их. Горожане начинали кричать купцам, называя цены товарам, и зачастую это был обман, они называли другие рыночные цены или сочиняли о своем экономическом застое или неплатежеспособности населения. Таким образом, запрет касается встречи каравана, т.е. покупки ввозимого товара с использованием ложной информации.

Это и есть те дела, которые запретил Шариат. Некоторые из них напрямую связаны с маклерством, другие с куплей-продажей. При внимательном и детальном изучении этих хадисов становится ясным, что приведенный в них запрет, обусловлен разъяснительным описанием, передающим мотивировку (Васф муфхим), т.е. описание, которое показывает, что запрет был наложен из-за этого. Если разъяснительное описание, передающее мотивировку (Васф муфхим), связано с каким-нибудь приказом или запретом, то данный приказ или данный запрет является мотивированный (Муаллал). Это значит, что значение, которое содержится в этом разъяснительном описании, передающем мотивировку (Васф муфхим), служит мотивом данного приказа или данного запрета. Следовательно, обязательность или запрещенность связана с мотивом, от которого они зависят. Если данный мотив появляется в других случаях, помимо этого, то к нему применяется данное решение на основании шариатской аналогии (Кьяс). Положение оседлого (местного) в отношении кочевого (приезжего), вмешательства в торговлю брата, набивание цены, встреча караванов и покупка поставок — все это разъяснительное описание, передающее

мотивировку (Васф муфхим). Это то, чем обусловлен запрет, т.е. решение о запрете было вынесено в связи с этими положениями. Закон связан с оседлым (местным) в силу наличия мотива, а именно, отсутствия знания цен на рынке. Также он связан с вмешательством в торговлю брата в силу утверждения договорной цены и обоюдного согласия. Также он связан с набиванием цены в силу того, что он не желает купить этот товар, а стремится лишь повысить цену, чтобы нанести урон покупателю. Также он связан со встречей каравана и приобретения поставок в силу того, что это приведет к росту цены для жителей населенного пункта или снижению цены для тех, кто привез товары, т.е. тех, кто привозит товары. Если появятся при купле-продаже эти положения, то данная купля-продажа считается запретной, а значит, принимать участие в ней в качестве маклера (посредника) будет запрещено. Если же эти положения не появятся, то не запрещается заниматься данной куплей-продажей и принимать в них участие в качестве маклера (посредника). Умар ибн аль-Хаттаб понял запрет о продаже товаров со стороны сельского жителя горожанину таким образом, что иллят заключается в неведении цен, и сказал:

دُلُّوهُمْ عَلَى السُّوقِ، وَدُلُّوهُمْ عَلَى الطَّرِيقِ، أَخْبِرُوهُمْ بِالسَّعْرِ

«Укажите им на рынок, укажите им на дорогу и известите их о цене».

Следовательно, маклерство является разрешенным видом работы подобно дозволенности купли-продажи на основании очевидных доказательств. Если же маклерство будет иметь место в запрещенных видах работы или появится в деле маклерства мотив, которым обуславливался запрет, то данные виды работы будут запрещенными, но само маклерство не станет запретным. Напротив, маклерство будет считаться дозволенным, а также и имущество, приобретенное путем маклерства, будет считаться дозволенным.

НАЁМ

Аль-Иджара (наём) — это договор на предоставление пользы взамен чего-либо. Наём делится на три вида:

1. первый вид — это договор на пользу от предметов. Например, аренда помещения, транспорта и т.д.;
2. второй вид — это договор на приобретение пользы от выполненной работы. Например, наём ремесленников, специалистов в определенной отрасли. В данном случае предметом договора служит польза, получаемая от его работы, как, например, польза маляра, кузнеца, плотника и т.д.;
3. третий вид — это договор на пользу от самого человека. Например, наём служанки, разнорабочего и т.д.

Все виды найма дозволены Шариатом согласно словам Всевышнего Аллаха:

وَرَفَعْنَا بَعْضَهُمْ فَوْقَ بَعْضٍ دَرَجَاتٍ لِيَتَّخِذَ بَعْضُهُمْ بَعْضًا سُخْرِيًّا

«Мы распределили между ними их средства к существованию в мирской жизни и возвысили одних из них над другими по степеням, чтобы одни из них брали в услужение себе других» (43:32),

فَإِنْ أَرْضَعْنَ لَكُمْ فَآتُوهُنَّ أَجُورَهُنَّ

«Если они кормят грудью для вас, то платите им плату» (65:06).

Также Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

مَنْ اسْتَأْجَرَ أَحَبْرًا فَلْيُعْلِمْهُ أَجْرَهُ

«Кто нанял наёмного работника, пусть назовет ему его оплату», вывел аль-Байхакый по пути Абу Хурайры. Передал Бухари:

أَنَّ النَّبِيَّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، وَالصَّدِيقَ اسْتَأْجَرَا رَجُلًا مِنْ بَنِي الدَّيْلِ هَادِيًا خَرِيْتًا

«Пророк (с.а.с.) вместе с Абу Бакром ас-Сиддыком (р.а.) наняли человека из рода Бану ад-Диль в качестве опытного проводника».

Наёмный работник

Договор найма, заключаемый на пользу от конкретной работы или на пользу от человека, непосредственно касается наёмного работника. Ведь работник — это тот, кто отдает себя внаём. Шариат разрешил нанимать человека для получаемой от него пользы, как прислуга и т.п., или для пользы, получаемой от его работы, как, покраска, инженерия, побелка и т.д. Для заключения договора найма необходимо условие дееспособности договаривающихся сторон, т.е. каждый из них должен быть здравомыслящим и способным понимать (различать). Договор найма не заключается с сумасшедшим или ребенком, не способным понимать (различать). Также необходимо согласие обеих сторон, т.е. обоюдное согласие. Также необходимо ясно обозначить предмет договора — пользу, во избежание неясности, которая может привести к спору и конфликту. Известность пользы наёмного работника иногда определяется через пояснение срока работы, иногда через конкретизацию пользы или детальное описание требуемой работы, а также через определение того, что будет делать работник или того, как именно он будет это делать. Следовательно, неправильно заключать договор найма в принудительной и неясной форме.

Оплата за наём

Условием действительности договора найма выступает оплата, которая должна быть точно установлена. Сообщается от ан-Насаи, что внук Пророка (с.а.с.) Хасан отказывался нанимать на работу человека, пока не известит его об оплате. Однако не ставится условием, чтобы ценность оказываемой услуги соответствовала размеру оплаты за нее аналогично тому, как не ставится условием соответствие ценности товара его цене. Разница между ценностью (Кыйма) и ценой (Саман) заключается в том, что ценность — это количественное содержание пользы в нем, выраженное в цене, что должно соответствовать оценке экспертов (оценщиков).

Что касается цены, то это то, на чем по взаимному согласию сошлись стороны, и она может соответствовать ценности, а может быть выше или ниже. Не становится условием, чтобы оплата наёмного работника соответствовала ценности произведенной им работы, ибо ценность не является эквивалентом найма. Наёмная плата может превышать ценность работы, а может быть и ниже. Дозволяется нанимать наёмного работника за определенную плату, чтобы он отлил ему кусок золота или серебра. Поскольку работник был нанят на определенную работу, и не ставится условием, чтобы наёмная плата равнялась весу серебра или золота, которыми он работает. Поскольку обуславливаемая ему оплата дается взамен работы, а не взамен предмета его работы. Нет никакой связи между наёмной платой и предметом того, что он делает. Все, что пригодно быть эквивалентом при продаже, как деньги и тому подобное, может быть использовано в качестве эквивалента труда при найме. То есть все, что может быть стоимостью, может быть и наёмной платой. Что же касается того, что не может быть стоимостью (ценой) в продаже, то оно может быть эквивалентом труда при найме. Например, продать животное за проживание в доме в течение года. При этом разрешается нанимать садовника за проживание в доме. Поскольку торговля — это обмен имущества на имущество, а обмен имущества на пользу уже не считается торговлей. Отличается от торговли наём, ибо наём — это договор на предоставление пользы взамен на возмещение. Причем, необязательно, чтобы данное возмещение являлось имуществом, напротив, оно может быть и пользой.

Оплаты за наём

Наём — это договор на пользу взамен на какое-то возмещение. Этот договор делится на три вида:

1. первый вид — это договор на пользу предметов, например, аренда дома, транспорта и тому подобное. В данном случае предметом договора выступает польза объекта;
2. второй вид — это договор на пользу конкретной рабо-

ты. Например, работа маляра, кузнеца, плотника и т.п. В данном случае предметом договора выступает польза его работы;

3. третий вид — это договор на пользу от самого человека. Например, наём служанки, разнорабочего и т.п. В данном случае предметом договора выступает использование силы рабочего.

Во всех этих видах предметом договора служит польза, присутствующая в каждом из них. Другими словами договор был заключен на то, что именуется пользой. Оговоренная сумма имущества дается взамен этой пользы. Следовательно, основой определения размера оплаты за наём служит польза, которую дает этот объект, действие или человек. Относительно работы, польза не является ни ценностью, ни ценой производимой вещи. Относительно наёмного работника польза не является, ни его производительной способностью, и не является обеспечением удовлетворения его нужд. Повышение или понижение уровня жизни не имеет никакого отношения к определению размера оплаты за наём. Таким образом, непозволительно, чтобы определение размера оплаты за наём соотносилось к ценности вещи, либо к её цене, либо к производительности рабочего, либо к покрытию его нужд. Сюда также не может относиться высокий или низкий уровень жизни. Единственной основой при определении размера оплаты за наём служит только польза, ибо это договор на пользу взамен на какое-то возмещение.

Размер оплаты за наём определяется в зависимости от степени пользы, на которую заключается договор. В случае разногласия относительно размера наёмной платы не стоит брать во внимание доказательства и доводы. Поскольку доказательства и объяснения неуместны здесь, ибо суть не заключается в подтверждении факта необходимости оплаты. Напротив, суть заключается в определении размера пользы, которая оценивается экспертами, понимающими ценность данной пользы, на которую был заключен договор найма. Также эксперты и определяют размер возмещения этой пользы.

Что касается различия размера оплаты за наём, то она меняется в зависимости от работы, местности и времени.

Плата работников меняется в соответствии с затрачиваемыми ими усилиями. Так, зарплата для сильного работника будет одной, для слабого работника — другой, за одни часы работы будет одна оплата, за большие часы этой же работы — большая оплата и т.д.

Определение платы за одну работу, на которую был заключен договор найма, осуществляется в соответствии с пользой работы в определенной величине. Польза различается между работниками согласно различию их мастерства в этом деле. Например, инженеры получают определенную зарплату. При этом инженеры отличаются друг от друга своим мастерством и профессионализмом.

Также определяется плата работников за различные виды деятельности. Плата за эти дела будет различаться в зависимости от различия пользы этих дел в обществе. Так, зарплата инженера будет одной, а строителя — иной, и т.д.

Определение размера оплаты работников или оплаты за одну конкретную или различные виды работ будет отличаться от оплаты в другое время. Работник в ночное время суток получает больше, чем работник, выполняющий эту же работу, в дневное время суток.

Определение размера оплаты работников или оплаты за одну конкретную или различные виды работ в одном месте будет отличаться от определения этой оплаты в другом месте. Так, работник, выполняющий работу в пустыне, получает больше, чем работник, выполняющий работу в городе.

Разрешается устанавливать срок для произведения оплаты, оговаривая час, день, месяц, год и т.д.

Размер оплаты за наём

Оплата работника бывает оговоренной и общепринятой. Оговоренная оплата — это плата, которая упоминается и определяется в момент заключения договора. Оговоренной

платой считается зарплата работников, которая установлена каждому из них, как, например, служащим на определенной должности, рабочим на определенном заводе, где зарплата работника известна. Поэтому если ты использовал рабочих или служащих и назвал им их зарплату, названная сумма будет считаться их оговоренной зарплатой. Если ты не назовешь их зарплату, то здесь следует рассмотреть. Если их зарплата является известной, то она выплачивается им, считая её оговоренной платой. Если зарплата неизвестная, то им выплачивается общепринятая плата, т.е. плата за аналогичную работу.

Общепринятая плата — эта плата за аналогичную работу аналогичному работнику или просто плата аналогичному работнику. Общепринятая плата определяется и оценивается экспертами. Они обязаны определить плату на основании изучения личности работника. При определении общепринятой платы необходимо обратить внимание на следующие три аспекта.

Первый: если наём был заключен на пользу, то следует учитывать баланс пользы и найма.

Второй: если наём был заключен на работу, то следует рассматривать личность работника и то, как он выполняет свою работу.

Третий: необходимо рассматривать время и место наёмной работы, т.к. плата различается в зависимости от различия пользы, работы, времени и места.

Общепринятая оплата определяется экспертами. Здесь неуместно приводить аргументы со стороны истца. Напротив, она должна определяться только незаинтересованными экспертами, которых выберут обе стороны спора по обоюдному согласию. Если им не удастся прийти к согласию, то их, т.е. экспертов, назначает судья или правитель.

Выплата наёмной платы

Разрешается заранее выплачивать зарплату наёмному работнику, так и откладывать. Если стороны договора

условились о выплате наёмной платы до начала работы или по завершению работы, следует соблюдать данное условие. Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

المُسْلِمُونَ عِنْدَ شُرُوطِهِمْ

«**Мусульмане при своих условиях**», передал Бухари. Все условия относительно выплаты наёмной платы до и по завершению работы, договоренные обеими сторонами договора, являются признанными и необходимо соблюдать их. Если же стороны договора не поставили никаких условий относительно выплаты наёмной платы до начала работы или по её завершению, то необходимо обратить внимание на следующее: если оплата за наём является повременной, т.е. привязанной к определенному времени, как, например, ежемесячная или годовая зарплата, то в этом случае необходимо выплатить её по завершению этого срока. Если является ежемесячной оплатой, то следует выплатить её в конце месяца, если является годовой платой — в конце года. Если же наём был заключен на какую-то работу, как шитье одежды, ремонт автомобиля, бурение колодца и тому подобного, то следует выплатить оплату за наём по завершению работы. Можно назначать оплату в двух или трех формах в отношении работы, работника, расстояния, времени и места. При этом необходимо выплачивать оплату за наём в соответствии с осуществленным качеством результата труда. Например, если портному сказали: «Сошьешь тонко, получишь столько-то. Сошьешь грубо, получишь столько-то». Следовательно, портной получит свою плату в зависимости от того, как он ее выполнит.

Виды наёмных работников

Наёмный работник делится на два вида: частный и общий (коллективный).

Частный работник — это тот, кто выполняет временную работу, т.е. он является личным работником нанимателя, и

ему не позволяется выполнять работу для других на время найма. Если один или несколько людей наняли повара, чтобы он готовил исключительно для них в определенное время, то данный повар является частным наёмным работником.

Общий работник — это тот, кто выполняет для одного или более лиц не временную работу или временную работу безо всяких обуславливающих условий, т.е. он не является личным работником нанимателя. Если человека наняли для обшивки матраса, не ставя ему такие условия, чтобы он не обшивал матрасы другим, помимо него, то это общий наёмный работник, равно выполняет ли он свою работу в своем доме или доме наёмщика, а также независимо от того, установлен ли ему срок или нет.

Частный работник заслуживает оплату за то, что он предоставил свои услуги на определенное время. Ему платят за время, а не за выполненную работу. Поэтому ему не позволяется в часы найма выполнять работу для другого работодателя. Если он выполнит работу для другого нанимателя, следует урезать из его зарплаты столько, сколько он потратил на его работу. Общий работник заслуживает плату за саму работу (сдельная форма оплаты труда), как, например, портной, маляр и т.д., поскольку он заслуживает оплату за работу, а не за время.

Разница между частным наёмным работником и общим, с точки зрения оплаты, заключается в том, что частный наёмный работник заслуживает плату за свое присутствие на рабочем месте в часы найма, и неважно выполнял ли он фактически определенную работу или нет. Между тем, общий работник заслуживает плату исключительно за выполнение работы. Часы найма частного наёмного работника оговариваются при заключении договора. Если они не были оговорены, то данный договор считается порочным (фасад). В данном случае каждая из двух сторон договора имеет право расторгнуть договор в любое желаемое им время, и наёмный работник получает плату аналогично той, которую получает рабочий за подобные часы. Если часы найма оговорены

в договоре и наниматель расторгнул договор найма до истечения срока безо всякой уважительной причины, например, болезнь или неспособность работника продолжать работу, то в таком случае, наниматель обязан выплатить наёмному работнику полную оплату за оговоренное все время, равно был ли наёмный работник прислугой или земледельцем и т.д. Однако если наниматель расторгнет договор найма по уважительной причине со стороны наёмного работника, что обязывает расторгнуть договор, то ему следует выплатить наёмную плату только за время до расторжения договора найма и не более.

В Исламе не существует проблемы рабочих

Капиталистическая экономическая система претворялась в западном мире и в России до прихода коммунистической партии к власти. Одной из основ капиталистической идеологии выступает свобода собственности. Вследствие этого возник произвол работодателей над наёмными рабочими, т.е. работниками. По сей день идея обоюдного согласия, а также теория обязательств господствуют над ними. Рабочий класс пережил от рук работодателей все виды бед, гнета, несправедливости и нещадной эксплуатации их труда.

Когда появилась социалистическая идея и начала призывать к справедливому обращению с рабочими, именно тогда под воздействием этой идеи появилась проблема рабочих, а вовсе не на основе поиска решения такой проблемы, как договор найма. Поэтому социализм предоставил решения для справедливого отношения к рабочему через внедрение ограничения рабочего времени, установления заработной платы, обеспечение ему отдыха и т.д. Несмотря на то, что теория обязательств в основе не предусматривает подобные права, тем не менее, эта теория, которая к тому времени провалилась в решении проблем, была пересмотрена западными юристами с тем, чтобы решить проблемы рабочего класса, поднятые социалистическими

идеями. Были внедрены ограничения на труд, установлены правила и нормативы, призванные защитить рабочий класс, наделить их правам, которыми они ранее не обладали, например, свобода собраний, право на формирование профсоюзов, право на забастовку, предоставление им отпусков, пособий, компенсаций — и все это на фоне того, что теория обязательств не приемлет подобных прав для рабочих.

Затем появилась теория коммунизма, чтобы упразднить частную собственность и предоставить все рабочему абсолютно все, в чем он нуждается. В результате расхождения точек зрения между социалистической, позже коммунистической и капиталистической идеологией относительно собственности и работника, работающего за плату, у них возникла так называемая «проблема рабочего класса». Каждая из этих двух идеологий приняла своеобразный подход к решению этой проблемы, возникшей в результате их различных взглядов на жизни.

Что касается Ислама, то в нем нет проблемы рабочего класса. Исламская умма не делится на классы рабочих и капиталистов, или крестьян и помещиков и т.д. Ведь суть проблемы заключается в работнике, работающем за плату, равно нанялся ли он на умственную работу, как бухгалтер или искусствовед, или только на физическую работу, как грузчик. Не имеет значения, нанялся ли он на работу физическому лицу, организации или государству, а также был ли он частным рабочим или общим. Все это подпадает под реальность наёмного работника. Все законные положения относительно него, т.е. наёмного работника, пояснены и очевидны. При заключении договора найма рабочих, им принадлежит определенная оплата за срок найма. Также они имеют право оставить своего нанимателя (работодателя) по окончании срока найма. В случае возникновения разногласия необходима экспертная оценка оплаты аналогичной работы. Экспертов должны избрать обе стороны. Если в отношении них возникнет расхождение, то избирает эксперта сам правитель или судья, затем вменяет в обязанность

обеим сторонам придерживаться того, что говорят эксперты, не придавая уже их согласию или нежеланию никакого значения.

Что касается установления правителем определенного размера оплаты труда, то это не допускается, так же, как не допускается установление определенной цены на товары. Поскольку оплата за наём — цена пользы, а цена — цена товара. Аналогично тому, как рынок товаров определяет цену товара естественным образом, также и рынок труда определяет потребность в работниках. Тем не менее, государство должно создавать рабочие места для рабочих согласно словам Посланника Аллаха (с.а.с.):

الإِمَامُ رَاعٍ وَهُوَ مَسْئُولٌ عَنْ رَعِيَّتِهِ

«Имам — пастырь, и ответственный за свою паству», передал Бухари. Также государство должно бороться с несправедливым отношением работодателей к работникам. Поскольку равнодушие по отношению к несправедливости, при наличии возможности остановить её, является тяжким грехом. Если государство будет пренебрегать противодействием такой несправедливости или само будет обходиться несправедливо с рабочими, то вся Исламская Умма должна отчитывать государство за несправедливость и стремиться устранить это. Верховный суд по несправедливости со стороны (Махкамат уль-мазалим) обязан рассмотреть данную несправедливость и устранить её из жизни угнетенных граждан. Решение этого суда является обязательным в отношении правителя и государства, а не только в отношении граждан, которые подвергаются несправедливому отношению, как это обстоит сегодня, когда рабочие отстаивают свои права при помощи беспорядков протестных шествий. Поскольку несправедливость любого субъекта государства и упущение государства в отношении покровительства делами хотя бы одного гражданина касаются управления делами всей Исламской уммы. Даже если это связано с отдельным гражданином или отдельной группой граждан, ибо речь

идет о претворении шариатского хукма, а не связан с вопросом какой-то конкретной категории людей.

При рассмотрении положений наёмного работника Ислам не рассматривает вопросы, связанные с медицинским обслуживанием их и их семей, пособиями, пенсиями, гарантированным образованием их детей и тому подобных гарантий, рассматриваемых в рамках обеспечения безопасности рабочих. Поскольку данные вопросы не входят в обязанности работодателя, напротив, они возлагаются на плечи государства. Более того, все это не только для рабочего класса, а для каждого нуждающегося гражданина. Государство обязано бесплатно обеспечивать медицинские услуги и образование для всех граждан, а также обязано содержать нуждающихся граждан. Причем неважно, являются ли они рабочими или нет, ибо это служит одним из прямых обязанностей Государственной казны (Байт уль-Мал) и фард (обязанность), лежащий на всех мусульманах.

Следовательно, не существует ни проблемы рабочих, ни проблемы отдельной группы или отдельной категории граждан. Вся проблема сводится к управлению делами людей, за что несет прямую ответственность государство. Со своей стороны Умма обязана отчитываться государства с тем, чтобы решить эту проблему и устранить любую несправедливость. Поэтому ответственность падает не только на того, у кого возникла проблема, или на того, кто оказывается жертвой несправедливого отношения.

Аренда имущества

Если договор был заключен на пользу от имущества, как аренда дома, животные, автомобиль и т.п., то предметом договоров выступает польза этого имущества, и при установлении необходимой оплаты неизбежно следует обратить внимание на вещь, польза которой равняется пользе арендованного имущества. С момента взятия в аренду объекта, арендатор имеет право полностью использовать имущество,

которое он арендовал. Если он взял в аренду дом, он имеет полное право поселиться в него.

Если арендовал животное или автомобиль, он имеет полное право использовать их в качестве транспорта. Арендатор имеет право сдать арендованный им объект в аренду за такую же арендную плату или больше, или меньше. Поскольку он может извлечь выгоду от арендованного имущества. Доказательством тому служит то, что арендный договор дает ему право распоряжаться этим имуществом на свое усмотрение, а значит, и заключать договор на это имущество. Потому что это договор, позволяющий получить капитал в равнозначном размере, а также в большем или меньшем. Однако если он арендовал объект для какой-то пользы, то арендатор обязан поступать в полном соответствии с этой пользой, не злоупотребляя ею. Ему не позволено выходить за грани этой пользы, т.е. использовать арендованный объект поверх этой пользы. Поскольку не разрешается ему использовать больше, чем ему полагается, или в том, что ему не полагается. Так, если он арендовал животное, чтобы оседлать его и прокатится на нем самому, ему не разрешается использовать этого коня в перевозке груза (тяжелого багажа). Поскольку всадник легче тяжелого багажного груза. Если он взял в аренду автомобиль на какое-то оговоренное расстояние, ему не разрешается ездить на нем дальше этого оговоренного в договоре аренды расстояния. Если он арендовал жилое помещение, чтобы проживать в нем, он не имеет права превращать это помещение в склад для досок, железа или чего-то другого, что может навредить помещению, предназначенному для жилья.

Следовательно, если договор заключается на вещь взамен на определенное возмещение, то это договор купли-продажи. Если договор заключается на пользу вещи взамен на определенное возмещение, то это договор аренды. Так, договор может быть заключен исключительно на вещь, как продажа дерева без продажи её плодов, которые начали созревать. Также он может быть заключен на вещь вместе с

её пользой, как продажа дома. Также он может быть заключен исключительно на плоды, как продажа поспевающего урожая. Также он может быть заключен на нематериальную пользу от вещи, как проживание в доме. Если договор был заключен на пользу, которая не является самой вещью, то это договор аренды, а вовсе не договор купли-продажи. Аналогично тому, как покупатель объекта является владельцем объекта и имеет право распоряжаться им, также и арендатор является владельцем пользы, которую он арендовал, и имеет право распоряжаться ею. Аналогично тому, как покупатель поспевающих плодов деревьев имеет право продать их, когда они еще на дереве, также и арендатор объекта имеет право сдать его в аренду, ибо он является владельцем его пользы, подобно тому, как покупатель плодов является владельцем плодов, которые он купил. Таким образом, арендатор имеет право сдать в аренду арендованное им имущество. Доказательством тому служит то, что ему разрешается распоряжаться этим имуществом, а значит и заключать договор на него аналогично продаже поспевающих на дереве плодов. С осуществлением аренды имущества арендатор получает все права на законное распоряжение пользой арендованного им имущества, ибо эта польза — его собственность. Он имеет право сдать эту пользу в аренду за любую арендную плату на его усмотрение. И неважно, за какую плату он сдал её в аренду, за пятьдесят или пятьсот денежных единиц. Он имеет полное право на это, ибо он является владельцем пользы и имеет право сдавать её в аренду на свое усмотрение, а не за ту сумму, за которую он арендовал. Следовательно, так называемая субаренда помещения или жилья и т.п. — это выплата определенной суммы со стороны второго арендатора первому арендатору в размере, большем стоимости аренды, по которой первый арендатор арендует имущество у собственника. Таким образом, это является разрешенной операцией, поскольку арендатор сдает в аренду дом или помещение, которое он взял в аренду у собственника за определенную арендную

плату. При этом арендная плата второго арендатора может быть выше той платы, которую собственник запрашивает у первого арендатора. Это дозволено по Шариату, ибо ему разрешается сдавать в аренду арендованное им имущество с большей или меньшей арендной платой. Этот договор позволяет ему сдавать имущество, как за ту сумму, за которую он арендовал, так и за более высокую, аналогично перепродаже купленной вещи по цене, более высокой чем та, по которой купил он эту вещь.

Существует вопрос, обязательно ли возвращать арендованную вещь собственнику по завершению договора или нет?

Ответ: Арендатор обязан вернуть арендованную вещь, если она находится в его распоряжении. Вывел Ахмад от Сумра, что Пророк (с.а.с.) сказал:

عَلَى الْيَدِ مَا أَخَذْتُ، حَتَّى تُؤَدِّيَهُ

«Взявшая рука в долгу, пока не вернет то, что взяла». Если же арендованная вещь не находится в его распоряжении, т.е. не у арендатора, то следует обратить внимание на следующие подробности. Если она была захвачена у него силой, то захватчик должен вернуть арендованную вещь её владельцу, а не арендатору, поскольку захватчик обязан вернуть имущество. Вывел Ахмад от Саиба Ибн Язид от его отца, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

لَا يَأْخُذَنَّ أَحَدُكُمْ مَتَاعَ صَاحِبِهِ، جَادًّا وَلَا لِأَعْيَبٍ، وَإِذَا أَخَذَ أَحَدُكُمْ عَصَا صَاحِبِهِ، فَلْيُرُدَّهَا عَلَيْهِ

«Пусть никто из вас не берет имущество своего друга, будь это серьезно или в шутку. И если кто-нибудь из вас взял посох своего друга, пусть непременно вернет его ему». Хадис приводится в общей (амм) форме и охватывает любые виды чужого имущества, равно принадлежит оно другу или любому другому человеку. Если же он одолжил эту вещь или сдал её в аренду кому-то другому, то он обязан по истечению срока договора, заключенного между ним и собственником имущества, вернуть арендованный объект его собственнику

согласно общему указанию хадиса:

عَلَى الْيَدِ مَا أَخَذْتُ، حَتَّى تُؤَدِّيَهُ

«Взявшая рука в долгу, пока не вернет то, что взяла». Нет другого шариатского текста относительно аренды или другого случая, который исключал бы то, что приводится в отношении захвата силой. Поэтому выражение

حَتَّى تُؤَدِّيَهُ

«пока не вернет то, что взяла» остается в общей форме.

Нельзя сказать, что хадис касается и второго арендатора (субарендатора), ибо его рука в данный момент владеет имуществом, а значит именно он (субарендатор) должен его вернуть. Так нельзя говорить, т.к. хадис, даже если и предусматривает второго арендатора (субарендатора), однако не снимает обязанность возвращения с первого арендатора. Первый арендатор должен вернуть арендованное имущество его владельцу, а второй арендатор (субарендатор) должен вернуть арендованный объект первому. Таким образом, если человек сдал другому человеку в аренду дом, затем арендатор сдал этот дом другому человеку, т.е. субарендатору за большую арендную плату, то с истечением срока договора аренды для первого арендатора заканчивается и сам договор аренды. В таком случае арендатор обязан либо вернуть дом его собственнику (владельцу), либо продлить договор, либо же передать дом владельцу и этот владелец заключит договор с субарендатором, что будет означать возвращение дома владельцу. Таким образом, первый арендатор освободится от долга возвращения дома и будет считаться, что он вернул дом его владельцу. После этого владелец дома будет строить все отношения непосредственно со вторым арендатором (субарендатором).

Аренда жилых помещений

Лицо, арендовавшее жильё, имеет право проживать там сам или поселить другого, кого пожелает. Поскольку договор

дает ему возможность воспользоваться правами договора самому или передать их тому, кто будет там проживать. Он имеет право делать в квартире все, что предусматривается обычным договором аренды жилья. Например, есть, спать, размещать мебель, готовить еду и тому подобное. Тем не менее, арендатор не имеет права вселять в арендованную им квартиру того, чей урон в квартире будет превышать урон его самого. Он не может впускать тех людей, которые могут нанести ущерб квартире. Ведь договор был заключен на известную пользу в отношении подобной квартиры. Следовательно, он не имеет права использовать её больше той оговоренной пользы, на которую был заключен договор аренды.

При заключении договора аренды жилья не требуется письменного изложения цели аренды, достаточно общее подписание договора. Арендатор имеет право сдать арендованное жилье в аренду другому человеку в срок, который не будет превышать срока его аренды. Срок аренды отличается в зависимости от текста договора. Если аренда была заключена на месяц с известной оплатой, то ни одна из сторон договора не может расторгнуть договор, кроме как по истечению договоренного срока. Однако, первый месяц аренды является началом договора с известным сроком и с известной оплатой. Все последующие после него месяцы требует перезаключения договора и если он продлевает его, значит договор действителен по условиям первого договора. Если он не расторгнул договор по истечению первого месяца, договор считается расторгнутым, и не продлевается. Если хозяин не согласен, то аренда будет упразднена из-за отсутствия договора. Если он скажет: «Я сдал свой дом тебе в аренду на двадцать месяцев за каждый месяц столько-то», это будет законно в силу известности срока и оплаты. Поэтому ни одна из сторон не имеет право расторгнуть данный договор, ни при каких обстоятельствах. Поскольку в договоре был обозначен один полный срок. Если он снял в аренду дом на год, затем до завершения годового срока расторгнул

договор, ему следует выплатить полную арендную плату за оговоренный срок.

Если арендодатель сдал в аренду свой дом, ему следует предоставить арендатору все необходимое для получения пользы эксплуатации этого жилья. Например, вручить ключи от дома, обеспечить ванной комнатой (туалет и ванная), привести в исправность все двери, водоснабжение, канализацию и все, что требует ремонта, чтобы арендатор мог воспользоваться домом в полной мере. Что касается предметов полного удобства, как ручная стремянка, веревка для белья, ведро, счетчик воды и электричества, то это уже ложится на самого арендатора. Что касается дизайна и декора, то это не является обязательным для обеих сторон, т.к. пользоваться жильем можно и без этого. Что касается покраски дома, прочистки раковины и унитаза, если в этом есть необходимость при заключении договора аренды, то это является обязанностью арендодателя, т.к. это входит в необходимые условия эксплуатации жилья. Если же засорилась раковина или канализация в результате действия арендатора, то на него лежит обязанность исправить это. Что касается уборки дома и вынесения мусора, то это также ложится на арендатора. Если при заключении договора аренды хозяин жилья предъявит арендатору условия оплаты расходов, которые Ислам не возлагает на него при эксплуатации жилья, то данное условие будет порочным (фасад) из-за противоречия шариатским условиям договора. Если одна из договаривающихся сторон умрет, то договор аренды сохраняется, поскольку аренда является обязующим договором и не расторгается со смертью при хорошем состоянии предмета договора.

ЛЮБАЯ ВЗЯТКА ЯВЛЯЕТСЯ ЗАПРЕТНОЙ

Взятка — это получение денежных средств должностным лицом, который обязан исполнять интересы людей, за какую-либо услугу. Это категорически не является зарплатой или оплатой за услугу. Разница между зарплатой и взяткой заключается в том, что зарплата выдается взамен на выполнении работы, которую изначально человек не обязан выполнять. Что касается взятки, то это получение имущественного вознаграждения взамен на выполнение дела, которое он (обладатель полномочий) обязан выполнить безвозмездно.

Следовательно, взятка — это имущество, которое предоставляется за выполнение или невыполнение какого-то действия в интересах дающего лица, которое взяточник должен в силу служебных обязанностей выполнить. Независимо является ли это действие привлечением пользы или устранением вреда, или выступает ли это дело правомерным или недействительным. Человека, дающего взятку, называют взяткодателем, получающего её — взяточником, а человека, связывающего их — посредник во взятке.

Взятка является запрещенной согласно однозначным текстам Шариата. Передал Ахмад, Абу Давуд, ат-Гирмизи и Ибн Маджа от Абдуллаха Ибн Амра:

لَعْنَةُ اللَّهِ عَلَى الرَّاشِي وَالْمُرْتَشِي

«Проклятие Аллаха падает на взяткодателя и взяточника». Передал Ахмад от Савбана:

لَعَنَ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، الرَّاشِيَّ وَالْمُرْتَشِيَّ وَالرَّائِشَ يَغْنِي الَّذِي
يَمْشِي بَيْنَهُمَا

«Посланник Аллаха (с.а.с.) проклял взяткодателя, взяточника и посредника во взятке, т.е. того, кто посредничал между первыми двумя». Эти хадисы являются общими, т.е. охватывающими любую взятку, равно преследовалось ли

ею получения своего права или получение незаслуженного, а также защита от трудностей или приобретение пользы, устранение несправедливости или наоборот. Все виды взятки являются запретными. Нельзя говорить, что взятка запрещена лишь в случае требования незаслуженного или попирания права. Такой вид взятки является запрещенным. Но если она предусматривает требование заслуженного права или устранение несправедливости, то, в таком случае, она допускается и дозволяется. Так нельзя говорить, ибо это означает, что запрет взятки является мотивированным (иллят), с появлением которого утверждается хукм, а с отсутствием его хукм отменяется. Это неправильный вывод. Поскольку все шариатские тексты, приведенные в отношении запретности взятки, не мотивированы. Данное постановление не закреплено за каким-нибудь мотивом. Шариатские тексты не содержат в себе никакого указания на мотивы запретности взятки. Поэтому взятка запрещена однозначным текстом без всякой мотивации. Нельзя говорить, что добиваться права путем взятки является дозволенным в силу того, что это получение имущества на выполнение дозволенного действия, а именно законного права. Так нельзя говорить, ибо шариатские тексты, запрещающие взятку, приведены и остаются в общей форме, охватывая в себя все виды взятки. Для обособления или исключения некоторых видов взятки необходим другой текст. Поскольку текст обособляется исключительно другим текстом из Корана или Сунны. Однако, такого текста нет, а значит все вышеупомянутые тексты остаются общими. Следовательно, все виды взятки являются запретными, независимо предусматривала ли она достижение законного права или приобретение незаслуженного, устранение или причинение несправедливости, отведение проблем или привлечение пользы. Все эти виды подпадают под общность шариатского текста.

Также нет разницы в запретности взятки между представлением её должностному лицу, как судье, госслужащему и директору, и другому, помимо них. Любой вид взятки

считается грехом. Нельзя говорить, что сообщение Ахмада от Абу Хурайры о том, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

لَعْنَةُ اللَّهِ عَلَى الرَّاشِي وَالْمُرْتَشِي فِي الْحُكْمِ

«**Проклятие Аллах на взятокодателя и взяточника в правлении (при исполнении должностных обязанностей)**», ограничивается делами правления, а значит, абсолютные (мутлакъ) тексты должны истолковываться ограничивающими (мукъайяд) текстами. Так нельзя говорить, ибо выражение, которое может быть ограничено по определенному описанию, должно быть абсолютным (мутлакъ) выражением, а вовсе не общим (амм). В отношении же общего (амм) выражения применяется обособление, а не ограничение. В случае, если вместе с ними приводится ограничение, то это следует понимать, как приведение примера одного из разновидностей, а вовсе не как ограничение выражения. В данном случае, выражения взятокодатель, взяточник и посредник во взятке являются общими выражениями (амм), а не абсолютным (мутлак). Следовательно, слова Посланника Аллаха (с.а.с.):

فِي الْحُكْمِ

«**в правлении**» не являются ограничением для предыдущих выражений, что требовало бы истолковывать остальные хадисы согласно этому ограничению. Напротив, это пример взятки, а именно в правлении при исполнении служебных обязанностей. Поэтому все хадисы остаются общими по своему содержанию. Поэтому любая взятка является запретной, равно дается ли она правителю, госслужащему или другим лицам, помимо них. Взятка, данная полицейскому, с целью снятия наказания, равносильна взятке, данной правителю. Взятка директору компании для того, чтобы устроиться на работу или не оказаться уволенным, равносильна взятке работнику налоговой службы или истцу, чтобы он отказался от своих претензий. Взятка председателю рабочей бригады, чтобы он облегчил им или кому-то другому работу, равносильна взятке работнику предприятия со стороны клиентов,

чтобы он выбрал ему хороший товар, а также равносильна взятке работнику типографии со стороны автора печатаемой книги, чтобы он доброкачественно выполнил свою работу без уведомления владельца типографии. Все это выступает взяткой, и все они являются запрещенными. Поскольку они представляют собой имущество, получаемое взамен на выполнение какого-то действия в интересах взяточника, которое он обязан выполнять безвозмездно. Также взяткой считается то, что дается некоторым людям, которые имеют знакомства с госслужащими, чтобы он использовал свое влияние на него, чтобы последний решил проблему. При этом имущество берет не госслужащий, а тот, кто разговаривает с госслужащим. Взамен того, что он поговорил с ним, он получает определенное имущественное вознаграждение. Это является взяткой, ибо это имущество было отдано взамен на решение проблемы, которая должна была решаться без этой взятки, независимо взял ли это имущество тот, кто решал проблему или другой. Поскольку нет такого условия для того, чтобы имущество расценивалось взяткой, чтобы брал его только тот, кто непосредственно выполнял дело в интересах взяткодателя. Напротив, условием того, что имущество становится взяткой, является то, что имущество берется взамен на выполнение определенного дела, равно взяло ли его должностное лицо, или его приятель или тот, кто пользуется у него авторитетом, или родственник, или начальник его, или кто-то другой. Другими словами, суть взятки заключается в её передаче взамен на выполнение действия в интересах дающего, которое должно выполняться без всякого материального возмещения.

Аналогично взятке запрещается дарить подарки правителям, работникам и служащим при исполнении служебных обязанностей. Некоторые ученые даже посчитали это взяткой из-за большого сходства между ними с точки зрения того, что являются имуществом, даруемым с целью выполнения дела, которое необходимо выполнять безвозмездно в отношении того, для кого оно выполняется. Разница между

взяткой и подарком, даруемым правителям, служащим и т.п., состоит в том, что в случае с взяткой имущество дается взамен на выполнение действия. Что же касается случая с подарками правителям, служащим и т.п., то в них имущество дарится тем, кто преследует какой-то интерес, а не взамен на удовлетворения интереса (выполнения действия). Напротив, получающий подарок берется за выполнение дела, т.е. продвижения интересов, самостоятельно или посредством него, независимо от того, выдвинул ли он определенный интерес после, до или во время получения подарка. Отсюда взятка и подарок, предоставляемые правителю и ему подобным служащим, схожи между собой, а значит и аналогичны в статусе. Тем не менее, по своей реальности они немного отличаются. Передано множество хадисов, содержащие в себе однозначный запрет на дарение подарков правителю, служащему и им подобным лицам. Передал Бухари со слов Абу Хамида ас-Саиди:

أَنَّ رَسُولَ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، اسْتَعْمَلَ ابْنَ اللَّثْبِيِّ عَلَى صَدَقَاتِ بَنِي سُلَيْمٍ، فَلَمَّا جَاءَ إِلَى رَسُولِ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، وَحَاسَبَهُ، قَالَ: هَذَا الَّذِي لَكُمْ، وَهَذِهِ هَدِيَّةٌ أُهْدِيَتْ لِي، فَقَالَ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ: فَهَلَّا جَلَسْتَ فِي بَيْتِ أَبِيكَ وَبَيْتِ أُمِّكَ حَتَّى تَأْتِيَكَ هَدِيَّتُكَ إِنْ كُنْتَ صَادِقًا؟ ثُمَّ قَامَ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، فَخَطَبَ النَّاسَ، وَحَمِدَ اللَّهَ وَأَثْنَى عَلَيْهِ، ثُمَّ قَالَ: أَمَّا بَعْدُ، فَإِنِّي اسْتَعْمَلُ رَجُلًا مِنْكُمْ عَلَى أُمُورٍ مِمَّا وَلَا يَنِي اللَّهُ، فَيَأْتِي أَحَدَكُمْ، فَيَقُولُ: هَذَا لَكُمْ وَهَذِهِ هَدِيَّةٌ أُهْدِيَتْ لِي، فَهَلَّا جَلَسَ فِي بَيْتِ أَبِيهِ وَبَيْتِ أُمِّهِ حَتَّى تَأْتِيَهُ هَدِيَّتُهُ إِنْ كَانَ صَادِقًا، فَوَاللَّهِ لَا يَأْخُذُ أَحَدَكُمْ مِنْهَا شَيْئًا يَغْيِرُ حَقَّهُ إِلَّا جَاءَ اللَّهُ يَحْمِلُهُ يَوْمَ الْقِيَامَةِ

Посланник Аллаха отправил Ибн ал-Лутбиййу собрать пожертвования. Вернувшись, тот сказал: «Посланник Аллаха, вот это вам, а это было подарено мне». Тогда Пророк (с.а.с.) сказал: «Сядь в доме твоего отца или матери и посмотри, подарят тебе что-нибудь или нет». Затем Пророк поднялся на трибуну (минбар), воздал хвалу Аллаху и обратился со словами: «Далее. Я назначаю некоторых из

вас на исполнение дел, которые Аллах возложил на меня. Вдруг один из вас приходит и говорит: «Вот это вам, а это было подарено мне». Так пусть сидит он в доме своего отца и матери, пока не принесут ему его подарок, если он правдив. Клянусь тем, в чьей длани моя душа, если кто-нибудь из вас возьмёт что-нибудь из пожертвований без права, Аллах возложит это на него в День Воскресенья». Также Абу Давуд передал от Бурайда, что Пророка (с.а.с.) сказал:

مَنْ اسْتَعْمَلَنَا عَلَى عَمَلٍ فَرَزَقْنَاهُ رِزْقًا فَمَا أَخَذَ بَعْدَ ذَلِكَ فَهُوَ غُلُولٌ

«Кого мы взяли на какую-нибудь работу, того мы надедали жизненным уделом, кто взял поверх этого, то это обернется унижением». В другом хадисе Посланник Аллаха (с.а.с.) назвал такие подарки незаконным, т.е. запретным имуществом. Вывел аль-Хатиб в книге «Талхис аль-Муташабих» от Анаса, что Пророк (с.а.с.) сказал:

هَدَايَا الْعُمَّالِ سُخْتٌ

«Подарки правителям территориальных единиц (уммаль) — незаконны». Сообщается от Масрукъа от Ибн Масъуда, что когда его спросили о том, что значит незаконны, означает ли это взятка, он ответил им: «Нет, незаконное — это когда тебя использует человек в своем неправомерном деле, поднося тебе подарок. Поэтому не принимай такой подарок». Абу Валиль брат Ибн Сальма, одного из имамов ранних последователей (табиинов), сказал: «Если судья получит подарок (при исполнении служебной обязанности), то он съел запретное, а если примет взятку, то впал в неверия». Хадис Абу Хумайда, хадис Бурайда и хадис Анаса однозначно указывают на то, что подарки, подносимые лицам, занимающим общественные посты, являются запрещенными. Равным образом, были ли они дарованы до, во время или после выполнения ими определенного действия. Как и неважно были ли они дарованы ему за его исполняемые полномочия в управлении или за его знакомства с тем, кто может удовлетворить просьбу и сделать то или иное действие. Все это является запрещенным. Выражение «подарки» приводится в хадисе

هَدَايَا الْعُمَّالِ سُخْتُ

«Подарки правителям территориальных единиц (уммаль) — незаконны» в общей форме, охватывая любой подарок, преподносимый правителям территориальных единиц (уммаль). Необходимо проводить аналогию между правителями территориальных единиц (уммаль) и тем, кто взялся за ведение интересов граждан, которыми он должен заниматься без всякого материального вознаграждения из рук тех, ради кого он выполняет эту работу. Запрещается таким служащим принимать подарки или брать подношение от рук того, кто желает выполнения какого-то действия в его интересах. Запрещается полицейскому, управляющему компанией, председателю рабочей бригады и им подобным людям принимать подарки, ибо любой подарок будет считаться имуществом, заработанным незаконным путем.

Тем не менее, следует отметить, что подарки такому человеку дарить запрещено лишь в том случае, если дарующее лицо не имеет с ним (с должностным лицом) традицию дарить ему подарки. Однако если он имеет подобную традицию, т.е. всегда дарил ему подарки, равно занимали ли он управленческие посты или нет, то дозволяется ему дарить подарки, не переживая по этому поводу. Поскольку из слов Посланника Аллаха (с.а.с.) в хадисе:

فَهَلَّا جَلَسْتَ فِي بَيْتِ أَبِيكَ وَبَيْتِ أُمَّكَ حَتَّى تَأْتِيَكَ هَدِيَّتِكَ إِنْ كُنْتَ صَادِقًا؟

«А не сидел бы ты в доме своего отца и матери, пока не придет к тебе твой подарок, если ты правдив?» понимается (мафхум), что если подарок был подарен тогда, когда он сидел в доме своего отца или матери, не исполняя рабочие обязательства, то это допустимо. Это указывает на то, что подарок, который человек готов подарить другому человеку вовсе не по причине его служебного положения, является дозволенным, равно занимает ли он это служебное положение или нет. Такой подарок не подпадает под хадисы, запрещающие подарки, и является исключением из подарков, согласно понимаемому содержанию (мафхум) хадиса.

ЗАЛОГ

В арабском языке залог обозначается словом «ар-рахн» и означает «устойчивость и постоянство». Некоторые филологи заявляют, что оно подразумевает «удерживание». Всевышний Аллах говорит:

كُلُّ امْرِئٍ بِمَا كَسَبَ رَهِيْنٌ

«Каждый человек является заложником того, что он приобрел» (52:21).

كُلُّ نَفْسٍ بِمَا كَسَبَتْ رَهِيْنَةٌ

«Каждый человек является заложником того, что он приобрел» (74:38).

Согласно Шариату залог — это имущество, находящееся в собственности залогодателя, которое служит частичной или полной гарантией погашения займа, который позволяет получить сполна ценность займа в том случае, если должник не сможет выполнить свои обязательства перед заимодавцем. Это является дозволенной по Шариату операцией. Доказательством тому служат Коран и Сунна. Всевышний Аллах говорит:

وَإِنْ كُنْتُمْ عَلَى سَفَرٍ وَلَمْ تَجِدُوا كَاتِبًا فَرِهَانٌ مَّقْبُوضَةٌ

«Если вы окажетесь в поездке и не найдете писца, то назначьте залог, который можно получить в руки» (2:283).

Передал Бухари от Аиши, матери правоверных (р.а.), что:

أَنَّ النَّبِيَّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، اشْتَرَى طَعَامًا مِنْ يَهُودِيٍّ إِلَى أَجَلٍ
وَرَهْنَهُ دِرْعًا مِنْ حَدِيدٍ

«Пророк (с.а.с.) купил еду у иудея до оговоренного срока, оставив ему в залог свою железную кольчугу». Передал Тирмизи от Ибн Аббаса, что:

تَوَفَّى النَّبِيُّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، وَدِرْعُهُ مَرْهُونَةٌ بِعِشْرِينَ صَاعًا مِنْ
طَعَامٍ، أَخَذَهُ لِأَهْلِهِ

«Пророк (с.а.с.) ушел из этого мира, а его кольчуга осталась у иудея в качестве залога на сумму двадцать саъ за еду, которую он взял для своей семьи». Передает Бухари от Анаса (р.а.):

وَلَقَدْ رَهَنَ النَّبِيُّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، دِرْعًا لَهُ بِالْمَدِينَةِ عِنْدَ يَهُودِيٍّ وَأَخَذَ مِنْهُ شَعِيرًا لِأَهْلِهِ

«Посланник Аллаха (с.а.с.) взял для своей семьи ячмень, дав в залог свою кольчугу».

Залог является дозволенным как в поездке, так и в своей местности, поскольку слова:

وَإِنْ كُنْتُمْ عَلَى سَفَرٍ

«Если вы окажетесь в поездке» (2:283), являются разъяснением, но не являются ограничением на основании того, что:

أَنَّ النَّبِيَّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، اشْتَرَى طَعَامًا مِنْ يَهُودِيٍّ إِلَى أَجَلٍ وَرَهَنَهُ دِرْعًا مِنْ حَدِيدٍ

«Пророк (с.а.с.) купил еду у иудея до оговоренного срока, оставив ему в залог свою железную кольчугу», находясь в Медине, а не в пути. Разрешается давать залог исключительно из рук в руки в одном договоре согласно словам Всевышнего Аллаха:

فَرَهَانٌ مَقْبُوضَةٌ

«...залог, который можно получить в руки» (2:283).

В данном аяте описывается предмет залога, а именно, имущество, которое можно передать непосредственно из рук в руки или передать в собственность, т.е. наложить взыскание, как земельный участок или недвижимость. Наложение взыскания означает лишения должника права на внесенный им залог в пользу залогодержателя в случае невыполнения условий договора. Разрешается заимодавцу как самому брать залог, так и доверить это своему представителю (вакилю).

Залогом может быть все, что можно продать. Любые материальные средства, любые виды недвижимости и другие

хоть немного ценные объекты, которые разрешено продавать и покупать, могут быть залогом. Поскольку суть залога заключается в обеспечении долга для гарантии его полной уплаты в случае неспособности залогодателя погасить свой долг. Залогом не могут быть вещи, которые нельзя продавать по Шариату. Например, алкогольные напитки, идолы, вакуфные принадлежности, объекты, которые уже находятся под залогом, и другие вещи, которые запрещено продавать по Исламу.

Использование залога залогодержателем

После внесения залогодателем имущества в качестве залога, данная вещь переходит в распоряжении залогодержателя. Однако это не означает, что залогодержатель имеет право пользоваться этим залогом. Напротив, наличие внесенной в качестве залога вещи в распоряжении залогодержателя означает лишь закрепление долга для подтверждения его полной уплаты. Залог продолжает быть собственностью залогодателя, даже если он находится в долгу перед залогодержателем. В доисламский период залогодержатель получал право собственности на залог, если залогодатель, внесший залог, не уплатил свой долг в оговоренный срок. Своим приходом Ислам отменил это положение. Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

لَا يَغْلُقُ الرَّهْنُ مِنْ صَاحِبِهِ الَّذِي رَهَنَهُ، لَهُ غُنْمُهُ وَعَلَيْهِ غَرْمُهُ

«Залог не закрывается от своего хозяина, который внес его в залог. Ему принадлежит прибыль (полученная от залога), и с него требуется возмещение (залога)», передал Шафии по пути Саида Ибн аль-Мусаиба. Слова Посланника Аллаха (с.а.с.): **«Залог не закрывается от своего хозяина»** означают, что залогодержатель не получает право на залог в случае неуплаты его хозяином взятой в долг суммы в обусловленное время. Вещь, внесенная в залог, остается собственностью должника, а значит и польза этой вещи продолжает быть его

собственностью, поскольку это — прибыль, получаемая от этой внесенной в качестве залога вещи, а значит, подпадает под слова Посланника Аллаха (с.а.с.):

لَهُ غُنْمُهُ

«Ему принадлежит прибыль». Более того, польза является атрибутом вещи, вложенной в качестве залога. Благодаря этой пользе получена прибыль, равно, является ли этот атрибут пользой, как арендное помещение здания, или материальным предметом, как плоды деревьев и приплод скота. Вся эта прибыль является собственностью залогодателя. Договор по внесению залога не распространяется на пользу вещи, а значит и не является залогом. Поскольку договор заключен на саму вещь, а не на её пользу. И поскольку польза является собственностью залогодателя, следовательно, ему принадлежит полученная прибыль. Залогодатель имеет право сдать в аренду жилье, которое он внес в качестве залога, и получить всю сумму арендной оплаты, равным образом, сдал ли он в аренду залогодателю или кому-то ещё. Данная арендная плата является собственностью залогодателя, а не залогом. Она не относится к залогоу, т.к. она не является неотъемлемой принадлежностью недвижимости, которая подразумевается при заключении договора купли-продажи по умолчанию, как, например ключи от дома. Поэтому залогодержатель не имеет права использовать вещь, внесенную в качестве залога, под предлогом того, что данное имущество находится в его распоряжении. Напротив, польза этой вещи принадлежит хозяину этой вещи.

В силу того, что польза вещи, внесенной в качестве залога, принадлежит собственнику этой вещи, стало быть, он имеет право подарить эту пользу, как и подарить саму вещь, а также разрешить любому пользоваться этой вещью. Тем не менее, если залогодатель хочет разрешить залогодержателю пользоваться той вещью, которая находится у него в качестве залога, закон этого действия отличается от его разрешения любому другому человеку. Залогодатель имеет

право разрешить любому человеку, помимо залогодержателя, пользоваться вещью, внесенной в качестве залога. Что касается его разрешения залогодержателю, то здесь необходимо следующее:

1. Если залог внесен за стоимость продажи или аренды дома, или за любой долг, кроме процентного кредита. В таком случае залогодержателю дозволено, с разрешения залогодателя, пользоваться внесенной в залог вещью, поскольку это является собственностью последнего, и он имеет право разрешать пользоваться своею вещью тому, кому пожелает. И это охватывает, как залогодержателя, так и любых других лиц. Не существует текста, запрещающего это. И если нет текста, исключаящего залогодержателя, закон остается общим и охватывает всех. Также, подобно тому, как продавцу разрешается повышать цену, и арендатору — арендную плату на определенный период времени, также разрешается залогодателю давать разрешение на пользование своею вещью поверх повышения цены продажи или повышения арендной платы на арендуемую вещь. Это не считается ростовщичеством из-за несоответствия с определением ростовщичества. Это совсем другая реальность, и не входит в категорию ростовщичества, определенного шариатским текстом. Напротив, это отсроченная цена, превышающая нынешнюю цену, и аренда с отсроченной арендной платой, превышающей наличную арендную плату. Все это входит в категорию дозволенных по шариату операций.

2. Если долг является займом. Например, некий человек дал своему приятелю заем на год, приняв в качестве залога его дом, и, получив разрешение на использование залога. В таком случае, залогодержателю запрещено пользоваться той вещью, которая оставлена ему в залог, даже при согласии залогодателя. Поскольку есть шариатский текст, запрещающий подобные операции. От Анаса сообщается:

وَسئِلَ الرَّجُلُ مِنَّا يُفْرِضُ أَخَاهُ الْمَالَ فَيُهْدِي لَهُ. فَقَالَ: قَالَ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ: إِذَا أَفْرَضَ أَحَدُكُمْ قَرْضًا فَأَهْدَى لَهُ، أَوْ حَمَلَهُ عَلَى الدَّائِبَةِ، فَلَا يَرْكَبُهَا

وَلَا يَقْبَلُهُ، إِلَّا أَنْ يَكُونَ جَرَى بَيْنَهُ وَبَيْنَهُ قَبْلَ ذَلِكَ

«Как-то Посланнику Аллаха был задан вопрос: «Один из нас дает займы своему брату, а тот ему преподносит что-либо в качестве подарка». Посланник Аллаха (с.а.с.) ответил: «Если кто-нибудь из вас даст займы и получит что-нибудь в подарок, или его усадят на верховое животное, пусть не седлает это животное и не принимает подарок. За исключением положения, если подобное практиковалось до этого (предоставления займы)», передал Ибн Маджа. Передал Бухари в своей книге от Анаса, что Пророк (с.а.с.) сказал:

إِذَا أَقْرَضَ فَلَا يَأْخُذُ هَدِيَّةً

«Кто дал займы, пусть не берет подарка». Аш-Шавкани сообщил, что Бухари в книге «ат-Тарих» привел, а также он привел в своем сборнике, что Абу Бурда Ибн Муса рассказал:

أَتَيْتُ الْمَدِينَةَ فَلَقَيْتُ عَبْدَ اللَّهِ بْنَ سَلَامٍ، فَقَالَ لِي: إِنَّكَ بِأَرْضِ الرَّبَا بِهَا فَاشِ، إِذَا كَانَ لَكَ عَلَى رَجُلٍ حَقٌّ فَأَهْدِي إِلَيْكَ حِمْلَ تِبْنٍ، أَوْ حِمْلَ شَعِيرٍ أَوْ حِمْلَ قَتٍّ، فَلَا تَأْخُذْهُ، فَإِنَّهُ رَبًّا

«Когда я прибыл в Медину, я встретил Абдуллаха Ибн Саяма. Он сказал мне: «Поистине, ты находишься на земле, где распространено ростовщичество. И если кто-то что-то тебе должен, и он подарил тебе пучок сена или горсть овса или соломы, то откажись от этого, ибо это — ростовщичество». Вывел аль-Байхакый в книге «аль-Маърифа» от Фадаля Ибн Убайда:

كُلُّ قَرْضٍ جَرٍّ مُنْفَعَةٌ فَهُوَ وَجْهٌ مِنْ وَجُوهِ الرَّبَا

«Любой заем, приносящий пользу — это одна из сторон ростовщичества». Так же данный хадис приводит аль-Харис ибн Абу Усама со стороны Али:

إِنَّ النَّبِيَّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، نَهَى عَنْ قَرْضٍ جَرٍّ مُنْفَعَةٍ

«Пророк Аллаха (с.а.с.) запретил приносящий пользу заем», в другой версии:

كُلُّ قَرْضٍ جَرٍّ مُنْفَعَةٌ فَهُوَ رَبًّا

«Любой заем приносящий пользу — это ростовщичество».

Также существует единогласие среди улемов, что любой заем, обусловленный какой-то надбавкой, является запретным. Ибн аль-Мунзир говорит:

أَجْمَعُوا عَلَى أَنَّ الْمُسْلِمَ إِذَا شَرَطَ عَلَى الْمُسْتَسْلِفِ زِيَادَةً أَوْ هَدِيَّةً، فَاسْلَفَ
عَلَى ذَلِكَ، إِنَّ أَخْذَ الزِّيَادَةِ عَلَى ذَلِكَ رَبًّا

«Ученые единогласно сошлись на том, что если заимодавец поставит заемщику условие надбавки или какого-то подарка, затем даст в соответствии с этим заем, любая взятая им надбавка — ростовщичество». Также достоверно сообщается от Убеяя бен Кааб и Ибн Аббаса и Ибн Масьуда, что они запрещали любой заем, сопровождающийся некой прибылью.

Из этих хадисов и преданий становится ясно, что заем, который сопровождается прибылью в виде надбавки, является запрещенным без всяких разногласий. Если какой-то человек даст займы другому человеку без всяких условий, а тот при возмещении добавит надбавку на ту сумму денег, которую он взял в займы, это является запретным. Но если он подарит ему поверх своего займа какой-то подарок, то следует рассмотреть. Если это является привычным для него, т.е. он всегда и со всеми так поступает, то нет ничего зорного в этом, заимодавцу разрешается принять этот подарок. Если же это не является привычным для него, т.е. он так не поступал со всеми, то ему запрещено принимать данный подарок согласно хадису, приведенному Анасом.

Что касается того, что передал Бухари в своем сборнике достоверных хадисов от Абу Хурайры, что:

أَنَّ رَجُلًا تَقَاضَى رَسُولَ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، فَأَغْلَظَ لَهُ، فَهَمَّ بِهِ أَصْحَابُهُ،
فَقَالَ: دَعُوهُ فَإِنَّ لِصَاحِبِ الْحَقِّ مَقَالَ، وَاشْتَرَوْا لَهُ بَعِيرًا فَأَعْطَوْهُ إِيَّاهُ قَالُوا: لَا
نَجِدُ إِلَّا أَفْضَلَ مِنْ سِنِّهِ، قَالَ: اشْتَرَوْهُ، فَأَعْطَوْهُ إِيَّاهُ، فَإِنَّ خَيْرَكُمْ أَحْسَنُكُمْ قَضَاءً

«Некий человек потребовал от Посланника Аллаха (с.а.с.) уплаты долга и грубо обошелся с ним, что возмутило сподвижников. Но Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Оставьте

его. Поистине, каждый податель права заслуживает то, что говорит. Купите ему верблюда и дайте ему». Они сказали ему: «Мы не нашли лучшего, чем молодой верблюд». Он сказал им: «Купите его и отдайте ему его. Ибо самые лучшие из вас, это те, кто возмещают свои долг в лучшем виде». Также того, что передал Абу Дауд от Абу Рафиъ:

اسْتَسَلَفَ رَسُولُ اللَّهِ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، بَكَرًا، فَجَاءَتْهُ إِبِلُ الصَّدَقَةِ، فَأَمَرَنِي أَنْ أَقْضِيَ الرَّجْلَ بَكَرَهُ، فَقُلْتُ: لَمْ أَجِدْ فِي الْإِبِلِ إِلَّا جَمَلًا خَيْرًا رِبَاعِيًّا فَقَالَ:
أَعْطِهِ إِيَّاهُ، فَإِنَّ خَيْرَ النَّاسِ أَحْسَنُهُمْ قَضَاءً

«Посланник Аллаха (с.а.с.) взял у некого человека под залог молодого верблюда. И когда появились у него верблюды в качестве милостыни, он приказал Абу Рафиъ, чтобы он вернул верблюда того человека. Но Абу Рафиъ вернулся к Посланнику (с.а.с.) и сказал: «О, Посланник Аллаха, я не нашел сред них ничего, кроме отборных четырёхлетних верблюдиц». В ответ на это Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Отдай ему это, ибо самые лучшие люди — это те, которые возвращают свой долг в лучшем виде». Эти хадисы не говорят об условии надбавки в займе и не подразумевают надбавку на сумму или вещь, взятую в заем. Поскольку он не ставил условием надбавку и нет никакой надбавки на вещь, которую он взял в заем. Напротив, он отдал ему равносильное тому, что он взял в займы, но немного старше по годам. То есть животное на животное. И это из рода наилучшего возмещения долга, а вовсе не из рода надбавки. Поэтому Посланник Аллаха (с.а.с.) упомянул мотив надбавки таким выражением, которое обозначает мотивацию. Он сказал:

فَإِنَّ خَيْرَكُمْ أَحْسَنُكُمْ قَضَاءً

«Ибо самые лучшие из вас, это те, кто возмещают свой долг в лучшем виде», и

فَإِنَّ مِنْ خَيْرِ النَّاسِ أَحْسَنُهُمْ قَضَاءً

«Ибо самые лучшие люди, это те, которые возвращают свой долг в лучшем виде». В данном выражении ясно

прослеживается мотивация, а именно хорошее погашение, а не погашение с надбавкой на то, что он взял в займы. Поэтому залогодержателю запрещается пользоваться предметом, находящимся под залогом, ибо это не служит хорошим возмещением, т.е. хорошим погашением долга. Напротив, это является наложением надбавки на сумму или вещь, взятую в заем. Равным образом, ставил ли он это условием или нет. Как и не является это подарком, который он обычно дарит.

Однако это все касается того случая, если предмет, находящийся под залогом, используется без всякой компенсации. Что касается использования предмета, находящегося под залогом, с некой компенсацией, как, например, залогодатель сдал в аренду залогодателю дом за определенное возмещение, то ему разрешается пользоваться предметом, находящимся под залогом за заем. Поскольку он использовал его не путем займа, а путем аренды с условием на то, чтобы это было за определенную арендную плату без каких-либо скидок или поблажек. Если же он сделает ему поблажку или скидку из-за того, что арендатор является залогодержателем, то к этой ситуации будет применяться хукм безвозмездного использования, что не позволяет в отношении займа и дозволяется в других вещах.

БАНКРОТСТВО

В арабском языке банкрот, а точнее, несостоятельный должник, обозначается словом «аль-Муфлис». Это тот, кто не имеет никакого имущества и ничего, чем можно было покрыть его потребность. Другими словами, это человек, не имеющий ни гроша. Передал Муслим от Абу Хурайры, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

أَنَّ رَسُولَ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ قَالَ: أَتَدْرُونَ مِنَ الْمُفْلِسِ؟ قَالُوا: الْمُفْلِسُ فِينَا مَنْ لَا دِرْهَمَ لَهُ وَلَا مَتَاعَ، فَقَالَ: إِنَّ الْمُفْلِسَ مِنْ أُمَّتِي مَنْ يَأْتِي يَوْمَ الْقِيَامَةِ بِصَلَاةٍ وَصِيَامٍ وَزَكَاةٍ، وَيَأْتِي وَقَدْ شَتَمَ هَذَا، وَقَدَفَ هَذَا، وَأَكَلَ مَالَ هَذَا، وَسَفَكَ دَمَ هَذَا، وَصَرَبَ هَذَا، فَيُعْطَى هَذَا مِنْ حَسَنَاتِهِ، وَهَذَا مِنْ حَسَنَاتِهِ، فَإِنْ فَنَيْتَ حَسَنَاتَهُ قَبْلَ أَنْ يُفْضَى مَا عَلَيْهِ أُخِذَ مِنْ خَطَايَاهُمْ فَطُرِحَتْ عَلَيْهِ ثُمَّ طُرِحَ فِي النَّارِ

«Знаете ли вы, кто такой банкрот (аль-Муфлис)?» Ему ответили: **«Банкрот среди нас — это тот, у кого нет ни дирхама, ни имущества».** Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: **«Банкрот — это тот, кому, наряду с его вознаграждением за намаз, пост и закят, в Судный день представят Книгу деяний, где записано, что он ругал того, оклеветал этого, взял имущество одного, пролил кровь другого, избил третьего. И тогда из его вознаграждения раздадут людям, обиженным им. Если его благодеяния иссякнут, не покрыв долгов, тогда на него возложат их грехи, а затем он будет брошен в Ад со всеми их грехами».**

Сподвижники своим ответом дали языковое значение слову банкрот «аль-Муфлис». Слова же Посланника Аллаха:

لَيْسَ ذَلِكَ الْمُفْلِسَ

«Это не банкрот (аль-Муфлис)» служат метафорой, и не отрицают лексическое значение. Он хотел лишь показать им, что банкротство в отношении загробной жизни хуже и опаснее, чем банкротство в отношении мирской жизни. Согласно определению исламских правоведов (фукаха) банкрот — это

тот, чей долг превышает его имущество, и его расход больше, чем его приход. Его называют банкротом, несмотря на то, что он располагает имуществом, которое может быть расходувано на погашение долга.

Если с человека требуют выплатить безотложные долги, а его капитала не хватает, то его заимодавцы обращаются к правителю с требованием наложить арест на его имущество, и правителю следует ответить на их жалобу в обязательном порядке. Рекомендуются обнародовать информацию о данном аресте на его имущество, чтобы люди избегали отношений с ним. В случае наложения ареста на его имущество в действие приходят четыре закона:

1. Права заимодавцев на само имущество заемщика.
2. Запрет расходовать свое имущество.
3. Тот, кто нашел предмет его имущества, то имеет больше прав на этот предмет, чем остальные заимодавцы, естественно, при наличии необходимых условий.
4. Правитель имеет право продать его имущество и расплатиться с заимодавцами.

Доказательством наложения ареста на имущество банкрота служит сообщение Кааба Ибн Малика о том,

أَنَّ رَسُولَ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، حَجَرَ عَلَى مُعَاذِ بْنِ جَبَلٍ مَالَهُ،
وَبَاعَهُ فِي دَيْنٍ عَلَيْهِ

«что Посланник Аллаха наложил арест на имущество Муазы Ибн Джабала и продал его, чтобы расплатиться с его долгом», передал аль-Хаким. Также от Абдурахмана ибн Кааба сообщается:

كَانَ مُعَاذُ بْنُ جَبَلٍ مِنْ أَفْضَلِ شَبَابِ قَوْمِهِ، وَلَمْ يَكُنْ يُمْسِكُ شَيْئًا، فَلَمْ يَزَلْ يُدَانُ حَتَّى أَغْرَقَ مَالَهُ فِي الدَّيْنِ فَكَلَّمَ النَّبِيَّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، غُرْمًا وَهُوَ، فَلَوْ تَرَكَ أَحَدٌ مِنْ أَجْلِ أَحَدٍ لَتَرَكُوا مُعَاذًا مِنْ أَجْلِ رَسُولِ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، فَبَاعَ لَهُمْ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، مَالَهُ حَتَّى قَامَ مُعَاذٌ بِغَيْرِ شَيْءٍ

«Муаз Ибн Джабаль был лучшим из юношей. Он никогда ничего не держал. Так он постоянно брал займы, пока его

имущество не увязло в долгах. Пророк (с.а.с.) обратился к его заимодавцам и сказал: «Если кто-то был бы оставлен ради кого-нибудь, то Муза оставили бы ради Посланника Аллаха». Затем, чтобы расплатиться с ними, Посланник Аллаха (с.а.с.) продал имущество Муза, и у Муза ничего не осталось», передал аль-Хаким.

Таким образом, если будет доказано, что человек обанкротился, то необходимо продать все, чем он владеет он, а затем расплатиться с его заимодавцами. Категорически не разрешается сажать в тюрьму или арестовывать того, кому сложно расплатиться со своим долгом. Доказательством тому служат слова Всевышнего Аллаха:

وَإِنْ كَانَ ذُو عُسْرَةٍ فَنَظِرَةٌ إِلَىٰ مَيْسَرَةٍ

«Если должник находится в трудном положении, то дайте ему отсрочку, пока его положение не улучшится» (2:280).

Также передал Муслим и Абу Дауд от Абу Саида аль-Худрий:

أَصِيبَ رَجُلٌ فِي عَهْدِ رَسُولِ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، فِي ثَمَارٍ ابْتَاعَهَا فَكَثُرَ دَيْنُهُ، فَقَالَ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ: تَصَدَّقُوا عَلَيْهِ، فَتَصَدَّقَ النَّاسُ عَلَيْهِ، فَلَمْ يَبْلُغْ ذَلِكَ وَفَاءَ دَيْنِهِ. فَقَالَ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ: لِعِرْمَانِهِ خُذُوا مَا وَجَدْتُمْ، وَكَيْسَ لَكُمْ إِلَّا ذَلِكَ

«Во времена Посланника Аллаха (с.а.с.) некий человек потерпел убыток в тех продуктах, которые он купил. Так увеличились у него долги. Тогда Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал его заимодавцам: «Дайте ему милостыню», и люди дали садака, но этого не хватило для покрытия долга. Тогда Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал заимодавцам: «Берите только то, что нашли и ничего большего». Также сообщается, что

أَنَّهُ عَلَيْهِ السَّلَامُ قَسَمَ مَالَ الْمُفْلِسِ بَيْنَ الْعُرَمَاءِ، وَلَمْ يَسْجُنْهُ قَطُّ

«Посланник Аллаха (с.а.с.) распределил имущество банкрота среди заимодавцев, не заключив его под стражу», передал с таким смыслом Бухари в своем сборнике достоверных

хадисов. От Мухаммада Ибн Али Ибн аль-Хусайн сообщает, что Али Ибн Абу Талиб сказал:

حَبَسُ الرَّجُلِ فِي السِّجْنِ بَعْدَ مَا يُعْرَفُ عَلَيْهِ مِنْ دَيْنٍ ظَلَمَ

«Заключение человека в тюрьму для дознания о его задолженности — несправедливость», передал Абу Убайд. Что касается сообщения от Умара по пути Саида Ибн аль-Мусаиба, что:

أَنَّ عُمَرَ حَبَسَ عَصَبَةَ مَنْفُوسٍ يُنْفِقُونَ عَلَيْهِ الرَّجَالَ دُونَ النِّسَاءِ

«Умар посадил в тюрьму родственников новорожденного младенца, которые должны были содержать его, причем арестовал только мужчин, а не женщин» (вывел ат-Табари в своем толковании Корана), то данное сообщение не указывает на заключение в тюрьму должника. Напротив, это указывает на заключение под стражу того, кто обязан расходовать на новорожденного ребенка.

Постановление относительно банкротства заключается в том, что правитель продает имущество должника и распределяет его среди заимодавцев в соответствии с размером долга каждому, поскольку это служит единственным путем справедливого отношения к ним. Передается от Умара Ибн Абдурахмана Ибн Диляф аль-Музни от своего отца о человеке из племени Джахина, который опережал паломников в Мекку, закупал в рассрочку верховых верблюдиц и продавал их по завышенной цене. Как-то он обанкротился, и его дело было поднято на рассмотрение Умару Ибн аль-Хаттабу, который сказал: *«О, люди! аль-Асьфа из рода Джахина довольствовался своим долгом и залогом, чтобы опередить паломников. Однако он занял в долг большую сумму денег и оказался теперь заложником своей задолженности. Если кому-то он должен вернуть долг, пусть рано утром придет к нам, мы будем делить его имущество среди тех, кому он должен. Остерегайтесь долга, ибо его начало — беспокойство, а конец — война»*, передал имам Малик в книги аль-Муватта. Также сообщается, что Умара Ибн Абдульазиза вынес решение о необходимости раздела имущества банкрота среди его заимодавцев,

затем оставшуюся часть оставить до тех пор, пока Аллах не наделит его уделом (средствами к существованию).

Имеющееся в наличии у банкрота имущество делится по частям исключительно среди присутствующих требующих выплату займа заимодавцев, срок погашения долгов которым уже истек. Оно не делится среди присутствующих и не требующих выплату займа, как и не делится среди отсутствующих. Тот, чей срок уплаты долга еще не истек, не может уполномочивать никого для деления имущества банкрота, поскольку тот, чей срок уплаты долга не наступил, пока не имеет права на это имущество. Что касается необязательности уплаты долга тому, кто не требует выплаты, то это исходя из правила «не дается тому то, что он не требует».

Так обстоят дела, если банкрот является живым. Если же банкрот умер, то необходимо выплатить долг, как присутствующему, так и отсутствующему, независимо от того, потребовал он уплаты или нет. Необходимо выплатить каждому заимодавцу все долги, как с оговоренными сроками, так и бессрочные, поскольку сроки аннулируются со смертью заемщика и заимодавца. Если банкрот имеет долги перед Аллахом и долги перед людьми, то долги перед Аллахом первостепенные, нежели долги перед людьми. Необходимо начинать выплачивать пропущенные им платежи закята или каффарата (искупления). Если существующее в наличие имущество окажется недостаточным, то необходимо разделить его по равнозначным частям, не пренебрегая ни одним из его долгов. Также и долги перед людьми, если имущество покойного банкрота окажется недостаточным для покрытия долгов всех заимодавцев, то каждый из них берет из его имущества то, что найдет. Доказательством тому, что долги перед Аллахом предпочтительны над долгами перед людьми, то сообщается, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

قَدَيْنُ اللّٰهَ اَحَقُّ اَنْ يُفْصَى

«Долг перед Аллахом должен быть исполнен первым...», также сказал:

فَأَقْضِ اللَّهَ، فَهُوَ أَحَقُّ بِالْقَضَاءِ

«... возмести Аллаху, ибо Он больше всех заслуживает на возмещение», передал Бухари по пути Ибн Аббаса. При распродаже имущества банкрота, необходимо обратить внимание на его расходы и расходы тех, кто находится у него на содержании. Так, нельзя продавать его жилье, без которого ему не обойтись. Но если он имеет два дома, и он может продать один из них, то необходимо продать тот, без которого он может обойтись. Если же банкрот зарабатывает необходимое для содержания себя и тех, кто находится на его содержании, или способен заработать, например, наняться на работу, то в таком положении распродается все его имущество, за исключением жилья, необходимого для жизни. Если же он неспособен на это, то оставляют ему размер имущества, необходимый для жизни. Из его имущества вычитывают расходы на него и тех, кто находится на его содержании, до тех пор пока он не выплатит свой долг перед кредиторами.

АЛЬ-ХАВАЛЯ

(перевод обязанности по выплате долга)

В арабском языке перевод обязанности по выплате долга обозначается словом «аль-Хавалья», которое означает переход обязанности по выплате долга от одного лица к другому. Передал Бухари от Абу Хурайры, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

مَطْلُ الْغَنِيِّ ظَلْمٌ وَإِذَا أُتْبِعَ أَحَدُكُمْ عَلَى مَالِيٍّ فَلْيَتَّبِعْ

«Оттягивание имущего — несправедливость. Если перевели одного из вас (т.е. ваш должник перевел долг) на имущего (т.е. на того, кто должен выплатить долг вашего должника), то пусть он следует (т.е. пусть он согласится этому)», в другой версии:

مَنْ أَحْبَلَ بِحَقِّهِ عَلَى مَالِيٍّ فَلْيَحْتَلْ

«Если кто-нибудь перевел свое право перед заимодавцем, пусть следует ему», передал Ахмад. Это указывает на дозволенность перевода обязанности, как в отношении отсроченной выплаты займа, так и в отношении немедленного возврата имущества. Поскольку это передача своего права одному лицу другим лицом. Это обобщенное правило и охватывает все виды прав. Поскольку хадис

إِذَا أُتْبِعَ أَحَدُكُمْ عَلَى مَالِيٍّ

«Если кто-нибудь из вас перевел перед заимодавцем, пусть следует ему» приводится в общей форме и включает в себя, как право немедленной выплаты долга, так и отсроченной выплаты долга. Способный выплатить — это тот, кто может погасить долг. Однако стоит заметить, что Посланник Аллаха (с.а.с.) приказал способному выплатить, не отказываться и не задерживаться с долгом. Из этого всего понимается, что тот, на которого перевели долг, обязан его выплатить, т.е. он должен быть способен покрыть долг, не отказываться и не медлить с его выплатой.

Реальность перевода обязанности по выплате долга и

текст хадиса указывают на то, что для такого перевода необходимо наличие «аль-Мухиль», «аль-Мухталь» и «аль-Мухталь алейхи». Тот, кто переводит с себя долг — «аль-Мухиль». Тот, на кого переводят обязанность по выплате долга — «аль-Мухталь». Тот, кто должен получить долг — «аль-Мухаль алейхи».

Для действительности перевода обязанности по выплате долга необходимы следующие четыре условия:

1. Идентичность обоих прав (долгов) по виду и по срокам (расплата сразу или с отсрочкой), поскольку это перевод права и передача другому лицу, а значит, передача должна быть равнозначной. Поэтому разрешается переводить золото на золото, серебро на серебро. Однако нельзя переводить золото на серебро или серебро на золото. Разрешается переводить месячный долг на месячный долг или долг, срок выплаты которого подошел, на долг, срок выплаты которого подошел. Также разрешается переводить долг, требующий немедленного платежа, на долг, требующий немедленного платежа, или отсроченный долг на отсроченный долг. Но если долги разные по своей договоренности, как, например, если один требует немедленного платежа, а другой является отсроченным, или один является месячным долгом, а другой двухмесячным, то такой перевод недействителен.

2. Перевод должен производиться на утвержденный долг. Например, если женщина перевела свой долг своему супругу в качестве махра до вступления в супружеские обязанности, то данный перевод является недействительным из-за отсутствия утверждения махра. Или если работник перевел свою зарплату в качестве выплаты долга кому-то до завершения срока его работы или срока его найма, то данный перевод является недействительным из-за того, что этот долг еще не утвержден. Человеку, которому задолжали может передть выплату данного долга в пользу другого человека, но эта операция не будет называться переводом долга. Напротив, это будет считаться представительством (Викаля), в отношении которого действуют законы представительства,

а не законы денежного перевода. И если мухиль переведет свой долг на того, кто не имеет долга (Мухталь), то это не будет считаться переводом долга, такой переведенный долг не требует выплаты, как и не обязывает того мухталь соглашаться на выплату этого долга. Поскольку перевод обязанности по выплате долга — это возмещение, т.е. обмен, в данном же случае нет никакого возмещения. Поэтому если мухталь не выплатит этот долг, то этот долг возвращается Мухилю.

3. Необходимо, чтобы имущество, которое является долгом, было известно, и перевод будет недействительным, если имущество не будет известным.

4. Мухиль должен производить перевод добровольно без всякого принуждения. Поскольку долг лежит на нем, и никакая сторона не может принуждать его к выплате этого долга. Напротив, он имеет право отдать его так, как он сочтет для себя приемлемым. При этом не ставится условие согласия мухталь, и мухаль алейхи. Более того, их согласие абсолютно не учитывается в этом. Мухталь обязан принять перевод, как и мухаль алейхи обязан согласиться с этим переводом. Что касается обязанности мухталь согласиться с переводом долга, то это подтверждается словами Посланника Аллаха (с.а.с.):

إِذَا أَتَيْتَ أَحَدَكُمْ عَلَى مَلِيٍّ فَلْيَتَّبِعْ

«Если кто-нибудь из вас перевел перед заимодавцем, пусть следует ему». Мухиль должен выплатить свой долг лично или посредством своего представителя (т.е. мухталь). Мухаль алейхи просто забирает долг вместо мухиль, а мухталь обязан согласиться с этим переводом. Что касается отсутствия согласия мухаль алейхи, то это из-за того, что должник (мухиль) поставил вместо себя в отдаче долга мухталь, и следовательно, мухиль не нуждается в согласии того, кому он должен, подобно представительству.

Следовательно, перевод денег с использованием облигаций, которые содержат расчетный счет, как чеки, или

отсроченные счета, срок которых пришел, разрешается исключительно с согласия того, кто переводит, и не обуславливается согласием того, на кого перевели, и того, кто должен получить перевод. Также и перевод с использованием облигаций, которые содержат отсроченные счета, срок которых еще не пришел, как банкноты, является разрешенной операцией, независимо от того, согласились ли на это тот, на кого переведен долг, и тот, кто должен получить переведённый долг, или нет. Поскольку перевод не выступает договором, а значит, согласие не ставится условием. Здесь нет предложения и согласия, напротив, лишь одностороннее самостоятельное действие человека, как гарантирование, поручительство, завещание и тому подобные действия одного лица, которые нельзя назвать договором.

РИСОВАНИЕ

Рисование — это изображение какой-либо вещи. К этому же относится изготовление скульптур, памятников, статуй, а также высекание, ваение. Шариат запретил изображать живых существ, т.е. человека, животных, птиц, будь-то изображение на бумаге, коже, одежде, посуде, украшениях, деньгах и так далее. Все это запрещено, поскольку само изображение существ, в которых имеется душа, является запретным без различия в том, на чем они изображаются. Разрешено рисовать и изображать все то, что не имеет души. Шариат разрешил изображать деревья, горы, цветы и так далее. Запрещенность этого действия достоверно исходит из шариатских текстов. Бухари передал от Ибн Аббаса, который сказал:

لَمَّا رَأَى النَّبِيُّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، الصُّورَ الَّتِي فِي الْبَيْتِ لَمْ يَدْخُلْ
حَتَّى أَمَرَ بِهَا فَمُحِيتْ

«Когда Пророк (с.а.с.) увидел изображения в Каабе, он не вошел в нее пока они не были стерты». Передается от Аиши, что

وَعَنْ عَائِشَةَ أَنَّهَا نَصَبَتْ سِتْرًا وَفِيهِ تَصَاوِيرُ، فَدَخَلَ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، فَزَعَهُ، قَالَتْ: فَقَطَعْتُهُ وَسَادَتَيْنِ فَكَانَ يَرْتَفِقُ عَلَيْهِمَا

«Однажды она повесила в доме занавеску, на которой были изображены живые существа, и, когда Посланник Аллаха увидел эту занавеску, он снял ее. Аиша сказала: «Я порезала ее и сделала из нее две подушки, на которые Пророк облакачивался», передал Муслим. В передаче этого хадиса у Ахмада говорится:

فَطَرَحْتُهُ فَقَطَعْتُهُ مَرْفَقَتَيْنِ، فَقَدْ رَأَيْتُهُ مُتَكِّئًا عَلَى إِحْدَاهُمَا، وَفِيهَا صُورَةٌ

«Я сняла ее и, порезав, сделала два подлокотника, и я видела, как Пророк опирался на один из подлокотников с изображение живого существа». Муслим и Бухари вывели хадис от Аиши, в котором она говорит:

دَخَلَ عَلَيَّ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، وَقَدْ سَتَرْتُ سَهْوَةً لِي بِقِرَامٍ فِيهِ
 تَمَائِيلٌ، فَلَمَّا رَأَاهُ هَتَكَهُ وَتَلَوْنَ وَجْهَهُ وَقَالَ: يَا عَائِشَةُ أَشَدُّ النَّاسِ عَذَابًا يَوْمَ
 الْقِيَامَةِ الَّذِينَ يُضَاهُونَ بِخَلْقِ اللَّهِ

«Однажды Посланник Аллаха (с.а.с.) вошел ко мне в дом, а я огородила часть комнаты тканью (кырам), на которой были изображены живые существа, и когда Посланник Аллаха увидел это, цвет его лица изменился, и он сказал: «О, Аиша, в день Воскресенья наиболее суровому наказанию пред Аллахом подвергнутся те, кто попытается уподобиться Аллаху в творении!». Кырам — тонкая цветная или узорчатая занавеска. В хадисе у Муслима передается от Аиши:

عَنْ عَائِشَةَ، قَالَتْ: قَدِمَ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، مِنْ سَفَرٍ، وَقَدْ سَتَرْتُ
 عَلَى بَابِي دُرُنُوكًا فِيهِ الْخَيْلُ ذَوَاتُ الْأَجْنِحَةِ، فَأَمَرَنِي فَتَنَعْتُهُ

«Однажды Посланник Аллаха (с.а.с.) вернулся с дороги, я же повесила на свою дверь дурнук, на котором были изображены крылатые кони, увидев это, Пророк приказал мне снять это покрывало». Дурнук — вид ткани. Бухари передал хадис от Ибн Аббаса, в котором Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

مَنْ صَوَّرَ صُورَةً عَدَبَهُ اللَّهُ بِهَا يَوْمَ الْقِيَامَةِ حَتَّى يَنْفُخَ فِيهَا الرُّوحَ وَمَا هُوَ بِنَافِخٍ
«Того, кто создаст какое-либо изображение, Аллах станет подвергать мучениям до тех пор, пока он не вдохнет в него душу, а он не сможет сделать этого никогда». Также Бухари передал от Ибн Умара хадис, где Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

أَنَّ رَسُولَ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، قَالَ: إِنَّ الَّذِينَ يَصْنَعُونَ هَذِهِ الصُّورَ
 يُعَذَّبُونَ يَوْمَ الْقِيَامَةِ، يُقَالُ لَهُمْ: أَحْيُوا مَا خَلَقْتُمْ

«Те, кто делают эти изображения, будут наказаны в Судный день, им будет сказано: «Оживите же то, что вы пытались создать!». От Ибн Аббаса передается, что к нему как-то пришел человек и, сказав о том, что зарабатывает на жизнь, рисуя, и, делая такие изображения, попросил у него разъяснений. Ибн Аббас попросил его подойти ближе, затем,

обняв его за голову, сказал: «Я скажу тебе лишь то, что слышал от Посланника Аллаха. Я слышал, как он сказал:

كُلُّ مُصَوِّرٍ فِي النَّارِ، يُجْعَلُ لَهُ بِكُلِّ صُورَةٍ صَوَّرَهَا نَفْسٌ فَيَعَذِّبُهُ فِي جَهَنَّمَ، فَإِنْ كُنْتَ لَا بُدَّ فَاعِلًا، فَاجْعَلِ الشَّجَرَ وَمَا لَا نَفْسَ لَهُ

«Тот, кто создает изображения, будет в огне Ада и каждое сделанное им изображение будет оживлено и будет подвергать его мучениям. Если же тебе необходимо заниматься этим, то изображай деревья и все то, в чем нет души». Ахмад передал от Абу Хурайры, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал:

أَتَانِي جِبْرِيلُ عَلَيْهِ السَّلَامُ، فَقَالَ: إِيَّيْ كُنْتُ أَتَيْتُكَ اللَّيْلَةَ، فَلَمْ يَمْتَعْنِي أَنْ أَدْخَلَ عَلَيْكَ الْبَيْتَ الَّذِي أَنْتَ فِيهِ إِلَّا أَنَّهُ كَانَ فِي الْبَيْتِ تَمَثَالُ رَجُلٍ، وَكَانَ فِي الْبَيْتِ قِرَامٌ سِتْرٌ فِيهِ مَمَائِيلٌ، وَكَانَ فِي الْبَيْتِ كَلْبٌ. فَمَرَّ بِرَأْسِ التَّمَثَالِ يُقَطِّعُ، فَيُصَيِّرُ كَهَيْئَةِ الشَّجَرَةِ، وَمَرَّ بِالسِّتْرِ يُقَطِّعُ، فَيَجْعَلُ مِنْهُ وَسَادَتَانِ تُوْطَأَانِ، وَمَرَّ بِالْكَلْبِ فَيُخْرِجُ، فَفَعَلَ رَسُولُ اللَّهِ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ

«Ко мне явился Джibrиль, мир ему, и сказал: «Я приходил к тебе вчера, но мне помешала войти скульптура человека, занавеска, на которой имелись изображения, а также собака, находившаяся в доме. Прикажи обезглавить статую, чтобы она стала подобна дереву, разрезать занавеску и сделать из нее две подушки, и вывести собаку». И Пророк сделал так, как сказал Джibrиль». Бухари передал от Абу Джухайфа, что он купил юношу, который умел делать кровопускание и сказал:

إِنَّ النَّبِيَّ، صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ، نَهَى عَنِ مَمْنِ الدَّمِ، وَمَمْنِ الْكَلْبِ، وَكَسْبِ الْبَغِيِّ وَلَعْنِ آكِلِ الرِّبَا وَمُوكِلِهِ وَالْوَأْشِمَةَ وَالْمُسْتَوْشِمَةَ وَالْمُصَوِّرَ

«Пророк запретил брать деньги за собаку и за кровопускание, то есть торговать собаками и делать кровопускание за деньги, и деньги, заработанные блудом, и он запретил женщинам, как заниматься нанесением татуировок (другим), так и делать себе татуировки, и он запретил брать деньги у ростовщиков, и заниматься ростовщицеством, и

он проклял создающих изображения (имеются в виду изображения живых существ)».

Все эти хадисы в целом содержат решительное требование отказаться от изображения живых существ, что служит доказательством запрещенности этого действия. Хадисы являются общими и касаются любых изображений, как отбрасывающие тень (рельефные) и не отбрасывающие тень (плоские), законченные и незаконченные. Все они запрещены согласно общим указаниям хадисов. В хадисе Ибн Аббаса об изображениях в Каабе говорится, что они были плоскими и не давали тень, но Пророк не вошел в Каабу, пока эти изображения не были стерты. Также и хадис Аиши указывает на то, что на занавеске были не отбрасывающие тень изображения (нерельефные). Передано, что Пророк (с.а.с.) отправил Али с отрядом и приказал ему:

لَا تَذَرُ تَمَثَالًا إِلَّا هَدَمْتَهُ وَلَا صُورَةً إِلَّا طَمَسْتَهَا وَلَا قَبْرًا مُشْرِفًا إِلَّا سَوَّيْتَهُ

«Не оставляй ни одной статуи, не сломав ее, и не оставляй ни одного изображения, не стерев его, и не одной возведенной могилы, не сровняв ее», передал Муслим в книге «аль-Джанаиз». В этом хадисе упомянуты оба вида: дающая тень статуя и не дающая тень изображение, которое можно стереть. Поэтому неправильным и безосновательным будет различать между тем, что дает тень и тем, что не дает тень. Говорить о том, что такой-то предмет изображения существует, а такой-то не может существовать, не является мотивом (иллятом) запрета. Нет доказательства, которое исключало бы его из запрета. Что касается дозволенности рисовать и изображать неодушевленные объекты: деревья, горы и так далее, то хадисы, в которых содержится запрет на изображение, ограничивают этот запрет изображением одушевленных объектов. Из них понимается, что изображение объекта, который не имеет души, не является запретным. Да, некоторые хадисы в этой связи имеют абсолютную (Мутлак) форму, но другие имеют ограниченную (Мукайяд) форму. И согласно известному правилу в науке «Усуль аль-Фихх»

«абсолютное подчинено ограниченному». Поэтому запрет касается только изображений объектов, которые имеют душу, а это человек, животные и птицы. Все остальное можно рисовать и изображать. Кроме того о дозволенности изображения того, что не имеет души, ясно сообщено в хадисах. В хадисе от Абу Хурайры говорится:

فَمُرُّ بِرَأْسِ التَّمَّالِ الَّذِي فِي بَابِ الْبَيْتِ فَلْيَقْطَعْ، فَلْيَصِرْ كَهَيْئَةِ الشَّجَرَةِ

«Прикажи обезглавить статую на двери, чтобы она стала подобна дереву». Это означает, что в изображении дерева нет ничего запретного. В хадисе от Ибн Аббаса говорится:

فَإِنْ كُنْتَ لَا بُدَّ فَأَعْلَأْ، فَاصْنَعْ الشَّجَرَ وَمَا لَا نَفْسَ لَهُ

«Если же тебе необходимо заниматься этим, то изображай деревья и все то, в чем нет души».

Хадисы о запрете изображения не мотивированы (в них нет иллят) и потому не следует искать какой-то мотив (иллят) для изображения. Что же касается переданных от Ибн Умара слов Посланника:

يُقَالُ لَهُمْ: أَحْيُوا مَا خَلَقْتُمْ

«Им будет сказано, оживите то, что вы пытались создать», а также имеющих в хадисе от Ибн Аббаса слов:

حَتَّى يَنْفَخَ فِيهِ الرُّوحَ وَمَا هُوَ بِنَافِخٍ

«Пока он не вдохнет в него душу, а он не сможет сделать этого никогда» и слов об изображениях в хадисе Аиши

أَشَدُّ النَّاسِ عَذَابًا يَوْمَ الْقِيَامَةِ الَّذِينَ يُضَاهُونَ بِخَلْقِ اللَّهِ

«В День воскрешения наиболее суровому наказанию пред Аллахом подвергнутся те, кто попытается уподобиться Аллаху в творении», то все это не сообщается в форме мотивирования. Из слов и предложений, которые содержатся в этих хадисах, не понимается мотивация. В них Посланник сравнивает изображение с созданием и изображающих людей (художников, скульпторов) с создателем. Сравнение же не передает смысл мотивации и не может быть мотивом, поскольку сравнение одной вещи с другой не определяет вещь,

с которой сравнивают, в качестве мотива для сравниваемой вещи. Оно может быть описанием этой вещи, а это иное, нежели ее мотив. Поэтому неправильно говорить, что изображение является запретным из-за того, что в нем имеется уподобление созданию Аллаха. Всевышний Аллах создал человека, животных, птиц, и создал деревья, горы, цветы. Если полагать, что изображение человека, животных и птиц запрещено в силу существования мотива уподобления созданию Аллаха, то ведь такой мотив присутствует в деревьях, горах, цветах и так далее, потому что все это тоже является созданиями Аллаха и, следовательно, их изображение будет запретным по причине наличия мотива в этом действии. Хотя на самом деле шариатские тексты гласят о дозволенности изображения деревьев и всего то, что не имеет души. Таким образом, изображение человека и животных запрещено в силу наличия соответствующих текстов, но не в силу какого-то мотива. И также дозволено изображение деревьев, гор и всего того, что не имеет души в силу наличия соответствующих доказательств.

Изображение и рисование, которое запретил Всевышний Аллах — это изображение, выполняемое непосредственно самим человеком. Но, например, изображение посредством фотоаппарата не относится к запрещенному изображению и является дозволенным (мубах). Дело в том, что по своей реальности оно не является изображением. В данном случае происходит передача реальности на пленку фотоаппарата или какой-то другой носитель. Здесь нет того, чтобы художник рисовал человека или животное. Таким образом, изображения, получаемые посредством фотографических и иных аппаратов, не попадают под запреты, которые имеются в хадисах. В них говорится:

الَّذِينَ يَصْنَعُونَ هَذِهِ الصُّورَ

«Те, кто делают эти изображения»,

إِنِّي أَصَوِّرُ هَذِهِ التَّصَاوِيرَ

«Я делаю эти рисунки и изображения»,

كُلُّ مُصَوِّرٍ

«Каждый изображающий»,

الْمُصَوِّرِينَ

«Люди, изображающие». Тот, кто снимает изображение человека или животного посредством фотоаппарата, не делает это изображение, и его нельзя считать художником. Фотоаппарат передает изображение на пленку, а человек всего лишь приводит этот аппарат в действие. Поэтому здесь человек никак не может быть делающим это изображение или художником и, следовательно, запрет не распространяется на такие виды изображения. Кроме этого изображение, запрет на которое содержится в хадисах, имеет свое определение. Это изображение, которое похоже на создание, и где изображающий человек уподобляется создателю с точки зрения создания какой-то вещи, и здесь это *создание изображения, которое рисуется из своего ума или с находящейся перед ним природы*. В обоих случаях это является созданием изображения. Что касается фотографии, то это другое, поскольку в нем нет создания изображения. Там происходит запечатление изображения существующей вещи на пленку. Поэтому оно не относится к изображению, которое запрещается в хадисах. С художественной позиции также подтверждается, что изображение, сделанное рукой человека, и фотографическое изображение являются совершенно разными вещами. Художественным изображением считается изображение, нарисованное рукой, и оно является иным, нежели фотографическое изображение по виду искусства и по технологии создания. Поэтому, фотография является дозволенной.

Это что касается самого изображения. Теперь о том, что касается использования изображений. Если они выставляются в местах для поклонений, как мечети и другие места для совершения намаза, то это однозначно запрещено в силу наличия хадиса от Ибн Аббаса о том, что Посланник Аллаха (с.а.с.) отказался войти в Каабу, пока не были стерты

имеющиеся в ней изображения, что является доказательством, указывающим на запрещенность таких действий. Касательно выставления изображений в иных, не используемых для поклонения местах, как дома, офисы, школы и так далее, то здесь необходимо некоторое разъяснение.

Первое: если изображения не отбрасывают тень (плоские, нерельефные изображения), то ставить их на почетном в доме месте является нежелательным (макрух), но не запрещено. А нахождение их в иных местах, которые не являются почетными в доме, является дозволенным. Нежелательность ставить изображение на почетном в доме месте понимается из хадиса Аиши о том, что Посланник снял занавеску, на которой были изображения, а также из хадиса Абу Хурайры о том, что Джибриль отказался войти в дом из-за того, что в нем были статуя, изображения и собака. Нежелательность того, что изображения ставятся на почетном в доме месте и дозволенность ставить их в местах, где нет такого смысла, понимается из того же хадиса Аиши о том, что Посланник снял занавеску с изображениями, но при этом облокачивался на подушку, на которой было изображение. Также и в хадисе от Абу Хурайры Джибриль сказал Посланнику:

وَمُرَّ بِالسُّتْرِ يُفْطَعُ، فَيَجْعَلُ مِنْهُ وَسَادَتَانِ تُوَطَّانِ

«Прикажи разрезать занавеску и сделать из нее две подушки». Это свидетельствует о том, что запрет связан с размещением изображений на почетном в доме месте, а не с общим запретом на использование изображений.

Помещать изображения на почетном в доме месте нежелательно, но не запрещено, поскольку запрет в хадисах не соединен с кариной (указанием), указывающей на решительность запрета. То есть отсутствует обещание наказания для тех, кто размещает в домах такие изображения, как отсутствует и порицание в их адрес, в то время как это все имеется в отношении тех, что создаёт изображения. Существует лишь требование отказа от этого действия. Существуют и другие хадисы, которые запрещают ставить статуи

и разрешают ставить плоские изображения (нерельефные), что рассматривается как карина (указание) на то, что запрет не является решительным. В хадисе у Муслима от Абу Тальхи, говорится: *«Я слышал, как Посланник Аллаха (с.а.с.) говорил:*

لَا تَدْخُلُ الْمَلَائِكَةُ بَيْتًا فِيهِ كَلْبٌ أَوْ صُورَةٌ

«Ангелы не входят в дом, где есть собака и изображение». В другой передаче у Муслима говорится, что Посланник сказал:

إِلَّا رَقْمًا فِي ثَوْبٍ

«Кроме изображения на одежде». Это свидетельствует об исключении изображения, нанесенного на одежду, из чего понимается, что ангелы входят в дом, в котором есть плоские (нерельефные) изображения. Сопоставляя этот хадис с другими хадисами о запрете, выявляется карина, указывающая на то, что требование отказа от действия не является решительным и, таким образом, помещать изображение на почетном в доме месте является нежелательным действием (макрух), но не запрещенным.

Второе: Если изображения отбрасывают тень (статуи), то закон касательно них отличается от закона о вышеописанных изображениях, поскольку Посланник (с.а.с.) в вышеупомянутом хадисе исключил плоское изображение, сказав

إِلَّا رَقْمًا فِي ثَوْبٍ

«кроме изображения на одежде», но не исключил рельефные изображения (статуи).

Также касательно статуи Джибриль (а.с.) сказал Посланнику (с.а.с.):

فَمُرْ بِرَأْسِ التَّمْتَالِ الَّذِي فِي بَابِ الْبَيْتِ فَلْيُفْطَعْ، فَلْيَصِرْ كَهَيْئَةِ الشَّجَرَةِ

«Прикажи обезглавить статую, чтобы она стала подобна дереву», т.е. изменить форму статуи как живого существа, в то время как не приказал ему порвать плоское изображение на занавеске, лишь велел не ставить его на место, в котором проявляется значение уважения:

وَمَزَّ بِالسُّرِّ يُقَطِّعُ، فَيُجْعَلُ مِنْهُ وَسَادَتَانِ تُوْطَأَانِ

«Прикажи разрезать занавеску и сделать из нее две подушки».

Отсутствие исключения касательно рельефных изображений, а также запрет на то, чтобы приобретать и ставить статуи, свидетельствует о том, что запрет на установление рельефных изображений (статуй) является решительным, т.е. ставить статуи живых существ запрещено (харам).

Из запрета касательно статуй исключены детские игрушки в силу наличия в этом соответствующих текстов. Бухари вывел от Аиши (да будет доволен ею Аллах) хадис, где она говорит: *«Я играла с куклами возле Пророка (с.а.с.)...»*. Бухари и Муслим вывели хадис от Рабии бинт Муаввиз аль-Ансарийя (р.а.), где она говорит: *«Мы делали (в передаче от Муслима говорится, изготавливали) для них игрушки из шерсти, когда кто-то из них плакал от голода, мы давали ему эти игрушки до тех пор, пока не наступало время для разговения (ифтара)»*.

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗУЧЕНИЕ ФИКХА	5
ПРИМЕРЫ ИЗ ФИКХА	8
ХАЛИФАТ	10
Срок, отводимый мусульманам для установления Халифа	20
Заключение договора о правлении Халифатом	21
Присяга (байат).....	27
Условия Халифа	31
Претендовать на пост халифа.....	38
Целостность Халифата	39
Преимственность либо передача власти по наследству	42
Метод назначения Халифа	44
Шариат не установил на должность Халифа определенного человека	59
Общая ответственность	121
Исламское государство — это государство, управляемое человеком, а не теократическое (божественное) государство	133
Отстранение Халифа с должности	158
Имара (власть)	160
Подчинение	166
Принятие (табанни) халифом законов и способов, т.е. издание законов	170
ДЖИХАД	186
Халиф и джихад	194
Смысл принятия Халифом командования армией.....	197
Шахид	206
Рибат (Пребывание на страже)	219
Исламская армия	221
Использование помощи неверных на войне.....	223
Подготовка исламской армии	231
Знамена и флаги	232
Пленные	235
Военная политика	243
Обман на войне	252
Шпионаж	257
Перемирие	265
Военные союзы	268

Дозволенные договора	271
Вынужденные договора	274
Нарушение договоров	276
Неверный-харбий	280
Мустаъмин (человек, ищущий убежища)	282
Законы о зиммиях	285
Необходимость претворения Ислама над неверными	292
Джизья	295
ЗЕМЛИ УШРИЙ, ХАРАДЖИЙ И ПРИОБРЕТЕННЫЕ	
ПУТЕМ ПЕРЕМИРИЯ (СУЛЬХ)	299
ДАР УЛЬ-ИСЛАМ И ДАР УЛЬ-КУФР	312
Дружеское отношение (муваля) верующих к неверным	316
Хиджра (переселение) из Дар уль-Куфр в Дар уль-Ислам	333
ПОЗИЦИЯ ИСЛАМА К РАБСТВУ И ПОРАБОЩЕНИЮ ...	341
Решение проблемы рабства	341
Решение вопроса рабовладения	348
ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ИНДИВИДАМИ	353
ТОРГОВЛЯ	356
Все чем нельзя пользоваться людям, нельзя и продовать	360
Нельзя продавать то, чем не владеешь	362
Байу ас-Салам	365
Продажа несобранного урожая	370
Купля-продажа в долг и в рассрочку	379
Маклерство	385
НАЁМ	393
Наёмный работник	394
Оплата за наём	394
Оплаты за наём	395
Размер оплаты за наём	397
Выплата наёмной платы	398
Виды наёмных работников	399
В Исламе не существует проблемы рабочих	401
Аренда имущества	404
Аренда жилых помещений	408
ЛЮБАЯ ВЗЯТКА ЯВЛЯЕТСЯ ЗАПРЕТНОЙ	411
ЗАЛОГ	418
Использование залога залогодержателем	420
БАНКРОТСТВО	427
АЛЬ-ХАВАЛЯ (перевод обязанности по выплате	
долга)	433
РИСОВАНИЕ	437